

57826/к

ИСТОРІЯ
ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО.

ТОМЪ II.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ, ИСПРАВЛЕННОЕ.

Изданіе мѣ братьевъ Сениныхъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. ГРЕЧА.

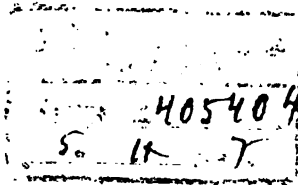
1818.

V Slav 720.1.2 (2)

П Е Ч А Т А Н О

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ.

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКАГО.

ТОМЪ II.

ГЛАВА I

Великій Князь Святополкъ.

Г. 1015 — 1019.

Святополкъ похититель престоло. Добродѣтель Бориса. Брашноубійства. Безрасудная жестокость Ярослава. Великодушіе Новгородцевъ. Битва у Любеча. Союзъ Ярослава съ Императоромъ Нѣмецкимъ. Война съ Болеславомъ Храбрымъ. Битва на Бугѣ. Взятіе Кіева. Вторичное великодушіе Новгородцевъ. Втрломное избіеніе Поляковъ. Болеславъ оставляетъ Россію. Черная рѣка. Битва на Альпѣ. Вѣгство и смерть Святополка.

Владиміръ усыновилъ Святополка, однакожь не любилъ его и, кажешся, предвидѣлъ въ немъ будущаго злодѣя. Современный Лѣтописецъ Нѣмецкій, Дипмаръ, говоритъ, что Святополкъ, Правитель Туровской области, женатый на дочери Польскаго Короля Болеслава, хотѣлъ, по наущенію своего шестня, оплохиться отъ Россіи, и что Великій Князь, узнавъ о томъ, заключилъ въ темницу сего неблагодарнаго племянника, жену его и Нѣмецкаго Епископа Рейнберна, кошорый

Г. 1015.

Свято-
полкъ по-
хитишель
престола.

Добро-
дъшель
Бориса.

пріѣхаль съ дочерью Болеслава (1). Владиміръ—
можесть бысть, при концѣ жизни своей—про-
опилъ Святополка: обрадованный смертію
дяди и благодѣтеля, сей недостойный Князь
спѣшилъ воспользоваться ею; созвалъ граж-
данъ, объявилъ себя Государемъ Кіевскимъ и
роздалъ имъ множество сокровищъ изъ казны
Владиміровой. Граждане брали дары, но съ
печальнымъ сердцемъ: ибо друзья и братья
ихъ находились въ походѣ съ Княземъ Бори-
сомъ, любезнымъ опцу и народу. Уже Борисъ,
нигдѣ не вспрѣпивъ Печенѣговъ, возвращался
съ войскомъ и шоялъ на берегу рѣки Аль-
пы (2): тамъ принесли ему вѣсть о кончѣннѣ
родителя, и добродѣтельный сынъ занимался
единственно своею искреннею горестію. То-
варищи побѣдъ Владиміровыхъ говорили ему:
„Князь! съ побою дружина и воины опца
„пвоего; поди въ Кіевъ и будь Государемъ
„Россіи!“ Борисъ отвѣщивоваль: „могу ли
„подняшь руку на брата старѣйшаго? Онъ
„должень бысть мнѣ вторымъ опцемъ.“ Сія
нѣжная чувствительность казалась воинамъ
малодушіемъ: оставивъ Князя мягкосердечна-
го, они пошли къ шому, кшо властолюбиемъ
своимъ заслуживаль въ ихъ глазахъ право вла-
ствивованья.

Но Святополкъ имѣлъ только дерзость
злодѣя. Онъ послалъ увѣрить Бориса въ люб-
ви своей, обѣщая дать ему новыя владѣнія, и
въ то же время пріѣхавъ ночью въ Выше-

городъ; собралъ шаманскихъ Болръ на совѣтъ (3). „Хотите ли доказать мнѣ вѣрность „свою?“ спросилъ новый Гоеударь. Бояре отвѣтствовали, что они рады положить за него свои головы. Святополкъ требовалъ отъ нихъ головы Бориса, и сія недоспойные взяли въ услуженіе Князю злодѣянствомъ. Юный Борисъ, окруженный единственно малочисленными слугами, былъ еще въ спанѣ на рѣкѣ Альшѣ. Убійцы ночью приблизились къ шатру его, и слыша, что сей набожный юноша молился, остановились. Борисъ, уведомленный о зломъ намѣреніи брата; изливалъ предъ Всевышнимъ сердце свое въ священныхъ пѣсняхъ Давидовыхъ. Онъ уже зналъ, что убійцы сползъ за шатромъ, и съ новымъ жаромъ молился... за Святополка (4); наконецъ, успокоивъ душу Небесною Вѣрою; легъ на одръ, и съ швердосцію ожидалъ смерти. Его молчаніе возвратило смѣлость злодѣямъ: они вломились въ шатеръ и копьями пронзили Бориса, также вѣрнаго Ошрона его, который хотѣлъ собешвеннымъ пѣломъ защищать Государя и друга. Сей юный воинъ, именемъ Георгій, родомъ изъ Венгріи, былъ сердечно любимъ Княземъ своимъ, и въ знакъ его милосердія носилъ на шеѣ золотую гривну: крѣпколюбивые убійцы не могли ее снять, и для того ошрубали ему голову. Они умертвили и другихъ Княжескихъ Ошроковъ, которые не хотѣли спастись бѣгствомъ,

Братѣу-
бійства.

но всё лёгши на мѣстѣ (5). Тѣло Борисово завернули въ намешъ и повезли къ Святополку. Узнавъ, что братъ его еще дышитъ, онъ велѣлъ двумъ Варягамъ довершивъ злодѣяніе: одинъ изъ нихъ вонзилъ мечъ въ сердце умирающему. . . . Сей несчастный юноша, сиротный, величественный, плѣнялъ всѣхъ красотою и любезностію; имѣлъ взоръ пріятный и веселый; опличался храбростію въ битвахъ и мудростію въ совѣсахъ. — Лѣтописецъ хотѣлъ предать будущимъ вѣкамъ имена главныхъ убійцъ и называетъ ихъ: Пупша, Талець, Еловичъ, Ляшко. Въ Несторово время они были еще въ свѣжей памяти и предметомъ общаго омерзѣнія. Святополкъ безъ сомнѣнія наградилъ сихъ людей, ибо имѣлъ еще нужду въ злодѣяхъ.

Онъ немедленно опсправилъ гонца къ Муромскому Князю Глѣбу, сказавъ ему, что Владиміръ боленъ и желаетъ видѣть его. Глѣбъ, обманушый сею ложною вѣстію, съ малочисленною дружиною спѣшилъ въ Кіевъ. Дорогою онъ упалъ съ лошади и повредилъ себѣ ногу (6); однакожь не хотѣлъ остано- виться и продолжалъ свой путь опъ Смоленска водою. Близъ сего города настигъ его посланный опъ Ярослава, Князя Новгородскаго, съ увѣдомленіемъ о смерти Владиміровой и гнусномъ коварствѣ Святополка; но въ то самое время, когда Глѣбъ чувствившешельный, набожный подобно Борису, оплакивалъ

опца и любимато братва, въ усердныхъ мо-
литвахъ повѣряя Небу гореснь свою, явились
вооруженные убійцы и схватили его ладію.
Дружина Муромская оробѣла: Горясърь, на-
чальникъ злодѣвъ, вельзь умершвишь Князя,
и собсшвенный поварь Глѣбовъ, именовъ Тор-
чинъ, желая угодишь Свяшполку, зарѣзаль
своего несчастнаго Государя. Трупъ его ле-
жалъ нѣсколько времени на берегу, между
двумя колодами, и былъ наконецъ потребенъ
въ Вышегородской церкви Св. Василія, вмѣ-
стѣ съ шлѣомъ Бориса.

Еще Свяшполкъ не насытился кровію
браниевъ. Древлянскій Князь Свяшславъ,
предвидя его намѣреніе овладѣшь всею Рос-
сією, и будучи не въ силахъ ему сопрѣши-
валъсья, хотѣлъ уйши въ Венгрію; но слуги
Свяшполковы догнали его близъ горъ Кар-
патскихъ и лишили жизни. — Брашѣубійца
пѣржесшвовалъ злодѣянія свои, какъ славныя
и счастливыя дѣла: собиралъ гражданъ Кіев-
скихъ, дарилъ имъ деньги, одежду, и надѣялся
щедростію пріобрѣсти любовь народную (7).

Скоро нашелся мспишель: Ярославъ, силь-
нѣйшій изъ Князей Удѣльныхъ, воспалъ на
изверга; но собсшвенною безразсудною же-
спокосшію едва не опнялъ у себя возмож-
ности наказашъ его. Варяги, призванные Яро-
славомъ въ Новгородъ, дерзкіе, неистовые,
ежедневно оскорбляли мирныхъ гражданъ и
цѣломудріе женъ ихъ. Не видя защиты ошъ

Безраз-
судная
жесто-
кость
Яросла-
вова.

Князя приспрасниаго къ иноземцамъ, Новгородцы вышли изъ перѣвнїа и побили великое число Варяговъ. Ярославъ ушайль гнѣвъ свой, выѣхаль въ загородный дворець, на Ракому, и ведѣль, съ припворною ласкою, звашь къ себѣ именьныхъ Новгородцевъ, виновниковъ сего убійства. Они явилась безъ оружіа, думая оправдаться предъ своимъ Княземъ; но Князь не успѣдился бышь вѣроломнымъ, и предалъ ихъ смерти: Въ шу же самую ночь получилъ онъ извѣстїе изъ Кїева, отъ сеспры своей Передславы, о кончинѣ ошца и злодѣйствѣ брата; ужаснулся, и не зналь, чшб дѣлашь. Одно усердіе Новгородцевъ могло спасти его отъ участи Борисовой; но кровь ихъ дѣшей и брашьевъ еще дымилась на дворѣ Княжескомъ Не видя лучшаго средства, Ярославъ прибѣгнуль къ великодушїю оскорбленнаго имъ народа, собралъ гражданъ на Вѣче, и сказалъ: „вчера умершвиль я безразсудный вѣрныхъ слугъ своихъ; шеперь хошѣль ъмъ купишь ихъ всѣмъ золошомъ казны моей . . .“ Народъ безмолвствоваль. Ярославъ ошеръ слезы и продолжалъ: „Друзья! ошець мой скончался, Свяшополкъ овладѣль пресполомъ его и хочешъ погубинь брашьевъ.“ Тогда добрые Новгородцы, забывъ все, единодушно опшѣшшвовали ему: „Государь! шы убидь собшвенныхъ нашихъ брашьевъ, но мы гошовы ишши на враговъ швоихъ.“ — Ярославъ еще болѣе воспламениль ихъ усер-

Велико-
душїе
Нового-
родцевъ.

діе извѣстіемъ о новыхъ убійствахъ Свяшополковыхъ; набралъ 40,000 Россіянъ, 1000 Варяговъ, и сказавъ: *да скончается злоба нестиваго (8)!* выступилъ въ поле.

Свяшополкъ, узнавъ о томъ, собралъ также многочисленное войско, призвалъ Печенговъ, и на берегахъ Днѣпра, у Любеча, сошелся съ Ярославомъ. Долго шлоли они другъ прошивъ друга безъ всякаго дѣйствія, не смѣя въ виду непріятеля переправляться чрезъ глубокую рѣку, кошорая была между ими. Уже наспушила осень Наконецъ Воевода Свяшополковъ обидными и грубыми насмѣшками вывелъ Новгородцевъ изъ шерпнія. Онъ ѣздилъ берегомъ и кричалъ имъ: „Зачѣмъ вы пришли сюда съ *хромыми* Княземъ своимъ?“ (ибо Ярославъ имѣлъ опъ природы сей недоспашокъ.) „Ваше дѣло *плотничать*, а не сра-
жашься.“ *Завтра*, сказали войны Новгородскіе, *мы будемъ на другой сторонѣ Днѣпра; а кто не захочетъ итти съ нами, того уберемъ какъ измѣнника.* Одинъ изъ Вельможъ Свяшополковыхъ былъ въ согласіи съ Ярославомъ, и ручался ему за успѣхъ ночнаго, быспраго нападенія. Между тѣмъ какъ Свяшополкъ, ни мало не опасаясь враговъ, шилъ съ дружиною, войны Князя Новгородскаго до свѣша перѣхали чрезъ Днѣпръ, опшолкнули лодки опъ берега, желая побѣдити или умереть, и напали на безпечныхъ Кіевлянъ, обвязавъ себѣ головы плашками, чшобы различать своихъ и

Г. 1016.

Битва у Любеча.

непріятели. Святополкъ оборонялся храбро; но Печенѣги, оподѣленные ошъ его спана озеромъ, не могли приспѣшь къ нему во-время. Дружина Кіевская, чшобы соединилъсь съ ними, вспушила на тонкій ледъ сего озера, и вся обрушилась. Ярославъ побѣдилъ, а Святополкъ искалъ спасенія въ бѣгствѣ. Первый вошелъ съ шоржеспвомъ въ Кіевъ; награждалъ щедро своихъ мужеспвенныхъ воиновъ — давъ каждому чиновнику и Новгородцу 10 гривень, а другимъ по гривнѣ — и надѣясь княжить мирно, оппустилъ ихъ въ дома (9).

Но Святополкъ еще не думалъ уступитъ ему престоло, окровавленнаго шрема брашубійспвами, и прибѣгнулъ къ зашщпѣ Болеслава. Сей Король, справедливо названный *Храбрымъ*, былъ гошовъ опмспшишь за своего зяшя и желалъ возвращитъ Польскіе города Червенскіе, опняшые Владиміромъ у Мечислава: имѣя тогда войну съ Генрикомъ II, Императоромъ Нѣмецкимъ, онъ хотѣлъ кончить оную, чшобы шѣмъ свободнѣе дѣйствовашь противъ Россіи. Епископъ Мерзбургскій, Дипмаръ, лично знакомый съ Генрикомъ II, говоришь въ своей лѣтописи, чшо Императоръ вошелъ въ сношеніе съ Ярославомъ, убѣждая его предупредитъ *общаго* ихъ врага, и чшо Князь Россійскій, давъ ему слово бышь союзникомъ, осадилъ Польскій городъ, но болѣе не причинилъ никакого вреда Болеславу (10).

Г. 1017.

Союзъ
Яросла-
ва съ Им-
перато-
ромъ Нѣ-
мецкимъ.

Война съ
Болесла-
вомъ Хра-
рымъ.

Такимъ образомъ Ярославъ худо воспользовался благопріятными обстоятельствомъ: началъ сію бѣдспвенную войну, не собравъ, какъ жешся, досташочныхъ силъ для пораженія споль опаснаго непріятеля, и далъ ему время заключишь миръ съ Генрикомъ. Императоръ, шѣснымый съ разныхъ споронъ, согласился на условія, предложенныя гордымъ побдишелемъ, и недовольный слабою помощію Россіянъ, спарался даже ушвердишь Короля въ его ненависти къ Великому Князю. Болеславъ, усмливъ свое опышное войско союзниками и наемниками, Нѣмцами, Венграми, Печенѣгами — вѣрояшно, Молдавскими — расположился спаномъ на берегахъ рѣки Буга.

Г. 1018.

За нѣсколько мѣсяцевъ до шого времени спрашный пожаръ обрашилъ въ пепель большую часть Кіеда (11): Ярославъ, озабоченный, можешъ бышь, спараніемъ упѣшишь жипелей и загладишь слѣды сего несчастія, едва успѣлъ изгошовишься къ оборонѣ. Польскіе Испорики пишущъ, что онъ никакъ не ожидалъ Болеславова нападенія и безопасно удиль рыбу въ Днѣпрѣ, когда гонецъ привезъ ему вѣснь о сей опасности; что Князь Россійскій въ шу же минушу бросилъ уду на землю, и сказавъ: *не время думать о забавѣ; время сла- сать отгество*, выщель въ поле, съ Варягами и Россіянами (12). Король споялъ на одной споронѣ Буга, Ярославъ на другой; первый велѣлъ наводишь мосты, а вторій ожидалъ

Битва на Бугѣ.

бишвы съ неперпѣніемъ — и часъ ея насталь скорбе, нежеди онь думаль. Воевода и цѣсхунъ Ярославовъ, Будый, вздумаль, сшоя за рѣкою, шупишь надъ шучносшію Болеслава и хвалясь пропкнущь ему брюхо оспрымъ копьемъ своимъ (13). Король Польскій въ самомъ дѣлѣ едва могъ двигашься ошъ необыкновенной шолцины, но имѣль духъ пылкій и бодрость Героя. Оскорбленный сею дерзосшію, онь сказаль воинамъ: „опмсшимъ, или я погибну!“ сѣль на коня и бросилъ въ рѣку; за нимъ всѣ воины. Изумленные такимъ скорымъ нападениемъ, Россіяне были приведены въ безпорядокъ. Ярославъ успушилъ побѣду храброму непріятелю, и шолько съ чешырма воинами ушелъ въ Новгородъ. Южные города Россійскіе, оставленные безъ защиты, не смѣли прошивишься и высызали дары побѣдипелю. Одинъ изъ нихъ не сдавался: Король, взявъ крѣпость присшупомъ, осудилъ жишелей на рабство или вѣчный плѣнь (14). Лучше другихъ укрѣпленный, Кіевъ хощѣль обороняшься: Болеславъ осадилъ его. Наконецъ успсденные граждане опворили ворошна — и Епископъ Кіевскій, провождаемый Духовеншвомъ, въ ризахъ служебныхъ, съ кресшами встрѣшилъ Болеслава и Свяшполка (15), кошорые 14 Августа въѣхали шоржешшвуя въ нашу шшодлицу, гдѣ были сестры Ярославовы. Народъ шнова призналь Свяшполка Государемъ, а Болеславъ удовольшшвовался именемъ великодуш-

Взятіє
Кіева.

наго покровишеля и славою храброспи. Дипмарь повѣспуешь; чшо Король шогда же опшравиль Кіевскаго Епископа къ Ярославу, съ предложеніемъ, возврапить ему сесшерь, ежели онъ пришлешь къ нему дочь его, жену Свяшполкову (вѣрояшно, заключенную въ Новгородской или другой сѣверной области).

Ярославъ, усшрашенный могущесшвомъ Короля Польскаго и злобою брата, думалъ уже, подобно опцу своему, бѣжашь за море къ Варягамъ; но великодушіе Новгородцевъ снасло его опъ сего несчаспія и спыда. Посадникъ Косняпинъ, сынъ Добрыни славнаго, и граждане знаменитые, изрубивъ лодки, пригошвенныя для Князя, сказали ему: „Государь! мы хошимъ и можемъ еще проинивиться Болеславу, У шебя нѣтъ казны: возьми все, чшо имѣемъ.“ Они собрали съ каждаго челоуѣка по чешпыре куны, съ Боярь по осьмнадцати гривенъ, съ городскихъ чиновниковъ или Сшаросшъ по десяпи; немедленно призвали корысполубивыхъ Варяговъ на помощь и сами вооружились (16).

Вѣроломство Свяшполково не допусшло Новгородцевъ опмстпить Болеславу. Покоривъ южную Россію зящю своему, Король опшравиль назадъ союзное войско и развелъ собсшвенное по городамъ Кіевской области, для опдохновенія и продовольствія. Злодѣи не знающъ благодарности: Свяшполкъ, боясь долговременной опеки шестя, и желая скорѣ

Вторичное великодушіе Новгородцевъ.

Вѣроломное избіеніе Подьяковъ.

Боле-
славъ
остав-
ляетъ
Россію.

воспользоваться независимостію, тайно ве-
дѣль градоначальникамъ умершвишь всѣхъ По-
ляковъ, копорые думали, что они живутъ съ
друзьями и не брали никакихъ предосторож-
ностей (17). Злая воля его исполнилась, къ
безславію имени Русскаго. Вѣроятно, что онъ
и самому Болеславу гошовиль такую же участь
въ Кіевѣ; но сей Государь свѣдалъ о заговорѣ
и вышелъ изъ столицы, взявъ съ собою мно-
гихъ Бояръ Россійскихъ и сесперь Ярославо-
выхъ. Дипмаръ говоритъ — и нашъ Лѣтопи-
сецъ подтверждаетъ — что Болеславъ прину-
дилъ одну изъ нихъ быти своею наложницею —
именно Передславу, за копорую онъ нѣкогда
сващался, и получивъ отказъ, хотѣлъ наса-
диться гнусною местию. Хитрый Анастасъ,
бывъ прежде любимцемъ Владиміровымъ, умѣлъ
снискавъ и довѣренность Короля Польскаго;
сдѣлался храницелемъ его казны, и выѣхавъ
съ нею изъ Кіева: измѣнивъ первому опече-
сшву, измѣнилъ и второму для своей личной
корысти. — Польскіе Историки увѣряють,
что многочисленное войско Россіянъ гналось
за Болеславомъ; что онъ впорично разбилъ
ихъ на Бугѣ, и что сія рѣка, два раза не-
очастливая для нашихъ предковъ, съ того вре-
мени названа ими *Черною* (18). . . . Болеславъ
оставилъ Россію, но удержалъ за собою горо-
да Червенскіе въ Галиціи, и великія сокрови-
ща, вывезенныя имъ изъ Кіева, опчаспи роз-
далъ войску, опчаспи упошребилъ на спрое-
ніе церквей въ своемъ Королевствѣ.

Черная
рѣка.

Святополкъ, злодѣйствомъ избавивъ Россію отъ Поляковъ, услужилъ врагу своему. Уже Ярославъ шель къ Кіеву. . . . Не имѣя сильнаго войска, ни любви подданныхъ, которая спасаетъ Монарха во дни опасностей и бѣдливій, Святополкъ бѣжалъ изъ опечесства къ Печенѣгамъ, прѣбывавъ ихъ помощи. Сии разбойники, всегда гошове опустошаютъ Россію, вступили въ ея предѣлы и приблизились къ берегамъ Альшы. Тамъ увидѣли они полки Россійскіе. Ярославъ споялъ на мѣсцѣ обагреномъ кровію Святаго Бориса. Умиленный сими печальнымъ воспоминаніемъ, онъ воздѣлъ руки на Небо, молился, и сказавъ: *кровь невиннаго брата моего воліетъ ко Всевышнему*, далъ знакъ бѣшвы. Восходящее солнце озарило на поляхъ Альшы сраженіе двухъ многочисленныхъ воинствъ, сраженіе упорное и жестокое: никогда, говоришь Лѣтописецъ, не бывало подобнаго въ нашемъ опечесствѣ. Вѣрная дружина Новгородская хотѣла лучше умереть за Ярослава, нежели покориться злобному брашу его. Три раза возобновлялась бѣшва; непріятели въ оспервененіи своемъ хватали другъ друга за руки и сѣклись мечами. Къ вечеру Святополкъ обратился въ бѣгство. Терзаемый шоскою, сей извергъ впалъ въ разслабленіе и не могъ сидѣть на конѣ. Воины принесли его къ Бресту, городу Туровскаго Княженія (19): онъ велѣлъ имъ итти далѣе за границу. Гонимый Небеснымъ гнѣ-

Г. 1019.
Бѣшва
на Аль-
шѣ.

Бѣгство
и смерть
Свято-
полка.

вомъ, Святополкъ въ помраченіи ума видѣлъ безпрестанно грозныхъ непріятелей за собою и пренебалъ ошъ ужаса; не дерзнулъ вшорично приближнущъ къ великодушію Болеслава; мнновалъ Польшу и кончилъ гнусную жизнь свою въ гущьняхъ Богемскихъ, заслуживъ проклятіе современниковъ и попомсшва. Имя *окаяннаго* оспалось въ лѣпописяхъ неразлучно съ именемъ сего несчастнаго Князя: ибо злодѣйство ешъ несчасіе.

ГЛАВА. II.

Великій Князь Ярославъ или
Георгій.

Г. 1019 — 1054.

Война съ Полоцкимъ Княземъ. Побѣды Мстиславоу, Паденіе Козарской Державы. Голодъ въ Суздаль. Бишпа у Лисивена. Миръ. Основаніе Юрьева или Дерпта. Завоеванія въ Польшѣ. Смерть Мстислава. Единовластіе. Судиславъ заключенъ. Новые Удѣлы. Побѣда надъ Печенѣгами. Каменные стѣны и Соборъ Св. Софіи въ Кіевѣ. Мишрополишь. Строеніе монастырей. Любовь Ярослава къ книгамъ. Война съ Ятвягами, Липвою, Мазовшанами, Ямью. Походъ на Грековъ. Древнее предсзаніе. Врачные союзы. Мишрополишь Россіянинъ. Наставленіе и кончина Ярослава. Гробъ его. Свойства сего Князя. Крещеніе костей. Первое народное училище. Кіевъ второй Царьградъ. Монаша Ярославова. Демеспивенное пѣніе. Россія убѣжище изгнанниковъ. Сѣверныя владѣнія Россіи. Законы.

Ярославъ вошелъ въ Кіевъ и, по словамъ лѣтописи, *отеръ лопъ* съ мужеспивенною дружиною, шрудями и побѣдою заслуживъ санъ Великаго Князя Россійскаго (20). Но бѣдспвія войны междоусобной еще не прекратились.

Въ Полоцкѣ княжилъ шогда Брячиславъ, сынъ Изяславоу и внукъ Владиміра. Сей юноша хощѣлъ смѣлымъ подвигомъ ушвердитъ свою независимоспъ: взялъ Новгородъ, ограбилъ жишелей, и со множеспвомъ плѣнныхъ возвращался въ свое Удѣльное Княженіе. Но Яро-

Г. 1021.
Война съ
Полоц-
кимъ
Княземъ.

славъ, выспутивъ изъ Кіева, вспрѣшилъ и разбилъ его на берегахъ рѣки Судомы, въ нынѣшней Псковской Губерніи (21). Пльнники Новгородскіе были освобождены, а Брячиславъ ушелъ въ Полоцкъ, и, какъ вѣроятно, примирился съ Великимъ Княземъ: ибо Ярославъ оставилъ его въ покоѣ. — О сей войнѣ упоминають древнія Исландскія *Саги*. Варяги, или Норманы, служившіе тогда нашимъ Князьямъ, рассказывали, возвращаясь въ опечесшво, слѣдующія обшояшельсшва, досшойныя замѣчанія, хошя, можешъ бышъ, *отчасти* и баснословныя: „Храбрый вишязъ Эймундъ, сынъ Короля Гейдмаркскаго, оказалъ великія услуги Ярославу въ продолженіе шрехлѣпней войны съ Кіевскимъ Государемъ (Свяшополкомъ); „наконецъ, взявъ шпорону Брячислава, еще „болѣе удивилъ Россіянъ своимъ мужесшвомъ „и хипросшю. Сей вишязъ засѣлъ съ пова- „рищами въ одномъ мѣсшѣ, гдѣ надлежало „ѣхашъ супругъ Ярославовой: убилъ подъ нею „коня и привезъ ее къ Брячиславу, оспыдивъ „многочисленныхъ воиновъ, окружавшихъ Великую Княгиню. Брячиславъ, заключивъ миръ „съ братомъ, наградилъ Эймунда цѣлою обла- „шю (22).“ — Скоро опаснѣйшій непріатель возспалъ на Ярослава.

Мы знаемъ, что Владиміръ ошдалъ Воспорскую или Тмушороканскую область въ Удѣлъ сыну своему Мспиславу. Сей Князь, рожденный бышъ Героемъ, хошѣлъ войны и побѣды:

Императоръ Греческій предложилъ ему уни- Побѣды
 чжожить Державу Каганову въ Тавридѣ. Ис- Мспи-
 кавъ дружбы Козаровъ идолопоклонниковъ, но славовы.
 сильныхъ, Греки искали ихъ погибели, когда
 они приняли Вѣру Христіанскую, но ушра-
 шили свое могущество. Андроникъ, Вождь
 Императорскій, въ 1016 году прислалъ къ
 берегамъ Тавриды, соединился съ войскомъ
 Мстислава, и въ самомъ первомъ сраженіи
 плѣнилъ Кагана, именемъ Георгія Цула (23).
 Греки овладѣли Тавридою, удовольствовавъ Паденіе
 Мстислава одною благодарностію или золо- Козар-
 томъ. — Такимъ образомъ пала Козарская ской
 Держава въ Европѣ; но въ Азіи, на берегахъ Державы.
 Каспійскаго моря, она существовала, кажеш-
 ся, до самаго XII вѣка, и въ 1140 году Ле-
 вишъ Еврейскій, Равви Іегуда, писалъ еще
 похвальное слово Монарху ея, своему едино-
 вѣрцу (24). Съ одной стороны Аскольдъ, Диръ,
 Олегъ, опецъ и сынъ Св. Владиміра; а съ
 другой Узы, Печенѣги, Команы, Ясы ослаби-
 ли, сокручили сіе нѣкогда знаменитое Цар-
 ство, которое ошъ успѣя Волжскаго про-
 спиралось до Чернаго моря, Днѣпра и бере-
 говъ Оки. — Чрезъ нѣсколько лѣтъ Мспи- Г. 1022.
 славъ объявилъ войну Касогамаъ или нынѣ-
 шнимъ Черкесамъ, воспочнымъ сосѣдамъ его
 обласши. Князь ихъ Редедя, сильный вели-
 канъ, хотѣлъ, слѣдуя обычаю погдашнихъ
 временъ богатырскихъ, рѣшить побѣду еди-
 ноборствомъ. „Начто губишь дружину?“ ска-

завъ онь Мстиславу: „одолий меня, и возьми „все, что имью: жену, дѣшей и спрану мою.“ Мстиславъ, бросивъ оружіе на землю, схватился съ великаномъ. Силы Князя Россійскаго начали изнемогать: онь призвалъ въ помощь Богородицу — низвергнулъ врага и зарѣзалъ его ножемъ. Война кончилась: Мстиславъ вступилъ въ обласпъ Редеди, взялъ семейство Княжеское и наложилъ дань на подданныхъ (25).

Г. 1023. Увѣренный въ своемъ воинскомъ счастьи, сей Князь не захопѣлъ уже довольствоваться обласпію Тмушороканскою, которая, будучи опдалена онь Россіи, могла казаться ему печальною ссылкой: онь собралъ подвластныхъ ему Козаровъ, Черкесовъ или Касоговъ, и пошелъ къ берегамъ Днѣпровскимъ. Ярославъ не было въ столицѣ. Кіевскіе граждане зашворились въ спѣнахъ и не пустили брата его; но Черниговъ, менѣе укрѣпленный, принялъ Мстислава. — Великій Князь усмиралъ тогда народный мяшежъ въ Суздаль (26). Голодь свирѣпствовалъ въ сей обласпи, и суевѣрные, приписывая оный злomu чародѣйству, безжалостно убивали нѣкопрыхъ старыхъ женъ, мнимыхъ волшебницъ. Ярославъ наказалъ виновниковъ мяшежа, однихъ смертію, другихъ ссылкой, объявивъ народу, что не волшебники, но Богъ караетъ людей гладомъ и моромъ за грѣхи ихъ, и что смершный въ бѣдспвіяхъ своихъ долженъ поль-

Голодь
въ Суз-
даль.

ко умолянь благоспѣ Всевышняго. Между шѣмъ жинели искали помощи въ изобильной снранѣ Казанскихъ Болгаровъ, и Волгою привезли ошшуда множеснво хлѣба. Голодъ миновался. Возстановивъ порядокъ въ землѣ Суздальской, Великій Князь спѣшилъ въ Новгородъ, чшобы взяшь мѣры прошивъ власшюлюбиваго брата.

Знаменишый Варягъ Якунъ пришелъ на помощь къ Ярославу (27). Сей выплзъ Скандинавскій носилъ на большихъ глазахъ щиную золошомъ луду или повязку; едва могъ видѣшь, но еще любилъ войну и бишвы. Великій Князь вспунилъ въ обласшь Черниговскую. Мсниславъ ожидалъ его у Лисшвена, на берегу Руды; ночью изгоповилъ войско къ сраженію; поспавилъ Съверянъ или Черниговцевъ въ срединѣ, а любимую дружину свою на правомъ и лѣвомъ крылѣ. Небо покрылось гусшыми шучами—и въ шо самое время, когда ударилъ громъ и зашумѣлъ сильный дождь, сей опважный Князь напалъ на Ярослава. Варяги спояли мужесшвенно прошивъ Съверянъ: казалось, что ужась ночи, буря, гроза, шѣмъ болѣе оспервеняли воиновъ; при свѣшъ молніи, говоришъ Лѣтописецъ, спрашно блиспадо оружіе. Храброспъ, искусшво и счастье Мснислава рѣшили побѣду: Варяги, упомянутые бишвою съ Черниговцами, смяшые пылкимъ нападеніемъ его дружины, ошешупили, Вождь ихъ, Якунъ, бѣжалъ вмѣспѣ съ Яросла-

Битва у
Лисшвена.

вомъ въ Новгородъ, оставивъ на мѣсцѣ сраженіи злашую луду свою. На другой день Мстиславъ, осматривая убитыхъ, сказалъ: „миѣ ли не радоваться? здѣсь лежишь Свевръянинъ, памъ Варягъ; а собспвенная дружина моя цѣла.“ Слово недостожное добраго Князя: ибо Черниговцы, усердно пожертвовавъ ему жизнью, спомли по крайней мѣрѣ его сожалѣнія.

Миръ.

Но Мстиславъ изъясилъ рѣдкое великодушіе въ разсужденіи брата, давъ ему знаніе, чтобы онъ безопасно шелъ въ Кіевъ и господствовалъ, какъ старшій сынъ Великаго Владиміра, надъ всею правою спороною Днѣпра. Ярославъ боялся вѣрнѣе ему; правилъ Кіевомъ чрезъ своихъ Намѣстниковъ и собиралъ войско. Наконецъ сіи два брата съѣхались у Городца, подъ Кіевомъ (28); заключили искренній союзъ и раздѣлили Государство: Ярославъ взялъ западную часть его, а Мстиславъ восточную; Днѣпръ служилъ границею между ими, и Россія, десятъ лѣтъ шерзаемая внушренними и внѣшними непріяшелями, совершенно успокоилась.

Г. 1026.

Вся Ливонія плашила дань Владиміру: междоусобіе дѣшеѣ его возвратило ей независимость. Ярославъ въ 1030 году снова покорилъ Чудь, основалъ городъ Юрьевъ, или нынѣшній Дерптъ, и собирая дань съ жишелей, не хопгълъ насильно обращать ихъ въ Христіанство: благоразуміе достохвальное, слу-

Г. 1030.
Осно-
ваніе Юрь-
ева или
Дерпша.

жившее примѣромъ для всѣхъ Князей Россійскихъ! Пользуясь свободою Вѣры, древняя Ливонія имѣла и собственныя гражданскихъ начальниковъ, о коихъ, согласно съ преданіемъ, вѣдуемъ, что они были вѣспѣ и суди и палачи, но есмь, обвинивъ преслупника, сами ошѣкали ему голову (29). — Однакожь, не смощря на умѣренность Россіянъ и на легкость ига, возлагаемаго ими на данниковъ, Чудь и Лашыши, какъ увидимъ, не рѣдко спарались свергнуть оное, и не щадили крови своей для пріобрѣщенія вольности совершенной.

Въ Польнѣ царствоваль тогда Мечиславъ, малодушный сынъ и наслѣдникъ Великаго Болеслава. Пользуясь слабостію сего Короля и внутренними неуспройсхвами земли его, Ярославъ взялъ Бельзь; въ слѣдующій годъ, соединясь съ мужественнымъ брашомъ своимъ, овладѣлъ снова всѣми городами Червенскими; входилъ въ самую Польшу, вывелъ ошпуда множество плѣнниковъ, и населивъ ими берега Роси, заложилъ шамъ города или крѣпости (30).

Искреннее согласіе двухъ Государей Россійскихъ продолжалось до смерти одного изъ нихъ (31). Мещиславъ, выхавъ на ловлю, вдругъ занемогъ и скончался. Сей Князь, прозванный *Удалымъ*, не испыталъ превращеніи воиискаго счастья: сражался, всегда побѣждалъ; ужасный для враговъ, славился милостію къ

Завоеванія въ Польшѣ.

Г. 1031.

Г. 1032.

Г. 1036.
Смерть Мещислава.

народу и любовію къ вѣрной дружинѣ; веселился и пировалъ съ нею подобно великому опшцу своему, слѣдуя его правилу, что Государь не зланою живаеиъ вишизей, а съ вишизямн злано. Онъ поднялъ мечъ на браня, но загладилъ сію жестокою, свойспвенную иногдаиному вѣку, великодушнымъ миромъ съ побѣжденнымъ, и Россія обязаиа была десятильишю виупреннею пишиною счаспливому ихъ союзу, испинию бранскому. — Памяшинокю Мсшиславовой набожноспи осшался каменный крамъ Богоматери въ Тмушороканѣ, созданный имъ въ знакъ благодарноспи за одержаную надъ Касожскимъ великамомъ побѣду, и церковь Спаса въ Черниговѣ, заложенная при семь Князѣ: тамъ хранились и кости его въ Неспорово время. Мсшиславъ, по словамъ лѣшописи, былъ *сержемъ лицемъ и дебелъ тѣломъ*; имѣлъ также необыкновенно большіе глаза. Онъ не осшавилъ наслѣдниковъ: единспвенный его сынъ, Евстафій, умеръ еще за три года до кончины родишелл.

Ярославъ сдѣлался Монархомъ всей Россіи и началъ власпвовашъ опъ береговъ моря Балтійскаго до Ази, Венгрии и Дакіи. Изъ прежнихъ Удѣльныхъ Князей осшавался одинъ Брячиславъ Полоцкій: вѣрояшно, что онъ зависѣлъ опъ своего дяди какъ Государя Самодержавнаго. О дѣшяхъ Владиміровыхъ, Всеволодѣ (32), Спаниславѣ, Позвиздѣ, Лѣшописецѣ не упоминаешъ болѣе, сказывая шолько, что Ве-

Едино-
власшіе.

мкій Князь, обманутый клеветниками, заключилъ во Псковъ Судислава, меньшаго своего брата, который, можешь быть, княжилъ въ семь городъ.

Судиславъ заключенъ.

Но Ярославъ ожидалъ только возраста сыновей, чтобы вновь подвергнуть Государство бдствіямъ Удѣльнаго Правленія. Женатый на Ингигердѣ или Аннѣ, дочери Шведскаго Короля Олофа — которая получила отъ него въ вѣно городъ Альдейгабургъ или Спарую Ладугу (33) — онъ былъ уже опцемъ многочисленнаго семейства. Какъ скоро большому сыну его, Владиміру, исполнилось шестнадцать лѣтъ, Великій Князь отправился съ нимъ въ Новгородъ и далъ ему сію область въ управленіе. Здравая Полишка, основанная на опытахъ и знаніи сердца человѣческаго, не могла противиться дѣйствию слѣпой любви родительской, которое обратилось въ несчастное обыкновеніе.

Новые удѣлы.

Узнавъ о набѣгѣ Печенѣговъ, онъ спѣшилъ изъ Новагорода въ южную Россію и сразился съ варварами подъ самыми стѣнами Кіева. Варяги, всегдашніе его помощники, спояли въ срединѣ; на правомъ крылѣ граждане Кіевскіе, на лѣвомъ Новогородцы. Битва продолжалась цѣлый день. Ярославъ одержалъ побѣду, самую счастливейшую для опечества, сокрутивъ однимъ ударомъ силу люпѣйшаго изъ враговъ его. Большая часть Печенѣговъ легла на мѣспѣ; другіе, гонимые раздраженнымъ побѣди-

Побѣда надъ Печенѣгами.

шелемъ, упонули въ рѣкахъ (34); немногіе спаслися бѣгствомъ, и Россія навсегда освободилась отъ ихъ жестокихъ нападений. Въ память сего знаменитаго поржества Великій Князь заложилъ, на мѣстѣ сраженія, великолѣпную церковь, и распроспранивъ Кіевъ, обвелъ его *каменными стѣнами*; подражая Константинополю, онъ назвалъ ихъ главныя врата *Златыми*, а новую церковь Святою Софією *Митрополитскою*, украсивъ ее золотомъ, серебромъ, мусією и драгоценными сосудами. Тогда былъ уже *Митрополитъ* въ нашей древней столицѣ, именемъ *Феофемъ* — вѣроятно, Грекъ — кошорый, по извѣстію Неспора, въ 1039 году вновь освящилъ храмъ Богоматери, сооруженный Владиміромъ, но поврежденный, какъ надобно думать, сильнымъ Кіевскимъ пожаромъ 1017 году. Ярославъ началъ также спростроить монастыри: первыми изъ нихъ были въ Кіевѣ монастырь Св. Георгія и Св. Ирины. Сей Государь, по сказанію Лѣтописца, весьма любилъ *церковныя уставы*, духовныхъ Пастырей и въ особенності *Черноризцевъ*; не менѣ любилъ и книги божественныя; велѣлъ переводить ихъ съ Греческаго на Славянскій языкъ, читалъ оныя день и ночь, многія списывалъ и положилъ въ церкви Софійской для народнаго употребленія. Опредѣливъ изъ казны своей достаточное содержаніе Іереямъ, онъ умножилъ число ихъ во всѣхъ городахъ, и предписалъ имъ учить новыхъ Христіанъ,

Г. 1037.
Камен-
ныя стѣ-
ны и Со-
боръ Св.
Софіи въ
Кіевѣ.

Митро-
политъ.

Строе-
ніе мо-
насты-
рей.

Любовь
Яросла-
ва къ
книгамъ.

образовашь умъ и нравспвенность людей грубыхъ; видѣль успѣхи Вѣры, и радовался, какъ усердный сынъ Церкви и добрый отецъ народа.

Ревностное благочестіе и любовь къ ученію книжному не усыпляли его воинской дѣятельности. Япвяги были побѣждены Владиміромъ Великимъ; но сей народъ, обичая въ густыхъ лѣсахъ, пишался рыбною ловлею и пчеловодствомъ, болѣе всего любилъ дикую свободу и не хошѣль никому плашншъ дани.

Ярославъ имѣль съ нимъ войну; шакже съ Липовцами, сосѣдами Полоцкаго или Туровскаго Княженія, и съ Мазовшанами, тогда независимыми ошъ Государя Польскаго (35). Сынъ Великаго Князя, Владиміръ, ходилъ съ Новгородцами на Ямъ, или нынѣшнихъ Финляндцевъ, и побѣдилъ ихъ; но въ сей землѣ, безплодной и каменншпой, воины его оспавили всѣхъ коней своихъ, бывшихъ шамъ жершвою мора.

Предпріятіе гораздо важнѣйшее ознаменовало для нашей Испоріи 1043 годъ. Дружба Великихъ Князей съ Императорами, основанная на взаимныхъ выгодахъ, ушвердилась единствомъ Вѣры и родспвеннымъ ихъ союзомъ. Съ помощію Россіянъ шурины Владиміровъ завоевалъ не только Тавриду, но и Болгарію; они сражались подъ знаменами Имперіи въ самыхъ окресшносшяхъ древняго Вавилона. Лѣпописцы Визаншійскіе рассказываюшъ, что

Г. 1038.
Война съ Япвягами. Лишвою, Мазовшанами, Ямью.

Г. 1040.

Г. 1041.

Г. 1042.

Г. 1043.

чрезъ нѣсколько лѣтъ по кончинѣ Св. Влади-
мира прибылъ на судахъ въ гавань Цареград-
скую какой-то родственникъ его; объявилъ
намѣреніе вступити въ службу Императора,
но тайно ушелъ изъ приспани, разбилъ Гре-
ковъ на берегахъ Пропоншиды, и вооружен-
ною рукою открылъ себѣ путь къ острову
Лимну, гдѣ Самскій Намѣстникъ и Воевода
Солунскій злодѣйскимъ образомъ умертвили
его и 800 бывшихъ съ нимъ воиновъ. Сіе об-
стоятельство не имѣло никакихъ слѣдствій:
купцы Россійскіе, пользуясь дружественною
связію народа своего съ Имперією, свободно
торговали въ Константинополѣ. Но сдѣлалась
ссора между ими и Греками, которые, начавъ
драку, убили одного знаменитаго Россіянина.
Вѣроятно, что Великій Князь напрасно тре-
бовалъ удовольствія (36): оскорбленный не-
справедливостію, онъ рѣшился наказати Гре-
ковъ; поручилъ войско мужественному Пол-
ководцу, Вышатѣ, и велѣлъ сыну своему,
Владимиру, итти съ нимъ къ Царюграду. Гре-
ція вспомнила бѣдствія, претерпѣнныя нѣ-
когда ею отъ флотовъ Россійскихъ — и По-
слы Константина Мономаха вспрѣтили Вла-
димира. Императоръ писалъ къ нему, что
дружба счастливая и долговременная не дол-
жна быти нарушена для причины столь ма-
ловажной; что онъ желаетъ мира и даетъ
слово наказати виновниковъ обиды, сдѣланной
Россіянамъ. Юный Владиміръ не уважилъ

Походъ
на Гре-
ковъ.

сего письма, опущенныхъ Греческихъ Пословъ съ ошвыномъ высокоумнымъ, какъ говорятъ Византійскіе Испорики, и шелъ далѣе. Констанцинь Мономахъ, приказавъ взять подъ спражу купцевъ и воиновъ Россійскихъ, бывшихъ въ Царѣградѣ, и заключивъ ихъ въ разныхъ областяхъ Имперіи, выѣхалъ самъ на Царской яхтѣ проливъ непріятеля; за нимъ слѣдовалъ флотъ и конница берегомъ. Россіяне спояли въ боевомъ порядкѣ близъ Фара. Императоръ впрочемъ предложилъ имъ миръ. „Соглашаюсь“ — сказалъ гордый Князь Новгородскій — „ежели вы, богаче Греки, дадите по шри фунна золота на каждого чело-“ „вѣка въ моемъ войскѣ (37).“ Тогда Мономахъ велѣлъ своимъ гоповишья къ бишвѣ, и желая заманить непріятелей въ открытое море, послалъ впередъ шри галеры, коиорыя вѣзались въ средину Владимірова флота и зажгли Греческимъ огнемъ нѣсколько судовъ. Россіяне снялись съ якорей, чтобы удалиться отъ пламени. Туть сдѣлалась буря, гибельная для малыхъ Россійскихъ лодокъ; однѣ исчезли въ волнахъ, другія снали на мель, или были извержены на берегъ. Корабль Владиміровъ пошелъ на дно; нѣкто Творимричъ, одинъ изъ усердныхъ чиновниковъ, спасъ Князя и Воеводу Ярославовыхъ, взявъ ихъ къ себѣ въ лодку. Море утихло. На берегу собралось 6,000 Россіянъ, коиорые, не имѣя судовъ, рѣшились возвращаться въ отечество сухимъ.

пушемъ. Главный Воевода Ярославъ, Вышаша, предвидя неминуемую для нихъ опасность, кошълъ великодушно раздѣлишь оную, и сошелъ на берегъ, сказавъ Князю: „иду съ ни-
 „ми; буду ли живъ, или умру, но не покину
 „досшойныхъ воиновъ (38).“ Между шѣмъ Им-
 перашоръ праздновалъ бурю какъ побѣду и
 возвратился въ столицу, отпраивъ въ слѣдъ
 за Россіянами флотъ и два Легиона. 24 Галеры
 Греческія обогнали Владиміра и спали въ зали-
 вѣ: Князь пошелъ на нихъ. Греки, будучи со
 всѣхъ сторонъ обружены непріятельскими
 лодками, сдѣлились съ ними и вступили въ
 опчаянный бой. Россіяне побѣдили, взявъ или
 испребивъ суда Греческія. Адмиралъ Моно-
 маховъ былъ убитъ, и Владиміръ пришелъ въ
 Кіевъ со множествомъ плѣнныхъ. . . Велико-
 душный, но несчастный Вышаша сразился въ
 Болгаріи, у города Варны, съ сильнымъ Греческимъ войскомъ: большая часть его дружи-
 ны легла на мѣсшѣ. Въ Константинополъ
 привели 800 окованныхъ Россіянь и самого
 Вышашу: Имперашоръ велѣлъ ихъ ослѣпить!

Сія война предковъ нашихъ съ Греціею бы-
 ла послѣднею. Съ того времени Константи-
 нополь не видалъ уже ихъ спрашныхъ фло-
 товъ въ Воспоръ: ибо Россія, шерзаемая меж-
 доусобіемъ, скоро ушрашила свое величіе и
 силу. Иначе могло бы исполнишья древнее
 предсказаніе, не извѣстно кѣмъ написанное
 въ X или XI вѣкѣ подъ иштуканомъ Белле-

Древнее
 предска-
 заніе.

росона (кошорый споняъ на Таврской площа-
ди въ Царѣградѣ), что „Россіяне должны овла-
дѣшь сполницею Имперіи Воспочной (39):“
споль имя ихъ ужасало Грековъ! — Чрезъ
три года Великій Князь заключилъ миръ съ
Имперією, и плѣнники Россійскіе, безчеловѣч-
но лишенные зрѣнія, возвратились въ Кіевъ.

Около сего времени Ярославъ вошелъ въ
свойствѣ со многими знаменитыми Государя-
ми Европы. Въ Польшѣ царствоваль тогда
Казимиръ, внукъ Болеслава *Храбраго*: изгнан-
ный въ дѣшствѣ изъ опечесива вмѣстѣ съ
машерію, онъ удалился (какъ разсказываютъ
Историки Польскіе) во Францію, и не имѣя
надежды быти Королемъ, сдѣлался Монахомъ.
Наконецъ Вельможи Польскіе, видя мяшежь
въ Государствѣ, прибѣгнули къ его великоду-
шію: освобожденный Пацою опъ узъ духов-
наго объша, Казимиръ возвратился изъ кельи
въ черпоги Царскіе (40). Желая пользоваться
дружбою могущественнаго Ярослава, онъ же-
нился на сеспрѣ его, дочери Св. Владиміра.
Польскіе Историки говорятъ, что брачное
шоржесшво совершилось въ Краковѣ; что до-
бродѣтельная и любезная *Марія*, названная
Доброгѣшою, приняла Вѣру Лапинскую, и что
Король ихъ взялъ за супругою великое богат-
ство, множесшво серебряныхъ и золошыхъ со-
судовъ, также драгоценныхъ конскихъ и дру-
гихъ украшеній. Собшвенный Лѣшописецъ
нашъ сказываешъ, что Казимиръ далъ Яро-

Брачные
Союзы.

славу за *одно* — по еспь, за невесту свою — 800 человекъ: вѣроятно Россіянъ, плѣненныхъ въ 1018 году Болеславемъ. Сей союзъ, одобренный здоровою Пѣлмникою обеихъ Государствъ, утвердилъ за Россією города Червенскіе; а Ярославъ, какъ неокрѣпный другъ своего зятя, помогъ ему омирить мятежника смѣлаго и хитраго, именемъ Моислава, который овладѣлъ Мазовією и хотѣлъ быть Государемъ независимымъ. Великій Князь, разбивъ его многочисленное войско, покорилъ сію область Казимиру.

Г. 1046.

Неспоръ совсѣмъ не упоминаеть о дочеряхъ Ярославовыхъ; но достоверные Лѣтописцы чужестранные именуютъ ихъ: Елисавету, Анну и Анастасію или Агмунду. Первая была супругою Гаральда, Принца Норвежскаго. Въ юности своей выѣхавъ изъ опеченства, онъ служилъ Князю Ярославу; влюбился въ прекрасную дочь его, Елисавету, и желая быть достойнымъ ея руки, искалъ великаго имени въ свѣтѣ. Гаральдъ отправился въ Конспаншинополь; вступилъ въ службу Императора Воспочнаго; въ Африкѣ, въ Сициліи побѣждалъ невѣрныхъ; ѣздилъ въ Іерусалимъ для поклоненія Святымъ Мѣстамъ, и чрезъ нѣсколько лѣтъ, съ богатствомъ и славою, возвращаясь въ Россію, женился на Елисаветѣ, которая одна занимала его сердце и воображеніе среди всѣхъ блестящихъ подви-

говъ геройства (41). Наконецъ онъ сдѣлался Королемъ Норвежскимъ.

Вторая Княгиня, Анна, сочеталась бракомъ съ Генрихомъ I, Королемъ Французскимъ. Она объявила кровосмѣшеніемъ супружества отца его и гналъ Роберта, какъ незаконника, за то, что онъ женился на родственницѣ въ четвертомъ колѣнѣ. Генрика, будучи своимъ свѣтникомъ Государей сосѣдственныхъ, боялся такой же участи, и въ странѣ ондаленной искалъ себѣ знаменитой невѣсты (42). Франція, еще бѣдная и слабая, могла гордиться союзомъ съ Россією, возвеличенною завоеваніями Олега и Великихъ его преемниковъ. Въ 1048 году — по извѣстію древней рукописи, найденной въ С. Омерской церкви — Король отправилъ Пословъ къ Ярославу Князю Полоцкаго, Рогера: Анна пріѣхала съ нимъ въ Парижъ и соединила кровъ Рюрикову съ кровію Государей Французскихъ. — По кончинѣ Генрика I, въ 1066 году, Анна, славная благочестіемъ, удалилась въ монастырь Самлзскій; но чрезъ два года, вопреки желанію сына, вступила въ новое супружество съ Графомъ де-Крепи. Одинъ Французскій Лѣтописецъ говоритъ, что она, поспѣвая втораго, любезнаго ей супруга, возвращалась въ Россію: но сіе обстоятельство кажется сомнительнымъ. Сынъ ея, Филиппъ, царствовалъ во Франціи, имѣя столь великое уваженіе къ матери, что на всѣхъ бумагахъ

государственныхъ Анна вмѣстѣ съ нимъ подписывала имя свое до самаго 1075 года (43). Чеспособіе, узы семейственныхъ, привычка и Вѣра Капюлическая, ею принятая, удерживали сію Королеву во Франціи.

Третья дочь Ярославова, Анастасія, вышла за Короля Венгерскаго, Андрея I. Вѣроятно, что сей брачный союзъ служилъ поводомъ для нѣкоторыхъ Россіянъ переселиться въ Венгрію, гдѣ, въ разныхъ Графствахъ, на лѣвой сторонѣ Дуная, живешь донинѣ многочисленное ихъ потомство, ушравивъ чисшую Вѣру опцевъ своихъ (44).

Ссылаясь на Лѣтописцевъ Норвежскихъ, Торфей называетъ Владиміра, спаршаго Ярославова сына, супругомъ Гиды, дочери Англійскаго Короля Гаральда, побѣжденнаго Вильгельмомъ *Завоевателемъ*. Саксонъ Грамматику, древнѣйшій Историкъ Датскій, также повѣствуетъ, что дѣши несчастнаго Гаральда, убишаго въ Гаспингскомъ сраженіи, искали убѣжища при Дворѣ Свенона II, Короля Датскаго, и что Свенонъ выдалъ потомъ дочь Гаральдову за Россійскаго Князя, именемъ Владиміра (45); но сей Князь не могъ бытъ *Ярославитъ*. Гаральдъ убишь въ 1066 году, а Владиміръ, сынъ Ярославовъ, скончался въ 1052 (поспроивъ въ Новѣгородѣ церковь Св. Софіи, которая еще не разрушена временемъ, и гдѣ погребено его шѣло).

Кромѣ Владиміра, Ярославъ имѣлъ пятерыхъ сыновей: Изяслава, Святослава, Всеволода, Вячеслава, Игоря. Первый женился на сестрѣ Казимира Польскаго, не смотря на то, что его родная сестра была за симиъ Королемъ (46); а Всеволодъ, по сказанію Неспора, на *Греческой Царевнѣ*. Новѣйшіе Лѣтописцы называютъ Константина Мономаха неспешемъ Всеволода; но Константинъ не имѣлъ дѣшей оспъ Зои. Мы не знаемъ даже, по Византійскимъ лѣтописямъ, ни одной Греческой Царевны сего времени, кромѣ Евдокіи и Теодоры, умершихъ въ дѣвствѣ (47). Развѣ положимъ, что Мономахъ, еще не бывъ Императоромъ, прижилъ супругу Всеволодову съ *лерсою*, неизвѣстною намъ женою? — О супружествѣ другихъ сыновей Ярославовыхъ не можемъ сказать ничего *вѣрнаго*. Испорики Нѣмецкіе пишутъ, что дочь Леопольда, Графа Швабскаго, именемъ Ода, и Кунигунда, Орламундская Графиня, вышли около половины XI вѣка за Князей Россійскихъ, но скоро овдовѣвъ, возвратились въ Германію и сочетались бракомъ съ Нѣмецкими Принцами (48). Вѣроятно, что Ода была супругою Вячеслава, а Кунигунда Игоревую: сіи меньшіе сыновья Ярославовы скончались въ юношесствѣ, и первая оспъ Россійскаго Князя имѣла одного сына, воспитаннаго ею въ Саксоніи: думаю, Бориса Вячеславича, о коемъ Неспоръ говоритъ только съ 1077 года, и ко-

шорый могъ до того времени жиць въ Германіи. Лѣтописцы Нѣмецкіе прибавляють, что мать его, вывзжалъ изъ нашего опечесшва, зарыла въ землю сокровище, найденное имъ по возвращеніи въ Россію.

Великій Князь провелъ оспашпокъ жизни своей въ пишицѣ и въ Христіанскомъ благочестіи. Но сія усердная набожность не преняшешвовала ему думашь о пользѣ государственной и въ самыхъ церковныхъ дѣлахъ. Греки, сообщивъ намъ Вѣру и приславъ главныхъ духовныхъ Пастырей, надѣляясь, можешь бышь, чрезъ нихъ присвоишь себѣ и нѣкошорую мірскую власнь надъ Россією; Ярославъ не хотѣлъ того, и еще въ первый годъ своего Единодержавія, будучи въ Новгородѣ, сама избралъ въ начальники для сей Епархіи Луку Жмидшу; а въ 1051 году, собравъ въ Кіевѣ Епископовъ, велѣлъ имъ поставишь Митрополитомъ Иларіона *Россіянина*, безъ всякаго участія со стороны Константинопольскаго Патриарха (49) . . . , Иларіонъ, мужъ ученый и добродѣтельный, былъ Иереемъ въ селѣ Берешковѣ при церкви Святыхъ Апостоловъ: Великій Князь узналъ его достоинства, имѣя шамъ загородный дворець и любу, подобно Владиміру, сіе веселое мѣсто.

Наконецъ, чувствуя приближеніе смерти, Ярославъ созвалъ дѣтей своихъ и хотѣлъ благоразумнымъ наставленіемъ предупредишь всякую распрю между ими. „Скоро не будешь

Г. 1051.
Митрополитъ
Россіянинъ.

Г. 1054.

„меня на овечь," говорили онъ: „вы, дѣши
 „одного опца и манеры, должны не только
 „называться братьями, но и сердечно любяще
 „другъ друга. Знайте, что междуособіе, бѣд-
 „ственное лично для васъ, погубить славу
 „и величіе Государства, основаннаго счастли-
 „выми трудами нашихъ опцевъ и дѣдовъ (50).
 „Миръ и согласие ваше утверждать его могу-
 „щество. Иакогда, ошаршій братъ, заспу-
 „нитъ мое мѣсто и сядетъ на престолю Ки-
 „евскомъ: повинуйтесь ему, какъ вы опцу
 „новинались. Святославу даю Черниговъ,
 „Всеволоду Переяславъ, Вячеславу Смоленскъ,
 „каждый да будетъ доволенъ своею часнію,
 „аи ошаршій братъ да судитъ васъ какъ Го-
 „сударь! Онъ защититъ унѣсеннаго и на-
 „кажетъ виновнаго." Слова достопамятныя,
 мудрыя и бесполезныя! Ярославъ думалъ, что
 дѣши могутъ быть разсудительныѣ опцевъ,
 и къ несчастію ошибся.

Но взирая на старость и болѣзнь, онъ все
 еще занимался государственными дѣлами: по-
 ѣхалъ въ Вышегородъ, и тамъ скончался, имѣя Февре-
ля 19.
 опъ роду болѣе семидесяти лѣтъ (оупруга
 его умерла еще въ 1050 году.) Изъ дѣшей
 былъ съ нимъ одинъ Всеволодъ, котораго онъ
 любилъ нѣжнѣ всѣхъ другихъ и никогда не
 оппускалъ опъ себя. Горестный сынъ, на-
 родъ и Священники въ служебныхъ ризахъ
 шли за нѣлою изъ Вышегорода до Кіева, гдѣ
 оно, заключенное въ мраморную раку, было

Настав-
 ленія и
 кончина
 Ярослава.

Гробъ
Яросла-
вовъ.

погребено въ Софійской церкви. Сей памятникъ, украшенный рѣзными изображениями шишицъ и деревъ, уцѣлѣлъ до нашихъ вѣремь (51).

Свой-
ства се-
го Князя.

Ярославъ заслужилъ въ лѣтописяхъ имя Государя мудраго; не приобрѣлъ оружіемъ новыхъ земель, но возвратилъ утраченное Россією въ бѣдствіяхъ междуусобія; не всегда побѣждалъ, но всегда оказывалъ мужество; успокоилъ опечесство и любилъ народъ свой. Слѣдуя въ правленіи благодѣтельнымъ намѣреніямъ Владиміра, онъ хотѣлъ загладить вину ослушнаго сына и примириться съ швѣцію огорченнаго имъ опца.

Внѣшняя Полишика Ярославова была доспойна Монарха сильнаго: онъ привелъ Коншаншинополь въ ужасъ за то, что оскорбленные Россіяне пребывали и не нашли шамъ правосудія; но опмспивъ Польшу и взявъ свое, великодушною помощію утвердилъ ея цѣлосшь и благоденсшвіе.

Ярославъ наказалъ мяшежныхъ Новгородцевъ, за убіеніе Варяговъ, шакъ, какъ Государи не должны наказывать: вѣроломнымъ обманомъ; но признапельный къ ихъ усердію, далъ имъ многія выгоды и права. Князья Новгородскіе слѣдующихъ вѣковъ должны были клясшься гражданамъ въ шочномъ соблюденіи его *льготныхъ грамотъ*, къ сожалѣнію испременныхъ временемъ (52). Знаемъ шолько, что сей народъ, ссылаясь на оныя, почипалъ себя вольнымъ въ избраніи собсшвенныхъ Власши-

щелей. Память Ярослава была въ печеніе въковъ любезна жишелямъ Новагорода, и мѣсто, гдѣ обыкновенно сходился народъ для совѣща, въ самыя позднѣйшія времена именовалось *Дворомъ Ярослава*.

Сей Князь зашочилъ брата, обнесеннаго клеветниками; но доказалъ свое добродушіе, просивъ мятежнаго племянника, и забывъ, для счастья Россіи, прежнюю вражду Князя Тмушороканскаго.

Ярославъ былъ набоженъ до суевѣрія: онъ вырылъ кости Владиміровыхъ братьевъ, умершихъ въ язычествѣ — Олеговъ и Ярополковы — крестилъ ихъ и положилъ въ Кіевской церкви Св. Богородицы (53). Ревность его къ Христіанству соединялась, какъ мы видѣли, съ любовію къ просвѣщенію. Лѣтописцы среднихъ вѣковъ говорятъ, что сей Великій Князь завелъ въ Новгородѣ первое народное училище, гдѣ Зоо опроковъ, дѣши Пресвиперовъ и Шарѣшинъ, приобряли свѣдѣнія нужныя для Священнаго сана и гражданскихъ чиновниковъ (54). Загладивъ слѣды Болеславовыхъ опустошеній въ южной Россіи, населивъ плѣнниками обласъ Кіевскую и будучи, подобно Олегу и Владиміру, основателемъ многихъ городовъ новыхъ (55), онъ хотѣлъ, чтобы столица его, имъ обновленная, распространенная, могла справедливо называться *вторымъ Царьградомъ*. Ярославъ любилъ Искусства: художники Греческіе, имъ призванные въ Рос-

Крещеніе
костей.

Первое
народное
училище.

Кіевъ
второй
Царь-
градъ.

сію, украсили храмы живописью и мусією, до-
нынѣ видимою въ Кіевской Софійской церкви.
Сія мусія, соснавленна изъ чешвероуголь-
ныхъ камешковъ, изображаешь на златомъ по-
лѣ лица и одежду Свяшыхъ по рисунку десь-
ма несоверщениому, но съ удивительною свѣ-
жестію красокъ: работа болѣе прудная, не-
жели изящная, однакожь любопытная для зна-
поковъ Искусства. — Благопріятный случай
сохранилъ шакже для насъ серебряную мо-
нешу княженія Ярославца, на коей предсцав-
ленъ воинъ съ Греческою надписью: *ὁ Γεωργιος*,
и съ Русскою: *Ярославе сребро* (56): доказа-
тельство, что древняя Россія не только
пользовалась чужезпранными драгоценными
монетами, но имѣла и собственныхъ. — Сна-
раясь о благолѣпія храмовъ, пріятномъ для
глазъ, Великій Князь желалъ, чшобы и слухъ
молящихся находилъ шамъ удовольствіе: ви-
шуть, что около половины XI столѣтія
выѣхали къ намъ пѣвцы Греческіе, научившіе
Россійскихъ церковниковъ согласному *Деме-
стасному* пѣнію (57).

Дворъ Ярославовъ, окруженный блескомъ
величія, служилъ убѣжищемъ для Государей и
Князей несчастныхъ. Еще прежде Гаральда,
сунруга Елисаветина, Олофъ *Сяльскій*, Король
Норвежскій, лишенный прона, пребывалъ за-
щитины Россійскаго Монарха. Ярославъ при-
нялъ его съ особеннымъ дружелюбіемъ и хо-
тилъ дать ему въ управленіе знаменитую об-

Монета
Яросла-
вова.

Демест-
венное
пѣніе.

Россія
убѣжи-
ще из-
гнанныхъ.

ласть въ Государствѣ своемъ; но сей Король, ободященный сновидѣніемъ и надеждою побѣдить Кануна, завоевала Норвегію, выгналъ изъ Россіи, оставивъ въ ней юнаго сына своего, Митнуса, который послѣ царствовалъ въ Скандинавіи (58). Дѣти мужественнаго Короля Англійскаго, Эдмунда, изгнанные Кануномъ, Эдвинъ и Эдвардъ, также Принцъ Венгерскій, Андрей (не бывъ еще зятемъ Ярославовымъ), вмѣстѣ съ браномъ своимъ Левеншою, искали безопасности въ нашемъ опечесствѣ (59).— Ярославъ съ такимъ же великодушіемъ принялъ Князя Варяжскаго Симона, который, будучи изгнанъ дядею, Якуномъ Слѣлымъ, со многими единоземцами вспунилъ въ Россійскую службу и сдѣлался первымъ Вельможею юнаго Всеволода (60).

Мы сказали, что Ярославъ не принадлежалъ къ числу завоевателей; однакожь вѣроятно, что въ его княженіе область Новгородская распространилась на Воспокъ и Сѣверъ. Жители Перми, окрестностей Печорскихъ, Югра (61), были уже въ XI вѣкѣ данниками Новгородскими (Неспоръ зналъ и дикихъ Самоѣдовъ, которые обитали къ Сѣверу отъ Югры): завоеваніе столь отдаленное не могло вдругъ совершиться, и Россіянамъ надлежало прежде овладѣть всѣми ближайшими мѣстами Архангельской и Вологодской Губерній, древнимъ опечесствомъ народовъ Чудскихъ, славнымъ въ Сѣверныхъ лѣтописяхъ

Сѣвер-
ная вла-
дѣнія
Россіи.

подъ именемъ Біарміи. Тамъ, на берегахъ Двины, въ началѣ XI вѣка, по сказанію Исландцевъ, былъ торговый городъ, гдѣ сѣзжались лѣпомъ купцы Скандинавскіе, и гдѣ Норвежцы, отправленные въ Біармію Св. Олофомъ, Ярославовымъ современникомъ, ограбили владѣице и похищили украшеніе Финскаго идола Йомалы (62). Баснословіе ихъ Спихошворцевъ о чудесномъ великолѣпіи сего храма и богатствѣ жипелей не входивъ въ Исторію; но жипели Біарміи могли нѣкопорыми произведеніями земли своей, солью, желѣзомъ, мѣхами, торговашъ съ Норвежцами, опкрывшими въ IX вѣкѣ пушъ къ устью Двины (63), и даже съ Камскими Болгарами, посредствомъ рѣкъ судоходныхъ. Занимаясь рыбною и звѣриною ловлею, огражденные съ одной стороны морями хладными, а съ другой лѣсами дремучими, они спокойно наслаждались независимостію, до самаго того времени, какъ смѣлые и предпріимчивые Новгородцы сблизились съ ними чрезъ область Бѣлозерскую и покорили ихъ, въ княженіе Владиміра или Ярослава (64). Сія земля, опъ Бѣлозера до рѣки Печоры, была названа Заволочьемъ, и мало по малу населена выходцами Новгородскими, копорые принесли пуда съ собою и Вѣру Хрисціанскую (по достовѣрнымъ историческимъ свидѣтельствамъ намъ извѣстно, что въ XII вѣкѣ уже существовали монастыри на берегахъ Двины). Скоро опдаленный хребель горъ

Уральскихъ, идущій опъ Новой Земли къ Югу, и бывшій нѣскольکو времени предместомъ баснословія въ нашемъ опечесствѣ, сдѣлался какъ бы границею Россіи, и Новгородцы нашли способъ получашъ еспешивенныя, драгоцѣнныя произведенія Сибири чрезъ своихъ Югорскихъ данниковъ, кошорые вымѣнивали оныя у шамонныхъ обиташелей на желѣзныя орудія и другія дешевыя вещи.

Наконецъ блестящее и счастливое правленіе Ярослава оставило въ Россіи памятникъ доспойный великаго Монарха. Сему Законы. Князю приписываютъ древнѣйшее собраніе нашихъ гражданскихъ усшавовъ, извѣстное подъ именемъ *Русской Правды* (65). Еще въ Олегово время Россіане имѣли законы; но Ярославъ, *можетъ быть*, опмѣнилъ нѣкошорые, исправилъ другіе, и первый издалъ законы *писменныя* на языкъ Славянскомъ. Они конечно были государшвенными или *общими*, хопя древніе списки ихъ сохранились единшвенно въ Новгородѣ и заключающъ въ себѣ нѣкошорыя *особенныя* или мѣшныя учрежденія (66). Сей опшашокъ древности, подобный *двѣнадцати дскамъ* Рима, еспъ вѣрное зеркало шогдашняго гражданского состоянія Россіи, и драгоцѣненъ для Ишпоріи: предлагаемъ его здѣсь въ извлеченіи.

ГЛАВА III

ПРАВДА РУССКАЯ,

ИЛИ

ЗАКОНЫ ЯРОСЛАВОВЫ.

Законы уголовные. Денежныя штрафы за убійство. Вира. Гражданскія штрафныя. Дикая Вира. Пошокъ. Пени за удары. Дворъ Княжескій есть мѣсто суда. Охраненіе собственности. Воровство. Оцѣнка вещей. Боршныя зѣлки и межевыя столбы. Пшшчеловство. Зажига-щельство. Сводъ. Кража людей. Бѣглые. Кабала. Дога. Торговля рабовъ. Сохраненіе пожитковъ. Росшы. Улики, оправданія. Испытаніе желѣзомъ и водою. Право наследственное. Судія. Присяжные. Общій характеръ законовъ. Уставъ о мостовыхъ. Уставъ церковный.

Главная цѣль общезначущая есть личная без-
оцѣненность и неотъемлемость собственности:
уставъ Ярославовъ утверждаетъ эту и дру-
гую слѣдующимъ образомъ:

Законы
уголов-
ные.

Денеж-
ныя пе-
ни за у-
бійство.

1. „Кѣмъ убьенъ челоуѣкъ, поному родспвен-
„нымъ убійцаго исщяишь за смерть смертію;
„а когда не будетъ исщипелей, шѣ съ убій-
„цы възисканіе деньгами въ Казну: за голову
„Боярина Княжескаго, Тиуна *Огнищана* или
„гражданъ именишыхъ, и Тиума *Конюшаго*, 80
„гривень или двойную Виру; за Княжескаго
„Ошпрока или Гридья, *ловара, конюха*, купца,
„Тиуна и Мечника Боярскаго, за всякаго Лю-

„*дана*, што естѣ свободнаго челоука, Русскаго
 „(Варяжскаго племени) или Славянина, 40 гри-
 „вень или Виру, а за убіеніе жены полвиры.
 „За раба нѣшь Виры; но кшо убьшь его без-
 „вишно, долженъ платишь господину шакъ
 „называемый урокъ, или цѣну убившаго: за Тиу-
 „на сельскаго или старосиу Княжескаго и
 „Боярокаго, за ремесленника, дядку или нѣ-
 „шпуна, и за ворилмшу, 12 гривень, за прое-
 „шаго хелена Болрокаго и Людскаго 5 гри-
 „вень, за рабу шесць гривень, и сверхъ по-
 „го въ Казу 12 гривень *продажи*,” данн или
 нени (67).

Мы уже имѣли случай замѣнить, что Рос-
 сіяне получили свои гражданскіе уснзавы еще
 Скандинавовъ. Желая утвердишь семействен-
 ныя связи, нужныя для безопасности личной
 въ новыхъ обществахъ, всѣ народы Герман-
 скіе давали родственникамъ убившаго права
 жизни или жизни убійцу или взашъ съ него дене-
 ги, опредѣляя разныя цени или Виры (Wehrgeld)
 по гражданскому сосноянію убившихъ,
 ничтожныя въ сравненіи съ нынѣшней цѣною
 вещей, но тяжосныя по тогдашней рѣдко-
 сти денегъ (68). Законодатели берегли жизнь
 людей, нужныхъ для государшвеннаго могу-
 щества, и думали, что денежная нени мо-
 жешъ опвращашъ злодѣянія. Дѣяни Ярослав-
 вовы, какъ увидимъ, опмѣнили даже и закон-
 ную месшъ родственникововъ.

Вира.

Граждан-
скія шпе-
пени.

Сія уголовная спашья весьма ясно пред-
спавляеть намъ гражданскія шпепени древней
Россіи. Боярѣ и Тиуны Княжескіе занимали
первую шпепень. То и другое имя означало
знаменищаго чиновника: вшорое есть Скан-
динавское или древнее Нѣмецкое *Thaegn, Thi-*
angn, Diakn, мужъ тешный, vig grobus (69); шакъ
вообще назывались Дворяне Англо-Саксонскіе,
иногда дружина Государей, Графы, и проч. —
Люди военные, придворные (70), купцы и зем-
ледѣльцы свободные принадлежали ко вшорой
шпепени; къ прешьей, или нижайшей, холо-
пи Княжескіе, Боярскіе и монашырскіе, ко-
шорые не имѣли никакихъ собшвенныхъ правъ
гражданскихъ. Древнѣйшими рабами въ оше-
чешьѣ нашемъ были конечно пошомки воє-
ноплѣнныхъ; но въ сіе время — шо ешь, въ
XI вѣкѣ — уже разныя причины могли опши-
машь у людей свободу. Законодатель гово-
ришь (71), что „холопомъ *обѣльмымъ*, или пол-
„нымъ, бываешь 1) человекъ купленный при
„свидѣшеляхъ; 2) кшо не можешь удоволь-
„сшвовашь своихъ зашмодавцевъ; 3) кшо же-
„нишся на рабѣ безъ всякаго условія; 4) кшо
„безъ условія же пойдешь въ слуги или въ
„ялючники, и 5) *закуль*, шо ешь, наемникъ
„или на время закабаленный человекъ, кошо-
„рый, не выслуживъ срока, уйдешь и не до-
„кажешь, что онъ ходилъ къ Князю или судъ-
„ямъ, искашь управы на господина. Но служ-
„ба не дѣлаешь вольнаго рабомъ. Наемники

„могутъ всегда опойти опъ господина, воз-
 „вранивъ ему не заработанныя ими деньги.
 „Вольный слуга, обманомъ проданный за хо-
 „допа, совершенно освобождается опъ каба-
 „ды, а продавецъ вноситъ въ Казну 12 гри-
 „вень пени.“

II. „Ежели кто убьетъ челоѡка въ ссорѣ
 „или въ пьянствѣ и скроется, шо *Верь* или Дикая
Вара.
 „округа, гдѣ совершилось убійство, плашитъ
 „за него пеню“ — кошорая называлась въ ша-
 „комъ случаѣ *дикою Вирою* — „но въ разные
 „сроки, и въ нѣсколько лѣтъ, для облегченія
 „жизелей. За найденное мертвое шѣло чело-
 „вѣка неизвѣснаго *Верь* не опѣвшствуетъ.
 — „Когда же убійца не скроется, шо съ окру-
 „ги или съ волосши разыскашь половину *Ви-*
 „ры, а другую съ самого убійцы.“ Законъ весь-
 ма благоразумный въ шогдашнія времена: об-
 легчая судьбу прешупника, разгоряченнаго
 виномъ или ссорю, онъ побуждалъ всякаго
 бытъ мирошворцемъ, чшобы въ случаѣ убій-
 ства не плашитъ вмѣстѣ съ виновнымъ. —
 „Ежели убійство сдѣлаешя безъ всякой ссо-
 „ры, шо волосшь не плашитъ за убійцу, но
 „выдаешъ его *на лотокъ*“ — или въ руки Го- Потокъ.
 сударю — „съ женою, съ дѣшми и съ имѣ-
 „нiемъ“ (72). Успавъ жестокой и несправед-
 ливый по нашему образу мыслей; но жена
 и дѣшши опѣвшствовали шогда за вину му-
 жа и родившеля, ибо считались его *собствен-*
ностию.

Пени за удары.

III. Какъ древніе Нѣмецкіе, такъ и Ярославовы законы опредѣляли особенную пеню за всякое дѣйствіе насилія: „за ударъ мечемъ, необнаженнымъ, или его рукояшкою, проспію, чашею, спаканомъ (73), пясцію, 12 „гривень; за ударъ палицею и жердію 3 гривны, за всякой шолчокъ и за рану легкую 3 „гривны, а раненному гривну на леченье.“ Слѣдственно гораздо неизвинительнѣе было ударить голою рукою, легкою чашею или спаканомъ, нежели тяжелою палицею или самымъ оспрымъ мечемъ. Угадаемъ ли мысль Законодателя? Когда человекъ въ ссорѣ обнажалъ мечъ, бралъ палицу или жердь, тогда прошивникъ его, видя опасность, имѣлъ время изгнаться къ оборонѣ или удалиться. Но рукою или домашнимъ сосудомъ можно было ударить *незаконно*; также мечемъ необнаженнымъ и проспію: ибо воинъ *обыкновенно* носилъ мечъ, и всякой человекъ *обыкновенно* ходилъ съ проспію: по и другое не заставляло осперегаться. Далѣе: „За поврежденіе ноги, руки, глаза, носа, виновный платитъ 20 „гривень въ Казну, а самому изувѣченному „10 гривень (74); за выдернутый клочъ бороды 12 гривень въ Казну; за выбитый зубъ „по же, а самому бипому гривну; за опрубленный палець 3 гривны въ Казну, а раненному гривну. Кто погрозитъ мечемъ, съ „шого взявъ гривну пени; кто же вынулъ „его для обороны, шощъ не подвергается ни-

„какому взысканію, ежели и ранишь своего
 „пропивника. Кшо самовольно, безъ Княже-
 „скаго повелѣнія, накажешь *Огнищанина*“ (име-
 „нишаго гражданина) „или *Смерда*“ (земледѣль-
 „ца и проспаго челоуѣка) „плашишь за пер-
 „ваго 12 гривенъ Князю, за вшораго 3 грив-
 „ны, а бишому гривну въ помъ и въ другомъ
 „случаѣ. Если холопъ ударишь свободнаго че-
 „лоуѣка и скроешя, а господинъ не выдасть
 „его, шо взыскашь съ господина 12 гривенъ.
 „Испець же имѣешь право вездѣ умертвишь
 „раба, своего обидчика.“ Дѣши Ярославовы,
 олшѣнивь сію казнь, дали испцу одно право
 бишь виновнаго холопа (75), или взяшь за без-
 чесшье гривну. — „Если господинъ въ пьян-
 „ствѣ и безъ вины шѣлесно накажешь *закула*
 „или слугу наемнаго, шо плашишь ему какъ
 „свободному.“ — Большая часшь денежной
 нени, какъ видимъ, шла обыкновенно въ Каз-
 ну: ибо всякое нарушеніе порядка считалось
 оскорбленіемъ Государя, блюстителя общей
 безопасности.

IV. „Когда на Дворъ Княжескій“ — гдѣ
 обыкновенно судились дѣла — „придешь ис- Дворъ
Княже-
скій есть
мѣсто
суда.
 „пець окровавленный или въ синихъ пяп-
 „нахъ, шо ему не нужно предспавляшь инаго
 „свидѣпельсшва; а ежели нѣшь знаковъ, шо
 „предспавляешь очевидцевъ драки, и винов-
 „никъ ея плашишь бо *кунъ*“ (см. ниже). „Еже-
 „ли испецъ будешь окроваваень, а свидѣтели
 „покажущь, что онъ самъ началъ драку, шо
 „ему нѣшь удовлешворенія (76).“

Оградивъ личную безопасность, Законодатель спарался ушвердишь цѣлосшь собсшвенности въ гражданской жизни.

Охране-
ніе соб-
ствен-
ности.

Воров-
ство.

V. „Всякой имѣеть право убишь ночного шаши на воровсшвъ; а кто продержимъ его связаннаго *до свѣта*, шопъ обязанъ ишши съ нимъ на Княжескій Дворъ. Убіеніе шаши взяшаго и связаннаго ешь преступленіе, и виновный плапимъ въ Казну 12 гривень. Ташъ *коневый* выдаешся головою Князю и шеряешъ всъ права гражданскія, вольность и собсшвенность.“ Сшоль уважаемъ былъ конь, вѣрный слуга человѣку на войнѣ, въ земледѣліи и въ пупешествіяхъ! Древніе Саксонскіе законы осуждали на смерть всякаго, кто уведешъ чужую лошадь (77). — Далѣ: „Съ вора *кѣт-наго*“ — ш. е. домашняго или горничнаго — „взыскивается въ Казну 3 гривны, съ вора *житнаго*, который унесешъ хлѣбъ изъ *лмы* или съ гумна, 3 гривны и 30 кунъ; хозяинъ же берешъ свое жипо, и еще полгривны съ вора. — Кто украдетъ скопъ въ хлѣвѣ или въ домѣ, плапимъ въ Казну 3 гривны и 30 кунъ, а кто въ полѣ, шопъ 60 кунъ“ (первое считалось важнѣйшимъ преступленіемъ: ибо воръ нарушалъ шогда спокойствіе хозяина): „сверхъ чего за всякую скопину, которая не возвращена лицемъ, хозяинъ берешъ опредѣленную цѣну: за коня *Княжаго* 3 гривны, за просшаго 2, за кобылу 60 кунъ, за жеребца неѣзжалаго гривну, за жеребенка 6

„ногаты, за вола гривну, за корову 40 кунь,
 „за прехлѣпняго быка 30 кунь, за годовика
 „полгривны, за шеленка, овцу и свинью 5
 „кунь, за барана и поросенка ногату (78).“

Спашья любопытная: ибо она показываешъ
 погдашнюю оцѣнку вещей. Въ гривнѣ было Оцѣнка
вещей.
 20 *ногаты* или 50 *рѣзаней*, а 2 рѣзани соспав-
 ляли одну *куну*. Сими именами означались
 мелкія кожаныя монеты, ходившія въ Россіи
 и въ Ливоніи (79).“

VI. „За бобра, украденнаго изъ норы, опре-
 „дѣляется 12 гривень пени (80).“ Здѣсь гово-
 рится о бобрахъ *ллемяныхъ*, съ коими хозя-
 инъ лишился всего возможнаго приплода. —
 „Если въ чьемъ владѣніи будетъ изрыта зем-
 „ля, найдутся сѣпи или другіе признаки во-
 „ровской ловли, то Вервь должна сыскашь
 „виновнаго или заплащитъ пеню.“

VII. „Кпо умышленно зарѣжетъ чужаго
 „коня или другую скопину, плащитъ 12 гри-
 „вень въ Казну, а хозяину гривну (81).“ Зло-
 ба безчестила гражданъ менѣе, нежели воров-
 ство: шѣмъ болѣе долженствовали законы
 обуздывать оную.

VIII. „Кпо спешешъ *бортные* знаки (82)
 „или запашешъ между полевою, или перегоро- Борт-
ные зна-
ки и ме-
жевые
сполпы.
 „дитъ дворовую, или срубитъ бортную грань,
 „или *дубъ* гранный или *межевый* сполпъ, съ
 „шого возьмешъ въ Казну 12 гривень.“ Слѣдствен-
 но всякое сельское владѣніе имѣло свои пре-
 дѣлы, утвержденныя Гражданскимъ Правитель-

спвомъ, и знаки ихъ были священны для народа.

IX. „За борть сѣченную виновный даетъ „3 гривны пени въ Казну, за дѣрево полгривны, за выдраніе пчель 3 гривны, а хозяину „за медъ нелаженнаго улья 10 кунъ, за лаженый 5 кунъ (83).“ Чипцашелю извѣстно, что естъ бортное ужоже: дупла служили погда ульями, а лѣса единственными пчельниками. — „Ежели шашъ скроется, должно искишь его по слѣду, но съ чужими людьми „и свидѣшелями. Кпо не ошведешъ слѣда ошъ „своего жилища, шопъ виноващъ; но буде „слѣдъ кончипся у гостинницы, или на пушпомъ, незасшроенномъ мѣспѣ, шо взысканія нѣшъ.“

Пшщцеловшво,

X. „Кпо срубипшъ шесшъ нодъ сѣшню пшщцелова или опрѣжешъ ея веревки, плашпшъ „3 гривны въ Казну, а пшщцелову гривну; за „украденнаго сокола или яспреба 3 гривны „въ Казну, а пшщцелову гривну; за голубя „9 кунъ, за курошатку 9 кунъ, за упку 30 „кунъ; за гуся, журавля и лебеда шо же (84).“ Сею чрезмѣрною пенею Законодатель хотѣлъ обезпечипшъ шогдашнихъ многочисленныхъ пшщцелововъ въ ихъ промыслѣ.

XI. „ За покражу сѣна и дровъ 9 купъ въ „Казну, а хозяину за каждый возъ по двѣ ногашы.“

XII. „Воръ за ладію плашпшъ 60 кунъ въ „Казну, а хозяину за морскую 3 гривны, за

„набойную 2 гривны, за спругъ гривну, за
 „челнь 8 кунъ, если не можешъ лицомъ воз-
 „врашпшь украденнаго (85).“ *Имя набойная*
 происходитъ опъ досокъ *набиваемыхъ* сверхъ
 краевъ мелкаго судна, для возвышенія бо-
 ковъ его.

XIII. „Зажигашель гумна и дома выдаешся
 „головою Князю со всѣмъ имѣниемъ, изъ кое- Зажига-
шель-
ство.
 „го надобно прежде вознаградишь убышокъ,
 „монесенный хозяиномъ гумна или дома.“

XIV. „Ежели обличашся въ воровствѣ хо-
 „лоди Княжескіе, Боярь или просныхъ граж-
 „данъ, шо съ нихъ не брашь въ Казну пени
 „(взыскиваемой единшвенно съ людей свобод-
 „ныхъ); но они должны плащпшь испцу вдвое:
 „на примѣрь, взявъ обращно свою украден-
 „ную лошадь, испецъ пребуешъ еще за оную
 „2 гривны — разумѣщся съ господина, копо-
 „рый обязанъ или выкупишь своего холопа,
 „или головою выдашь его, вмѣстѣ съ другими
 „учасшниками сего воровства, кромѣ ихъ жень
 „и дѣшей. Ежели холопъ, обокрадь кого, уй-
 „дешъ, шо господинъ плащпшь за всякую
 „унесенную имъ вещь по цѣнѣ обыкновенной.
 „— За воровство слуги наемнаго господинъ
 „не ошвѣпшвуешъ; но если внесешъ за него
 „пеню, шо берешъ слугу въ рабы или мо-
 „жешъ продашь (86).“

XV. „Ушрашпвъ одежду, оружіе, хозяинъ Сводъ.
 „долженъ заявшъ на шоргу; опознавъ вещь
 „у горожанина, идешъ съ нимъ на сзодъ, шо

„есть, спрашивается, гдѣ онъ взялъ ее? и переходя такимъ образомъ отъ челоуѣка къ челоуѣку, онъ скиваетъ дѣйствительнаго вора, котораго плащешь за вину 3 гривны; а вещь оспашетъ въ рукахъ хозяина. Но ежели ссылака пойдешь на жипелей *убѣдныхъ*, то испцу взявъ за украденное деньги съ *третьяго* опѣшчика, котораго идешь съ поличнымъ далѣе, и наконецъ ошесканный воръ плащешь за все по закону. — Кшо скажешь, что краденное куплено имъ у челоуѣка неизвѣснаго, или жипеля иной обласпи, то надобно предспавить двухъ свѣдѣтелей, гражданъ свободныхъ, или мышника (сборщика пошлины), чтобы они клятвоу утвердили истину словъ его (87). Въ такомъ случаѣ хозяинъ беретъ свое лицомъ, а купецъ лишается вещи, но можетъ ошескивать продавца.“

Кража
людей.

XVI. „Ежели будетъ украденъ хололъ, то господанъ, опознавъ его, также идешь съ нимъ на сводъ отъ челоуѣка къ челоуѣку, и *третій* опѣшчикъ даетъ ему *овоего* холопа, но съ украденнымъ идешь далѣе (88). Ошесканный виновникъ плащешь всѣ убытки и 12 гривенъ пени Князю; а *третій* опѣшчикъ беретъ обратно холопа, опданнаго имъ въ залогъ вмѣсто сведеннаго.“

Бѣглецы.

XVII. „О *бѣгломъ* холопѣ господанъ объявляетъ на шоргу, и ежели чрезъ три дни опознаешь его въ чьемъ домѣ, то хозяинъ

„сего дому, возвративъ укрышаго бѣглеца, плашмишь еще въ Казну 3 гривны. — Кшо бѣглецу даешь хлѣба или укажешь пушь, пошь плашмишь господину 5 гривенъ, а за рабу 6, или клянешся, что онъ не слыхаль, объ ихъ бѣгствѣ (89). Кшо представишь ушедшаго холопа, пому даешь господинъ гривну; а кшо упустишь задержаннаго бѣглеца, плашишь господину 4 гривны, а за рабу 5 гривенъ: въ первомъ случаѣ пяшая, а во второмъ шесшая успунаешся ему за то, что онъ поймалъ бѣглыхъ. — Кшо самъ найдешь раба своего въ городѣ, пошь берешь Посадникова Опрока, и даешь ему 10 кунъ за связаніе бѣглеца.“

XVIII. „Кшо возьмешь чужаго холопа въ кабалу, пошь лишаешся данныхъ холопу де- Кабала. негъ, или долженъ присягнушь, что онъ счипаль его свободнымъ: въ шакомъ случаѣ господинъ выкунаешъ раба, и беретъ все имѣніе, приобрѣщенное симъ рабомъ (90).“

XIX. „Кшо, не спросивъ у хозяина, сядешъ на чужаго коня, пошь плашмишь въ наказаніе 3 гривны“ — по ешь, всю цѣну лошади. Сей законъ слово въ слово ешь повѣреніе древняго Юпландскаго, и еще болѣе доказываешъ, что гражданскіе уставы Нормановъ были основаніемъ Россійскихъ (91).

XX. „Ежели наемникъ пошеряешъ собсвенную лошадь, по ему не за что опшѣшшвовашъ; а ежели ушрашишь плутъ и

„борону господскую, шо обязанъ плащипшъ,
 „или доказашъ, чшо сіи вещи украдены въ
 „его опсущспшіе, и чшо онъ былъ посланъ
 „со двора за господскимъ дѣломъ.“ И шакъ
 владѣльцы обрабошывали свои земли не одни-
 ми холопями, но и людьми наемными. — „Воль-
 „ный слуга не опвѣщспвуешъ за скошину,
 „уведенную изъ хлѣва; но когда расшеряешъ
 „оную въ полѣ, или не загонишъ на дворъ,
 „шо плащипшъ. — Ежели господишъ обидишъ
 „слугу и не выдасшъ ему, полного жалованья,
 „шо обидчикъ, удовольспшовавъ испца, вно-
 „сипшъ бо кушъ пени; ежели насильспшвенно
 „опшмелшъ у него деньги, шо, возвратившъ
 „ихъ, плащипшъ еще въ Казну 3 гривны (92).“

Долги.

XXI. „Ежели кто будетъ шребовашъ сво-
 „ихъ денегъ съ должника, а должникъ за-
 „прешся, шо испецъ предспавляетъ свидѣ-
 „шелей. Когда они поклянушся въ справед-
 „ливоспи его шребованія, зашмодавецъ бе-
 „решъ свои деньги и еще 3 гривны въ удов-
 „летвореніе. — Ежели заемъ не свыше шрехъ
 „гривенъ, шо зашмодавецъ одинъ присягаешъ;
 „но большій искъ шребуешъ свидѣшелей или
 „безъ нихъ унищожается (93).“

XXII. „Если купецъ повѣрилъ деньги куп-
 „цу для шорговли, и должникъ начнешъ за-
 „пирасшся, шо свидѣшелей не спрашивашъ,
 „но опвѣщчикъ самъ присягаешъ (94).“ Зако-
 нодатель хошѣлъ, кажешся, изьявипшъ въ семь
 случаевъ особенную довѣренносшъ къ людямъ

торговымъ, кошорыхъ дѣла бывають основаны на чести и вѣрѣ.

XXIII. „Если кто многимъ долженъ, а купецъ иностранный, не зная ничего, повѣришь ему шоварь: въ шакомъ случаѣ продашь должника со всѣмъ его имѣніемъ, и первыми вырученными деньгами удовольствовашь иностранца или Казну; остальное же раздѣлишь между прочими заимодавцами: но кто изъ нихъ взялъ уже много росшоу, шопъ лишается своихъ денегъ.“

XXIV. „Ежели чужіе шовары или деньги у купца пошонушь, или сторяшь, или будущъ опшияны непріятелемъ, шо купецъ не опвѣшешуешъ ни головою, ни вольношпію, и можешъ разложишь плашежъ въ сроки: ибо власшь Божія и несчастіе не сушь вина челоуѣка. Но если купецъ въ пьянствѣ ушрашишь ввѣренный ему шоварь или промощаешъ его, или испорщишь опъ небреженія: шо заимодавцы пошущащъ съ нимъ, какъ имъ угодно: опсрочашъ ли плашежъ, или продадушь должника въ неволю.“

XXV. „Если хлопу обманомъ, подъ именемъ вольнаго челоуѣка, испросишь у кого деньги, шо господинъ его долженъ или заплацишь, или опказашься опъ раба; но кто повѣришь известному холопу, лишается денегъ. — Господинъ, позволивъ рабу шорговашь, обязащъ плацишь за него долги (95).“

Торгов-
ля ра-
бовъ.

XXVI. „Если гражданинъ опдасть свои пожитки на сохраненіе другому, шо въ сви-

Сохранение
пожиш-
ковъ.

„дѣшеляхъ нѣшь нужды. Кто будетъ запи-
„рашья въ приняшии вещей, долженъ утвер-
„дитъ кляшвою, что не бралъ ихъ. Тогда
„онъ правъ: ибо имѣніе повѣряюшь единствен-
„но такимъ людянь, коихъ чешъ извѣстна;
„и кто беретъ его на сохраненіе, шотъ ока-
„зываетъ услугу (96).“

Росты.

XXVII. „Кто опдаешъ деньги въ ростъ,
„или медъ и жишо въ займи, шому въ случаѣ
„спора представитъ свидѣтелей, и взяшь все
„по сдѣланному договору. *Мѣсячные* росты
„берутся единственно за малое время; а кто
„оспанешся должнымъ цѣлый годъ, плашитъ
„уже *третные*, а не *мѣсячные*.“ Мы не зна-
емъ, въ чемъ соспоили пѣ и другіе, основан-
ные на всеобщемъ обыкновеніи шогдашняго
времени; но ясно, что послѣдніе были гораз-
до шягоспнѣе, и что Законодатель хотѣлъ
облегчить судьбу должниковъ. — „Законы поз-
„воляютъ брать 10 кунъ съ гривны на годъ“ —
то естъ, сорокъ на сто (97). Въ земляхъ,
гдѣ шорговля, художества и промышленость
цвѣшущъ изъ давныхъ временъ, деньги шеря-
ютъ цѣну опъ своего множества. Въ Гол-
ландіи, въ Англіи заимодавцы довольспвуются
самымъ малымъ прибыткомъ; но въ спранахъ,
подобно древней Россіи, богашыхъ шолько
грубыми еспешственными произведеніями, а не
монешою — въ спранахъ, гдѣ первобышная
дикость нравовъ уже смягчается навыками
гражданскими; гдѣ новая внушрняя и виѣш-

ня шорговля знакомишь людей съ выгодами роскоши — деньги имѣють высокую цѣну, и лихоимство пользуется ихъ рѣдкостію.

Слѣдующъ общія поощренія для улики и оправданія:

XXVIII. „Всякой уголовный доносъ пренебуешь свидѣтельства и присяги *семи* чело-
 „вѣкъ (98); но Варягъ и чужестранецъ обяза- Улики,
оправданія.
 „вается предсавишь шолько двухъ. Когда
 „дѣло идешь единственно о побояхъ легкихъ,
 „шо нужны вообще два свидѣтели; но чуже-
 „спранца никогда не лзя обвинишь безъ се-
 „ми.“ И шакъ древніе наши законы особен-
 „но покровительствовали иноземцевъ.

XXIX. „Свидѣтели должны бышь всегда
 „граждане свободные; шолько по нуждѣ и въ
 „маломъ искѣ дозволено сослаться на Тиуна
 „Боярскаго или кабааленнаго слугу.“ (Слѣд-
 „ственно Боярскіе Тиуны не были свободные
 „люди, хошя жизнь ихъ, какъ означено въ пер-
 „вой спашѣ, цѣнилась равно съ жизнію воль-
 „ныхъ гражданъ). — „Но испець можешь вос-
 „пользовашься свидѣтельствомъ раба, и шре-
 „бовашь, шчтобы опѣшчикъ оправдался *ислы-*
 „*таніемъ желѣза*. Если послѣдній окажется
 „виновнымъ, шо плашишь искъ; если оправ-
 „даешься, шо испець даетъ ему за муку грив-
 „ну и въ Казну 40 кунъ, Мечнику 5 кунъ,
 „Княжескому Ошроку полгривны (шшо назы-
 „вается *желѣзною лошминою*). Когда же оп-
 „ѣшчикъ вызванъ на сіе испытаніе по неже-

Испышаніе желѣзомъ и водою.

„ному свидѣтельству людей свободныхъ, шо,
 „оправдавъ себя, не беретъ ничего съ испца,
 „который плащитъ единешвенно пошляину
 „въ Казну. — Не имѣя никакихъ свидѣтелей,
 „самъ испецъ доказываешъ правосыъ свою
 „желѣзомъ: чѣмъ рѣшишь всякія шяжбы въ
 „убійствѣ, воровствѣ и поклепѣ, ежели искъ
 „споишь полугривны золоша; а ежели менѣе,
 „шо испышывашъ водою; въ двухъ же грив-
 „нахъ и менѣе досшашочна одна испцева
 „присяга (99).“

Законы сунъ дополненія лѣтописей: безъ Ярославовой *Правды* мы не знали бы, чшо древніе Россіяне, подобно другимъ народамъ, употребляли желѣзо и воду для изобличенія преспуниковъ: обыкновеніе безразсудное и жестокое, славное въ Испоріи среднихъ вѣковъ подъ именемъ суда *Небснаго* (100). Обвиняемый бралъ въ голую руку желѣзо раскаленное или вынималъ ею кольцо изъ кипяшка: послѣ чего судьямъ надлежало обвязать и запечатать оную. Ежели черезъ шри дни не оставалось язвы или знака на ея кожѣ, шо невинность была доказана. Умъ здравый и самая Вѣра испинная долго не могли испребитъ сего ушпава лзыческихъ временъ, и Христіанскіе Паспыри поржеспвенно освящали желѣзо и воду для испышанія добродѣтели или злодѣйства, не шолько проспыхъ гражданъ, но и самыхъ Государей въ случаѣ клеветы или важнаго подозрѣнія. Народъ думалъ, чшо Бо-

гу легко сдѣлать чудо для спасенія невиннаго; но хитрость судей приспρασныхъ могла обманывать зрителей и спасать виновныхъ.

Древнѣйшіе законы всѣхъ народовъ были уголовные ⁽¹⁰¹⁾; но Ярославовы опредѣляютъ и важныя права наследственности.

XXX. „Когда просолоудинъ умереть безъ дѣтей, то все его имѣніе взять въ Казну; „буде остались дочери незамужнія, то имъ „дасть нѣкопоруую часть онаго. Но Князь не „можетъ наследовать послѣ Бояръ и мужей, „составляющихъ воинскую дружину ⁽¹⁰²⁾: если „они не имѣютъ сыновей. то наследуютъ до- „чери.“ Но когда не было и послѣднихъ? родственники ли брали имѣніе или Князь?
Здѣсь видимъ законное, важное преимущество чиновниковъ воинскихъ.

Право
наслед-
ствен-
ное.

XXXI. „Завѣщаніе умершаго исполняется „въ точности. Буде онъ не изъявилъ воли „своей, въ шакомъ случаѣ опдасть все дѣтямъ, „а часть въ церковь для спасенія его души. „Дворъ опцевскій всегда безъ раздѣла принад- „лежитъ меньшему сыну“ — какъ юнѣйшему и менѣ другихъ способному наживать доходъ.

XXXII. „Вдова беретъ, что назначилъ ей „мужъ: впрочемъ она не есть наследница. — „Дѣти первой жены наследуютъ ея dospo- „ніе или вѣно, назначенное опцемъ для ихъ „машери. — Сеспра ничего не имѣетъ, кромѣ „добровольнаго приданаго опъ своихъ брать- „евъ.“

XXXIII. „Если жена, давъ слово оснаншь-
 „ся вдовою, проживеть имѣніе и выдесть за-
 „мужъ, шо обязана возврашншь дѣтямъ все
 „прожишее. Но дѣти не могушь согнаншь вдов-
 „спвующей машери со двора, или опнаншь,
 „что ошдано ей супругомъ. Она власна из-
 „бращь себѣ одного наслѣдника изъ дѣтей, или
 „дашь всѣмъ равную частъ. Ежели машь ум-
 „реть *безъ языка*, или безъ завѣщанія, шо сынъ
 „или дочь, у коихъ она жила, наслѣдуюшь все
 „ея достояніе.“

XXXIV. „Если будушь дѣти разныхъ ош-
 „дезь, но одной машери, шо каждый оынъ бе-
 „реть ошцевское. Если вшорой мужъ расхи-
 „шилъ имѣніе перваго, и самъ умеръ, шо дѣ-
 „ти его возвращаюшь оное дѣтямъ перваго,
 „согласно съ показаніемъ свидѣтелей.“

XXXV. „Если брашья спанушь шягаль-
 „ся о наслѣдіи предъ Княземъ, шо Ошрокъ
 „Княжескій, посланный для ихъ раздѣла, по-
 „лучаетъ гривну за шрудъ.“

XXXVI. „Ежели оснанушся дѣти малолѣт-
 „ныя, а машь выдесть за-мужъ, шо ошдашь
 „ихъ при свидѣтеляхъ на руки ближнему род-
 „спвеннику, съ имѣніемъ и съ домомъ; а что
 „сей опекунь присовокупишь къ оному, шо
 „возмешъ себѣ за шрудъ и попеченіе о мало-
 „лѣтнихъ; но приплодь ошъ рабозъ и екоша
 „оспаешся дѣтямъ. — За все ушраченное
 „плашишь опекунь, коимъ можеть бышь и
 „самъ волчимъ.“

XXXVII. „Дѣли, прижиныя съ рабою, не „участвуютъ въ наслаждѣи, но получаютъ сво- „боду, и съ матерью.“

Главою правосудія вообще былъ Князь, а Дворъ Княжескій обыкновеннымъ мѣстомъ суда (103). Но Государь поручалъ сію власть Тиунамъ и своимъ Ошрокамъ. — Чиновники, ко- торымъ надлежало рѣшать уголовныя дѣла, назывались *Вирниками*, и каждый судья имѣлъ помощника или Ошрока, *Мѣтельника* или писца. Они брали замясъ опъ гражданъ и пощамну съ каждою дѣла (104). — Вирнику и писцу его, для объѣзда волости, давали лошадей.

Въ одномъ изъ Новгородскихъ списковъ Ярославовой *Правды* сказано, что испецъ во всякой плябѣ долженъ итти съ опвѣщникомъ на изводъ передъ 12 гражданами — можетъ бытъ, Присяжные. Присяжныхъ, кошорые разбирали обспояшельства дѣла по совѣсти, осмывая судѣ опредѣлять наказаніе и взыскивать пеню. Такъ было и въ Скандинавіи, опкуда сей мудрый уславъ перешель въ Великобританію (105). Англичане наблюдаютъ его донимѣ въ дѣлахъ уголовныхъ. Саксонъ Грамашникъ повѣсивуешъ, что въ VIII вѣкѣ Рагнаръ Лодброкъ, Король Датскій, первый учредиль думу двѣнадцати Присяжныхъ.

Такимъ образомъ уславъ Ярославовъ содер- житъ въ себѣ полную систему нашего древняго законодательства, сообразную съ тогдашними нравами. Въ немъ не упоминается

о нѣкошорыхъ возмѣжнѣхъ злодѣяніяхъ, на примѣръ: о смертной ошравѣ (какъ въ XII Дскахъ Рима), о насиліи женщинъ (и проч.): для того ли, что первое было необыкновенно въ Россіи, а второе казалось Законодателью сомнительнымъ и неслѣднымъ въ доказательстввахъ? Не упоминается также о многихъ условіяхъ и сдѣлать, весьма обыкновенныхъ въ самомъ началѣ гражданскихъ обществъ; но взаимная польза была вѣрнымъ въ словѣ и чести служили вмѣсто законовъ.

Общій
харак-
теръ за-
коновъ.

Примѣнимъ, что древніе свободные Россіяне не терпѣли никакихъ телесныхъ наказаній: виновный платилъ или жизнию, или вольностію, или деньгами — и скажемъ о сихъ законахъ то же, что Монтескьё говоритъ вообще о Германскихъ: они изъясляютъ какое-то удивительное прососердечіе; крашки, грубы, но достойны людей швердыхъ и великодушныхъ, которые боялись рабства болѣе, нежели смерти (106).

Предложимъ еще одно замѣчаніе: Германцы, овладѣвъ Европою, не давали всѣхъ гражданскихъ правъ своимъ народамъ покореннымъ: такъ, по усшаву Салическому, за убіеніе Франка надлежало платити 200 су, и вдвое менѣе за убіеніе Римлянина (107). Но законы Ярославовы не полагаютъ никакого различія между Россіянами Варяжскаго племени и Славянами: симъ обстоятельствомъ можно утвердити вѣроятность Несторова сказанія, что Князья

Варяжскіе не заведовали нашего опечества, но были избраны Славянами управляшь Государшвомъ:

Ярославу же приписываюшь древній у-
спавъ Новгородскій *в мостовыхъ*, по коему ^{Уставъ} знаемъ, что сей городъ, тогда уже весьма ^{о мос-} обширный, раздѣлялся на Часпи или Концы ^{шовыхъ.} (Словенскій, Неревскій, Горничьскій, Людинъ, Плопинскій), а жилища на *Сотни*, означаемыя именами ихъ *Спарфѣинь*; что одна улица называлась *Добрѣинною* (въ память сего знаменитаго Воеводы и дяди Владимірова), а главный рядъ *Великихъ* рядомъ; что Нѣмцы или Варяги, Готы или Готландцы, привлеченные въ Новгородъ торговлею, жили въ особенныхъ улицахъ, и проч. — Но такъ называемый Церковный Успавъ Ярославовъ, о коемъ упоминаюшь новѣйшіе Лѣтописцы, и коего имѣемъ разные списки, есть безъ сомнѣнія подложный, сочиненный около XIV столѣтія. Подобно мнимоу Владимірову, онъ даеши Епископамъ исключительное право судиши оскорбленіе женскаго цѣломудрія, всякія обиды, дѣлаемыя слабому полу, разводъ, кровосмѣшеніе, ссоры дѣшей съ родителами, зажигательство, воровство, драки и проч. Сей Успавъ не согласенъ съ *Русскою Правдою*, и, кромѣ неаппоспей, содержиши въ себѣ выраженія и слова новѣйшихъ временъ; на примѣръ, опредѣляеши пенн *рублями*, еще не употребительными въ денежномъ счетѣ временъ Ярославовыхъ (108).

Уставъ
церков-
ный.

ГЛАВА IV.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ИЗЯСЛАВЪ, НАЗВАН-
НЫЙ ВЪ КРЕЩЕНІИ ДИМИТРИЕВЪ.

Г. 1054 — 1077.

Удѣлы. Побѣда надъ Голядами и Тюрками. Половцы. Ужасныя чудеса. Освобожденіе Судислава. Междоусобія. Пораженіе Россіянъ на берегахъ Альпы. Митрежъ въ Кіевѣ. Бѣгство Великаго Князя. Разбитіе Половцевъ. Кіевляне кошатъ бѣжашъ въ Грецію. Изяславъ возвращается съ Поляками. Кіевъ новая Капуя. Война съ Полоцкимъ Княземъ. Перенесеніе мощей Бориса и Глѣба. Новое бѣгство Великаго Князя. Изяславъ у Нѣмецкаго Императора. Посольство Генрика IV въ Кіевъ. Письмо Папы къ Изяславу. Россіане въ Слезіи. Возвращеніе Изяслава. Междоусобіе. Смерть Великаго Князя. Свойства его. Уничтоженіе смертной казни. Монастырь Кіевопетерскій. Россіане служатъ въ Греціи. Зависимость нашей Церкви отъ Греческой. Переписка съ Папскими. Пророки и волшебники.

Древняя Россія погребла съ Ярославомъ свое могущество и благоденствіе. Основанная, возвеличенная Единовластіемъ, она утратила силу, блескъ и гражданское счастье, будучи снова раздробленною на малыя области. Владиміръ исправилъ ошибку Святослава, Ярославъ Владимірову: наслѣдники ихъ не могли воспользоваться симъ примѣромъ, не умѣли соединить частней въ цѣлое, и Государство, шагнувъ, такъ сказать, въ одинъ вѣкъ отъ колыбели своей до величія, слабѣ-

до и разрушилось болѣе прехъ сошь лѣнь. Историкъ чужеземный не могъ бы съ удовольствіемъ писать о сихъ временахъ, скудныхъ дѣлами славы и богашыкъ ничтожными распрями многочисленныхъ Власишшелей, коихъ пѣни, обогрѣнныя кровію бѣдныхъ подданныхъ, желкають предъ его глазами въ сумракъ вѣковъ опдаленныхъ. Но Россія намъ ошечество: ея судьба и въ славу и въ униженіи равно для насъ достопамятна. Мы хошимъ обозрѣшь весь пушь Государства Россійскаго опъ начала до нынѣшней степени онаго. Увидимъ пошу Князей недосшойныхъ и слабыхъ; но среди ихъ увидимъ и Героевъ добродѣтели, сильныхъ мышцею и душою. Въ шемной картинѣ междоусобія, неуспройсшвъ, бѣдсшвій, являющія также яркія чершы ума народнаго, свойсшва, нравовъ, драгоцѣнныя своєю древностію. Однимъ словомъ, Ишпорія предковъ всегда любопытна для шого, кшо досшойны имѣшь ошечество.

Дѣши Ярославовы, исполняя его завѣщаніе, раздѣлили по себѣ Государство. Обласшь Изяславова, сверхъ Новагорода, простиралась опъ Кіева на Югъ и Западъ до горъ Карпатскихъ, Удвалы. Польши и Липвы. Князь Черниговскій взялъ еще опдаленный Тмушорокань, Рязань, Муромъ и шрану Вяпичей: Всеволодъ, кромѣ Переяславля, Росшовъ, Суздаль, Бѣлоозеро и Поволожье, или берега Волги. Смоленская обласшь заключала въ себѣ нынѣшнюю Губер-

нію сего имени съ нѣкоторою частію Вишебской, Псковской, Калужской и Московской (109). Пятый сынъ Ярославовъ, Игорь, получилъ отъ старшаго брата, въ частный Удѣль, городъ Владимірь. Князь Полоцкій, внукъ олавной Рогивды, Брячиславъ, умеръ еще въ 1044 году: сынъ его, Всеславъ, наследовалъ Удѣль отца — и Россія имѣла тогда шесть юныхъ Государей.

Побѣда
надъ Го-
лядами и
Торками.

Счастливая внутренняя политика царствовала около десяти лѣтъ: Россіяне вооружались только противъ внѣшнихъ непріятелей. Изяславъ побѣдилъ Голядовъ, жишелей, какъ вѣроятно, Прусской *Галиндіи*, народъ Латышскій (110); а Всеволодъ Торковъ, воспочныхъ сосѣдовъ Переяславской области, которые, услышавъ, что и Великій Князь, вмѣстѣ съ Черниговскимъ и Полоцкимъ, идетъ на нихъ сухимъ путемъ и водою, удалились отъ предѣловъ Россіи: жестокая зима, голодъ и моръ испребили большую часть сего народа (111). — Но опечесство наше, избавленное отъ Торковъ, съ ужасомъ видѣло приближеніе иныхъ варваровъ, доподѣ неизвѣстныхъ въ Историі мира.

Половцы.

Еще въ 1055 году Половцы, или Команы, входили въ область Переяславскую: тогда Князь ихъ, Болушь, заключилъ миръ со Всеволодомъ. Сей народъ кочующій, единоплеменный съ Печенѣгами и, вѣроятно, съ нынѣшними Киргизами, обиталъ въ степяхъ

Азіатскихъ, близъ моря Каспійскаго; выпѣснѣлъ Узовъ (именуемыхъ, какъ вѣроятно, Торками въ нашей азіатикѣ); принудилъ многихъ изъ нихъ бѣжать къ Дунаю: (гдѣ они часнію погибли еще язвы, часнію поддалися Грекамъ); изгнала, какъ писалъ, Печенѣговъ изъ нынѣшней юго-восточной Россіи, и занялъ берега Чернаго моря до Молдавіи, ужасая всѣ Государства сосѣдственныя: Греческую Имперію, Венгрію и другія. — О нравахъ его говорятъ Лышощеды съ омерзѣніемъ: грабежъ и кровопролитіе служили ему забавою, шанры всегдашнимъ живищемъ, кобылье молоко, сырое мясо, кровь животныхъ и сперво обыкновенною пищею. — Миръ съ такими варварами могъ быть только опаснымъ перемиріемъ, и въ годъ Половцы, не имѣя шерпѣня дожидаться зима, съ Княземъ своимъ Съкаломъ зимою ворвались въ области Россійскія, побѣдили Всеволода и съ добычею возвратились къ Дону (112).

Г. 1061.

Съ сего времени начинаются бѣдствія Россіи, и Лышощеды сказываютъ, что Небо предвѣстило ихъ многими ужасными чудесами; что рѣка Волховъ шла вверхъ пять дней; что кровавая звезда цѣлую недѣлю являлась на Западѣ, солнце утратило свое обыкновенное сіяніе и восходило безъ лучей, подобно мѣсяцу; что рыболовы Кіевскіе извели въ неводѣ какого-то удивительнаго мертваго уroda, брошеннаго въ Днѣпръ. Сіи сказки до-

Г. 1061 —
1064.Ужасныя
чудеса.

стойны инокотораго званія, изъясняя спрашное впечатлѣніе, ознаменованное въ умѣ современниковъ шогдашними несчастіями Государства. „Небо правосудно!“ говорили Несторъ: „оно наказываетъ Россію за ихъ беззаконія. Мы именуемъся Христіанами, а живемъ какъ язычники; храмы пусты, а иже и трицахъ иноплемяныи люди; въ храмахъ безмолвіе, а въ домахъ прубы, гусли и сковороды (113).“ — Сія укоризна безъ сомнѣнія не исправляла современниковъ, но оспала для потомства любовнымъ востаніемъ о шогдашнихъ правахъ.

Дѣти Ярославовы еще не нарушали завѣщанія родительскаго и жили дружно. Изяславъ считалъ себя болѣе раннимъ, нежели Государемъ братьевъ своихъ; такъ они, по смерти Вячеслава въ 1057 году, съ общаго согласія опдали Смоленскъ Игорю (чрезъ два года пошѣмъ умершему), и вспомнивъ о заключенномъ дядѣ, Судиславѣ, возвратили ему свободу. Сей несчастный сынъ Великаго Владимира, двадцать четьре года сидѣвъ въ племницѣ, кляпвенно опказался ошъ воляхъ претребованій властолюбія, даже ошъ самаго свѣта, поспригся и кончилъ жизнь въ Кіевскомъ монастырѣ Св. Георгія (114).

Освобождение
Судислава.

Междоусобія.

Первымъ поводомъ къ междоусобію было опдаленное Княжесство Тмутороканское. Владиміръ Ярославичъ оспавилъ сына, Ростислава, который, не имѣя никакого Удѣла, жилъ

праздню въ Новгородѣ (115). Будучи отваженъ и славолюбивъ, онъ подговаривалъ съ собою нѣкошорыхъ молодыхъ людей; вмѣстѣ съ Вышашною, сѣмномъ Новотородскаго Изяслава По- садника, Оспромира, ушелъ въ Тмушорокань и выгналъ юнаго Князя, Глѣба Свяшославича, г. 1064. кошорый управлялъ сѣю Азовскою областью. Свяшославъ слышалъ шуда съ войскомъ: племянникъ его, уважая дядю, ошдалъ ему городъ безъ сопротивленія (116); но когда Черниговскій Князь удалился, Росшиславъ сѣю овладѣлъ Тмушороканемъ. Скоро народы горекіе, Касоги и другіе, должны были признанъ сѣбя данниками юнаго Героя, шакъ, что его славолюбіе и счастье усмравнили Грековъ, кошорые господствовали въ Тавридѣ: они подослали къ сѣму Князю своего знашнаго чиновника, Кашанана или Прѣшеша, умѣшнаго вкрасъся къ нему въ довѣренность; и въ то время, какъ Росшиславъ, угощая мнимаго друга, пилъ съ нимъ вино, Кашананъ, имѣя подъ ногшемъ скрышый ядъ, впуснилъ его въ чашу, оправилъ Князя, уѣхалъ въ Херсонъ, и шер- жественно объявилъ жинелдямъ, что завоева- шель Тмушороканскій умрешъ въ седьмый г. 1066, Февр. 3. день. Предсказаніе исполнилось; но Херсонцы, гнушася шакимъ коваршвомъ, убили сего злодѣя камнями (117). — Безвременная кончина мужешвеннаго Росшислава, ошца прехъ сы- новей, была въ погоданнихъ обшопиель- ствахъ несчастіемъ для Россіи: онъ могъ бы

лучше другихъ зашишилъ ошечество и сохранилъ по крайней мѣрѣ воинскую его славу. Неспоръ ошисываеиъ сего юношу, прекраснаго и благовиднаго, не шолько храбрымъ въ битвахъ, но и добрымъ, чувствительнымъ, великодушнымъ.

Святославъ не шотъ шноричю сморилъ князника своего, Роспислава, для шого, что въ Государствѣ явился новыиъ неприятель: Князь Полоцкій (118). Сей правнукъ Рогнѣдинъ ненавидѣлъ дѣшей Ярославовыхъ, и считалъ себя законнымъ наследникомъ прешода Великокняжескаго: ибо дѣдъ его, Изяславъ, былъ старшимъ смномъ Св. Владиміра. Современный Лѣтописецъ называетъ Всеслава злымъ и кровожаднымъ, суевѣрно приписывалъ сію жестокость какой-шо волшебной повязкѣ, носимой смъ Княземъ для закрышя природной на головѣ язвы. Всеславъ, безъ успѣха осаждавъ Псковъ, неожиданно завоевалъ Новгородъ; плѣнилъ многихъ жителей; не пощадилъ и святыни церквей, ограбивъ Софійскую. Оскорбленные инакою наглостью, Ярославичи соединили силы свои, и не сморя на жестокую зиму, осадили Минскъ въ Княжествѣ Полоцкомъ; взяли его, умершвили гражданъ, а женъ и дѣшей опдали въ плѣнъ воинамъ. Всеславъ сошелся съ неприятелями на берегахъ Нѣмена, шокрытыхъ глубокимъ смѣгомъ. Множество Россіянъ съ обѣихъ сторонъ легло на мѣшъ. Великій Князь побѣдилъ; но еще

спрашася племянника, вступилъ съ нимъ въ 3 Марша. мирные переговоры, и звалъ его къ себѣ. Все-
славъ, повѣривъ кляпвъ Ярославичей, что они не сдѣлають ему никакого зла, перѣхалъ
Днѣпръ на лодкѣ, близъ Смоленска. Великій 10 Юна.
Князь встрѣшилъ его, ввелъ въ шашеръ
свой и ошдалъ въ руки воинамъ: несчаст-
наго взяли вмѣстѣ съ двумя сыновьями, оп-
везли въ Кіевъ и заключили въ шемницу.

Провидѣніе наказало вѣроломныхъ: памъ,
гдѣ ошець ихъ одержалъ славную побѣду надъ
Святополкомъ и Печенѣгами, на берегахъ Аль- Г. 1068.
цы, чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ Изяславъ и
братья его въ ночномъ сраженіи были на го- Пораже-
лову разбины свирѣпыми Половцами (109). ніе Рос-
Великій Князь и Всеволодъ ушли въ Кіевъ, а сіяны.
Святославъ въ Черниговъ. Воины перваго, спы-
дясъ своего бѣгства, пребовали Вѣча; собра-
лись на торговой площади, въ Кіевскомъ По-
долѣ, и прислали сказать Изяславу, чпобы
онъ далъ имъ оружіе и коней для вшоричной
бѣтвы съ Половцами. Великій Князь, оскорб-
ленный симъ своевольствомъ, не хотѣлъ ис-
полнитъ ихъ желанія. Сдѣлался мяшежь, и Мяшежь
недовольные, обвиняя во всемъ главнаго Вос- въ Кіевѣ,
воду Изяславова, именемъ Коснячка, окружи-
ли дѣмъ его. Воевода скрылся. Мяшежники
раздѣлились на двѣ шолпы: одни пошли оп-
воришь городскую шемницу, другіе на дворъ
Княжескій. Изяславъ, сидя съ дружиною въ
сѣняхъ, смошрѣлъ въ окно, слушалъ укориз-

ны народа, и думалъ утвердитьъ будущъ слова-ми. Бояре говорили ему, что надобно по-слатьъ спражу къ започенному Всеславу; на-конецъ, видя оспервененіе черни, совѣтова-ли Великому Князю тайно умертвитьъ его. Но Изяславъ не могъ ни на что рѣшиться, и бунтовщики дѣйствительно освободили По-лоцкаго Князя: тогда оба Ярославича въ ужа-сѣ бѣжали изъ столицы, а народъ объявилъ Всеслава Государемъ своимъ и разграблялъ домъ Княжескій, похищивъ великое множество зо-лоша, серебра, куницъ и бѣлокъ.

Вѣстиво
Великаго
Князя.

Изяславъ удалился въ Польшу; но его братья спокойно княжили въ своихъ Удѣлахъ, а пле-мянникъ Глѣбъ въ области Воспорской, буду-чи снова призванъ въ жупеламъ (120). Князь Черниговскій имѣлъ случай опомниться По-ловцамъ, которые жгли и грабили въ его об-ласти. Предводительствуя малочисленною конною дружиною, онъ вснунилъ съ ними въ бишву: 3000 Россіянъ, ободренныхъ примѣ-ромъ и словами Князя, спремительно удари-ли на 12,000 Половцевъ, смяли ихъ и пѣни-ли Вежда меприятельскаго; множество варва-ровъ упонуло въ рѣкъ Сновъ. Черниговцы вспомнили великодушную храбрость отцевъ своихъ, приученныхъ къ побѣдѣ Мстиславомъ, знаменитымъ сыномъ Владиміра Великаго.

Разби-
шіе По-
ловцевъ.

Король Польскій, Болеславъ II, сынъ Маріи, Владиміровой дочери, и супругъ неизвѣст-ной намъ Княжны Россійской (121), принявъ

Изяслава со всіми знаками искренняго дру-
 желюбія, какъ Государя несчастнаго и бли-
 зкаго родственника, охотно согласился бышь
 ему помощникомъ. Всеславъ допустилъ его до
 самаго Бѣлагорода; наконецъ выслушалъ съ
 войскомъ изъ Кіева: но утраченный силою
 Положковъ, и, можешь бышь, не вѣря усердію
 своимъ новымъ подданныхъ, ночью ушелъ изъ
 сѣяна въ Полоцькъ. Россіяне, свѣдавъ о бѣ-
 снѣвѣ его, съ ужасомъ возвратились въ Кіевъ.
 Всѣ граждане собрались на вече, и немедлен-
 но оправили Пословъ къ Свяшославу и Все-
 володу, обвинивъ имъ, что Кіевляне, изгнавъ
 Государя законнаго, признають вину свою;
 но какъ Изяславъ вѣдешъ съ собою враговъ
 мнѣнственныхъ, коихъ жестокошь еще на-
 мяина Россіянамъ, шо граждане не могутъ
 впускишь его въ столицу, и прибѣгають въ
 сей крайности къ великодушію достойныхъ
 сыновъ Ярослава и опечесыва. „Врага Кіева
 „для васъ опверсны,“ говорили Послы: „намъ
 „ше спасши градъ великаго опца своего; а
 „ежели не исполните нашего моленія, шо мы,
 „обравивъ въ пепель столицу Россіи, съ же-
 „нами и дѣтьми уйдемъ въ землю Греческую.“
 Свяшославъ обещалъ за нихъ вспунишься, но
 требовалъ, чтобы они изъявили покорность
 Изяславу. „Когда брашь мой“ — сказала Чер-
 ниговскій Кнѣзь — „войдетъ въ городъ мирно,
 „и съ малочисленною дружиною, шо вамъ не-
 „чего спрашиваться. Когда же онъ захочешъ

Г. 1069.

Кіевля-
 не хо-
 щать
 бѣжать
 въ Гре-
 цію.

„предать Кіевъ въ жерпву Ляхамъ, что мы „гопovsky мечемъ опразимъ Изяслава, какъ не „пришеля.“ Въ то же самое время Свято-славъ и Всеволодъ извѣстили брата о раска-лнии Кіевлянъ, совѣтуя, чтобы онъ удалитъ Поляковъ, шелъ въ споллицу и забылъ мценіе, если не хочешь бытъ врагомъ Россіи и брань-евъ. Великій Князь, давъ слово бытъ миле-сердымъ, послалъ въ Кіевъ сына своего, Мещи-слава, который, въ противность шоржесп-венному договору, началъ какъ звѣрь свѣрѣ-спованъ въ споллицѣ: умершвилъ 70 чело-вѣкъ, освободившихъ Всеслава; другихъ ослѣ-пилъ, и жестоко наказалъ множество невин-ныхъ, безъ суда, безъ всякаго изслѣдованія. Граждане не смѣли жалованься, и съ некор-носною шпрѣшили Изяслава, въхавшаго въ споллицу съ Болеславомъ и съ малымъ числомъ Поляковъ (122).

Изяславъ
возвра-
щаеця
съ Поля-
камъ.

я Маія.

Историки Польскіе говорятъ, что Вели-кій Князь, обязанный Королю счастливою перембною судьбы своей, взялся содержать его войско, давалъ ему съешные припасы, одежду и жалованье; что Болеславъ, плѣнен-ный красопою мѣспа, роскошными пріятно-спями Кіева и любезноспію Россіянокъ, едва могъ выйши изъ сей новой Капуи; что онъ, на возвращномъ пупи, въ Червенской обла-спи или Галиціи, осаждалъ Перемышль, ко-торый, будучи весьма укрьленъ искусспвомъ, каменными спѣнами и башнями, долгое вре-

Кіевъ
новая
Капуя.

мя оборонялся (123). Ежели сіе обстоятельство справедливо, то Болеславъ вышелъ изъ Россіи неприятелемъ: чію же могло вооружить его прошивъ Великаго Князя? Сказаніе Неснора служить объясненіемъ: Россіяне, ненавидя Поляковъ, тайно убивали ихъ, и Король, усмращенный сею народною местию, подобно его знаменитому прадѣду, Болеславу I, спѣшилъ оспавить наше опечесство.

Изяславъ, черезъ семь мѣсяцевъ снова Государь Кіевскій, не забылъ, что бѣдственнѣй для него мѣшежь сдѣлался на шорговой площади: сіе мѣсто, опдаленное опъ двора, казалось ему опаснымъ, и для шого онъ перевелъ шоръ изъ Подола въ верхнюю часть города (124): опсторожность малодушная и бесполезная! Едва учредивъ шордокъ въ опшадцѣ, Великій Князь спѣшилъ опменить Все- Война съ Полоцкимъ Княземъ.
славу, и жаркимъ присупомъ взявъ Полоцкъ, опдалъ сей важный городъ въ Удѣль Мещи- славу: но внезапной же его кончимъ Свяшополку, другому своему сыну. Но въ шое самое время бодрый Всеславъ съ сильнымъ войскомъ явился подъ стѣнами Новгорода, гдѣ начальствовалъ юный Глѣбъ Свяшославичъ, переведенный шуда опцемъ изъ Тмушороканя. Ненавидя Полоцкаго Князя, Новгородцы сразились опчаянно, разбили его, и могли бы взявъ въ плѣнъ, но великодушно дали ему спастися бѣгшвомъ (125). — Сія война кон- Октяб- ра 23.
чилась ничѣмъ: ибо дѣятельный Всеславъ

Г. 1071.

ужьль снова овладѣнь своєю наслѣдственною областью, и хотѣя бѣмъ еще добѣдѣнь Ярополкомъ, пререшымъ сыномъ Великаго Князя, однакожь удержалъ за собою Полоцкъ. — Между шѣмъ бѣдное ошечество спешало ошъ вышнихъ непріятелей; шребовало защитниковъ, и не находило ихъ: Половцы свободно грабили на берегахъ Десны.

Пренесеніе
мощей
Бориса
и Глѣба.

Союзъ Ярославичей казался неразрывнымъ. Изяславъ, соорудивъ новую церковь въ Вышегородѣ, управляемомъ тогда Вельможею Чудинимъ, вздумалъ пошавити въ ней гробы Бориса и Глѣба, и призвалъ своихъ братьевъ на сіе шоржесшво ⁽¹²⁶⁾. Оно совершилось въ присушствіи знаменитѣйшаго Духовенства, Бояръ и народа, а Маія, день, въ который Великій Князь, за шри года предъ шѣмъ, вшпунилъ съ Болеславомъ въ Кіевъ. Сами Ярославичи несли раку Борисову, а Митрополитъ Георгій призналъ свашосшъ Россійскихъ Мучениковъ, къ удовольствію Государя и народа. Духовное празднество заключилось веселымъ широмъ: шри Князя обѣдали за однимъ шподомъ, вмѣстѣ съ своими Боярами, и развѣхались друзьями.

Сія дружба скоро обрашлась въ злобу. Свяшпославъ, желая бѣльшей власши, увѣрилъ Всеволода, что шаршій братъ шайно шговаривается прошивъ ихъ съ Княземъ Полоцкимъ. Они вооружились, и несчастный Изяславъ вшпорично бѣжалъ въ Польшу, надѣясь,

что великія сокровища, увезенныя имъ изъ Кіева, доставляше ему сильныхъ помощниковъ въ Государствѣ (127). Но Болеславъ уже не хотѣлъ искать новыхъ опасностей въ Россіи: взялъ его сокровища, и (по словамъ Лѣтописца) указалъ ему путь отъ себя. Горестный изгнанникъ отправился къ Нѣмецкому Императору, Генрику IV; былъ ему предсавленъ въ Майнцѣ Саксонскимъ Маркграфомъ Деди; поднесъ въ даръ множество серебряныхъ и золотыхъ сосудовъ, также мѣховъ драгоценныхъ, и требовалъ его заслушенія, объявляя, какъ говорятъ Нѣмецкіе Лѣтописцы, призналъ себя данникомъ Имперіи. Юный и храбрый Генрикъ, гошовимый судьбою къ бѣдствіямъ гораздо ужаснѣйшимъ Изяславовыхъ, не оказалъ бытъ защитникомъ угнетеннаго. Окруженный въ собственн. Государствѣ измѣнниками и непріятелями, онъ послалъ въ Кіевъ Бурхарда, Трирскаго духовнаго Чиновника, брата Оды, шурина Вячеслава, какъ вѣроятно, и велѣлъ объявить Князьямъ Россійскимъ, чтобы они возвратили Изяславу законную власть, или, не смотря на отдаленность, мужественное войско Нѣмецкое смиришь хищниковъ (128). Въ Кіевѣ господствовалъ тогда Святославъ, придавъ, можетъ бытъ, Всеволоду нѣкоторые изъ южныхъ городовъ: онъ дружелюбно угостилъ Пословъ Императорскихъ, и старался увѣришь ихъ въ своей справедливости. Неспоръ пи-

Г. 1075.
Новое
блгство
Велик.
Князя.

Г. 1075.
Изяславъ
у Нѣмец.
Импера-
тора.

Посоль-
ство
Генрика
IV въ Кі-
евъ.

иеть, чю оей Князь, подобно Иудейскому Царю Езекин, величался предъ Нмцами богатствомъ камены своей, и чю они, видя множество золота, серебра, драгоценныхъ каменъ, благоразумно сказали: *Государь! мртвое богатство есть нисто въ сравненія съ мужествомъ и великодушїемъ.* „Сладствїе доказа, „де истину ихъ словъ,“ прибавляешъ Неснорь: „по смерти Святослава истребали какъ дракъ „всѣ его сокровища.“ — Бурхардъ возвратился къ Императору съ дарами, которые удивили Германію. „Никогда“ — говоритъ современный Нмцкїй Лѣтописецъ (149) — „не видали мы столько золота, серебра и богатыхъ тканей.“ Генрикъ, обезоруженный щедростію Святослава, и не имѣя впрочеѣ никакого способа воевать съ Россїянами, утѣшился изгнанника однимъ бесполезнымъ сожалѣніемъ.

Письмо
Папы къ
Изяславу.

Изяславъ обратился къ Папѣ, славному въ Исторїи Григорію VII, кончившему бытъ Главою всеобщей Монархіи или Царемъ Царей, и послалъ въ Римъ сына своего. Жеривулъ власнолюбїю и православіемъ Восночной Церкви и доспониснвомъ Государя независимаго, онѣ признавалъ не только духовную, но и мїрскую власть Папы надъ Россїєю; пребывалъ его защиты и жаловался ему на Короля Польскаго. Григорій отправилъ Пословъ къ Великому Князю и къ Болеславу, написавъ къ первому слѣдующее:

„Григорій Епископъ, слуга слугъ Божїихъ,
„Димитрію, Князю Россїянъ (Regi Russorum),

„и Княгинѣ, супругѣ его, желаетъ здравіа и
 „посылаетъ Аноспольское благословеніе.

„Сынъ вашъ, посѣнивъ свящія мѣста Ри-
 „ма, смиренно молилъ насъ, чѣобы мы вла-
 „стїю Св. Петра утвердили его на Княже-
 „ннѣ, и далъ присягу бжнѣ вѣрчимъ Главѣ
 „Аносполерь. Мы исполнили сію благую во-
 „лю — согласную съ вашею, какъ она свидѣ-
 „тельствуетъ — нарушили ему кормило Го-
 „сударства Россійскаго именемъ Верховнаго
 „Аношоло, съ нѣтъ намѣреніемъ и желаніемъ,
 „чѣобы Св. Пётръ сохранилъ ваше здравіе,
 „княжествіе и благое достоинствіе до кончины
 „живота, и одѣлалъ васъ ѣкогда сопричесп-
 „никомъ славы вѣчныя. Желая также изъ-
 „явить гонимостѣ къ дальнѣйшимъ услугамъ,
 „доказавъ симъ Посламъ — изъ коихъ одинъ
 „ама нѣвѣстенъ и друга ебрыцѣ (180) — изуснѣ-
 „но переговоривъ съ вами о всемъ, чѣо естѣ
 „и чѣо нѣтъ въ писмѣ. Примите ихъ съ лю-
 „бовію, какъ Пословъ Св. Петра; благосклон-
 „но выслушайте и несомнѣнно вѣрше шому,
 „чѣо они предложанъ вамъ оцѣ имени на-
 „шего — и вѣрх. Всемогущій Богъ да озаритъ
 „сердца ваши и да преведенъ васъ оцѣ благъ
 „временныхъ ко славъ вѣчной. Писано въ Ри-
 „мѣ, 15 Маія, Индикта XIII,“ (шо естѣ,
 1075 году).

Такимъ образомъ Изяславъ, самъ не имѣя
 шогда власни надъ Россією, далъ новодъ над-
 менному Григорію причислить сію Державу

ко мнимымъ владѣніямъ Св. Пепра, зависящимъ отъ мнимаго Апостольскаго Намѣстника! . . . Въ письмѣ къ Болеславу говоритъ Папа: „Беззаконно присвоивъ себѣ казну Государя Россійскаго, ты нарушилъ добродѣшель Христіанскую. Молю и заклинаю тебя именемъ Божиимъ отдатьъ ему все взятое шобою или швоими людьми: ибо хищники не внидутъ въ Царствіе Небесное, ежели не возвращають похищеннаго.“

Заспушение гордаго Папы едва ли имѣло какое нибудь дѣйствіе, и въ слѣдующемъ году юные Князья Россійскіе, Владиміръ Мономахъ и Олегъ — первый Всеволодовъ, а вшорый Свяшославовъ сынъ — заключивъ союзъ съ Поляками, ходили съ войскомъ въ Силезію, помогашъ Болеславу противъ Герцога Богемскаго (131). Но скоро обшюпшельства, къ счастью Изяславу, перемѣнились. Главный врагъ его, Свяшославъ, умеръ, отъ разрѣзанія какой-шо зашвердѣлости или опухоли. Тогда изгнанникъ ободрился: собралъ нѣсколько тысячъ Поляковъ и вспунилъ въ Россію. Добродушный Всеволодъ встрѣпилъ его въ Волиніи и, вмѣсто бшшвы, предложилъ ему миръ. Братья клялися, забывъ прошедшее, умереть друзьями, и шаршій въѣхалъ въ Кіевъ Государемъ, усшупивъ меньшему Княженіе Черниговское, а сыну его, Владиміру, Смоленскъ (132).

Г. 1076.
Россіа-
не въ Силезіи.

Декабря
27.

Г. 1077,
Іюля 5.
Возвращеніе
Изяслава.

Опасаясь честолюбія безпокойныхъ племянниковъ и замысловъ давнишняго врага свое-

го, Всеслава, они хопѣли удалишь первыхъ ^{Междо-} ошъ всякаго учаспія въ правленіи и вшорич- ^{усобіа.} но изгнашь послѣдняго. Романъ *Святославичь* княжилъ въ Воспорской обласпи: сынъ *Вясе-славова*, Борисъ, въ самое по время, когда *Изяславъ* и *Всеволодъ* заключали миръ на границѣ, овладѣлъ *Черниговымъ*; но предвидя, что дяди не осшавяшь его въ покоѣ и накажушь какъ хищника, чрезъ нѣсколько дней ушелъ въ *Тмушорокань* къ *Роману* (133). Князь *Новгородскій*, *Глѣбъ*, юноша прекрасный и добродушный, къ общему сожалѣнію погибъ тогда въ опдаленномъ *Заволочѣ*: *Изяславъ* ^{Г. 1078.} опдалъ его Княженіе *Святополку*, а другому сыну своему, *Ярополку*, *Вышегородъ*. *Олегу* *Святославичь* господспвовалъ въ обласпи *Владимірской*: онъ долженъ былъ, по волю дядей своихъ, выѣхашъ ошшуда и жишь праздно въ *Черниговѣ*. Князь *Полоцкій* довольспвовался независимоспію и наслѣдспвеннымъ *Удѣломъ*: *Ярославичи* объявили ему войну. *Всеволодъ* ходилъ къ его *сполицѣ*, и ничего болѣе не сдѣлалъ. Въ слѣдующій годъ *Владиміръ Мономахъ* и *Святополкъ* выжгли шолько ея предмѣстіе; но *Мономахъ* возвратился къ ошцу съ богашою добычею, далъ ему и печальному *Олегу* роскошный обѣдъ на *красномъ дворѣ* въ *Черниговѣ*, и поднесъ *Всеволоду* въ даръ нѣсколько фуншовъ золота (134).

Сей *Олегу*, рожденный власполюбивымъ, не могъ бышь оболщень ласками дяди и брата;

считалъ себя невольникомъ въ домъ Всеволо-
 довомъ; хотѣлъ свободы; господства; бѣжалъ
 въ Тмуторокань и рѣшился, вмѣстѣ съ Бори-
 сомъ Вячеславичемъ, искать счастья оружіемъ.
 Нанявъ Половцевъ, они вошли въ предѣлы Чер-
 ниговскаго Княженія, и разбили Всеволода.
 Многіе знаменитые Бояре лишились шуть
 жизни (135). Побѣдители взяли Черниговъ, и
 думали, что все Государство должно при-
 знать власть ихъ; а несчастный Всеволодъ
 ушелъ въ Кіевъ, гдѣ Изяславъ обилъ его съ
 нѣжностію и сказалъ ему сіи достопамят-
 ныя слова: „Ушѣлся, горестный братель, и
 „вспомни, что было со мною въ жизни! Ош-
 „верженный народомъ, всегда мнѣ любезнымъ;
 „лишенный престола и всего законнаго до-
 „стоянія, могъ ли я чѣмъ нибудь укорять се-
 „бя? Впорочно изгнанный братьями едино-
 „родными — и за что? свидѣтельствуюсь
 „Богомъ въ всей невинности — я скинулся
 „въ земляхъ чуждыхъ; искалъ сожалѣнія ино-
 „земцевъ! По крайней мѣрѣ ты имѣешь
 „друга. Если намъ княжить въ землѣ Русской,
 „то обнимъ; если бышь изгнаннымъ, то вмѣ-
 „стѣ. Я положу за тебя свою голову.“ . . .
 Онъ немедленно собралъ войско. Мужествен-
 ный Владиміръ спѣшилъ также изъ Смолен-
 ска къ опцу своему, и едва могъ пробиться
 сквозь многочисленныя толпы Половцевъ (136).
 Великій Князь, Всеволодъ, Ярополкъ и Моно-
 махъ воединенными силами обступили Чер-

ниговъ. Олегъ и Борисъ находились въ ошсупшвиы; но граждане хопьли обороняпшья. Владимиръ взялъ дришдуномъ внѣшнiя укрѣленiя и свѣсилъ осажденныхъ внутри города. Узнавъ, что племянники идутъ съ войскомъ къ Чернигову, Изяславъ встрѣпилъ ихъ. Олегъ не надѣялся побѣдить чешырехъ соединенныхъ Князей, и совѣщовалъ брата испушпшь въ мирныя переговоры; но гордый Борисъ ошвѣшспвовалъ ему: „останься спокойнымъ зрителемъ моея битвы съ ними“ — срагился близъ Чернигова, и заплапиль жмѣнцiю за свое власнолюбiе. Еще кровь лилась рѣкою. Изяславъ стоялъ среди пѣхопшь: непрiельскiй воадникъ ударилъ его копьемъ въ плечо: Великiй Князь палъ мерпвий на землю. Наконецъ Олегъ обратился въ бѣгство, и съ малымъ числомъ воадновъ ушелъ въ Тмуно-рокань. — Бояре привезли тѣло Изяслава въ ладiи: на берегу жилили Кiевскiе, знатныя и бѣдныя, свѣшскiе и духовныя, ожидали его со слезами; вопль народный (какъ говорили Льшоппсець) заглушалъ священное пѣнiе. Ярополкъ съ Княжескою дружиною шелъ за шрупомъ, оплакивая несчастную судьбу и добро-дѣтели ошца своего. — Положенное въ мраморную раку, шѣло Великаго Князя было предано землѣ въ храмъ Богоматери, гдѣ стоялъ памятникъ Св. Владимира.

Смерть
Велик.
Князя.

Неспоръ нишениъ, что Изяславъ, прiятный лицомъ и величеспвепный снапомъ, не менѣ

Свой-
ства И-
зяслава.

украшался и шикимъ нравомъ, любилъ правду, ненавидѣлъ криводушіе; что онъ истинно проспиль мятежныхъ Кіевлянъ, и не имѣлъ ни малѣйшаго участія въ жестокостяхъ Мещиславовыхъ; помнилъ только любовь Всеволода, добровольно уступившаго ему Великое Княженіе, и забылъ вражду его; сказалъ, что охотно умреть за брата, и, къ несчастію, сдержалъ слово. . . . Вѣримъ похвалѣ современника благоразумнаго, любившаго опечесиво и добродѣшеля; но Изяславъ былъ споль же малодушень, сколь мягкосердечень: хотѣлъ преспола, и не умѣлъ швердо сидѣть на ономъ. Своевольныя злодѣянія сына въ Кіевъ — ибо казнь безъ суда и нарушеніе слова еснь всегда злодѣяніе — изъявляюшь, по крайней мѣрѣ, слабоспъ опца, который въ то же самое время сдѣлалъ его Княземъ Владышельнымъ. Наконецъ бѣдспвіе Минска и вѣроломное зашоченіе Всеслава согласны ли съ похвалами Лѣтописца?

Уничто-
женіе
смерш-
ной каз-
ни.

Изяславъ оставилъ свое имя въ нашихъ древнихъ законахъ. По кончинѣ родшселя онъ призвалъ на совѣшъ братьевъ своихъ, Свяшослава и Всеволода, шакже умѣйшихъ Вельможъ того времени: Коснячка, Воеводу ненависшнаго Кіевлянамъ (137), Перениша, Никифора, Чудина, и совершенно уничтожилъ смершную казнь, ушавивъ денежную пеню за всякія убійсшва: по излишнему ли человеклюбію, какъ Владиміръ? или для сохраненія

людей; конпорые могли еще служить опечесиву? или для обогащенія *Вирами* казны Государей?

При *Изяславѣ* былъ основанъ славный монастырь Кіевопечерскій, и самъ *Неспоръ* рассказываетъ доешонамашними обспояшельства сего учрежденія. Нѣкшо, живель города Любеча, одушевленный Христіанскимъ усердіемъ, захошълъ видѣть Свяшую гору, возлюбилъ житіе Монаховъ Аѳонскихъ, и посприженный въ ихъ Обители, былъ названъ Аншоніемъ. *Игумень*, насшавивъ его въ правилахъ монашисрскихъ, далъ ему благословеніе и велѣлъ ишши въ Россію, предвидя, что онъ будетъ въ нашемъ опечесивѣ свѣшломѣ Черноризцевѣ. Аншоній возвратился еще при Князѣ *Ярославѣ* (138), обходилъ шгодашніе монастыри Россійскіе, и близъ Кіева, на высокомъ берегу Днѣпровскомъ, увидѣлъ нещеру: *Иларіонъ*, будучи еще просшымъ *Іереемъ* Бересшювскимъ, ископалъ оную собспвенными руками, и часшо, окруженный безмолвіемъ дремучаго лѣса, молился въ ней Богу. Она спшала уже пущая: *Иларіонъ*, въ савѣ *Мшпрополипа*, пашъ Церковь и жилъ въ спшлицѣ. Аншоній пѣнился красошю сего дикаго уединенія, оспшался въ нещерѣ *Иларіоновой* и посвящалъ дни свои молишвѣ. Слухъ о пущышникѣ разнесся въ окрешносшяхъ: многіе люди желали видѣть свянанаго мужа; самъ Великій Князь *Изяславъ* приходилъ къ нему съ своею дружи-

Монашпырь
Кіевопечерскій.

ною шребованъ благословенія. Двѣнадцать Монаховъ, оичасши Антоніемъ посирженныхъ, выконали шамъ подземную церковь съ кельями. Число ихъ безпреспанно умножалось: Великій Князь ондадь мнѣ всю гору надъ пещерами, гдѣ они заложили большую церковь съ оградю. Смирный Антоній не хощѣлъ начальства: поручивъ новую Обишель Игумену Варлааму, уединился въ пещеру, однакожь не избавился отъ гоненія. Стышая Антонія другомъ Всеславовымъ, Великій Князь приказалъ воинамъ ночью схватить его и вывезти изъ области Кіевской. Но добродѣтельный мужъ скоро возвратился съ чеспію въ любимую свою пещеру, и жилъ въ ней до самой кончины, имѣвъ удовольствіе видѣти Лавру Кіевскую въ самомъ цвѣтуцелъ сосполніи. Щедрость и набожность Ярославичей обогатили сей монашпырь доходами и номѣстными. Святославъ далъ 100 гривень, или 50 фунтовъ золота, на строеніе каменнаго великолѣпнаго храма Печерскаго, призвалъ художниковъ изъ Конспаннинополя, и своими руками началъ копать ровъ для основанія церкви. Знаменитый Варягъ Симоъ, Вельможа Всеволодовъ, подарилъ Антонію на украшеніе ошаря златую цѣпь въ 50 гривень и вѣнецъ драгодѣнный, наслѣдіе онца его, Князя Варяжскаго. Св. Феодосій, преемникъ Варлаамовъ, занимшювалъ отъ Царградскаго Спудійскаго монашпыря усшавъ Черморизецъ, ко-

игорь сдѣлался общимъ для всѣхъ монашескихъ Россійскихъ. Сей благочестивый Игумень завелъ въ Кіевѣ первый домъ снраинопримства, и пиналъ несчастныхъ въ шемницахъ. Добродѣшель Феодосіева была споль уважаема, что Великій Князь не рѣдко приходилъ бесѣдовать съ нимъ наединѣ, оспавался у него объдашь, ѣлъ хлѣбъ, сочиво, и съ улыбкою говаривалъ, что роскошная прачеза Княжеская ему не шакъ пріятна, какъ монашеская. Любя Изяслава, Феодосій великодушно обличалъ виновнаго брапа, гонителя его, въ беззаконіи. Святославъ шерилъ сіи укорины, оправдывался, и когда святой мужъ входилъ въ шумный дворець его, гдѣ часпо грѣмѣла музыка, органы и гусли, тогда все умолкало. Лежа на смершномъ одрѣ, Феодосій благословилъ Святослава и сына его, Глѣба. — Монахи Печерскіе, возбуждаемые насшавленіемъ и примѣромъ своихъ достойныхъ начальниковъ, служили ревностно Богу и человѣчеству; нѣкоторые изъ нихъ пріали вѣнцы Мучениковъ, обрацаи идолопоклонниковъ: Деонсій въ Росшовѣ, Св. Кукша въ землѣ Влщичей (въ Орловской или Калужской Губерніи). Самые Вельможи, ошказываясь опъ свѣта, искали душевнаго мира въ Печерской Обители. Такъ Варлаамъ, первый Игумень, сынъ знаменитѣйшаго Боярина Юанна и внукъ славнаго Вышаны, ослѣпленнаго Конспаншиномъ Момомахомъ, былъ посиржемъ Аншо-

ніемъ. Сей юноша, павненный ученіемъ свѣ-
таго мужа, пріѣхалъ къ нему со многими Ол-
роками, кошорые вели навьюченныхъ лошадей;
сошелъ съ коня, бросилъ къ ногамъ Антоніи
свою одежду Боярскую и сказалъ: „вонъ пре-
„дестъ міра! употреби, какъ тебѣ угодно,
„мое бывшее имѣніе; хочу жить въ уедине-
„ніи и бѣдности.“

Россія-
не слу-
жатъ въ
Греціи.

Зависк-
мость
нашей
Церкви
отъ Гре-
ческой.

Изяславъ и его братья соблюдали нераз-
рывную дружбу съ Греками, и давали имъ
войско, кошорое въ часныхъ внушренныхъ
неуспройспвахъ поддерживало слабыхъ Импе-
рашоровъ на шронѣ. Знаменишый Алексій
Комнинъ, еще не Государь, но только Полко-
водець Имперіи, въ 1077 году смиряя мяшеж-
ника Никифора Врѣнія, имѣлъ съ собою мно-
жесшво судовъ Россійскихъ (139). — Яросла-
вичи возвратили Константиннопольскому Па-
птріарху важное право спавиншъ Кіевскихъ
Мипрополишовъ: Георгій, преемникъ Иларіо-
новъ, родомъ Грекъ, былъ присланъ изъ Ца-
ряграда; усшрашенный, можетъ бытъ, раздо-
ромъ Князей, онъ чрезъ нѣсколько лѣтъ вы-
ѣхалъ изъ нашего опечесшва. Съ того вре-
мени Церковь Россійская, до самаго паденія
Восшочной Имперіи, зависѣла отъ Паштріарха
Константиннопольскаго, и въ росписи Епи-
скопсшвъ, находившихся подъ его вѣдѣніемъ,
сшшалась *семидесятымъ*. Въ знакъ уваженія
къ досшюинсшву нашихъ Мипрополишовъ, Па-
птріархи обыкновенно писали къ нимъ грамо-

ныи за свинцовою, а не восковою лѣтатъю: Переписка съ Патриархами.
 чѣшъ, кошорую они дѣлали полько Императорамъ, Королямъ и знаменишѣйшимъ сановникамъ (140).

Успѣхи Христіанскаго благочесніа въ Россіи не могли искоренити языческихъ суевѣрій и мнимаго чародѣйства. Къ Исперіи шогданскихъ временъ относятся сѣдующія извѣстіа Несноровы:

Въ 1071 году явилася въ Кіевѣ волхвъ, кошорый сказывалъ народу, что Дибръ скоро пошечешъ вверху и всѣ земли переимѣнятся; что Греція будетъ шамъ, гдѣ Россія, а Россія шамъ, гдѣ Греція. Невѣжды вѣрили, а благоразумные надъ нимъ смѣялись, говоря ему, чтобы онъ самъ берегся. Сей человекъ (пишешъ Несноръ) дѣйствительно пропалъ въ одну ночь безъ вѣсши. Пророки и волшебники.

Около того же времени сдѣлался въ Росшовской области голодъ. Два кудесника или обманщика, живели Ярославля — основаннаго, думаю, Великимъ Княземъ Ярославомъ — ходили по Волгѣ и въ каждомъ селеніи объявляли, что бабы причиною всего зла, и скрывающъ въ самихъ себѣ хлѣбъ, медъ и рыбу (141). Люди приводили къ нимъ машерей, сеоперь, женъ; а мнимые волхвы, будпо бы надрѣзывая имъ плеча, и высыпая изъ своего рукава жишю, кричали: „видише, что лежало у нихъ за кожей!“ Сии злодѣи съ шайкою помощниковъ убивали невинныхъ женщинъ, грабили имѣніе бо-

ганыхъ, и дошли наконецъ до Бѣлаозера, гдѣ Вельмса Янь, сынъ Вышапинъ, собиралъ дань для Князя Святослава: онъ велѣлъ ловить ихъ, и чрезъ нѣсколько дней Бѣлозерцы привели къ нему двухъ главныхъ обманщиковъ, которые не хотѣли вѣннѣтся, и доказывали мудрость свою, открывали за шайгу, что Діаволь соизволяетъ шло челоуѣка, гмиющее въ могила, а Богъ душу, парящую на небеса; что Аннихриситъ сидитъ въ безднѣ; что они вѣрують въ его могущество и знаютъ все сокровенное оиъ другихъ людей. „Но знаете ли обещенную вамъ участь?“ сказала Янь. „Ты предсказавишь насъ Святославу,“ говорили чудесники: „а если умершимъ, то будетъ несчастливъ.“ Смѣясь надъ сею угрозою, онъ велѣлъ ихъ повѣсиль на дубу, какъ государственныхъ пресупниковъ.

Не только въ Скандинавіи, но и въ Россіи Финны и Чудь славились волшебствомъ, подобно какъ въ древней Италіи Тосканцы (142). Несторъ рассказывалъ, что Новгородцы ходили въ Эстонію узнавать будущее оиъ тамоснихъ мудрецовъ, которые водились съ герыми крылатыми духами. Одинъ изъ такихъ чудесниковъ порожественно осуждалъ въ Новгородѣ Вару Христіанскую, бранилъ Епископа и лонѣлъ ипши нѣшкомъ черезъ Волховъ. Народъ слушалъ его какъ челоуѣка божественнаго. Ревностный Епископъ облачался въ Свядинскіи ризи, спалъ на площа-

ди, и держа крестъ въ рукахъ, звалъ къ себѣ вѣрныхъ Христіанъ. Но ослабленные граждане толпились вокругъ обманщика: одинъ Князь Глѣбъ и дружина его приложились къ святому кресту. Тогда Глѣбъ подошелъ ко мнимому чародѣю и спросилъ: предвидишь ли онъ, что будешь съ нимъ въ этотъ день? — Волшебникъ отвѣщивалъ: „я сдѣлаю великія „чудеса.“ „Нѣтъ!“ оказалъ смѣлый Князь — и поноромъ разсѣкъ ему голову⁽¹⁴⁵⁾. Обманщикъ палъ мертвымъ къ ногамъ его, и народъ уверился въ своемъ заблужденіи.

ГЛАВА V.

Великій Князь Всеволодъ.

Г. 1078 — 1093.

Междоусобія. Олегъ въ Родесѣ. Подвиги Монаха. Убіеніе Яропока. Нападеніе Болгаровъ на Муромъ. Засуха и моръ. Землетрясеніе. Видѣнія. Набѣги Половцевъ. Слабость Великаго Князя. Кончина его. Дочь Всеволодова за Гекрикомъ IV. Митрополитъ Іоаннъ. Его сочиненіе. Крестники. Праздникъ 9 Мая. Сношенія съ Римомъ.

Не сынъ Изяславовъ, но Всеволодъ наследовалъ престоль Великокняжескій. Дядя, по тогдашнему образу мыслей и всеобщему уваженію къ семейственнымъ связямъ, имѣлъ во всякомъ случаѣ право спарѣйшичества и за-

Г. 1078 —
1084.

спулаць мѣсно опца для племянниковъ. — Сей Государь ушвердилъ Свяшополка на Княженіи Новгородскомъ: другому сыну Изяславову, Ярополку, ошдалъ Владиміръ и Туровъ (144), а Мономаху Черниговъ.

Междо-
усобіа.

Романъ Свяшославичъ, Князь Тмушороканскій, желая опмешипъ за Олега и Бориса, немедленно началъ войну междоусобную, копорая спомла ему жизни. Половцы, его наемники, заключили миръ се Всеволодомъ у Переславля, и на возвращномъ пуши умершвили Романа; а брата его, Олега, неведею опправили въ Констаншинополь. Пользуясь несчастіемъ Свяшославичей, Великій Князь прислалъ въ Тмушороканъ Намѣспника своего, Рашибора. Но сіа обласъ Воспорская, убъжище Князей обдѣленныхъ, скоро была завоевана Давидомъ *Игоревичемъ* и Володаремъ *Ростиславичемъ*, внукомъ и правнукомъ Великаго Ярослава, копорые шакже не долго въ ней господспвовали. Изгнанникъ Олегъ, живъ два года на оспровѣ Родосѣ, славномъ въ Испоріи своими древними мудрыми законами, Науками, великолѣпиемъ зданій и Колоссомъ огромнымъ, возвратился въ Тмушороканъ и, вѣроляшно, съ помощію Грековъ овладѣлъ имъ; казилъ многихъ виновныхъ Козаровъ, его личныхъ непріятелей, давшихъ совѣшь Половцамъ умершвилъ Романа; а Володаря и Давида опшусшилъ въ Россію (145).

Олегъ въ
Родосѣ.

Всеволодъ любилъ миръ, и видѣлъ безпреспанное кровопроляпіе. Полоцкій Князь оса-

диль Смоленскъ: Владиміръ спѣшилъ шуда съ Черниговскою конницею; не заспаль Всеслава, но Смоленскъ, зажженный непріятелемъ, еще дымился въ пепѣль. Мономахъ, въ наказаніе врагу своему, огнемъ и мечемъ опушопилъ его землю, и чрезъ нѣсколько времени взявъ Минскъ, опниалъ всѣхъ рабовъ и скопъ у лищелей. Такимъ образомъ сей несчастный городъ вшорично поспрадалъ за своего Князя. — Мужеспвенный сынъ Всеволодовъ не выпускалъ меча изъ рукъ; побѣдилъ Торковъ, обипавиныхъ близъ Перелславля; два раза ходилъ уемиряя безпокойныхъ Вяпичей, и вездѣ гналъ неушомимыхъ злодѣевъ Россіи, Половцевъ, на берегахъ Дѣсны, Хороля; плнилъ ихъ Вожей, опбивалъ добычу (146). Но сіи усѣхки не могли ушвердишь государспвенной безопасности, и Князя Россійскіе междоусобиѣмъ своимъ усмивали внѣмныхъ непріятелей.

Подвиги
Мономаха.

Роспиславичи, воспитанные, кажешся, въ дѣмъ у Ярополка, бѣжали ошъ него, и въ опсупшпвѣ дяди, кошорый госпилъ у Всеволода въ недѣлю Пасхи, вооруженною рукою заняли Владиміръ. Всякой знаменипый мяшежникъ, обѣщая грабежъ и добычу, могъ соби- г. 1084.

рашъ шогда шайки усердныхъ помощниковъ: доказашельспиво, сколь правленіе было слабо и свовольспиво народа необузданно! Всеволодъ, оскорбленный несчастіемъ племянника, велѣлъ Мономаху ипши на Роспиславичей: ихъ выгнали, и Ярополкъ возврапился въ свой

Удѣль съ чеснію. — Въ то же время Давидъ Игоревичъ, скипаясь въ южной Россіи и вывѣдѣвъ ея, завладѣвъ Олешьемъ, Греческимъ городомъ близъ устья Днѣпровскаго, и нагло ограбилъ шашь многихъ купцевъ: Всеволодъ, призвавъ его къ себѣ, далъ ему Дорогобужь въ Волиніи (147).

Самъ Ярополкъ, облагоустроенный Всеволодомъ, не успѣдился быть врагомъ его: Князь слабый, послушный коварнымъ совѣшникамъ, и скоро наказанный за свою безразсудность. Дядя, свѣдавъ о злыхъ намѣреніяхъ сего неблагодарнаго, предупредилъ ихъ опасное исполненіе; и слухъ, что Мономахъ идееть съ войскомъ, заставилъ Ярополка бѣжать въ Польщу. Владиміръ нашель въ Луцкъ шашь его, супругу, дружину, кавну; возвратился съ ними въ Кіевъ, а владѣніе Ярополково отдалъ Давиду Игоревичу. — Но Ярополкъ, не сыскавъ заспунниковъ вывѣ Россіи, скоро умилостивилъ Всеволода искреннимъ раскаяніемъ, и заключивъ миръ съ его сыномъ, Мономахомъ, въ Волиніи, получилъ обратно свое Княженіе (148). Судьба не дала ему времени заслужить великодушіе дяди или снова быти благодарнымъ. Онъ чрезъ нѣсколько дней погибъ опъ руки злодѣя, на пуши въ Червоискій Звенигородъ: сей преспунникъ, именемъ Нерядецъ, вхаль за нимъ верхомъ вмѣстѣ съ другими Княжескими Опроками и вонзиль саблю въ бокъ своему Государю, покойно ле-

Г. 1085.

Г. 1086.

Убіеніе
Яропол-
к. и.
Ноября 22.

жавшему на колесницѣ. Ярополкъ вспалъ, и влекъ изъ себя окровавленное желѣзо, громко сказала: „умираю отъ коварнаго врага;“ и стончалъ. Лытвинсецъ не объясняетъ шайной причины злодѣйства, сказывая только, что убійца бѣжалъ въ Перемышль въ Рюрку, снаршему изъ Роспиславичей, которому Всеволодъ усугубилъ свой городъ въ Удвѣз (149), и кошорѣ, принявъ мѣтеньника, навлекли на себя гнусное подозрѣнїе, болѣе несчастливое, чѣмъ справедливое. Опрокидъ Ярополковъ привезъ тѣло убійца въ Кіевъ, чѣмъ бы воздать ему честь погребенія шай, гдѣ лежали кости его родичей: Всеволодъ, Митюшкъ, Роспиславъ (меньшій сынъ Великаго Князя), Духовенство и народъ вскрывали тѣло съ искреннимъ изъавленіемъ горести (150). — Лытвинсецъ говоритъ, что Ярополкъ, добродушный подобно отцу своему, давалъ всегда церковную десятину въ храмъ Богоматери, исполняя заповѣданіе Владиміра Великаго; завидовалъ святоши Бориса и Глѣба, и желалъ шанже умереть мученикомъ. Давидъ Игоревичъ наследовалъ область Владимірскую.

Между тѣмъ, какъ Всеволодъ занимался воспитаніемъ порядка и тишины въ ближнихъ областяхъ, Камскіе Волгары взяли Муромъ. Не имѣя духа воинскаго, любя торговлю, земледѣліе, и въ случаѣ неурожае питаея воспощный край Россіи, они хопѣли, ввронш-

Г. 1088.
Нападе-
ніе Бол-
гаровъ
на Му-
ромъ.

но, опшспившъ жшщелдмъ Муромской области за какую нибудь обиду или несправедливосшь: по крайней мърѣ сїя война не имѣла дальнѣйшаго слѣдствїя, и взятый ими городъ не долго былъ въ ихъ власти (151).

Великій Князь не могъ ушѣмишсья всеобщимъ спокойствїемъ. Междоусобїе прекращилось; но бѣдствїя нмаго роду носѣли Россїю. Огнь безпресыанныхъ, неслыханныхъ жаровъ вездѣ изсохал поля, и дѣса въ болошнихъ мѣстнахъ сами собою воспламенялись, къ ужасу сельскихъ жшщелей; голодъ, болѣзни, морь свирѣпствовали во многихъ областяхъ, и въ одномъ Кїевѣ умерло огнь 14 Ноября до 1 Февраля 7000 человекъ. Воображенїе несчастныхъ видѣло во всемъ страшныя знаменїя гнѣва Божескаго: въ самыхъ обыкновенныхъ метеорахъ, въ запыннїи еолнца, въ легкомъ бывшемъ тогда землетрясенїи. Къ сїимъ случаямъ спешивеннымъ суевѣрїе прибавило нелпныя чудеса: рассказывали, что огромный змѣй упалъ съ неба въ шо время, какъ Великій Князь забавлялся ловлею звѣрей; что злые духи въ Полоцкѣ ночью и днемъ скакали на коняхъ, невидимо уязвляя гражданъ, и ншо множесшво людей огнь шого умерло (152). Народъ сщеналъ, Государь былъ въ унынїи, Половцы грабили; на обѣихъ споронахъ Днѣпра дымилась села, обращенныя въ пепель сшми жестокими варварами, кошорые взяли даже нѣсколько городовъ: Песочень на рѣкѣ Супоѣ,

Г. 1092.
Засуха
и морь.

Земле-
трясе-
нїе.

Видѣнїя.

Переволоку близъ устья Ворсклы, и нигдѣ, кажешся, не находили сопрошивленія. Нако- ^{Набѣги}нецъ Василько Роспиславичъ, правнукъ Яро- ^{Полов-}славовъ, уговорилъ ихъ оставишь Россію, и ^{цевъ.} вмѣстѣ съ нимъ воевать Польшу, ослабленную внушренними раздорами (153). Сей Князь, по смерти брата своего, Рюрика, наследовалъ часть Перемышльской области: скоро увидимъ его великодушіе и злосчастіе.

Всеволодъ, огорчаемый бѣдствіями народными и властолюбіемъ своихъ племянниковъ — копорые, желая господствовать, не давали ему покоя и безпрестанно пребывали Удѣловъ — съ завистию воспоминалъ это счастливое время, когда онъ жилъ въ Переяславѣ, довольный жребіемъ Удѣльнаго Князя и спокойный сердцемъ (154). Не имѣвъ никогда великодушной швердоспи, сей Князь, обремененный лѣтами и недугами, впалъ въ совершенное разслабленіе духа; удалилъ ошъ себя Боларъ опытныхъ, слушалъ только юныхъ любимцевъ, и не хотѣлъ уже слѣдовать древнему обычаю Государей Россійскихъ; копорые сами, въ присущствіи Вельможъ, судили народъ свой на дворѣ Княжескомъ. Сильные ушѣсняли слабыхъ; Намѣстники и Тиуны грабили Россію какъ Половцы: Всеволодъ не внималъ жалобамъ. — Чувствуя приближеніе конца, онъ послалъ за большимъ сыномъ въ Черниговъ, и скончался въ объятіяхъ Владиміра и Росписава, орошенный ихъ искренними слезами: ^{Слабость Великаго Князя.} ^{Г. 1093. Кончина его.}

Христіанниъ набожный, человеколюбивый, пречестный и цѣломудренный оупъ самой юности; однимъ словомъ, достохвальный между чаштвыми людьми, но слабый и едѣднвенно порочный на ощененіи Государей.

Великій Ярославъ желалъ, цѣлобы любимыи оупъ его, со временемъ наслѣдовавъ законнымъ образомъ Кіевскую область, бытъ и во гробѣ съ нимъ неразлученъ (156): воли нѣжнаго оупца исполнилась, и Всеволода погребли, на другой день кончили его, тамъ же, гдѣ лежали Ярославоу кости — въ Софійскомъ храмѣ — съ обыкновенными торжественными обрядами, и въ присущемъ народу, копорый погребалъ иногда Государей какъ истинныхъ оупцевъ своихъ, съ чувствительностію и слезами, забывалъ ихъ слабости и помнилъ одни благодѣанія.

Всеволодъ оставилъ супругу вполага брака, матку Владимира, и шрехъ дочерей, Янку или Анну, Евпраксию и Екатерину; первый двѣ ошказались оупъ свѣща и заключились въ монастырь (156). Мы знаемъ, что Императоръ Генрикъ IV въ 1069 году женился на Россійской Княжнѣ, Агнесѣ или Адельгейдѣ, вдовѣ Маркграфа Шпаденскаго, копорая послѣ умерла Игуменью: она могла бытъ дочерью Всеволода (157). Въ шо же время другая Россійка, именемъ *Евпракоя*, была за сыномъ Болеслава, ошправленнымъ въ цѣшпущей юности; но Испорки Польскіе называютъ сію Княжну родною сестроу Свѣтоподка Идславача.

Дочь
Всево-
лода за
Генри-
комъ IV.

При Всеволодъ былъ Митрополитомъ Грекъ Митрополисъ Иоаннъ, мужъ знаменитый ученостию и Христіанскими добродѣтелями, ревностный наставникъ Духовенства и другъ несчастныхъ. „Никогда“ (сказано въ лѣтописи) „же бывало „у насъ шакого и не будетъ!“ Мы имѣемъ его сочиненіе, названное *Церковнымъ правиломъ*, Его сочиненіе. въ коемъ онъ съ великою ревностию осуждаешь погдашнее обыкновеніе Князей Россійскихъ выдавать дочерей за Государей Лашинской Вѣры; доказываешь всякому госпію или купцу, сколь грѣшно шорговать крещеными рабами въ землѣ язичниковъ (Половцевъ), даже ѣздишь шуда, и для выгодъ сребролюбія оскверняешься ихъ нечиспыми яспвами; налагаешь ешшимью на шѣхъ, кошорые совокупаются съ правнучапными или женяшся безъ вѣнчанія, думая, что сей обрядъ изобрѣшенъ единственно для Князей и Боярь; оплучаешь опъ церкви Іереевъ, благословляющихъ союзъ мужа съ шрепшею женою; велишь имъ и Монахамъ служишь для всѣхъ людей примѣромъ шрезвостпи; наконецъ, въ дополненіе къ гражданскимъ законамъ, успавляешь *духовное покаяніе* для прешупниковъ благошравія и цѣломудрія. Сей Митрополисъ, наименованный опъ современниковъ *Пророкомъ Христа* (158), шяпилъ церковь Феодосіева монастыря Печерскаго, о коей написано споль много чудеснаго въ Паперикъ Кіевскомъ. Византійскіе художники, украсивъ оную, не за-

хошѣли уже возвращишься въ ошечество и кончили жизнь свою въ Печерской Обищели: донынѣ показываютъ тамъ гробы ихъ. — Въ 1089 году, когда преславился Мишрополишь Иоаннъ, дочь Всеволодова, Янка, ѣздила въ Констанцинополь и привезла съ собою новаго Мишрополиша, скопца, именемъ также Иоанна, но человекъ весьма обыкновеннаго, слабаго здоровьемъ, и шоль блѣднаго, что народъ прозвалъ его *мертвецомъ* (159): онъ черезъ годъ умеръ. Трешій Мишрополишь Всеволодова княженія былъ Ефремъ, Грекъ, по извѣстію новѣйшихъ Лѣтописцевъ; другіе же называютъ его Монахомъ Печерскимъ. Несшоръ сказываешъ шолько, что Ефремъ, скопецъ подобно Иоанну, жилъ въ *Переяславѣ, гдѣ находилась тогда Митрополія*, и что онъ, создавъ многіе храмы каменные, первый началъ въ Россіи спромъши при церквахъ крещильницы (160). Сей Мишрополишь, какъ пишущъ, усшавиль шоржесшествованъ 9 Маія пренесеніе мощей Св. Николая изъ Ликии въ Италіанскій городъ Баръ (161): праздникъ Западнотой Церкви, опшвергаемый Греками, и доказательство, что мы имѣли тогда дружелолюбное сношеніе съ Римомъ. Несшоръ молчишь, но Лѣтописецъ среднихъ временъ говоришь о какомъ-шо Свяшшитель Теодорѣ, приѣзжавшемъ къ Великому Князю опъ Папы (Урбана II) въ 1091 году (162). Власшололюбивые Намѣшники Св. Пешра безъ сомнѣнія всяче-

Крещильницы.

Праздникъ 9 Маія.

Сношенія съ Римомъ.

ски сшгарались подчинить себя Церковь Рос-
сійскую.

ГЛАВА VI.

Великій Князь Святополкъ-Михаиль.

Г. 1093 — 1112.

Великодушіе Мономаха. Война съ Половцами. Бракъ Святополкова. Безпокойный Олегъ. Жалкое соошленіе южной Россіи. Саранча. Побѣды. Вѣроломство Россіянъ. Междоусобіа. Гордость Олегава. Сожженіе монастыря Кіевопечерскаго. Храбрость и добродушіе Мстислава. Краснорѣчивое Мономахово письмо. Вѣроломство Олегава. Великодушіе Мстислава. Съѣздъ Князей. Злодѣйство Давида и Святополка. Ослабленіе Василька. Слезы Мономаховы. Рѣчь Мишрополиша. Прекрасная душа Василькова. Мстѣль Ростиславичей. Корыстолюбіе Поляковъ. Новое коварство Святополка. Умѣренность Ростиславичей. Пораженіе Венгровъ. Междоусобіа. Новый съѣздъ Князей. Усмиреніе Давида. Строптивость Новгородцевъ. Союзъ Князей. Счастливая война съ Половцами. Война съ Мордвою и съ Князьями Полоцкими. Бѣдство Россіянъ въ Семигаліи. Новые успѣхи въ войнѣ съ Половцами. Походъ знаменитый. Имя Тмушорокана исчезаетъ въ лѣтописяхъ. Кончина Святополкова. Евреи въ Кіевѣ. Брачные союзы. Мишрополишы. Князь Святоша. Св. Антоній Римлянинъ. Путешествіе Данила. Россіане въ Іерусалимѣ. Конецъ Неспоровой лѣтописи. Старецъ Янь.

Владиміръ могъ бы сѣсть на престолъ ро- Г. 1093.
дидея своего; но сей чувствительный, миролюбивый Князь успунилъ оный Изяславу

Велико-
душіе
Мономаха.

сыну, и сказавъ: „ошецъ его былъ старѣе и
„княжилъ въ сполидѣ прежде моего ошца;
„не хочу кровопролитія и войны междоусоб-
„ной,“ объявилъ Святополкъ Государемъ Рос-
сійскимъ; самъ опправился въ Черниговъ, а
братъ его, Роспиславъ, въ Переяславль.

Апрѣля 24.

Святополкъ, княживъ нѣсколько лѣтъ въ
Новгородѣ, еще въ 1088 году выѣхалъ опшуда-
да, будучи, какъ вѣроятію, недоволенъ его
безпокойными гражданами (кошорые тогда же
призвали къ себѣ юнаго Князя, Мспислава,
сына Владимірова) и жилъ въ Туровѣ (163): онъ
съ радостію прибылъ въ Кіевъ, и народъ такъ
же съ радостію встрѣтилъ новаго Государя,
общая себѣ миръ и щипшину подъ его вла-
стію. Сія надежда не исполнилась, и начало
Святополкова княженія ознаменовалось вели-
кими несчастіями.

Война съ
Половца-
ми.

Половцы, узнавъ о кончинѣ Всеволода, изъ-
явили желаніе оспашься друзьями Россіи. Лев-
комысленный Святополкъ не посовѣщовался
съ Боярами опца своего и дяди: велѣлъ за-
ключить Пословъ въ щемницу; но свидавъ,
что мспишельные варвары вездѣ жгушь и
грабятъ въ его обласпи, вздумалъ самъ про-
сить ихъ о мирѣ. Половцы уже не хотѣли
слушать сихъ предложеній, и Великій Князь,
собравъ только 800 воиновъ, спѣшилъ выспу-
нить въ поле. Едва благоразумные Бояре мог-
ли удержатъ его, предспавляя ему, что,
вопреки надменному самохвальству молодыхъ

людей, нужны не сотни, а тысячи для опра-
 жения врагов; что обласишь Киевская, изну-
 ренная войнами, истощенная даними, опу-
 сьтла, и что надобно шребовашь помощи
 отъ мужеспвеннаго Владиміра. Князь Черни-
 говскій немедленно вооружился, и призывалъ
 брата своего, Ростислава. Но Князья, соеди-
 нивъ дружины, не могли согласишься въ мы-
 сляхъ; опояли подъ Киевомъ и всорились ме-
 жду собою. Наконецъ Бояре сказали имъ: „ва-
 „ша распря губишь народъ; смирише враговъ,
 „и тогда уже думайше о своихъ несогласіяхъ
 „(164).“ Святополкъ и Владиміръ, принявъ бла-
 гій совѣтъ, обнялися брашски, и въ знакъ
 искренней взаимной любви цѣловали свящій
 крестъ, по тогдашнему обыкновенію.

Непріятели осаждали Торческъ, городъ на-
 селенный Торками, копорые, оставивъ жизнь
 кочевую, поддалися Россіянамъ (165): Князья
 хотѣли освободить его, Святополкъ биш-
 вою, Мономахъ миромъ. Опановаясь близъ
 Триполя, они призывали Бояръ на соѣвъ. Янъ,
 Воевода Киевскій, другъ блаженнаго Феодосія,
 и многіе другіе были одного мнѣнія съ Кня-
 земъ Черниговскимъ. „Половцы (говорили они)
 „видяшь блескъ мечей нашихъ, и не опшверг-
 „нушь мира.“ Но Киевляне, желая победы,
 склонили большинство голосовъ на свою спо-
 рону, и войско Россійское перешло за Спу-
 тну. Святополкъ велъ правое крыло, Влади-
 міръ лѣвое; Ростиславъ находился въ средн-

26 Мая.

нѣ. Они поспавили знамена между земляными укрѣпленіями Трипольскими (166), и ждали непріятели, который, выславъ напередъ спрьлковъ, вдругъ успрямился всѣми силами на Свяшополка. Кіевляне не могли выдержашъ сего удара, и замѣшались. Великій Князь оказалъ примѣрную неустрашимость; бился долго, упорно, и послѣдній оставилъ мѣсто сраженія. Средина и лѣвое крыло, не умѣвъ искуснымъ, быспрымъ движеніемъ спасти правого, еще нѣсколько времени спояли, но также успунили превосходству непріятели. Земля дымилась кровію. Россіане, спасаясь ошъ меча побѣдителей, шолпами гибли въ рѣкѣ Спугнѣ, копорая ошъ дождей наполнилась водою. Мономахъ, видя ушопоающаго брата, забылъ собственную опасность и бросился во глубину: усердная дружина извлекла его изъ волнъ — и сей Князь, оплакивая Роспислава, многихъ Бояръ своихъ, ошечесливо, съ горесшію возвратился въ Черниговъ, а Свяшополкъ въ Кіевъ. Несчастливая мать Роспиславова ожидала сына: ей принесли пѣлаго юноши, коего безвременная смерть была предметомъ всеобщаго сожалѣнія.

Половцы снова осадили Торческъ. Граждане оборонялись мужеспвенно; но изнуренные голодомъ и жаждою, напрасно шребовали съспинныхъ припасовъ ошъ Свяшополка: бдительный непріятель со всѣхъ сторонъ окружилъ городъ, копорый держался болѣе двухъ

мѣсяцевъ. Половцы, оставивъ часть войска для осады, приблизились къ столицѣ. Святополкъ хотѣлъ еще сразиться, и вшоричю разбишый подъ Кіевомъ (167), ушелъ только съ двумя воинами. Торческъ сдался: спѣшны и зданія его 23 Іюля. обрапились въ пепель, а граждане были опведены въ неволю.

Не имѣвъ счастья воинскаго, Святополкъ надѣялся инымъ способомъ обезоружить Половцевъ, и женился на дочери ихъ Князя, Тургоркана. Но сей родственный союзъ, копорый могъ бытъ оправданъ одною государственнымъ пользою, не защитилъ Россіи отъ варваровъ: Князь Тмушороканскій, Олегъ Свяшославичъ, въ *третій разъ* пришелъ съ ними разорять опечество, осадилъ Момоха въ Черниговъ, и пребовалъ сей обласпи какъ законнаго наслѣдія: ибо она принадлежала некогда его родителю. Владиміръ, любимый своею дружиною и народомъ, нѣсколько дней оборонялся; но жалѣи крови, великодушно сказалъ: *да не радуются враги отечества!* и добровольно уступилъ Княженіе Олегу: вшораз жершва, принесенная имъ общей пользѣ (168)! Онъ выѣхалъ изъ Чернигова въ Переяславъ съ женою и дѣшми, подъ щипами малочисленной, вѣрной дружины, гошовой опражашъ шолны хищныхъ Половцевъ, которые, не шпоря на миръ, еще долгое время свирѣпшвовали въ Черниговской обласпи: жестокій Олегъ, довольный ихъ помощію, равнодушно

Г. 1094.
Бракъ
Свяшполковъ.

Безпокойный
Олегу.

Жалкое
состояніе
южной
Россіи.

смогрѣлъ на сіи владѣйства. — Вся южная Россія представляла тогда картину самыхъ ужаснѣйшихъ бѣдствій. „Города опустѣли,“ пишетъ Несторъ: „въ селахъ пылають церкви, дома, житницы и гумны. Жители издыхають подъ остріемъ меча, или прешещушь, ожидая смерти. Павлиныи, заключены въ узы, идуць наги и боси въ опяденную спрану варваровъ, сказывая другъ другу со слезами: я изъ такого-то города Русскаго, я изъ такой-то веси! Не видимъ на улицахъ своихъ ни спадъ, ни коней; нивы заросли правую, и дикіе звѣри обитають тамъ, гдѣ прежде жили Христіане⁽¹⁶⁹⁾!“ Къ униженію несчастій, Россія узнала въ сіе время новый бичъ естественный: саранча, дошолъ неизвѣстная нашимъ предкамъ, шокривъ землю, совершенно истребила жайву; пучи сяхъ нагубныхъ насѣкомыхъ деишьи ошъ Юга къ Сѣверу, оставая за собою опчальіе и голодь для бѣднхъ поселянъ.

Августа 26.
Саранча.

Наконецъ Великій Князь и Владимиръ ободрили побѣдами унылый духъ своего народа. Онъ, къ сожалѣнію, начался въроломствомъ. Долголетнее несчастіе государственныя оспервенности сердца и вредяшь самой нравственности людей. Вожди Половецкіе, Инларь и Кипанъ, заключивъ миръ съ Мономахомъ, взяли въ тали, или въ аманашы, сына его, Святослава. Кипанъ безопасно жилъ въ степяхъ близъ городского вала; Инларь госшилъ

Г. 1096.
Побѣды.

въ Переяславль у Вельможи Ратибора. Тогда недоспойные совѣшники предложили Князю воспользоваться оплошносцію независимыхъ враговъ, нарушишь священный миръ и не менѣе священные законы гостепримства — однимъ словомъ, злодѣйски умертвишь всѣхъ Половцевъ. Владиміръ колебался; но дружина успокоила его робкую совѣсть, доказывая, что сіи варвары пмыслю радъ сами прескупали пляшву . . . Въ глубокую ночь Россіане, вмѣстѣ съ Тюрками, имъ подвластными, вышли изъ города, зарѣсали соннаго Капана, его воиновъ, и съ шоржесивомъ привели ко Владиміру освобожденнаго Святослава (170). Ишларъ, не зная ничего, спокойно гѣшовилася по умру завтраканъ у своихъ ласковыхъ Хозель, когда смѣхъ Ратиборовъ, Олбегъ, пуслила ему въ трудъ спрѣлу, кивовъ отвѣрспіе, нарочно для шото одѣланиче вверду торницы; и несчастный Ишларъ, со многими знаменитыми новаричами, былъ жертвою гнуснаго заговора, который лучшему козъ шрѣданнихъ Килзей Россійскихъ казался дозволенною хипреспію!

Вѣролом-
ство
Россіанъ

24 Фе-
враля.

Ожидая справедливой мести за такое злодѣяніе, Владиміръ и Святославъ хотѣли предупредить оную. Въ первый разъ дерзнули Россіане искать Половцевъ въ ихъ собственннй земль; взяли множесиво скота, вельблюдовъ, коней, пльниковъ, и возвратились благополучно. — Но въ шо же самое дѣло Юрьевъ, го-

родъ на берегу Роси, былъ сожженъ Половцами (171): жиптели его ушли съ Епископомъ въ споллицу, и Великій Князь населилъ ими, близъ Кіева, особенный новый городокъ, давъ ему имя *Святополка*.

Олегъ Черниговскій, вопреки данному слову, не ходилъ съ Великія Княземъ на Половцевъ. Святополкъ и Владиміръ преребовали ошъ него, чшобы онъ хошя выдалъ имъ или самъ велѣлъ умершвишъ знашнаго Половецкаго юношу, сына Ишларева, бывшаго у него въ рукахъ; но Князь Черниговскій опвергнулъ и сіе предложеніе, какъ злодѣиснво бесполезное. Съ обѣихъ споронъ неудовольсшвіе возраспало. Святополкъ и Владиміръ, дѣиснвуя во всемъ согласно, вооруженною рукою опняли у Давида Святославича, брата Олегава, Смоленскъ, опданный ему, какъ вѣрояшшо, еще Всеволодомъ, и послали его княжшш въ Новгородъ, опкуда Мономахъ перевелъ сына своего, Мспшслава, въ Ростовъ (172); но спвольные Новгородцы чрезъ два года объявили Давиду, чшо онъ имъ ненадобенъ, и вшорично призвали къ себѣ, на его мѣспю, Мспшслава. Лишенный Удѣла, Давидъ прибѣгнулъ, можешъ бышъ, къ Олеговой зашшшш: по крайней мѣрѣ ему возврашшили обласшш Смоленскую. Юный сынъ Мономаховъ, Изяславъ, Правшшель Курска, подалъ новый ко враждѣ случай, нечаянно завладѣвъ Муромомъ, городомъ Черниговскаго Князя, и взявъ въ пашш Олегава Намѣспника.

Междо-
усобіа.

Въ сихъ обещательствѣхъ Святополкъ и Владиміръ прислали званъ Олега въ Кіевъ, на съѣздъ Княжескій. „Тамъ, въ спарышемъ „градѣ Русскомъ“ — говорили они — „ушвердимъ безопасность Государства въ общемъ, совѣтъ съ знаменитѣйшимъ Духовенствомъ, съ Боярами опцевъ нашихъ и гражданами.“ Олегъ, не вѣря ихъ доброму намѣренію, съ гордостью имъ отвѣщивалъ: „я Князь, и не Гордость
Олегова хочу совѣтоваться ни съ Монахами, ни съ „чернью.“ Когда такъ, сказали Святополкъ и Владиміръ: *когда не хочешь воевать съ нашими друзьями земли Русской, ни совѣтоваться съ братьями, то признаемъ тебя самого врагомъ отечества, и Богъ да судитъ между нами!* Взявъ Черниговъ, они прислупили къ Спародубу, гдѣ находился Олегъ, и болѣе мѣсяца проливали невинную кровь въ жестокихъ битвахъ (173). Наконецъ Черниговскій Князь, смиренный голодомъ, долженъ былъ покориться, и князвенно обещалъ прѣхать на совѣтъ въ Кіевъ, вмѣстѣ съ брашомъ своимъ Давидомъ.

Святополкъ нещепѣливо хотѣлъ прекратить сію междуособную войну, ибо Половцы тогда опустошали Россію; одна толпа Маія 24 ихъ сожгла въ Бересловѣ домъ Княжескій, другая мѣстечко Усье; близъ Переяславля, и пещь Святополковъ, Тугорканъ, осадилъ сію Мономахову столицу: Великій Князь и 30 Маія. Владиміръ умѣли скрыть свои движенія отъ

непріятеля, перешли Днѣпръ, явились внезапно подъ стѣнами осажденнаго города (174). Обрадованные жители вспрѣшили ихъ, и Россіяне бросились въ Трубежъ, ревностно желая битвы съ Половцами, которые стояли на другой сторонѣ сей рѣки. Напрасно оспороженный Владиміръ хотѣлъ послать войско: не внимая начальникамъ, они усpreмались на

Июль 19. варваровъ, и своимъ мужествомъ рѣшились на побѣду. Самъ Туторканъ, сынъ его, знаменитѣйшіе Половцы легли на мѣстѣ. Святополкъ взялъ шло перваго и съ честью предалъ оное землѣ недалеко отъ своего Бересшовскаго дворца. — Въ то самое время, когда Россіяне торжествовали свою побѣду, другой Князь Половецкій, Бонякъ, едва не овладѣлъ Киевомъ; выжегъ предмѣстіе, *красный дворъ* Всеволодовъ на Выдобичахъ, монастыри; ворвался ночью въ Обишель Печерскую, умертвилъ нѣсколько безоружныхъ Монаховъ, пробужденныхъ шумомъ и воплемъ свирѣпаго непріятеля; ограбилъ церковь, кельи, и съ добычею удалился, оставивъ деревянныя зданія въ пламени.

Июль 20.

Сожженіе
монастыря
Киевопечерскаго.

Святополкъ, возвращаясь въ Кіевъ, напрасно ждалъ Олега, который, не бывъ принятъ Смоленскими жителями, пошелъ къ Мурому (175). Изяславъ, сынъ Мономаховъ, призвалъ къ себѣ войско изъ Рослова, Суздаля, Бѣлоозера, и готовился опразить сего непріятеля. „Иди княжишь въ свою Рословскую обласшь,“

вельѣ сказанъ ему Олегъ: „опецъ пвой оп-
 „нялъ у меня Черниговъ: не ужели и въ Му-
 „ромѣ, наслѣдственномъ моемъ dospoяннѣ, вы
 „лишите меня хлѣба? Я не хочу войны, и
 „желаю примириться съ Владиміромъ.“ Олегъ
 имѣлъ съ собою малочисленную дружину, на-
 бранную имъ въ Рязани, копорая зависѣла
 тогда опъ Черниговскихъ Князей; но полу-
 чивъ гордый опказъ, смѣло обнажилъ мечъ.
 Юный Изяславъ палъ въ сраженіи, и войско
 его разсѣялось. Побѣдитель взялъ Муромъ (гдѣ
 была супруга Изяславова), Суздаль, Ростовъ,
 и слѣдуя тогдашнему варварскому обыкнове-
 нію, пѣнилъ множеству безоружныхъ граж-
 данъ.

6 Сеп-
 тября.

Мспиславъ Владиміровичъ, Князь Новогороде-
 скій, крестникъ Олеговъ, свѣдавъ о несчаст-
 ной судьбѣ Изяславовой, вельѣ привести къ
 себѣ пѣло его, и съ горестію погребъ оное
 въ Софійской церкви. Сей великодушный Князь,
 любя справедливостъ, не винилъ Олега въ за-
 воеваніи Мурома, но претовалъ, чшобы онъ
 вышелъ изъ Ростова и Суздаля; не упрекалъ
 его даже и смертію Изяслава, говоря ему чрезъ
 Пословъ: „шы убилъ моего брата; но въ ра-
 „шяхъ гибнушь Цари и Герои. Будь доволенъ
 „своимъ наслѣдственнымъ городомъ: въ ша-
 „комъ случаѣ умолю опца моего примирить-
 „ся съ шобою.“ Олегъ не хотѣлъ слушашъ
 никакихъ предложеній, думая скоро взять са-
 мый Новгородъ. Тогда Мспиславъ, любимымъ

*

Храбрость
и добродушие
Мстислава.

народомъ, вооружился (176). Начальникъ отряда Новгородскаго, Добрыня Рагуйловичъ, захватилъ людей Олеговыхъ, посланныхъ для собранія дани, и сбиль его передовое войско на рѣкъ Медвѣдицъ (въ Тверской Губернии). Олегъ не могъ удержать ни Ростова, ни Суздаля; выжегъ сей послѣдній городъ, оставивъ въ немъ только одинъ монастырь съ церквами, и засѣлъ въ Муромъ. Добродушный Мстиславъ, уважая крестнаго отца, снова предложилъ ему миръ, желая только, чтобы онъ возвратилъ плѣнныхъ, и въ то же время убѣдительно просилъ родителя своего забыть вражду Олегову. Мономахъ отправилъ въ Суздаль меньшаго сына, Вячеслава, съ коннымъ отрядомъ союзныхъ Половцевъ, написавъ къ Олегу краснорѣчивое письмо такого содержанія (177):

Письмо
Мономахова.

„Долго печальное сердце мое боролось съ закономъ Христіанина, обязаннаго прощать и миловать: Богъ великъ братьямъ любить другъ друга; но самые умные дѣды, самые добрые и блаженные отцы наши, обольщали врагомъ Христовымъ, воспавали на кровныхъ. . . . Пишу къ тебѣ, убѣжденный твоимъ крестнымъ сыномъ, который молишь меня оставить злобу для блага земли Русской, и предашь смерть его брата на судъ Божій. Сей юноша успыдилъ отца своимъ великодушіемъ! Дерзнемъ ли, въ самомъ дѣлѣ, опвергнуть примѣръ Божественной кровоспши, данный намъ Спасителемъ, мы шати-

„ныя созданія? нынѣ въ чести и въ славѣ,
 „завира въ могилѣ, и другіе раздѣляя наше
 „богатство! Вспомнимъ, брашъ мой, опцевъ
 „своихъ: что они взяли съ собою, кромѣ до-
 „бродъшели? Убивъ моего сына и швоего соб-
 „ственнаго крестника, видя кровь сего агн-
 „ца, видя сей юный увядшій цвѣтъ, шы не
 „пожалѣлъ объ немъ; не пожалѣлъ о слезахъ
 „опца и машери; не хощѣлъ написашъ ко
 „мнѣ письма утѣшительнаго; не хощѣлъ при-
 „слашъ бѣдной, невинной снохи, чшобы я
 „вмѣстѣ съ нею оплакалъ ея мужа, не выдавъ
 „ихъ радостнаго брака, не слыхавъ ихъ весе-
 „лыхъ свадебныхъ пѣсней. . . . Ради Бога оп-
 „пусти несчастную, да съпуетъ какъ гор-
 „лица въ домъ моему; а меня утѣшишь опецъ
 „Небесный. — Не укоряю тебя безвременною
 „кончиною любезнаго мнѣ сына: и знамени-
 „тыише люди находятъ смерть въ бишвахъ;
 „онъ искалъ чужаго и ввелъ меня въ спыдъ
 „и въ печаль, обманушый слугами корыспо-
 „любивыми. Но лучше, если бы пы, взявъ Му-
 „ромъ, не бралъ Роспова, и погда же при-
 „мирлся со мною. Разсуди самъ, мнѣ ли над-
 „лежало говоритъ первому, или тебѣ? Если
 „имѣешь совѣсть; если захочешь успокоишь
 „мое сердце, и съ Посломъ или Священникомъ
 „напишешъ ко мнѣ грамоту безъ всякаго ду-
 „кавства: то возмешь добрымъ порядкомъ
 „область свою, обратишь къ себѣ наше серд-
 „це, и будемъ жишь еще дружелюбиѣе преж-

„няго. Я не врагъ тебѣ, и не хотѣлъ крови
 „швоей у Спародуба“ (гдѣ Святополкъ и Мо-
 „номахъ осаждали сего Князя); „но дай Богъ,
 „чтобы и братья не желали пролишя моей.
 „Мы выгнали тебя изъ Чернигова единствен-
 „но за дружбу швою съ невѣрными; и въ
 „шомъ каюсъ, послушавъ брата (Святополка).
 „Ты господствуешь шеперь въ Муромѣ, а сы-
 „новья мои въ области своего дѣда. Захочешь
 „ли умершвишь ихъ? швоя воля. Богу из-
 „вѣспно, что я желаю добра опечешву и
 „братьямъ. Да лишися навѣки мира дунев-
 „наго, кто не жадаешъ изъ васъ мира Хри-
 „стіанамъ! — Не боязнь и не крайность за-
 „спавляють меня говоришь шакимъ образомъ,
 „но совѣшь и душа, копорая мнѣ всего на
 „свѣшъ драгоцѣннѣе.“

Вѣролом-
ство
Олегова.

Г. 1097,
Марша 1.

Олегу согласился заключить миръ, чтобы
 обмануть племянника; и когда Мстиславъ,
 распусшивъ воиновъ по селамъ, безопасно си-
 дѣлъ за обѣдомъ съ Боярами своими, гонцы
 принесли ему вѣсть, что коварный его дядя
 споишь уже на Клязмѣ съ войскомъ (178). Олегъ
 думалъ, что Мстиславъ, изумленный его вне-
 запнымъ нападеніемъ, уйдетъ изъ Суздаля; но
 сей юный Князь, въ одни сунки собравъ дру-
 жину Новгородскую, Ростовскую, Вѣлозер-
 скую, приготовился къ битвѣ за городскимъ
 валомъ. Олегъ чешыре дни споялъ неподвиж-
 но, и Вячеславъ, другой сынъ Мономаховъ,
 успѣлъ соединиться съ братомъ. Тогда нача-

лось сраженіе. Олегъ ужаснулся, видя славное знамя Владимірово въ рукахъ вождя Половецкаго, заходявшаго къ нему въ шлы съ опрядомъ Мстиславовой пѣхопы, и скоро обратился въ бѣгство; поручилъ меньшему своему брату, Ярославу, Муромъ, а самъ удалился въ Рязань. Мстиславъ, умѣренный въ счастіи, не хотѣлъ завладѣть ни шѣмъ, ни другимъ городомъ, освободивъ единственно Росповскихъ и Суздадскихъ плѣнниковъ, тамъ заключенныхъ. Бѣгая отъ него, Олегъ скипался въ опчальніи, и не зналъ, гдѣ приклонить голову; но племянникъ велѣлъ ему сказать, чѣобы онъ былъ спокоенъ. „Свяшполкъ и Владиміръ не лишашь тебя земли Русской,“ говорилъ сей чувствительный юноша: „я буду твоимъ вѣрнымъ ходатаемъ. Останься и власшуй въ своемъ Княженіи: только смирися.“ Мстиславъ сдержалъ слово: вышелъ изъ Муромской области, возвратился въ Новгородъ и примирилъ Олега съ Великимъ Княземъ и своимъ опцемъ.

Велико-
душіе
Мсти-
слава.

Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ Россія въ первый разъ увидѣла шоржешвенное собраніе Князей своихъ, на берегу Днѣпра, въ городъ Любечъ. Сидя на одномъ коврѣ (179), они благо-разумно разсуждали, чѣо опечество гибнешь отъ ихъ несогласія; чѣо имъ должно наконецъ прекратить междоусобіе, вспомнить древнюю славу предковъ, соединиться душою и сердцемъ, унять вѣшнихъ разбойниковъ, Половцевъ, — успокоить Государштво, заслу-

Съездъ
Князей.

жишь любовь народную. Нѣтъ сомнѣнн, что Мономахъ, другъ опечесшва и благоразумнѣйшій изъ Князей Россійскихъ, былъ виновникомъ и душею сего достопамятнаго собранія. Въ примѣръ умѣренности и безкорыстїи она усшудилъ Свяшославичамъ все, что принадлежало нѣкогда ихъ родишелю, и Князья съ общаго согласія ушвердили за Свяшополкомъ обдасшь Кіевскую, за Мономахомъ часпный Удѣль опца его: Переяславль, Смоленскъ, Росшовъ, Суздаль, Бѣлоозеро; за Олегомъ, Давидомъ и Ярославомъ Свяшославичами Черниговъ, Рязань, Муромъ; за Давидомъ Игоревичемъ, Владиміръ Волинскій; за Вододаремъ и Васмьлькомъ Росшиславичами Перемышль и Теробовль, опшданнне имъ еще Всеволодомъ. Каждый былъ доволенъ; каждый цѣловалъ свшшнн крестъ, говоря: *да будетъ земля Русская общимъ для насъ отгггствомъ; а кто возстанеть на браня, на того мы всѣ возстанемъ.* Добрый народъ благословлялъ согласіе свонхъ Князей: Князья обнимали другъ друга какъ испинные братья.

Сей шоржесшвенный союзъ былъ въ одно время заключенъ и нарушенъ самымъ гнуснѣйшимъ злодѣйшвомъ, коего воспоминаніе должно бытъ оскорбительно для самаго опшдаленнѣйшаго попощсшва. Лѣнописецъ извиняешъ главнаго злодѣя, сказывая, что клеветшники обманули его; но шакъ обманывающпса одинъ изверги. Сей недосшойный внукъ Ярославовъ, Давидъ Игоревичъ, прїѣхавъ изъ Любеча въ

Кіевъ, объявилъ Святополку, что Мономахъ и Василько Ростиславичъ сущь ихъ шайные враги; что первый думаетъ завладѣть пресшоломъ Великокняжескимъ, а второй городомъ Владиміромъ; что убіенный братъ ихъ, Ярополкъ Изяславичъ, погибъ отъ руки Василькова наемника, который ушелъ къ Ростиславичамъ (180); что благоразуміе шребуетъ оспорожностіи, а месъ жершвы. Великій Князь содрогнулся и заплакалъ, вспомнивъ несчастную судьбу любимаго брата. „Но справедливо ли сіе угаданое обвиненіе?“ сказалъ онъ: „да, накажетъ тебя Богъ, если обманываешь меня отъ зависти и злобы.“ Давидъ клялся, что ни ему въ Владиміръ, ни Святополку въ Кіевъ не господствовать мирно, пока живъ Василько; и сынъ Изяславовъ согласился бытъ въроломниимъ подобно отцу своему. Не зная ничего, спокойный въ совѣсти, Василько ѣхалъ тогда мимо Кіева, зашелъ помолиться въ монастырь Св. Михаила, ужиналъ въ сей Обишеди и ночевалъ въ спанѣ за городомъ. Святополкъ и Давидъ прислали звать его, убѣждали оспаться въ Кіевъ до именинъ Великаго Князя, по ешъ, до Михайлова дня; но Василько, готовясь воевать съ Поляками, спѣшилъ домой и не хотѣлъ исполнить Святополкова желанія. „Видишь ли?“ сказалъ Давидъ Великому Князю: „онъ презираетъ тебя въ самой обласпи швоей: чтожь будетъ, когда прѣдетъ въ свою? займетъ безъ сомнѣннѣ

Злодейство Давида и Святополка.

Ноября 4.

„Туровъ, Пинскъ и другія мѣста, чтобъ при-
 „надлежащія (181). Вели схвативши его и оп-
 „дашь мнѣ, или шы вспомнишь совѣшь мой,
 „но поздно.“ Святополкъ вшорично послалъ
 сказашъ Васильку, чшобы онъ захалъ къ нему
 хопя на минушу, обняшь своихъ дидей и по-
 бесѣдовашь съ ними. Несчастный Князь далъ
 слово; сѣлъ на коня, и въѣжалъ уже въ городъ:
 шупъ вспрѣхилъ ему одинъ изъ егоусерднхъ
 Ошпроковъ, и съ ужасомъ объявилъ о гнусномъ
 заговорѣ. Василько не вѣрилъ. „Мы цѣловами
 „крешъ — сказашъ онъ — и клялися умерешъ
 „друзьями; не хочю подозрѣнемъ оскорбишь
 „моихъ родшвенниковъ“ — перекрестился,
 и съ малочисленною дружиною въѣхалъ въ Кі-
 евъ. Ласковый Святополкъ принялъ госпя на
 дворѣ Княжескомъ, евелъ въ горницу, и самъ
 вышелъ, сказывая, чшо велишь гопцовишь зав-
 шракъ для любезнаго племянника. Василько
 оспался съ Давидомъ: началъ говоришь съ
 нимъ; но сей злодѣй, еще новый въ ремеслѣ
 своемъ, блѣднѣлъ, не могъ опивчашъ ни сло-
 ва и спѣшилъ удалиться (182). По данному зна-
 къу входяшь войны, заключаютъ Василька въ
 шяжкіе оковы. Мѣра злодѣйства еще не со-
 вершилаась, и Святополкъ боялся народнаго
 негодованія: въ слѣдующій день созвавъ Бояръ
 и гражданъ Кіевскихъ, онъ шоржешвенно объ-
 явилъ имъ слышанное опъ Давида. Народъ оп-
 вѣшшпвоваъ: „Государь! безопасность швоя
 „дда насъ священна; казни Василька, есмь онъ

„дѣйствительно врагъ твой; когда же Давидъ
 „оклеветалъ его, то Богъ опмстивъ ему за
 „жрѣвь невиннаго.“ Знаменитыя духовныя
 особы смѣло говорили Великому Князю о че-
 ловѣколюбіи и гнусности вѣроломства. Онъ
 колебался; но снова успрашенный коварными
 словами Давида, опдалъ ему жершву въ руки.
 Василька ночью привезли въ Бѣлгородъ и за-
 перли въ тѣсной горницѣ; въ глазахъ его оспри-
 ли ножъ, разспилали коверъ; взяли несчаст-
 наго и хопѣли положишь на землю. Угадавъ
 намѣреніе сихъ доспойныхъ слугъ Давида и
 Свяшполка, онъ запрепечалъ, и хоши былъ
 окованъ, но долгое время оборонялся съ ша-
 кимъ усиліемъ, что имъ надлежало кликнушь
 помощниковъ. Его связали; раздавили ему грудь
 доскою, и вырѣзали обѣ зѣницы. . . . Василько
 лежалъ на коврѣ безъ чувства. Злодѣи оппра-
 вились съ нимъ въ Владиміръ, пріѣхали въ го-
 родъ Здвиженскъ обѣдашь и велѣли хозяйкѣ
 вымашь окровавленную рубашку Князя. Жа-
 лѣспный вопль сей чувствившешей женщи-
 ны привелъ его въ память. Онъ спросилъ: „гдѣ
 л?“ выпилъ свѣжей воды; ошупалъ свою ру-
 башку, и сказалъ: „начшо вы сняли съ меня
 „окровавленную? я хопѣлъ спашъ въ ней
 „предъ Судією Всевышнимъ“. . . . Давидъ ожи-
 далъ Василька въ сполицѣ своей, Владиміръ,
 и заключилъ въ шемницу, приспавивъ къ не-
 му двухъ Ошпроковъ и Зо воиновъ для спражи.

Ослѣп-
 ление Ва-
 силька.

Мономахъ, узнавъ о семъ злодѣйствѣ, при-
 шелъ въ ужась и залился слезами, „Никогда

Слезы
 Монома-
 ховы.

„еще — сказалъ онъ — не бывало подобнаго
 „въ землѣ Русской!“ и немедленно увѣдомилъ
 о томъ Свяшославичей, Олега и Давида. „Пре-
 „крашимъ зло въ началѣ,“ писалъ къ нимъ сей
 добрый Князь: „накажемъ изверга, кошорый
 „посрашилъ опечеспво и далъ ножъ брату на
 „братца; или кровь еще болѣе польешся, и мы
 „всѣ обратимся въ убійцы; земля Русская по-
 „гибнешь: варвары овладѣють ею.“ Олегъ и
 Давидъ, подвигнушые такимъ же великодуш-
 нымъ негодованіемъ, соединились съ Монома-
 хомъ, приблизились къ Кіеву и грозно пре-
 бовали опѣвѣна опъ Свяшополка. Послы ихъ
 говорили именовемъ Князей: „Ежели Василько
 „пресшупникъ, шо для чего же не хошѣлъ шы
 „судиться съ нимъ предъ нами? и въ чемъ со-
 „спюишь вина его?“ Великій Князь оправ-
 дывался своимъ легковѣріемъ, и шѣмъ, что не
 онъ, а Давидъ ослѣпилъ ихъ племянника. „Но
 „въ швоемъ городѣ,“ сказали Послы и вы-
 шли изъ дворца. На другой день Владимиръ и
 Свяшославичи уже гошовились ипши за
 Днѣпръ (183), чшобы осадить Кіевъ. Мало-
 душный Свяшополкъ думалъ бѣжать; но граж-
 дане не пустили его, и зная доброе сердце
 Мономаха, опправили къ нему Посольство. Мишрополишъ и вдовспвующая супруга Все-
 володова явились въ спанѣ соединенныхъ Кня-
 зей: первый говорилъ именовемъ народа, впо-
 рая плакала и молила. „Князья великодушные!“
 сказала Мишрополишъ Владимиру и Свяшосла-

Г. 1098.

вичамъ: „не перзайше опечесства междуосо- рѣчь
 „біемъ, не веселише враговъ его. Съ какимъ Мшпро-
 „шрудомъ опцы и дѣды ваши ушверждали ве- полиша.
 „личіе и безопасность Государства! Они при-
 „обрѣшали чуждыя земли; а вы что дѣлаеше?
 „губише собшвенную.“ Владимірь пролилъ
 слезы: онъ уважалъ память своего родишеля,
 вдовшвующую Княгиню его и Паспыря Цер-
 кви; а всего болѣе любилъ Россію. „Такъ!“
 опвѣншповалъ Мономахъ съ горесшію: „мы
 „недостшойны своихъ великихъ предковъ и за-
 „служиваемъ сію укоризну.“ Князья согласилсъ
 на миръ, и Владимірь проспилъ Свяпополку
 собшвенную обиду: ибо сей неблагодарный,
 обязанный ему пресполомъ, не успыдился
 повѣришь клеветѣ и счишашъ его своимъ шай-
 нымъ злодѣемъ. Великій Князь, сложивъ всю
 вину на Давида, далъ слово наказашъ его какъ
 общаго недруга.

Давидъ свѣдалъ о помъ и хотѣлъ опвра-
 шипишь бурю. Здѣсь одинъ изъ дополнишелей
 Неспоровой лѣпописи, именемъ Васидій —
 вѣрояшно, Инокъ или Священникъ — пред-
 ставляешъ самъ важное дѣйшвующее лице, и
 рассказываетъ слѣдующія обспоятельшва: „Я
 „былъ погда въ Владимірь. Князь Давидъ ночью
 „прислалъ за мною. Окруженный своими Боя-
 „рами, онъ велѣлъ мнѣ сѣспъ и сказалъ: Ва-
 „силько говоритъ, што я могу примириться съ
 „Владиміромъ. Иди къ заключенному (184); совѣ-
 „туй ему, штобы онъ оптравилъ. Посла къ Моно-

Прекрасная душа
Василькова.

„маху и склонилъ сего Князя оставитьъ меня въ
 „покоѣ. Въ знакъ благодарности дамъ Васильку
 „любой изъ городовъ Червенскихъ: Всеволожь, Ше-
 „поль или Перемиль. Я исполнилъ Давидову
 „волю. Несчастный Василько слушалъ меня
 „со вниманіемъ, и съ крошосцію опшвѣспиво-
 „валъ: Я не говорилъ ни слова; но сдѣлаю угод-
 „ное Давиду, и не хоту, тшобы для меня про-
 „ливали кровь Россіянъ. Только удивляюсь, тш
 „Давидъ въ знакъ милости даетъ мнѣ собствен-
 „ный мой городъ Шелопы: я и въ шемницѣ Князь
 „Теребовля. Скажи, тш желаю видѣть и послать
 „ко Владиміру Боярина моего, Кулмея. Давидъ
 „не хошѣлъ шого, опшвѣспшвун, чш сего чело-
 „вѣка нѣшъ въ Владимірь. Я вшорично пришель
 „къ Васильку, который высалъ слугу, сѣлъ
 „со мною и говорилъ шакъ: Слышу, тш Давидъ
 „мыслитъ опдать меня въ руки Ляхамъ; онъ еще
 „не сытъ моею кровію: ему надобна остальная. Я
 „мстилъ Ляхамъ за отетество и сдѣлалъ имъ
 „много зла (185): пусть воля Давидова совершитъ-
 „ся! Не боюсь смерти. Но любя истину, открою
 „тебѣ всю мою душу. Богъ наказалъ меня за
 „гордосіть. Зная, тш идутъ ко мнѣ союзные Тор-
 „ки, Берендѣи, Половцы и Петенѣи, я думалъ въ
 „своей надменности: Теперь скажу брашу Во-
 „лодарю и Давиду: дайше мнѣ шолько свою
 „младшую дружину; а сами пейше и весели-
 „шесь. Зимю выспулаю, лѣпомъ завоюю
 „Польшу. Земля у насъ не богаша жипелями:
 „пойду на Дунайскихъ Болгаровъ, и цѣнника-

„ми населю ея пуспыни. А шамъ буду про-
 „снисься у Святополка и Владиміра на общихъ
 „враговъ опечесхва, на злодѣвъ Половцевъ;
 „доспигну славы или положу голову за Рус-
 „скую землю. Въ душѣ моей не было иной мыс-
 „ли. Клянуся Богомъ, што я не хотѣлъ сдѣлать
 „ни малѣйшаго зла ни Святополку, ни Давиду,
 „ни другимъ братьямъ любезнымъ.“ Сей не-
 счастпный Князь, въ спѣнахъ шемницы оп-
 крывая душу свою какому нибудь смиренному
 Иноку, не думалъ, что самое опдаленное по-
 шомство услышитъ его слова, доспойныя
 Героя!

Еще болѣе мѣсяца Василько помился въ за-
 ключеніи: Владиміръ — озабоченный, какъ въ-
 роляшно, набѣгами Половцевъ — не могъ осво-
 бодить его (186). Давидъ ободрился и хотѣлъ
 увеличить обласъ свою завоеваніемъ Тере-
 бовля; но устрашенный мужешвомъ Волода-
 ри Роспиславича, не дерзнулъ обнажить меча
 въ полѣ и бѣжалъ въ городъ Бужскъ. Воло-
 дарь, осадивъ его, шребовалъ единшвенно
 браша, и гнусный Давидъ, принужденный оп-
 нуснитъ Василька, увѣрялъ, что одинъ Свя-
 тополкъ былъ виною злодѣянія. „Не въ моей
 „обласни“ — говорилъ онъ — „поспрадалъ
 „брашъ швой; я долженъ былъ на все согла-
 „снисься, чтобы не имѣлъ шакой же учаспи.“
 Володарь заключилъ миръ; но какъ скоро осво-
 бодилъ Василька, по снова объявилъ войну
 Давиду. Осдѣленные злобою мести, Роспи-

Месць
Росписла-
вичей.

славичи обрашили въ пепель городъ Всеволожь, безчеловѣчно умершвили жителей, и прислушивъ ко Владиміру, велѣли сказашь гражданамъ, чшобы они выдали имъ шрекъ совѣшниковъ Давидовыхъ, научившихъ его погубить Василька. Граждане созвали Вѣче и разсуждали, что имъ дѣлать. „Мы рады уме-“, реть за самого Князя“, говорилъ народъ: „а слуги его не стоишъ кровопролитія. Онъ“, долженъ исполнить нашу волю, или опво-“, римъ городскія ворота и скажемъ ему: *проч-* „*мышляй о себѣ!*“ Давидъ хошѣлъ спасти наперсниковъ (187); но боясь возмущенія, предаль двухъ изъ нихъ въ жершву (шрешій ушелъ въ Кіевъ). Злодѣевъ повѣсили и разспрѣляли: Васильковы Ошроки совершили сію месць въ знакъ любви къ своему Князю.

Г. 1099.

Роспиславичи удалились; но Давидъ не из- бавился ошъ бѣдшвія. Святополкъ, обяза- ный шоржешшвенною кляшвою, шелъ нака- зашь его, и шполяъ уже въ Брешшѣ. Давидъ искалъ зашшшы у Короля Польскаго, Влади- слава: сей Государь, взявъ ошъ него 50 гри- венъ золота, велѣлъ ему ѣхашь съ собою, рас- положился спаномъ на Бугѣ, и вешупилъ въ переговоры съ Великимъ Княземъ. Королю хо- шѣлось новыхъ даровъ: получивъ ихъ ошъ Свя- тополка, онъ совѣшвалъ Давиду возвращиш- ся въ свою обласшь; ручаясь за его безопас- ность. Но Великій Князь, съ согласія Поля- ковъ, немедленно осадилъ Владиміръ. Обману-

Коры-
столюбіе
Поляковъ.

пый Король, Давидъ чрезъ семь недѣль примирися съ Свяшополкомъ, уступилъ ему Владимірскую обласшь и выѣхаль въ Польшу (188).

Апрѣля 9.

Свяшополкъ не замедлилъ оспыдишь себя новымъ вѣроломствомъ. Всупая въ предѣлы Во-
лынїи, онъ шоржешвенно клялся Ростисла-
вичамъ, чпо будешъ имъ другомъ и жадаешъ
единшвенно смиришь ихъ общаго непрїа-
теля, Давида; но побѣдивъ его, Великій Князь
захощѣль овладѣшь Перемышлемъ и Теревов-
лемъ, объявляя, чпо сїи города принадлежали
нѣкогда опцу его и брашу. Свяшополкъ на-
дѣялся на многочисленное войско, а муже-
швенные Ростиславичи на свою правду. Слѣ-
пый Василько явился на мѣстѣ бишвы, и по-
казывая въ рукахъ крешъ, громко кричалъ
Свяшополку: „Видишь ли мспишеля, кляшво-
„прешупникъ? Лишивъ меня зрѣнїя, хочешъ
„опниашъ и жизнь мою. Крешъ свяшый да
„будешъ намъ судїею!“ Сраженїе было крово-
пролишное (189). Свяшополкъ не могъ успо-
яшь и бѣжалъ въ Владиміръ: поручилъ сей го-
родъ сыну Мспиславу, прижшому съ нало-
жницею; другаго сына, Ярослава, опправилъ
въ Венгрію за наемнымъ войскомъ; племянни-
ка, Свяшопу Давидовича, оставилъ въ Луц-
кѣ, а самъ уѣхаль въ Кїевъ. Ростиславичи
гнались за побѣжденнымъ шолько до границъ
своей обласши и возвращились, не жада никакихъ
прїобрѣшенїй: умѣренность велико-
душная! Они помнили кляшву, данную ими

Новое
вѣролом-
ство
Свяшо-
полка.

Умѣрен-
ность
Ростис-
славичей.

въ Любечѣ, и гнушались примѣрами вѣроломства.

Сынъ Великаго Князя, Ярославъ, склонилъ Государя Венгерскаго объявить войну Роспиславичамъ, и Коломанъ, собравъ великія силы, вступилъ въ Червенскую обласпь. Володаръ заперся въ Перемышль. Давидъ Игоревичъ (190), напрасно искавъ друзей и союзниковъ внѣ Государства, возвратился тогда изъ Польши: видя общую опасность, прибѣгнулъ къ Роспиславичамъ, и въ знакъ довѣренности оставивъ жену свою у Володаря, отправился къ Половцамъ. Ханъ Бонякъ, встрѣчивъ его на границѣ, взялся дѣйствовать противъ врага Россіи. Лѣтописецъ говоритъ, что Половцевъ было 390 человекъ, а Давидовыхъ воиновъ 100; что Бонякъ, искусный гадашель будущаго, въ темную глубокую ночь опѣхалъ опѣ спана и началъ *выть*; что звѣри спешные опѣшсировали ему такимъ же воємъ, и что обрадованный Ханъ предсказалъ Давиду несомнительную побѣду. Суевѣріе бываетъ иногда счастливо: ободривъ воиновъ, мужественный Бонякъ раздѣлилъ ихъ на три части; велѣлъ поварищу своему, Алшунопѣ, идти прямо на Венгровъ съ 50 стрѣлками; поручилъ Давиду главный опрядъ, а самъ зашелъ впереди, по обѣимъ сторонамъ дороги, имѣя не болѣе ста человекъ. Алшунопа увидѣлъ вдали множество Венгровъ, коихъ оружіе и латы блискали отъ первыхъ лучей восходящаго

солнца, и копорые стояли рядами на великомъ проспранствѣ. Онъ шель смѣло, и пущивъ нѣсколько стрѣлъ, обратился въ бѣгство. Когда же Венгры успремились въ слѣдъ за нимъ безъ всякаго порядка, Бонякъ ударилъ на нихъ въ пыль, Алпунопа спереди, Давидъ шакже (191). Володарь, осажденный въ Перемышль, могъ воспользо-
 ваться сямъ случаемъ для удачной вылазки. Изумленные Венгры въ ужасъ, въ смяненіи, давили другъ друга; бросались въ рѣку Сань, и понули. Побѣдители гнали ихъ два дни. Самъ Коломанъ едва спасъ жизнь свою, поше-
 рьявъ около 40,000 воиновъ, многихъ Бароновъ и пѣлохранищелей; а сынъ Святополковъ ушель въ Брещь. Венгерскіе Лѣшописцы разсказывають, что виною сего *безлрмѣрнаго* несчастія была неоспорожность ихъ Государя, обманушаго припворными слезами вдовспвующей Россійской Княгини *Ланки*, кошпоя, споя на колѣнахъ, умоляла его бышь милосердымъ къ ея народу; что Венгры, не ожида спропшвлена и бишвы, спали крѣпкимъ сномъ, когда Ханъ Половецкій напалъ въ глубокую ночь на ихъ спань; и не давъ имъ опинишья, умертвилъ множество людей. Коломанъ безъ сомнѣнія думалъ шогда завладѣшь Червенскою областію: съ нимъ были не шолько знаменишѣйшіе свѣшскіе чиновники, но и Епископы, готовые обращашь Россіанъ въ

Пораженіе Венгровъ.

свою Вѣру. Одинъ изъ сихъ Епископовъ, именемъ Купанъ, погибъ въ сраженіи.

Давидъ Игоревичъ, желая упошребить въ свою пользу несчастіе Святополка и союзниковъ его, взялъ Червень (192), и внезапно осадилъ Владиміръ, гдѣ сынъ Великаго Князя, Мстиславъ, собственною неуспрашимостію ободрялъ воиновъ; но пораженный спрѣлою — въ самое то мгновение, какъ онъ натягивалъ лукъ — сей юноша палъ на спѣиѣ и чрезъ нѣсколько часовъ умеръ. Три дни кончина его была пайною для народа: узнавъ оную, граждане дѣ общемъ совѣтѣ положили увѣдомишь Святополка о своей крайности. Съ одной стороны они боялись гнѣва его, съ другой неминуемаго голода (193). Святополкъ отправилъ къ нимъ Воеводу Пушяшу, и велѣлъ ему соединиться въ Луцкѣ съ дружиною Святоши. Сей юный племянникъ Великаго Князя взялъ подѣ спражу Давидовыхъ Пословъ, которыхъ онъ до того времени кляшвенно увѣрялъ въ дружбѣ, обѣщаясь извѣстивъ ихъ Государя о первомъ движеніи Святополкова войска. Обманушый. Давидъ бездечно ошдыхалъ въ полдень, когда Пушяша и Святоша напали на еѣ спанъ; въ то же время осажденные сдѣлали вылазку. Пробужденный шумомъ и крикомъ бишвы, Давидъ искалъ спасенія въ бѣгствѣ, и Владимірцы съ радостію приняли въ городъ свой Посадника Святополкова (194); но обстоятельство перемѣнились, какъ скоро

Междо-
усобіа.

Августа
5.

Пушьяша вывелъ ошпуда войско. Бонякъ, славный побѣдшешель Венгровъ, вспунился за Давида и возврашилъ ему область его, изгнавъ Свяшошу изъ Луцка и Посадника Кіевскаго изъ Владиміра.

Тогда Князья Россійскіе, взаимно огорчаемые своимъ несогласіемъ, вѣроломствомъ, малодушнымъ власполюбіемъ, впорично собралися близъ Кіева: Свяшполкъ, Мономахъ и Свяшславичи; заключили новый союзъ между собою и звали Давида. Сей Князь Владимірскій не дерзнулъ ихъ ослушашься; но пріѣхавъ, гордо сказалъ: „Я здѣсь: чего опъ меня хошише? кшо недоволенъ мною?“ . . .

Не ты ли самъ — опвѣшспсвовалъ ему Владиміръ — желалъ общаго Княжескаго собранія, штобы представить намъ свои неудовольствія? Теперь сидишь на одномъ коврѣ съ братьями: говори, кто и тѣмъ оскорбилъ тебя? Давидъ молчалъ. Князья вспали и сѣли на коней. Опъѣхавъ въ спорону, каждый совѣшповался съ своею дружиною. Давидъ сидѣлъ одинъ. Наконецъ они снеслися между собою, и Послы ихъ шпоржешшвенно сказали ему: „Князь Давидъ! „объявляемъ волю нашихъ Государей (195). Область Владимірская уже не шволя опшнынь: „ибо шы былъ причиною вражды и злодѣй- „шва, неслыханнаго въ Россіи. Но живи спо- „койно; не бойся месши. Бужскъ оспаешся „швоимъ городомъ: Свяшполкъ даешъ шебѣ „еще Дубно и Чершпорижскъ, Мономахъ 200 гри- „вень, Олегъ и брашъ его шоже.“ Давидъ сми-

Г. 1100.

Іюня 30.
Новый
свѣздъ
Князей.

Усмир-
ніе Да-
видъ.

рился, и Святополкъ чрезъ нѣношорое время усщупилъ ему Дорогобужь Волинскій, отдавъ Владиміръ сыну своему, Ярославу. Соединенные Князья оправили также Пословъ къ Роспиславичамъ, шребуя, чшобы они выдали плѣнниковъ, взятыхъ ими въ бишвѣ съ коварнымъ Святополкомъ, и господшвовали въ одномъ Перемышлѣ; чшобы Володаръ взялъ къ себѣ несчастнаго Василька или прислалъ къ дядямъ, кошорые обдывающа *кормить* его. Но Роспиславичи съ гордосшію опшвергнули сіе предложеніе, и великодушный слѣпецъ хотѣлъ умереть Теребовльскимъ Княземъ. Святополкъ, испышавъ храбросшь ихъ, не смѣлъ уже воевашъ съ ними; но спрого наказалъ своего роднаго племянника, Ярослава, сына Ярополкова, кошорый, господшвуя въ Брешпѣ, вооружался и хотѣлъ завладѣшь другими городами (196). Его привезли въ Кіевъ окованнаго цѣпями. Мишрополцшъ и Духовенство испросили ему свободу; но сей несчастный, бѣжавъ изъ Кіева, попался въ руки Владимірскому Князю, сыну Святополкову: снова былъ заключенъ, и чрезъ десять мѣсяцевъ умеръ въ пемницѣ.

Г. 1104.

Раздѣленіе Государштва, вообще ослабивъ его могущесшво, уменьшило и власшь Князей. Народъ, вида ихъ междуусобіе и частое изгнаніе, не могъ имѣшь къ нимъ шого священнаго уваженія, кошорое необходимо для государшвеннаго блага. Чшшашель замѣщилъ уже многіе при-

мѣры погдашнѣ о своевольствѣ гражданъ: слѣдующее происшествіе еще яснѣе доказываетъ оное. Великій Князь и Мономахъ согласились отпущать Новгородъ сыну перваго, а Мстиславу, въ замѣну сей обласпи, Владимірь. Исполняя волю отца, Мстиславъ явился во дворцѣ Кіевскомъ, сопровождаемый знашными Новгородцами и Боярами Мономаха. Когда Святополкъ посадилъ ихъ, Бояре говорили ему: „Мономахъ прислалъ къ тебѣ Мстислава, что-бы ты отпустилъ его княжить въ Владимірь, а сына своего въ Новгородъ.“ *Нѣтъ!* сказали Послы Новгородскіе: *объявляемъ торжественно, что сего не будетъ. Святополкъ! ты самъ добровольно оставилъ насъ: теперь уже не хотимъ ни тебя, ни сына твоего. Пусть ѣдетъ въ Новгородъ, ежели у него двѣ головы! Мы сами воспитали Мстислава, даннаго намъ еще Всеволодомъ (197). Великій Князь долго спорилъ съ ними; но, пославивъ на своемъ, они возвратились въ Новгородъ со Мстиславомъ.*

Декабря
2.
Спро-
ши-
вось
Нового-
родцевъ.

Между тѣмъ второй Княжескій съѣздъ былъ счастливейше перваго, утвердивъ союзъ Святославичей съ Великимъ Княземъ и Мономахомъ. Половцы, опасаясь слѣдствій онаго, именемъ всѣхъ Хановъ своихъ шребовали мира, и заключивъ его въ городъ Саковъ, взяли и дали аманашовъ. Сей миръ, какъ и прежніе, шолько отсрочилъ войну, необходимую по мнѣнію благоразумнаго Князя Владиміра. Въ слѣдующій годъ, весною, онъ и Святополкъ

Совѣтъ
Князей.

имѣли свиданіе близъ Кіева, на лугу, и сядя въ одномъ шапрѣ, совѣшовались съ Боярами (198). Дружина Великаго Князя говорила, что весма не благопріятна для военныхъ дѣйствій; что если они для конницы возьмутъ лошадей у земледѣльцевъ, то поля останутся не вспаханы, и въ селахъ не будетъ хлѣба. „Удивляюсь (опившесѣвовавъ Мономахъ), что вы жалѣете коней болѣе опечесѣва. Мы дадимъ время пахать земледѣльцу; а Цоловчинъ заспрѣлимъ его на самой нивѣ, въ дешѣ въ село, плѣнимъ жену, дѣшей, и возьмемъ все имѣніе орашая.“ Бояре не могли опспоривать сего убѣдительнаго возраженія, и Великій Князь, вспавъ съ мѣспа, сказала: *я готовъ!* Владиміръ съ нѣжноспію обнялъ брата, говоря ему, что земля Русская назоветь его своимъ благодѣтелемъ. Они спарались возбудить такую же ревность и въ другихъ Князьяхъ, призывая ихъ смиришь варваровъ или умереть Героями. Олегъ Святославичъ опговорился болѣзнію; но два брата его охотно вооружились. Князь Полоцкій, Всеславъ, знаменитый врагъ племени Ярославова, скончался въ 1101 году (199): меньшій сынъ его, Давидъ, жершвуя наслѣдственною злобою общему благу, прибылъ въ спанъ соединенныхъ войскъ: шакже Игоревъ внукъ, Мспиславъ, коего опецъ неизвѣсненъ, и кошорый, вмѣстѣ съ дядею своимъ, Давидомъ Игоревичемъ, въ 1099 году осаждавъ Владиміръ, искалъ по-

шомъ добычи или славы на морѣ (200). Великій Князь взялъ съ собою роднаго племянника, Вячеслава, а Мономахъ сына своего, Ярополка. Грозное ополченіе сухимъ пушемъ и водою двинулось къ Югу. Флотъ остановился за Днѣпровскими порогами, у Хоршицкаго острова: шамъ поспроилось войско, и чешыре дни шло снѣпями къ Воспоку до мѣсна называемаго *Сутьень*. Вспревоженные непріатели собирались многочисленными шолпами. къ вѣжамъ своихъ Хановъ, копорые, видя опасность, совѣшовались между собою, что имъ дѣлать. Спаршій изъ нихъ, именемъ Урособа, говорилъ шоварищамъ, что надобно просить мира, и что Россіяне, долгое время шерпѣвъ ошь Половдевь, будущъ сражашься опчаянно. Ко славъ соединенныхъ Князей, младшіе Ханы опшвергнули сей благоразумный совѣшь, съ гордошцію опвѣшсивуя: „Спарецъ! шы бѣишься „Россіяны! но мы положимъ дерзкихъ враговъ „на мѣспѣ, и возьмемъ всѣ беззащитные го- „рода ихъ.“

Счастли-
вая война
съ Полов-
цами.

Въ шо время, когда Половцы уже дѣлили въ мыслякъ своихъ добычу нашего спана, Россіяне гошовились къ бишвѣ молишвою и благочесшивыми обѣшями; одни давали кляшву, въ случаѣ побѣды, наградишь убогихъ; другіе украсишь церкви и монастыри вкладами. Ушокоенные шеплою вѣрою, они шли съ бодрощцію и веселіемъ. Алшунопа, славнѣйшій изъ храбрецовъ Половецкихъ, былъ впереди на

спражъ: Россіане, окруживъ его, совершенно испребили сей опрядъ непріятельской. Начался главное сраженіе. Лѣтописецъ говоритъ, что многочисленныя полки варваровъ казались на обширной степи дремучимъ, необозримымъ боромъ; но что Половцы, обьявше пайнымъ ужасомъ, были какъ сонныя, едва могли править своими конями, и смятые первымъ ударомъ нашихъ, бѣжали во всѣ спороны. Никогда еще Россійскіе Князья не одерживали такой знаменистой побѣды надъ варварами. Урособа и 19 другихъ Хановъ пали въ сраженіи. Одного изъ нихъ, именемъ Бельдюза, привели къ Святополку: сей плѣнникъ кошъль опкупиться серебромъ, золотомъ и конями. Святополкъ велѣлъ опвесити его къ Владиміру, копорый сказалъ ему: „Ты не училъ дѣшей своихъ и поварищей бояшься кляшвопреступленія. Сколько разъ вы обѣщали миръ и губили Христіанъ? Да будетъ же кровь твоя на главахъ твоихъ!“ Бельдюза разсѣкли на части. Побѣдители взяли въ добычу множество скопа, вельблюдовъ, коней; освободили невольниковъ, и въ числѣ плѣнныхъ захватили Торковъ и Печенѣговъ, копорые служили Половцамъ. Увѣнчанный славою Мономахъ, призывая Россіанъ къ поржеспву и веселію, хвалилъ ихъ мужество, но всего болѣе славилъ Небо. „Сей день (говорилъ онъ) еспъ праздникъ для ошечества. Всевыщній избавилъ ошь враговъ землю Рус-

„скую: они лежатъ у ногъ нашихъ! Сокру-
 „шены главы змѣя, и мы обогатились достоя-
 „ніемъ невѣрныхъ.“ Въ надеждѣ, что Полов-
 цы не дерзнуть уже беспокоить Россію, Свя-
 тополкъ старался загладишь ольды ихъ преж-
 нихъ опустошеній, и возобновилъ городъ
 Юрьевъ, ими сожженный, на берегу Роси.

Къ несчастію, сіи мирныя попеченія о
 гражданскомъ благосостояніи Государства не
 могли тогда имѣть успѣха: княженіе Свято-
 полка, отъ начала до конца, представляешь
 цѣль рашныхъ дѣйствій. Россія была спаномъ
 воинскимъ, и звукъ оружія не давалъ успоко-
 иться ея жителямъ.

Ярославъ Святославичъ, братъ Одоговъ и
 Давидовъ, былъ побѣжденъ Мордовою, въ Гу-
 берніи Тамбовской или Нижегородской, гдѣ
 сей народъ обиталъ издревле, въ сосѣдствѣ
 съ Казанскими Болгарами. — Слѣдуя примѣру
 опцевъ своихъ, Великій Князь и Мономахъ
 вооружились противъ наслѣдниковъ Всеславо-
 выхъ, которые независимо господствовали
 въ Полоцкой области, Пушяша, Воевода Свя-
 тополковъ, Олегъ и Ярополкъ, сынъ Влади-
 мировъ, ходили осаждаютъ Глѣба Всеславича въ
 Минокъ. Родной братъ Глѣбовъ, Давидъ, на-
 ходился съ ними: вѣроятно, что онъ держалъ
 ихъ спорону. Но войско соединенное воз-
 вращалось безъ успѣха. — Всеславичи, избав-
 ленные отъ сей опасности, хотѣли поко-
 рить Семигалию. Неспоръ называешь ея жи-

Г. 1104.
 Марша 24.
 Война съ
 Мордовою
 и съ Кня-
 зьями По-
 локимиц.

Г. 1106.
Пораже-
ніе Рос-
сіянъ въ
Семига-
ліи.

шелей данниками Россіи (201): бысть можетъ, что они прежде зависѣли отъ Князей Полоцкихъ и вздумали тогда оплохнѣться. Кровопролишная бѣсѣва утвердила ихъ свободу: Всеславичи, пошерявъ 9000 воиновъ, едва могли спасти оспашокъ своей рани.

Новые
успѣхи
въ войнѣ
съ По-
ловцами.

Съ другой спороны Половцы новыми грабительствомъ доказали Мономаху, что онъ еще не сокрушилъ гдыри, и что не всѣ главы ея пали отъ меча Россійскаго. Уже варвары съ добычею и съ невольниками возвращались въ свою землю, когда Воеводы Святополковы наспигли ихъ за Сулою и выручили плѣнныхъ (202). Въ слѣдующій годъ отважный Боякъ, захвативъ лабуны Переяславскіе, приспунилъ къ Лубнамъ, вмѣстѣ съ знаменитымъ Вождемъ Половецкимъ, спарымъ Шаруканомъ. Великій Князь, Олегъ, Мстиславъ, Игоревъ внукъ, Мономахъ съ двумя сынами, перешли за Сулу и съ грознымъ волею успремилась на варваровъ, копорые не имѣли времени поспроишья, ни съспѣ на коней, и спасаясь бѣгствомъ, оставили весь обозъ свой въ добычу побѣдшело. Россіяне, гнавъ ихъ до самаго Хороля, многихъ убили и взяли въ плѣнъ. — Сии успѣхи не возгордили Олега и Мономаха, копорые въ шомъ же году женили сыновей своихъ на дочеряхъ Ханскихъ (203). Омерзѣніе къ злымъ язычникамъ успунало Полишкѣ и надеждъ успоквишь Государство хоши на малое время. — Миръ не продолжалъ

12 Авгу-
ста.

12 Ген-
варя
1108 г.

ся ни двухъ лѣтъ: Россіяне уже въ 1109 и въ слѣдующемъ году воевали близъ Дона и брали вежи Половецкія. Наконецъ Мономахъ снова убѣдилъ Князей дѣйствовать соединенными силами, и въ то время, когда народъ говѣлъ, слушая въ храмахъ молищвы Великопостныя, воины собирались подъ знаменами. Достоинно замѣчаніе, что около сего времени были многія воздушныя явленія въ Россіи, и самое землетрясеніе; но благоразумные люди спарались ободрять суевѣрныхъ, шолкуя имъ, что необыкновенныя знаменія предвѣщаютъ иногда необыкновенное *счастіе* для Государства, или побѣду: ибо Россіяне не знали тогда иного счастья. Самые мирные Иноки возбуждали Князей разить злобныхъ супоспашовъ, вѣдая, что Богъ мира есть также и Богъ воинства, подвигнушихъ любовію ко благу опечесства (204). Россіяне выступили 26 Февраля, и въ осьмый день сползи уже на Гольшвъ, ожидая заднихъ опрядовъ. На берегахъ Ворсклы они шоржесшвенно цѣловали крестъ, гошоясь умереть великодушно; оставили многія рѣки за собою, и 19 Марша увидѣли Донъ. Тамъ воины облеклись въ брони (205), и стройными рядами двинулись къ Югу. Сей знаменитый походъ напоминаетъ Свяшославова, когда опважный внукъ Рюриковъ шелъ опъ береговъ Днѣпра сокрушить величіе Козарской Имперіи. Его смѣлые вишязи ободряли, можеть бытъ, другъ друга пѣснями войны и кровопролитія:

Г. III.

Походъ
знаменитый.

Владиміровъ и Святополковы съ благоговѣніемъ вѣдали церковному пѣнію Іереевъ, коимъ Мономахъ ведѣлъ ипшши предъ воинствомъ со крестами. Россіяне пощадили непріятельскій городъ Осеневъ (ибо жипели въспрѣшили ихъ съ дарами: съ виномъ, медомъ и рыбою); другою, именованною Сутровъ, былъ обращенъ въ пепель. Сіи города на берегу Дона существовали до самаго нашесствія Татаръ и были; какъ вѣроятно, основаны Козарами: Половцы, завладѣвъ ихъ спраною, и сами уже обитали въ домахъ. 24 Марша Князья разбилъ варваровъ, и праздновали Благовѣщеніе вмѣстѣ съ побѣдою; но чрезъ два дни свирѣпыя враги окружили ихъ со всѣхъ сторонъ на берегахъ Сала. Битва, самая опчаянная и кровопролитная, доказала превосходство Россіянъ въ искусствѣ воинскомъ. Мономахъ сражался какъ испинный Герой, и быспрымъ движеніемъ своихъ полковъ сломилъ непріятеля. Лѣтописецъ говоритъ, что Ангель свыше каралъ Половцевъ, и что головы ихъ, *невидимою* рукою съѣаемыя, лешѣли на землю: Богъ всегда *невидимо* помогаетъ храбрымъ. — Россіяне, довольные множесвомъ плѣнныхъ, добычею, славою (которая, по увѣренію современниковъ, разнеслася оупъ Греціи, Польши, Богеміи, Венгрии до самаго Рима), возвратились въ опчестство, уже не думая о своихъ древнихъ завоеваніяхъ на берегахъ Азовскаго моря, гдѣ Половцы безъ сомнѣ-

Имя Тму-шорокана исчезаетъ въ лѣтописяхъ.

нія тогда господствовали, овладѣвъ Воспорскимъ Царствомъ или Тмушороканскимъ Княженіемъ, коего имя съ сего времени исчезло въ нашихъ лѣтописяхъ (206).

Въ числѣ многихъ Князей, ходившихъ на Дойъ съ Владиміромъ и Святоподкомъ, былъ и Давидъ Игоревичъ Дорогобужскій, памятный злодѣйствомъ: онъ скоро умеръ; обласпъ его наслѣдовалъ зяпъ Мспислава Новгородскаго, Ярославъ Святополковичъ, которъй ознаменовалъ свое мужество двукрапной побѣдою надъ Лшвягами, спрошшвыми данниками нашего опечесства (207). Сею войною заключились подвиги Россіянъ въ бурное княженіе Святополка, умершаго въ 1113 году. Онъ имѣлъ всѣ пороки малодушныхъ: вѣроломство, неблагодарность, подозрительность, надменность въ счастлии и робость въ бѣдсвѣяхъ. При немъ унизилося достоинство Великаго Князя, и шолько сильная рука Мономахова держала его 20 лѣтъ на престолѣ, даруя побѣды опечесству (208).

Апрѣля
16.
Кончина
Свято-
полкова.

Святополкъ былъ набоженъ: готоваясь къ войнѣ, къ путешествуію, онъ всегда бралъ молишву у Печерскаго Игумена, надъ гробомъ Феодосія, и шамъ же благодарилъ Всевышняго за всякую побѣду; украшала, спромалъ церкви, — какъ - шо Михаила Злашверхаго въ Кіевѣ, гдѣ погребено шѣло сего Князя — и въ 1108 году велѣлъ Мшпрополишу вписать Феодосіево имя въ Синодикъ, для поминове-

нія во всѣхъ Россійскихъ Епископіяхъ. Довольный наружностію благочестія, онъ явно пресупуалъ святыя уставы нравственности, имѣя наложницъ и равняя побочныхъ дѣшей съ законными.

Святополкъ оставилъ супругу, копорая, по его смерти, раздала великое богатство монастырямъ, Священникамъ и бѣднымъ (ибо онъ собралъ множество золота, и припомъ всякими средствами: шерпѣлъ Евреевъ въ Кіевѣ — вѣроятно, переѣхавшихъ къ намъ изъ Тавриды — и самъ не стыдился, къ успѣшенію народа, шорговать солью, копорую привозили купцы изъ Галича и Перемышля). — Сбыслава, дочь Великаго Князя, въ 1102 году сочепалась бракомъ съ Королемъ Польскимъ, Болеславомъ Кривоуспымъ. Взаимная государшвенная польза требовала сего союза, и Балдинъ, Епископъ Краковскій, исходатайшвовалъ разрѣшеніе отъ Папы: ибо Княжна Россійская была въ свойспѣ съ Королемъ. Брачное шоржество совершилось въ Краковѣ: Болеславъ, въ изъявленіе своего удовольшвія, щедро одарилъ Вельможъ Польскихъ. Онъ уважалъ шестя, и просилъ своего брата, мяшежнаго Избыгнѣва, копорый, въ 1106 году пріѣхавъ въ Кіевъ, молилъ Великаго Князя бытъ посредникомъ между ими. Вшорая дочь Святополкова, именемъ Передслава, въ 1104 вышла за Королевича Венгерскаго, сына Коломанова, Ладислава или Ни-

Еврей въ
Кіевѣ.

Прода-
жа соли.

Брач-
ные со-
юзы.

колая. Въ то же самое время — въ 1104 году — прервѣя Княжна Россійская, дочь знаменитаго Володаря и племянница Василькова, была выдана за Царевича Греческаго, сына Алексіева, Андроника или Исаакія: первый убишь на войнѣ въ цвѣтущей юности; второй былъ родоначальникомъ Императоровъ Трапезунскихъ. — Коломанъ, Государь Венгерскій, уже прешарльмъ женился въ 1112 году на дочери Мономаховой, Евѣиміи; но сей бракъ имѣлъ несчастныя слѣдствія. Подозрѣвая супругу въ невірности, Коломанъ развелся съ нею, и Евѣимія беременная возвратилась въ отечество, гдѣ родила сына, Бориса (209).

Въ княженіе Святополково Митрополитами были Греки Николай и Никифоръ: первый ѣздилъ Посломъ къ Мономаху отъ Кіевскихъ гражданъ въ 1098 году, и ходатайствовалъ за несчастнаго племянника Святополкова, Ярослава; при второмъ смнѣ Давида Черниговскаго, Святославъ, названный за его благочестіе *Святошею*, отказался отъ міра, и заключился въ Обители Печерской, уважая монашескія добродѣтели болѣе гражданскихъ. Сей Князь, бывъ сперва слугою иноковъ и вращаремъ, долгое время смирялъ плоть свою трудами и воздержаніемъ, безпрестанно работая въ кельѣ или въ саду, имъ разведенномъ; отдавалъ бѣднымъ все, что имѣлъ, и способствовалъ въ монастырѣ своемъ заведенію библіюшеки. — Время Никифоровой пасит-

Митрополиты.

Князь Святоша.

Св. Ан-
тоній
Римля-
нинъ.

вы ознаменовалось еще въ церковныхъ лѣтописяхъ прибытіемъ въ Новгородъ Св. Антонія Римскаго, ученаго мужа, которому тамошніе чиновники и Епископъ Никипа дали, на берегу Волхова, мѣсто и село для основанія монастыря, одного изъ древнѣйшихъ въ Россіи (210).

Пуше-
шест-
віе Да-
ніила.

Къ достопамяностямъ вѣка Святополко-
ва принадлежишь любопытное путешествованіе
Россійскаго Игумена Даниїла къ Святымъ
Мѣстамъ, уже завоеваннымъ тогда Кресто-
носцами. Славный Бальдвинъ царствовалъ въ
Іерусалимѣ: Даниїль въ своихъ запискахъ хва-
лишь его добродѣтели, привѣтливосты, сми-
реніе. Подъ защитою Королевской дружины
сей Игумень ходилъ къ Дамаску, въ Акру, и
могъ безопасно осмотрѣть всю Палестину,
гдѣ еще кипѣли полны невѣрныхъ и гра-
били Христіанъ. Онъ выпросилъ дозволеніе
у Бальдвина пославишь лампаду надъ гробомъ
Спасителя и записалъ въ Обители Св. Сав-
вы, для поминанія на екшеніяхъ, имена Кня-
зей Россійскихъ: Святополка - Михаила, Вла-
димира - Василя, Давида Святославича, Олега-
Михаила, Святослава-Панкрація и Глѣба Мин-
скаго. Достошно замѣчанія, что многіе зна-
ные Кіевляне и Новгородцы находились
тогда въ Іерусалимѣ (211). Алексій Комнинъ
безъ сомнѣнія приглашалъ и Россіянъ дѣйство-
вать противъ общихъ враговъ Христіанства;
ошечество наше имѣло собственныхъ: но

Россія-
не въ Іе-
русалимѣ.

вѣроятно, что сіе обстоятельство не мѣшало нѣкоторымъ вишязямъ Россійскимъ искать опасностей и славы подъ знаменами Крестоваго воинства. Впрочемъ бышь можешь, что одно Христіанское усердіе и желаніе поклониться гробу Иисусову приводило ихъ въ Палестину: ибо мы знаемъ по инымъ современнымъ и не менѣе достовернымъ свидѣльствамъ, что Россіяне въ XI. вѣкѣ чашо давали Небу обѣщанья видѣшь ея мѣста свяшья (212).

●Описаніе времени Свящюподковыхъ заключимъ извѣстїемъ, что Несиоръ при семъ Князѣ кончилъ свою лѣтопись, сказавъ намъ въ 1106 году о смерти *добраго*, девятистолѣтняго *старца* Яня, славнаго Воеводы, жизнию подобнаго древнимъ Христіанскимъ праведникамъ, и сообщившаго ему многія свѣдѣнія для его историческаго шворенія (213). Описель пушеводителями нашими будущь другіе, также современные Лѣтописцы.

Конецъ
Неситор
ровой
лѣтописи.
Старець
Янь.

ГЛАВА VII.

Владимиръ Мономахъ, названный
въ крещеніи Василіемъ.

Г. 1113 — 1125.

- Грабятъ Жидовъ въ Кіевъ. Мономахъ усмирятъ маеткъ. Новое пренесеніе мощей Бориса и Глѣба. Законъ о роскошѣ. Побѣды въ Ливоніи, въ Финляндіи, въ Болгаріи, на Дону. Черные Клобуки. Бѣловезцы. Дѣла съ Греками. Мономахова шапка. Царевичъ Леонъ. Усмиреніе Минскаго Князя и Новгородцевъ. Изгнѣніе и бѣдствіе Князя Владимірскаго. Венгры, Бѣгемцы и Поляки въ Россіи. Ихъ неудача. Пѣтъ Володаря. Смерть шрехъ Князей знаменитыхъ. Кончина Мономахова. Свойства его. Ноученіе. Основаніе Владиміра Златоскаго. Гада, супруга Мономахова. Ея дѣти. Сочиненіе Митрополита Никфора.

Г. 1113.

По смерти Святополка - Михаила граждане Кіевскіе, опредѣливъ въ шоржеспвенномъ совѣшѣ, что доспойнѣйшій изъ Князей Россійскихъ долженъ бытъ Великимъ Княземъ, ошправили Пословъ къ Мономаху и звали его властвовашъ въ столицѣ. Добродушный Владимиръ давно уже забылъ несправедливосшь и вражду Святополкову: искренно оплакивалъ его кончину, и въ сердечной гореспи ошказался ошъ предложенной ему чести. Върояшно, что онъ боялся оскорбить Святославицей, кошорые, будучи дѣшными старшаго Ярославова сына, по шогдашнему обыкновенію долженспивовали наслѣдовашъ престолу Вели-

ко княжескій. Сей опказъ имѣлъ несчастныя слѣдствія: Кіевляне не хотѣли слышать о другомъ Государѣ; а мяшежники, пользуясь безначаліемъ, ограбили домъ Тыслчскаго, именемъ Пушпы, и всѣхъ Жидовъ, бывшихъ въ столицѣ подъ особеннымъ покровительствомъ корысполубиваго Святополка (214). Спокойные граждане, приведенные въ ужасъ такимъ безпорядкомъ, въпорочно звали Мономаха. „Спаси насъ“ — говорили ихъ Послы — „опъ, неисповства черни; спаси опъ грабишелей“ „Домъ печальной супруги Святополковой, соб- „снвенные наши дома и свящынню монаспы- „рей.“ Владиміръ прѣхалъ въ столицу: народъ изъявлялъ необычайную радость, и мяшежники усмирились, видя Князя великодушнаго на главномъ престола Россійскомъ.

Даже и Святославичи не противились общему желанію; уступили Мономаху права свои, оспались Князьями Удѣльными и жили съ нимъ въ согласіи до самой ихъ кончины. Они счастливые опцевъ своихъ шоржеспивовали вмѣстѣ пренесеніе мощей Св. Бориса и Глѣба изъ вешхой церкви въ новый каменный храмъ Вышегородскій: симъ дѣйствіемъ Владиміръ изъявиль, въ началѣ своего правленія, не только набожность, но и любовь къ опечеспву: ибо древняя Россія признавала оныхъ Мучениковъ главными ея небесными заступниками, ужасомъ враговъ и подпорою нашихъ воинспвъ. Еще будучи Княземъ Переяслав-

Грабятъ
Жидовъ
въ Кіевѣ.

Апрѣля
20.

Моно-
махъ
усмиря-
етъ мя-
шежь.

Г. 1115,
Маія 2.
Новое
прене-
сеніе
мощей
Бориса
и Глѣба.

скимъ, онъ украсилъ серебряную раку Святыхъ золошомъ, хрусталемъ и рѣзбою столь кипрою, какъ говоришь Лѣтописецъ, что Греки дивились ея богатству и художеству. Изъ опдаленнѣйшихъ странъ Россіи собрались тогда въ Вышегородъ Князья, Духовенство, Воеводы, Бояре; безчисленное множество людей шѣснилось на улицахъ и стѣнахъ городскихъ; всякой хотѣлъ прикоснуться къ святому праху, и Владиміръ, чтобы очистишь дорогу для Клироса, велѣлъ бросать народу шкани, одежды, драгоценныя шкуры звѣрей, сребреники⁽²¹⁵⁾. Олегъ далъ роскошный пиръ Князьямъ; при дни угощали бѣдныхъ и странниковъ. — Сіе шоржество, и церковное и государшвенное, изображая духъ времени, доспойно замѣчанія въ Испоріи.

Мономахъ спѣшилъ также благодѣянїями челоувѣколюбиваго законодашельства ушвердишь свое право на имя опца народнаго. Причиною Кіевского мяшежа было, кажешся, лихоимство Евреевъ: вѣроятно, что они, пользуясь погдашнею рѣдкостію денегъ, угнепали должниковъ неумѣренными ростами. Мономахъ, желая облегчишь судьбу недосшашочныхъ людей, собралъ въ Бересповскомъ дворцѣ своемъ знашнѣйшихъ Бояръ и Тысячскихъ: Рашибора Кіевского, Прокопія Бѣлогородскаго, Спанислава Переяславскаго, Нажира Мирослава и Боярина Олегова, Іоанна Чудновича; разсуждалъ, совѣшовався съ ними, и

наконецъ опредѣлялъ, что замодавецъ, взявъ при разѣ съ одного должника шакъ называемые *прешные росты*, лишается уже истинныхъ своихъ денегъ или капишала: ибо какъ ни велики были погдашніе годовые росты, но мѣсячные и прешные еще превышали ихъ (216). Мономахъ включилъ сей законъ въ Уставъ Ярославовъ.

Законъ
о ро-
спахъ.

Сей Государь щадилъ кровь людей; но зналъ, что вѣрнѣйшее средство утвердить тишину есть быть грознымъ для вѣншихъ и внутреннихъ непріятелей. Сынъ его Мспиславъ, два раза побѣдивъ Чудь, завладѣлъ городомъ Оденце, или *Медвѣжьєю Головою* въ Ливоніи (217). Призванный опцемъ княжить въ Бѣлгородъ, онъ поручилъ Новгородскую область сыну, юному Всеволоду, копорый ознаменовалъ воинскій духъ свой счастливымъ, но многотруднымъ походомъ въ Финляндію. Худый зимній путь (ибо весна уже наспупала) и бѣдность земли угрожали Россіянамъ голодною смертію; недоспашокъ былъ шакъ великъ, что они за каждый хлѣбъ плащали ногапу. — Меньшій братъ Мспиславовъ, Георгій, княжившій въ Суздаля, ходилъ Волгою на судахъ въ землю Казанскихъ Болгаровъ, побѣдилъ ихъ и возвратился съ добычею. Третій сынъ Мономаховъ, Ярополкъ, воевалъ въ окрестностяхъ Дона; взялъ при города въ области Половецкой: Балинь, Чешлюевъ, Сугровъ; палилъ множество Ясовъ, шамъ об-

Г. 1116 —
1123.
Побѣда
въ Ливо-
ніи, въ
Финлян-
діи, въ
Болгаріи,
на Дону.

жавшихъ, и въ чинахъ ихъ прекрасную дѣвицу, на коей онъ женился. Около сего же времени Владиміръ выгналъ изъ Россіи Берендѣевъ, Печенѣговъ и Торковъ, новыхъ пришельцевъ: ушѣсняемые Половцами и разбитые ими близъ Дона, они искали убѣжища въ окрестностяхъ Переяславля, но, любя грабежъ, не могли кочевать тамъ спокойно. Однакожъ многіе изъ нихъ оснались на Днѣпрѣ, были извѣстны подъ общимъ именемъ *Черныхъ Клобуковъ* или *Черкасовъ*, и служили Россіянамъ (218). — Лѣтопись Владимірова времени упоминаетъ еще о *Вълочецахъ*, охотно принятыхъ Великимъ Княземъ. Сіи обитатели нѣкогда знаменитой крѣпости Козарской на берегахъ Дона, взятой мужествомъ Святославомъ I, спасаясь отъ свирѣпости Половцевъ, основали новый городъ въ верховьѣ рѣки Осшера и назвали его именемъ древняго, или *Вълочю Вежею*, коей извѣстныя развалины (во 120 верстахъ отъ Чернигова) свидѣльствуютъ, что въ ней находились *каменныя* стѣны, башни, ворота и другія зданія. Козары, наученные Греками, справили лучше нашихъ предковъ (219).

Успѣхи Мономахова оружія шло прославили сего Великаго Князя на Воспокъ и Западъ, что имя его, по выраженію Лѣтописцевъ, гремѣло въ мірѣ, и спраны сосѣдственныхъ препешали онаго. Если вѣришь новымъ новѣстивоващеламъ, то Владиміръ ужасалъ и Греческую Имперію. Они рассказыва-

Черные
Клобу-
ки.

Вълоч-
ежцы.

Дала съ
Греками.

юють, що Великій Князь, вспомнивъ знаменитыя побѣды, одержанныя его предками надъ Греками, со многочисленнымъ войскомъ онъ направилъ Мстислава къ Адрианополю и завоевалъ Фракію; что уснирашенный Алексій Комнинъ прислалъ въ Кіевъ дары: кресль живописующаго древа, чашу серделиковую Августа Кесаря, вѣнецъ, златую цѣпь и бармы Константина Мономаха, дѣда Владимірова; что Неофитъ, Митрополитъ Евсеевскій, вручилъ сіи дары Великому Князю, склонилъ его къ миру, вѣнчалъ въ Кіевскомъ Соборномъ храмѣ Императорскимъ вѣнцемъ и возгласилъ Царемъ Россійскимъ (220). Въ Оружейной Московской Палатѣ хранящся шакъ называемая *Мономахова златая шакъ* или корона, цѣпь, держава, скипетръ и древнія бармы, кои и украшающся Самодержцы наши въ день своего торжественнаго вѣнчанія, и копорыя дѣйствительно могли бытъ даромъ Императора Алексія. Мы знаемъ, что и въ X Вѣкѣ Государи Россійскіе часію шребовали Царской ушвари отъ Византійскихъ Императоровъ (221); знаемъ также, что Великіе Князья Московскіе XIV столѣтія отъказывали въ завѣщаніяхъ наследнику шрома и ѣкоры изъ сихъ вещей, сдѣланныхъ въ Греціи (какъ по свидѣтельствують надписи оныхъ и самая работа). Но завоеваніе Фракіи кажется сомнительнымъ, и въ древнихъ лѣтописяхъ находится шолько слѣдующія новѣспія о дѣлахъ Владиміра въ отношеніи къ Грекамъ:

Моно-
махова
шакъ.

Царевичъ
Леонъ.

„Въ 1116 году сулругъ Мономаховой дочери Маріи, Царевичъ Леонъ, сынъ бывшего Императора Діогена, собравъ войско на берегахъ Чернаго моря, вспуилъ въ сѣверныя обласши Имперіи и завладѣлъ городами Дунайскими; но Царь Алексій подослалъ къ нему въ Доросполъ двухъ Аравищянъ, копорые злодѣйски умершвили его (Августа 15). Тогда Владиміръ, желая или опшспшишь за убійсшво.зяшя, или сохранишь для юнаго сына Маріи, именемъ Василія, взяшые Леономъ города, ведѣлъ ишши на Дунай Воеводѣ, Іоанну Войшшичу, и сыну своему, Вячеславу, съ другимъ Бояриномъ, Ѳомою Рапиборовичемъ; первый дѣйсшвшельно занялъ нѣкопорые изъ оныхъ, а Вячеславъ безъ успѣха опспуилъ опъ Дороспола (222).“ Вопреки сему сказанію, Анна Комнина въ Испоріи опща ея, славнаго Императора Алексія, увѣряешъ, что Леонъ, сынъ Діогеновъ, погибъ въ сраженіи съ Турками близъ Аншюхія. „Черезъ нѣкопорое время, пишешъ Анна, явился въ Имперіи обманщикъ, принявшій на себя его имя. Сосланный за шо въ Херсонъ, онъ былъ освобожденъ Половцами, и предводилельсшвуа ихъ шолпами, шель во Ѳракію; но взяшый въ плѣнь Греками, испыпалъ, что дерзосшь не осшашся безъ наказанія: ему выкололи глаза“ (въ 1096 году). Сего несчастнаго и другіе Визаншійскіе Лѣтописцы именуошъ самозванцемъ; но злшь Мономаховъ, убийшый

въ Доросполѣ, былъ конечно испиннымъ Діогеновымъ сыномъ: ибо Владиміръ, находясь въ шѣсныхъ связяхъ съ Дворомъ Конспанцинопольскимъ, не могъ, кажешся, дасть себя въ обманъ лжецу-бродягѣ. — Вдовспвующая супруга Леонова, Марія, скончалась Монахиною въ Россіи, гдѣ сынъ ея, Василій, усердно служилъ Великимъ Князьямъ; а города Дунайскіе были скоро возвращены Имперіи, или силою оружія, или въ слѣдспвіе мирныхъ договоровъ.

Владиміръ, одолевая внѣшнихъ непріятелей, смирялъ и внушрєнныхъ. Князь Минскій, Глѣбъ, не хошѣлъ ему повиноваться, сжегъ городъ Слуцкъ, захвашывалъ людей между Припечью и Двиною: за шо сынъ Мономаховъ, Ярополкъ, опустошилъ Друцкъ и вывелъ жищелей въ новый городокъ, для нихъ основанный. Самъ Великій Князь, соединясь съ Давидомъ Черниговскимъ и съ Ольговичами, взялъ городъ Вячеславъ, Оршу, Копысь; осаждалъ Минскъ, смирилъ Глѣба, и вновь имъ оскорбленный, привелъ его какъ плѣнника въ Кіевъ, гдѣ онъ и скончался (223). — Безпокойные Новгородцы, уношребляя во зло юность своего Князя Всеволода, мяшежными посшупками заслужили гнѣвъ Мономаха, кошорый, призвавъ всѣхъ шамошнихъ Боярь въ Кіевъ, велѣлъ имъ шоржешспвенно присягнушь въ вѣрности, удержалъ нѣкошорыхъ у себя, а другихъ зашочилъ. Правые, или не споль виновные, возвратились домой, узнавъ опышомъ, чшо самый человекъ

Г. 1116 —
1123.

Усмире-
ніе Мин-
скаго
Князя и
Нового-
родцевъ.

любимый, но мудрый Государь не оставаленъ дерзкихъ ослушниковъ безъ наказанія (224). Уже нѣсколько времени Посадники Новгородскіе были, кажется, избираемы изъ тамошнихъ гражданъ: Владиміръ, опасаясь ихъ мптежнаго духа, далъ сей санъ Кіевскому Вельможѣ Борису.

Сынъ Святополковъ, Ярославъ или Ярославецъ, Князь Владимірскій, ненавидѣлъ жену свою, дочь Мспислава, и не боялся огорчашъ ея дѣда: Мономахъ выспунилъ съ войскомъ, соединился съ Роспиславичами, Князьями юго-западной Россіи, около двухъ мѣсяцевъ держалъ городъ Владиміръ въ осаду, и принудилъ Ярослава покориться; но сей легкомысленный племянникъ снова оскорбилъ дядю, съ презрѣніемъ удаливъ опъ себя нелюбимую супругу: онъ бѣжалъ въ Польшу. Никто изъ Бояръ не хошѣлъ за нимъ слѣдовать, и Великій Князь опдалъ Владимірскій Удѣлъ сыну своему, Роману, Володареву зяблю, который въ шомъ же году умеръ. Мономахъ послалъ на его мѣсто другаго сына, Андрей (женатаго на внуку Половецкаго Князя, Тургоркана) и велѣлъ ему предупредитъ замыслъ Болеслава Кривоусатаго, зная, что сей Король, свойспвенникъ изгнаннаго Князя Владимірскаго, ождаешъ шолько удобнаго случая для объявленія войны Россіянамъ. Андрей опустошилъ сосѣдспвенныя владѣнія Королевскія и возвратился съ добычею. Ляхи, приведенные Яро-

Изгнаніе
и бѣд-
ствіе Кня-
зя Влад-
мірскаго.

славомъ, хотѣли взять Червень; но съ великимъ урономъ были отражены шамошимъ Намѣстникомъ, Оомою Рашиборовичемъ. Тогда Ярославъ прибѣгнулъ къ Государю Венгерскому, Стефану, котораго, желая опмѣнить Россію намъ за опца своего, побѣжденнаго ими на берегахъ Сана, вспунилъ въ область Владимірскую, вмѣстѣ съ Богемцами и Поляками. Великій Князь, не имѣвъ времени собрать войско, съ малою дружиною отправилъ Мошислава къ городу Владимиру, гдѣ юный Андрей, осажденный многочисленными непріятелями, не перялъ бодрости. Уже надменный Ярославъ, подѣхавъ къ стѣнамъ, грозилъ смму Мономахову и народу справною местию въ случаѣ сопротивленія; осматривалъ крѣпость и въ умъ своемъ назначалъ мѣста для приспуна, отложеннаго только до слѣдующаго дня. Въ одму минушу все перемѣнилось. Два человека вышли тайно изъ крѣпости, засѣли на пунни, между непріятельскимъ спаномъ и городомъ, и коньями пронзали неоспорожнаго Ярослава, когда онъ сам-прешей возвращался къ союзному войску (226). Несчастный умеръ въ шу же ночь; а союзники, изумленные его бѣдствіемъ, стѣмили заключить миръ съ Великимъ Княземъ. Лѣтописецъ Венгерскій повѣспуешъ, что Стефанъ, огорченный смерщю Ярослава, клялся взять крѣпость или умереть; но что Воеводы его не хотѣли ему повиноваться, сляли шапри свои и принудили Короля возвращиться въ Венгрію (226).

Г. 1123.
Венгры,
Богемцы
и Поляки
въ Россію.

Изъ не-
удача.

Въ спавъ Владиміровыхъ непріятелей были и Роспиславичи, до шого времени усердые защитники опечесхва: какимъ образомъ сіи два брата, славные благородшвомъ и великодушіемъ, могли присоединиться ко врагамъ Россіи? Въ древнѣйшихъ Лѣтописцахъ Польскихъ находимъ объясненіе. Мужеспвенный Володарь, ужась и бычь сосѣдшвенныхъ Ляховъ, не умѣлъ защитишь себя опъ ихъ коварства. Они подослали къ нему одного хитраго Вельможу, именемъ Пешра, который вепунилъ въ его службу, припворно изьявлялъ ненависшь къ Болеславу, вкрался въ довѣренносшь къ добродушному Князю Перемышльскому, вадмъ съ нимъ на охошу, и въ лѣсу съ помощію своихъ людей, внезапно схвапивъ безоружнаго Володаря, увезъ его связаннаго къ себѣ въ замокъ ⁽²²⁷⁾: чшо случилось не за-долго до осады Владиміра. Братъ и сынъ выкупили знаменишаго пѣвника изъ неволи, опправивъ въ Польшу, на возахъ и вельблюдахъ, множеспво золота, серебра, драгоценныхъ одеждъ, сосудовъ. Сверхъ шого Роспиславичи обязались жить въ союзъ съ Болеславомъ, и находились, кажеспя, въ его спавъ, подъ Владиміромъ, единспвенно для заключенія сего договора, или желая бышь посредниками между изгнанникомъ Ярославомъ и Великимъ Княземъ.

Лѣвъ
Володаря.

Завоеваніемъ Минска и приобрѣшеніемъ Владиміра Мономахъ ушвердилъ свое могущеспво

внутри Государства, но не думалъ перемѣнить системы наследственныхъ Удѣловъ, сподоль прошивной благу и спокойствію опечесства. Долговременное обыкновеніе казалось тогда уже закономъ; или Владиміръ боялся опчаяннаго сопрошивленіи Князей Черниговскихъ, Полоцкихъ и Роспиславичей, копорые не уступили бы ему правъ своихъ безъ спрашнаго кровопролитія. Онъ не имѣлъ дерзкой рѣшительности шѣхъ людей, кои жертвуюшъ благомъ современниковъ невѣрному счастью попомшва; кошѣлъ бышъ *первымъ*, а не *единственнымъ* Княземъ Россійскимъ: покровишелемъ Россіи и Главою часшныхъ Владѣшелей, а не Государемъ Самодержавнымъ. Справедливосшъ вооружила его прошивъ хищника Глѣба и Князя Владимірскаго (ибо сей послѣдній кошѣлъ обезчестившъ семейство Мономахово разводомъ съ дочерью Мшислава и звалъ иноплеменниковъ грабившъ опечесство): ша же справедливосшъ не позволила ему опнишъ законнаго достояніа у Князей спокойныхъ. — По кончинѣ гордаго Олега и кропкаго Давида, вообще уважаемаго за его правдивосшъ, меньшей ихъ брашъ, Ярославъ, мирно княжилъ въ обласши Черниговской, а сыновья Володаревы, Владимірко, Роспиславъ, и Васильковичи, Григорій съ Іоанномъ, наследовали Перемышль, Звенигородъ, Теревовъ и другія мѣсша въ юго-западной Россіи, когда въ 1124 году умерли опцы

Смерть
трехъ
Князей
знаме-
нитыхъ.

ихъ, оставивъ навсегда въ Россіи память своихъ счастливыхъ дѣлъ воинскихъ, вѣрноспи въ объѣмахъ и любви къ опечесивенной славѣ (1228).

Г. 1125,
Майя 19.
Кончина
Монома-
хова.

Княживъ въ столицѣ 13 лѣтъ, Владиміръ Мономахъ скончался на 73 году отъ рожденія, *славный побѣдами за Русскую землю и благими нравами*, какъ говорятъ древніе Лѣтописцы. Уже въ слабости и недугъ онъ поѣхалъ на мѣсто орошенное свяшою кровію Бориса, и тамъ, у церкви имъ созданной, на берегу Альшы, предалъ духъ свой Богу въ живѣйшихъ чувствованіяхъ утѣшительной Вѣры. Гореспія дѣши и Вельможи привезли его тѣло въ Кіевъ, и совершили обрядъ погребенія въ Софійскомъ храмѣ. Набожность была тогда весьма обыкновенною добродѣтелію; но Владиміръ отличался Христіанскимъ сердечнымъ умиленіемъ: слезы обыкновенно текли изъ глазъ его, когда онъ въ храмахъ молился Вседержителю, за опечесиво и народъ, ему любезный (1229). Не менѣе хвалитъ Лѣтописцы нѣжную его привязанность къ отцу (*копораго сей рѣдкій сынъ никогда ни о чемъ не ослушался*), снисхожденіе къ слабому человѣчеству, милосердіе, щедрость, незлобіе: ибо онъ, по ихъ словамъ, *творилъ добро врагамъ своимъ и любилъ отпускать ихъ съ дарами*. Но всего яснѣе и лучше изображаетъ его душу *поученіе*, имъ самимъ написанное для сыновей. Къ счастью, сей оста-

Свойства
его.

шекъ древности сохранился въ одной характернейшей лѣтописи, и достойнѣ занялъ мѣсто въ Исторіи (230). Поученіе.

Великій Князь говоритъ въ началѣ, что дѣдъ его, Ярославъ, далъ ему Русское имя Владимира и Христіанское Василя, а отецъ и мать прозваніе *Мономаха* или *Единборца*: для того ли, что Владимиръ дѣйствительно былъ по манеру внукъ Греческаго Царя Комснанина Мономаха, или въ самой первой юности изъяслялъ особенную доблесть воинскую? — „Приближался ко гробу“ — пишетъ онъ — „благодарю Всевышняго за умноженіе „дней моихъ: Рука Его довела меня до спасенія маслинной. А вы, дѣти любезныя, и всякой, кто будешь читалъ сіе писаніе, наблюдайте правила, въ ономъ изображеніи. Когда же сердце ваше не одобритъ ихъ, не осуждайте моего намѣренія; но скажите только: *онъ говоритъ несправедливо!*“

„Сирахъ Божій и любовь къ человѣчеству есть основаніе добродѣтели. Великъ Господь; чудесны дѣла Его!“ Описавъ въ главныхъ чертахъ, и по большой части словами Давида, красотою изверенія и благоспѣ Творца, Владимиръ продолжаетъ:

„О дѣти мои! хвалите Бога! Любите также человѣчество. Не постыжь, не уединеніе, не Монашество спасетъ васъ, но благодаренія. Не забывайте бѣдныхъ; кормите ихъ; и мыслите, что всякое достойнѣ есть Бо-

„жіе и поручено вамъ шолько на время. Не
 „скрываете богатства въ ндрахъ земли: сіе
 „прошивно Христіанству. Будьте опцами
 „сиротъ: судите вдовиць сами; не давайте
 „сильнымъ губить слабыхъ. Не убивайте ни
 „праваго, ни виновнаго: жизнь и душа Хри-
 „стіанина священна. Не призывайте всуе
 „имени Бога; утвердивъ же кляпву цѣлова-
 „ніемъ крестнымъ, не преслушайте оныя.
 „Братья сказали мнѣ: *изгонимъ Ростислави-*
 „*тей и возьмемъ ихъ область, или ты намъ*
 „*не союзникъ!* Но я опвѣнствовалъ: *не мо-*
 „*гу забыть крестнаго цѣлованія* (231); развер-
 „нулъ Псалпирь и чпшалъ съ умиленіемъ:
 „*вскую легальна еси, душе моя? Уловай на*
 „*Бога, яко и словѣмъ ему. Не ревнуй лука-*
 „*вующимъ, ниже завиди творящимъ беззаконіе.*
 „ — Не осмалайте больныхъ; не спра-
 „шайтесь видѣть мершвыхъ: ибо всѣ умремъ.
 „Принимайте съ любовію благословеніе Духов-
 „ныхъ; не удаляйтесь опъ нихъ; шворише
 „имъ добро, да молятся за васъ Всевышне-
 „му. — Не имѣйте гордоспи ни въ умѣ, ни
 „въ сердцѣ, и думайте: *мы плѣнны; кмыѣ*
 „*живы, а завтра во гробѣ.* — Бойтесь вся-
 „кой лжи, піанства и любоспраспія, равно
 „гибельнаго для плѣла и души. — Чпшите спа-
 „рыхъ людей какъ опцевъ, любите юныхъ
 „какъ братьевъ. — Въ хозяйствѣ сами при-
 „лжно за всѣмъ смошрите, не полагаясь на
 „Ошроковъ и Тиуновъ, да госпи не осудятъ

„ни дому, ни обѣда вашего. — На войнѣ будь-
 „ше дѣяшельны; служише примѣромъ для Вое-
 „водъ. Не время тогда думатьъ о пиршесшвахъ
 „и нѣгѣ. Разспавивъ ночную спражу, ош-
 „дохните. Человѣкъ порибаеть внезапно: для
 „шого не слагайше съ себя оружія, гдѣ мо-
 „жетъ вспрѣшнись онаасность, и рано са-
 „дидешь на коней (232). — Пушешествуя въ
 „своихъ обласняхъ, не давайше жипелей въ
 „обиду Княжескимъ Ошпрокамъ; а гдѣ оспа-
 „новишесь, напойте, накормите хозяина.
 „Всего же болѣе чпите госпд, и знамени-
 „шаго и проспаго, и купца и Посла; если
 „не можете одарить его, по хощя брашномъ
 „и ципшемъ удовольспвуйте: ибо госпи рас-
 „пускають въ чужихъ земляхъ и добрую и ху-
 „дную объ насъ славу. — Привѣспвуйте вся-
 „каго человѣка, когда идеше мимо. — Люби-
 „те женъ своихъ, но не давайше имъ власпи
 „надъ собою. — Все хорошее, узнавъ, вы дол-
 „жны помнишь: чего не знаете, шому учи-
 „песь. Ошецъ мой, сидя дома, говорилъ *лптью*
 „*языками* (233): за что хвалять насъ чуже-
 „спранцы. Лвноспть мапъ пороковъ: береги-
 „песь ее. Человѣкъ долженъ всегда занимашь-
 „ся: въ пуши, на конѣ, не имѣя дѣла, вмѣшо
 „суешныхъ мыслей чпчайше наизустъ молиш-
 „вы, или повшорайше хощя самую крапкую,
 „но лучшую: *Гослоди помилуй!* Не засыпай-
 „ше никогда безъ земнаго поклона; а когда
 „чувспвуете себя нездоровыми, шо поклони-

„пешь въ землю при разѣ. Да не заспанешъ
 „вась солнце на ложь! Идите рано въ цер-
 „ковь воздашь Богу хвалу упреннюю: шакъ
 „дѣлалъ ошець мой; шакъ дѣлали всѣ добрые
 „мужи. Когда озаряло ихъ солнце, они сла-
 „види Господа съ радоспшою и говорили: *про-*
 „*свѣти очи мои Христе Боже, и дазь ми еси*
 „*свѣтъ твой красный.* Пошомъ садилсъ ду-
 „мань съ дружиною, или судящъ народъ, или
 „ѣздили на охошу; а въ полдень спали: ибо
 „не шолько челоуку, но и звѣрямъ и пщи-
 „цамъ Богъ присудилъ ошдыхашъ въ часъ по-
 „луденный. — Такъ жилъ и вашъ ошець. Я самъ
 „дѣлалъ все, чшо могъ бы велѣнь Ошпроку:
 „на охопѣ и воймѣ, днемъ и мочью, въ зной
 „лѣшній и холодъ зимній не зналъ покоя; не
 „надѣялся на Посадниковъ и Бирючей; не да-
 „валъ бѣдныхъ и вдовиць въ обиду сильнымъ;
 „самъ назиралъ церковь и Божеспивенное слу-
 „женіе, домашній распорядокъ, конюшню, охо-
 „шу, яспребовъ и соколовъ.“ — Исчисливъ
 свои дѣла воинскія, уже извѣстныя Чипаше-
 лю (234), Владиміръ пишешъ далѣе: „Всѣхъ по-
 „ходовъ моихъ было 83; а другихъ маловаж-
 „ныхъ не упомяну. Я заключилъ съ Половца-
 „ми 19 мирныхъ договоровъ, взялъ въ плѣнь
 „болѣ сша лучшихъ ихъ Князей и выпустилъ
 „изъ неволи, а болѣ двухъ сошъ казилъ и
 „понопилъ въ рѣкахъ (235). — Кшо пишешешъ-
 „спшвоалъ скорѣ меня? Выѣхавъ рано изъ
 „Чернигова, я бывалъ въ Кіевѣ у родителѣ

„прежде Вечерень. — Любя охоту, мы часто
 „ловили звѣрей съ вашимъ дѣдомъ. Своими ру-
 „ками въ гуспыхъ лѣсахъ вязалъ и дикихъ ко-
 „ней вдругъ по нѣскольку. Два раза буйволь
 „мешалъ меня на рогахъ, олень бодалъ, лось
 „попшала ногами; вепрь сорвалъ мечъ съ бед-
 „ры моей, медвѣдь прокусилъ сѣдло; люшый
 „звѣрь однажды бросился и низвергнулъ коня
 „подо мною. Сколько разъ я падалъ съ лоша-
 „ди! Дважды разбилъ себѣ голову, повреждалъ
 „руки и ноги, не блюди жизни въ юности,
 „и не щадя головы своей. Но Господь хра-
 „нилъ меня. И вы, дѣти мои, не бойтесь
 „смерти, ни бишвы, ни звѣрей свирѣлыхъ; но
 „являйтесь мужами во всякомъ случаѣ, послан-
 „номъ опъ Бога. Если Провидѣніе опредѣлишь
 „кому умереть, шо не спасушь его ни опецъ,
 „ни машь, ни брашья. Храненіе Божіе надеж-
 „нѣе человѣческаго.“

Безъ сего завѣщанія (236), споль умно пи-
 саннаго, мы не знали бы всей прекрасной ду-
 ши Владиміра, который не сокрушилъ чуж-
 дыхъ Государспвъ, но былъ защипою, славою,
 ушѣщеніемъ собщвеннаго; и никшо изъ древ-
 нихъ Князей Россійскихъ не имѣеть болѣе
 права на любовь попомспва: ибо онъ съ жи-
 вѣйшимъ усердіемъ служилъ опечеспву и до-
 бродѣтели. Если Мономахъ одинъ разъ въ жиз-
 ни не усомнился нарушишь Права Народнаго
 и вѣроломнымъ образомъ умершвишь Князей
 Половецкихъ, шо можемъ опнеспи къ нему

слова Цицеронова: *вѣкъ извиняеть геловѣка* (237). Считая Половцевъ врагами Христіанства и Неба (ибо они жгли церкви), Россіане думали, что истребляшь ихъ, какимъ бы то образомъ ни было, есть богоугодное дѣло.

Къ сожалѣнію, древніе Лѣтописцы наши, рассказывая подробно воинскія и церковныя дѣла, едва упоминающъ о государственныхъ или гражданскихъ, коими Владиміръ украсилъ свое правленіе. Знаемъ только, что онъ, желая доошавишь народу всѣ возможныя удобности, сдѣлалъ на Днѣпрѣ мостъ; часто ѣздилъ въ Рословскую и Суздальскую землю, наследственную область Всеволодова Дому, для хозяйственныхъ распоряженій; выбралъ прекрасное мѣсто на берегу Клязмы, основалъ городъ, назвалъ его *Владиміромъ Залѣскимъ*, окружилъ валомъ и построилъ шамъ церковь Св. Спаса. Сынъ его, Мстиславъ, распространилъ въ 1114 году укрѣпленія Новгородскія, а Посадникъ, именемъ Павелъ, заложилъ каменную стѣну въ Ладогѣ (238).

Основаніе Владиміра Залѣскаго.

Вѣдствія.

Во время Мономахова княженія, довольно спокойное и мирное въ сравненіи съ другими, были нѣкоторыя бѣдствія: рѣдкая засуха въ 1124 году и сильный въ Кіевѣ пожаръ, кошорый продолжался два дни, обративъ въ пепель большую часть города, монастыри, около боо церквей и всю *Жидовскую улицу*. Народъ съ ужасомъ видѣлъ еще одно совершенное затмѣніе солнца и звѣзды на небѣ въ самый

полдень. Въ южной Россіи случились два землетрясенія, а въ сѣверной спрашная буря, кошорая срывала дома и попопила множе-ство скопа въ Волховѣ (239).

Мономахъ оставилъ пяшь сыновей и супру-гу шрепьяго брака. Нѣпгь сомнѣнїя, что *пер-вою* была Гида, дочь Англійскаго Короля Гаральда, о коей мы упоминали (240), и кошорая, по извѣстїю древняго Историка Дашскаго, около 1070 году вышла за нашего Князя, именемъ Владиміра. Норвежскіе Лѣтописцы сказывающъ, что сынъ Гиды и сего Князя женился на Христинѣ, дочери Шведскаго Короля, Инга Шенкильсона: супруга Мспислава Владиміровича дѣйствительна называлась Христиною (241). Ея дочери, внуки Мономаховы, вступили въ знаменитые брачные союзы: *одна* съ Норвежскимъ Королемъ, Сигурдомъ, а послѣ съ Дашскимъ Эрикомъ Эдмундомъ; *вторая* съ Канушомъ Святымъ, Королемъ Обопритскимъ, опцемъ *Вальдемара*, славнаго Государя Дашскаго, названнаго симъ именемъ, можетъ бытъ, въ честь его великаго прадѣда, *Владиміра* Мономаха; *третья* съ Греческимъ Царевичемъ: думаю, сыномъ Императора Іоанна, Алексіемъ, коего супруга именемъ и родомъ неизвѣсна по Византійскимъ лѣтописямъ (242).

Гида су-
пруга Мо-
номахова:
ея дѣти.

Въ годъ сего бракосочетанія (1120) прїѣхалъ изъ Константинополя въ Россію Мипрополисъ Никипа и засшупилъ мѣсно умер-

Сочиненіе
Митропо-
лита Ни-
кифора.

наго Никифора, мужа знаменнаго свѣдѣніями и краснорѣчіемъ: чего памянникомъ оспались два письма его къ Мономаху: первое о *раздѣленіи Церквей*, Восточной и Западной; второе о *лостѣ*, особенно любопытное, ибо оно содержишь въ себѣ не только богословскія, но и философическія умствования, заключаемыя хвалою добродѣтелей Мономаховыхъ (243). „*Разумъ*“ — пишетъ Никифоръ — „*разумъ есть свѣтлое око души, обитающей 80 главъ*. Какъ ты, Государь мудрый, сидя на пресполѣ, чрезъ Воеводу своихъ управляешь народомъ, шакъ душа посредствомъ дѣлаетъ чувствъ правилъ шѣломъ. Не имѣю нужды во многорѣчїи: ибо умъ швой лешаетъ быспро, постигая смыслъ каждаго слова. Могу ли предписывать тебѣ законы для умренности въ чувственныхъ наслажденїяхъ, когда ты, сынъ Княжеской и Царской (Греческой) крови, Властитель земли сильнаго, не знаешь дому, всегда въ трудахъ и путешествїяхъ, спишь на голой землѣ, единственнаго для важныхъ дѣлъ государственныхъ вступая во дворець свѣпмый, и снимая съ себя любимую одежду простую, надѣваешь Властительскую; когда, угощая другихъ обѣдами Княжескими, самъ только смотришь на яшва роскошныя? Восхваляю ли тебѣ и другїя добродѣтели? Восхваляю ли щедрость, когда десница швая ко всѣмъ простерша; когда ты ни сребра, ни злата не шайшь,

„не считаешь въ казнѣ своей, но объими ру-
 „ками раздаешь ихъ, хошя оскудѣшь не мо-
 „жешь, ибо благодать Божія съ побою?
 „Скажу единое: какъ душа обязана испышы-
 „вашь или повѣряшь дѣйствія чувствъ, зрѣ-
 „нія, слуха, ея всегдашнихъ орудій, дабы не
 „обманушься въ своихъ заключеніяхъ: пакъ и
 „Государь долженъ повѣряшь донесенія Вель-
 „можъ. Вспомни, кпо изгнанъ, кпо наказанъ
 „побою: не клевета ли погубила сихъ несчастп-
 „ныхъ? Князь любезный! да не оскорбишь
 „себя искренняя рѣчь моя! Не думай, чпо-
 „бы я слышала жалобу осужденныхъ и за нихъ
 „вспуался; нѣтъ, пишу единспвенно на вос-
 „поминаніе тебѣ: ибо власпъ великая пре-
 „буешь и великаго опчеша; а мы начинаемъ
 „теперь постъ, время душеспасительныхъ раз-
 „мысленій, когда Пастыри церковные должны
 „и Князьямъ смѣло говорить испину. Вѣдаю,
 „чпо мы сами, можешь бышь, въ зломъ недугъ;
 „но Слово Божіе въ насъ здраво и цѣло:
 „ежели оно полезно, шо надобно ли входишь
 „въ дальнѣйшее изслѣдованіе? Человѣкъ въ ли-
 „цѣ, Богъ въ сердцѣ,“ и проч. — Такимъ об-
 „разомъ древніе учили нашей Церкви бесѣ-
 „довали съ Государями, соединяя усердную
 „хвалу съ наснавленіемъ Хрстіанскимъ. Слогъ
 „сихъ писемъ ознаменованъ печатію вѣка: грубъ,
 „однакожь довольно ясень, и многія выраженія
 „сильны.

ГЛАВА VIII.

Великій Князь Мстиславъ.

Г. 1125 — 1132.

Набѣгъ Половцевъ. Изгнаніе Ярослава Черниговскаго. Начало особенныхъ Княженій, Муромскаго и Рязанскаго. Удаленіе Половцевъ за Волгу. Междоусобіе въ юго-западной Россіи. Ссылака Князей Полоцкихъ въ Грецію. Война съ Чудью и Липвою. Кончина Мстислава. Голодь. Древнѣйшая грамоша.

Г. 1125.

Мстиславъ Владиміровичъ наследовалъ до-стоинство Великаго Князя. Братья его господствовали въ Удѣлахъ: Ярополкъ въ Переславль, Вячеславъ въ Туровъ, Андрей въ Владимірѣ, Георгій въ Суздаль; а сыновья, Изяславъ и Роспиславъ, въ Курскъ и Смоленскъ. — Новый Государь, уже давно извѣстный мужествомъ и великодушіемъ, явилъ добродѣтели отца своего на престолѣ Россіи: имѣлъ же ревностную любовь къ общему благу, шу же твердость, соединенную въ немъ, подобно какъ и въ Мономахъ, съ нѣжною чувствительностію души (244).

Княженіе его, къ несчастію кратковременное, прославилось разными успѣхами воинскими, которыми онъ желалъ единственно успокоить Государство и возстановить древнее величіе онаго.

Набѣгъ
Полов-
цевъ.

Половцы, свѣдавъ о кончинѣ Мономаха, думали, что Россія осиротѣла и будетъ снова

жершвою ихъ грабишельства. Они хопѣли соединиться съ Торками, кочевавшими близъ Переяслава; но Ярополкъ Владиміровичъ, шамощній Князь, узналъ о семъ намѣреніи: велѣлъ Торкамъ, въѣхавъ въ городъ, и самъ, не имѣвъ шерпѣнія дожидаться помощи отъ своихъ братьевъ, съ одною Переяславскою дружиною ударилъ на варваровъ, разбилъ ихъ и множество попошилъ въ рѣкахъ.

Мспиславъ, объявивъ себя покровителемъ угнѣсенныхъ Князей, долженъ былъ обнажить мечъ на Всеволода Ольговича, кошорый выгналъ изъ Чернигова дядю своего, Ярослава, умершвиль его Бояръ вѣрныхъ и разграбилъ ихъ дома. Мспиславъ клялся изгнанному Князю наказавъ сего мяшежнаго сына Олегова. Слѣдую несчастному примѣру отца, Всеволодъ заключилъ союзъ съ Половцами: варвары, въ числѣ семи тысячъ, спѣшили къ границамъ Россіи, давъ вѣсть о шомъ Черниговскому хищнику; но Послы ихъ не могли уже возвратиться и были схвачены, въ окрестностяхъ рѣки Сейма, Посадниками Ярополка (245). Ожидавъ долгое время ошвѣпа и боясь измѣны, Половцы ушли наконецъ во-свойси. Тогда Всеволодъ прибѣгнувъ къ смиренію; молилъ Великаго Князя забыть вину его, и между шѣмъ осыпалъ дарами Вельможъ Кіевскихъ. Мспиславъ еще не колебався, однакожь медлилъ, и несчастный дядя самъ пріѣхалъ изъ Мурома, чшобы напомнить ему священный обѣтъ месипи. Бо-

Г. 1127.

Изгнаніе
Ярослава
Чернигов-
скаго.

лре, не ослѣпленные дарами Всеволода, были за Ярослава; но какой-то Григорій, Игумень Андреевской Обишели, любимецъ покойнаго Мономаха, весьма уважаемый Великимъ Княземъ, говорилъ, что миролюбіе есть должностъ Христіанина. Мишрополишь Никипа уже скончался (246), и Церковь Россійская не имѣла Главы: сей Игумень склонилъ на свою спорону всѣхъ духовныхъ сановниковъ, которые поржеспвенно сказали Мспиславу: „Государь! „лучше преспунишь кляпву, нежели убивать „Христіанъ. Не бойся грѣха: мы беремъ его „на свою душу.“ Убѣжденный ими, Великій Князь примирился со Всеволодомъ, и бѣдный Ярославъ съ горестію возврашилъ въ Муромъ (гдѣ и скончался черезъ два года, оставивъ сію обласъ и Рязанскую въ наслѣдіе сыновьямъ). Мспиславъ забылъ наспавленіе опца: „давь кляпву, исполняйте оную!“ Щадишь кровь людей есть безъ сомнѣнія добродѣшель; но Монархъ, преспуная объть, нарушаешь законъ Ешественный и Народный; а миролюбіе, которое спасаешь виновнаго опъ казни, бываетъ вреднѣ самой жестокоспи. Къ чеспи Мспислава скажемъ, что онъ во всю жизнь свою оплакивалъ сей преспунокъ (247).

Великій Князь, излишно снисходительный въ опношеніи ко Всеволоду, опмспилъ по крайней мѣрѣ варварамъ, его союзникамъ. Лѣтописцы говоряшь, что войско Мспислава „загнало Половцевъ не полько за Донъ, но

Начало особенныхъ Княженій, Муромскаго и Рязанскаго.

Удаленіе Полов-

„и за Волгу,“ и что они уже не смѣли безчесть за Волгу.
поконить нашихъ предѣловъ (248).

Еще при жизни Мономаха сыновья Володаревы, Владимірко и Роспиславъ, начали ссориться между собою; однакожь, боясь его, не смѣли воевать другъ съ другомъ. Исполняя завѣщаніе отца, первый господствовалъ въ Звенигородѣ, а второй въ Перемышлѣ. Когда же Мономахъ скончался, Владимірко хотѣлъ изгнать брата. За Роспислава стояли Васильковичи, Іоаннъ и Григорій; также и Великій Князь Мстиславъ, желая единственно опровергнуть зло насилія. Мирныя убѣжденія, съѣзды и переговоры въ Серещѣ остались бесполезными: Владимірко ухажъ въ Венгрію, чтобы просить войска у Короля Стефана. Тогда Роспиславъ осадилъ Звенигородъ, гдѣ 3000 Венгровъ и Россіянъ оборонялись сподру мужественно, что онъ долженъ былъ отступить. Но сія война не имѣла дальнѣйшихъ слѣдствій. Владимірко, возвращаясь въ опочизму, смирился: ибо Великій Князь рѣшительно преобладалъ, чтобы каждый изъ братьевъ довольствовался своимъ Удѣломъ (249).

Важнѣйшее происшествіе сего времени есть паденіе знаменитаго Дому Князей Полоцкихъ, когорые издавна опдѣлялись, такъ сказать, отъ Россіи, желая быть Владѣтелями независимыми. Мстиславъ рѣшился покорить сію древнюю обласъ Кривичей, и сдѣлалъ то, чего напрасно хотѣли его дѣды (250). Онъ при-

Междоусобіе въ того - заграничной Россіи.

Ссылка Князей Полоцкихъ въ Грецію.

4 Авгу-
ста.

вель въ движеніе оны многихъ Князей; вель ипши брашьямъ своимъ, Вячеславу изъ Турова, Андрею изъ Владиміра, сыну Изяславу изъ Курска, давъ ему собшвенный полкъ Княжескій; Роспиславу, другому сыну, изъ Смоленска; Всеволодку Давидовичу, внуку Игореву и зяпю Мономахову, изъ Городна; Вячеславу Ярославичу, внуку Свяшполка - Михаила, изъ Клецка. Всѣ они долженспвовали начашъ военныя дѣйсшвія въ одинъ день. Всеволодъ Ольговичъ, послушный Великому Князю, и брашья его вмѣстѣ съ опрадомъ вѣрныхъ Торковъ, опданныхъ въ начальспво Боярину Ивану Войшешичу, въ шо же время шли къ Минскому городу Борисову. Изяславъ взялъ Логожскъ еще ранѣ назначеннаго Мспиславомъ дня, и спѣшилъ соединишья съ дядями, обешупившими городъ Изяславъ, Удѣлъ знаменишой Рогнѣды, первой супруги Св. Владиміра. Тамъ находился Брячиславъ, сынъ Бориса Всеславича, зяпъ Мспиславовъ: копѣвъ бѣжашъ къ опцу, онъ попался въ руки къ своему шурину, копорый вель съ собою многихъ плѣнныхъ Логожанъ. Узнавъ, что сіи плѣнники и Брячиславъ довольны умѣренностію побѣдителя, осажденные граждана рѣшились сдатьшья, но шребовали кляпвы опъ Вячеслава, сына Мономахова, что онъ защитишп ихъ опъ всякаго насилія. Кляпва была дана и нарушена. Ночью, въ слѣдъ за дружиною Тысяцкихъ, посланною въ городъ, бросились всѣ

воины Андреевы и Вячеславы: Князя не могли или не хошѣли оспановишь ихъ; едва спасли имѣніе дочери Мспиславовой, мечемъ удержавъ неистовыхъ грабишелей, а бѣдныхъ гражданъ опдали имъ въ жерпву. Скоро и Всеволодъ, старшій сынъ Великаго Князя, вспушилъ съ Новгородцами въ обласпъ Полоцкую: успрашенные жипели не оборонялись, и выгнали своего Князя, Давида, на мѣсто коего, согласно съ ихъ желаніемъ, Мспиславъ далъ имъ Рогволода, брата Давидова (251); а чрезъ два года ошправиль всѣхъ Князей Полоцкихъ въ ссылку, за то, какъ сказано въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ, что они не хошѣли дѣйсгивовашъ вмѣстѣ съ нимъ пропивъ враговъ нашего опечеспва, Половецъ (252). Всеславичи Давидъ, Роспиславъ, Свяпославъ, и племянники ихъ, Василько, Іоаннъ, сыновья Рогволодовы, съ женами и дѣшми были на шрехъ ладіяхъ опвезены въ Конешанпинополъ. Мспиславъ опдалъ Княженіе Полоцкое и Минское сыну своему Изяславу.

Г. 1129.

Князь Новгородскій Всеволодъ, соединясь съ братьями, два раза ходилъ на Чудь, или Эштонцевъ, зимою: обрашилъ въ пелель селенія, умершвилъ жипелей, взялъ въ плѣнъ ихъ женъ и дѣшей; но въ другомъ походѣ самъ лишился многихъ воиновъ. Сей народъ ненавидѣлъ Россіянъ какъ упѣшнителей, опрекался плашпшь дань, и сопроцивленіемъ опягчаль свою долю. — Самъ Великій Князь воевалъ

Г. 1130 —
1131.
Война съ
Чудью и
Липвою.

Г. 1131. Лишву и привелъ въ Кіевъ великое число павнниковъ (253). Тогдашнія безпресшанныя войны доспавляли нашимъ Князьямъ и Боярамъ многожестиво невольниковъ, копорые опчасши шли въ продажу, опчасши (какъ надобно думашь) были разселяемы по деревнямъ.

Кончина
Мспи-
слава.
Г. 1132,
Апр. 15.

Мспиславъ, по возвращеніи изъ Лишвы, скончался на 56 году опъ рожденія, заслуживъ имя Великаго. Онъ умѣлъ власшвовашь, хранилъ порядокъ внушри Государшва, и есам бы дожилъ до лѣшь опца своего, шо могъ бы ушвердишь спокойшвіе Россіи на долгое время. — Сей Великій Князь, вшорично женашый на дочери значнаго Новогородца, Димшпріа Завидича, имѣлъ опъ нее двухъ сыновей: Свяшшожолка и Владиміра (кромѣ дочерей, изъ коихъ одна была за Всеволодомъ Ольговичемъ Черниговскимъ). Сшаршце ихъ бранья родились опъ Хришшвины, жервой супруги (254).

Голодь.

Свершь шогдашникъ мнимыхъ ужасовъ, солнечныхъ затмѣній, и легкаго землешрясенія въ южной Россіи (Августа 1, 1126 года) дѣйствительнымъ несчастіемъ княженія Мспиславова былъ сшрашнній голодь въ сѣверныхъ обласняхъ, особенно же въ Новогородской. Опъ жестокаго, совсѣмъ необыкновеннаго холода вымерзли озими, глубокій снѣгъ лежалъ до 30 Апруля, вода зашопила нивы, селенія, и земледѣльцы весною увидѣли на поляхъ, вмѣсто зелени, одну грязь. Правшшельсно не имѣло запасовъ, и цѣна хлѣба шакъ возвыси-

лась, что осмина ржи въ 1128 году стоила нынѣшними серебряными деньгами около рубля сорока копеекъ (255). Народъ пипался мякиною, лошадинымъ мясомъ, липовымъ листомъ, березовою корою, мхомъ, древесною гнилью. Изнуренные голодомъ люди скитались какъ привидѣнїя: падали мертвые на дорогахъ, улицахъ и площадяхъ. Новгородъ казался обширнымъ кладбищемъ; шруны заражали воздухъ смрадомъ плабнїя, и наемники не успѣвали вывозить ихъ. Опшцы и машери отдавали дѣшей купцамъ иноземнымъ въ рабство, и многіе граждане искали пропитанїя въ странахъ опдаленныхъ. „Новгородъ опустѣлъ,“ говорятъ Лѣтописцы: однакожь войско его чрезъ годъ уже разило неприятели, торговая цѣва по прежнему, купческія суда ходили въ Голландію и Данію (256).

Замѣтимъ, что самая древнѣйшая изъ подлинныхъ Княжескихъ грамотъ Русскихъ, донынѣ имѣ известныхъ, есть Мстиславова, данная имъ Новгородскому Юрьевскому монастырю, вмѣсто крѣпости, на земли и судныя пошлины, съ принисью сына его, Всеволода, что онъ даритъ тому же монастырю серебряное блюдо для употребленїя за брашною шрапезою.

Древнѣйшая грамота.

ГЛАВА IX.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ЯРОПОЛКЪ.

Г. 1132 — 1139.

Неустройства. Дать Петорская. Завоеваніе Держна. Витва на Ждановой горѣ. Кровавое пролитіе въ южной Россіи. Изгнаніе Князя изъ Новгорода. Великодушіе Василька Полоцкаго. Псковъ отдѣлился отъ Новгорода. Уставъ о церковной дани. Новгородцы опять изгоняють Князя. Междоусобіе въ южной Россіи. Миръ и кончина Великаго Князя. Спокойная вражда между потомками Олега и Мономаха. Галицкое Княженіе. Характеръ Владиміра. Борись воюеть съ Королемъ Венгерскимъ; является въ санѣ Короля Французскаго; убитъ измѣнникомъ.

Г. 1132. Превосходный достоупиства Мстислава удерживали частныя Князей въ границахъ благоразумной умѣренности: кончина его разрушила порядокъ.

Граждане Кіевскіе объявили Ярополка Владиміровича Государемъ своимъ и пригласили его въ столицу. Согласно съ торжественнымъ договоромъ, заключеннымъ между нимъ и старшимъ братомъ, въ исполненіе Мономахова завѣщанія, онъ уступилъ Переяславъ Всеволоду, сыну Мстислава. Сей Князь Новгородскій, пріѣхавъ туда, чрезъ нѣсколько часовъ былъ изгнанъ дядею, Георгіемъ Владиміровичемъ, Княземъ Суздальскимъ и Ростовскимъ, который заключилъ союзъ съ меньшимъ братомъ, Андреемъ, и боялся, чтобы Ярополкъ

Неустрой-
ства.

не сдѣлалъ Всеволода наслѣдникомъ Кіевскаго престола. Великій Князь убѣдилъ Георгія выѣхать изъ Переяслава (257); но, чтобы успокоить брашьевь, опдалъ сію область другому племяннику, Изяславу Мспиславичу, Князю Полоцкому. Такимъ образомъ слабость новаго Государя обнаружилась въ измѣненіи снисходительности, и несчастныя слѣдствія доказали, сколь малодушіе его было вредно для Государства. Новгородцы, Ладожане и Псковичине (которыя сославляли одну область), уже не хотѣли принять Всеволода. „Забывъ жалбу умереть съ нами (говорили они), ты искалъ другаго Княженія: иди же, куда тебѣ угодно!“ Несчастный Князь долженъ былъ удалиться. Граждане скоро одумались и возвратили изгнанника; но власть его ограничилась, и Посадники, издревле знаменитые слуги Князей, сдѣлались ихъ совѣтниками въ могуществѣ, будучи съ того времени избираемы народомъ (268). — Полочане также воспользовались опсушествомъ Изяслава: выгнали брата его, Святополка, и признали Княземъ своимъ Василька Рогволодовича, который возвратился тогда изъ Царяграда (269).

Новыя перемены служили только поводомъ къ новымъ безпорядкамъ и неудовольствіямъ. Желая совершенно угодить брашьямъ, Ярославъ склонилъ Изяслава уступить Переяславъ дядѣ своему, Вячеславу. Племянникъ въ замѣну получилъ Туровъ и Пинскъ, сверхъ его

Г. 1133.

Дань Печорская.
Г. 1134—1135.

Завоевание Дерпша.

прежней Минской области; был доволен и ѣздилъ въ Удѣлы Мстиславичей, въ Смоленскъ, въ Новгородъ, собирая дары и налоги для Ярополка. Достошно примѣчаніа, что Новгородъ, владѣя опдаленными странами нынѣшней Архангельской Губерніи, плашилъ за нихъ Великимъ Княземъ особенную дань, копорая называлась *Печорскою*. Но скоро вѣрносшь Изяслава и брашье въ его поколебалась: легкомысленный Вячеславъ, жалѣя о своемъ бышемъ Удѣлѣ, опниалъ у племянника Туровъ, а Георгій Владиміровичъ взялъ Переяславль, опдавъ за шо Ярополку часть своей Ростовской и Суздальской области (260). Огорченный Изяславъ прибѣгнуль ко Всеволоду: сей Новгородскій Князь не задолго до того времени побѣдилъ мяшежнуну Чудь, взялъ Юрьевъ или Дерпшъ, основанный Великимъ Ярославомъ, и въ надеждѣ на свою храбрость обѣщаль брату завоевать для него область Суздальскую. Онъ не сдержаль слова: дошелъ только до рѣки Дубны и возвратился. Между тѣмъ въ Новгородѣ господствовало неуспройсшво: народъ волновался, избиралъ, смѣнялъ Посадниковъ, и даже упоилъ одного изъ главныхъ чиновниковъ своихъ, бросивъ его съ мосту, копорый служилъ Новгородцамъ вмѣсто скалы Тарпейской. Недовольные худымъ успѣхомъ Всеволодова похода, они требовали войны, и хотѣли снова ипши къ Суздаю. Напрасно Михаилъ, погдашній Ми-

прополюшъ Кіевскій, прїѣхавъ къ нимъ, спарался опвращишъ ихъ опть сего междуособія: Новгородцы счишали оное нужнымъ для своей чести; не пустили опть себя Мишрополища, и не смолря на жестокоствъ зимы, вышунили въ поле 31 Декабря; съ удивительнымъ шерпїнемъ сносили холодъ, вьюги, мятели, и кровопролишною бишвою, 26 Генваря, на долгое время прославили Жданову гору (въ нынѣшней Владимірской Губерніи); поперяли множеству людей, убили еще болѣе Суздальцевъ, но не могли одержать побѣды; возвращились съ миромъ и немедленно освободили Мишрополища, кошорый предсказалъ имъ несчастныя слѣдствія ихъ похода (261).

Битва на
Ждановой
горѣ.

И южная Россія была въ сіе время еепромъ раздора. Ольговичи, Князья Черниговскіе, дружные тогда со Мстиславичами, объявили войну Ярополку и братьямъ его; призвали Половцевъ; жгли города, села; грабили, плѣняли Россіянъ, и заключили миръ подъ Кіевомъ. Изяславъ былъ шупъ же. Онъ не ходилъ вшорично съ Новгородцами въ обласпъ Суздальскую: Великій Князь услупилъ ему Владиміръ, Андрею, брату своему, Переяславъ, а Росшовъ и Суздадь возвращилъ Георгію, кошорый сверхъ того удержалъ за собою Ошеръ въ южной Россіи. Въ семь случаевъ Новгородцы носупили какъ истинные, добрые сыны опечества: не хошѣвъ взяшъ участвіа въ междуособіи, они прислали своего

Крово-
пролише
въ южной
Россіи.

Посадника Мирослава, и наконецъ Епископа Нифонша, обезоружить Князей словами благоразумія. Нифоншъ, мужъ, сстрогой добродѣтели, сильными убѣжденіями пронудъ ихъ сердца и болѣе всѣхъ способствовалъ заключенію мира (262).

Г. 1138,
Августа 8.

Но чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ опять возгорѣлась война, и Князья Черниговскіе новыми злодѣйствами успрашили бѣдныхъ жителей Переяславской области. Въ жестокой битвѣ, на берегахъ Супоя, Великій Князь лишился всей дружины своей; она гналась за Половцами и была опрѣзана непріятелями; ибо Ярополкъ съ большею частію войска малодушно оставилъ мѣсто сраженія. Пльнивъ знаменитѣйшихъ Бояръ, Ольговичи взяли и знамя Великаго Князя. Василько, сынъ Мономаховой дочери, Маріи, и Греческаго Царевича Леона, находился въ числѣ убитыхъ. — Завоевавъ Триполь, Халепъ, окрестности Бѣлагограда, Василева, побѣдители уже сполна на берегахъ Лыбеди, когда Ярополкъ, гошовый ко вшпоричной битвѣ, но ужасаясь кровопролитія, вопреки мнѣнію братьевъ предложилъ миръ, и согласился уступитъ Ольговичамъ Курскъ съ частію Переяславской области (263). Митрополишъ ходилъ къ нимъ въ спань, и приводилъ ихъ къ цѣлованію Креста, по тогдашнему обычаю,

Изгнаніе
Князя

Между тѣмъ Новгородцы, миря другихъ, сами не умѣли наслаждаться внутреннею ми-

шиною. Князь былъ жершвою ихъ безпокой-^{изъ Но-}
 наго дужа. Собравъ гражданъ Ладожскихъ, ^{вагоро-}
 Псковскихъ, они шоржесивенно осудили Все-
 волода на изгнаніе, спавя ему въ вину, 1) чини
 „онъ не *блюдетъ* просшаго народа, и любитъ
 „шолько забавы, яонпробовъ и себаць; 2) хо-
 „шлъ княжинь въ Передславль; 3) ушелъ: оу
 „мѣста бивши на Ждановой горѣ прежде всѣхъ,
 „и 4) непосполченъ въ мысляхъ: шо держашъ
 „спорону Князя Черниговскаго, шо при-
 „смаешъ ко врагамъ его.“ Всеволодъ былъ
 заключенъ въ Епископскомъ домѣ съ женою
 дѣвщи и щецею; супругою Князя Святоши
 сидѣлъ какъ преслушникъ 7 медѣлъ за все-
 гдашцею спражею придцашъ вриновъ, и по-
 лучилъ свободу, когда Святославъ Ольговичъ
 бравъ Князя Черниговскаго, избранный на-
 родомъ, приѣхалъ княжинь въ Новгородъ.
 Оспавивъ шамъ аманашомъ юнаго сына своего,
 Владиміра, Всеволодъ искалъ зацши Яропол-
 ковой, и добросердечный Великій Князь, за-
 бивъ вину сего племянника (хонѣвшаго пре-
 де, въ досаду ему, овладѣшь Суздальскою зе-
 лею), далъ изгнаннику Вышегородъ (166); ко
 равнодушно спопрѣлъ на шо, что дреня
 сиволица Рюрикова, всегдашнее достпаше Го-
 сударей Кіевскихъ, уже не признава надъ
 собою ихъ власпи.

Мяшежъ продолжался въ Новгородѣ. Все-
 володъ имѣлъ шамъ многихъ ревостпныхъ дру-
 зей, независпныхъ народу, ошорый одного

нѣзъ князь, именемъ Георгія Жirosлавича, бросилъ въ Волховъ. Сіи люди, не теряя надежды услышь въ своемъ намѣреніи, хотѣли даже застрѣлять Князя Святослава (265). Самъ Полодникъ держалъ ихъ сторону, и наконецъ съ нѣкошорыми знатными Новгородцами и Псковичанами ушелъ ко Всеволоду, сказывая ему, что всѣ добрые ихъ сограждане желаютъ его возвращенія. Рожденный, воспитанный съ ними, сей Князь любилъ Новгородъ какъ отчизну и неблагодарныхъ его жителей какъ братьевъ; посковалъ въ изгнаніи, и съ сердечною радостію сѣвшилъ приближиться къ своей наследственной столицѣ. На пути встрѣнилъ его съ дружиною Василько Рогволодовичъ, Князь Полоцкій, въ 1129 году посланный Мстиславомъ въ Конспаннинополдъ: онъ имѣлъ случай опмспити сыну за жестокость отца; но Василько былъ великодушень: видѣлъ Всеволода въ несчастіи и клялся забыть древнюю вражду; желалъ ему добра, и самъ съ честію проводилъ его чрезъ свои области.

Великодушн.
Василько
Полоцкаго.

Псковичане съ искреннимъ усердіемъ приняли Всеволода: Новгородцы же не хотѣли объ немъ слышать, и сѣдавъ, что онъ уже во Псковѣ, разграбили дома его доброжелателей, а оутихъ обложили пенями, и собранныя 1500 Гривень опдали купцамъ на заготовленіе нужныхъ вещей для войны. Святославъ призвалъ брата своего, Габба, изъ Кур-

ска; призвалъ самыхъ Полоццевъ. Уже варвары надѣлись опустошить сѣверную Россію, какъ они съ жестокомъ опцемъ сего Князя грабили южную; но Псковичи не рѣшились бытъ друзьями Всеволода: заваливъ всѣ дороги въ дремучихъ лѣсахъ своихъ, они взяли пакія мѣры для обороны; что усиращенный Святославъ не хотѣлъ итти далѣе Дубровны, и возвратился (266). Такимъ образомъ городъ Псковъ сдѣлался на время особеннымъ Княженіемъ: Святополкъ Мстиславичъ наследовалъ сію область по кончинѣ брата своего, набожнаго, благодушельнаго Всеволода - Гавріила, коего гробницу и древнее оружіе донынѣ показывають въ тамошней Соборной церкви.

Псковъ отдѣлялся отъ Новгорода.

Новгородцы, избравъ Святослава, объявили себя непріятелями Великаго Князя, также Суздальскаго и Смоленскаго. Псковичи не хотѣли имѣть съ ними сношенія; ни Василько, Князь Подоцкій, вѣрный союзникъ Всеволодовъ. Лишенные подвозовъ, они перѣли недоспашокъ въ хлѣбъ (копораго осмина спонна тогда въ Новгородѣ 7 рѣзаней), и неудовольствіе народное обратилось на Князя невиннаго. Одно Духовенство имѣло нѣкошорую причину жаловаться на Святослава: ибо онъ сочелся какимъ-то незаконнымъ бракомъ въ Новгородѣ, не уваживъ запрещенія Епископскаго, и велѣвъ обвѣнчашъ себя собственному или придворному Церю. За шо сей Князь спарался обезору-

Уставъ
о церков-
ной дани.

дннъ Нисонша своею щедростію, возобно-
вивъ древній уставъ Владиміровъ о церковной
дани, опредѣливъ Епископу брать, вмѣсто де-
лятины оупъ *Виръ* и *продажа*, 100 гривенъ
изъ казны Княжеской, кромѣ уладныхъ обро-
ковъ и пошанны съ купеческихъ судовъ (267).
Но Свяшославъ не могъ успокоить народа,
и былъ изгнанъ съ безчестіемъ. Желая защи-
пить себя оупъ мещи Ольговичей, градаме
оставилъ въ залогъ у себя его Боярь и Кня-
гиню; сослали ее въ монастырь Св. Варвары
и призвали въ Новгородъ Роснислава, внука
Мономахова, сына Георгіева; заключили миръ
съ Великимъ Княземъ, Псковшянами, и хва-
лилисъ своею мудрою Полишкою. — Горесп-
ный Свяшославъ, разлученный съ женою, на
пуши своемъ въ Черниговъ былъ оставленъ
Смоленскими жинелами и запертъ въ мона-
штырь Смядынскомъ: ибо Ольговичи снова
объявили тогда войну роду Мономахову.

Г. 1138,
Апрѣль
17.

Нового-
родцы
опять
готовя-
ють Кня-
зя.
Майя 10.

Междуо-
собіе въ
южной
Россіи.

Симъ безпокойные Князья вмѣстѣ съ Полов-
цами ограбили селенія и города на берегахъ
Сулы. Андрей Владиміровичъ не могъ отпра-
вить ихъ, ни имѣть скорой помощи оупъ
братъевъ, кошорые, въ надеждѣ на миръ, рас-
пустили войско. Онъ не хотѣлъ имѣть сви-
дѣтелемъ бѣдшвія своихъ подданныхъ, и свѣ-
шилъ уѣхать изъ Переяслава, оставивъ ихъ
въ добычу врагамъ и не менѣ хищнымъ На-
мѣспникамъ (268). Заключение Свяшослава еще
болѣе ошервенло жестокихъ Ольговичей:

цѣлая гнѣвомъ, они какъ шигры свирѣдство-
вали въ южной Россіи, взяли Прилукъ, ду-
мали осадить Кіевъ. Но Ярополкъ собралъ
уже сильную рать, заставилъ ихъ удалиться
и скоро прислушилъ къ Чернигову. Не: тогда
ко всѣ Россійскіе Князья соединились съ нимъ,
но и Венгры дали ему войско; въ сѣнѣ его
находилось еще около 1000 конныхъ Берен-
дѣевъ или Торковъ. Жители Черниговскіе
ужаснулись и пребодали оцъ своего Князя,
Всеволода, чтобы онъ спарался умилошни-
вить Ярополка. „Ты хочешь бѣжалць къ Но-
„ловцамъ,“ говорили они: „но варвары не
„спасуць пвоей обласни: мы будемъ жерпъ
„вою враговъ. Пожалѣй о народъ и смирнъ
„ся. Знаемъ челоуколюбіе Ярополково: онъ
„не радуешя кровопролитію и гибели Рос-
„сіанъ.“ Черниговцы не обманулись: Великій
Князь, пронувшій моленіемъ Всеволода, дивилъ
рѣдкій примѣръ великодушія или слабоси-
заклучивъ миръ, ушвержденный съ обѣихъ
споронъ клятвою и дарами, возвратилъ въ
Кіевъ и окончался (269). Сей Князь, подобно
Мономаху, любилъ добродѣтель, какъ увѣря-
юшь Лѣтописцы; но онъ не зналъ, въ чемъ
соспоишь добродѣтель Государя. Съ его вре-
мени началась ша непримиримая вражда меж-
ду попомками Олега Святославича и Моно-
маха, кошорая въ шеченіе дѣлаго вѣка была
главнымъ несчастіемъ Россіи: мбо первые не
хощѣли довольствовашься своею наслѣдствен-

Миръ
кончъ
Велик
Князя.

Г. 1139,
Февра-
ля 18.

Столтш-
няя
вражда
между
попом-
ками
Олега и
Монома-
ха.

ною областію и не могли, завидуя вшорымъ, снокойно видѣшь ихъ на вресполѣ Велико-княжескомъ.

Галицкое
Княже-
нїе.

Вмѣстѣ съ другими Россїянами находилась подъ Черниговымъ, въ Ярополковомъ сїанѣ, и вспомогащельная дружина *Галицкая*: шакъ съ сего времени называется въ лѣтописяхъ юго-западная область Россїи, гдѣ сынъ Володаревъ, чесполубивый Владимірко, господсвуя вмѣстѣ съ браньями, перенесъ свою особенную сподлицу на берегъ Днѣспра, въ Галичь, и прославился мужесивомъ. Онъ не могъ забыть коварнаго злодѣянїя Ляховъ, споль безчесшно пльнившихъ Володаря, и мстиль имъ при всякомъ случаѣ (270). Какой-ню знашнїй Венгерецъ, Болеславовъ Вельможа, начальникъ города Вислицы, измѣнивъ Государю, шайно звалъ Галицкаго Князя въ ея богашую область. Владимірко безъ сопронивленїя завладѣль оною и сдержалъ данное Венгерцу слово: осыпалъ его золошомъ, ласкою, почесшями; но гнушаясь злодѣянїемъ, велѣлъ шогда же ослабнїшь сего измѣнника и сдѣлать евнухомъ. „Измерги не должны имѣшь дѣшей, имъ подобныхъ,“ сказала Владимірко, хощѣвъ шакимъ образомъ согласишь природную ненависть къ Полякамъ съ любовію къ добродѣтели. Онъ удовольсшвовался взяшою добычею, и не могъ удержашъ за собою Вислицы. Польскїе Лѣтописцы говоряптъ, что Болеславъ спарался опмстїшь ему шакимъ

Харак-
теръ Вла-
дмїрка.

же грабежемъ въ Галицкой области: свирѣшвовалъ огнемъ и мечемъ, плавалъ въ крови невинныхъ земледѣльцевъ, пасшырей, женъ, и возвратился съ *гестію*! Тогдашніе ужасы войны безъ сомнѣнія превосходили нынѣшніе, и казались не злодѣйствомъ, но ея принадлежноспію, обыкновенною и необходимою.

Владимірко—шо врагъ, шо союзникъ Венгровъ—участвовалъ пакже въ войнѣ Бориса, сына Евфиміи, Мономаховой дочери, съ Королемъ Белою *Слѣлымъ* (271). Еще въ упробѣ машери осужденный на изгнаніе и восшипаный въ нашемъ опечеслѣвѣ, Борисъ, возмужавъ, хопѣлъ мечемъ доказати силу наслѣдственнхъ правъ своихъ, и вспунилъ въ Венгрію съ *Россіянами*, его союзниками, и съ Болеславомъ Польскимъ; но въ рѣшипельной бишвѣ не выдержалъ перваго удара Нѣмцевъ и бѣжалъ какъ малодушный, не умѣвъ воспользоваться благорасположеніемъ многихъ Венгерскихъ Бояръ, которые думали, что онъ былъ законный сынъ ихъ Государя, и что Коломанъ единспвенно по ненависти своей къ Россійской крови изгналъ супругу, вѣрную и невѣнную. Напрасно искавъ защиты Нѣмецкаго Имперашора, Борисъ чрезъ нѣсколько лѣтъ явился въ спѣшѣ Людовика VII, когда сей Французскій Монархъ шель чрезъ Паннонію въ Обшвованную землю. Узнавъ о помѣ, Гейза, Король Венгерскій, пребоавъ головм своего опаснаго непріятеля; но Людовикъ

Борисъ воюешъ съ Королемъ Венгерскимъ.

Борисъ въ спѣшѣ Короля Французскаго.

окалмлся надъ несчастнымъ, и призвавъ на совѣтъ Епископовъ, объявилъ Посламъ Гейзы, что требованіе ихъ Короля не согласно ни съ честию, ни съ Вѣрою Христіанскою. Борисъ, женатый на родственицѣ Мануила, Греческаго Императора, удалился въ Царьградъ, выѣхавъ тайно изъ Французскаго сина на конѣ Людовиковомъ; воевалъ еще съ Гейзою подъ знаменами Мануила и былъ за-спирьленъ дѣмьникомъ, Половецкимъ воиномъ, въ 1156 году (279). Сынъ его, *младшій* Коломанъ, извѣстный храбросію, служилъ послѣ Грекамъ и правительствовалъ въ Киликіи.

Убитъ
дѣмь-
никомъ.

Г Л А В А X.

Великій Князь Всеволодъ Оль- говичъ.

Г. 1139—1146.

Всеволодъ изгоняетъ Вячеслава. Междоусобіа. Мужество Андрея. Честность Всеволода. Его благоразуміе. Равнодушіе Новгородцевъ къ Княжеской чести. Бѣзпокойства въ Новгородѣ. Смерть Андрея Добраго. Грабежи. Хитрость Всеволода. Россіице въ Польшѣ. Первая вражда Георгія съ Изяславомъ. Мореходство Новгородцевъ. Браки. Походъ на Галичь. Іоаннъ Берладникъ. Всеволодъ избираетъ наследника. Дѣла Польскія. Война съ Галицкимъ Княземъ. Мужество Воеводы Звенигородскаго. Кончина Всеволода.

Вячеславъ, Князь Переяславскій, спѣшилъ въ Кіевъ, бывшій наследникомъ Ярополковымъ,

и Митрополита, провозжаемый народомъ, въспрѣшилъ его какъ Государя. Но Всеволодъ Ольговичъ не далъ ему времени утвердить власть свою: узнавъ въ Вышегородъ о кончинѣ Ярополковой, немедленно собралъ войско; обступилъ Кіевъ и зажегъ предмѣстіе Копыревское (273). Успрашенный Вячеславъ послалъ Митрополита сказать Всеволоду: „я не хищникъ; но ежели условія нашихъ спидевъ не „кажутся тебѣ закономъ священнымъ, по „будь Государемъ Кіевскимъ: иду въ Туровъ.“ Онъ дѣйствительно уѣхалъ изъ сполиты, а Всеволодъ съ шоржешвомъ сѣлъ на преснола. Великокняжескомъ, давъ свѣтлый пиръ Митрополиту и Боярамъ; вино, медь, яства, овощи были развозимы для народа; церкви и монастыри получали богатую милосшыню. — Къ неудовольствію брата своего, Игоря, Всеволодъ ошдалъ Черниговъ сыну Давыдову, Владиміру.

Г. 1139,
Февраля
22.

Марта 5.
Всево-
лодъ из-
гоняетъ
Вячесла-
ва.

Новый Великій. Князь изъвилъ желаніе оснаться въ мирѣ съ сѣмьовыми и внуками Мономаха; но они не хотѣли ѣхать къ нему, замысливъ свергнуть его съ преснола. Тогда Всеволодъ рѣшился обнять у нихъ владѣнія и послалъ Воеводу на Изяслава Мспиславича. Сія рать, обьявивъ ужасомъ прежде близвы, возвратилась съ уничтоженіемъ и сшымомъ (274). Въ намереніи загладить первую неудачу, Всеволодъ приказалъ брату Князя Черниговскаго, Изяславу Давыдовичу, выѣхать съ Галиц-

Междуо-
собія.

кими Князьями воевать область Туровскую и Владимірскую; а самъ выпунилъ прошивъ Андрея, гордо объявивъ ему, чшобы онъ ѣхалъ въ Курскъ, и чшо Перелславъ долженъ быть Удѣломъ Свяшослава Ольговича. Великодушный Андрей издавна не боялся враговъ многочисленныхъ. „Нашъ!“ ошвъшспивовалъ сей Князь: „дѣдъ, ошець мой княжилъ въ Перелславѣ, а не въ Курскѣ; здѣсь моя опчина и „дружина вѣрная: жывой не выду ошсюда. „Пусть Всеволодъ обагришь свои руки „моею кровію! Не онъ будешь первый: Свяшополкъ, подобно ему власшоплюбивый, „умершвилъ шакже Бориса и Глѣба; но долго „ли пользовался власшнію?“ Великій Князь спшолъ на берегахъ Днѣпра и велѣлъ Свяшославу изгнать Андрея: но мужеспивенный сынъ Мономаховъ, обративъ его въ бѣгство, купилъ побѣдою миръ. Къ чести Всеволода сказано въ лѣтописи, чшо онъ во время договоровъ, видѣ ночью сильный пожаръ въ Перелславѣ, не рѣшилъ воспользоваться онымъ. Сшм два Князя, обшцавъ забывъ вражду, чрезъ нѣсколько дней съѣхались въ Малошину для заключенія союза съ Ханами Половецкими.

Между шѣмъ Владимірко Галицкій съ Иоанномъ Васильковичемъ, братель Черниговскаго Князя съ Половцами, и Ляхи, союзники Всеволодовы, вошли въ область Изяславову и Туровскую. Но гордый Владимірко, спшядясь быль слугою или орудіемъ Государя Кіевска-

Мужество
Андрея.

Честность
Всеволода.

го, искалъ въ юномъ, мужественномъ Изяславѣ Мстиславичѣ не врага, а достойнаго сподвижника въ опасностяхъ славы: они вспрѣтнулись въ полѣ для того, чтобы разстаться друзьями. Ляхи же и Половцы удовольствовались однимъ грабежемъ. Сими война кончилась. Благоразумный Всеволодъ не отвергнулъ мирныхъ предложеній Изяслава и дяди его, Вячеслава Туровскаго; далъ слово не превозводить ихъ въ наследственныхъ Удѣлахъ, и желалъ согласить свое честолюбіе съ государственнымъ пишиною (275).

Его благо-
разуміе.

Еще Георгій Владиміровичъ, Князь Суздальскій, оспавался его врагомъ, прибылъ въ Смоленскъ, и требовалъ войска отъ Новгородцевъ, чтобы опмстивъ Всеволоду. Юный Князь ихъ, Роспиславъ, предспавлялъ имъ обязанность всгупивъ за честь Мономахова Дому; но думая о выгодахъ мирной торговли болѣе, нежели о чести Княжеской, они не хотѣли вооруживъ. Роспиславъ ушелъ въ опцу: Георгій въ наказаніе опнялъ у Новгородцевъ Торжекъ. Сии люди выгоняли Князей, но не могли жить безъ нихъ: звали къ себѣ вшорично Свяшослава, и въ залогъ вѣрности дали аманашовъ Всеволоду. Свяшославъ прѣхалъ; однакожь спокойствія и пишины не было. Распри господствовали въ сей области. Князь и любимцы его пакже пипали духъ несогласія и мспили личнымъ врагамъ: нѣкоторыхъ знашныхъ Боярь сосла-

Равно-
душіе
Нового-
родцевъ
къ Кня-
жеской
чести.

Безпо-
койства
въ Новъ-
городѣ.

г. 1140.

Г. 1141.

ли въ Кіевъ или заключили въ оковы; другіе бѣжали въ Суздаль. Всеволодь хотѣлъ послать сына своего на мѣсто брата, и граждане, въ надеждѣ имѣть лучшаго Князя, ошправили за нимъ Епископа Нифонша въ Кіевъ. Тогда, не увѣренный въ своей безопасности, Свяшославъ уѣхалъ тайно изъ Новгорода вмѣстѣ съ Посадникомъ Якуномъ. Народъ озлобился; догналъ несчастнаго любимца Княжескаго, оковалъ цѣпями и зашочилъ въ область Чудскую, равно какъ и брата Якунова, взявъ съ нихъ 1100 гривенъ пени. Сіи изгнанники скоро нашли вѣрное убѣжище тамъ же, гдѣ и враги ихъ (276): при Дворѣ Георгія Владиміровича, и благословляя милоспиваго Князя, навсегда отказались ошъ своего мяшежнаго ошечества.

Уже сынъ Всеволодовъ былъ на пуши съ Нифоншомъ и доѣхалъ до Чернигова, когда въспреные Новгородцы, перемѣнивъ мысли, дали знать Великому Князю, что не хотѣяшъ ни сына, ни ближнихъ его, и что одинъ родъ Мономаховъ доспомнѣ управляшъ ими. Оскорбленный Всеволодь задержалъ ихъ Пословъ и самого Нифонша. Узнавъ о томъ, Новгородцы объявили Всеволоду, что они покорны ему какъ общему Государю Россіи, желая ошъ его руки имѣть власшинелемъ своимъ брата Великой Княгини, Свяшополка или Владиміра Мспиславичей. Однакомъ сія уклонносшь не смягчила Всеволода, кошорый призвалъ къ себѣ

обоихъ меньшихъ шурьевъ и далъ имъ Брестовскую область, для того, чтобы они не соглашались княжить въ Новгородѣ, и чтобы его безпокойные жители испытали всѣ бѣдшвія безначалія (277).

Въ самомъ дѣлѣ Новгородцы, лишенные защиты Государя, были всячески припѣняемы: никто не хотѣлъ везти къ нимъ хлѣба, и купцы ихъ, оспановленные въ другихъ городахъ Россійскихъ, сидѣли по шемницамъ. Они перпѣли девять мѣсяцевъ, избравъ въ Посадники врага Свяшославова, именемъ Судилу, который вмѣстѣ съ другими единомышленниками возвратился изъ Суздаля: наконецъ прибѣгнули къ Георгію Владиміровичу и звали его къ себѣ правительствовать. Онъ не хотѣлъ выѣхать изъ своей вѣрной области, но впрочемъ далъ имъ сына, и скоро имѣлъ причину раскаяться: ибо Всеволодъ, въ досаду ему, занялъ Осерь (городокъ Георгіевъ), а Новгородцы—свѣдавъ, что Великій Князь, въ удовольствіе супругъ или брата ея, Изяславу Мстиславичу, согласился наконецъ исполнить ихъ желаніе, и что шуринъ его, Свяшополкъ, уже къ нимъ ѣдетъ — заключили, по обыкновенію, Георгіева сына въ Епископскомъ домѣ (278). Кашиполій граничилъ въ Римѣ съ Тарпейскою скалою: въ Новгородѣ престоль съ шемницею! Боялся ли народъ ошпаться безъ Власшителя и на всякой случай беретъ смѣненнаго? или, упоенный дерзосшію, хотѣлъ явить

Г. 1142,
Апрѣль 19.

его преемнику разительный примѣръ своего могущества, поручая ему вывести бывшего Князя изъ темницы? Какъ скоро Святополкъ прѣхалъ, граждане опшустили Ростислава къ опцу.

Смерть
Андрея
Добраго.

Въ сіе время, къ общей горести, преопавился Андрей Владиміровичъ, въ лѣтахъ мужества, заслуживъ имя *Добраго*, и не уронивъ чести Мономахова Дому (279). Вячеславъ былъ его наслѣдникомъ, но медля выѣхавъ изъ Турова. „Иди въ свою опщину, Передславъ,“ говорили ему Послы Всеволодовы: „Туровъ „есть древній городъ *Кіевскій*; опдаю его тебѣ, „тебѣ сыну.“ Тихій Вячеславъ жилъ спокойно и безопасно въ западной Россіи: сосѣдство съ Половцами претовало дѣшевной оппорожностію, несогласною съ его миролюбіемъ. Принужденный исполнить претованіе Всеволодова, онъ увидѣлъ, что Россія имѣла *своихъ* Половцевъ: Игорь и Святослав Ольговичи объявили ему войну. Недовольные тѣмъ, что Великій Князь наградилъ сына Удѣломъ и не хотѣлъ опданъ имъ ни Сѣверскаго Новгорода, ни земли Вяпичей, они вступили въ тѣсный союзъ съ Князьями Черниговскими, сыновьями Давида, и надѣялись оружіемъ претобрести себѣ выгодные Удѣлы; опустошили нѣсколько городовъ Георгія Владиміровича Суздальскаго, захвативъ вездѣ скотъ и шовары; напали на обласъ Переяславскую, и два мѣсяца жгли села, правили хлѣбъ, разорали бѣд-

Грабежи.

ныхъ земледѣльцевъ. Вячеславъ слышалъ стонъ людей, смотрѣлъ на дымъ пылающихъ весей, и сидѣлъ праздно въ городѣ, ожидая защиты отъ Всеволода и своихъ храбрыхъ племянниковъ, Мстиславичей. Великій Князь дѣйствительно опрядилъ къ нему Воеводу съ конницею Печенѣжскою; съ другой стороны пришелъ Изяславъ Владимірскій; а братья его, Князь Смоленскій, завладѣлъ городами Черниговскими на берегахъ Сожа. Инокъ Святоша былъ еще живъ: Всеволодъ послалъ его усовѣспинить хищниковъ. Наконецъ они смирились. Великій Князь опдалъ Игорю Юрьевъ и Рогачевъ, Святославу Чершорискъ и Клецкъ, а Давидовичамъ Брестъ и Дрогичинъ, хитрымъ образомъ уничтоживъ опасный союзъ сихъ Князей съ его братьями. Но послѣдніе въпорочно изъяснили досаду, когда Вячеславъ, съ согласія Всеволодова, уступилъ Переяславъ Изяславу Мстиславичу, снова взявъ себѣ Туровъ, и когда сынъ Великаго Князя, юный Святославъ, на обмѣнъ получилъ Владимірскую область.

„Братья наши — говорили Ольговичи — думаютъ только о сынѣ, дружатся съ своими ненавистными шурьями, окружилъ себя ими, и не даешь намъ ни одного богатаго города.“ Тщешно желали они поссорить его съ добрыми Мстиславичами: Великій Князь не внималъ злословію и хотѣлъ внутренняго спокойствія (280).

Хитро-
роствъ
Всеволо-
да.

Утвердивъ себя на престолѣ Кіевскомъ, онъ велѣлъ сыну Святославу, вмѣстѣ съ Изя-

Г. 1143, славомъ Давидовичемъ и Владиміромъ Галиц-
 Генваря 1. кимъ, ишли въ Польшу, гдѣ Герцогъ Влади-
 Россіа- славъ, зять Великаго Князя, ссорился съ мень-
 не въ шими братьями: съ Болеславомъ (также зя-
 Подолья, щемъ Всеволодовымъ) и съ другими. Къ не-
 счастію, Россіяне, призванные возснанивши
 лишину Государства, дѣйствовали какъ вра-
 ги онаго, и вывели множество пѣнныхъ Ля-
 ховъ, болѣе мирныхъ, нежели ратныхъ (281).

Первая
 вражда
 Георгія
 съ Изя-
 славомъ.

Увѣренный въ искреннемъ дружелюбіи Все-
 волода, Изяславъ Мстиславичъ хощѣлъ, кажеш-
 ся, примирить его и съ дядею, Георгіемъ Вла-
 диміровичемъ, и для того ѣздилъ къ нему въ
 Суздаль; но сіи два Князя не согласились въ
 мысляхъ, и распались врагами; что, ко вре-
 ду Государства, имѣло послѣ сподъ кровопро-
 лишныя сдѣствія. Въ семь путешествіи Изя-
 славъ видѣлся съ вѣрнымъ братомъ своимъ,
 Ростиславомъ Смоленскимъ, и пировалъ на
 свадьбѣ Князя Новгородскаго, Святополка,

Г. 1144,

Морет-
 ходство
 Нового-
 родцевъ.

кошораго невѣста была привезена изъ Мо-
 равіи: вѣроятно, родственница Богемскаго
 Короля Владислава (282), Новгородъ успокоился;
 купеческія суда его ходили за море, привози-
 ли иноземные товары въ Россію, и въ 1142
 году мужественно опразили флотъ Шведска-
 го Короля, выѣхавшаго на разбой съ шестиде-
 сятью ладіями и съ Елисколомъ. Финлянд-
 цы, дерзнувъ грабить Ладожскую область, бы-
 ли побиты ея жителями и Корелами, Ново-
 городскими данниками.

Желая прекратить наследственную вражду между потомством Рогвѣдинымъ и Ярославомъ Великимъ, благоразумный Всеволодъ женилъ сына своего, юнаго Святослава, на дочери Василька Полоцкаго; а Изяславъ Мстиславичъ выдалъ свою за Рогволода Борисовича, позвавъ къ себѣ, на свадебный пиръ, Всеволода, супругу его и Бояръ Кіевскихъ (283). Но веселись и пируя, Князья разсуждали о дѣлахъ государственныхъ: Всеволодъ убѣдилъ ихъ восстать общими силами на гордаго Владимірка, копорый, по смерти братьевъ, Ростислава и Васильковичей, сдѣлался единовластникомъ въ Галичѣ, хотѣлъ даже изгнать Всеволодова сына изъ Владимірскаго краѣ, и возвратилъ Великому Князю шапку называемую кресною или присяжную грамошу въ знакъ объявленія войны. Ольговичи, Князь Черниговскій съ братомъ, Вячеславъ Туровскій съ племянниками Изяславомъ, Ростиславомъ Смоленскимъ, Борисомъ и Глебомъ, сыновьями умершаго Всеволода Городненскаго, съѣли на коней и пошли къ Теробовлю, соединясь съ Новгородскимъ Воеводою Неревинимъ и Герцогомъ Польскимъ, Владиславомъ.

Бракъ.

Походъ на Галичъ.

Владимірко услышалъ грозную вѣсть: призвалъ въ союзъ Венгровъ и выспушилъ въ поле съ Баномъ, дядею Короля Гейзы (284). Рѣка Сереть раздѣляла войска, готовыя къ битвѣ. Всеволодъ искалъ переправы: Князь Галицкій, не выпуская его изъ вида, шелъ другимъ бере-

гонь, и въ седьмый день спалъ на горахъ, ожидая нападенія; но Всеволодъ не хотѣлъ разишсья: ибо мѣсто благопріятствовало его прошивнику. Когда же Изяславъ Давыдовичъ, брашъ Черниговскаго Князя, съ опрядомъ наемныхъ Половцевъ взялъ Ушицу и Микулинъ въ землѣ Галицкой; тогда Великій Князь приспунилъ къ Звенигороду. Въ садъ за непришелемъ Владимірко сошелъ въ долину. Видя сшанъ его на другой споронѣ горада, за мелкою рѣкою, Всеволодъ пронулся съ мѣста въ боевомъ порядкѣ, и хшпро обманулъ непришеля: вмѣсто того, чшобы всгруппишь съ нимъ въ бшву, зашелъ ему въ шьмъ, расположился на высопахъ, опрѣзалъ его онъ Перемышля и Галича, оставишь между собою и городомъ вязкія болота. Дружина Владиміркова оробѣла. „Мы спонимъ здѣсь“ — говорили его Нелре и воины — „а враги могушь ишши въ спонлицѣ, цѣнишь наши семейшва.“ Князь Галицкій, не имѣя надежды сбить многочисленное войско съ неприспуннаго мѣста, началъ переговоры съ брапомъ Всеволодовымъ; склонилъ его на свою спорону; шребовалъ мира и далъ слово Игорю способшвовашъ ему, по смерти Всеволода, въ восшешшнѣ на пресподъ Кіевскій. Великій Князь не соглашался. „Но шы хочемъ сдѣлашь меня своимъ на„сѣдникомъ,“ сказалъ Игорь брашу: „оставъ „же мнѣ благодарнаго и могущешвеннаго союз„ника, спонль нужнаго въ нынѣшнихъ обшпол-

„недеспвахъ Россіи!“ Воеволодь исполниль наконецъ его волю, и въ ночь же день объялъ Князя Галицкаго какъ друга; взялъ съ него за ирудъ 1200 гривенъ *серебра*, роздалъ оныя союзнымъ Князьямъ и возвратился въ столицу, доказавъ, что умѣеть счастливо воевать, а не умѣеть пользоваться воинскимъ счастьемъ.

Миръ не продолжился. Братъ Владиміръковъ, Росснславъ, ославилъ сына, именемъ Іоанна, прозваннаго *Берладникомъ* (285), у коего дядя отнялъ законное наслѣдство: сей юноша жилъ въ Звенигородъ и снискалъ любовь народа. Пользуясь отсутствіемъ Владимірка, ухвачнаго въ Тисвинцу для звѣриной ловли, Галичане призвали къ себѣ Іоанна и единодушно объявили своимъ Княземъ. Гнѣвный Владимірко приступилъ къ городу. Жители сопротивлялись мужественно; но Іоаннъ въ ночной вылазкѣ былъ опрѣзанъ отъ городскихъ воротъ: пробился съвозъ непріятелей, ушелъ къ Дунаю, и наконецъ въ Кіевъ. Галичане сдалися. Склонный болѣе къ сурогоспи, нежели къ милосердію, Владимірко плавалъ въ ихъ крови, и съ досадою слышалъ, что Великій Князь взялъ его племянника подъ защиту, какъ невинно гонимаго.

Іоаннъ
Берлад-
никъ.

Г. 1145.

Однакожь Воеволодь еще не думалъ нарушить мира, слабый здоровьемъ и сверхъ того озабоченный неуспрѣхсами Польши, гдѣ любезный ему зять, Герцогъ Владиславъ,

не могъ ужиться въ согласіи съ братьями. Созвавъ Князей во дворецъ Кіевскомъ, Всеволодъ сказалъ имъ, что онъ, предвидя свою кончину, подобно Мономаху и Мстиславу избирася наследника, и что Игорь будетъ Государемъ Россіи. Князья должныствовали присягнути ему: Черниговскіе и Святославъ Ольговичъ исполнили его волю. Изяславъ Мстиславичъ долго колебался; однакожъ не дерзнулъ бытъ послушникомъ. Успокоенный симъ торжественнымъ обрядомъ, Всеволодъ началъ говорить о дѣлахъ Польскихъ. „Пекись единствемъ, но о своемъ здравіи,“ отвѣщивалъ Игорь: „мы, вѣрные твои братья, утвердимъ Владислава на тронѣ.“ Игорь, предводительствуя войскомъ, вступилъ въ Польшу. Кровавопролитія не было: меньшіе братья Владиславовы, спявшіе въ укрѣпленномъ станѣ за болотомъ, не хотѣли обороняться, и прибѣгнувъ къ суду нашихъ Князей, уступили Владиславу четыре города, а Россіи Визну. Не сморя на то, Игорь возвратился съ добычею и съ плѣнниками. Владиславъ же скоро утратилъ престоль, заслуживъ ненависть народную гоненіемъ единокровныхъ и несправедливою казнію знаменитаго Вельможи Пептра, коему онъ опрѣзалъ языкъ, выкололъ глаза, и такимъ образомъ, по словамъ нашего Летописца, опмещилъ за Росейскаго Князя Володаря, въ 1122 году коварно плѣннаго симъ Вельможею (286).

Всеволодъ избирася наследника.

Дѣла Польскія.

Владиславъ бѣжалъ къ теснѣ, въ надеждѣ на его помощь; но Всеволодъ, удосповѣренный тогда въ непріятельскихъ замыслахъ Галицкаго Князя, выступалъ въ походъ съ дружинами Киевскою, Черниговскою, Переяславскою, Смоленскою, Туровскою, Владимірскою, и съ союзными дикими Половцами, оставивъ Свяшослава Ольговича въ сполницѣ (287). Успѣхъ не ошвѣщивовалъ ни силъ войска, ни славу предводителя. Оно шло съ трудомъ непонятнымъ; ибо дожди согнали снѣгъ прежде времени; конница понула въ грязи. Всеволодъ осадилъ наконецъ Звенигородъ и сжегъ вышнія укрѣпленія, однакожь не могъ овладѣть крѣпостию: ибо шамъ начальствовавъ мужественный Воевода, Иванъ Халдѣевичъ, кощорый, узнавъ, что живели въ общемъ совѣтѣ положили сдатьсь, умершвилъ прехъ главныхъ виновниковъ сего Вѣча, и сбросилъ искаженные шрупы ихъ съ городской стѣны. Народъ ужаснулся, и опрачь имѣлъ дѣйствіе храбросни: Звенигородцы съ ушра до вечера бились какъ опчаянные. Всеволодъ опспушилъ и возвратился въ Кіевъ, гдѣ скоро началъ гошовишья къ новой войнѣ, свѣдавъ, что Владимірко взялъ Прилуку. Но жестокая болѣзнь исхишила обнаженный мечъ изъ руки его. Опшвенный въ Вышегородъ — мѣсто славное тогда чудесами Свяшыхъ Мучениковъ, Бориса и Глѣба — Великій Князь напрасно ждалъ обдегченія; объявилъ Игоря сво-

Г. 1146.

Война
съ Галицкимъ
Княземъ.Мужество
Воеводы
Звенигородскаго.

имъ преемникомъ, велѣлъ народу присягнувъ ему въ вѣрности, и послать зятя своего, Владислава Польскаго, напомнить Изяславу Мстиславичу данную имъ клятву. Съ такими же увѣщаніемъ ѣздилъ Бояринъ, Мирославъ Андреевичъ, къ Князю Черниговскимъ, которые, согласно съ Изяславомъ, опившись, говорили, что они, услувивъ сгарѣвшихъ Игорю, не измѣнятъ совѣсти. Тогда Всеволодъ спокойно закрылъ глаза навѣки (280); Князь умный и хитрый, памятный опечасни разболами междоусобія, опечасни государственными благодѣяніями! Доснигувъ престола Кіевскаго, онъ хотѣлъ устроити и тишины; исполнялъ данное слово, любилъ справедливость и повелѣвалъ съ швердоснїю; однимъ словомъ, былъ лучшимъ изъ Князей Олегова мяшежнаго рода.

Августъ 1.
Кочина
Всеволода.

ГЛАВА XI.

Великій Князь Игорь Ольговичъ.

Вѣче въ Кіевѣ. Измѣна Кіевлянъ. Рѣчь Изяслава. Корыстолюбіе Черниговскихъ Князей. Предательство. Игорь взявъ въ плѣнъ. Грабежъ въ Кіевѣ.

Г. 1146.

Игорь, предавъ землѣ шло Всеволода, собралъ Кіевлянъ среди Двора Ярославова, требовалъ вшоричнаго обѣща вѣрности, и рас-

пустилъ ихъ. Но граждане еще не были довольны, открыли Вѣче и звали Князя (289). Вѣче въ Кіевѣ.
 Пріѣхавъ, одинъ братъ его, Святославъ, и спрашивалъ, чего они желаютъ? „Правосудіе,“ отвѣщивовалъ народъ: „Тіуны Всеволодовы, угнетаютъ слабыхъ: Рашиа олуствоиць Кіевъ, Тударъ Выщегородъ. Святославъ! дай клятвоу за себя и за брата, что вы сами, будеще намъ судіями, или вмѣсто себя избе, реще Вельможъ досшойнѣйшихъ.“ Онъ сошелъ съ коня и цѣлованіемъ кресна увѣрилъ гражданъ, что новый Князь исполнитъ все обязанности отца Россіи; что хищники не останутся Тіунами; что лучшие Вельможи засудятъ ихъ мѣсто, и будутъ довольствоваться одною установленною пошлиною, не обременятъ судимыхъ никакими новыми налогами. „Мы благодарны,“ сказали граждане; „щедеръ не сомнѣвайтесь въ нашей вѣрности.“ То же обѣщавъ ихъ Пославъ самъ Великій Князь Игорь, и думая, что дѣло кончилось, съѣлъ покойно за обѣдъ; но мятежная чернь успремилась грабить домъ ненавистнаго, богатаго Рашии. Святославъ съ дружиною едва могъ возстановить порядокъ (290).

Такое начало не обѣщало хорошихъ слѣдствій. Игорь же, слушая злыхъ Вельможъ, копорые въ народномъ угнетеніи видѣли собственную пользу, не исполнилъ даннаго гражданамъ слова, и хищники остались Тіунами. Тогда Кіевляне, думая, что Государь-клятво-

Измена
Киевлянъ.

пресупникъ уже не естъ, Государь закон-
ный, шайно предложили Изяславу Мстисла-
вичу бысть Великимъ Княземъ. Любовь къ Мо-
номахову роду не угасла въ ихъ сердцахъ, и сей
внукъ его опличался доблестію воинскою.
Взявъ въ церкви Св. Михаила благословеніе у
Епископа Евѣмїя, онъ съ вѣрною дружиною
выступилъ изъ Переяславля. На пуши встрѣ-
щались ему Послы Черныхъ Клобуковъ и го-
родовъ Киевской обласпи. „Иди, Князь до-
„брый!“ говорили они: „мы всѣ за тебя; не
„хопимъ Ольговичей. Гдѣ увидимъ твоимъ зна-
„мена, шамъ и будемъ.“ Собравъ на берегахъ
Днѣпра войско многочисленное, бодрый Изя-
славъ спалъ посреди онаго и сказалъ: „Друзья
„и брашья! я не спорилъ о спарѣйшинствѣ
„съ доспойнымъ Всеволодомъ, моимъ зяцемъ,
„чпивъ его какъ впораго опца. Но Игорьъ
„и Свяшославъ должны ли повелѣвать нами?
„Богъ разсудитъ меня съ ними. Или паду
„славно предъ вашими глазами, или сяду на
„престолъ моего дѣда и родишеля!“ Онъ по-
вель войско къ Киеву.

Речь Изя-
слава.

Уже новый Великій Князь зналъ опасность:
мбо Изяславъ, увѣдомленный имъ о восше-
сшїи его на престолъ, не только не опвѣш-
сповалъ ему ни слова, но удержалъ и Посла
неведею въ Переяславль. Игорьъ шребовалъ
вспоможенїя отъ Князей Черниговскихъ: они
порговались; хотѣли многихъ городовъ; на-
конецъ, удовлетворенные во всемъ, готови-

Коры-
столю-

лись ишли къ брату. Ихъ медленность и ^{бѣе Чер-} коварная измѣна знаменишѣйшихъ чиновни- ^{ниговск.} ковъ погубили его. ^{Князей.}

Тысячскій Ульбъ пользовался довѣренностию Всеволода и былъ ушверженъ Игоремъ въ своемъ важномъ санѣ: паже и первый Бояринь, Иоаннь Войпишичь, вѣрный слуга Мономаховъ, завоевашель городовъ Дунайскихъ (291). Желая добра Изяславу, они не усмыслились предашельства: изъявляли усердіе Игорю, и въ то же время шайно ссылались съ его врагомъ, совѣшуя ему спѣшишь къ Кіеву. Изяславъ приближился. Ольговичи, гошовые къ бишѣ, и сынъ Всеволодовъ, Свяшославъ, сподли выѣ города съ своими дружинами; а Кіевляне особенно, на *могилѣ Олеговой*. Вдругъ ^{Авгу-} ошкрылась измѣна: Игорь увидѣлъ, что ко- ^{ста 15.} рутъ Изяслава развѣваешся въ полкахъ Кіевскихъ; что Тысячскій сего Князя предводишельствувешъ ими; что Ульбъ, Иоаннь Войпишичь и многіе единомышленники ихъ, повергнувъ свои знамена, бѣгутъ подѣ Изяславовы; что Берендѣи предѣ самими Злапными врапами грабятъ обозъ Великокняжескій (292). Еще Игорь не шерялъ бодрости. „Врагъ нашъ „ешъ кляшвопресшунникъ: Богъ намъ помо- „жешъ,“ гворилъ онъ, и кошѣлъ ударилъ на Изяслава, сподлваго за озеромъ. Надлежало обойши оное, и когда многочисленная дружина Игорева спѣснилась между глубокими дебрями, Черные Клобуки захвали ей въ шылъ.

Изяславъ напалъ спереди, смая непріятеля, разилъ бѣгущихъ — и шоржесивуя вошелъ въ Кіевъ, гдѣ народъ вмѣстѣ съ Іерееми, облаченными въ ризы, проводилъ его въ храмъ Софійскій благодарить Небо за побѣду и прешолъ Великокняжескій. — Несчастливаго Игоря, слабого ногами, схватили въ болотѣ, гдѣ увязъ его конь; держали нѣсколько дней въ монастырѣ на Выдобицахъ и заключили въ пещищу Іоанновской Обинтели, въ Переяславль. Сей Князь, за крайковременное удовольствіе честолюбія наказанный неволею и стыдомъ, не имѣлъ и послѣдняго утѣшенія злочестивыхъ: никто не жалѣлъ объ немъ — кромѣ вѣрнаго брата, Святослава, котораго съ малою дружиною ушелъ въ Новгородъ Сѣверскій. Племянникъ ихъ, Святославъ Всеволодовичъ, хотѣлъ скрыться въ Кіевской Обители Св. Ирмы: предсавленный Изяславу, онъ былъ имъ обласканъ какъ любимый сынъ; но вѣрные слуги отца его, въ особенноти же Игоревы, не имѣли причины хвалиться великодушіемъ побѣдителя, дозволившаго народу грабить ихъ дома и села. Съ плѣнныхъ Бояръ взяли окупъ.

Августа 17.
Игорь
взятъ.

ГЛАВА XII.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ИЗЯСЛАВЪ МСТИ-
СЛАВНЧЬ.

Г. 1146 — 1154.

Строгость Великаго Князя. Коварство Черниговскихъ Князей. Добродушіе Святослава. Георгій возсцаетъ на Изяслава. Богатство Княжеское. Игорь Схимникъ. Нѣжность Святославова въ дружбѣ. Начало Москвы. Бродники. Пославленіе Россійскаго Мишроволиста. Любовь къ Мономаху. Измѣна Черниговскихъ Князей. Убіеніе Игоря. Война междоусобная. Медленность Георгія. Народный обѣдъ въ Новгородѣ. Рѣчь Изяслава. Опустошеніе земля Суздальской. Несправедливость Великаго Князя. Битва у Переяслава. Бѣгство Изяслава. Союзъ съ Венграми, Богемцами и Поляками. Мужество Андрея. Памятникъ коню. Миръ. Коварство Георгія. Новая вражда. Добросердечіе Изяслава и Вячеслава. Побѣда Владимірка. Бодрость Андрея. Хитрость Владимірка. Твердость Изяславова. Военская хитрость. Безпечность Георгія и шоржество Изяслава. Ристаніе въ Кіевѣ. Справедливость Великаго Князя. Признательность Вячеслава. Благодарность къ Королю Венгерскому. Осада Кіева. Мирюбіе Вячеслава. Пылкость Андрея. Отступленіе Георгія. Усердіе Кіевлянъ. Битва. Изяславъ раненъ. Бѣгство и вѣроломство Георгія. Помощь Венгровъ. Рѣчь Изяславова и побѣда. Пришворство Владимірка. Простодушіе Гейзы. Любовь Георгія къ южной Россіи. Вѣроломство Владимірка. Подвиги Андрея. Нѣсмѣшка Владимірка. Печальная одежда. Смерть Владимірка. Рѣчь Ярослава. Сомнительная побѣда. Бракъ Изяславовъ. Дѣла Новгородскія. Кончина Изяслава. Характеръ его. Своевольство Полячанъ.

Изяславъ — по словамъ Лѣтописцевъ, *благословенная отпрыскъ добраго корня* — могъ бы

объщашь себѣ и подданнымъ дни счастливые, ибо народъ любилъ его; но Испорія сего времени не предспавляешъ намъ ничего, кромѣ злодѣйствъ междуособія. Храбрые умирали за Князей, а не за ошечество, кошорое оплакивало ихъ побѣды, вредныя для его могущества и гражданскаго образованія.

Упвердивъ миръ съ Половцами — кошорые всякому новому Государю предлагали тогда союзъ, ибо хошѣли даровъ — Великій Князь оказалъ, можешь бышь, излишнюю спрогость въ разсужденіи своего дяди. Обманушый совѣтами Боярь, и въ надеждѣ на прежнія ласки Изяславовы, на самыя его обшчанія, миролюбивый Князь Туровскій, Вячеславъ, узнавъ о шоржествѣ племянника, вообразилъ себя по спаршинству Государемъ Россіи: занялъ города Кіевскіе, и своевольно опдалъ Владиміръ сыну Андрееву, Мономахову внуку (293). Посланный брашомъ, Смоленскій Князь изгналъ Вячеслава; велѣлъ ему княжишь шюлько въ Пересопницѣ или Дорогобужѣ Волинскомъ; а Намѣстниковъ его, окованныхъ цѣпями, вмѣстѣ съ Туровскимъ Епископомъ, Іоакимомъ, привелъ въ Кіевъ.

Спро-
гость
Велик.
Князя.

Назначивъ Туровъ въ Удѣль меньшему сыну, именемъ Ярославу, Великій Князь обратилъ вниманіе на Игорева брата. Спасаясь бѣгствомъ ошъ побѣдителя, Святославъ хошѣлъ удостовѣриться въ искренней дружбѣ Князей Черниговскихъ, чшобы единодушно дѣйствовашь

съ ними для освобожденія Игорева. Они дали ему въ помъ кляпву; но Свяшославъ, оставивъ у нихъ своего Боярина и побъхавъ гошовишься къ войнѣ, свѣдалъ ошъ него, что сѣ коварные брашья тайно дружатся съ Великимъ Княземъ, и наконецъ заключили съ нимъ союзъ, предавъ Игоря въ его волю, какъ недоспойнаго ни власши, ни свободы. Скоро общіе Послы Изяславовы и Давидовичей шоржешвенно объявили Свяшославу, что онъ можешъ спокойно княжишь въ своей обласши, если уступишь имъ Новгородъ Сѣверскій и кляпвенно опкажешся ошъ браша. Сей добрый, нѣжный родшвенникъ залился слезами, и сказавъ въ ошвѣшъ: „возмише все, что имѣю; освободи-„ше шолько Игоря,“ рѣшилъ искашь покровишеля въ сынѣ Мономаховомъ (294).

Ковар-
ство
Черни-
говск.
Князей.

Добро-
душіе
Свяшо-
слава.

Георгій Владиміровичъ Суздальскій видѣлъ ошъ досадою, что гордый Изяславъ, вопреки древнему успаву, ошнйавъ сшарѣшинство у дядей, сѣлъ на шронѣ Кіевскомъ. Пользуясь симъ расположеніемъ, Свяшославъ обратился къ Георгію и молилъ его освободишь Игоря. „Иди въ Кіевъ,“ говорилъ онъ: „спаси не-„счастливаго, и власшуй въ землѣ Русской. „Богъ помогаешъ шому, кто всшупаешся за „ушъсненныхъ.“ Георгій далъ ему слово, и началъ гошовишь войско. — Свяшославъ нашель и другихъ защишниковъ въ Ханахъ Половецкихъ, брашьяхъ его мапері: они съ шрема шсами всадниковъ немедленно явились въ Но-

Георгій
возста-
ешъ на
Изяслава.

въгородъ Сѣверскомъ, куда прибыли также юный Князь Рязанскій, Владиміръ, внукъ Ярославовъ, и Галицкій изгнанникъ, Іоаннь Россцславичь *Берладникъ* (295).

Уже Давидовичи, соединясь съ сыномъ Великаго Князя, Мстиславомъ, Вождемъ Переяславской дружины и Берендѣевъ, вступили въ область Сѣверскую и грабили оную, щещино хощѣвъ взять Новгородъ. Въ надеждѣ усовьспишь ихъ, Духовникъ Свяпославовъ прѣхаль къ нимъ въ спань и сказалъ именемъ Князя: „Родспвенники жестокіе! довольны ли „вы злодѣйспвами; разоривъ мою обласнь, „взявъ имѣніе, спада; испребивъ огнемъ хлѣбъ „и запасы? желаете ли еще умерпвить меня?“ Союзники впорично прѣбовали, чпобы онъ навсегда опспунился опъ несчастнаго Игоря. „Нѣтъ!“ отвѣпствоваль Свяпославъ: „по- „ка душа моя въ пѣль, не измѣню единокров- „ному!“ Давидовичи заняли село Игоревое, гдѣ сей Князь имѣль дворець и храниль свое богалцство; нашли вино и медъ въ погребяхъ, желѣзо и мѣдь въ кладовыхъ; опсправили множество возовъ съ добычею, и весельсь разрушеніемъ, сожгли дворець, церковь, гумно Княжеское, гдѣ было *девять сотъ* скирдовъ хлѣба.

Богалц-
ство Кня-
жеское.

Великій Князь, свѣдавъ о воинскихъ пригопвленіяхъ Георгія Владиміровича, велѣль другу своему, Роспнславу Ярославичу Рязанскому, набѣгами прѣвожись Суздальскую область; самъ же выснуилъ изъ Кіева и со-

единился съ Князьями Черниговскими, осаждавшими Путивль. Зная их вѣроломство, жители не хотѣли договариваться съ ними, но охотно сдались Великому Князю (296). Тамъ находился собственнѣй домъ Свяшослава: Князья раздѣлили его имѣніе. Лѣтописецъ сказываетъ, что они нашли въ выходахъ 500 *берковцевъ* меду и 80 *кортагъ* вина; ограбили славную церковь Вознесенія, богатую серебряными сосудами, кадилницами, ушварію шпшою золопомъ, коваными Евангеліями и книгами. Семь сотъ рабовъ Княжескихъ были также ихъ добычею.

Свяшославъ ожидалъ Георгія: онъ дѣйствительно шелъ къ нему въ помощь; свѣдавъ же о нападеніи Князя Рязанскаго на Суздальскую обласшь, возвратился изъ Козельска. Одинъ сынъ его, Іоаннь Георгіевичъ, пріѣхалъ съ дружескими увѣреніями къ Свяшославу, копорый, въ знакъ благодарности, отдалъ ему Курскъ и Посемье, но принужденъ былъ искашь убѣжища въ своихъ сѣверныхъ владѣніяхъ. Многочисленная рать Великокняжеская шла къ Новугороду. Старый Вельможа Черниговскаго Князя, бывшій нѣкогда вѣрнымъ слугою Олеговымъ, изъ сожалѣнія шайно увѣдомилъ Свяшослава о предспонщей ему опасности. „Спасай жену, дѣшей своихъ и супругу Иго-
„реву!“ говорили его друзья и Бояре (297): „всѣ
„запасы швои уже въ рукахъ непріятельскихъ.
„Удалимся въ лѣсную землю. Карачевскую: ея

Декабря
25.

„дремучіе боры и помощь Георгіева будуть
 „пвоею защишою.“ Нѣкоторые Вельможи го-
 ворили искренно; другіе хотѣли только из-
 бавишься опть кровопролитія, и сами оспа-
 лись въ Новѣгородѣ, когда Свяпославъ уѣхаль
 въ Карачевъ. За нимъ гнался Изяславъ Дави-
 довичъ съ 3000 всадниковъ и Воеводою Кіев-
 скимъ, Шварномъ. Уже бѣгство не могло спа-
 ссти несчастнаго: надлежало опдашься въ
 пѣнь или сразишься. Опчаянный Свяпославъ
 съ вѣрною дружиною и *дикими* Половцами
 ударилъ на врага; разбилъ его, опустошилъ
 Карачевъ и немедленно удалился въ сопредѣль-
 ную землю Вяпичей, которая зависѣла опъ
 Черниговскихъ Владѣшелей. Великій Князь —
 напрасно желавъ побѣдою загладить неудачу
 Изяслава—опдалъ Давидовичамъ всю завоеван-
 ную обласъ, кромѣ Курска; исключительнo
 присвоилъ себѣ одно Игорево достояніе и воз-
 вращился въ Кіевъ.

Въ сіе время Игорь былъ уже Монахомъ.
 Изнуренный печалію и болѣзнію, онъ изъявилъ
 желаніе опказаться опъ свѣна, когда Вели-
 кій Князь готовился итти на его брата (298).
 „Давно, и въ самомъ счаптіи, я хотѣлъ по-
 „свяпшпть Богу душу мою,“ говорилъ Игорь:
 „нынѣ, въ шемницѣ и при дверяхъ гроба, мо-
 „гу ли желать инаго?“ Изяславъ опвѣпштво-
 валь ему: „ты свободень; но выпускаю шебя
 „единственнo ради болѣзни пвоей.“ Его оп-
 несли въ келью: онъ 8 дней лежалъ какъ мер-

Г. 1147,
 Января
 16.

пшый; но посприженный Святиицедемь Евфиміемь, совершенно выздоровѣль, и въ Кіевской Обицели Св. Феодора приняль Схиму, копоря не спасла его ошъ гнѣва Судьбы: скоро увидимъ жалкій конецъ сего несчастнаго Олегова сына.

Игорь
Схим-
никъ.

Князья Черниговскіе выгнали Свяпослава изъ Брянска, Козельска, Дѣдославя; но слыша, что Георгій прислалъ къ нему 1000 Бѣлозерскихъ лапциковъ, ошсшутили жъ Чернигову. Они не успыдились всенародно объявить въ сиранѣ Вяпичей, чтообы жипели спарались умеривши Свяпослава, и что уфійцы будутъ награждены его имѣціемъ! Родспивенники гнали сего Князя, друзья оспавляли. Въ числѣ ихъ находился Воевода, Князь Іоаннь *Берладникъ*: онъ не захошѣль болѣе съ нимъ скипашься, взялъ у него за службу 200 гривенъ серебра, 6 фуншовъ золота, и перемель къ Смоленскому Князю. Только Владиміръ Рязанскій, и сынъ Георгіевъ, Іоаннь, усердно дѣлили шруды и безпокойшва съ Свяпославомъ, кошорый, имѣвъ несчастіе лишиться послѣдняго, изъявилъ доспихвальную чувствившельность: видя Іоанна больнаго, забыль войну и неприяшелей; молился, думалъ единспивенно объ немъ; споль гореспно оплакивалъ кончину сего юноши, что самъ Георгій спарался его упѣвшишь, и приславъ богатые дары, обѣщаль другимъ сыномъ замѣнишь ему умершаго вѣрнаго сподвижница. Общяя ненависть къ Ве-

Февра-
ля 24.
Чувствив-
шель-
ность
Свяпос-
слава.

ликому Князю утвердила союзъ между ими: Князь Суздальскій изгналъ Рязанскаго, союзника Изяславова, заставилъ его бѣжать къ Половцамъ, взялъ Торжекъ и пѣвиль жишелей; а Святославъ разорилъ часть Смоленской области, вокругъ Прошвы, или землю Голядскую (299).

Довольный зломъ, причиненнымъ Удѣлу Изяславовыхъ братьевъ, Георгій желалъ лично угощать Святослава, коего сынъ, Олегъ, подарилъ ему тогда рѣдкаго красноюю парда. Летописецъ хвалитъ искреннее дружество, веселую бесѣду Князей, великодушіе обѣденнаго пиршества и щедрость Георгія въ награжденіи Бояръ Святославовыхъ. Между сими Вельможами отличался девяностолѣтній спарецъ, именемъ Пётръ; онъ служилъ дѣду, оцу Государя своего; уже не могъ сѣсть на коня, но слѣдовалъ за Княземъ, ибо сей Князь былъ несчастливъ. Георгій, непріятель Рюрика Рязанскаго, осыпалъ ласками и дарами его племянника, Владиміра, какъ друга и товарища Святославова (300).

Начало
Москвы.

Сіе угощеніе достопамятно: оно происходило въ *Москвѣ*. Къ сожалѣнію, Летописцы современные не упоминають о любопытномъ для насъ ея началѣ, ибо не могли предвидѣть, что городокъ бѣдный и едва извѣстный въ опдаленной землѣ Суздальской будетъ со временемъ главою обширнѣйшей Монархіи въ свѣтѣ. По крайней мѣрѣ знаемъ, что Москва су-

иществовала въ 1147 году, Марша 28, и можемъ въришь новѣйшимъ Лѣтописцамъ въ помѣ, что Георгій былъ ея спрощедемъ (301). Они разсказывають, что сей Князь, прѣхавъ на берегъ Москвы - рѣки, въ села закипочнаго Боярина *Куска*, *Степана Ивановича*, велѣлъ умертвить его за какую-то дерзость, и плѣнный красною мѣсца, основалъ тамъ городъ; а сына своего, Андрея, княживнаго въ Суздальскомъ Владимірѣ, женилъ на прелестной дочери казеннаго Боярина. „Москва естъ „претій Римъ“ — говорять сіи повѣствователи — „и четвертаго не будетъ. Капи- „шолій заложень на мѣсць, гдѣ найдена окро- „вавленная голова человѣческая: Москва шак- „же на крови основана, и къ изумленію вра- „говъ нашихъ сдѣлалась Царствомъ знамени- „тымъ.“ Она долгое время именовалась *Куткивымъ*,

Ободренный Свяшославъ возвратился къ берегамъ Оки. Тамъ соединились съ нимъ Хань Бродни-
 Половецкіе, его дяди, и шакъ называемые *Бродни-ки*.
 ники, о коихъ здѣсь въ первый разъ упоминаешся. Сіи люди были Христіане, обшпали въ степяхъ Донскихъ среди варваровъ, уподоблялись имъ дикою жизнію и, какъ въроашно, сосполяли большею частію изъ бѣглецовъ Русскихъ: они за деньги служили нашимъ Князьямъ въ ихъ междуособіяхъ (302). Разоривъ многія селенія въ верховьѣ Угры, въ Смоленской обласни, Свяшославъ завоевалъ всю спрану

Вяпичей, отъ Мценска до Сѣверскаго Удѣла, и вмѣстѣ съ Глѣбомъ, сыномъ Георгія, шель далѣе, когда Послы Давидовичей вспрѣшили его и сказали именовъ Князей: „Забудемъ про-„шедшее. Дай намъ кляпву союзника, и возь-„ми свою опчину. Не хопимъ швоего имѣнїя.“ Успѣхи ли Ольговича склонили ихъ къ миру? или сынъ Всеволодовъ, Святославъ, кошорый, въ замѣну Владиміра получивъ въ Удѣль отъ Великаго Князя Бужскъ, Меджибожь, Кошельницу и другіе города, держаль его спорону, но жалѣль о дядѣ и шайно съ нимъ пересылался? Какъ бы шо ни было, Черниговскіе Князья, Святославъ Ольговичъ и сынъ Всеволодовъ заключили союзъ, чпобы соединенными силами прошивоборшвовашъ Изяславу Мспиславичу (303).

Еще Великій Князь не зналь сего вѣроломства Давидовичей и спокойно занимался въ Кіевѣ важнымъ дѣломъ церковнымъ. Слѣдуя примѣру Великаго Ярослава, онъ созваль шесшь Россійскихъ Епископовъ и велѣль имъ, безъ всякаго сношенія съ Царемградомъ (гдѣ Духовенство не имѣло шогда Главы) на мѣшпо скончавшагося Мишрополиша, Грека Михаила, посшавишь Клименша, Черноризца, Схимника, знаменишаго не шолько Ангельскимъ Образомъ, но и рѣдкою мудросшію (304). Нѣкошорые Епископы предшавляли, чпмо благословеніе Папшріарха для шого необходимо; чпмо нарушишь сей древній обрядъ ешь уклонишь-

Поставленіе
Россійск.
Мишро-
полиша.

ся отъ православія Восточной Церкви, и что умершій Свяшитель Михаилъ обязалъ ихъ всѣхъ грамошою не служить безъ Мишрополипа въ Софійскомъ храмѣ. Другіе, не столь упорные, объявили себя гоповыми исполнивъ волю Изяславову, согласную съ пользою и честію Государства. Епископъ Смоленскій, Онуфрій, выдумалъ посвятивъ Мишрополипа главою Св. Климентя, привезенною Владиміромъ изъ Херсона (такъ же, какъ Греческіе Архіереи издревле спавили Папріарховъ рукою Іоанна Крестителя) и симъ поржешвеннымъ обрядомъ успокоилъ Духовенство. Одинъ Нифонъ, Свяшитель Новгородскій, не признавалъ Климентя Пастыремъ Церкви; осуждалъ Епископовъ какъ челоѵкоугодниковъ, и заслужилъ благоволеніе Николая IV, который, чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ засупивъ мѣсто изгнаннаго Цареградскаго Папріарха, Козьмы II, написалъ къ Нифоншу одобрипельную грамошу и сравнивалъ его въ ней съ первыми Свяшителями Опцами.

Въ то время, какъ Изяславъ, распустивъ Соборъ и возобновивъ миръ съ Половцами (305), думалъ наслаждаться спокойствіемъ, коварные Давидовичи прислали объявить ему, что Свяшитель завоевалъ ихъ обласъ; что они желаютъ выгнать его съ помощію Великаго Князя и смиришь Георгія, ихъ врага общаго. Изяславъ спустилъ къ нимъ племянника, Всеволодова сына (306), и скоро, убѣжденный впо-

ричною прозьбою Князей Черниговскихъ, велѣлъ собираться войску, чтобы итти на Свяшослава и Георгія. „Пойдемъ съ радоснію и съ дѣтьми на Ольговича,“ говорили ему Кіевляне: „но Георгій пвой дядя. Государь! дерзнемъ ли поднятъ руку на сына *Мономаха*?“ Споль народъ любилъ память добродѣтельнаго Владиміра! Изяславъ не хошѣлъ слушатъ Бояръ, которые сомнѣвались въ вѣрности Князей Черниговскихъ. „Мы дали взаимную клятву бытъ союзниками,“ сказалъ онъ съ швердоснію: „иду — и пущѣ малодушныя, остающся!“ Уже Великій Князь споль на рѣкѣ Суповъ, поручивъ сполциу брата своему, Владиміру. Къ счастію, Бояринъ Кіевскій, Ульбъ, свѣдалъ въ Черниговѣ шайный заговоръ и спѣшилъ увѣдомитъ Изяслава, что Давидовичи мыслятъ злодѣйски умершвишь его или выдашь Свяшославу, находясь въ согласіи съ Георгіемъ. Великій Князь не вѣрилъ пому; но чрезъ Посла шребоваль опъ нихъ новой клятвы въ дружествѣ (307). „Развѣ мы нарушили прежнюю?“ говорили они: „Христіанинъ не долженъ призывашъ всеу имени Божія,“ Тогда Посоль обличилъ ихъ въ гнусномъ злоумышленіи. Безмолвщвуя, Давидовичи смопрѣли другъ на друга, выслали Боярина, совѣшовались, и наконецъ, призвавъ его, опшѣшшвовали: „Не запираемся; но можемъ ли спокойнѣно видѣшь злосчасіе брата своего, Игоря? Онъ Чернецъ, Схимникъ, и все еще въ нево-

Любовь
къ Моно-
маху.

Измѣна
Черни-
гов. Кня-
зей.

„лѣ. Изяславъ, самъ имѣя брашневъ, снесъ ли
 „бы ихъ заключеніе? Да возвращишь свободу
 „Игорю, и мы будемъ искренними друзьями!“
 Бояринъ Кіевскій напомнилъ имъ безкорыстіе
 своего Князя, не хотѣвшаго удержать за со-
 бою ни Сѣверскаго Новагорода, ни Пупивля,
 и сказавъ: „Богъ да судишь и сила живошво-
 „рящаго креспа да накажешъ клятвопре-
 „ступниковъ!“ бросилъ на споль *крестіныя*
 или союзныя *грамоты*. Война была объявле-
 на, и гонцы Изяславовы въ Кіевѣ, Смоленскѣ,
 Новѣгородѣ, обнародовали вѣроломство Князей
 Черниговскихъ, звали мсписелей, восплаляли
 сердца праведнымъ гнѣвомъ.

Сія вѣсть имѣла въ Кіевѣ слѣдствіе ужасное.
 Владиміръ Мспиславичъ собралъ гражданъ на
 Вѣче къ Св. Софіи. Миспрополишь, Лазарь
 Тысячскій и всѣ Бояре тамъ присушествова-
 ли. Послы Изяславовы выступили и сказали
 громогласно ³⁰⁸): „Великій Князь *цѣлуеть* сво-
 „его брата, Лазаря и всѣхъ гражданъ Кіев-
 „скихъ, а Миспрополишу кланяется.“ . . . На-
 родъ съ неперпѣніемъ хотѣлъ знашь вину По-
 сольства. Вѣспникъ говорилъ: „*Такъ вѣщаетъ*
 „*Изяславъ*: Князя Черниговскіе и сынъ Все-
 „володовъ, сынъ сестры моей, облагодшворен-
 „ный мною, забывъ свяшость крестнаго цѣ-
 „лованія, тайно согласились съ Ольговичемъ
 „и Георгіемъ Суздальскимъ. Они думали ли-
 „шишь меня жизни или свободы; но Богъ со-
 „хранилъ вашего Князя. Теперь, брата Кіев-

„ляне, исполнише обѣтъ свой: идише со мною
 „на враговъ Мономахова роду. Вооружилешь
 „опъ мала до велика. Конные на коняхъ, пѣ-
 „шіе въ ладяхъ да спѣшашъ къ Чернигову!
 „Въроломные надѣялись, убивъ меня, испре-
 „бишь и васъ.“ Всѣ единогласно ошвѣпшество-
 вали: „идемъ за шебя, и съ дѣшми!“ Но, къ
 несчастію, сыскался одинъ человекъ, копо-
 рый сіе прекрасное народное усердіе обра-
 чилъ мыслию злодѣйства. „Мы рады ипши,“
 говорилъ онъ: „но вспомнише, что было нѣ-
 „когда при Изяславѣ Ярославичѣ. Пользуясь
 „народнымъ волненіемъ, злые люди освободи-
 „ли Всеслава и возвели на пресполь: дѣды
 „наши за шо поспрадали. Врагъ Князя и на-
 „рода, Игорь, не въ шемницѣ сидишь, а жи-
 „вешь спокойно въ монастырѣ Св. Феодора:
 „умершвимъ его, и шогда пойдешъ наказашъ
 „Черниговскихъ!“ Сія мысль имѣла дѣйствіе
 вдохновенія. Тысячи голосовъ повшорили: „да
 „умрешъ Игорь!“ Напрасно Князь Владиміръ,
 усшрапленный шакимъ намѣреніемъ, говорилъ
 народу: „Брашъ мой не хочешъ убійства. Игорь
 „ошанется за спражею; а мы пойдешъ къ
 „своему Государю.“ Кіевляне швердили: „Зна-
 „емъ, что добромъ не возможно раздѣлаться
 „съ племенемъ Олеговымъ.“ Мишрополнишь,
 Лазарь и Владиміровъ Тысячскій, Рагуйло, за-
 прещали, удерживали, молили: народъ не слу-
 шалъ, и шолнами усшремился къ монастырю.
 Владиміръ сѣлъ на коня, хошѣлъ предупре-

дипъ немщювыхъ, но встрѣшилъ ихъ уже въ монашырскихъ врапахъ: схвативъ Игоря въ церкви, въ самый часъ Божественной Литурги, они вели его съ шумомъ и свирѣпымъ воплемъ. „Братъ любезный! куда ведушь меня?“ спросилъ Игорь. Владиміръ спарался освободить несчастнаго, закрылъ собственную одежду, привелъ въ домъ къ своей мащери, и заперъ вороша, презирая ярость мяшежниковъ, копорые шолкали его, били, — сорвали съ Боярина Владимірова, Михаила, креспъ и зланыя цѣпи. Но жертва была обречена: злодѣи вломились въ домъ, безжалоспно убили Игоря, и влекли нагаго по улицамъ до самой шорговой площади; шпали вокругъ, и смопрѣли какъ невинные. Присланые опъ Владиміра Тысячскіе въ глубокой горести сказали гражданамъ: „Воля народная исполнилась: Игорь убишь! Погребемъ же шѣло его.“ Народъ опвѣщшвовалъ: „Убійцы не мы, а Давидовичи, и сынъ Всеволодовъ. Богъ и Свяшая Софія защишили нашего Князя!“ Трупъ Игоревъ опнесли въ церковь; на другой день облачили въ ризу Схимника и предали землѣ въ монашырѣ Св. Симеона. Игумень Феодоровской Обищели, Ананія, совершая печальный обрядъ, воскликнулъ къ эрищелямъ: „Горе живущимъ, нынѣ! горе въку суешному и сердцамъ же, спокимъ!“ Въ шо самое время загремѣлъ громъ: народъ изумился, и слезами раскаянія хошѣлъ обезоружить гнѣвное Небо (309). — Великій

Убіеніе
Игоря.

Князь, свѣдавъ о семъ злодѣйствѣ, огорчился въ душѣ своей, и говорилъ Боярамъ, проливая слезы: „Теперь назовушь меня убійцею Иго-
 „ря! Богъ мнѣ свидѣтель, что я не имѣлъ въ
 „помѣ ни малѣйшаго участія, ни дѣломъ, ни
 „словомъ: Онъ разсудитъ насъ въ другой жизни.
 „Кіевляне послушали неиспово.“ Но боясь спрөгоспію упрашити любовь народную, Изя-
 славъ оставилъ виновныхъ безъ наказанія; воз-
 вратился въ сшодицу, и ждалъ рати Смолен-
 ской.

Война
 между-
 усобная

Война началась. Святославъ Ольговичъ, увѣдомленный о жалостной кончинѣ брата, созвалъ дружину, и рыдая въ горести, за-
 клиналъ всѣхъ быти усердными орудіями ме-
 ссии справедливой. Онъ пошелъ къ Курску, гдѣ находился сынъ Великаго Князя, Мспи-
 славъ, который, чтобы узнать вѣрность жи-
 шелей, спрашивалъ, гоповы ли они сразились?
 „Гоповы,“ ошвѣщспвовали граждане: „но
 „шолько не обнажимъ меча на внука Моно-
 „махова:“ ибо Глѣбъ, сынъ Георгія Владимі-
 ровича, былъ съ Святославомъ. Юный Мспи-
 славъ уѣхалъ къ отцу; а Курскъ и города на
 берегахъ Сейма добровольно поддалися Глѣ-
 бу (310; другіе оборонялись и не хотѣли измѣ-
 нити Государю Кіевскому: напрасно Свято-
 славъ и Глѣбъ грозили жишелямъ вѣчною не-
 волею и Половцами: Соединясь съ дружиною
 Черниговскою, сіи Князя взяли присшупомъ
 шолько одинъ городъ; свѣдавъ же, что Изя-

славъ идесть къ Суздѣ, и что расть Смоленская выжгла Любечъ, ушла въ Черниговъ, оспавленные своими друзьями, Половцами. Великій Князь завоевалъ крѣпкій городъ Всеволожь, обратилъ въ пещель Бѣлую Вежу и другія мѣста въ Черниговской обласци, но безъ успѣха приступалъ къ Глѣблю (ибо жипели, въ надеждѣ на Святаго защитника своего, оборонялись мужескивенно) и возвратился въ Кіевъ щоржесшцовашъ побѣду веселымъ пиромъ, опложивъ дальнѣйшія предпріянія до удобнаго времени. Онъ велѣлъ брапу своему, Ростиславу, иппи къ Смоленскъ и вмѣспѣ съ Новгородцами шревожишъ обдасць Суздальскую.

Скоро щепрїяшельскія дѣйспвія возобновились. Глѣбъ занялъ Осперъ, и давъ слово Великому Князю вѣхашъ къ нему въ Кіевъ для свиданія, хощѣлъ нечаянно взять Переяславль; но былъ ошражець (311). Въ то же время Черниговцы, дружина Свяшославова и Половцы, ихъ союзники, опустошили Брагинь. Изяславъ, обсадивъ Глѣба въ Городцѣ или Осперѣ, принудилъ его смиришся, и спалъ близъ Чернигова на *Олеговомъ полѣ*, предлагая врагамъ своимъ бишву. Они не смѣли, ибо видѣли расть Т. 1148. многочисленную. Великій Князь пошелъ къ Любечу, гдѣ находились ихъ запасы. Давидовичи, Свяшославъ и сынъ Всеволодовъ, соединясь съ Князьями Рязанскими, рѣшили наконецъ ему прошивоборспвовашъ. Уже спрѣлки начали дѣло; но сильный, необыкновенный зи-

мою дождь развесть неприятелей. Рѣка, бывшая между ими, наполнилась водою, и самый Днѣпръ пронулся: Изяславъ едва успѣлъ перейши на другую сторону; а Венгры, служившіе ему какъ союзники, обломились на льду.

Тогда Свяшославъ и Князья Черниговскіе отправили Посольство къ Георгію. „Мы воюемъ“ — говорили они — „а пы въ бездѣйствіи. Неприятель обратишь въ пепель наши города за Десною и села въ окрестностяхъ Днѣпра, а помощи отъ тебя не видимъ. Исполни обѣщаніе, ушвержденный цѣлованіемъ креста: иди съ нами на Изяслава, или мы прибѣгнемъ къ великодушію врага сильнаго.“ Георгій все еще медлилъ (312). Другое обипомятельство также способствовало миру. Ростиславъ, старшій сынъ Георгіевъ, посланный опцемъ дѣйствовать заодно съ Князьями Черниговскими, гнушался ихъ вѣроломствомъ, и сказавъ дружинѣ: „пусти гнѣваешь родичель, но злодѣи Мономаховой крови не будутъ мнѣ союзниками,“ прѣехалъ въ Кіевъ, гдѣ Изяславъ встрѣшилъ его дружелобно, угостилъ, осыпалъ дарами. Сей юноша, не имѣя въ Суздальской землѣ никакого Удѣла, предложилъ свои ревностныя услуги Великому Князю, какъ старшему изъ внуковъ Мономаховыхъ. Изяславъ опвѣщивовалъ: „Всѣхъ насъ старѣе опецъ швой; но онъ не умѣешь жить съ нами въ дружбѣ, а я хочу быть для всѣхъ моихъ брацьевъ нѣжнымъ родшвей-

Медленность
Георгія.

„никомъ. Георгій не даешь тебе городовъ:
 „возьми ихъ у меня.“ Онъ далъ ему бывший Удѣлъ
 своего неблагодарнаго племянника, Свяшосла-
 ва Всеволодовича (313), вмѣстѣ съ Городцемъ
 Осперскимъ, выславъ опшуда коварнаго Глѣ-
 ба. „Спѣши къ друзьямъ“ — сказалъ ему Вели-
 кій Князь — „и пребуи опъ нихъ Удѣла:“ ибо
 Глѣбъ, смирясь невольно, оспавался единомы-
 шленникомъ непріятелей Изяславовыхъ и впо-
 рично хопѣлъ-было завладѣть Переяславлемъ.
 Думая, что искренній, чувствительный Ро-
 спиславъ можешь примирить опца съ Вели-
 камъ Княземъ, и спрашася бышь жершвою
 ихъ союза, Давидовичи изьявили ему желаніе
 прекрашнть войну, говоря благоразумно:
 „Миръ стоитъ до рати, а рать до мира: шакъ
 „слыхали мы опъ своихъ опцевъ и дѣдовъ.
 „Не вини насъ, хопѣвшихъ войною освобо-
 „днть брата. Но Игорьъ уже въ могилѣ, гдѣ и
 „всѣ будемъ. Богъ да суднть прочее; а намъ
 „не должно губнть опечества.“ Изяславъ
 хопѣлъ знать мысли брата. Смоленскій Князь
 опвѣщспвовалъ: „Я Хрнспіанинъ и люблю
 „Русскую землю: не хочу кровопролнпн; но
 „если Давидовичи и Свяшославъ не преспаш-
 „нутъ злобнться на себя за Игоря, шо луч-
 „ше явно воевашъ — и будешъ, что угодно
 „Богу.“ Тогда Великій Князь опсправилъ По-
 слами въ Черннговъ Бѣлогородскаго Еписко-
 па Феодора, Печерскаго Игумена Феодосія и
 Бояръ, кошорые заключили шоржеспвенный

наго благоденствія, вѣдиль въ Суздаль; былъ принятъ съ опмѣннымъ уваженіемъ, свящилъ шамъ храмы, освободилъ всѣхъ плѣнниковъ, но не могъ склонить Георгія къ миру (314).

Оставивъ Владиміра въ столицѣ, сына своего въ Переяславль, а Роспислава Георгіевича пославъ въ Бужскъ, чптобы охранять тамошнія границы и спокойно ждашь конца войны, Великій Князь отправился въ Смоленскъ къ брашу, веселился съ нимъ, праздновалъ, мѣнялся дарами и расположилъ военныя дѣйствія (315). Онъ поручилъ всю рашь Смоленскому Князю, велѣлъ ему итти къ берегамъ Волги, къ устью Медвѣдицы, и пріѣхалъ въ Новгородъ. Тамъ начальствовалъ уже не брашъ его, а сынъ, Ярославъ: ибо Святополкъ, утративъ любовь народную, былъ переведенъ Изяславомъ въ область Владимірскую. Граждане давно не видали у себя Великихъ Князей, и встрѣпили внука Мономахова съ живѣйшею радоспію. Многочисленныя толпы провождали его до городскихъ воровъ, гдѣ спояли всѣ Бояре съ юнымъ Княземъ. Оислушавъ Липургію въ Софійскомъ храмѣ, Изяславъ далъ пиръ народу. Бирючи или Герольды ходили по улицамъ и звали гражданъ обѣдать съ Княземъ. Такъ называемое *Городище*, донинѣ извѣстное, было мѣстомъ сего испинно великолѣпнаго пиришества: Государь веселился съ народомъ, какъ добрый отецъ среди любезнаго ему семейства. На другой день ударили въ Вѣчевый колоколь,

Народный обѣдъ въ Новгородѣ.

и граждане спѣшили на Дворъ Ярославовъ: шамъ Великій Князь, въ собраніи Новгородцевъ и Псковичанъ, произнесъ крашкую, но сильную рѣчь. „Брашья!“ сказалъ онъ: „Князь „Суздальскій оскорбляешь Новгородъ. Оспа- „вивъ сполицу Русскую, я прибылъ защи-
 Грѣчь Изя- „шишь васъ (316). Хошите ли войны? мечъ въ слава. „рукъ моей. Хошите ли мира? всшупимъ въ „переговоры.“ *Войны! войны!* опвѣшспвоваль народъ: „шы нашъ Владиміръ, шы Мсшиславъ! „пойдемъ съ шобою всъ, опъ спараго до мла- „денца.“ Рашники надѣли шлемы. Псковичяне, Корелы собрали шакже войско, и Великій Князь на успѣ Медвѣдицы соединилсѣ съ брашомъ своимъ, Роспиславомъ. Напрасно ждали они возвращенія Посла, опсправленнаго ими къ дидѣ еще изъ Смоленска: Георгій задержалъ его и не хошѣлъ опвѣшспвовашъ на ихъ жалобы. Напрасно ждали и Князей Черниговскихъ, кошорые ошпановились въ землѣ Вяшичей и хошѣли прежде видѣшь, кому шаспие войны будеть благопріяшспвовашъ. Мсшиславъ-чи всшупили въ обласшь Суздальскую: села и города запылали на берегахъ Волги до *Уз- мга* и Мологи; жипели спасались бѣгшвомъ. Новгородцы разорили окреспносши Ярославля, и война кончилась безъ сраженія: ибо весна уже насшупала, рѣки покрывались водою и кони худо служили всадникамъ. Изяславъ, проводивъ Новгородцевъ, весноваль въ Смоленскѣ и благополучно возвращилсѣ въ спо-

Г. 1149.
Опусто-
шеніе зе-
мли Суз-
дальской.

лицу, къ искренней радости народа. Семь тысячъ плѣнниковъ свѣдѣтельствовали его побѣду.

Скоро Великій Князь испыталъ превращеніе счастья, и могъ приписать оную собственнѣйшей несправедливости. Ростиславъ Георгіевичъ былъ ему истиннымъ другомъ; но клеветники говорили Изяславу, что сей Князь, въ его отсутствіе, старался обольститьъ Днѣпровскихъ Берендѣевъ и самыхъ Кіевлянъ, хотѣлъ завладѣть столицей и подобно ошцу ненавидѣть родъ Мстислава (317). Люди, склонные къ чистосердечной довѣренности, легко вѣрятъ и злословію: Великій Князь, упрекая Ростислава неблагодарностію, ошняя у него все имѣніе, оружіе, коней; заключилъ въ цѣпи дружину, и самого опсправилъ съ тремя человекѣми въ лодкѣ къ ошцу, не давъ ему суда и не хотѣвъ слушать оправданій. Георгій оскорбился безчестіемъ сына гораздо болѣе, нежели опустошеніемъ Суздальской области. „Такъ плашишь Изяславъ неоспорожному юшошъ за безразсудную „любовь и дружбу!“ говорилъ онъ: „жестокій „племянникъ совершенно опсчуждаешь меня и „дѣшей моихъ опъ *земли Русской*“ (симвъ именемъ преимущественно означалась погда *Россія южная*). Георгій наконецъ выпушилъ, соединясь съ Половцами. Святославъ Ольговичъ, видя безпрестанно въ мысляхъ своихъ опсвавленную пѣнь брата и счиная Князя убійцею, обрадовался случаю

Несправедливостъ Велик. Князя.

миръ, кляшвенно ушвержденный въ Черниговскомъ храмѣ, и брачный союзъ юной его дочери съ сыномъ Князя Смоленскаго не могли укропити сей злобы, ибо она казалась ему священнымъ долгомъ. Но Давидовичи рѣшишельно опказались опъ дружбы Георгія, опвѣпшвуя: „шы не спасъ городовъ нашихъ; ны, „нѣ, заключивъ союзъ съ Изяславомъ, не хо, „шимъ нарушити онаго, и не можемъ играть „душею (318).“ Усердно помогая Великому Князю, они выѣспѣ съ нимъ убѣждали Святослава быти его другомъ, согласно съ данною ими кляшвою. Буду“ (сказаль Ольговичъ) „когда Изя, „славъ возвратити мнѣ все имѣнїе моего бра, „ша.“ Увѣренный, что Георгій дѣйствитель, „но намѣренъ итти къ Киеву, Святославъ вы, „ѣхаль къ нему на встрѣчу близъ Обоина; также и сынъ Всеволодовъ, единшвенно въ, „угодность дядѣ. Георгій долго спояль у Бѣ, „дой Вежи, надѣясь однимъ спрахомъ побѣ, „дити Великаго Князя. Но Изяславъ, собравъ, „вѣрныхъ братьевъ, готовился къ битвѣ. „Я, „опдалъ бы ему (говодилъ онъ) любую областъ, „если бы Георгій пришелъ одинъ съ дѣшми, „своими; но съ нимъ варвары Половцы и вра, „ги мои, Ольговичи.“ Киевляне хопѣли мира: „заключимъ его (сказаль Изяславъ), но имѣя, „въ рукахъ оружіе.“ Георгій осадилъ Перея, „славль: тамъ находились Владиміръ и Свято, „полкъ Мстиславичи. Великій Князь спѣшилъ, „защипити городъ и вошедь въ него; а Георгъ

гій, желая оказашъ умѣренность, послалъ къ нему Боярина съ такими словами: „Чтобы
 „отвратишь несчастное кровопролитіе, за-
 „бываю обиды, разореніе моихъ обласпей и
 „старѣйшинство, коего ты лишилъ меня не-
 „справедливо. Царствуй въ Кіевѣ: ошдай мнѣ
 „полюко Переяславль, да господствуй въ
 „немъ сынъ мой!“ Гордый Изяславль велѣлъ за-
 держашъ Посла; отслушалъ Липургію у Св.
 Михаила, и готовясь обнажишь мечъ, пребы-
 валъ благословенія опъ Епископа Евфимія (319).
 Напрасно сей добрый Пастырь слезно умо-
 лялъ его примириться. „Нѣтъ!“ сказала
 Князь: „я добылъ Кіева и Переяславля голо-
 „вою: могу ли ошдайшь ихъ?“ Умные Бояре со-
 вѣщвали ему хотя помедлишь, думая, что
 Георгій безъ сраженія удалился, съ однимъ
 стыдомъ неудачи. Но Изяславль, слѣдуя мнѣ-
 нію другихъ и порыву собственнаго, непер-
 пѣливаго мужества, расположилъ войско про-
 шивъ непріятеля. Уже солнце спускалось къ
 Западу, и въ Переяславль благовѣспили къ
 Вечернѣ: Полководцы еще не давали знака,
 и рашъ не двигалась; одни спрѣлки были въ
 дѣйствіи. Георгій началъ отступать: тогда
 Изяславль, какъ бы пробужденный опъ глу-
 бокаго сна, быспро успремился впередъ, во-
 образивъ, что непріятель бѣжитъ. Запруби-
 ли въ воинскія трубы; солнце закапилось, и
 шумъ битвы раздался. Она была кровопро-
 литна и несчастлива для Великаго Кня-

Августа
 23. Битва у
 Переяславля.

зя. Берендѣи обраптили . пыль; за ними Изяславъ Давидовичъ съ дружиною Черниговскою; за ними Кіевляне; а Переяславцы вѣмѣнили, взявъ спорону Георгія. Изяславъ пробился сквозь полкъ Ольговича и Суздальскій, при скакаль самъ-прешей въ Кіевъ, и собравъ жителей, спрашивалъ, могутъ ли они выдержати осаду? Граждане въ уныніи ошвѣспивовали ему и Ростиславу Смоленскому: „Ошцы, сыновья и братья наши лежатъ на полѣ битвы; другіе въ плѣну или безъ оружія. Государи добрые! не подвергайте споліцы расхищенію; удалишесь на время въ свои часшіныя области. Вы знаете, что мы не уживемъ съ Георгіемъ: когда увидимъ ваши знамена, то всѣ единодушно на него возспанемъ.“ Великій Князь, взявъ супругу, дѣшей, Мишрополипа Клименпа, поѣхалъ въ Владиміръ, а Ростиславъ въ Смоленскъ (320). Георгій вошелъ въ Переяславъ, черезъ 3 дни въ Кіевъ, и дружелябно пригласивъ шуда Владимира Черниговскаго, въ общемъ Княжескомъ совѣтѣ распорядилъ Удѣлы: опдалъ Свяшославу Ольговичу Курскъ, Посемье, Сновскую область, Слуцкъ и всю землю Дреговичей, бывшую въ зависимости опъ Великаго Княженія; сыновьямъ же: Ростиславу Переяславъ, Андрею Вышегородъ, Борису Бѣлгородъ, Глѣбу Каневъ, Васильку Суздадь. Знаменишый Епископъ Нифонпъ находился тогда въ Кіевъ: призванный Изяславомъ, онъ все еще не

Бѣгство
Изясла-
ва.

хотѣлъ покориться Митрополиту Клименту; называлъ его не Пастыремъ Церкви, а *волкомъ*, и заключенный въ монастырь Печерскомъ, великодушно сносилъ гоненіе. Георгій возвратилъ ему свободу, и съ честью опустивъ къ Новгороцамъ сего любезнаго имъ Епископа, надѣлся шѣмъ преклонить къ себѣ сердца ихъ, хотя въ то же самое время Воевода Юанъ Берладникъ, оставивъ Смоленскаго Князя и вступивъ въ Георгіеву службу, нападалъ на чиновниковъ Новгородскихъ, собиравшихъ дань въ уздахъ (321).

Изгнанный Великій Князь обратился къ старшему дядѣ, Вячеславу, имъ оскорбленному; льстилъ ему именемъ вшораго опца, предлагалъ господствовать въ Кіевѣ. Но Вячеславъ держалъ спорону Георгія, не вѣря ласкамъ, не боясь угрозъ племянника, котораго нашелъ союзниковъ въ Венгерскомъ Королѣ Гейзѣ, Владиславѣ Богемскомъ и въ Ляхахъ. Первый не задолго до того времени женился на его меньшей сестрѣ, Евфросиніи — шакъ она называется въ Буллѣ Папы, Иннокентія IV — и далъ шурину 10,000 всадниковъ (322). Льшописецъ сказываешь, что Государи Богемскій и Польскій, *сваты* Изяславовы, сами привели къ нему войско, и что Болеславъ Кудрявый, вмѣстѣ съ брапомъ Генрикомъ угощенный роскошнымъ обѣдомъ въ Владимірѣ, *олясалъ мѣтемъ* многихъ Сыновей Боярскихъ. Но сіи иноземные союзники, узнавъ, что Георг-

Союзъ съ Венграми, Богемцами и Поляками.

гій соединился съ Вячеславомъ въ Пересопницѣ, и что мужественный Владимірко Галицкій идесть къ нему въ помощь, не захопѣли бишвы, ошановились у Чемерина и совѣтовали Изяславу примириться съ дядею (323). Они, какъ посредники между ими, вспутили въ переговоры, увѣряя, что равно доброхотствуютъ шой и другой сторонѣ. „Вѣрю и благодарю васъ,“ опвѣщивоваль Георгій: „иди, ше же домой и не шягошите земли нашей; „погда я гошовъ удовлетворить шребованіямъ моего племянника.“ Союзники вышли весьма охотно изъ Россіи; но хитрый Георгій, удаливъ ихъ, опвергнуль мирныя предложенія, которыя состояли въ томъ, чтобы онъ, господствуя въ столицѣ Кіевской или уступивъ оную старшему брату, кляшвенно утвердилъ за Изяславомъ область Владимірскую, Луцкую и Великій Новгородъ со всѣми данями. Князь Суздальскій надѣялся опнять у племянника всѣ владѣнія, а гордый Изяславъ предпочиталъ гибель миру постыдному.

Г. 1150.
Мужество
Андрея.

Непріятельскія дѣйствія начались въ Волынн осадю Луцка, славною для сына Георгіева Андрея, ибо онъ имѣлъ случай оказашъ рѣдкое мужество. Въ одну ночь, ошавленный союзными Половцами — которые съ Воеводою своимъ, Жирославомъ, бѣжали опъ пустой шревоги (324) — сей Князь презрѣль общій страхъ, устыдилъ дружину и хопѣль лучше умереть, нежели сойти съ мѣста. Видя же

подъ спѣнами Луцка знамена отца своего (пришедшаго къ городу съ другой стороны) и сильную вылазку осажденныхъ, Андрей успре-<sup>Февра-
ли 8.</sup>мился въ битву, гналъ непріятелей, и былъ на мосту окруженъ ими. Его братья, Ростиславъ, Борисъ, осшались далеко, ничего не зная: ибо пылкій Андрей не велѣлъ распустишь своей хорутви, не вспомнилъ сего обряда воинскаго и не приготовилъ ихъ къ сраженію. Только два воина могли слѣдовать за Княземъ: одинъ пожертвовалъ ему жизнью. Камни сыпались съ городскихъ стѣнъ; уязвленный конь Андреевъ исходилъ кровію; острая рогашина прошла сквозь луку сѣдельную. Герой готовился умереть великодушно, подобно Изяславу I, его прадеду; изломивъ копье, вынулъ мечъ; призвалъ имя Св. Феодора (ибо въ сей день шоржествовали его память), сразилъ Нѣмца, готовога пронзишь ему грудь, и благополучно возвратился къ отцу. Георгій, дядя Вячеславъ, Бояре, вѣщази, съ радостными слезами славили храбрость юноши. Добрый конь его вынесъ го-<sup>Памят-
никъ ко-
ню.</sup>сподима изъ опасности и палъ мершвый: благодарный Андрей соорудилъ ему памятникъ надъ рѣкою Спыремъ.

Братъ Изяславовъ, Владиміръ, начальство-
валъ въ Луцкѣ. Три недѣли продолжалась оса-
да: жители не могли почерпнуть воды въ
Спырь, и Великій Князь хотѣлъ отважиться
на битву для спасенія города. Тушь Влади-

Миръ.

мірко Галицкій оказалъ челоувѣколюбіе: спалъ между непріяшелями, чшобы не допустишь ихъ до кровопролишя, и взялъ на себя бышь ходашаемъ мира. Юрій Ярославичъ, внукъ бывшаго Великаго Князя, Свяшополка - Михаила (325), и Роспиславъ, сынъ Георгіевъ, мѣшала оному; но Владимірко, кропкій Вячеславъ и всѣхъ болѣе добродушный Андрей склонили Георгія прекрашить несчастную вражду. Весною заключили миръ: Изяславъ призналъ себя *виновнымъ*, шо есть, *слабѣйшимъ*; съхался съ дядями въ Пересопницѣ, и сидѣлъ съ ними на одномъ коврѣ. Согласились, чшобы племянникъ княжилъ спокойно въ области Владимірской и пользовался данями Новгородскими; обязались шакже возврашить другъ другу всякое движимое имѣніе, опшняное въ шеченіе войны. Изяславъ сложилъ съ себя дошпоинство Великаго Князя; а Георгій, желая казашься справедливымъ, ушпустилъ Кіевъ брашу, спаршему Мономахову сыну. Свадьбы и шеры были слѣдшвіемъ мира: одна дочь Георгіева, именемъ Ольга, вышла за Ярослава Владимірковича Галицкаго, а другая за Олега, сына Свяшославова (326).

Коварство Георгія.

Всѣ казались довольными; но скоро обнаружилось коварство Георгія. Въ угодность ему, какъ вѣрояшно, Бояре его предшавили, чшо тихій, слабый Вячеславъ не удержитъ за собою Россійской шполицы: Георгій, согласный съ ними, послалъ брата княжить въ Вы-

щегородъ, на мѣсто своего сына Андрея. Сверхъ того, будучи корысполюбивъ, онъ не исполнилъ условій, и не возвратилъ Изяславу воинской добычи. Племянникъ жаловался: не получивъ удовлетворенія, занялъ Луцкъ, Пересолницу, гдѣ находился Глѣбъ Георгіевичъ. Давъ ему свободу, Изяславъ сказалъ: „У меня
 „нѣтъ вражды съ вами, братьями; но могу ли Новая
вражда.
 „сносить обиды? Иду на вашего опца, копо-
 „рый не любитъ ни правды, ни ближнихъ.“
 Увѣренный въ доброхошствъ Кіевлянъ, онъ съ малочисленною дружиною пришелъ къ берегамъ Днѣпра и соединился съ Берендѣями; а Князь Суздальскій, изумленный нечаянною опасностію, бѣжалъ въ Городецъ (327).

Надѣясь воспользоваться симъ случаемъ, слабодушный Вячеславъ пріѣхалъ въ Кіевъ и расположился во дворцѣ. Но граждане спремелись шолпами на встрѣчу къ Изяславу. „Ты
 „нашъ Государь!“ восклицали они: „не желаемъ
 „ни Георгія, ни брата его!“ Великій Князь послалъ объявить дядѣ, чшобы онъ, не хотѣвъ добровольно принять опъ него чести спарѣйшинства, немедленно удалился, ибо обшпошельства перемѣнились. „Убей меня
 здѣсь,“ опвѣшшвовалъ Вячеславъ: „а живаго
 „не изгонишь.“ Сія минушная швердоспъ была бесполезна. Провождаемый множеспвомъ народа изъ Софійской церкви, Изяславъ вѣхалъ на Дворъ Ярославовъ, гдѣ дядя его сидѣлъ въ сѣняхъ. Бояре совѣшповали Великому Князю

унопробишь насиліе; нѣкошорые вызывались даже подрубишь сѣни. „Нѣшь!“ сказалъ онъ: „я „не убійца моихъ ближнихъ; люблю дядо, и „пойду къ нему самъ.“ Князья обнялися дружелобно. „Видишь ли мяшежь народа?“ говорилъ племянникъ: „дай миновашь общему „волненію, и для собсшвенной безопасности „иди въ Вышегородъ. Будь увѣренъ, что я не „забуду шебя.“ Вячеславъ удалился.

Торжесство Великаго Князя было не долго-временно. Сынъ его, Мспиславъ, хопѣль взяшь Перейславль: тамъ княжилъ Роспиславъ Георгіевичъ, кошорый вмѣстѣ съ Андреемъ рѣшился мужесшвенною обороною загладишь поспыд-ное бѣгсшво опща, привель въ городъ Днѣпровскихъ кочующихъ Торковъ, гошовыхъ соединишься съ Кіевлянами, и ждалъ врага неуспрашимо. Великій Князь не имѣлъ времени заняпсья сею осадою: свѣдавъ о приближеніи Владимірца Галицкаго, друга Георгіева, шакже о соединеніи Давидовичей съ Княземъ Суздальскимъ, онъ поѣхаль къ Вячеславу и вшорично предложиль ему сѣспѣ на шронъ Мономаховъ. „Для чего же шы выгналь меня съ „безчеспіемъ изъ Кіева?“ возразиль дядя: „шеперь опдаешь его мнѣ, когда сильные „враги гошовы изгнанъ шебя самого.“ Смягчен-ный ласковыми словами племянника, сей добродушный Князь обняль его съ нѣжноспію, и заключивъ съ нимъ искренній союзъ надъ гробомъ Свяшыхъ Борца и Глѣба, опдалъ ему

Добро-
душіе
Вяче-
слава.

всю дружи́ну свою; знаменитую мужеством; чтобы опразднить Владимірка. Изяславъ при звукѣ трубъ воинскихъ бодро вышпунилъ изъ столицы (328); но счастье опять измѣнило его храбрости. Еще дружина Вячеслава не успѣла къ нему присоединиться: Беренды же и Кіевляне, вспрѣшивъ Галичанъ на берегахъ Сугутны; ужаснулись ихъ силы; и пусшивъ нѣсколько стрѣлъ; разбѣялись: Онъ удерживалъ бѣгущихъ; хотѣлъ умереть на мѣстѣ; молилъ; заклиналъ робкии; наконецъ, видя вокругъ себя малочисленныхъ Венгровъ и Поляковъ; сказалъ дружинѣ съ горестію: „одни ли чужеземцы будутъ моии защитниками?“ и самъ поворогилъ коня. Непрїятель слѣдовалъ за нимъ оспорожно, боясь хитрости. Великій Князь нашелъ въ Кіевѣ Вячеслава; и еще не успѣлъ опобѣданы съ нимъ во дворѣ; когда имъ сказали, что Георгій на берегу Днѣпра; и что Кіевляне перевозятъ его войско въ своихъ лодкахъ. Исполняя совѣтъ племянника; Вячеславъ уѣхалъ въ Вышегородъ, а Великій Князь со всею дружиною въ обласнь Владимірскую, занявъ крѣпости на берегахъ Горгини (329).

Побѣда
Владимірская

Георгій и Князь Галицкій сошлись подъ стѣнами Кіева: съ первыми находились Святославъ, племянникъ его (сынъ Всеволодовъ) и Давидовичи. Напрасно хотѣвъ дотнаны Изяслава; они вступили въ городъ, коего жители не дерзнули противиться мужеству.

ному Владимірку. Сей Князь и Георгій порожествовавши побѣду въ монастырь Печерскомъ: новые дружественные обѣщанія утвердили союзъ между ими. Владимірко выгналъ еще Изяслава сына изъ Дорогобужа, взялъ нѣсколько городовъ Волынскихъ, отдалъ ихъ Мстиславу Георгіевичу, съ нимъ бывшему, но не могъ взять Луцка, и возвратился въ землю Галицкую, довольный своимъ походомъ, который доставилъ ему случай видѣть славные храмы Кіевскіе и гробъ Святыхъ мучениковъ, Бориса и Гльба (330).

Георгій, боясь новыхъ предпріятій Изяславовыхъ, поручилъ Волынскую область свою надежнѣйшему изъ сыновей, храброму Андрею. Сей Князь болѣе и болѣе заслуживалъ тогда общее уваженіе: онъ смирилъ Половцевъ, кои прежде, называемые союзниками отца его, грабили въ окрестностяхъ Переяслава и не хотѣли слушаться Пословъ Георгія; но удалились, какъ скоро Андрей велѣлъ имъ оспавить Россію въ покоѣ (331). Укрѣпивъ Пересопницу, онъ взялъ такія мѣры для безопасности всѣхъ городовъ, что Изяславъ раздумалъ воевать съ нимъ, и въ надеждѣ на его добродушіе предложилъ ему миръ. „Опказываюсь отъ Кіева“, (говорилъ Великій Князь), „если отецъ твой „услушаетъ мнѣ вою Волынію. Венгры и Лихи „не братья мои: земля ихъ мнѣ не опечесиво. „Желаю оспавиться Русскими и владѣть до „своихъ нѣмъ предковъ.“ Андрей въскорѣ

Бод-
рость
Андре-
ева.

чно старался обезоружить родичей; но Георгій опровергнулъ мирныя предложенія, и заставилъ Изяслава снова обратиться къ иноземнымъ союзникамъ.

Меньшій его братъ, Владиміръ Мстиславичъ, поѣхалъ въ Венгрію, и склонилъ Короля объявить войну опаснѣйшему изъ непріятелей Изяславовыхъ, Владимірку Галицкому, предсавляя, что сей Князь отважный, честолюбивый, есть общій врагъ Державъ сосѣдственныхъ. Въ глубокую осень, чрезъ горы Карпатскія, Гейза вошелъ въ Галицію, завоевалъ Саноку, думалъ осадить Перемышль. Желая безъ кровопролитія избавишься отъ врага сильнаго, хитрый Владимірко купилъ ^{Хитрость Владимірка,} золотомъ дружбу Венгерскаго Архіепископа, именемъ Кукниша, и знавшихъ ихъ чиновниковъ Гейзиныхъ, кошорые убѣдили своего легковѣрнаго Монарха оплощить войну до зимы. Но связь Гейзы съ Великимъ Княземъ еще болѣе утвердилась: Владиміръ Мстиславичъ женился на дочери Бана, родственника Королевскаго, и впрочемъ посланный братомъ въ Венгрію, привелъ къ нему 10,000 отборныхъ воиновъ (332). Тогда Изяславъ, нестерпиво ожидаемый Кіевлянами, Берендѣями и преданною ему дружиною Вячеслава, смѣло выступилъ въ поле, миновалъ Пересояницу, и зная, что за нимъ идутъ полки Владимірковы, съѣхалъ къ столицѣ Великаго Княженія. Бояре говорили ему: „у насъ впереди не-

Твер-
досць
Изясла-
ва.

„пріішель, за нами другой.“ Князь ошвѣпспиво-
валъ: „Не время спрашпшься. Вы оставили
„для меня доны и села Кіевскія; я лишень
„родишельскаго преспола: умру или возьму
„свое и ваше. Доснитнешь ли насъ Владимірко,
„сразимся; вспрѣнимъ ли Георгія, пакже сра-
„зимся. Иду на судъ Божій.“

Граждане Дорогобужа вспрѣнили Изяслава
со крестами, но боялись Венгровъ: „Будьше
„покойны,“ сказалъ Великій Князь: „я пред-
„водишельспвую ими. Не вы, люди моего оп-
„ца и дѣда, а полько одни враги мои дол-
„жны ихъ ужасашься.“ Другіе города изъявля-
ли ему шакую же покорносшь. Омъ нигдѣ не
медлилъ; но войско его едва оставило за со-
бою рѣку Ушь, когда легкій опрядъ Галиц-
каго показался на другой споронѣ. Самъ Вла-
димірко, вмѣстѣ съ Андреемъ Георгіевичемъ,
сполялъ за лѣсомъ, въ ожиданіи своей главной
рапи. Началася переспрѣлка. Великій Князь
хопѣлъ ударить на малочисленныхъ неприя-
телей: Болре ему ошсовѣшovali. „Рѣжа и
„лѣсь передъ нами,“ говорили они: „пользуясь
„ими, Владимірко можешь долго сопрошпв-
„ляшья; задніе полки его приспѣюшья къ
„битпѣ. Лучше не прапшпѣ времени, ипши
„впередъ и соединишья съ усердными Кіев-
„лянами, жаущими шебя на берегахъ Теше-
„рева.“ Изяславъ велѣлъ ночью разложишъ
большіе огни, и пѣмъ обманувъ неприяшеля,
удалился; шель день и ночь, опрядилъ Вла-

Воин-
ская хи-
тросшь.

диміра Мспиславича къ Бѣлугороду, и надѣялся взять его незапно. Такъ и случилось. Борисъ Георгіевичъ, пируя въ Бѣлгородскомъ дворцѣ своемъ съ дружиною и съ Попами, вдругъ услышалъ громкій кликъ и воинскія трубы: свѣдалъ, что полки Изяславовы уже входящъ въ городъ, и бѣжалъ къ опцу, не менѣ сына безпечному. Георгій жилъ спокойно въ Кіевѣ, ничего не зная: приведенный въ ужасъ споль нечаянною вѣспію, онъ бросился въ лодку и уѣхалъ въ Осперь; а Великій Князь, оставивъ въ Бѣлгородѣ Владиміра Мспиславича для удержанія Галичанъ, вошелъ въ столицу, славимый, ласкаемый народомъ, какъ отецъ дѣшми. Многіе Бояре Суздальскіе были взяты въ плѣнъ. Великій Князь, изъявивъ въ Софійскомъ храмѣ благодарность Небу, угостилъ обѣдомъ усердныхъ Венгровъ и своихъ друзей Кіевскихъ: а друзьями его были всѣ добрые граждане. За роскошнымъ пиромъ слѣдовали игры: ликуя среди обширнаго двора Ярославова, народъ, съ особеннымъ удовольствіемъ смотрѣлъ на рѣшаніе искусныхъ Венгерскихъ всадниковъ (333).

Безпечность Георгія и шоржество Изяслава.

Рѣшаніе въ Кіевѣ.

Еще Кіевляне опасались Владимірка; но изумленный бѣгствомъ Георгія, онъ сказалъ Андрею, который шелъ вмѣстѣ съ нимъ: „Свашъ мой естъ примѣръ безпечности; го- „сподспвуешь въ Россіи, и не знаешь, что „въ ней дѣлается; одинъ сынъ въ Пересоп- „ницѣ, другой въ Бѣлгородѣ, и не даюшь

„ощу вѣспи о движеніяхъ врага! Когда вы
 „шакъ правилише землю, я вамъ не шоварищъ.
 „Мнѣ ли одному рапоборспивовашъ съ Изя-
 „славомъ, шеперь уже сильнымъ? Иду въ об-
 „ласпъ свою.“ И немедленно возвратился, со-
 бирая на пуши дань со всѣхъ городовъ Во-
 лынскихъ. Обишасели, угрожаемые пльномъ,
 сносили ему серебро; жены, выкупаая мужей,
 опдавали свои ожерелья и серьги. Андрей съ
 печальнымъ сердцемъ пріѣхалъ къ опцу въ
 Городецъ Осшерскій (334),

Спра-
ведли-
вость
Белик.
Князд,

Ушвердясъ въ сподицѣ, Великій Князь при-
 звалъ дяду своего, Вячеслава, изъ Вышегоро-
 да. „Богъ взялъ моего родиселя,“ говорилъ
 онъ: „будь мнѣ вторымъ опцемъ. Два рѣза я
 „могъ посадилъ шебя на престподѣ, и не сдѣ-
 „лалъ шого, ослѣвленный власполюбіемъ. Про-
 „спи вино мою, дабуду спокоенъ въ совѣши.
 „Кіевъ швой: господшуй въ немъ подобно
 „ощу и дѣду.“ Добрый Вячеславъ, шронущій
 симъ великодушіемъ, съ чувспвишельностію
 опвѣспивовалъ: „Ты исполнилъ наконецъ
 „долгъ собспвенной чести своей. Не имѣя
 „дѣшей, признаю шебя сыномъ и брапомъ.
 „Я спаръ; не могу одинъ правилише землю:
 „будь моимъ шоварищемъ въ дѣлахъ войны и
 „мира; соединимъ наши полки и дружину.
 „Иди съ ними на враговъ, когда не въ силахъ
 „буду дѣдлшъ съ шобою опасностей (335)!“
 Они цѣловали креспъ въ Софійскомъ храмѣ;
 клндиса бышъ неразлучными во благоденствіи

Призна-
тель-
ность.
Вяче-
слава.

и злосчастіи. Спарецъ, по древнему обыкно-
венію, далъ ширь Кіевлянамъ и добрымъ союз-
никамъ, Венграмъ. Одаривъ послѣднихъ ко-
нями, сосудами драгоцѣнными, одеждами, шка-
нями, Изяславъ опшпустилъ ихъ въ опечесиво;
а въ слѣдъ за ними опправиль сына своего
благодарить Короля Гейзу. Сей Посоль им-
немъ опца долженъ былъ сказать ему слѣдую-
щія выразительныя слова: „Да поможесть ше-
„бъ Богъ, какъ шы помогъ намъ! Ни сынъ
„опцу, ни брашъ единокровному брапу не
„оказывалъ услугъ важнѣйшихъ. Будемъ всегда
„заодно. Твои враги супъ наши: не злапомъ,
„одною кровію своею можемъ заплапшишь ше-
„бъ долгъ. Но соверши доброе дѣло: еще имъ-
„емъ врага сильнаго. Ольговичи и Князь Чер-
„ниговскій, Владиміръ, въ союзъ съ Георгіемъ,
„копорый сыпдепъ злашо и манипъ къ себѣ
„дикихъ Половцевъ. Не зовемъ шебя самого:
„ибо Царь Греческій имѣешъ рапъ съ шобюю.
„Но когда насшупишь весна, мирная для Вен-
„грии, шо пришла въ Россію новое войско.
„И мы въ спокойную чреду свою придемъ къ
„шебѣ съ дружиною вспомогашельною. Богъ
„намъ поборникъ, народъ и Черные Клобуки
„друзья.“ — Великій Князь звалъ шакже въ
помощь къ себѣ брапа, Роспислава Смолен-
скаго, копорый всегда думалъ, что спаршій
ихъ дядя имѣешъ законное право на обласшь
Кіевскую. Вячеславъ, увѣряя сего племянника
въ дружбѣ, назвалъ его *вторымъ* сыномъ, и съ

Благо-
дар-
ность
къ Коро-
лю Вен-
герско-
му.

любовію принялъ Изяслава Черниговскаго, которій, вопреки брашу, Владиміру Давидовичу, отказался отъ союза съ Княземъ Суздальскимъ.

Осада
Кіева.

Георгій имѣлъ время собрать войско, и сшавъ прошивъ Кіева, вмѣстѣ съ Ольговичами — по еспѣ, двумя Святославами, дядею и племянникомъ — Владиміромъ Черниговскимъ и Половцами, разбивъ шашры свои на лугахъ восточнаго берега Днѣпровскаго. Рѣка покрылась военными ладіями; бишвы начались. Лѣшописцы говорятъ съ удивленіемъ о хитромъ вымыслѣ Изяслава: ладіи сего Князя, сдѣланныя о двухъ руляхъ, могли не обращаясь ни гдѣ ни вверхъ и внизъ; одни весла были видимы: гребцы сидѣли подъ защипою высокой палубы, на которой стояли лашники и сирѣаки. Оспраженный Георгій вздумалъ переправиться ниже Кіева; ввелъ ладіи свои въ *Долобское озеро* (336), и велѣлъ ихъ шаципѣ отшуда берегомъ до рѣки Золотчи, впадающей въ Днѣпръ. Изяславъ шель другою спороною, и суда его всшупили въ бой съ непріятелемъ у *Витисевскаго брода*. Князь Суздальскій и шупъ не имѣлъ успѣха; но Половцы шайнымъ обходомъ разспроили Изяславовы мѣры: у городка Заруба, близъ Трубежскаго устья, они бросились въ Днѣпръ на коняхъ своихъ, вооруженные съ головы до ногъ, и закрываясь щипами. Святославъ Ольговичъ и племянникъ его предводилъ шиворади ими. Береговая шража Кіева

ская оробѣла. Напрасно Воевода Шварнъ хотѣлъ оспановишь бѣгущихъ: „съ ними не бы- „до Князя (говорить Лѣтописецъ), а Бояри- „на не всѣ слушають.“ Половцы достигли берега, и Георгій спѣшилъ въ помѣ же мѣстѣ переправиться черезъ Днѣпръ.

Великій Князь опспунилъ къ Кіеву и вмѣстѣ съ дядею спалъ у *Златыхъ* врагъ; *Изяславъ* *Давидовичъ* между *Златыми* и *Жидовскими* врагами; подлѣ него Князь *Смоленскій*; *Борисъ* *Всеволодовичъ* *Городненскій*, внукъ *Мономаховъ*, у врагъ *Лятскихъ* или *Польскихъ*. Ряды *Кіевлянъ* окружили городъ. Черные *Клобуки* явились также подлѣ его спѣнами съ своими вежами и многочисленными спѣдами, кошорыя разсыпались въ окрестностяхъ *Кіевскихъ*. Дѣшельность, движеніе, необозримый спрой людей вооруженныхъ и самый безпорядокъ предшавляли зрѣлище любопытное. Пользуясь общимъ смяшеніемъ, хищные друзья, *Берендѣи* и *Торки*, обирали монастыри, жгли села, сады. *Изяславъ*, чшобы унять грабителей, велѣлъ брату своему, *Владиміру*, соединить ихъ и поставитъ у *Моги- лы* *Олеговой*, между оврагами. Воины, граждане, народъ, съ швердоспію и мужеспивомъ ожидали неприятели (337).

Но старецъ *Вячеславъ* еще надѣялся убѣдитъ брата словами мирными, и въ присушествіи своихъ племянниковъ далъ Послу наспавленіе. „Иди къ *Георгію*,“ сказалъ онъ: „дѣлуй его

Миро-
любіе
Вяче-
слава.

„моимъ именемъ и говори шажь: Сколько разъ
 „молилъ я васъ, шебя и племянника, не про-
 „ливашь крови Христіанъ и не губишь зем-
 „ли Русской! Изяславъ, возставъ на Игоря,
 „велѣлъ мнѣ объявить, что ищещь престола
 „Кіевскаго единшвенно для меня, вшораго
 „опца своего; а послѣ завладѣлъ собственны-
 „ми моими городами, Туровымъ и Пинскимъ!
 „Равно обманушый и шобою—лишенный Пе-
 „ресопницы, Дорогобужа—не имѣя ничего,
 „кромѣ Вышегорода, я молчалъ; имѣя Богомъ
 „данную мнѣ силу, полки и дружину, шерифъ-
 „ливо сносилъ обиды, самое уничиженіе, иду-
 „мая шолько о пользѣ ошечесшва, унималъ
 „васъ. Напрасно: вы не хошѣли внимашь со-
 „вѣшамъ челоувѣколюбія; ошвергая ихъ, нару-
 „шали успавъ Божій. Нынѣ Изяславъ загладилъ
 „вину свою: почшилъ дядю вмѣшо опца; я
 „назвалъ его сыномъ. Боишься ли унизишься
 „предо мною? Но кто изъ насъ спаршій? Я
 „былъ уже брадашь, когда шы родился. Опо-
 „мнись, или, подняявъ руку на спаршаго, бой-
 „ся гнѣва Небеснаго!“ —Посоль Вячеславовъ
 нашель Георгія въ Василевѣ: Князь Суздаль-
 скій, выслушавъ его, ошправилъ собшвенна-
 го Боярина къ брапу; признавалъ его своимъ
 опцемъ; обѣщаль во всемъ удовлешворишь ему,
 но шребоваль, чшобы Мсшиславичи выгѣхали
 изъ обласши Кіевской. Спарецъ ошвѣтшшво-
 валь: „У шебя семь сыновей: ошгоняю ли ихъ
 „ошъ родишеля? У меня ихъ шолько два: не

„разшанусь съ ними. Иди въ Передславль
 „и Курскъ; иди въ Великій Росшовъ, или въ
 „другіе города свои; удали Ольговичей, и мы
 „примиримся. Когда же хочешь кровопроли-
 „тія, шо маперь Божія да судишь насъ въ семь
 „вѣкъ и будущемъ!“ Вячеславъ, говоря сіи по-
 слѣднія слова, указаль на Злашья враша и на
 образъ Маріи, шамъ изображенный.

Георгій ополчился и подешупилъ къ Кіеву
 опть Бѣлагорода. Спрѣлы лешали чрезъ Лы-
 бедь. Пылакій Андрей успремился на другую
 спорону рѣки, и гналь спрѣковъ непріятель-
 скихъ къ городу; но былъ осшавленъ своими:
 одинъ Половчинъ схвапиль коня его за узду
 и принудиль Героя возврапиться (338). Юный
 Владиміръ Андреевичъ, внукъ Мономаховъ, спѣ-
 шиль раздѣлишь съ брашомъ опасность: пѣ-
 спунъ силою удержаль сего опрока. Дружи-
 на ихъ шла на полкъ Вячеславовъ и Велика-
 го Князя за Лыбедью; прочее войско Георгіе-
 во сразилось съ Борисомъ у врашь Ляшскихъ.
 Изяславъ наблюдаль всѣ движенія бишвы: онъ
 велѣль брашьямъ, не разспроивая полковъ, съ
 избранными опрядами и Черными Клобуками
 удариль вдругъ на непріятеля. Смятые ими,
 Половцы, Суздальцы бѣжали, и шрупы напо-
 нили рѣку Лыбедь. Тушь вмѣстѣ со многими
 палъ мужеспвенный сынъ Хана славнаго, Бо-
 няка, именемъ Севенчъ, копорый хвалился,
 подобно опцу своему, зарубить мечемъ вра-
 ша Злашья (339). Съ шого времени Суздальцы

Пыл-
 кость
 Андрея.

Општу-
пленіе
Георгія.

не дерзали переходить чрезъ Лыбедь, и Георгій скоро општупиль, чтобы соединиться съ Владиміромъ: ибо Галицкій Князь, забывъ прежнюю досаду, шель къ нему въ помощь.

Храбрые Мстиславичи пылали неперпвніемъ гнапсья за врагомъ. Согласно съ характеромъ своимъ, Вячеславъ говорилъ, что они могутъ не спѣшишь, и что Всевышній даешъ побѣду не скорому, а справедливому; но убѣжденный ихъ иредспавленіями, и самъ немедленно сѣлъ на коня, вмѣстѣ съ племянниками совершивъ молишву въ храмѣ Богоматери. Никогда народъ Кіевскій не вооружался охотнѣе; никогда не изъявлялъ болѣе усердія къ своимъ Государямъ. „Всякой, что можешь двигапсья и владѣшь рукою, да идешь въ поле!“ сказали граждане: „или да лишипсья жизни „осдушникъ!“ Борисъ Городненскій былъ опправлень лѣсомъ въ слѣдъ за Георгіемъ, который думалъ взять Бѣлгородъ; но видя, жишелей гошовыхъ обороняпсья, пошелъ на вспрѣчу къ Галичанамъ (340). Изяславъ, спараясь предупредишь сіе опасное соединеніе, наспигъ его за Стугною. Сдѣлалась ужасная буря и шьма; дождь лился рѣкою, и рашники не могли видѣшь другъ друга. Какъ бы успрашленные несчастнымъ предзнаменованіемъ, оба войска желали мира: Послы вѣдили изъ спана въ спань, и Князья могли бы согласипсья, если бы мспишельные Ольговичи и Половцы пому не воспрошивились. Георгій, принявъ ихъ совѣтъ,

Усердіе
Кіев-
лянъ.

рѣшился на кровопролитіе; однакожь убѣгалъ бившы, ожидая Владимірка, и ночью перешель за рѣку Рупь (нынѣ Рошокъ). Изяславъ не далъ ему итти даље: надлежало сразиться. Андрей успроилъ Суздальцевъ (341); объѣхалъ всѣ Бивша. ряды; спарался воспламенишь мужество въ Половцахъ и въ своей дружинѣ. Съ другой стороны Великій Князь, Полководецъ искусный, также наилучшимъ образомъ распорядилъ войско, и шребовалъ благословенія ошь Вячеслава. Сей спарець, ушомлемный походомъ, долженъ былъ ошпахъся за спроемъ. „Неблагодарный Георгій опвернулъ миръ, „споль любезный душѣ швоей,“ говорили ему племянники: „шеперь мы гошовы умерешъ за „честъ нашего ошца и дяди.“ Вячеславъ опвъшповалъ: „Суди Богъ моего брата; я ошь „юноши гиушался кровепролитіемъ.“— Бивша началась. Изяславъ приказалъ веъмъ подкажъ спопрѣшь на его собшвенный, чшобы слѣдовашъ ему въ движеніяхъ. Андрей вспрѣшилъ ихъ, и сильнымъ ударомъ изломилъ свое копіе. Уязвленный въ ноздри конь его ярился подь всадникомъ; племъ слешѣлъ съ головы, щипъ Андреевъ упалъ на землю: но Богъ сохранилъ мужешвеннаго Князя. Изяславъ. также былъ впереди; также изломилъ копіе: раненный въ Изяславъ
ранень. бедру и руку, не могъ, усидѣшь на конѣ и плавалъ въ крови своей. Бивша продолжалась. Дикіе варвары, союзники Георгіевы, рѣшили ея судьбу: пусшивъ шучу спрѣлъ, обратились

Бѣгство
Георгія

въ бѣгство; за Половцами Ольговичи, и наконецъ Князь Суздальскій. Многіе изъ его воиновъ ушонули въ грязномъ Рупѣ; многіе легли на мѣспѣ или опдались въ пѣнь. Георгій съ малынь числомъ ушелъ за Днѣпръ въ Переяславъ.

Между тѣмъ Великій Князь, нѣсколько времени лежавъ на землѣ, собралъ силы, вспалъ; и едва не былъ изрубленъ собственными воинами, копорые, въ жару битвы, не узнали его. „Я Князь,“ говорилъ онъ. „Тѣмъ лучше,“ сказалъ одинъ воинъ, и мечемъ разсѣкъ ему шлемъ, на коемъ блискала злое изображение Святаго Пантелеймона (342). Изяславъ,

чувствительность
Изяслава.

открывъ лице, увидѣлъ общую радость Кіевлянъ, считавшихъ его мертвымъ; исходилъ кровію, но слыша, что Владиміръ Черниговскій убитъ, велѣлъ посадить себя на коня и везти къ его шрину; искренно сожалѣлъ объ немъ, и съ чувствительностію упѣшалъ горестнаго Изяслава Давидовича, котораго, взявъ тѣло брата, союзника Георгіева, спѣшилъ зацѣпить свою столицу: ибо Святославъ Ольговичъ хотѣлъ незапно овладѣть ею; но шучный, дебелий и до крайности ушомленный бѣгствомъ, сей Князь принужденъ былъ опдыхашъ въ Осперѣ, гдѣ свѣдавъ, что въ Черниговѣ уже много войска, онъ рѣшился ѣхать прямо въ Новгородъ Сѣверскій; а послѣ дружески раздѣлился съ Изяславомъ Давидовичемъ: каждый изъ нихъ взялъ часть опцевскую (343).

Мстиславичи осадили Переяславль. Управивъ лучшую дружину въ бѣгъ, и слыша, что Владимірко Галицкій, достигнувъ Бужска, возвратился, Георгій принялъ миръ отъ снисходительныхъ побѣдителей. „Отдаемъ Переяславль любому изъ сыновей своихъ,“ говорили они: „но самъ иди въ Суздаль. Не можемъ быть съ тобою въ сосѣдствѣ, ибо знаемъ тебя. Не хотимъ, чтобы ты снова призывалъ друзей своихъ, Половцевъ, грабящихъ область Кіевскую.“ Георгій далъ клятву Вѣроломство
Георгія. выхажь, и нарушилъ оную подъ видомъ опьяненнаго усердія къ Св. Борису: праздновалъ его память, жилъ на берегу Алаты, молился въ храмъ сего Мученика и не хотѣлъ удалиться отъ Переяславля (344). Одинъ сынъ его, Андрей, гнушаясь вѣроломствомъ, отправился въ Суздаль. Узнавъ, что коварный дядя зоветъ къ себѣ Половцевъ и Галичанъ, Великій Князь грозно требовалъ исполненія условій: Георгій оставилъ сына въ Переяславль, но выхажъ только въ Городецъ, и ждалъ благоприятнѣйшихъ обстоятельствъ.

Надеждою его былъ мужеспвенный Владимірко. Мстиславъ, сынъ Великаго Князя, велъ въ рѣдкелью многочисленное союзное войско Короля Гейзы, и своею неоспорожностію лишился онаго. Вступивъ въ Волынію, онъ пировалъ съ Венграми, угощаемый дядею, Владиміромъ Мстиславичемъ; слышалъ о приближеніи Галицкаго Князя, но безпечно легъ спать,

въ надеждѣ на спрѣжу и самохвальство Венгровъ (345). „Мы всегда гошповы къ бою,“ говорили они, и шли безъ всякой умѣренности. Въ полночь преревога разбудила Мстислава: дружина его съѣла на коней; но упоенные виномъ союзники лежали какъ мершвице. Владимірко ударилъ на нихъ предъ разсвѣтомъ: билъ, испреблялъ — и Великій Князь получилъ извѣстіе, что сынъ его едва могъ спастись одинъ съ своими Боярами. Тогда Изяславъ призвалъ союзниковъ: Князя Черниговскаго и сына Всеволодова, его племянника: даже и Святославъ Ольговичъ, повинувшись необходимости, далъ ему вспомогательную дружину. Сіе войско осадило Городецъ. Тѣснимый со всѣхъ споронъ, оспавленный прежними друзьями и шоварицами, Князь Суздальскій долженъ былъ чрезъ нѣсколько дней смирился: уснувши Перяславъ Мстиславу Изяславичу, возвратился въ наслѣдственный Удѣлъ свой и поручилъ Городецъ сыну Глѣбу (346). Но скоро Изяславъ опялъ у Георгія и сіе приближице въ южной Россіи: сжегъ шамъ всѣ деревянныя зданія, самыя церкви, и сравнялъ крѣпость съ землею:

Г. 1152.

Помощь Венгровъ.

Наказавъ главнаго неприятеля, Великій Князь желалъ описшишь хитрому, счастливому сподвижнику Георгіеву, Владимірку: Король Венгерскій хотѣлъ того же. Имъ надлежало соединишь у подошвы горъ Карпанскихъ (347). Дипломатсы славящъ взаимную искреннюю

дружбу сичь Государей: сановники Гейзы отъ его имени привѣлсповали Великаго Князя на дорогъ; самъ Король, провождаемый братьями, Ладиславомъ и Стефаномъ, всѣмъ Дворомъ, всѣми Баронами, выѣхалъ встрѣтити Изяслава, копорый велъ за собою многочисленное стройное войско. Съ любовію обнявъ другъ друга, они, въ шашрѣ Королевскомъ, условились не жалѣть крови для усмиренія врага — и на разсвѣтѣ, ударивъ въ бубны, семьдесятъ полковъ Венгерскихъ двинулись впередъ; за ними шли Россіяне и конные Верендъи; вступивъ въ землю Галицкую, расположились близъ рѣки Сана, ниже Перемышля. Владимірко стоялъ на другой сторонѣ, готовый къ бою, и схватилъ нѣсколько *закитниковъ* Королевскихъ (348). Тогда было Воскресенье: Гейза, обыкновенно празднуетъ сей день, оположилъ битву до слѣдующаго. По данному знаку союзное войско приступило къ рѣкѣ. Изяславъ находился въ срединѣ, и шакъ говорилъ ратникамъ: „Братья и дружина! досель „Богъ спасалъ отъ безчестія землю Русскую „и сыновъ ея: опшцы наши всегда славилсь „мужествомъ. Нынѣ ли уронимъ честь свою „предъ глазами союзниковъ иноплеменныхъ? „Нѣтъ, мы явимъ себя достойными ихъ ува- „женія.“ Въ одно мгновеніе ока Россіяне бросились въ Санъ: Венгры также, и смяли Галичанъ, споявшихъ за валомъ. Побѣжденный Владимірко; прослакавъ на борзомъ конѣ между

Рѣчь Изяслава и побѣда.

шоллами Венгровъ и Черныхъ Клобуковъ (одинъ съ какимъ-то Избыгнѣвомъ), заключился въ Перемышль. Союзники могли бы тогда взять крѣпость; но всины ихъ, грабя Княжескій богатый дворець на берегу Сана, дали время многимъ разсѣяннымъ бисвою Галичанамъ собраться въ городъ. Владимірко хощьль мира: ночью ошправилъ къ Архіепископу и Боярамъ Венгерскимъ множество серебра, золота, драгоценныхъ одеждъ, и впрочемъ склонилъ ихъ бысть за него ходашаями. Они предсхавили Гейзъ, что Галицкій Князь, шяжело раненный, признаешся въ винѣ своей; что Небо имлуешъ кающихся грѣшниковъ; что онъ служилъ копіемъ своимъ ошцу Гейзину, Белъ *Слѣлому*, прошивъ Ляховъ; что Владимірко, зная великодушіе Короля и гшоясь скоро умерешъ, поручаешъ ему юнаго сына, и боишся единственно злобы Изяславовой. Великій Князь не хощьль слышанъ о мирѣ. „Если умрешъ Владимірко“ — говорилъ онъ — „шю безвременная кончина его будешъ „справедливою Небесною казнію. Сей вѣроломный, кляшвенно обѣщавъ намъ пріязнь „свою, разбилъ швое и мое войско. Забудемъ „ли безчестіе? Нынѣ Богъ предаешъ Владимірка въ руки наши: возьмемъ его и землю „Галицкую.“ Мсшиславъ, смнѣ Великаго Князя, еще ревностнѣе ошца прошивилъ миру: напрасно Владимірко спарался моленіемъ и ласками обезоружилъ ихъ. Но Гейза ошвѣш-

Притвор-
ство Влад-
дмірка.

сигноваль: „не могу убишь того, кшо винип-
 „ся,“ и простиль врага, съ условіемъ, чшобы
 онъ возвращиль чужіе, заняшые имъ города
 Россійскіе (Бужскъ, Тихомль, Шумскъ, Выго-
 шевъ, Гнойни) и навсегда оспался другомъ
 Изяславу, или, по шогдашнему выраженію, не
 разлучался съ нимъ ни въ добръ, ни въ злѣ. Изъ
 шахра Королевскаго послали ко мнимо-боль-
 ному Владимірку чудотворный крестъ Св.
 Стефана: сей Князь далъ присягу. „Если онъ
 „измѣнишь намъ (сказалъ Гейза), шо или мнѣ
 „не царшшовать или ему не княжишь.“ Услу-
 живъ шуряну и смириль надменнаго Влади-
 мірка, бывшаго въ шѣсномъ союзѣ съ Греками,
 Король спѣшилъ къ берегамъ Сава, опразишь
 Имперашора Мануила, кошѣвнаго описпнишь
 ему за обиду своего Галицкаго друга (349).
 Изяславъ, возвращаясь въ Кіевъ съ шорже-
 швомъ, изъявилъ благодарность Всевышнему,
 праздноваль съ дядею Вячеславомъ, увѣдомилъ
 брата своего, Князя Смоленскаго, о счастли-
 вомъ успѣхѣ похода, и совѣшоваль ему осще-
 регашся Георгія, слыша, что онъ воору-
 жается въ Росшовѣ.

Просто-
 душе
 Гейзы.

Князь Суздальскій еще болѣе возненавидѣль
 Мстиславичей за разрушеніе Городца, кошо-
 рый былъ единственныиъ его достояніемъ въ
 полуденныхъ, любезныхъ ему спранахъ Госу-
 дарства. Тамъ онъ жилъ духомъ и мыслями;
 шамъ лежалъ священный прахъ древнихъ Кня-
 зей Россійскихъ, славлясь храмы чудесами и

Любовь
 Георгія
 къ южной
 Россіи.

жили блгочестіемъ. Георгій въ наслѣд-
 ственномъ восточномъ Удѣлѣ своемъ видѣлъ
 небо суровое, дикія степи, дремучіе лѣса,
 народъ грубый; считалъ себя какъ бы из-
 гнанникомъ, и презирая свѣтлосѣ кънзвѣ,
 думалъ только о способахъ удовлетворить
 своему власполюбію. Онъ призвалъ Кня-
 зей Рязанскихъ и Половцевъ, ночевавшихъ
 между Волгою и Дономъ (350); занялъ облас-
 ти Вятичей и велѣлъ Князю Новгорода Свѣр-
 скаго, Свѣтославу Ольговичу, также быти
 къ нему въ станъ подъ Глуховъ. Владимірко,
 свѣдавъ о походѣ Георгія, думалъ вмѣстѣ съ
 нимъ начать военныя дѣйствія противъ Мени-
 славичей; но Изяславъ успѣлъ отразить его
 и заставилъ возвратиться. Князь Галицкій,
 мужествомъ достойный отца, не хотѣлъ упо-
 добляться ему въ вѣрности слова: не боялся
 кънзвѣопреспушенія, и доказалъ ошибку сни-
 сходительнаго Гейзы, не исполнивъ обѣщанія,
 по еспѣ, силою удержавъ за собою города
 Великокняжескіе, Шумскъ, Тихомль и другіе.
 Видя, что Георгій намѣренъ осадить Черни-
 говъ, Князь Смоленскій, по сдѣланному усло-
 вію съ братомъ, вошелъ въ сей городъ за-
 щитиши Изяслава Давидовича, ихъ союзника.
 Тутъ находился и Свѣтославъ Всеволодовичъ,
 которій уже зналъ характеръ Георгіевъ, и
 не любилъ его. Съ душевнымъ прискорбіемъ
 ови говорили другъ другу: „будеть ли ко-
 „нець намѣму междуоубію?“ Набожный Князь

Вѣролом-
 ство Вла-
 димірка.

Суздальскій; подступивъ къ Чернигову въ день Воскресный, не хотѣлъ обнажить меча для праздника (351); но велѣлъ Половцамъ жечь и грабить въ окрестностяхъ! Двѣнадцать дней продолжалась битва, знаменитая мужествомъ Андрея Георгиевича: онъ пребодалъ, чпобы Князя, союзники Георгиевы, сами по очереди ходили на приступъ, для ободренія войска; служилъ имъ образцемъ, и собственною храбростію воспламенялъ всѣхъ. Осажденные не могли защитить внѣшнихъ укрѣпленій, сожженныхъ Половцами, и городъ былъ въ опасности; но Великій Князь спасъ его. Услышавъ только, что Изяславъ перешелъ Днѣпръ, рѣкіе Половцы бѣжали: Георгій также отступилъ за Сновъ, и Князь Черниговскій встрѣтилъ своего избѣвителя на берегу рѣки Бѣлоуса.

Подвиги
Андрea.

Святославъ Ольговичъ, удерживая Георгія, говорилъ: „Ты принудилъ меня воевать; разорилъ мою область, вездѣ поправилъ хлѣбъ, и теперь удаляешься! Половцы также ушли въ степные города свои (352). Миѣ ли одному бороться съ сильными?“ Но Князь Суздальскій, оставивъ у Святослава только 50 человекъ дружины съ сыномъ Василькомъ, вышелъ изъ области Сѣверской, чтобы овладѣть всею страной Вяичей, гдѣ ему никто не пропивился.

Тогда была уже глубокая осень: Изяславъ дождался зими, поручилъ Смоленскому Князю

наблюдать за Георгіємъ, осадилъ Новгородъ Сѣверскій и далъ миръ Свяшославу Ольговичу; а сынъ Великаго Князя, Мстиславъ, съ Кіевскою дружиною и съ Черными Клобуками воевалъ землю Половецкую: разбилъ варваровъ на берегахъ Орели и Самары, захватилъ ихъ вежи, освободилъ множество Россійскихъ плѣнниковъ. Но сей успѣхъ не могъ ушвердить безопасности восточныхъ предѣловъ Кіевскихъ: скоро Мстиславъ долженъ былъ вторично итти къ берегамъ Псла для опраженія Половцевъ.

Тогда, желая покоя, Великій Князь отправилъ Боярина, Пепра Бориславича, съ кресными грамошами къ Владимірку Галицкому. „Ты нарушилъ кляшву“ — говорилъ ему Посоль — „данную шобою нашему Государю и Королю Венгерскому въ моемъ присуш-„ствіи (353). Еще можешь загладить преступ-„леніе: возврати города Изяславовы и будь „его другомъ.“ Владимірко ошвынствовавъ: „Браць мой Изяславъ нечаянно подвелъ на „меня Венгровъ: никогда не забуду того; умру „или опмщу.“ Посоль напоминалъ ему цѣлованіе креста. „Онъ былъ не великъ!“ сказалъ Владимірко въ насмѣшку. „Но сила онаго ве-„лика,“ возразилъ Пепръ: „Вельможа Коро-„левскій объявлялъ шебъ, что если, цѣловавъ „сей чудесный крестъ Св. Стефана, преспу-„шишь кляшву, то живъ не будешь.“ Влади-„мірко не хотѣлъ слушашъ, и велѣлъ Послу

Г. 1153,
въ Фе-
вралѣ.

Насмѣшка
Влади-
міркова.

удалиться. Изяславовъ Бояринъ положилъ на шолоъ грамошы кляшвенный, въ знакъ разрыва. Ему не дали даже и подводъ. Пешръ опсправился на собспвенныхъ коняхъ; а Владимірко, пошедши въ церковь къ Вечернѣ и видя его ѣдущаго изъ города, смѣялся надъ нимъ съ своими Боярами. — Въ ту же ночь Опспрокъ Княжескій, догнавъ сего Посла, велѣлъ ему остансвнться. Пешръ оспждалъ новой для себя неспрнлнжности, безпокоился, и на другой день, въ слѣдспвіе вшоричнаго повелѣннѣ, вострапился въ Галнчь. Слугн Владимірковы вострѣщали его предъ дворцемъ въ *герныхъ* одеждахъ. Онъ вошелъ въ сѣни: памъ юный Князь Ярославъ сидѣлъ на мѣспѣ опща, въ черной маншнн и въ клубукъ, среди Вельможъ и Боярѣ, шакже одѣшыхъ въ печальныя маншнн. Послу дали спгуль. Ярославъ заливался слезами; царспвовало глубокое молчаніе. Изумленннй Бояринъ Изяславовъ хотѣлъ знаншь прнчину сей общей гореспн, и свѣдалъ, что Владимірко, совершенно здоровый наканунѣ, опслушавъ Вечерню въ церкви, не могъ сошпн съ мѣспа, упалъ, и прннесенный во дворець, скончался. „Да будеспъ воля Божнѣ!“ сказаль Пешръ: „всѣ люди смерпнны.“ Ярославъ опспрь слезы. „Мы желали извѣспншь „шебя о семъ несчаспнн,“ говориль онъ Послу: „скажн опшь меня Изяславу: Богъ взял „могго родптеля, бмвъ суднєю между нмъ и то- „бою. Могнла пркратнла вражду. Будь же

Печальная
одежда.

Смерть
Влади-
мркова.

Рѣчь Яро-
слава.

„миѣ вѣсто отца. Я наслѣдовала Княженіе;
 „воины и дружина родительская со мною; од-
 „но его коліе поставлено у гроба: и что бу-
 „детъ въ рукѣ моей. Люби меня какъ сына сво-
 „его, Мстислава: пусть онъ бѣдитъ съ одной
 „стороны подлѣ твоего стремени, а я съ другой,
 „окруженный всѣми полками Галицкими!“

Великій Князь изъяснялъ сожалѣніе о внезап-
 ной кончинѣ знаменитаго, умнаго Владиміръ-
 ка, основателя могущеющвенной Галицкой об-
 ласни, но пребывавъ доказательствомъ искрен-
 ннго дружелюбія оцѣ Ярослава — что есть,
 возвращеніемъ городовъ Кіевскихъ, и видя, что
 ему хотѣлось удовлетворить только ласковы-
 ми словами, а не дѣломъ, прибѣгнувъ къ оружію.
 Войско Галицкое стояло на берегахъ Серета:
 Изяславъ, пользуясь густымъ туманомъ и жу-
 маномъ, перешелъ за сію рѣку. Мгла исче-
 ла, и непріатели увидѣли другъ друга. Юный
 Князь Галицкій сѣлъ на коня. Усерднне Вол-
 кожи сказали ему: „Ты у насъ одинъ: что
 „будеть, если погибнешь? Заключись въ Те-
 „реболѣ: мы сразимся; и кто останется
 „живъ, тотъ и придетъ умереть съ побою.“
 Въ сраженіи упорномъ и кровопролитномъ ко-
 бѣда казалась сомнительною. Сынъ и братья
 Изяславовы не могли устоять; но Великій
 Князь одолѣлъ на другомъ крылѣ. Съ обѣихъ
 сторонъ гнались и бѣжали; обѣ стороны взя-
 ли пѣвниковъ, но Изяславъ болѣе. Онъ по-
 славилъ на мѣстѣ бывшнхъ знамена непріатель-

Сомни-
 тельная
 побѣда.

скія и схватилъ многихъ разсѣянныхъ Галчанъ, кошорые полками къ нему собирались, обманутые сею хитростию. Видя малое число своей дружины, и боясь вылазки изъ Теребовля, Изяславъ велѣлъ ночью умеривши всѣхъ несчастныхъ плѣнниковъ, кромѣ Воляръ, и съ покойною совѣстію возвратился въ Кіевъ, порожествовавъ вторыи бракъ свой. Невѣстою его была Княжна Абазинская, безъ сомнѣнія Христіанка: ибо въ опечесивѣ ея и въ соседственныхъ земляхъ Кавказскихъ находились издавна храмы истиннаго Бога, коихъ слѣды и развалины донинѣ шамъ видимы (364). Мстиславъ, отправленный опцемъ, возвратили сѣю Княжну у пороговъ Днѣпровскихъ и съ великою честью привезъ въ Кіевъ.

Бракъ
Изясла-
вовъ.

Г. 1154.

Гонимъ къ новому междоусобиному кровопролитію (ибо непримиримый Князь Суздальскій шлодъ уже съ войскомъ въ землѣ Вяпичей, близъ Козельска), Изяславъ съ прискорбїемъ видѣлъ безчестіе своего меньшаго сына, Ярослава, изгнаннаго Новгородцами, копорые — въ 1149 году положивъ на мѣсць 1000 Финляндцевъ, хощавшихъ ограбить Водскую область (365) — въ печеніе паша льшъ не имѣли иныхъ враговъ, кромѣ самихъ себя, и занимались единици внутренними раздорами. Избранныи сими легкомысленнымъ народомъ, Ростиславъ Смоленскій, въ угодность ему, отправился княжить въ Новгородъ, а Ярославъ въ Владиміръ Волинскій, на мѣсць умершаго Свяшополка Мстиславца.

Дѣла
Нового-
родскія.

Ноября 13.
Кончина
Изяслава.

Харак-
теръ его.

Малочисленность союзных Половцев и конской надежъ заставили Георгія оплоднить войну (356). Между шѣмъ Изяславъ, не доживъ еще до глубокой старости, скончался, къ неулыбливой горести Кіевлянъ, всѣхъ Россіянъ и самыхъ иноплемениковъ, Берендѣевъ, Торковъ. Они единогласно называли его своимъ *Царемъ* славнымъ, *господиномъ* добрымъ, *отцемъ* подданныхъ. Спередъ Вячеславъ, проливая слезы, говорилъ: „сынъ любезный! сему „гробу надлежало бытъ моимъ; но Богъ иво-„ришь, что Ему угодно!“ — Княженіе Изяслава описано въ лѣтописяхъ съ удивительною подробностію. Мужественный и дѣлательный, онъ всего болѣе искалъ любви народной, и для того часто пировалъ съ гражданами; говорилъ на Вѣчахъ, подобно Великому Ярославу; предлагалъ шамъ дѣла Государственныхъ, и хотѣлъ, чтобы народъ, исполняя волю Государя, служилъ ему охотно и враговъ его считалъ собственными. Раздѣливъ престола съ дядею, добродушнымъ и слабымъ, Изяславъ въ самомъ дѣлѣ не уменьшилъ власти своей, но заслужилъ похвалу современниковъ; обходился съ нимъ какъ нѣжный сынъ съ отцемъ; одинъ бралъ на себя шруды, опасности, но приписывалъ ему честь побѣдъ своихъ, и жилъ самъ въ нижней части города, уступивъ Вячеславу дворецъ Княжескій (357).

Гошовый умереть за Кіевъ, Изяславъ удался отъ иныхъ случаевъ проливать кровь

Россіяны: не возмущены за сына, осмербленнаго Новгородцами, ни за Рогволода Борисовича, зятя своего, котораго Полочане въ 1151 году свергнули съ престола, избравъ на его мѣсто Ростислава Глѣбовича, Князя Минскаго, и признавъ Святослава Ольговича покровителемъ ихъ области (358). Такъ граждане своевольствовали въ нашемъ древнемъ опечеснѣнъ, употребляя во зло правдо, что *благо чародное селѣннѣ всѣхъ иныхъ законѣ.*

Своевольство Полочанъ.

Тѣло Изяслава было погребено въ монастырь Св. Θεодора, основанномъ Великимъ Мстиславомъ.

ГЛАВА XIII.

Великій Князь Ростиславъ-Михаиль Мстиславичъ.

Любовь Кіевлянъ къ Вячеславу. Смерть его. Сановники придворные. Неблагоразуміе и малодушіе Ростислава. Гордоснь Мстиславова. Своевольство Новгородцевъ. Кіевляне поддаются Изяславу. Георгій вслушается въ Кіевъ.

Г. 1154 — 1155.

Узнавъ о кончинѣ Великаго Князя, Изяславъ Черниговскій приплыль къ Кіеву, чтобы оросить слезами гробъ умершаго; но спашъ

Г. 1154.

рець Вячеславъ и Бояре, справедливо опасаясь его коварныхъ намереній, не позволили ему выхажь въ столицу. Они ждали Князя Новгородскаго и Смоленскаго. Граждане, Торки, Берендѣи, съ изъявленіемъ усердія воспрѣтили Роспислава (который ославилъ въ Новгородѣ сына своего, Давида), и добродушный дядя оказавъ ему: „Я сиюю у дверей гроба; суды, „расправа и безпокойства ратныя уже не „мое дѣло. Подобно Изяславу будь мнѣ сыномъ „и Государемъ Россіанъ. Ошдаю тебѣ полкъ „и дружину свою.“ Бояре, вмѣстѣ съ народомъ, шребовали отъ неваго Князя, чшобы онъ, слѣдуя примѣру старшаго брата, всегда уважалъ дядю какъ ошца, и въ шакомъ случаѣ обшщались служить ему вѣрно. — Въ Кіевѣ находился тогда Святославъ Всеволодовичъ: призванный Вячеславомъ, онъ уѣхалъ тайно отъ своихъ дядей и взялъ сторону Великаго Князя, ошдавшего ему за шо Пинскъ и Туровъ.

Любовь
Кіевлянъ
къ Вяче-
славу.

Съ другой спороны Изяславъ Черниговскій и Святославъ Ольговичъ заключили союзъ съ Георгіемъ, котораго сынъ Глѣбъ, нанявъ Половцевъ, осадилъ Переяславъ: Мстиславъ Изяславичъ ошразилъ ихъ съ помощію Кіевской дружины (359). Великій Князь, чшобы предупредить Суздальскаго, хошѣлъ воспользоваться сею первою удачею и шель къ Чернигову; но печальная вѣснь насшигла его въ Вышегородъ. Добрый Вячеславъ скоросшижно умеръ: ввечеру шировалъ съ Болрами и

ночью заснул навѣки. Искренно сожалѣя о кончинѣ его, Ростиславъ сѣвши въ Кіевъ предашь землѣ пѣло спарца въ Софійскомъ храмѣ и бышь свидѣтелемъ общей горести: ибо народъ любилъ крошкія, Христіанскія добродѣтели своего Мономахова сына. Въ похвалу Великому Князю Львовици сказываютъ, что онъ, создавъ во дворцѣ Вельможъ, Тиуновъ, Казначеевъ, Ключниковъ умершаго дяди, велѣлъ принести его имѣніе: одежды, золото, серебро; все роздалъ по монашнрямъ, церквамъ, шенницамъ, богадѣльнямъ, и поручивъ исполнишь сіе распоряженіе вдовствующей супругѣ опца своего, взялъ себѣ на память одинъ крестъ.

Г. 1155.
Смершь
Вячесла-
ва.

Савони-
ки при-
ворные.

Когда Ростиславъ возвратился къ войску, Болре не совѣщовали ему итии далѣе. „Ты „еще слабъ на престолѣ,“ говорили они: „уп- „верди власшь свою, заслужи любовь на- „родную, и тогда не бойся Георгія.“ Великій Князь отвергнулъ благоразумный совѣщъ; онъ приближился къ Чернигову, пребуя, что-бы Изяславъ далъ ему князю вѣрнаго союзника (364). „Кшо вступилъ въ мою обласшь „непріятелемъ, съ пѣмъ не хочю дружишься,“ ошвѣществовалъ Изяславъ, и соединясь съ Глѣбомъ Георгіевичемъ, расположился спаномъ на берегахъ рѣки Бѣлоуса. Тутъ ошкрилось малодушіе Ростислава, кошорый, будучи у-спрашенъ мнѣжешвомъ Половцевъ, въ самомъ началѣ пересыръжи далъ знать Черниговско-

Неблаго-
разуміе
и малоду-
шіе Рос-
тислава.

съ своимъ племянникомъ, сыномъ Всеволода, взявъ у него Сновъ, Воропынскъ, Карачевъ, и давъ ему за нихъ другіе.

Опасаясь смѣлаго, пылкаго Мстислава, Великій Князь послалъ Юрія Ярославича, внука Святополкова, съ Восводами на Горынь (365): они взяли Пересопницу. Въ то же время зянь Георгіевъ, Князь Галицкій, и Владиміръ, братъ Смоленскаго, осадилъ Луцкъ. Мстиславъ отправился искать союзниковъ въ Польшу; но меньшій братъ его, Ярославъ, заставилъ непріятелей снять осаду.

Мстиславъ
идеть въ
Польшу.

Достигнувъ главной цѣли своей, обремененный лѣпами и желая спокойствія, Георгій призвалъ Ростислава Смоленскаго, клялся забыть вражду Изяславичей, его племянниковъ, и хошълъ видѣть ихъ въ Кіевѣ. Ярославъ повиновался (366); но Мстиславъ, боясь обмана, не ѣхалъ: Георгій послалъ къ нему *крестную грамоту*, въ доказательство искренней дружбы. Узнавъ о семъ союзѣ и прибышій въ Кіевъ Галицкой вспомогапельной дружины, Князь Черниговскій, недовольный Георгіемъ, также смирился и выдалъ дочь свою за его сына, Глѣба (367). Великій Князь успушилъ Изяславу Корческъ, а Святославу Ольговичу Мозырь. Князья же Рязанскіе новыми крестными обѣями утвердили связь съ Ростиславомъ Смоленскимъ; коего они признавали ихъ опцемъ и покровителемъ.

Тишина
въ Россіи.

Россія наслаждалась тишиною, говорящею Лѣтописцы (368): сія тишина была весьма не-

продолжительна: Мстиславъ принялъ крестную грамоту отъ дѣда, но не далъ ему собственноручной, и выгналъ Георгіева союзника, Владимира, роднаго дядю своего, изъ Владимірской области; пѣвиль его семейство, жену; ограбилъ Бояръ и мать, которая съ богатыми дарами возвратилась тогда отъ Королевы Венгерской, ея дочери (369). Оскорбленный Георгій, въ надеждѣ смирилъ внука съ помощію одного Галицкаго Князя, не хотѣлъ взять съ собою ни Черниговской, ни Сѣверской дружины, и выступилъ съ Берендѣями. Напрасно искавъ защиты въ Венгріи, изгнанникъ Владимиръ Мстиславичъ прибѣгнулъ къ Великому Князю; но Георгій въ самомъ дѣлѣ не думалъ объ немъ, а хотѣлъ, пользуясь случаемъ, завоевать область Волынскую для другаго племянника, Владимира Андреевича, чтобы исполнить обѣщаніе, нѣкогда данное отцу его (370). Жестокое сопрошвление Мстислава уничтожило сіе намереніе: десять дней кровь лилась подъ стѣнами Владимірскими, и Георгій, какъ бы подвигнутый челоуѣколюбіемъ, снялъ осаду. „Изяславичъ веселился убійствами и враждою,“ сказалъ онъ дѣтямъ и Боярамъ: „желаю, не погибели его, а мира, и будучи старшимъ, уснуваю.“— Владимиръ Андреевичъ ходилъ къ Червену съ мирными предложеніями: напоминать шамошнимъ гражданамъ о своемъ родителѣ, великодушномъ ихъ Князѣ Андрѣ (371); обѣщавъ бытъ ему подобнымъ, справедливымъ,

Новое
крово-
проли-
тіе.

милоспивымъ; но уязвленный въ горло стрѣлою, удаился, ошмспивъ жищелямъ опуспненіемъ земли Червенской. Георгій наградила его Пересопницею и Дорогобужемъ; а Мспиславъ, слѣдуя за дѣдомъ, жегъ селенія на берегахъ Горыни.

Берендѣи бьютъ Половцевъ.

Берендѣи щадилъ спаринныхъ друзей своихъ, Половцевъ. Они превожали окреспнокспи Днѣпра, и были наказаны мужеспивенными Берендѣями, копорые многихъ хищниковъ умерспвили, другихъ взяли въ плѣнъ, и въ прошивноспъ Георгіеву желанію не кошпали ихъ освободиспъ, говоря: „мы умираемъ за Русскую землю, но плѣнники наша собспвенноспъ.“ Георгій, два раза вздиль въ Каневъ для свиданія съ Ханами Половецкими, не могъ обезоружиспъ ихъ ни ласкою, ни дарами; наконецъ заключилъ съ ними новый союзъ, чпобымъ въ нужномъ случаѣ воспользоваться помощію сихъ варваровъ (372); ибо онъ, по шогданнымъ обстоятельспвамъ, не могъ быспъ увѣренъ въ своей безопасноспи.

Союзъ съ Половцами.

Смятеніе въ Новгородѣ.

Роспиславъ Мспиславичъ имѣлъ преданныхъ ему людей въ Новгородѣ, копорые съ единомыщленниками своими объявили всенародно, что не кошпалп повиноваться Мспиславу Георгіевичу. Сдѣлалось смятеніе; граждане раздѣлились на двѣ спороны: *Торговая* вооружилась за Князя, *Софійская* прошивъ него, и моспъ Волховскій, съ обпихъ споронъ оберегаемый воинскою спражею, былъ границею

между несогласными. Но сынъ Георгіевъ бѣжалъ ночью, узнавъ о приближеніи дѣшеі Смоленскаго Князя (373), и такимъ образомъ успу- Г. 1157.
нилъ Княженіе Ростиславу, которій, чрезъ два дни въѣхавъ въ Новгородъ, возстановилъ совершенную тишину.

Сіе происшествіе долженствовало оскор- битъ Георгія: у него были и другіе враги. Изяславъ Давидовичъ съ завистию сморѣлъ на престолю Кіевскій; искалъ друзей; примиря- ся съ Ростиславомъ, и для того ославилъ безъ мести невѣрность своего племянника, Свято- слава Владиміровича, которій, вдругъ занявъ на Деснѣ города Черниговскіе, передался къ Смоленскому Князю (374). Мстиславъ Изясла- вичъ Волынскій также охотно вступилъ въ союзъ съ Давидовичемъ, чшобы дѣйствовать прошивъ Георгія, и сіи Князья, напрасно убѣ- ждавъ Сѣверскаго взять ихъ сторону, гото- вились итти къ Кіеву, въ надеждѣ на свое мужество, неоспорожность и слабостъ Георгіеву. Судьба обратила кровопролитіе: Ге- оргій, пировавъ у Боярина своего, Нешрила, ночью занемогъ и чрезъ пять дней умеръ (375). Союзъ прошивъ Георгія.
Свѣдавъ о томъ, Изяславъ Давидовичъ пролилъ слезы, и воздѣвъ руки на небо, сказалъ: „бла- Маія 15, Смерть Георгія.
„годарю Тебя, Господи, что Ты рассудилъ „меня съ нимъ внезапною смертію, а не кро- „вопролитіемъ!“

Георгій власнолюбивый, но безпечный, про- званный Долгорукимъ, знаменитъ въ нашей

Свойства
его.

Испорія гражданскій образованіемъ восточнаго края древней Россіи, въ коемъ онъ превель все дышущія аѣта своей жизни. Распрсширивъ игомъ Вѣру Христіанскую, сей Князь спромалъ церкви въ Суздаль, Владимиръ, на берегахъ Нерли (376); умножилъ число духовныхъ Наспырей, тогда единшвенныхъ наснавноковъ во благоумравіи; единшвенныхъ просвѣшншелей разума; онкривъ нуши въ аѣтахъ дремучихъ; оживилъ динія, мершвыи нушныи знаменіяи челоувѣческой дышшельности; основалъ новыи селенія и города: промъ Москвы, Юрьевъ Польскій, *Переяславль* Завьскій (въ 1152 году), украшая ихъ для своего воображенія смии, ему пріятными именами, и самыми рѣкомъ дѣвал названія южныиъ (377). Дмишровъ, на берегу Яхроми, инаже имъ основанъ и названъ по имени его сына, Всеволода-Дмишрия, которыи (въ 1154 году) родмся на семь мѣснъ. — Но Георгій не имѣлъ добродѣтелей великаго ошца; не прбславилъ себя въ лѣтписяхъ ни однимъ подвигомъ великодушія, ни однимъ дѣйствіемъ добросердечія, сво.спвеннаго Мономахову племени. Сиромыи Лѣтписцы наши рѣдко говорашъ о злыхъ качешвахъ Государей, усердно хвалл добрия; но Георгій безъ сомнѣнія ошлчался жервыи, когда, будучи сыномъ Князя споль любимаго, не умѣлъ заслужншь любви народной. Мы видѣли, что онъ игралъ свдшсннко князь и волновалъ

изнуренную внутренними несогласіями Россію для выгоды своего честолюбія: къ безславію его намъ извѣстно также слѣдующее происшествіе. Князь Іоаннъ Берладичъ, изгнанный Владиміромъ изъ Галича, служилъ Георгію, и вдругъ, безъ всякой вины, (въ 1156 году) бывъ окованъ цѣпями и привезенъ изъ Суздаля въ Кіевъ: Георгій согласился выдать его, живаго или мертваго, зانيю своему, Владимірову сыну (478). Заслупленіе Дуковенскаго сына спасла жертву: убѣжденный чужеземными предсказаніями Минрешетлиша, Георгій отправилъ Берладича назадъ въ Суздаль, а люди Князя Черниговскаго, высланные на дорогу, силою освободили сего несчастнаго узника. — Однимъ словомъ, народъ Кіевскій сполъ ненавидѣлъ Долгорукаго, что узнавъ о кончинѣ его, разграбилъ дворецъ и сельскій домъ Книжеокій за Днѣпромъ, называемый *Раемазъ*, также и жилище Суздальскихъ Бояръ, и многихъ изъ нихъ умертвилъ въ изступленіи злобы. Граждане, не хотѣвъ, казешся, чтобы и шло Георгіево лежало вышнѣ съ Мономаховымъ, погребли оное внѣ города, въ Берещовской Общелѣ Снаса.

Ненависть къ нему.

Церковныя дѣла сего времени доспойны замѣчанія. Георгій не желалъ ославить Ми-
Дѣла церковныя.
 прополишомъ Климента, избраннаго по волѣ ненавистнаго ему племянника, и согласно съ мыслями Нифонша, Епископа Новгородскаго, имъ уважаемаго, шребовалъ инаго Пасшыра

опъ Духовенства Цареградскаго. Священствъ Полоцкій и Мануилъ Смоленскій (379), врагъ Климентовъ, (въ 1156 году) съ великою честью привади въ Кіевъ сего новата Мишрополита, именемъ Константина, родомъ Грека; вмѣстѣ съ нимъ *благослови* Великаго Князя, *кляли память* Изяслава Мстиславича, и въ первомъ совѣтѣ уничтожили всѣ церковныя дѣйствія бывшаго Мишрополита; наконецъ, разсудивъ основательнѣе, дозволили ошпривляти службу Іереемъ и Діаконамъ, конхъ повѣстили Климентъ. Ревностный Нифонтъ не имѣлъ удовольствія видѣти свое полное шоржество: онъ спѣшилъ встрѣтити Константина, но еще до его прибытія скончался въ Кіевѣ, названный славнымъ именемъ *любownika всей земли Русской* (380). Сей знаменитый мужъ, другъ Святослава Ольговича, имѣлъ и непріятелей, конхорые говорили, что онъ похитилъ богатство Софійскаго храма и думалъ съ онымъ уѣхать въ Константинополь: современный Лѣтописецъ Новгородскій опровергаетъ такую нелѣпую клевету, и хвалитъ Нифонтова добродѣтели, говоритъ: „мы только за грѣхи свои лишились сладостнаго ушѣшенія видѣти здѣсь гробъ его!“—Новгородцы, на мѣсто Нифонта, въ общемъ совѣтѣ избрали добродѣтельнаго Игумена Аркадія и еще непосвященнаго ввели въ домъ Епископскій: ибо избраніе главнаго духовнаго сановника зависѣло шамъ единственно отъ народа (381).

ГЛАВА XV.

Великій Князь Изяславъ Давидовичъ Кіевскій.

Князь Андрей Суздальскій, прозванный Боголюбскимъ.

Г. 1157—1159.

Паденіе Великаго Княженія Кіевского. Новое славное Княженіе Владимірское. Промшешствія въ западной Россіи. Мятежный духъ Полочанъ. Раздоръ за Верладника. Безкорыстіе Свяшослава. Неблагодарность Изяслава. Бѣгство Великаго Князя. Спраннее завѣщаніе Мишродолиша. Моръ въ Новъгородѣ.

Кіевляне, изъявивъ ненависть къ умершему Великому Князю, послали объявить врагу Г. 1157. Георгіеву, Изяславу Давидовичу, чтобы онъ шелъ мирно владѣть въ столицѣ Россійской. Изяславъ, при восклицаніяхъ довольнаго народа, въѣхалъ въ Кіевъ, оставивъ въ Черниговѣ племянника своего, Свяшослава Владиміровича, съ дружиною воинскою: ибо Князь Сѣверскій, хотя и миролюбивый, замышлялъ незанно овладѣть сею удѣльною столицею Ольговичей: его не впустили; но Изяславъ, желая имѣть въ немъ благодарнаго союзника, добровольно отдалъ ему Черниговъ; а племянникъ ихъ, Свяшославъ Всеволодовичъ, полу-

¹⁹ Май.

члѣ въ Удѣль Княженіе Сѣверское. Они заключили миръ на берегахъ Свины (гдѣ нынѣ Березна) въ присуствіи Мстислава, Владимірскаго Князя, который, одобривъ условія, спокойно возвратился въ Волинію (382).

Паденіе
Велик.
Княже-
нія Кіев-
скаго.

Такимъ образомъ Изяславъ Давидовичъ остался повелителемъ одной Кіевской области и нѣкоторыхъ городовъ Черниговской. Переяславль, Новгородъ, Смоленскъ, Туровъ, область Горынская и вся западная Россія имѣли тогда Государей особенныхъ, независимыхъ, и доиспоминство Великаго Князя, прежде соединенное съ могуществомъ, сдѣлалось однимъ пустымъ наименованіемъ. Кіевъ еще сохранялъ знаменитость, обязанный ею, кромѣ своего счастливаго положенія, торговлѣ, множеству избыточныхъ обитателей, богатству храмовъ, монастырей: скоро утративъ онъ и сію выгоду, лишенный смѣльныхъ защитниковъ. Но въ то время, какъ древяла спилица наша клонилась къ совершенному паденію, возникаетъ новая подъ сѣнію Властителя, давно извѣстнаго мужествомъ и великодушіемъ.

Новое
сильное
Княже-
ніе Вла-
димір-
ское.

Еще при жизни Георгія Долгорукаго сынъ его, Андрей, въ 1155 году ухажъ изъ Вышегорода (не предупредивъ отца о семъ намѣреніи). Осабрь алчнаго властолюбія, злодѣйствъ, грабительствъ, междоусобнаго кровопролитія, Россія южная, въ печеніе двухъ вѣковъ опускаемая огнемъ и мечемъ, ино-

племенниками и своими, назадасть ему община-
 лю скорби и предмешомъ гнѣва Небеснаго.
 Недовольный, можешь бышь, правленіемъ Ге-
 оргія, и съ горесшію видя народную къ нему,
 ненависть, Андрей, по совѣпу щурьевъ сво-
 ихъ, Кучковичей, удалился въ землю Суздаль-
 скую, менѣе образованную, но гораздо спо-
 койнѣйшую другихъ (383). Тамъ онъ родился и
 былъ воспишанъ; памъ народъ, еще не изъяс-
 дилъ мяшежнаго духа, не судилъ и не мѣнялъ
 Государей, но повиновался имъ усердно и спра-
 жался за нихъ мужесшвенно. Сей Князь на-
 божный, вмѣсто иныхъ сокровищъ, взялъ съ
 собою Греческій образъ Маріи, украшенный,
 какъ говорашъ, Лѣшодисцы, пятнадцатую
 фунциами золота, кромѣ серебра, жемчугу и
 камней драгоцѣнныхъ; избралъ мѣсто на бе-
 регу Клязьмы, въ прежнемъ своемъ, Удѣлѣ: за-
 ложилъ каменный городъ Боголюбовъ, распро-
 странилъ основанный Мономахомъ Владиміръ,
 украсилъ зданіями каменными, *Златыми* и *Се-
 ребряными* вратами. Какъ нѣжный сынъ опла-
 кавъ кончину родишеля, онъ воздалъ ему по-
 слѣдній долгъ поржесшвенными молитвами,
 сирочіямъ новыхъ церквей, Обишелей въ
 честь умершему, или для спасенія его, души;
 и между шьмъ, какъ народъ Кіевскій злосло-
 жилъ памашъ Георгія, священникъ Клиросъ
 благословлялъ оуку въ Владиміръ. Суздадъ,
 Ростовъ, дошолъ управляемыя Намѣшниками
 Демурхаго (384); емнодушно, признали, Ан-

дрей Государемъ. Любимый, уважаемый подданными, сей Князь, славнѣйшій добродѣтелями, могъ бы тогда же завоевать древнюю ополиду; но хотѣлъ единственно иными долговременной, благоуспройсхва въ своемъ наследственномъ Удѣль; основалъ новое *Великое Княженіе Суздальское* или *Владимѣрское*, и пригошавилъ Россію сѣверо-восточную бышь, шакъ сказапъ, испиннымъ сердцемъ Государсхва нашего, оставивъ полуденную въ жершву бѣдшвіямъ и раздорамъ кровопролитнымъ.

Проксшесшвіа въ западной Россіа.

Борисъ Георгіевичъ, княживъ при опцѣ въ Туровъ, или добровольно выѣхалъ опшуда въ Суздальскую обласпъ или былъ изгнанъ Юріемъ Ярославичемъ, Свяшополковымъ внукомъ, кошорый, происходя опъ спаршей вѣшви Княжескаго Дому, имѣлъ право на самую обласпъ Кіевскую. Изяславъ, желая досшавипъ Удѣль Владимиру Мшиславичу, соединился съ Князьями Волынскими, Галицкимъ, Смоленскимъ, и присшупилъ къ Турову. Юрій искалъ мира, но мужешшвенно оборонялся, и чрезъ 10 недѣль многочисленное войско осаждающихъ удалилось, пошерявъ большую часпъ коней своихъ опъ заразы (385).

Мяшешный духъ Полочанъ.

Въ числѣ Изяславовыхъ союзниковъ находились и Полочане, кошорые едва ли успшупали тогда Новгородцамъ въ своевольсшвѣ. Мы упоминали о несчаштіи Князя Рогволода Борисовича, изгнаннаго ими безъ всякой осно-

вательной причины: Святославъ Чернигов-
 скій далъ ему вспомогательную дружину, и
 жишели Друцка съ великою радостію приня- Г. 1158.
 ли его, выславъ Глѣба Роспиславича, ограбивъ
 домъ, Боярь, друзей сего послѣдняго (386).
 Ошець Глѣбовъ, видя опасное волненіе и въ
 самомъ Полоцкѣ, спарался задобрить граж-
 данъ ласками, дарами, и взявъ съ нихъ новую
 присягу, осадилъ Друцкѣ. Сильный оппоръ
 жишелей заснавилъ сего Князя искашь мира:
 Рогволодъ далъ кляшву жишь съ нимъ въ браш-
 сивѣ, и нарушилъ оную вмѣстѣ съ вѣрломъ-
 ными Полочанами, которые, думая загладишь
 измѣну измѣною, послали сказаць ему: „Князь
 „добрый! мы виновны, свѣргнувъ шебя съ пре-
 „спола, и разграбивъ нѣвое имѣніе: не помни
 „зла, и возвратися къ намъ: выдадимъ шебѣ
 „Роспислава Глѣбовича.“ Онъ согласился съ
 ними; но Роспиславъ, увѣдомленный объ ихъ
 замыслѣ, ходилъ вооруженный, носилъ лапы
 подъ одеждою, и смѣлостію вселялъ боязнь въ
 злодѣевъ. Наконецъ они успыдилиоь своей ро-
 боспи и звали Князя, жившаго за городоуъ,
 въ собраніе народное, будшо бы для дѣль го-
 сударшвенныхъ. „Вчера я былъ у васъ,“ опъ-
 вѣшшвовалъ Роспиславъ: „для чего же вы
 „не говорили о дѣлахъ?“ однакожь поѣхалъ
 въ городъ. Вѣрный Оппрокъ Княжескій осна-
 новилъ его: ибо народъ уже снялъ съ себя ли-
 чину, грозно вопилъ на Вѣчь и лилъ кровь
 Боярь, преданныхъ Глѣбовичамъ. Роспиславъ,

соединивъ дружину, удалися въ Минскъ къ брату Володарю; а Рогволодь, подкрѣпленный силою Князя Смоленскаго, опиналъ Изяслава у Всеволода Глыбвича и предлагалъ миръ его брату: оспался Княземъ Полоцкимъ, даалъ Всеволоду Спрѣжевъ, Изяславъ Брячиславу Васильковичу, и возстановилъ пищину краи-ковременную. Володарь, шрешій сынъ Глыбви, воевалъ щогда съ Липвою; братья присягнули за него въ вѣрномъ исполненіи мирныхъ условій.

Раздоръ
за Бер-
ладника.

Изяславъ Давидовичъ не долго жилъ въ союзѣ съ Галицкимъ и Волынскими Князьями, Поводомъ къ сему разрыву служилъ знаменитый Воевода первого, Іоанць Берладникъ. Князь Галицкій, ненавидя и болѣе сего брата двоюроднаго, изгнаннаго Владиміркомъ, умѣлъ склонить на свою сторону не щолько Венгерскаго Короля съ Поляками, но и многихъ Князей Російскихъ, желая чпобы оми амьспѣ съ нимъ убѣдили, Изяслава выдалъ ему Іоанна, (387). Гнушалось дѣломъ споль жесноркимъ, Великій Князь опивчалъ ихъ Послать въ Кіевъ, чшо онъ никогда на шо не соглашися. Іоанць же, безчеловѣчно гонимый, кошлъ мшишиъ Ярославу Владимірковичу: ограбилъ нѣсколько богатыхъ судовъ на Дунаѣ, нанялъ бою Половцевъ и вступилъ въ Галицію; но скоро былъ оспавленъ сими хищниками, ибо, не дозволялъ имъ опустошати земли и щадилъ доброхошщивующикъ ему жи-

тпелей. Свѣдавъ, что Ярославъ вооружается, Великій Князь предложилъ Свяшославу Ольговичу шѣсный союзъ и два города, Мозырь и Чечерскъ. Тутъ Свяшославъ оказалъ безкорыстнѣ великодушное. „Признаюсь“ — говорилъ онъ — „что я досадоваль, когда шы „не опдалъ мнѣ всей области Черниговской; „но сердце мое ненавидишь злобу между род- „лыми. Если враги несправедливые угрожаютъ „небъ войною, то они будутъ и моими вра- „гами. Сохрани меня Богъ опъ издоймшва „въ шакомъ случаѣ: не хочу никакихъ городовъ, „и вооружаюсь (388).“ Пировавъ шри дни, они дали знать Князю Галицкому, что гошovy соединенными силами опразипъ его нападе- ннѣ. Ярославъ успокоился; но Великій Князь вздумалъ самъ объявить ему войну за Юанна Верладника: ибо многіе Галичане звали сего Воеводу въ землю свою, увѣряя, что народъ шолпанами усшремился подъ его знамена, и что сынъ Владиміровъ нелюбимъ гражданами. Свяшославъ Ольговичъ не хопѣлъ ишши; удерживаль Великаго Князя; предшавляль ему, что Юаннъ не сынъ, не брашъ ихъ; но пы- кій Изяславъ съ угрозами опвѣщшвоваль въ Васильковъ Послу Черниговскому: „скажи бра- „шу, что онъ, по возвращеніи моемъ изъ Га- „лича, волею и неволею можешь опправишься „назадъ въ Новгородъ Сшверскій!“ Добродуш- ный Свяшославъ съ горесшю видѣль неспра- ведливосшь своего родшвенника, желалъ ему

Безко-
рыстнѣ
Свяшо-
слава.

Небла-
годар-
ность
Изясла-
ва.

добра и мира Государшву. „Богу открыше „смирение души моей,“ сказалъ онъ Вельможамъ: „я не искалъ управы мечемъ, когда „Изяславъ, вмѣсто цѣлой области Черниговской, далъ мнѣ только семь городовъ, опустошенныхъ Половцами и населенныхъ ласарями. Онъ еще не доволенъ, и за миролюбивый, благоразумный совѣтъ грозился, вопреки свяшой клятвѣ, выгнать меня изъ Чернигова! Но Провидѣніе караетъ вѣроломныхъ.“ Оно въ самомъ дѣлѣ наказало брата его. Галицкій, соединясь съ Волынскими Князьями, Изяславичами и дядею ихъ, Владиміромъ Андреевичемъ, предупредилъ Великаго Князя и занялъ Бѣлгородъ. Изяславъ обступилъ ихъ съ войскомъ многочисленнымъ: однихъ Половцевъ было у него слишкомъ 20,000. Указывая на сильныя полки свои, онъ съ гордостію требовалъ, чтобы союзники вышли изъ города. Но Беренды и Торки измѣнили ему; начальники ихъ тайно велѣли сказать Мстиславу: „Князь! опъ насъ все зависить. „Если будешь намъ другомъ, какъ опецъ швой, „и дашь каждому по доброму городу, мы оставимъ Изяслава.“ Они сдержали слово: въ глубокую полночь зажгли шапры свои, и съ грознымъ воплемъ ускакали въ городъ. Пробужденный ночью тревогою, Великій Князь сѣлъ на коня; увидѣвъ измѣну и бѣжалъ за Днѣпръ вмѣстѣ съ Владиміромъ Мстиславичемъ, его другомъ; Половцы также: многіе

Бѣгство
Велик.
Князя.

изъ нихъ утонули въ Роси; другихъ павили Юрьевцы и Берендыи.

Союзники вошли въ столицу, пославъ объявить Смоленскому Князю, Роспиславу, что они единственно для него завоевали престоль Кіевскій, и будущъ ему послушны какъ спаршему. Мспиславъ пребывалъ только, чтобы низверженный Митрополитъ Климентъ снова управлялъ Церковію Россійскою: „ибо Кон-„спаншинъ (говорилъ онъ) клялъ память ош-„да моего.“ Но Роспиславъ не хотѣлъ слышать о Климентѣ, избранномъ, по его мнѣнію, незаконно. Наконецъ согласились, чтобы не бытъ Митрополитомъ ни шому, ни другому и призвать новаго изъ Царяграда (389). Изгнанный Мспиславомъ, Конспаншинъ уѣхалъ въ Черниговъ и скоро преставился, удививъ современниковъ и попомсшво спранноспію своего завѣщанія. Онъ вручалъ запечатанную духовную Святшшшелю Черниговскому, Антонію, и пребывалъ, чтобы сей Епископъ кляшвенно обязался исполнить его послѣднюю волю. Антоній въ присущствіи Князя Свяшослава срѣзалъ печать, и съ изумленіемъ читалъ слѣдующее: „Не погребайте моего шѣла: да будетъ оно извлечено изъ „града и повержено псамъ на свѣденіе!“ Епископъ не дерзнулъ нарушить кляшвы; но Князь, спрашась гѣва Небснаго, велѣлъ на шрешій день привезши шѣло Митрополита въ Черниговъ и съ честію предать землѣ въ

Декабря
22.

Странное завѣщаніе Митрополита.

Соборной церкви, подлѣ гроба Игоря Ярославича (390). Лѣтописцы разказываютъ, что въ сїи при дни, ясныя для Чернигова, была ужасная буря и молнія въ Кіевѣ; что однимъ громовымъ ударомъ убило тамъ семь человекъ, и въперъ сорвалъ шаптеръ Роспислава, спользшаго тогда въ полѣ близъ Вышеторода; что сей Князь старался молишвами въ церквахъ умилоспивить Небо, и что вдругъ насшла пищина, когда совершилосъ погребеніе Мишрополишова шѣла.

Морь въ
Новъго-
родѣ.

Въ княженіе Изяслава Новгородъ въпорично испишала бѣдствіе мора: не успѣвали хорошишь ни людей, ни скоша; ошъ смрада безчисленныхъ пруповъ не лѣзя было ходишь по городу, ни въ окрестношпахъ (391). Лѣтописцы не говоряшъ о происхожденіи, свойствѣ и наружныхъ знакахъ сей лѣвы, кошорая спривисшвовала единственно въ Новгородѣ.

ГЛАВА XVI.

Великій Князь Ростиславъ-Миха-
илъ вторично въ Кіевѣ.

Андрей въ Владиміръ Суздаль-
скомъ.

Г. 1159—1167.

Злоба Изяславова. Союзъ Ростислава съ Свяшославомъ. Городъ Берладъ. Впаденіе Половцевъ, Андрей за Изяслава: власшвуешъ въ Новгородѣ. Клязца на Ростислава. Ростиславъ изгнавъ. Смершь Изяслава. Берладникъ отправленъ ядомъ въ Грецію. Ссора и миръ Великаго Князя со Мспиславомъ. Удѣлы. Набѣгъ Ляховъ. Единовластіе Андрея. Изгнаніе брашьевъ его въ Грецію. Кончина Свяшослава: ея слѣдствія. Вѣроломство Епископа. Безпокойства въ землѣ Полоцкой. Война съ Болгарами. Побѣда надъ Шведами. Россіане бьютъ Половцевъ въ сшенихъ. Кончина Великаго Князя. Его свойства. Союзы и браки. Дѣла церковныя.

Ростиславъ — оспавивъ сыновей княжишь, Свяшослава въ Новгородѣ, Давида въ Торжкѣ, Романа въ Смоленскѣ — былъ съ чесшію и радосшію приняшь ошъ всѣхъ жипелей Кіевскихъ (392). Племянникъ его, Мспиславъ, ^{Г. 1159.} ^{Апрѣля 12.} возвратился въ юго-западную Россію съ богашою добычею, взявъ имѣніе Изяславовыхъ Вельможъ, множештво серебра, золоша, рабовъ и всякаго скоша.

Бывшій Великій Князь ушелъ въ Сожскую обласль, ему принадлежавшую, и съѣхался въ Гомѣ, или нынѣшнемъ Гомелѣ, съ женою, ко- шорая въ слѣдъ за нимъ бѣжала изъ Кіева. Приписывая свое несчастіе брату Ольговичу, не хопѣвшему дать ему помощи, Изяславъ завоевалъ его обласль, землю Вяпичей, плъ- нилъ жишелей одного мѣсшечка, бывшаго соб- швенноспію или вѣномъ Княгини Чернигов- ской, и шревожилъ города Курскіе. Тогда Свяшославъ, захвапивъ имѣніе и семейсшва многихъ Боляръ сего злобнаго родсшвенника, вспунилъ въ союзъ съ Государемъ Кіевскимъ. Они съѣхались въ Моровскѣ, обѣдали другъ у друга, и богашими дарами ушвердили взаим- ную любовь между собою: Роспиславъ пода- рилъ Черниговскому Князю нѣсколько собо- лей, горноспасевъ, черныхъ куніцъ, песцовъ, волковъ бѣлыхъ и рыбьихъ зубовъ; а Свяшославъ Великому Князю парда и двухъ коней съ окованными сѣдами (393).

Сіи два Князя, бывъ ошъ юносши непріа- шелами, искренно клялися умерешъ друзьями, и согласились общими силами дѣйсшвовашъ проштивъ Изяслава. Надлежало прежде защи- шить южные предѣлы Государсшва ошъ внѣш- нихъ хищниковъ. Въ Молдавіи, между рѣками Прутомъ и Серешомъ, находился шогда го- родъ многолюдный и крѣпкій, именовъ Бер- ладъ (нынѣ мѣсшечко), основанный близъ раз- валинь древней Дакійской Зузидавы (394): ошъ

Злоба
Изясла-
ва.

Союзъ
Роспи-
слава съ
Свяшос-
славомъ.

Городъ
Берладъ.

былъ гнѣздомъ своевольныхъ бродягъ, людей разнаго племени и Закона, конхъ главное ремесло соснояло въ грабежъ по Черному морю и Дунаю. Шайки ихъ взяли Олешье (знаменитое шорговое мѣсто при устьѣ Днѣпра, гдѣ складывались Греческіе шовары, опсправляемые въ Кіевъ): Восвода Великокняжескій, Георгій Неспоровичъ, насшигъ ихъ разбойниковъ и выручилъ многихъ взяпыхъ ими плѣнниковъ вмѣстѣ съ богашою добычею (395). — Надлежало еще отспрашнть набѣгъ Половцевъ: сынъ Свяспославовъ въ Черниговской обласпи, а дружина Галицкая, Князья Волинскіе и Берендѣи на западномъ берегу Днѣпра побиили и гнали ихъ до границы.

Впаденіе
Полов-
цевъ.

Сіи хищники явились съ другою спорону, наняпые Изяславомъ Давидовичемъ, которыи, не перля времени, осадилъ съ ними Черниговъ. гдѣ Свяспославъ и племянникъ его, Князь Сѣверскій, едва успѣди изгошовишься къ оборонѣ, пребуя войска опъ Роспислава. Но Кіевляне и Берендѣи, вѣрля искреннему союзу дяди, не вѣрили племяннику, знал его коварспво: чпобы успокоишь ихъ, Свяспославъ Всеволодовичъ прислалъ сына въ залогъ къ Роспиславу, и полки Великокняжескіе спасли Черниговъ. Изяславъ, успрашенный силою оныхъ, бѣжалъ въ спени (396). Тамъ услышалъ онъ, чшо неоспорожный Свяспославъ опспуспилъ союзниковъ и самъ боленъ: чѣмъ желая воспользовашься, Изяславъ снова перешелъ

за Десну съ Половцами. Князь Черниговскій дѣйствительно былъ нездоровъ; однакожь съ супругою и съ дѣтьми шлоя въ полѣ, успѣлъ возвращишь Кіевлянъ и мужеспвенно опразилъ варваровъ. Союзники, гонясь за Изяславомъ, приспустили къ Вырю, гдѣ оставалась его Княгиня съ казною. Тушь Воевода Іоаннь Берладникъ имѣлъ случай доказашъ ему свое усердіе: защитилъ городъ, и принудилъ осаждающихъ удалиться. Изяславъ опмспилъ имъ ужаснымъ разореніемъ Смоденской области: ибо наемники его, Половцы, плѣнили въ ней болѣе десяти тысячъ людей безоружныхъ, кромѣ множества убитыхъ; но видя превосходство силъ на споронѣ враговъ, онъ искалъ союзника въ могущеспвенномъ Князѣ Суздальскомъ.

Андрей Георгіевичъ, не заботясь о Россіи южной, желалъ господспвовать въ сѣверной единовласшно и присвоилъ себѣ древнюю столицу Рюрикову, по еспъ, выгнашъ опшуда сыновей Великаго Князя: Свяпослава Роспиславича изъ Новагорода, а Давида изъ Торжка. Недоброхопспвуя опцу ихъ, Андрей вспулился за Изяслава, и помолвилъ дочь свою за его племянника, Свяпослава Владиміровича, осаждаемаго тогда Княземъ Черниговскимъ въ городъ Вщижь (397). Романъ и Рюрикъ, сыновья Великаго Князя, Владѣпель Сѣверскій съ братомъ, Полочане и дружина Галицкая были съ Свяпославомъ Ольговичемъ; но слы-

Андрей
за Изя-
слава.

на; что сильное войско Андреево и Муромское идесть опразнишь ихъ опъ Вщижа, союзники склонились къ миру, и Свяшославъ Черниговскій снялъ осаду, кляпвенно обявась племянника чпинь его какъ спаршаго въ родѣ. — Андрей съхался съ Изяславомъ въ Волокъ Ламскомъ, праздноваль шамъ свадьбу дочери и послалъ сказашь Новгородцамъ, что онъ намѣренъ искашь ихъ Княженія, не любить кровопролитія, но гошовъ воевашъ въ случаѣ сопротивленія. Чиновники обявили о шомъ народу. Слава Андреева давно гремѣла въ Россіи: Новгородцы пѣвились мыслию повиновались ешоль знаменишому Князю; однакожь, не имѣя причинъ жаловашься на своего, не вдругъ прибѣгнули къ средсшвамъ насилія: сперва сказали, что обласшь Новгородская никогда не имѣла двухъ Князей, и что Давидъ долженъ оспавишь Торжекъ; когда же Свяшославъ Росшиславичъ, угождая имъ, велѣлъ брашу выѣхашъ опшуда въ Смоленскъ, они рѣшились, безъ дальнѣйшихъ околичностей, взяшь его подъ спражу. Увѣдомленный о семъ намѣреніи, Свяшославъ не хопѣлъ вѣришь. „Вчера“ (говорилъ онъ Боярамъ) „граждане любили меня; вчера я слышалъ ихъ, кляпивы, видѣлъ общее усердіе.“ Въ самое шо время народъ вломился во дворець, неволею послалъ Князя въ Ладогу, заперъ его жешу въ монастырь, разграбилъ казну, оковаль друшину (398). Андрей опшравиль племянника,

Г. 1160.

Андрей
власш-
вуешъ
въ Новъ-
городѣ.

Мстислава, Намѣстникомъ въ Новгородъ; а Святославъ Роспиславичъ ушелъ изъ Ладоги къ опцу, котораго, въ первую минушу гнѣва, велѣлъ заключить въ душную шемницу всѣхъ купцевъ Новгородскихъ, бывшихъ въ Кіевъ; но выпустилъ и разослалъ ихъ по городамъ, свѣдавъ съ прискорбіемъ, что нѣкоторые изъ нихъ скоропостижно умерли въ оной. Хотя Великій Князь досадовалъ на Андрея Суздальскаго, однакожь не думалъ мстить ему кровопролитіемъ, и желалъ спокойствія.

Къ несчастію, онъ не могъ удовлетворить своему искреннему миролюбію. Видя, что Андрей, довольный пріобрѣтеніемъ Новгорода, не расположеть воевать съ Великимъ Княземъ, безпокойный Изяславъ снова обратился къ Половцамъ, и нашелъ единомышленника въ непостоянномъ Святославѣ Всеволодовичѣ; ихъ сторону взяли также нѣкоторые Болгары Кіевскіе и Черниговскіе, хотѣвшіе неуспройспѣва: ибо зло общее бываетъ иногда часиною выгодною. Святославъ Ольговичъ послалъ сына своего, Олега, въ Кіевъ, гдѣ Великій Князь желалъ дружелюбно угостить его (99). Клевешники увѣрили сего юношу, что Роспиславъ тайно гошовилъ ему шемнику, и легкомысленный Олегъ, не сказавъ ни слова опцу, приспалъ къ Изяславу Давидовичу и Князю Сверхскому. Святославъ душевно скорбился въ родствѣ своемъ сына и племянника въ разсужденіи Великаго Князя; но коварные

Клевешники
на Роспислава.

его Вельможи спарались очернить Роспислава. „Знай“ (говорили они своему Князю) „чша „Духовникъ Роспиславича ѣдиль изъ Смоленска къ Изяславу и предлагають ему Черниговъ: Государь Кіевскій прихворяешся „другомъ швоимъ, но помогаешъ шебъ *лѣниво*; „и до сего времени ны не видалъ никакой „пользы ошь его союза.“ Обманушый клеветою, Черниговскій Князь взялъ сторону брата; однакожь самъ не хотѣлъ участвовашъ въ войнѣ. Изяславъ съ Союзниками ополчился; спюялъ двѣ недѣли подъ спѣвными Переяславля, убѣждая зятя своего, Глѣба Георгіевича, вооружившись прошивъ Великаго Князя; не успѣлъ въ шемъ, и видя Роспислава гошоваго къ бинивъ, удалмлся. Но шпоричное его предпріятіе было счастлививе: въ шеченіе зины усиленный мюжеспдомъ Половецъ, онъ переправился за Днѣпръ выше Кіева и прісшунилъ къ Подолу, огражденному высокимъ шыномъ (400). Тушъ началось сраженіе. Половцы во многихъ мѣснахъ разсѣкли ограду, ворвались въ улицы и зажгли дома. Окруженные пламенемъ, дымомъ и мечами варваровъ, Кіевляне съ Берендѣями въ ужасѣ бѣжали на гору къ Зланымъ врашамъ каменной спѣвны. Тогда Великій Князь, принявъ совѣтъ дружины, оставилъ Кіевъ, и заключился въ Бѣлгородъ, ожидая скорой помощи.

Г. 1161,
Февраль
8.

Роспиславъ
изгнавъ.

Изяславъ всшунилъ въ Кіевъ, освободилъ шамъ многихъ друзей своихъ, бывшихъ подъ

спражею, и спѣшили осадити Бѣлгородъ. Великій Князь сжегъ деревянныя укрѣпленія или *острогъ*, и чепыре недѣли оборонялся въ крѣпости. Напрасно Святославъ Черниговскій склонялъ брата къ общему миру, советуя ему сняти осаду, возвратиться за Днѣпръ и ждати всего оупъ справедливости. Изяславъ оупвѣщивовалъ его Посламъ: „Ежели уйду, за Днѣпръ, то союзники оспавяли меня. „Чтожь будешь со мною? Въ шепяхъ ли „Половецкихъ найду для себя обласъ? Лучше „умру здѣсь оупъ меча, нежели оупъ голода на „берегахъ Сейма (401).“ Онъ говорилъ смѣло, но дѣйствивовалъ малодушно: ибо услышавъ, что Торки, Беренды, Печенѣги Росьскіе, Мспиславъ Волинскій и Галичане идутъ въ помощь къ Великому Князю, Изяславъ бѣжалъ, и погибъ безъ мужественной обороны: непріятельскій всадникъ, именемъ Выйборъ, разсѣкъ ему саблею голову. Великій Князь и Мспиславъ нашли его плавающего въ крови, и не могли удержаться оупъ слезъ искренней горести. „Вошь слѣдствіе швоей несправедливости!“ сказалъ первый: „недовольный обласію Черниговскою, недовольный самымъ „Кіевомъ, шы хопѣлъ ошнати у меня и Бѣлгородъ!“ Изяславъ не оупвѣщивовалъ, но просилъ воды; ему дали вина — и сей несчастный Князь, взглянувъ дружелюбно на враговъ соспрадапельныхъ, скончался. Пишущъ, что онъ въ бшцахъ обыкновенно носилъ власни-

Марша
6.

Смерть
Изясла-
ва.

цу брата своего, Николая Святоши, а въ сей день почему — то не хотѣлъ надѣшь ее. Разбивъ Половцевъ, Олегову дружину, Черниговскую и Князя Съверскаго, взявъ ихъ обозы, побѣдители отослали въ Черниговъ пѣло Изяслава, искренно оплаканнаго братомъ Святославомъ и еще искреннѣе Іоанномъ Берладникомъ. Сей злополучный Галицкій Князь, упрасивъ въ Изяславъ единственнаго своего кровншеля, уѣхалъ въ Грецію и кончилъ горешную жизнь въ Фессалоникѣ, оправленый ядомъ, какъ думали современники. Великій Князь, не желая мстишь ни Святославу Ольговичу, ни гораздо виновнѣйшему Съверскому Владѣтелю, нѣкогда имъ облагошворенному, удовольшвовался ихъ новою присягою, и нашель способъ дружелюбно раздѣлаться съ Андреемъ, кошорый добровольно уступилъ ему Новгородъ, извѣдавъ безпокойную спрощивоспъ его жипелей. Обузданные согласіемъ двухъ сильныхъ Государей, они молчали, и Святославъ Роспиславичъ возвратился управлѣши ими (402).

Берладникъ оправленъ въ Греціи.

Мирясь съ непріятелями, Роспиславъ оскорбилъ знаменишѣйшаго друга своего и племянника, Мстислава Волынскаго, кошорый возвелъ его на престоль и удержалъ на ономъ. Великій Князь отдалъ ему въ помѣспье Бѣлгородъ, Триполь, Торческъ, какъ будущему насаѣднику всей Кіевской обласпи. Но пылкій Мстиславъ началъ, кажешся, прежде времени

Ссора и миръ Великаго Князя со Мстиславомъ.

господствовашъ въ оной самовластно, не хотѣлъ слушати выговоры дяди, и съ гнѣвомъ ухваръ въ Волинію (403), спарался угрозами преклонити къ себѣ Владиміра Андреевича, княжившаго въ Пересоницѣ. Сей послѣдній отвѣчалъ ему: „Ты власнень завоевашъ мою „обласнь, и я гошовъ скипантсья въ бѣдно-„спн съ дѣшми своимн по землямъ чуждымъ; „но буду всегда душею и сердцемъ за Росши-„слава.“ Огорченный злобою племянника, Великій Князь ошмалъ у него города Дибровскіе, но съ радостію возвращилъ ему оныя, когда Мстиславъ одумался, и прибѣгнувъ къ дядѣ съ извиненіями. — Сполъ же великодушно поступалъ Великій Князь и съ другими, ближними и дальними родственниками. Меньшій его брань, Владиміръ Мстиславичъ, упорный союзникъ Изяслава Давидовича, самовольно влашвовалъ въ Слуцкъ: Росниславъ прижудилъ Владиміра выѣхати опшуда, но далъ ему нпшъ городовъ Кіевскихъ; а внуку Вячеславову, именемъ Роману, два города въ Смоленской области, Васильевъ и Красный. Мы говорили о Туровскомъ Владѣпелѣ, Юріи Ярославичѣ, внуку Свящополка-Михаила: опверженый ошъ союза двухъ погда господствуюшкхъ Домовъ Княжескихъ, Мономахова и Черниговскаго, ошъ держался единспвенно своимъ мужеспвомъ, и счастливо опразилъ приспугъ соединенныхъ Князей Волинскихъ, холѣвннхъ, подобно Изяславу Давидовичу, изгнашъ его

Вѣр-
носпъ
Княже-
славъ.

Г. 1162—
1163.

Удѣлы.

изъ Турова. Великій Князь, любя справедли-
воспъ, заключилъ съ нимъ миръ. — Тингина
внушрениа быда шъмъ нужнбе, что внѣшнїе
непрїишели, Лахи, въ сіе время безпокоили за-
падную Россїю и грабили въ окрестностяхъ Набѣгъ
Ляховъ.
Червена (404).

Андрей Георгіевичъ, ревнишно занимался
благомъ Суздальскаго Княженїа, осмалался
спокойнымъ зрїшелемъ опдаленныхъ промсже-
сшїй. Имѣя не шолько доброе сердце, но и
разумъ превосходный, онъ видѣлъ ясно причи-
ну государственныхъ бѣдсшїй, и хотѣлъ сна-
сїи онъ ихъ по крайней мѣрѣ свою область:
по есшъ, онмѣнялъ несчастную Сисшему Удѣ-
ловъ, княжилъ единовластно, и не давалъ го- Едино-
властїе
Андрей.
родовъ ни братьямъ, ни сыновьямъ. Можешъ
бышъ, Болре первыхъ осуждали его, ибо ли-
шался выгоды участвовашъ въ правленїи Кня-
зей южнхъ, грабїшъ землю и наживашься. Нѣ-
которые думали шакже, что онъ незаконно
влаштуешъ въ Суздаль, ибо Георгїй назначалъ
сіе Княженїе для меньшихъ дѣтей; и что на-
родъ, обїзанный уважать волю покойнаго Го-
сударя, не могъ безъ вѣроломсшва избрашъ
Андрей (405). Можешъ бышъ, и братья сего
Князя, слѣдуя внушенїю коварныхъ Болрѣ,
изъявляли негодование, и мыслили рано или
поздно воспользовашь своимъ правомъ. Какъ
бы шо ни было, Андрей, дошолъ кропкїй во
всѣхъ извѣслннхъ случаяхъ, рѣшилался для го-
сударственнаго спокойсшїа на дѣло неспра-

Изгнаніе
браньевъ
его въ
Гречію.

ведливое по мнѣнію нашихъ предковъ: онъ выгналъ браньевъ: Мспислава, Василька, Михайла; также двухъ племянниковъ (дѣшей умершаго Роспислава Георгіевича) и многихъ знапнѣйшихъ Вельможъ Долгорукаго, шайныхъ своихъ непріятелей. Мспиславъ и Василько Георгіевичи, вмѣстѣ съ ихъ вдовствующею родителъницею, мачихою Андрея, удалились въ Констанцинополь, взявъ съ собою меньшаго брата, осмильшняго Всеволода (споль знаменнаго въ послѣдствіи). Тамъ Императоръ Мануиль принялъ изгнанниковъ съ честію и съ любовію; желалъ ихъ ушѣшить благодареніями, и далъ Васильку, по извѣстію Россійскихъ и Греческихъ Лѣтописцевъ, область Дунайскую.

Г. 1164—
1166.

Кончина
Свяпослава:
ея
слѣд-
ствіа.

Въ Россіи южной кончина Свяпослава Черниговскаго произвела несогласіе между сыномъ его и племянникомъ. Свяпославъ, доспопамлпный своею привязанностію къ несчастному бращу Игорю и миролюбіемъ, оставилъ наслѣдникамъ великое богатство. Старшій его сынъ, Олегъ, находился въ опсущствіи. Черниговскій Епископъ Антоній и Вельможи собрались къ горестной овдовѣвшей Княгинѣ, и боясь хищнаго Владѣтеля Сѣверскаго, рѣшились шайть смерть Свяпослава до Олегова возвращенія. Всѣ дали въ шомъ кляшву, и во первыхъ Епископъ, хоша Бояре говорили ему: „нужно ли цѣловашъ крестъ Свяпшнелю? „любовь швоя къ Дому Княжескому извѣ-

Вѣролом-
ство
Еписко-
па.

„сшна.“ Но Свяшисель былъ Грекъ, по словамъ Лѣтописца: хитръ и коваренъ. Онъ въ шонъ же часъ написалъ къ Свяшославу Всеволодовичу, что дядя его скончался; что Олега и воинской дружины нѣтъ въ городъ; что Княгиня съ меньшими дѣтьми въ изумленіи опъ горести, и что Свяшославъ найдешъ у нее сокровища несмѣшныя. Сей Князь немедленно отправилъ сына занявъ Гомель, а Бояръ своихъ въ другія Черниговскія области, и самъ хощя въѣхашъ въ столицу. Олегъ предупредилъ его; однакожь добровольно уступилъ ему Черниговъ, взявъ Новгородъ Сѣверскій. Свяшославъ клялся наградишь братаевъ Одеговыхъ иными Удѣлами, и забывъ обѣщъ, присвоилъ себѣ одному города умершаго внучашнаго брата, сына Владимірова, Князя Вщижскаго. Съ обѣихъ сторонъ гоповились къ войнѣ. Свяшославъ уже звалъ Половцевъ; но Великій Князь, будучи шестемъ Олеговымъ, примирилъ ссору и заспавилъ Свяшослава уступивъ Олегу чешыре города (406).

Роспиславъ не могъ успокоишь однихъ Владѣшелей Кривскихъ или Полоцкихъ. Глѣбовичи, нарушивъ миръ, нечаянно взяли Изяславъ и заключили шамошнихъ Князей, Брячислава и Володшу Васильковичей, въ оковы. Рогволодъ Полоцкій, шребуя защиты Государя Киевскаго, осадилъ Минскъ, и споявъ памъ шеспъ недѣль, освободилъ Васильковичей мирнымъ

Г. 1159—
1166.

Безпокойства
въ землѣ
Полоцкой.

договоромъ; а послѣ, желая ошнать Городокъ у Володаря Глѣбовича, самъ упрасилъ Полоцкъ, гдѣ народъ призналъ своимъ Владѣшелемъ его племянника двоюроднаго, Всеслава Васильковича. Сынъ Великаго Князя, Давидъ, господшвуя въ Вишескѣ, долженъ былъ вступиться за Всеслава, изгнаннаго мятежнымъ Володаремъ, и снова ввелъ его въ Полоцкъ, къ удовольствію народа (407). Въ сихъ ничтожныхъ, однакожъ кровопролитныхъ распряхъ Липовци служили Кривскимъ Владѣшелямъ какъ ихъ подданные.

Война съ
Болгарами.

Давно Россіане, прищупля мечи въ гибельномъ междоусобіи, не имѣли никакой знаменитой раши внѣшней: Андрей, нѣсколько лѣтъ наслаждавшійся мирнымъ спокойствіемъ, вспомнилъ наконецъ воинскую славу юныхъ лѣтъ своихъ, и выступилъ въ поле, соединясь съ дружиною Князя Муромскаго, Юрія Ярославича. Оскорбленный сосѣдшвенными Болгарами, онъ разбилъ ихъ войско многочисленное, взялъ знамена, и прогналъ Князя. Возвращаясь съ конницею на мѣсто битвы, гдѣ пѣхоша Владимірская спояла вокругъ Греческаго образа Богоматери, привезеннаго изъ Вышегорода, Андрей палъ предъ святою иконою, слезами изъявилъ благодарность Небу, и желалъ сохранить память сей важной побѣды, уставишь особенный праздникъ, донинѣ торжествуемый нашею Церковію. Россіане завладѣли на Камѣ *славнымъ* Болгарскимъ городомъ

Бряхимовымъ, и нѣсколько другихъ городовъ обрали въ пепель (408).

Въ сіе же лѣто Новгородцы одержали побѣду надъ Шведами, которые, овладѣвъ тогда Финляндією, хотѣли завоевать Ладогу и пришли на судахъ къ устью Волхова. Жители сами выжгли загородные дома свои, ждали Князя, и подъ начальствомъ храбраго Посадника, Нѣжаты, оборонялись мужественно, такъ, что непріятель отступилъ къ рѣкѣ Вороной или Салмъ (409). Въ пятый день прислалъ Свяшославъ съ Новгородскимъ Посадникомъ Захарією, напалъ на Шведовъ и взялъ множество пѣнниковъ; изъ пятидесяти-пяти судовъ ихъ спаслись только двѣнадцать.

Побѣда
надъ
Шведами.

Въ окрестностяхъ Днѣпра Половцы не прешавали злодѣйствовать и грабить: чтобы унять ихъ, Ростиславъ призвалъ многихъ Князей съ дружинами. Казалось, что онъ хотѣлъ, подобно дѣду Мономаху, прославить себя важнымъ предпріятіемъ и надолго смирить варваровъ; но войско союзное пеклось единственно о безопасности судоходства по Днѣпру, и нѣсколько времени споявъ у Канева, разошлось, когда флотъ купеческій благополучно прибылъ изъ Греціи. — За то Сѣверскій Князь и братель Черниговскаго, при наступленіи зимы, опмѣнно жестокой, съ малочисленною дружиною дерзнули углубиться въ степи Половецкія; взяли спаны двухъ Хановъ и возвратились съ добычею, серебромъ и золошомъ (410).

Россіяне
бьютъ
Половцевъ въ
степяхъ.

Роспиславъ, уже преснарьмый, всего болѣе заботился тогда о судьбѣ дѣшей своихъ: не смотря на слабое здоровье, онъ поѣхалъ въ обласи Новгородскую, чшобы ушвердиль Свяшослава на ея пресшоль. Угощенный яшемъ Олегомъ въ Чечерскѣ, Великій Князь имѣлъ удовольствіе видѣшь искреннюю любовь Смолянъ, копорыхъ Послы вспрѣпили его верспъ за 300 ошъ города. Сынъ Романъ, внуки, Епископъ Мануиль, вмѣспъ съ народомъ, привѣщспвовали добраго спарца: Вельможи, купцы, по древнему обыкновенію, сносили дары Государю. Упомденный пушемъ, онъ не могъ ѣхашъ далѣ Великихъ Лукъ, и призвавъ шуда знашнѣйшихъ Новгородцевъ, взялъ съ нихъ кляшву забышь прежнія неудовольспвія на сына его, никогда не искашь инаго Князя, *разлугиться съ нимъ одною смертшю* (411). Щедро одаренный ими и Свяшославомъ, успокоенный ихъ согласіемъ, Великій Князь возвратился въ Смоленскъ, гдѣ Рогнѣда, дочь Мспислава Великаго, видя изнеможеніе брапа, совѣшовала ему оспашься, чшобъ бышь погребеннымъ въ церкви, имъ сооруженной. „Нѣшъ,“ сказалъ Роспиславъ: „я хочу лежашъ въ Кіевской Обишели Св. Феодора, вмѣспъ съ нами, опцемъ; а ежели Богъ испѣлишь меня, шо посспригуса въ монаспырѣ Феодосіевомъ.“ Онъ скончался на пупи, шихимъ голосомъ чшшая молишву, смотря на икону Спасишеля и проливая слезы Христшанскаго умиленія.

Г. 1167,
Марша
14.

Кончина
Велик.
Князя.

Сей внукъ Монаховъ принадлежалъ къ числу шѣхъ рѣдкихъ Государей, кошорые въ своемъ блестящемъ верховномъ санѣ находящ<sup>Его свой-
ства.</sup> болѣе шягосши, нежели удовольствія. Онъ не искалъ Великаго Княженія, и дважды возведенный на прешоль онаго, искренно желалъ опказашься онъ власши. Люби Печерскаго Игумена, Поликарпа, Росшиславъ имѣлъ обыкновененіе всякую Суббошу и Воскресенье Великаго поста обѣдашь во дворцѣ съ симъ благочеспивымъ мужемъ и съ двѣнадцашью брашьями Феодосіевой Обишели; бесѣдовалъ о добродѣшляхъ Хреспіанскихъ, и часно говорилъ имъ о намѣреніи удалиться онъ еуешнаго міра, чшобы крашкую, *мимонскуццю* жизнь посвяшпшь Небу въ безмолвіи монашшырскомъ, особенно послѣ кончины Свяшослава Ольговича; но разумный Игумень всегда ему опвѣштовалъ: „Князь! Небо шребуешь онъ „шебя иныхъ подвиговъ; дѣлай правду и блюди землю Русскую (412).“ Нѣшъ сомнѣніа, чшо Государь испинно, набожный скорѣе инаго можешъ бышь опцемъ народа, если одаренъ свыше умомъ и швердостію. Росшиславъ не опшичался великими свойспвами опца и дѣда; но любилъ миръ, шпшину опшечешва, шраведливосшь, и боялся зашпшнать себя кровію Россіанъ.

Сей Великій Князь былъ другомъ Императора Мануила, и помогалъ ему, какъ Государю единовѣрному, прошивъ Короля Венгер-<sup>Союзы и
бракъ.</sup>

скаго, Стефана III. Мануиль тогда же заключилъ союзъ и съ Галицкимъ Княземъ, Ярославомъ. Узнавъ о намѣреніи послѣдняго выдать дочь свою за Стефана, Императоръ писалъ къ нему, что сей Король есмь извергъ вѣроломства, и что супруга какого человека безъ сомнѣнія будетъ несчастлива. Письмо имѣло дѣйствіе, и хотя Ярославъ, уже отправивъ невѣсту въ Венгрію, не могъ отменить брака, однакожь взялъ сторону Грековъ. Стефанъ — кажешся, досадуя на шестипразвелся съ молодою супругою и женился на дочери Австрійскаго Герцога. — Не смотря на союзъ съ Императоромъ, Галицкій Князь дружески принялъ врага Мануилова, Андроника Комнина, сына Исаакіева, бѣжавшаго изъ племени Конспантинопольской, и далъ ему въ Удѣль нѣсколько городовъ (413). Андроникъ, какъ извѣстны Византійскіе Испорикъ, всегда вѣдмалъ на охоту съ Ярославомъ, присутствовалъ въ его Совѣтѣ Государственномъ, жилъ во дворцѣ, обѣдалъ за столомъ Княжескимъ, и собиралъ для себя войско. Изъявивъ неудовольствіе Ярославу, Мануиль прислалъ наконецъ въ Галичь двухъ Мишрополишовъ, которые уговорили Андроника возвратиться въ Царьградъ: Епископъ Галицкій, Козьма, и Бояре Ярославовы съ честью проводили его за границу. Сей изгнанникъ чрезъ нѣсколько лѣтъ достигъ сана Императорскаго: будучи признашательнымъ другомъ Россіи, онъ подра-

Андроникъ живъ въ Россіи.

жалъ имъ во правахъ: мобилъ звѣрскую ловлю, бѣганіе въ запуски, и низверженный съ престола, хощѣвъ исторично вѣхать въ наше отечество; но бывъ поминатъ и замученъ въ Константинополѣ.

Росиславъ въ 1160 году призвалъ изъ Греціи новаго Митрополита, Теодора, умершаго чрезъ три года. Великій Князь, отдавая жа- жонца справедливостию достоинствомъ из- гнаннаго Священника, Климентя, желалъ воз- вращенію ему санъ Архипастыря нашей Церк- кви, и для того послалъ Вельможу, Юрія Ту- сенковича, въ Грецію; но сей Болгаринъ вепрѣ- шилъ въ Олехъ новаго Митрополита, Іоанна, посланнаго въ Константинополъ безъ со- гласія Великокняжескаго. Росиславъ былъ весьма недоволенъ; однакожь, смягченный дружескимъ письмомъ Мануила и дарами, со- стоявшими въ бархатахъ и шканихъ драгоцен- ныхъ, принялъ Греческаго Священника, съ у- словіемъ, чшобы впредь Императоръ и Па- пирархъ не избирали Митрополитовъ Россіи безъ воли ея Государей. — Исполняя пребо- ваніе чесполобивыхъ Новгородцевъ, Іоаннъ позволилъ ихъ Епископу, именемъ также Іо- анну, мужу добродѣтельному, называвшьяся *Ар- хіепископомъ* (414). Сей Митрополитъ, умер- шій не въ-долго до кончины Великаго Князя, славился ученостію, и слыша о желаніи Па- пы, Александра III, знать особенные Догма- ты нашей Церкви, писалъ къ нему латскво,

оправдывая уставы Воспочной. Письмо его, мштинное или подложное, напечатано на языкъ Лапинскомъ и достойно Пасшыря Христіанскаго. „Не знаю“ (говоришь сочинитель), „какимъ образомъ промозли ереси въ Вѣрѣ Божеспивенной; не понимаю, какъ могутъ Римляне именовать насъ лже-Христіанами: Мы не слѣдуемъ шакому примѣру, и считаемъ ихъ своими браньями, хотя и видимъ, что они во многомъ заблуждаются.“ Предложивъ ученіе обѣихъ Церквей, и доказавъ согласіе нашего съ Апостолюскимъ, добрый Митрополитъ убѣждаетъ Папу возстановитъ древнее единство Вѣры; клянется ему отъ имени всего Духовенства, и желаетъ, чтобы любовь брашская обитала въ сердцахъ Христіанъ (415).

ГЛАВА ХVII.

Великій Князь Мстиславъ Изяславичъ Кіевскій.

Андрей Суздальскій иди Владимірскій.

Г. 1167 — 1169.

Въроломство Владиміра. Изгнаніе Святослава изъ Новгорода. Война съ Половцами. Рѣчь Мстислава. Клевета Вояръ. Ненависть Андрея ко Мстиславу. Взятіе и совершенное паденіе Кіева.

Сыновья Ростислава, братья его Владиміръ, народъ Кіевскій и Черные Клобуки — испол. Г. 1167. няя извѣстную имъ послѣднюю волю умершаго Великаго Князя — звали на пресполь Мстислава Волинскаго. Сей Князь, задержанный какими-шо особенными распоряженіями въ своемъ частномъ Удѣлѣ, поручилъ Кіевъ племяннику, Васильку Ярополковичу, прислалъ новаго Тиуна въ Кіевъ, и скоро узналъ опть нихъ, что дядя его, братья Ярославъ, Ростиславичи и Князь Дорогобужскій Владиміръ Андреевичъ, заключивъ шѣсныи союзъ, думаютъ самовольно располагать обласьями: хошяшъ присвоить себѣ Брестъ, Торческъ и другіе города (416). Мстиславъ оскорбился; призвалъ Гадичанъ, Ляховъ, и вышупилъ къ Днѣпру съ сильною ратію. Усердно любивъ опца, Кіевляне любили и сына, знамениаго дѣлами воинскими; народъ ожидалъ Мстислава съ непрерывнѣемъ, всрѣшилъ съ радостію, и Князя

Вѣролом-
ство
Влади-
мира.

смирились. Только Владимір Мстиславичъ, малодушный и вѣроломный, дерзнулъ обороняться въ Вышегородѣ (417): Великій Князь могъ бы наказати мяшежника; но, желая шишины, уступилъ ему Котелницу, и чрезъ нѣсколько дней свѣдалъ о новыхъ злыхъ умыслахъ сего дяди. Владимір хотѣлъ оправдаться. Свиданіе ихъ было въ Обишамъ Печерской. „Еще „не обсохли уста твои, кошорыми тыи цѣдъ- „валъ кресль въ знакъ искренняго друже- „ства!“ говорилъ Мстиславъ, и требовалъ вшоричной присяги ошъ Владиміра. Давъ оную, безсовѣстный дядя за шайну объявилъ Боярамъ своимъ, что Берендѣи гошовы служить ему и свергнушь Мстислава съ престола. Вельможи успыдились повиноваться клятвопреступнику. „И такъ Опроки будущъ мо- „ими Боярами!“ сказалъ онъ и прѣхалъ къ Берендѣямъ, подобно ему вѣроломнымъ: ибо сіи варвары, бывъ дѣйствительно съ нимъ въ согласіи, но видя его осшавленнаго и Князьими и Боярами, пустили въ грудь ему двѣ стрѣлы. Владимір едва могъ спасшися бѣгшвомъ. Гнушаясь самъ собою, отверженный двоюроднымъ брапомъ, Княземъ Дорогобужскимъ, и боясь справедливой месши племянника, сей несчастный обратился къ Андрею Суздальскому, кошорый принялъ его, но не хотѣлъ видѣть; общалъ ему Удѣль, и велѣлъ жить въ области Глѣба Рязанскаго. Мать Владимірова осшавалась въ Кіевѣ: Мстиславъ сказалъ

ей: „ты свободна: иди, куда хочешь; но могу ли бысть съ любою въ одномъ мѣсѣ, когда снѣтъ пивой и щещѣ головы моея и сѣбѣи — ся надѣ святоосноно крещенихъ общовъ?“

Андрей тогда же приналъ къ себѣ и другаго изгнанника, Святослава Росниславича. Новгородцы — думая, что смерть оица Святославова разбишила ихъ князю — въ пшайныхъ ночныхъ собранияхъ умыслили погнати своего Князя. Свѣдавъ заговоръ, Святослав уѣхалъ въ Великия Луки, и велѣлъ объявити Новгородцамъ; что не хочешь княжити у нихъ: „А мы не хощимъ имѣти тебѣ Княземъ,“ оиѣшновобовали граждане; и шайлися въ помою ивоною Богомашери, и выгнааи его изъ Луки. Святослав бѣжалъ въ Суздальскую обласкъ, и съ помоцию Андрея обративъ въ пепель Торжеи, грабилъ окрестности. Съ другой ошорены Князь Смоленскій; ошмщая за брата, выжегъ Луки (418). Бѣдные жишели спрешилися полами въ Новгородъ, пребуя защитны. Могуцешпенный Андрей, дѣйсвуя согласне съ Романомъ Смоленскимъ и Всеоловомъ Полоцкимъ; хощель, чтобы Новгородцы смерились предъ Святославомъ. „Вамъ не будешъ новаго Князя,“ говорилъ онъ съ угрозами. Но упрямый народъ презиралъ оиы; убилъ Носадника и двухъ иныхъ друзей Святославовыхъ; гошовилъ къ оборонѣ, и просилъ снѣа у Великаго Князя Мспислава, обшщаясь уперешъ за него и за вольности. Бѣдва Нослы Новгородскіе могли пробхати въ Ки-

Изгнаніе
Свято-
слава изъ
Нового-
рода.

евъ: ибо на всѣхъ дорогахъ сперевели: ихъ и ловили какъ злодѣевъ. Между тѣмъ въ Новгородѣ начальствовалъ умный. Посадникъ Якунь и заславилъ Святослава, удалившись отъ Русы: сей Князь, имѣвъ сильное войско союзное, не дерзнулъ вспушить въ битву, доволный разореніемъ многихъ селеній, и чрезъ два года умеръ, хвалимый въ лѣтописяхъ за его добродѣтель, безкорыстіе и любовь къ дружнѣ.

Г. 1168.
Война съ
Половца-
ми.

Нѣсколько мѣсяцевъ Новгородъ сиротствовалъ безъ Князя, съ нетерпѣніемъ ожидая его изъ Кіева. Въ сіе время Мстиславъ былъ занявъ воинскимъ предпріятіемъ. Въ шоржешвенномъ собраніи: всѣхъ Киязей союзныхъ онъ сказалъ имъ: „Земля Русская, наше опечесиво, спенаеца отъ Половцовъ, которые не премѣнили дѣвнѣ ихъ древняго обычая: всегда клянущся быти намъ друзьями, берущь дары, но плѣняющь Хрисціанъ, и множесиво невольниковъ опшодящъ въ свои вежи. Нѣтъ безопасности для купеческихъ судовъ нашихъ, ходящихъ по Днѣпру съ богащымъ грузомъ. Варвары думаютъ совершенно овладѣти шорговымъ путемъ Грешскимъ (419). Время прибѣгнути къ средшвамъ дѣйсшвишельнымъ и сильнымъ. Друзья и братья! оставимъ междоусобіе; воззримъ на Небо, обнажимъ мечъ, и призвавъ имя Божіе, ударимъ на враговъ. Славно, братья, искаши чешпи въ полѣ и слѣдовъ проложенныхъ шамъ нашими опцами и дѣдами!“ Всѣ единодушно изъявили согласіе умереть за Русскую землю,

Рѣчь
Мстислава.

и каждый привелъ свою дружину: Святославъ Черниговскій, Олегъ Сѣверскій, Ростислави-чи, Глѣбъ Переяславскій, Михаилъ братель его, Князья Туровскій и Волынскіе. Бояре радовались согласію Государей, и народъ благословлялъ ихъ ревностъ бысть защитниками отечества. Девять дней шло войско спеша-ми (420): Половцы услышали, и бѣжали отъ Днѣпра, бросая женъ и дѣтей. Князья, осна-² Марша, вивъ назадъ обозъ, гнались за ними, разбили ихъ, взяли многія вежи на берегахъ Орели, освободили Россійскихъ невольниковъ и возвратились съ добычею, съ шабунами и плѣнниками, поперявъ не болѣе шрехъ челоуѣкъ. Сію добычу, слѣдуя древнему обыкновенію, раздѣлили между собою Князья, Бояре и воины. Народъ веселился и торжествовалъ побѣду въ день Пасхи. Скоро, къ общему удовольствію, прибылъ благополучно и богатый купеческій флотъ изъ Греціи: Князья ходили съ войскомъ на встрѣчу къ оному, чшобы защитиши купцевъ отъ нападенія Половцевъ, еще не совсѣмъ усмиранныхъ.

Ни Мстиславъ, пируя тогда съ союзниками подъ Каневымъ (421), ни Кіевляне, радуясь побѣдѣ и поварамъ Греческимъ, не предвидѣли близкаго несчастія. Одна изъ причинъ онаго была весьма маловажна: Князья жаловались на Мстислава, чшо онъ, будучи съ ними на берегахъ Орели, тайно посылалъ ночью дружину свою въ слѣдъ за бѣгущими врагами, чшобы не дѣлились ни съ кѣмъ добычею. Два Боя-

Клевеша
Бояръ.

рина, удаленіе Великимъ Княземъ оныхъ Двора за гнусное воровство, спарались также поссорили брашвель, увѣряя Давида и Рюрика, что Мстиславъ намѣренъ заключить ихъ въ немницу (422). Легковѣріе свойственно нраву грубымъ. Бояре Кіевскіе, знавшіе числотвердіе Государя своего, и собиравшія его присяга, по тогдашнему обычаю, доказали неосновательность злословія; но Ростиславичи оспались въ подозрѣніи, и не согласились выдать клеветниковъ брапу, говоря: „кто жь закочетъ впередъ оспереганъ насъ?“ Въ это же время дядя Мстислава, Владиміръ Андреевичъ, несправедливо перебуя оныхъ него новихъ городовъ, сдѣлался ему врагомъ и съ негодованіемъ убѣжалъ въ Дорогобужъ. Такимъ образомъ Великій Князь лишился друзей и сподвижниковъ; споль нужныхъ въ опасности.

Но главною виною паденія его было то, что оный исполнилъ желаніе Новгородцевъ; и долго медливъ, послалъ наконецъ сына, имени Романа, управлять ими. Сей юный Князь взялся бысть ихъ мшишелемъ; разорилъ часть Полоцкой области, сжегъ Смоленскій городокъ Торонецъ, пѣбилъ многихъ людей. Андрей Суздальскій вступился за союзниковъ, и не могъ просить Мстиславу, что оный, какъ бы въ досаду ему, объявилъ себя покровителемъ Новгородцевъ. Можетъ бысть, Андрей съ шайнымъ удовольствіемъ видѣлъ случай уничтожить первенство Кіева и сдѣлаться Главою Князей Россійскихъ: по крайней мѣрѣ,

оставивъ на время въ покоѣ Новгородъ, онъ думалъ только о средствахъ низвергнуть Мстислава, издавна имъ нелюбимаго; тайно согласился съ Роспиславичами, съ Владиміромъ Дорогобужскимъ, Олегомъ Сѣверскимъ, Глѣбомъ Переяславскимъ и съ Полоцкимъ Княземъ; взялъ дружину у Владышелей Рязанскаго и Муромскаго, ему покорныхъ; собралъ многочисленную рать; поручилъ ее сыну Мстиславу и Воеводѣ Борису Жидиславичу; велѣлъ имъ идти къ Вышегороду, гдѣ княжилъ тогда Давидъ Роспиславичъ и гдѣ надлежало соединиться всѣмъ союзникамъ. Сіе грозное ополченіе *однанадцати* Князей (въ числѣ коихъ былъ и юный Всеволодъ Георгіевичъ, пріѣхавшій изъ Царяграда) шло съ разныхъ сторонъ къ Днѣпру (423); а неостереженный Мстиславъ ничего не вѣдалъ, и въ то же время послалъ въраго ему Михаила Георгіевича, Андреева брата, съ опрядомъ Черныхъ Клобуковъ къ Новгороду (424): Роспиславичи схватили сего Князя на пути вмѣстѣ съ купцами Новгородскими. Мстиславъ едва успѣлъ призвать Берендѣевъ и Торковъ, когда непріятели сподли уже подступами города; два дни оборонялся мужествомъ: въ прешій союзники взяли Кіевъ *приступомъ*: чего не бывало дошю. Сіа, по слову древняго Олега, *мать* городовъ Россійскихъ, нѣсколько разъ осаждаемая и пѣснимая, опворяла иногда Злапныя врага свои непріятелямъ; но никшо не входилъ въ нихъ *сялюю*. Побѣдители, къ спыду своему, забыли,

Ненависть
Андрей
ко
Мстиславу.

Г. 1169.

Марта 8.
Взятіе и
совершенное
паденіе
Кіева.

что они Россіяне: въ печеніе прехъ дней грабили, не только жищелей и дома, но и монастыри, церкви, богашый храмъ Софійскій и Десятинный; похищали иконы драгоцѣнныя, ризы, книги, самыя колокола — и добродушный Лѣтописецъ, желая извинить грабителей, сказываешь намъ, что Кіевляне были пѣмъ наказаны за грѣхи ихъ, и за нѣкоторыя ложныя церковныя ученія тогдашняго Митрополита Константина!... Мстиславъ ушелъ съ брашомъ Ярославомъ въ Волынію, оставивъ жену, сына, Бояръ пѣвниками въ рукахъ непришельскихъ (425), и едва не былъ на пупи заспрѣленъ измѣнниками, Черными Клобуками.

Андрей отдалъ Кіевъ брапу своему Глѣбу; но сей городъ навсегда ушрашилъ право называшся столицею опечеспва. Глѣбъ и преемники его уже зависѣли отъ Андрея, копорый съ того времени сдѣлался истиннымъ *Великимъ Княземъ Россіи*; и такимъ образомъ городъ Владиміръ, новый и еще бѣдный въ сравненіи съ древнею столицею, заступилъ ея мѣсто, обязанный своею знаменитостію нелюбви Андреевой къ южной Россіи.

КОНЕЦЪ II ТОМА.

ПРИМЪЧАНІЯ

КО II ТОМУ

ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКАГО.

(1) Въ печатн. *Несторѣ* стр. 69: „ошець“ (Владимиръ) „его не любяше.“

См. Дипм. Chron. кн. VII. Въ одномъ мѣспѣ говоряшь онъ, что сынъ Владиміровъ и зяпъ Корода Польскаго, заключенный опцемъ въ темницу, ушедь наконецъ къ своему шеспю; а въ другомъ, что сей ушедшій къ Болеславу Россійскій Князь назывался Святополкомъ (Звенепулкомъ). Кадлубекъ цимещь, что Болеславъ, взявъ Кіевъ (см. ниже), возвелъ на престоль Россійскій своего родспвенника: sui sanguinis Regem creat (*Hist. Polon.* кн. II, стр. 648).

Дипмаръ прибавлещь, что Король Польскій, свѣдавъ о заключеніи своей дочери, зяпъ и Рейнберна, спарался онимспитъ Владиміру: quantum potuit vindicare non desistit (стр. 418). Выше онъ говоришь, что Болеславъ опушощилъ тогда великую часпъ Россіи: слѣдспвенно воевалъ съ Владиміромъ? Несторъ того не пишещь.

(2) Рѣка Полшавской Губерніи, впадающая въ Трубежъ. Въ *Архангел. Лѣт.* сказано, что Боркоъ имѣлъ у себя 8000 воиновъ.

(3) Въ *Щукин.*: „призва Вышегородские Болярьцѣ.“

(4) Борисъ, по словамъ Нестора, сказалъ: „не спвори ему (Святополку), Господи, въ семь грѣха.“ Вошь слава Христіаншва! Въ *Ипат., Хлѣбн., Воскрес.* I, 167, и въ другихъ лѣтописяхъ сей Князь изображенъ такими словами: „Тѣломъ блше красенъ и высокъ, лицемъ круглъ, плеча высоко, въ чреслахъ шинокъ, очима добръ и весель; брада мала и усъ, младъ бо бѣ еще; свѣшлясь царскы, крѣпокъ лѣдомъ, вслческы украшенъ, аки цвѣтъ во юности своей; на рашехъ храборъ, въ совѣтѣхъ мудръ, и благодатъ Божія цвѣшяше на немъ.“ Новѣйшіе лѣтописцы прибавили много пущыхъ словъ въ повѣствованіи о Борисовой кончинѣ.

(5) Кромѣ Моисея *Угрина*, Георгіева брата, ушедшаго въ Кіевъ къ Владиміровой дочери, *Передславъ*. Въспѣ со многими Россіянами плѣненный Болеславомъ, онъ, какъ впорый *Іосифъ*, не хотѣлъ промѣняшь своего цѣломудрія и рабспва на любовь одной знапной красавицы, кошорая, желая онимспитъ ему за шакую нечувспвительность, осудила его бышь *Абелардомъ* (см. *Житіе Моисея* въ *Патерикѣ*). *Ефремъ*, Новгородскій Чудотворецъ, былъ также братъ *Георгія Угрина* (какъ написано въ *Прологѣ* Генр.

28), Копюшій Бориса и Глѣба. Онъ взялъ опрубленную голову брата и велѣлъ положить еѣ въ гробъ съ собою. Далѣе пишущъ, что Ефремъ, создавъ на берегу рѣки Твери церковь во имя Св. Бориса и Глѣба, скончался въ 6523 году. Но сіи Мученики, кажется, признаны Святыми въ 6580 году (см. ниже).

Неспорно говоришь, что добрые Россіяне тайно погребли тѣло Борисово въ Вышегородѣ, въ церкви Св. Василія, но не могли опыскаль искаженнаго шрупа Георгіева. Въ вѣкошорыхъ спискахъ именовано означено, что Св. Борисъ убишь Юля въ 24 день.

(6) „И пришедшю ему на Волгу“ — въ вѣкошорыхъ спискахъ: *на цуть Глы* — „на поли подшчеся „конь въ рѣв“,“ и проч. Какимъ образомъ Глѣбъ выѣхаль изъ Мурома на берегъ Волги? Это не дорога въ Кіевъ. Развѣ гонецъ Святополковъ нашель его гдѣ нибудь въ Нижегородской Губерніи, кошоры часпъ принадлежала къ древнему Муромскому Княженію, що еспь, за Волгою? или погдашніе дремучіе лѣса Московской Губерніи были еще непроходимы, и Глѣбу надлежало ѣхашъ въ Смоленскъ черезъ Тверскую? Сочинитель *Миней* (Маія 2) заставилъ его отправишься изъ Мурома къ *цутью Волги*, а отправа *водою* къ Смоленску. Далѣе: „и приде къ Смоленску, и поиде опъ Смоленска яко *зрѣло*“ — шо еспь, сей городъ былъ у него еще въ виду — „и спа на *Смидинъ* въ насадѣ.“ Такъ называлась рѣчка, впадавшая въ Днѣпръ ниже Смоленска; она уже пересохла (см. *Описаніе Смоленски*).

Плачь Глѣбовъ о Борисѣ достоинъ замѣчанія въ лѣтописи: онъ нѣженъ и краснорѣчивъ. На примѣръ: „Увы мнѣ, Господи! Луче бы ми умреши съ бра- „помъ, нежели жиши на свѣтѣ семъ. Аще бо быхъ, „брате мой, видѣлъ лице твое Ангельское, умерлъ „быхъ съ побою. Нынѣ же что ради оспахъ азъ „единъ? Гдѣ сушь словеса твоя, яже глагола къ мнѣ, „брате мой любимый? Нынѣ уже не услышу ши- „хаго твоего наказанья“ — и проч. Въ *Арханг.* и въ другихъ новыхъ лѣтописяхъ здѣсь прибавлены маловажныя обстоятельствова.

Вѣроятно, что поваръ Глѣбовъ былъ родомъ изъ Торковъ, и для того названъ *Торгинъ*.

Далѣе: „по семъ же вземше везоша и положиша „и (Глѣба) у брата своего Бориса, у церкви Свята- „го Василія.“ Въ *Никон. Лѣт.*, въ *Новгород.* Попа

Іоанна, въ *Степен. Книгѣ* и во многихъ другихъ сказано, что мѣсно, гдѣ лежало Глѣбово тѣло, ознаменовалось чудесами: „иногда показывался надъ нимъ синолъ огненный; иногда *свѣтъ*, не только ночью, но и *днемъ*; лоды, пасухи, спранники, часно слышалаи гнамъ Ангельское пѣніе. Наконецъ граждане Смоленскіе вспомнили о Мученикѣ, послали пуде Священниковъ со креснами, принесли его тѣло въ городъ,“ и проч. — Глѣбъ умерщвленъ, по извѣстію многихъ мѣстоисцевъ, 5 Септ. въ *Понедѣльникѣ*: пакъ и было въ 1015 году. Христіанскія имена Бориса и Глѣба были Давидъ и Романъ.

(7) Левекъ, повривъ Щербатову, говоривъ, что Овлаславъ хотѣлъ бѣжать къ Андрею, Венгерскому Королю, женатому на его сестрѣ *Прелиславѣ*. Но Андрей восмѣлъ на престолю въ 1045 году (см. *Прая Annae. Reg. Hungariae*, кн. I, стр. 54) и супруга его была не Владимірова, а Ярославова дочь (см. *Pray Dissert. VII in An. Vet. Hung. стр. 150: erat haec Natalia Iaroslai filia*). — Неспоръ, сказавъ о братоубійствахъ Святополка, прибавляетъ: „Любитъ бо гряду: шому, въ немъ же Князь унѣ (юнѣ), любилъ *вино пити съ гцелами* и со младыми свѣпниками“ (свѣпники): „сиковыя даенъ Богъ за грѣхи, а спаря и мудрыя отъемлетъ.“ Увидимъ ниже, что Святополкъ любилъ пить.

Далѣе: „и нача даліи обѣмъ корзна, а другимъ мунами.“ Тапичевъ, вмѣсто перваго слова, написалъ *тукурлиш*. Но корзномъ называлась верхняя одежда. Такъ Князь Владиміръ, желая защитиши Игоря, покрылъ его своимъ *корзноу*, ил. е. епанчею (см. въ печати. *Ивст.* стр. 204).

(8) Въ *Троиц. и Прикии.*: „Варязи бяху мнози у Ярослава и насиле итворяху Новгородцемъ и жемъ ихъ.“ *Ражоме* подлѣ Новгорода (нынѣ селіе на берегу Ильменя) была поже, что Береспное подлѣ Кіева: сельскимъ жилищемъ Князей. Въ мѣстоискѣ сказано, что Новгородцы побили Варяговъ на дворѣ *Парамоновѣ*. Въ *Новгород.* Попа Іоанна: „и се слышавъ Ярославъ, разгнѣвался — и сбра, воля славныи пысащу и обольстивъ ѿ исьсѣче, иже бяху Варязи тѣ исьсѣкли, а друзи бѣжаша изъ города.“ — Передслава была, вѣроятно, дочь Рогнѣды. — Въ *Новгород.* Попа Іоанна: „шоперво ми ихъ (Ярославу Новгородцевъ) *золотѣ* окупати.“

Тамъ же сказано, что Ярославъ собралъ 5000 Новогородцевъ, а Варяговъ 1000. Въ харашейникъ: „оо-бравъ Варяговъ 1000“ (въ *Ипат.* и *Хлѣбн.* 6000) „а прочихъ 40.000“ (въ другихъ спискахъ 50.000) и. е. не однихъ Новогородцевъ, но и другихъ Россіянъ, можетъ быть Чуди, Псковичей, Кривичей. Въ *Пушк.ин.* и въ *Троицк.* Ярославъ говоритъ словами Св. Писанія: „судя, Господи, по правдѣ, и да скончаются злота грѣшнаго!“

(9) Въ Несторѣ: „и ошолма мѣсяць три.“ Въ хараш. *Новогород.*: „и нача Дѣбрь мерзнути.“ Напомнимъ Чипшамею, что Владиміръ скончался въ 1015 году, Іюля 15: ежели Ярославъ пришелъ къ Дѣпру въ 1016 году, какъ означено въ лѣтописи, и ошолъ безъ дѣйсвія *три мѣсяца*, до осени и *за мѣрозавъ*, то между кончиною Владиміровою и бѣшвою Любечскою прошло около 16 мѣсяцевъ: ибо Несторъ начинаешъ свои годы съ Марша (см. ниже, прим. 50). Тапищевъ обрашилъ для лучшей вѣроуверности Несторовы *три мѣсяца бездѣйсвія* въ три седмицы, и сказываешъ еще, что *большая вода* не позволила войскамъ переправиться черезъ Дѣбрь. — Въ *Ипатьев.* и *Хлѣбн.* сказано, что Ярославъ ошолъ на сей споронѣ Дѣбра, и. е. на правой.

Въ *Новогород.* *Лѣт.* Юна Іоанна и въ *Никон.* ругашель, Воевода Святополковъ, названъ *Волгій Хвостъ* (см. сей Исторіи Т. I, стр. 204). Онъ говоритъ: „а вы плошници суще, а поставимъ вы (къ) хоро-момъ рубиши нашимъ.“ Видно, что Новогородцы были тогда лучшими плошниками. Далѣ въ хараш. *Новогород.*: „и блше Ярославу мужъ въ пріязнь у „Святополка, и посла къ нему Ярославъ ночью Оп-рокъ свой и рекъ къ нему: *то толиу великии торго-рити? меду мало варено, а дружини много.* И рече „ему мужъ пнь (шопъ): рчи тако Ярославу: даче (да „аще) меду мало, а дружины много, да къ вечеру „вдаши.“ — По списку *Троицк.* говорятъ Новогородцы: „кто не поидешъ съ нами, шо сами погу-бимъ“; а въ *Пушк.ин.*: „сами потнемъ“, шо ешъ, убьемъ.

Далѣ: „и не бѣ льзѣ озеромъ Печенѣгомъ помо-гати.“ Въ хараш. *Новогород.* Ярославъ говоритъ своимъ передъ сраженіемъ: „знаменайтеся; повивай-ше собъ убрусы (убрусами) голову.“

Здѣсь сказано въ *Кенигсберге.* и во многихъ дру-гихъ спискахъ: „бѣ же Ярославъ тогда двадцати

„осми лѣтъ.“ Это ошибка. Въ харашейной: „и бы
 „погда Ярославъ въ Ночъгородѣ лѣтъ 28“; но вопль,
 отъ 988 года, къ которому Лѣтописецъ относитъ
 раздѣленіе Государства на области, до 1016 года
 прошло 28 лѣтъ. — О награжденіи воиновъ говори-
 ся въ хараш. *Новгород.* и *Попа Іоанна* лѣтописи.
 Если у Ярослава было, какъ пишетъ Несторъ, 40.000
 воиновъ, и если гривна XI вѣка равнялась цѣною съ
 гривною Смоленскою 1228 года, то сей Князь раз-
 далъ имъ 125 пудъ серебра (см. сей *Исторіи* Т. I,
 примѣч. 298 и 327): много по тогдашнему времени!
 Надобно исключити убитыхъ: за што онъ далъ каж-
 дому староситѣ и Новгородцу 10 гривенъ. — Въ
 лѣтописи Попа Іоанна сказано, что Ярославъ по-
 гда же сочинилъ *Правду* или законы для Новогород-
 цевъ: въ *Нилонов.* и въ другихъ лѣтописяхъ говори-
 ся о награжденіи воиновъ и сочиненіи *Правды* уже
 въ 1020 году, а здѣсь сказано, что Ярославъ воспро-
 нилъ Злашья врана (см. ниже) со многими церквами,
 и щедро наградилъ бѣдныхъ; что въ то же лѣто
 Печенѣги, обступивъ сиполицу, *свохлись* въ Кіевъ,
 и что Ярославъ къ вечеру побѣдилъ ихъ. Къ сему
 извѣстію въ *Архангельск. лѣт.* прибавлено: „Слѣ-
 „ное и до сего дни словешъ.“ Тушь чего нибудь не
 достаешъ.

(10) Императоръ въ Мерзебургѣ получилъ первое
 извѣстіе о вступленіи Россіянъ въ Польшу: что
 однако же не имѣло никакихъ важныхъ слѣдствій.
 Et tunc primo comperit Ruzorum Regem, ut sibi per in-
 terpantium promissum, Boleslaum petiisse, nihilque ibi
 ad urbem possessam profecisse (Дипл. кн. VII). Видно
 только, что Россіянне осаждали Польскій городъ.
 Дипмаръ относитъ сей случай къ 1017 году, и прибав-
 ляетъ, что скоро (ш. е. въ 1016 году) самъ Боле-
 славъ вступилъ въ Россію; онова возвелъ на пре-
 сиюль своего зятя и возвратился съ споржесствомъ.
 Въ VIII книгѣ онъ уже подробно описываетъ несча-
 стія, претерпѣнныя погда Россією.

Собственныя наши лѣтописи подтверждаютъ
 истину Дипмарова сказанія о нападении Великаго
 Князя на Польшу въ 1017 году. Несторъ пишетъ: „въ
 „лѣто 6525 (1017) Ярославъ иде“ (здѣсь пропускъ въ
Троицк. и *Щукин.* спискѣ) . . . „и погорѣ церк-
 „вей много Кіевѣ.“ Кудаждь ходилъ онъ въ семь го-
 ду? къ Кіеву, сказано во многихъ новѣйшихъ снп-

скалъ; но ояъ былъ щемъ уже въ 1046. Древній Мого-
 родъ. *Лѣт.* говоритъ: „въ лѣто 6525, Ярославъ иде
 „къ Бересни ю:“ такъ назывался въ старину нынѣшній
 Бресня Лишовскій, который принадлежалъ къ Ту-
 ровскому Княженію и былъ тогда на границѣ Поль-
 ской. — Наруццаничъ, рассказывающъ въ своей Исто-
 ріи (Т. II, стр. 177—178), что Король, въ семь году
 побѣдилъ Великаго Князя на Бугѣ, взялъ обозъ и идя
 еколько городовъ, осаждалъ Киевъ, ежедъ уастрѣзо-
 шъ вышелъ изъ Роринъ, узнавъ о приближеніи Нѣмцевъ
 изъ рѣкъ Одачу, Никно, изъ Лычписцевъ, не гово-
 рить о томъ. Дипмаровы, выше приведенныя, сло-
 вагъ нѣтъ ad urbem, ромецавъ, професіае, относился
 къ осадѣ не Киева, а Польскаго города. (см. Нѣмецк.
 переводъ Дипмара стр. 612). Наруццаничъ сообщилъ
 свою догадку за вѣрное происшествіе. „Въ 1017 го-
 ду“ — пишеть ояъ, стр. 176 въ примѣч. — „былъ
 „пожаръ въ Киевѣ: и тѣмъ осажденіа (заручиа), чшо
 „Болеславъ тогда осаждалъ сей городъ!“

Дипмаръ именно говоритъ (въ концѣ VIII кн.),
 что Императоръ или Нѣмцы сѣяшоваги Болеславу
 поевашъ съ Русеицями, и что у Короля было 300
 Венгровъ и 300 Нѣмецкихъ воиновъ, также 1000
 Печенѣговъ.

(11) Въ *Никонов.* и во многихъ другихъ смислахъ
 Неснѣра: „погорѣ градъ, и церквей много, яко до
 „седьми ослѣ.“ Тамъ же въ поправилъ: „и домовъ до
 „900.“ — Не шломо въ *Никонов.* и въ древней
Ного-орол. Лѣт. сказано, что въ 1017 году заложена
 церковь Св. Софіи въ Киевѣ: она, по повѣстию Дип-
 маръ (стр. 426), была разрушена пожаромъ оего го-
 ду. Ярославъ въ 1037 году заложилъ новую (см. ни-
 же), распространявъ Киевъ и одѣлавъ Златныя ворота,
 о коихъ: *Никон.* и *Воскресен. Лѣтоп.* говоритъ еще
 въ 1017 году, въ прошевноостъ Неснѣру.

(12) См. Мартинъ Галусъ, стр. 62, Кадлубека кн.
 II, стр. 648, и Длугоша кн. II, стр. 151—152. Въ
 послѣднемъ: Nil hoc habeo hactenus optineat, neque ut
 pisces comprehendamus, sed qualiter bestii occurramus cu-
 randum, ne hostis infesti et potentis, effusionem sanguinis
 nostri impetis, hanc involvamus — по ослѣ: „чтобы
 „не попасться на уду врагу сильному,“ и проч.

Неснѣръ говоритъ: „Ярославъ же, совокупивъ
 „Русь, и Варяги, и Словени.“ Длугоша прибавля-
 етъ: „в Печелѣги“; но Печенѣги были тогда съ

Болеславомъ, по извѣстію Дитмара. — Въ *Новороссійск.* сказано, что Ярославъ пришелъ въ *Вильню* (Волынію) и сѣлъ на Бугѣ.

Въ *Трошк.* и во многихъ: „корнилецъ Воевода, именемъ *Блудъ*.“ Въ древнѣйшемъ *Пушкин.*, также въ *Кенигсберг.* и другихъ: „именемъ *Блудъ*.“ У *Длугоша* *Виду*. Сей Воевода, приспунъ Ярославовъ, могъ быть действительно самый предатель Ягелловоу; въ 1018 году лѣтъ семидесяти. Владимиръ не имѣлъ правилъ Фридриха Великаго въ разсужденіи измѣнниковъ, когда Анастасъ пользовался его милостию и доверенностию.

(13) „Дамо пи прободемъ *тревскою*“ (въ новѣйшихъ опискахъ: *копийю*) „череву швое шоловое.“ *Мариинъ* *Галлусъ* и *Кадубекъ* также описывающа сію брань. Русской *свардъ*, по ихъ словамъ, сравниваетъ Болеслава съ обойденнымъ вепремъ, съ дикомъ свѣнзю, которая валаасъ въ нечистиотѣ, подаласъ въ шенена, буденъ зашравлема собаками, и проч. (*Кадуб. Нѣст. Ролон.* кн. II, стр. 649). Король въ оныиыи своемъ называетъ гордаго Россійшина дикимъ осленкомъ, котораго съѣсъ *вепрь*. „Ежели я „кабанъ“ — говоримъ онъ — „по знай, что сильнѣйшій кабанъ съ Божіею помощію можетъ разоверзавать собакъ. Но оружіемъ, а не словами превѣдатель съ пободо.“ *Длугошъ* говоритъ поже, что *Несторъ*. — Чинамель вспоминая подобію на смѣшкѣ Короля Французскаго надъ шучностию Вильгельма Заревангеля. У Гомера также бичны начинаются перебранкою.

Далѣ: „бѣ бо Волеолавъ великъ и шяжекъ, яко „на кони не могли сидѣши; но бяше смыслень . . . „и шбредѣ въ рѣку.“ *Нарушевичъ* говоритъ: *isbni w bogu, szudzy w rlaw.* *Дашмаръ* шменетъ, что Россіянѣ напрасно хотѣли прошивишься; что они въ бѣгшивъ своемъ потеряли множество людей, а Болеславъ мало; что изъ *Нѣмцевъ* былъ тогда убитъ рыцарь *Генрикъ*. Въ *Нижн.* и другихъ лѣтописяхъ сказано, что Воевода *Блудъ* лишился жизни въ семъ несчастномъ сраженіи.

(14) *Дашмаръ* сказываетъ, что городъ, принадлежавшій брату Россійскаго *Лорелъ*, (*Владиміръ*; *Бреснь* или *Туровъ*) былъ взятъ приспуномъ, а жители ошведены въ неволю. *Длугошъ* замѣчаетъ, что тогдашніе города Россійскіе, пошроенные въ од-

ного дерева, безъ каменныхъ стѣнъ, не могли сопрошивлялись Болеславу (Hist. Polon. кн. II, стр. 151).

Дипмаръ говоритъ далѣе, что Болеславъ велѣлъ осадить Кіевъ Печенѣгамъ: *urbs Kitana (Kiovia) ab hostibus Pedenis, hortatu Boleslai, crebra impugnatione invaditur; а Нарушевичъ читаетъ: ab hostibus Polonis.*

(15) Такъ пишетъ Дипмаръ, котораго знакомцы были тогда съ Королемъ Польскимъ и видѣли все собственными глазами. Нарушевичъ именуется сего Архіепископа Анастасіемъ (Hist. Narodu Polsk. Т. II, стр. 191). — Дипмаръ говоритъ, что дѣвять сеспьеръ Ярославовыхъ и жена его находились тогда въ Кіевѣ: Несторъ упоминаетъ только о двухъ Владиміровыхъ дочеряхъ. Польскіе Историки называютъ Предславину сеспругу *Мегисливою*, или *Мстиславою* (Длугошъ Hist. Pol. I, стр. 154).

Польскіе Историки рассказываютъ, что Болеславъ, вѣзжая въ Кіевъ, мечемъ своимъ, въ знакъ побѣды, разрубилъ знаменитыя *Златыя врата* (Длугошъ: *illam in sui medio incidens*; что сей удивительный мечъ былъ данъ Болеславу Ангеломъ (Богушал. стр. 25 и Кадлуб. Hist. Polon. кн. II, стр. 645), и названъ *щербцелибъ* по *щербинѣ*, которая сдѣлалась на его лезвѣ отъ разрушенія Кіевскихъ воротъ (Марш. Галлусъ стр. 62, Кадл. стр. 645, Богушал. стр. 25); что онъ въ позднѣйшія времена хранился въ арсеналѣ Краковскомъ, и что Короли Польскіе всегда ходили съ нимъ на войну (Кадлуб. стр. 645). Изрядныя басни: замѣтимъ ниже и другія.

Дипмаръ пишетъ, что жена Святополкова осталась въ Россіи, когда сей Князь бѣжалъ въ Польшу.

(16) Въ *Трещк.* и въ иныхъ спискахъ названъ Посадникъ Новгородскій Конспантинномъ. — О *кунахъ* см. ниже. Въ Несторѣ: „начаша *скотъ*“ (деньги) „сбирали, оиъ мужа по 4 куны, оиъ Старостъ по 10 гривенъ, а оиъ Болръ по 18 гривенъ.“ По извѣстіямъ Скандинавскимъ, многіе Норвежцы пришли тогда на корабляхъ къ Ярославу (см. Торф. Hist. Norveg. Ч. III, стр. 97). Въ *Архангельск.* означено ихъ число: 14.100.

(17) См. Дипм. Chron. кн. VIII. Ташищевъ говоритъ, что на Поляковъ были жалобы: въ лѣтописи нѣтъ того. Несторъ называетъ сей поступокъ Святополковъ *безцелибъ*. — Дипмаръ о сеспругахъ Ярославовыхъ (стр. 426): *quamquam iam, prius decide-*

ratam, antiquus fornicator Boleslaus, oblita conestali sua, injuste duxerat. См. также Длугош. Hist. Polon. кн. II, стр. 168. Въ Воскресенск. спискѣ и во многихъ, кромѣ *Ицук.*, *Трошук.*, *Кенигсберг.*, сказано: „и тогда Болеславъ положи себѣ наложу Передславу, сестру Ярославу.“ Древнѣйшій Польскій Лѣтописецъ, Маршинъ Галлусъ, увѣрляетъ, что она была главною причиною войны, и что Ярославъ, не хотѣвъ выдать сестры за Короля, сдѣлалъ его своимъ жестокимъ врагомъ. Домоносъ въ несправедливо называешь ою Князю *супругою* Болеслава (о женахъ его см. въ Нарушев. Hist. Narodu Polsk. II, 202). — Польскіе Историкъ (Длугошъ, Кромеръ, Сарницкій и другіе) говорятъ, что Болеславъ, предъ выступленіемъ изъ Кіева, въ знакъ владычества своего надъ Россіянами, и слѣдуя примѣру Геркулеса, поставилъ столпы желѣзные въ Днѣпрѣ, гдѣ впадаетъ въ него рѣка (*цпа*). Но древнѣйшій ихъ писатель, Кадлубекъ, сказываетъ, что желѣзный столпъ поставленъ Болеславомъ не въ Россіи, а въ *Саксоніи*, въ рѣкѣ *Саль*, и что въ Кіевѣ онъ зарубилъ только *Златыя врата*, означивъ ими двумя памятниками границы своихъ владѣній на Западѣ и Востокѣ (Hist. Polon. кн. II, стр. 648). Сарницкій пишетъ, что Король неложилъ въ Днѣпрѣ мѣдныя шрубы, которыя онъ печенія воды издающъ звуки и произносятся имя Болеслава. „Другіе же (говоритъ онъ) увѣряютъ, что еимъ звуки рождающа онъ дупстоны, находящейся въ скалѣ надъ рѣкою“ (Sarnicij Anna. Polon. кн. VI, стр. 1048). Нарушевичъ не оговорясь повторилъ почтовыхъ словъ земляка своего (Hist. A. P. II, 194).

(18) Маршинъ Галлусъ (стр. 62, 63) и Кадлубекъ описываютъ дѣйствія въ такомъ порядкѣ:

Ярославъ, слыша о вѣступленіи Короля въ Россію, снаряжаетъ государство (по словамъ Кадлубека: *batum cum regno abiicit*: см. выше, прим. 12) и бѣжитъ, не извѣстно куда. Болеславъ беретъ Кіевъ, возводитъ шамъ какого-то родственика на престолъ, идетъ назадъ и распускаетъ большую часть войска. Князь Россійскій гонимся за нимъ, будучи во сто разъ сильнѣе его (по словамъ Маршина: *ostes vero quasi centies tantum fueret*); сражается на Гугѣ, и побѣжденъ. Черезъ нѣсколько времени Великій Князь опять шамъ же сходится съ Болеславомъ, насмѣхается надъ нимъ, разбиетъ и вѣдетъ въ плѣнъ.

съ знаменитѣйшими вельможами (см. Кадлубека). Ихъ ведутъ къ Болеславу на *смыклатъ*, какъ гончихъ собакъ, и великодушный побѣдитель говоритъ: *низко руваться надѣ чиниженными судьбою; то смугилось съ дружиши, можетъ случиться и съ нами.* „Однакожь“ — замѣчаетъ оспроушенный Кадлубекъ — „пльнникамъ не должно было жаловаться на оиъ *смыаки*, ибо самъ Князь Россійскій называлъ сво-ихъ воиновъ *исами*“ (см. выше, примѣч. 15).

Другошъ описываетъ даже четыре сраженія, и въ разныхъ времена, такимъ образомъ: „Болеславъ въ 1008 году побѣдилъ Ярослава на Бугѣ, — взялъ епколицу, и распавиль войско свое по городамъ. Яро-славъ думалъ пѣмъ воспользоваться и приближился къ Киеву; но, снова побѣжденный, ушелъ въ Новгородъ. Король за вѣроломство Святшолоко ошдалъ Киевъ на разграбленіе Полякамъ (съ котораго времени сіа столица утратила свое великолѣпіе) хотѣлъ опокойно возвращишься въ оиечество; но Яро-славъ въ 1009 году догналъ его на границѣ съ войскомъ Россіиъ, *Половцевѣ, Печенѣговѣ, Варяговѣ*“.... (здесь Другошъ превозноситъ удивительное мужество Болеслава, конорый, ободривъ своихъ малочисленныхъ Героевъ Демосеевскою рѣчью, нападаешъ на враговъ *Омъа оиш егант томитас, тшогіс ет fuga реза*) „Ярославъ, въ *третій* разъ обращенный въ бѣгство, сбрасываетъ изъ себя знаки Княжескаго достоинства, и на перебѣжныхъ лошадяхъ скачетъ — неизвѣстно, куда. Въ 1018 году оиъ началъ *второю* войну, сошелся съ Болеславомъ на плюмъ же несчастномъ Бугѣ, въ *четвертый* разъ бѣжалъ оиъ него, и признавъ свое безсиліе, заключилъ съ нимъ миръ. Король удовольствовался да-нью весьма умеренною, и пльныхъ Россіиъ ои-пустилъ домой (Hist. Polon. kn. II. смр. 151—168). Кромерь, Сприковскій и другіе повторили сказку Другоша, смѣсь Несипоровыхъ и древнихъ Польскихъ извѣстій, раскрашенную вымысломъ. Но сказаніе Дипшиара, современнаго Историка, утверждаешъ истинку Несипорова повѣствованія и льноечи-сленія. Впрочемъ и Мартишь Галлусъ оиносилъ взятіе Киева къ 1018 году.

Другошъ и Кромерь говорятъ, что Болеславъ принялъ тогда данное ему оиъ *Росіиъ* имя *Храброго* (*Chrobri, hoc est, acris appellationem, propter excel-*

lentem virtutem et animi magnitudinem à Russia tributam, asserit), и построилъ новый замокъ близъ рѣки Ви-слецы, назвалъ его *Храбрецъмъ*.

(19) Сраженіе было въ Пляннцу. Въ лѣтописяхъ *Никонов.* и Попа Іоанна прибавлено; „мнози вѣрнии „видяку Ангела помогающе Ярославу.“ — Князь Щербановъ думалъ, что Берестье и Бересповое есть одно мѣсто. — Лѣтописецъ сказывалъ, что Богъ, видя моливши Ярослава, наказалъ Святополка подобно Каину: „Нападе нашь Бѣсъ, и разслабша „костя его; не можаше сѣдѣти, и неслужитъ на но- „силѣхъ . . . Онъ же, въ немощи лежа, встопився „(вскочилъ), глаголаше: о! се женушъ“ — и проч. О смерти его говоритъ онъ только: „испроверже „злѣ живопшъ свой . . . естѣ же могила его въ пущы- „нѣ“ (между Польшею и Богемією) „и до сего дне; „исходишъ же ошъ недъ смрадъ золь.“ Въ *Никонов.* прибавлено: „ибо разсѣдшеся земля пожре его.“ Кромежь пишешъ поже; но Длугошъ, имѣвъ у себя древнѣйшій списокъ Неспора (въ коемъ не было еще прибавленій) не говоритъ о семъ обстоятельстве.

(20) Новѣйшіе Лѣтописцы говорятъ: „шого же „лѣта начашъ (Ярославъ) възыскати святыхъ шѣ- „лесъ Бориса и Глѣба.“ Слѣдуешь описаніе чудесъ, бывшихъ надъ тѣломъ Св. Глѣба. Во-первыхъ Неспоръ и древній *рукописный* Прологъ молчашъ о шомъ; во-вторыхъ Ярославъ имѣлъ время и прежде, но естѣ въ 1016 и 1017 году, узнашъ, гдѣ погребе- ны святые Мученики. — Тѣ же Лѣтописцы, *Никонов.* и другіе, сказывающъ, что въ 1020 году Ве-дикій Князь разгнѣвался (Тангичевъ прибавляетъ: *за непослушаніе*) на Космашина, Посадника Новогородскаго, Добрыина сына, започилъ его въ Росповѣ (или въ Муромѣ) на шри года, и велѣлъ напоиць *умертвитъ*. Въ Новгород. лѣтописи Попа Іоанна упоминаешся только о *заточеніи*; но сіе извѣстіе сомнительно: его пишъ ни въ древн. Неспоровой, ни въ харат. Новгородской. — Въ Кирилловской лѣтописи XV вѣка (Синод. библиот. No 349, л. 229, на обор.) прибавлено, что въ сіе время скончался ошнъ Ярославовъ *Ильа*, *пошже кшѣ* опцемъ въ Новгородѣ (см. также лѣтописъ Попа Іоанна, стр. 512).

(21) „И пришедшу ему (Брячиславу) къ *Судомѣ* „рѣцѣ“ (не *Судомѣрѣ*) „Ярославъ выйде изъ Кыева, „и въ седьмый день поемниже и шу:“ по естѣ, въ

седьмий день брашнаго похела Брѣчислава. Рѣка Судомъ означена на картѣ Рос. Государства, сочиненной при Импер. Дѣпо. Тушъ селенія Дубровка, Порѣчье, Сорочкино и проч.

Въ новѣйшихъ лѣтописяхъ прибавлено: „Призва „его“ (Ярославъ Брѣчислава) „и вда ему два града, „Сяльъ и Вибдескъ, и рече ему: буди же со мною одинъ. „И воеваша Брѣчиславъ съ Ярославомъ вся дни жи „воша своего.“ *Вибдескъ* естъ Вишебскъ, а *Сяльъ* долженъ бысть нынѣшнее мѣсто Усвяжъ въ Вишебской Губернш.

(22) См. Торфеев. Hist. Norveg. Ч. III, стр. 97. Брѣчислава называютъ Норвежскіе Писатели *Вратиславовиъ*, Ярослава *Ярислейфовиъ*, а Святополка *Вѣриславовиъ*.

(23) Метог. popul. Т. II, 1010. Кедринъ пишетъ, что Андроникъ завладѣлъ Тавридою съ помощію брата Владимірова (вмѣсто сына), именемъ *Сѣвнга*. Тогдашній Великій Князь, Святополкъ, заняшій войною съ Ярославомъ, не могъ помогати Грекамъ.

(24) См. сей *Истори* Т. I, примѣч. 90, и *Oriental Geography*, въ предислов. стр. XXVIII. Левитъ Iегуда (*Iehuda*) назвалъ сію книгу *Sederb Kozri*. Ученый Буксдорфъ напечаталъ ее въ базелѣ, въ 1660 году, съ Латинскимъ переводомъ, и говорилъ объ ней: *liber multiplicis doctrinae ac multae laudis*. — Въ нашествіе Ташаръ, въ XIII вѣкѣ, уже не видимъ никакихъ олдвовъ Козарской Державы на берегахъ Каспійскаго моря. Ясы владѣли тогда городомъ при устьѣ Волги (См. сей *Истори* Т. I, примѣч. 388).

(25) Святославъ побѣдилъ Касоговъ, однакожь не овладѣлъ, кажется, ихъ страню (см. сей *Истори* Т. I, стр. 172). — Въ Родословныхъ Книгахъ сказано, что Князь Мстиславъ Владиміровичъ, сынъ *Мономаховъ*, сражался съ *Ординскииъ* Княземъ *Редегсю*, убилъ его, взялъ двухъ *Редегинныхъ* сыновей, крестилъ, и назвавъ одного Юрьемъ, а другаго Романомъ, выдалъ за послиднюю свою дочь. Нѣтъ сомнѣнія, что сія сказка основана на поединкѣ Касожскаго вилязя *Редеди* со Мстиславомъ, оимомъ не *Мономаховымъ*, а Владиміра Святшаго.

Въ то время, какъ Мстиславъ имѣлъ войну съ Касогами, Ярославъ, по *Ипатьев.* и *Хлебников.* списку, ѣздилъ въ Брестъ.

(26) Татищевъ, желая объяснить происшествіа, рассказываетъ, что Мстиславъ требовалъ отъ Ве-

дникаго Князя новыхъ земель въ прибавокъ къ своему Удѣлу и получилъ *Муромъ*, но не былъ имъ доволенъ. Сими извѣстіемъ Ташищевъ хотѣлъ утвердить свое мнѣніе, что Тмушороканъ находился въ соседствѣ съ Муромскимъ Княженіемъ.

Козары должны были составлять значительную часть жителей въ области Тмушороканской, гдѣ могли оставаться также потомки древняго Восторскаго народа, смѣшаннаго съ Готами, Уграми и проч. См. сей *Историю* Т. I, стр. 41, примѣч. 88.

Несторъ въ первый разъ упоминаеть здѣсь о Суздальской области, населенной прежде Мерею, т. е. Чудскимъ народомъ (см. сей *Историю* Т. I, стр. 35).

Въ харашейныхъ спискахъ Нестора: „въ сеже „лѣто въспаша волсви въ Суждали, избываху старую гадь“ — въ *Воскресенск.* и въ другихъ прибавлено: *бабы* — „по Дьяволу наученю и бѣсованю, „глаголаше, яко си держашь *гобинс.*“ Подъ именемъ *старой гадь* разумѣются старые люди: *гобин* есть *изобиліе* (см. Лексиконъ Кушенискій). Несторъ называетъ здѣсь волхвами не обвиняемыхъ въ чародѣйствѣ, но самихъ обвинителей, которые хвалились опкровеніемъ свыше, увѣряя, что они знаютъ тайную причину голода, снотъ великаго, что мужья отдавали женъ своихъ въ рабство для прокормленія.

(27) Около сего времени былъ въ Скандинавіи знаменитый Ярль или Принцъ, Финъ *Сильный* (см. Спурлез. *Hist. Reg. Sept.* Т. II, стр. 137 и Далин. *Gesch. des R. Schwed.* II, 9). Баеръ считалъ сего Якуна Іаковомъ, сыномъ Швед. Короля Олофа и шуриномъ Ярослава (см. Баеръ въ *Коммент. Акад.* IV, 291).

Лиспвенъ есть нынѣ мѣстечко близъ Городни. Тамъ видны остатки древнихъ укрѣпленій.

Ташищевъ говоритъ, что Мспиславъ послалъ *Съверля* въ срединѣ, а *Черниговцевъ* на крымъ; но то и другое имя означало однихъ людей: Черниговъ былъ въ землѣ *Съверля*. Далѣе см. *Воскресенск. Лѣт.* I, 182.

(28) Сей Городецъ былъ противъ Кіева, на восточномъ берегу Днѣпра (см. ниже, примѣч. 136, 183 и 204). Нынѣшній Остеръ назывался также *Городцемъ Стречкии* и *Встрѣбскии*, т. е. Остерскимъ (см. *Воскр. Лѣт.* II, 8, и *Хлѣбников.* подъ годомъ 8649). Извѣстенъ еще и преній Городецъ, бывший на Сеймѣ рѣкѣ (см. *Болыи. Чертежъ*). Ташищевъ же

думать, что Городцами назывались Вышгородъ и Юрьевъ.

Въ Несторѣ: „И раздѣлиша по Дитпръ Руоускую „землю: Ярославъ прія *сн* спорому, а Мсшиславъ „*ону*.“ Надобно вспомнить, что Несторъ жилъ и писалъ въ Кіевѣ. — Далѣе: „и начасша жити мирно и „въ братолюбствѣ, и усша (пресна) усобица и „мятежь, и бысть шимина вѣдана въ земли.“ Слово *усобица* гораздо лучше междоусобія, нымъ употребляемаго въ семъ смыслѣ.

(29) Кельха *Lietland. Historia*, стр. 31. Ярославъ, названный въ крещеніи Георгіемъ или *Jurgimъ*, далъ Ливонскому *Juryeou* свое имя. — Несторъ пишетъ: „Въ лѣто 6536 (1028) знаменье явиса на небеси, яко „видѣши всей земли.“ Кедричъ упоминаетъ о сей Кометѣ: она явилася, по его извѣстію, 31 Октября (см. *Cosmographe* I, 369). — *Никон. Лѣт.* говоритъ: „Въ лѣто 6537 Ярославъ ходи на *Ясы* и *взятъ* „ихъ Въ лѣто 6538 преснависа Новгород- „скій Епископъ Іоаннъ, и бже ученикъ его Ефремъ, „лже ны учаше.“ Сей явѣжда самъ себя произво- рѣчишь, говоря за Несторомъ, что 6537 лѣто было *мирно* и прибавая, что въ семъ же году Яро- славъ *воевалъ*. Слова: *взятъ ихъ*, дали мысль Тапищеву написать, что Ясы *переходены* Великимъ Княземъ на берега Рси, или Роси. — Мы уже замѣтили, что древній Лѣтописецъ совсѣмъ не упоминаетъ о Епископѣ Іоаннѣ: въ харашейной Новгородской лѣтописи также нѣтъ ни слова о кончинѣ его въ 1030 году. Ефремъ означенъ въ Поманникѣ чешвернымъ Новгородскимъ Епископомъ. Въ лѣтописяхъ рукописяхъ прибавлено, что онъ училъ (Тапищевъ говоритъ, языку *1 ретесколицу*) плать лѣтъ, а Епископства не слодобился.

(30) Вельзь и нынѣ существуетъ въ Галиціи. Въ лѣтописяхъ смыскахъ Нестора споминъ *вельзы*, въ другихъ *вельзы*, *вѣзы*, даже *Обезы*. Лѣтописецъ сказываетъ, что Ярославъ въ 1022 году ходилъ къ Береслью, на границу Польскую — не знаешь, за чѣмъ: можетъ быть, онъ снова хотѣлъ тогда воевать съ Болеславомъ или вступилъ съ нимъ въ мирные переговоры. — Въ 1030 году Болеслава уже не было на свѣтѣ: онъ умеръ въ 1025 (см. *Нарушев. Hist. Narodu Rusi. II, 202*). Несторъ говоритъ о мятежѣ, безпорядкахъ, избіеніи Бояръ, Епископовъ

и Свидосишниковъ въ землѣ Ляховъ по вѣнчаніи Болеслава Великаго. (такъ онъ „называеиъ его): но сіе доздумеиіе случилось уже по смерти Мечислава (см. Нарушев. *Ист.* N. P. II, 290, 291, въ Длугошъ кн. II, стр. 193 — 194).

О войнѣ 1032 года упоминаетъ Длугошъ (а за нимъ и Кромель) единственно по извѣстію Нестора, прибавляя оиъ себя, что Мечиславъ удержалъ въ подданствѣ Россійскіе города, завоеванные оиъ: цемъ его. Сей Ишорикъ говоритъ, что Ярославъ заселилъ своими плѣнниками окрестности рѣки *Шорси* (грек. *ῥορσι* *Ρορσι*, . . .): но есиъ, Длугошъ не разумѣлъ, что въ словахъ Несторовыхъ: „посади „по Рси“, . . . по есиъ союзъ. — Слѣдственно на Рси жили не Ясы, какъ пишетъ Тапищевъ (см. выше, примѣч. 29). Города, основанные на сей рѣкѣ Ярославомъ, могущъ были Корсуиъ, Богуславъ, Юрьевъ. . . (31) Болшииъ, въ примѣчаніяхъ своихъ на Ишорію Щербанцова, говоритъ, что кромѣ Полоцкаго были въ сіе время и другіе Удѣльные Князья въ Россіи, и что дѣши или дшучага Святослава Владиміровича княжили тогда въ Древаліекой землѣ, хотя оиъ ни хъ и не упоминаетъ въ *лѣтописяхъ* по чему же Болшииъ звалъ, что Святославъ имѣлъ дѣшней, и что оиъ владѣлъ Древаліекою землею, когда дѣшисиса не говоритъ о поиъ? Впрочемъ Болшииъ могъ бы оселалъ на Никои. *Лѣт.*, гдѣ оиъ оиъ, что въ 1002 родился у Святослава Владиміровича сынъ Яиъ. Въ Родословныхъ Книгахъ Святославъ показанъ бездѣшнымъ.

Мстиславова смерть въ *Пинжик.*, *Кемисбер.* и многихъ другихъ оискахъ, согласно съ Византійскою хронологіею, означена въ 1036 году; но въ *Троицк.* и въ *Никои.* въ 1033, а въ Ишоріи Тапищева въ 1034. — Мстиславъ названъ *Удалымъ* въ *Никои. Лѣт.* I, 131. — Далѣе: „И положиша (Мстислава) у Смиаго Спаса, юже самъ заложилъ: бѣ бо „сздано ея при немъ възыше яко на кони сполще „ще досяиъ“ — но есиъ, человекъ, сидя на конѣ, не могъ уже рукою досяиъ верхняго яду кирпичей. — Тапищевъ прибавляетъ, что Евсѣиъ, сынъ Мстиславова, умеръ въ Тмушороканѣ.

(32) Сиурлезонъ рассказываетъ, что какой-то Висивальдъ, Князь Русокой, свашался за прекрасную вдовствующую Королеву Шведскую, Сигриду-Спор-

раду, которая велла умеривши его вмѣстѣ съ другимъ женихомъ своимъ, Королемъ Вестгольдскимъ, за такую ихъ дерзость (Hist. Reg. Sept. I, 261). Далнѣ считаетъ сего Кнзя Всеволодомъ, сыномъ Владиміра, изгнаннымъ изъ Россіи войною междоусобною, и безъ всякаго хронологическаго соображенія пишетъ, что жестокая Сигрида не хотѣла ни въ чемъ уступити славной Ольгѣ, которая управляла тогда Россією (Gesch. des R. Schw. I, 451). Если Сигрида въ 981 вышла за мужа, какъ онъ говоритъ, то по смерти Владиміровой — то есть, когда Всеволодъ могъ пріѣхать въ Швецію — ей красавицъ было по крайней мѣрѣ лѣтъ 50.

(33) См. сей *Исторію* Т. I, примѣч. 486, и Смур-лез. Hist. Reg. Sept. I, 517. „Ингигерда“ (говоритъ сей Лѣтописецъ) „ошдала Альдейгабургъ въ управленіе „родоплеменнику своему, Ярю (Принцу) Рагваладу. У „нее было три сына отъ Ярослава: Вальдмара „(Владиміръ), Висволдъ (Всеволодъ) и Гольми, то „есть, *ловкій, быстрый*.“ Мы не знаемъ, котораго изъ сыновей Ярославыхъ Скандинавы означали снмъ послѣднимъ именемъ: можетъ быть, Ярю (см. выше, примѣч. 20). Объ имени Анны см. ниже.

(34) „Толху въ *Сѣтолли*, нѣ же въ нѣхъ рѣ- „кахъ.“ Мы не знаемъ рѣки Сѣтолли. Болитинъ ду- малъ, что рѣка Веша, ниже Кіева, могла такъ на- зываться; но трудно вообразити, чтобы въ малень- кой рѣчкѣ потонуло множество Печенѣговъ. Сіе имя означало, можетъ быть, рукавъ Днѣпра.

Вѣроятно, что многіе изъ Печенѣговъ ушли къ Дунаю, гдѣ обитали ихъ иноварицы; нѣкоторые оспались еще между Волгою и Днѣпромъ, гдѣ скоро начали господствовать Половцы.

См. описаніе *Златыхъ вратъ* Цареградскихъ въ Дюканж. Constantinopol. Christ. стр. 52—53. Феодосій Великій соорудилъ ихъ, побѣдивъ тирана Максима. Онѣ названы такъ онѣ *золотыхо* украшеній. Слѣ- дующая надпись была изображена надъ оными:

Haec loca Theodosius decorat post fata tyranii. Aurea caecula gerit, qui portam construit auro.

Ярославъ надъ Златыми Кіевскими вратами сдѣ- лалъ церковь Благовѣщенія: „пого дѣла (дѣла), ажь „всегда радость граду тому сѣянымъ благовѣщені- „емъ будеть“ (см. *Ипат.* и *Хлест.*).

О Мишрополѣи см. сей *Исторію* Т. I, примѣч. 474. Въ лѣтописи: „при семъ (Ярославъ) Черноризцы по-

„чаща множилися и монастырехъ поспыху быти.“ И такъ прежде еще не было монастырей въ Россіи? Несторъ говоритъ ниже, что они уже существовали въ Антоніево время; но Антоній возвратился въ Россію въ княженіе Ярослава, а не Владимира (послѣднее сказано въ нѣкоторыхъ новѣйшихъ историческихъ книгахъ: см. ниже).— Далѣе въ *Ипат.* и *Хлѣбников.*: „Володимерь землю взорѣ“ (вспахалъ) „Ярославъ же насаѣ книжными словесы“ „сердца вѣрныхъ людей.“

Обстоятельство, что Ярославъ построилъ вмѣстѣ монастырь Св. Георгія, ему ооименнаго, и Св. Ирины, заставило думать Тапищевъ, что Великая Княгиня, Ингигерда, называлась Христіанскимъ именемъ Ирины: вѣроятно; однакожь на ея древнихъ иконахъ, которыя хранятся въ Новгородскомъ Архіерейскомъ домѣ, изображено имя *Анны*. Въ писемномъ *Софійскомъ Уставѣ* она также называется *Анною*, подъ 5 числомъ Сентября и четвернымъ Октября. Согласно одно съ другимъ, положивъ, что Ярославова супруга именовалась въ свѣтѣ Ириною, а передъ кончиною посприглась и была названа въ монашесствѣ Анною. Память ея празднуется въ Софійскомъ Новгородскомъ Соборѣ Февраля 10 и еще Окт. 4, вмѣстѣ съ памятію сына Ярослава Владимира. Неизвѣстно, кто оставилъ первое празднство; а второе Архіепископъ Евфимій въ 1439 году, какъ показано въ Софійской лѣтописи подъ годомъ 6947. Гробъ ея спомылъ внутри Новгородской Софійской церкви на южной сторонѣ, съ надписью: „Святая благовѣрная Княгиня Анна, мать Св. благовѣрн. Кн. Владимира Ярославича, Королевна Шведская, Олава перваго Шведскаго Короля дочь, называлася въ своей земли Ингегерда, копорая прежде была невѣста Олава, Короля Норвежскаго, пономъ супруга Ярослава Владиміровича Новгородскаго и Кіевскаго; преславилася въ лѣто отъ С. М. 6559, отъ Р. Х. 1061; положены мощи ея въ Новгородскомъ Софійскомъ Соборѣ.“ Въ Софійской лѣтописи прибавлено: „Архіепископъ Евфимій положи гробъ Кнзя Владимира, внука Великаго Владимира, и подписа; такожде и матери его Анны гробъ подписа, и покровы положи, и память имъ устави пворити Октовріа въ 4 день.“ Но слогъ выше приведенной надписи, изображенной на оштѣтѣ

не есиъ древній. Самыя имена Ингегорды и Олава едва ли были известными Россіянамъ XV вѣка. Годъ Анкимой кончимъ также означенъ несогласно съ лѣтописями: сія Книжница умерла въ 6558, а не 6559 году.

Въ харашейныхъ: „и книжницъ приѣзжа Ярославъ „и починая . в часно въ ноци и въ днѣ.“ Слѣдующъ похвала учению, въ которой сказано, что книжница *слосова оуть рѣки называющіа оселенную; то или утѣшася въ псалмѣхъ*, и проч. Далѣе: „Ярославъ „же, якоже рекохомъ, любивъ бѣ книгамъ: многи „написавъ, положи въ Святѣй Софѣи церкви.“ Слѣдующенно оупъ и самъ описывалъ книги.

(35) Дольнѣ Подольсье, или Полесье, гдѣ жили Ливыяги, богато рыбными ловлями и пчеловодствомъ. Польскіе Кошмарыи описывающъ харашерь сего народа Анкимъ и инокропшимъ. Въ *Никоновъ* и *Воскресень Лѣт.* прибавлено, что Ярославъ не мостъ *взять Новагоубъ*.

Мазовшана опложилсъ оупъ Королевства Польскаго во время знаменитаго междоцарствія. — Здѣсь подъ именемъ Литвы должно разумѣть жителей сѣверовосточной Пруссіи и нынѣшней Литовской Губерніи, особенно ея сѣверной части: ибо южная принадлежала къ землѣ Ливляжской. Древній народъ Литовскій жилъ въ густыхъ лѣсахъ. Сприковскій сочинилъ его Исторію, выбравъ оную изъ литовской Польскихъ, оупъ части изъ нашихъ, Ливонскихъ, Прусскихъ, изъ пѣсень и сказокъ. Мнимыя древніа извѣстіа о происхожденіи Великаго Герцога Ливонскаго баснословны и явно основаны на догадкахъ. Говорятъ, что какой-то знаменитый Рымлянинъ Палемонъ, во время или Августа Кебаря, или Нерона или Апшилы, приплылъ въ Литву, образовалъ ея дикихъ жипелей и началъ тамъ властвовать какъ Государь. Его сыновья: Боркъ, Снепа, Конъ, были основателями замковъ или городовъ Юрборга, Ковна, Сперы. Двое умерли бездѣтными. Третій оставилъ сыновей Керна и Гимбуна, которые въ 1058 году воевали съ Россіянами (см. Маше. Сприковок. Хронику Литовск. гл. VII). Сколько же *вѣковъ* жилъ Палемонъ съ дѣтьми своими, если Августъ, Неронъ или Апшила заставили его бѣжать изъ Италіи, и если *тѣки* Палемоновы господствовали въ Литвѣ около половины XI столѣтія?

Смѣшанный Колловичъ, сокращитель Машея Сприковскаго, видя такую хронологическую неаппость, прибавилъ оупъ шестн до десяти вѣковъ, и пишеть (Hist. Litv. стр. 29), что Италіянскіе выходцы должнысповали поселиться въ Литвѣ около 900 гда. Испорія Палеменова еспъ сказка, основанная единственно на сходствѣ нѣкоторыхъ словъ языка Литовскаго съ Латинскими. Слѣдспвенно и въ древней Россіи надобно исканъ Римскихъ поселенцевъ, ибо языкъ нашъ также сходспвуеупъ съ Латинскимъ? — Въ лѣтописи Кведлинбургской упоминаеупся о Литвѣ подъ 1009 гдомъ: in confinio Russiae et Lituae etc. (въ Лейбниц. изданіи стр. 287). Изъ другихъ Лѣтописцевъ нѣкто не говориупъ объ ней ранѣ Нестора.

Въ *Новгород.* Попа Іоанна и въ *Никон. Лѣт.* прибавлено, что Владиміръ, или Ярославъ, въ годъ Литовской войны (1044), весной, заложилъ Новгородъ: крѣпость ли памомниую? или *Никон. Лѣт.* говориупъ здѣсь о Литовскомъ Новгородѣ? — Въ Несторѣ такъ означены годы происшесшій: въ 1038 война съ Янвягами, въ 1040 съ Литвою, въ 1041 „где Ярославъ на Мазовшаны въ лодяхъ.“ Въ 1042 Владиміръ ходилъ на Ямь. Несторъ причисляеупъ Ямь къ данникамъ Россіи (въ печаш. стр. 10): по еспъ, Новгородцы издревле ходили въ Финляндію собираупъ данъ съ ея жнщелей или разоряупъ сію землю.

(36) См. Мемор. рар. II, 1010—1016. Такъ Византійскіе Лѣтописцы говориупъ о причинѣ войны: изъ нихъ взяли мы всѣ обсполншельства, которыхъ нѣтъ въ нашемъ Лѣтописцѣ. Они справедливо полагаюупъ смерть Мстислава въ 1036 году, но ошибаюупся, говоря въ шже время о кончинѣ Ярослава и восшесшій на прешоль Изяслава. Имена сихъ Князей такъ написаны въ Кедриѣ: *Носиславосѣ, Ярославосѣ, Зиниславосѣ* (Мем. рар. II, 1011). — Тогда, по ложному сказанію Византійскихъ Испориковъ, царшвовалъ въ Россіи Владиміръ, человекъ вспльчивый и необузданный, который, желая опомощнн Грекамъ, и призвавъ вспомогащельное войско съ *сѣверныхъ острововъ Океана*, посадилъ 100,000 раниковъ на суда.

(37) Мемор. рар. II, 1014. Фунтъ Византійскій сосполялъ изъ 72 золотниковъ. Греческіе Испорики справедливо называюупъ сіе шребованіе дельнымъ.

(38) Въ хирапейцяхъ: „и вая Князя въ корабль „Иванъ Творимиръчъ, и Вослоды Ярославля.“ — Въ новѣйшихъ лѣтописяхъ сказано, что Россіиане, пришедши къ Дунаю, говорили Князю: „спланемъ здѣсь „на полъ;“ а Варяги: „пойдемъ къ Царюграду;“ что Владиміръ исполнилъ желаніе Варяговъ; что Греки, видя ихъ, начали погружать въ море челны съ мощами Святыхъ; что вѣдуть сдѣлалась буря, и Варяги обратились въ бѣгство. — Въ Никои. Лѣт.: „и „опанца на брезѣ нази, и конища койши въ Русь, „и не иде съ ними никто же оиъ дружины Княжей. „Вышата же рече: *нейду къ Ярославу* — выйде изъ „корабля, и рече Вышата: *азъ иду съ ними*.“ Это предсказаніе. Воины хотѣли идти въ Россію, сдѣланно кѣ Ярославу. Щербашовъ же сдѣлалъ Вышату бунтовщикомъ!

Византійцы пишутъ о 24 галерахъ, Нескоръ о 14 ладяхъ, разбитыхъ Владиміромъ.

(39) См. въ Бамдури (Т. I, стр. 18) безыменнаго описателя Константиннопольскихъ древностей, жившаго около 1100 году; также Метог. popul. II, 1038, и Гиббона Hist. of the Decl. m. LV, примѣч. 66. Сидѣвшая описанная, привезенная изъ Антиохіи, изображала Исуса Навина или Беллерофона (an odd dilemma! говоритъ Гиббонъ), побѣдителя баснословной Химеры. Французы, овладѣвъ Константиннопольемъ въ началѣ XIII вѣка, ославили оную.

(40) Сіе извѣстіе находится въ Маршинѣ Галлусѣ, Богуеалѣ и новѣйшихъ Польскихъ Историкахъ: Нарушевчъ сомнѣвающа въ его истинѣ (Hist. Naroda Polak. II, 264—288). Рассказываютъ, будто Пана вынуждѣнъ Казимира изъ монастыря на слѣдующихъ условіяхъ: 1) чтобы Поляки ежегодно прислали въ Римъ нѣкоторую сумму денегъ на масло особенной лампы въ церкви Св. Петра; 2) чтобы они подбивали себѣ голову, какъ Монахи тогдашняго времени; и 3) чтобы Дворяне, въ большіе праздники, носили на шеѣ епитрахиль, какъ Священники и Діаконы (см. Длугош. Hist. Pol. I, 211, и Кром. стр. 50).

Нескоръ говоритъ о супружествѣ Казимира въ описаніи 1043 году. Маршинъ Галлусъ, почти современникъ Нескоровъ, называетъ жену Казимирову только *благородною Россійкою* (nobilem de Russia), а Богуеалъ дочерью *Романа Одоновича, Князя Россійскаго*. Лѣтописецъ Саксонскій (Annalista Saxo) не

именуешь отца ея, говоря просто: *duxitque* (Казимиръ) *uxorem Regis Russiae filiam*. Длугошъ и Кромаръ, взявъ свое извѣстiе объ ней изъ Неспора, прибавляютъ, что она была дочь Анны, Греческой Царевны. Анна умерла въ 1011 году: следовательно супруга Казимира не могла имѣть въ 1043 году мнѣе 32 лѣтъ. Неспоръ и сочинитель житiя Моисея Угрина упоминаютъ только о двухъ Владимировыхъ дочеряхъ, взятыхъ въ плѣнъ Болеславомъ: о Пердславѣ и другой безименной. Возвращались ли онѣ? и сiя Марiя была ли плѣнницею? не знаемъ. — О богатствѣ невоинъ пишешь не только Длугошъ (*Hist. Pol. I, 218*), но и Маршиль Галлусъ: *sunt magnis divitiis* (стр. 70):

О Рос. плѣнникахъ, тогда освобожденныхъ, сказано въ печатномъ Неспорѣ, *Воскресенск. и Никон. Лѣт.* (гдѣ Болеславъ несправедливо названъ отцемъ Казимировымъ), но въ харашейныхъ просто: „и вѣдася Казимиръ за вѣно людѣй бое.“

О великанѣ Моиславѣ см. въ Длугош. *Hist. Pol. I, 220*. Длугошъ несправедливо пишешь, что Мазовiя названа такъ по имени Моислава (см. Наруш. *Hist. Narodn Polsk. II, 328*): Сей Историкъ и Кромаръ говорятъ, что Ярославъ только *помощь* Казимиру. Вонъ слова нашего Лѣтописца: „Ярославъ иде на Мазовшаны и Кнзя ихъ уби Моислава и покори ѿ Казимиру.“

(41) См. Исторiю Гаральда въ Стурлез. *Hist. Reg. Sept. II, 54*. Греческая Императрица Зоа, воспламененная къ нему спрасшiю, не хотѣла оплустить его; но онъ, съ помощiю своей дружины Варяжской, тайно ушелъ къ Ярославу. — Будучи не только герой, но и спихопворецъ, Гаральдъ въ своихъ походахъ сочинилъ 16 пѣсень, изъ коихъ всякая заключалась воспоминанiемъ о любезной дочери Ярославовой; на примѣръ: „Мы видѣли берега Сицилии, и плавалъ на быспрыхъ корабляхъ, искали славы, для того, что смѣлые подвиги воинскiе лучше бездѣйствiя, и чтобы заслужить любовь Русской красавицы.“ Малешъ перевелъ на Французской языкъ слѣдующую Гаральдову пѣсню:

„Лекiя суда наши окружили Сицилю. О времѣ славы блестящей! Темный корабль мой, людемъ обремененный, быспре разсѣкалъ волны. Думалъ иждѣ-

„ко о войнѣ и битвахъ, я не искалъ ниаго счастья;
но Русская красавица меня презираешь!

„Въ юности своей я сражался съ народами
„Дронштеймскими. Число непріятелей было велико:
„кровь лилась рѣкою. Младый Царь ихъ палъ отъ
„руки моей. Но Русская красавица меня презираешь!

„Однажды было насъ шестнадцать поварихей
„въ корабль: зашумѣла буря; взволновалось море, и
„грузный корабль наполнился водою — мы вычер-
„пали омуя, и спаслись. Я надѣялся быть счастли-
„вымъ; но Русская красавица меня презираешь!

„Въ чемъ я не искусень? сражаюсь храбро, сижу
„на конѣ твердо, плаваю легко, катаюсь по льду,
„мѣшко бросаю копьё, умѣю владѣть весломъ; но
„Русская красавица меня презираешь!

„Развѣ не слыхала она, какую храбрость оказалъ
„я въ землѣ южной, въ какой жестокой битвѣ одер-
„жалъ побѣду, и какіе памятники славы моей тамъ
„остались? Но красавица Русская меня презираешь!

„Рожденный въ Верхней Норвегій, гдѣ жилили
„столь искусно спрѣляють изъ луковъ, я захопѣлъ
„лучше плавать на корабляхъ, спрашивать для по-
„селень, между скалами морскими, и былъ въ неиз-
„мѣримости Океана, за предѣлами земель обитае-
„мыхъ. Но Русская красавица меня презираешь!“

Елисавета не презирала его: онъ слѣдовалъ един-
ственно обыкновенію погдашнихъ вѣжныхъ Рыца-
рей, которые всегда жаловались на мнимую же-
стокосность своихъ любовницъ. — По лѣтосчисленію
Далина, Гаральдъ женился на Елисаветѣ въ 1045 году
(см. Gesch. des R. Schw. II, 7). Она скоро умерла,
оставивъ двухъ дочерей, Ингигерду и Марію (Спур-
лез. Hist. Reg. Sept. II, 94): первая вышла за Флиппа,
Короля Шведскаго. Мужественный зять Дро-
славовъ положилъ свою голову въ Англіи, сражаясь
съ Королемъ Гаральдомъ Годвинсономъ въ 1066 году.

(42) Г. Лезекъ въ своемъ Mémoire sur les anciennes
relations de la France avec la Russie (Mémoires de l'In-
stitut National, T. II) говоритъ слѣдующее: „Генрикъ
„зналъ, чего стоило опцу его, Роберту, супруже-
„ство съ Бертою, родшвенницею ему въ четвер-
„томъ колѣнѣ. Папа ошлучилъ Роберта отъ Церк-
„ви: такая же участь готовилась всякому Монарху,
„коиторый осмѣлился бы сочешаться бракомъ съ
„самою ошдаленнѣйшею родшвенницею, въ пятомъ

„или шестомъ колѣнѣ; а Генрикъ былъ родствен-
 „никомъ почти всѣхъ Государей Европейскихъ. Онъ
 „дѣлился первой супруги, дочери Императора Кон-
 „рада, и женился на Аннѣ, Княжнѣ Россійской. Мо-
 „жетъ быть, самъ Папа, чшобы войти въ сноше-
 „нiе съ Россією, хотѣлъ сего союза,“ и проч. —

Acta Sanctorum, въ житіи Констант. Философа
 или Кирилла (въ Шлецер. Нест. Ч. III, стр. 232):
 Anno incarnati Verbi 1048, quando Henricus Rex Fran-
 corum misit in Rabastiam (Россію) Catalaunensem (Шалон-
 скаго, п. е. Шалона на Марнѣ) Episcopum Rogerum,
 pro filia Regis illius terrae, Anna nomine, quam debebat
 ducere uxorem, deprecatus est Odalricus, praepositus S.
 Mariae Remensis Ecclesiae, eundem Episcopum, quatenus
 inquirere dignaretur, utrum in illis partibus esset Cersona
 (Херсонъ), ubi S. Clemens requiescere legitur
 Quod et fecit: nam a Rege illius terrae, scilicet Jerosolavo,
 hoc didicit, etc. То есть: „въ 1048 году Р. Х., когда
 „Генрикъ послалъ въ Россію Шалонскаго Епископа
 „Рогера за невѣстою своею Анною, дочерью па-
 „мощнаго Короля, Одалрикъ, Насподшель Реймской
 „церкви Св. Маріи, просилъ сего Епископа развѣдать,
 „въ шѣхъ ли сиравахъ находится Херсонъ, гдѣ, по
 „сказанію, лежалъ мощи С. Климентя? Что Рогеръ
 „и сдѣлалъ, свѣдавъ ошъ Короля оной земли, Яро-
 „слава“, и проч.

См. также *Rerum Gallicarum et Francicarum Scrip-
 tores*, Т. XI, стр. 157, 161, 197, 219, 247, 319, 355;
 409, 411, 443, 499, 563, 564, 565, 653. Французскіе
 Лѣтописцы несогласны въ означеніи года свадьбы
 Генриковой: нѣкоторые полагають ее въ 1044 году,
 иные въ 1051, и сказываютъ, что за невѣстою ѣздилъ
 Вальтерій или Гошье (Gautier), Епископъ Москій, съ
 другими сановниками. Выписываемъ здѣсь любопыт-
 нѣйшее: Misit Rex Walterium, Episcopum Meldensem, et
 Wascelinum de Chañaco cum aliis ad quemdam Regem in fini-
 bus Graeciae, qui vocabatur Gerisclo, de terra Russiae, ut
 fillam ejus sibi nuptum daret; quod ille gratanter accepit,
 eamque cum multis donis in Franciam misit, ut ex Clario
 Monacho discimus Rex duxit uxorem Scythicam et
 Russam Bertradam (вмѣсто Анны), Julii Claudii
 Regis Russiae filiam А. 1052 Philippus natus est,
 Regis filius ex Anna, filia Georgii, Regis Slavorum
 Li Roi Henriz prist à fame Annte, la fille au Roi Ruffin.
 cele dame pensoit plus aux choses à venir que aux cho-

res presentes, ce est à dire, qu'elle pensoit plus à Dieu qu'aux choses du siècle; dont il avint qu'ele fist estorer à Senlix une yglise en l'enor S. Vincent . . . Гервазій, Архієпископъ Реймскій, въ 1062 году писалъ къ Папѣ Александру: Regnum nostrum non mediocriter conturbatum est: Regina enim nostra Comiti Radulpho (де-Крепи) nupsit, quod factum Rex postea quam maxime dolet. Для сего брака Рудольфъ де-Крепи оставилъ первую жену свою. Гервазій говоритъ о томъ: de uxore vero Comitis Radulphi, quae vestrae conquesta est paternitati, se a viro injuria esse dimissam, id vobis notum esse volumus, и проч. — Папа Николай II (въ 1059 г.) въ ласковомъ письмѣ къ Аннѣ, gloriose Reginae, хвалитъ ея набожность и благодарность; совѣнуетъ ей писать въ Король усердіе ко благу Государства и Церкви, воспоминавъ сыновей въ числныхъ нравахъ, и проч.

Іезуитъ Мёненріе увѣрялъ, что онъ нашель во Франціи гробъ Королевы Анны, въ Аббатствѣ Вильерскомъ, близъ Ферше-Але (en l'Abbaye de Villiers, près de la Ferté-Aleais, en Gâtinois) съ надписью: hic jacet domina Agnes, uxor quondam Henrici Regis (см. Journal des Savans, 22 Юня 1683); но олецъ Мёненріе оцъ себя прибавилъ слово Regis, чтобы Агнесу, вдову какого-то Генрика, обратилъ въ Королеву Французскую.

Въ лѣтописи Ламберта Ашаффенбургскаго подъ годомъ 1043 находилось слѣдующее извѣстіе: Rex (Henricus) Incarnationem Domini Goslariae celebravit. . . Ibi, inter diversarum provinciarum Legatos, Legati Ruscorum tristates redierunt, quia de filia Regis sui, quam Regi Henrico nupturam speraverant, certum repudium reportabant. То есть: „въ 1043 году послы Россійскіе съ неудовольствіемъ уѣхали изъ Гослара оцъ Короля Нѣмецкаго, Генрика: ибо надѣялись, что онъ женится на дочери ихъ Князя, но получили отказъ.“ Вѣроятно, что Ярославъ предлагалъ Королю Нѣмецкому руку той самой дочери, кошорая послѣ вышла за Государя Французскаго.

(43) См. Mémoire Lévêq. и Récueil des Historiens de France), T. XI, 433 и 564.

(44) Туроц. Chron. Hung. гл. XLII, стр. 108, и Праев. Annal. Reg. Hungariae, кн. I, стр. 54. Послѣдній говоритъ (Dissertatio VII in annal. vet.): erat haec Nastasia Iaroslasi Wladimerovichii filia, a nostris deinde Ag-

mundi dicta. — См. нашей *Исторіи* Т. I, примѣч. 302. Въ грамотѣ Гейзы II, писанной въ 1058 году, упоминается о Герцогѣ Дамаславѣ, жившемъ при Андрѣ I: Прай считаешь сего Дамаслава Россіянниномъ, прѣбавшимъ въ Венгрію съ Агмундою или Анастасією (*Dissert. VII in annal, vet, 150*).

(45) Саксон. Грам. *Hist. Dan.* кн. XI, стр. 207: Сунъ (Гаральдовы) filii duo conquestim (продъ Гаслинскаго сраженія) in Daniam cum sorore migrarunt, quos Svено paterni eorum meriti oblitus, puellamque Rutenorum Regi *Waldemaro*, qui et ipse *Iarislavus* a saeculo est appellatus, nuptum dedit. — Въ *Торцев. Hist. Norv.* Ч. III, стр. 577: Regis Harald Godvini filia, nomine Gyda, nupsit *Valdemaro*, Russiae Regi, *filio Iarislavi* ex *Ingigerde* Sueciae Regis *Olafi*, cognomento *Sveonis*, filia, увидимъ ниже, что супругъ Гидинъ былъ дѣйствишельно Владимиръ и Великій Князь (Rex) Россійскій, но только не сынъ, а внукъ Ярославъ. Владимиръ Ярославичъ, женатый, но нашимъ летописцемъ, мензвѣсно на комъ, имѣлъ сына Ростислава и Ярославка, какъ показано въ Родословныхъ Книгахъ. Могъ ли сей Владимиръ, умершій прежде отца, женился на дочери Гаральда, когда сей послѣдній самъ женился только въ 1055 году (см. Юнову Англ. Исторію въ описаніи сего года), и когда Гьда вышла изъ Англіи черезъ 14 лѣтъ по омертви своего мнимаго супруга?

Несторъ пишетъ, что Владимиръ въ 1045 году заложилъ Св. Софію въ Новгородѣ, а въ 1052 умеръ и погребенъ въ сей церкви, имъ созданной. Но въ харат. *Новгород. Лѣт.* прибавлено, что въ 1045 году по зашрѣнъ въ 3 часу, въ *Субботу Марта 15* (развѣ 16?) сгорѣла Св. Софія, и въ поже лѣшо заложена Владиміромъ новая: слѣдственно прежде каменной была деревянная. Въ *Новгород. Лѣт.* Попа Іоанна сказано, что Владимиръ началъ строить каменную церковь въ 1045 году, а деревянная, *дубовая*, сгорѣла въ 1049, въ Субботу, Марта 4 (сие число было тогда дѣйствишельно Субботнымъ днемъ). Последняя опояла въ концѣ Епископской улицы, на берегу Волхова (гдѣ какой-то Соско заложилъ въ 1167 году каменную церковь Бориса и Глѣба); славилась внутреннимъ украшеніемъ и своими *тринадцатю верхами*. Въ нѣкоторыхъ историческихъ рукописяхъ находится слѣдующее обшо-

дательство: „Деревянная церковь Софїи была сооруже-
 „жена Вннкономъ Іоакимомъ. Каменную спрочли
 „семь лѣтъ, а служба опправалась тогда въ при-
 „дѣлѣ Іоакима и Анны, гдѣ лежишь тѣло перваго
 „Епископа Іоакима. Живописцы, призванные изъ
 „Царяграда, хотѣли написати въ главѣ образъ Хри-
 „ста съ рукою *благословляющею*; но сіа рука чуде-
 „снымъ образомъ *сжалась*. Живописцы поправили:
 „опянь сдѣлалось поже — и въ четверный день
 „они улышали голосъ: *не пишете меня съ рукою*
 „*благословляющею, ибо я въ рукѣ держу Великій Нов-*
 „*городъ, и когда размилау персты, тогда будетъ смъ*
 „*гибель.*“

Владиміръ Ярославичъ родился въ 1020 году: слѣд-
 ошвенно жилъ только 32 года. Онъ умеръ Октября
 4, по сказанію древней Новгородской лѣтописи, и
 рака его стоишь въ храмѣ Софїйскомъ близъ оупра-
 ря. Въ эпитафіи, на ошѣтѣ, означены лѣта жизни
 и дѣла сего Кнзя: походъ на Лявъ и на Грековъ.
 Архіепископъ Евфимій въ 1439 году успавилъ празд-
 нованъ его памли въ Новгородскомъ Соборѣ (см.
 выше, примѣч. 34). Нынѣшніе гробы Владиміра и
 супруги Ярославовой деревянные и не старин-
 ной работы: древніе, можеть быть обложен-
 ные серебромъ, похищены, какъ вѣроятно, въ на-
 чалѣ XVII вѣка Шведскимъ Генераломъ Яковомъ де-
 ла-Гарди, кошорый бралъ изъ церквей Новгород-
 скихъ все драгоцѣнное.

(46) Изяславъ родился въ 1025 году, Святославъ
 въ 1027, Всеволодъ въ 1030, Вячеславъ по *Троицк.* и
Никокос. списку въ 1033, а по *Кенисберг.*, *Щукин.*
 и другимъ въ 1036, п. в. въ годъ Мстиславовой
 смерти. Татищевъ говоритъ, что Вячеславъ ро-
 дился въ 1034, а Игорь въ 1036; годы послѣднато не
 означены въ лѣтописяхъ. Сей же Историкъ приба-
 вляешъ, что въ 1032 году Богъ далъ Ярославу дочь.

Въ *Воскресенск. Лѣт.* (I, 187) и многихъ другихъ:
 „сей же Казимиръ дастъ сеопру овою за Изяслава,
 „сына Ярослава.“ Въ древнемъ рукописномъ Па-
 шерикѣ (Синод. библ. No 163) Изяславова супруга
 названа только Лиховницею, а въ печатномъ (см.
 житіе Моисея Угрина) дочерью Болеслава Храбраго.
 Болеславъ имѣлъ шрехъ дочерей, изъ коихъ одна
 умерла Игуменьею, другая была за Маркграфомъ
 Мейсенскимъ, а шретья за Святополкомъ (см. На-

руш. Hist. Nat. Polsk. II, 202). Въ Польскихъ лѣтописяхъ упоминается только объ одной дочери Мечислава, выданной за Принца Венгерскаго (см. Наруш. II, 248, 249). — Супруга Ярославова окончалась въ 1107 году (см. *Ипат.*, *Хлѣбников.* и *Воскр. Лѣт.*).

(47) Евдокія, Феодора и Зоя были дочери Константина, брата супруги Св. Владиміра. Евдокія послѣдствовала; вторая скончалась въ глубокой старости дѣвцею. Зоя не вышла дѣшею ни оупъ котораго мужа (см. Дюкан. Famil. August. Byzant. стр. 144, 145, и Русск. переводъ Кедрина, мѣстѣ 172 и слѣд.).

(48) *Historia Archiepiscoporum Bremensium*, въ Лиденбр. изданіи стр. 89: *Ida, nobilis foemina de Svevia nata, fuerat filia fratris Imperatoris Henrici III, filia quoque sororis Leonis Papae, qui et Bruno. Haec nupsit Lippoldo, filio Dominiae Glismodis, et peperit Odam sanctimonialem de Rinthelen, quam postea clastro absolvit . . . et tradidit Regi Ruziae, cui peperit filium Warteslaw; sed Rege mortuo, Oda infinitam pecuniam in opportunis locis sepeliri fecit, et in Saxoniam rediit cum filio et parte pecuniae, et sepulchra occidi fecit . . . Warteslaw autem, revocatus in Ruziam, pro patre regnavit, et ante obitum suum recuperavit pecuniam, quam mater absconderat. То естъ: „Ида, племянница Императора Генрика III и Папы Леона, вышла за Леопольда, Графа Шпадскаго, и родила Оду, которая, живъ нѣсколько времени Монахинею въ обители Рингельской, возвратилась въ свѣтъ, сочелась бракомъ съ Россійскимъ Княземъ и родила ему сына *Вартеслава*; а по смерти мужа, зарывъ великія сокровища въ нѣкоторомъ удобномъ мѣстѣ, вышла съ ономъ и съ деньгами въ Саксонію (гдѣ вышла за втораго мужа). Вартеславъ чрезъ нѣсколько времени былъ призванъ въ Россію, княжилъ на престолахъ оупа, и воспользовался сокровищами, оспавленными шамъ его матерію.“ То же разсказываетъ и Альбертъ Шпадскій въ своей хроникѣ, и также не именуешь супруга Одина. По собственнымъ нашимъ лѣтописямъ не знаемъ никакого Князя *Вартеслава*. Г. Траеръ въ своемъ разсужденіи: *Abstammung Russ. Kay. Hauses und Braunschweig-Lüneburg. Herzoge von einer Deutsch. Stamm-Mutter*, доказывалъ, что Ода была за Всеволодомъ, и что Вартеславъ естъ Владиміръ Мономахъ; но мать Владимірова — Гречанка;*

но мѣстною Нестора — умерла прежде супруга, Гораздо дѣрзашите, что Нѣмецкіе Лѣтописцы обратили *Владиславика* (Бориса) въ Варшеслава. — О Кунигундѣ говоритъ такъ называемый Саксонскій Лѣтописецъ (*Annalista Saxo*, въ Экард. *Corp. hist. med. aevi T. I*, стр. 493): *Cunigunda nupsit Regi Ruzum, genuitque filiam, quam nobilis quidam de Thuringia, Gunterus nomine, acceperit, genuitque ex illa Sizonem Comitem* Въ другомъ мѣстѣ (стр. 599): *Habuit idem Cono Comes uxorem, nomine Cunigundam, filiam Ottonis Marchionis de Orlagemunde. Haec primum nupsit Regi de Ruzia, quo defuncto, reversa in patriam, nupsit huic Cononi. То есть: „Кунигунда, дочь Оттона, Графа Ордмицкаго (и Маркграфа Мейссенскаго) вышла за Князя Россійскаго и прижила съ нимъ дочь, на которой женился послѣ Гинперъ (Графъ Шварцбургскій); отъ сего брака родился Графъ (Шварцбургскій) Сидо. По смерти Князя Россійскаго Кунигунда возвратилась въ опечесство и сочелась вторымъ бракомъ съ Колономъ (Графомъ Бейхлингенскимъ).“ Г. Реникъ полагаетъ Кунигундинымъ супругомъ Святослава (см. *Versuch einiger zuverlässigen Nachrichten von dem ersten Gemable der Gr. Cunigunde*); но Святославъ умеръ пятидесяти лѣтъ: супруга его не могла быть молодою вдовою; или надобно предположить, что она была втораго брака. Вячеславъ умеръ двадцати-четырехъ лѣтъ (см. выше, примѣч. 46), Игорь также въ юности; первый оставилъ только одного сына, а второй *двухъ* (см. ниже).*

(49) Въ годъ Мстиславовой смерти Несторъ говоритъ şöyle: „Епископа послави Жидашу.“ Въ *Новгородск. Лѣт.* Попа Іоанна и въ другихъ онъ названъ Лукою. Въ *Никон.* сказано, что Ярославъ, радѣ войны съ Греками, избралъ Минрополища безъ согласія Пашриарха Константинопольскаго; но это одна пустая догадка. Несторъ говоритъ, что Россіице черезъ *три* года заключили миръ съ Греціею: следовательно въ 1061 году они уже не вѣдали войны. — Вѣроятно, что Минрополища Феодемидъ скончался прежде Иларіонова избранія. — Въ нашихъ рукописныхъ *Каталогахъ* означены всѣ Минрополиши и Епископы Россійскіе, время ихъ жизни и пасшвы; но ои Каталоги сочинены въ новѣйшія времена, обезображены грубы-

ми историческими ошибками и не согласны одинъ съ другимъ. Они выбраны изъ лѣтописей, и безъ всякаго разсмотрѣнiя.

(50) „Аще ли будеше ненавидно живуще, въ рас-
„пяхъ и кощорающесея, то погибнеше сами и
„волосыи опець своихъ и дѣдъ своихъ погубише,
„юже надѣзоша трудомъ своимъ и побомъ.“

Ни въ *Пцикин.*, ни *Кенигсберг.* списокъ не упоминается здѣсь объ *Игорѣ*, пятомъ сынѣ Ярослава; въ *Троицк.* уже другою рукою написано внизу: „а Игорю Володимиръ.“ Новѣйшіе Лѣтописцы включили имя сего Князя, видя въ послѣдствіи, что онъ господствовалъ въ Владимірѣ. Но городъ Владиміръ принадлежалъ сначала къ области Великаго Княженія, и былъ отданъ Игорю уже отъ брата старшаго какъ *гостинный Удѣль Кіевскій*. Для того, по смерти Вячеслава, братья перевели Игоря въ Смоленскъ, Удѣль особенный. — Въ одной лѣтописи XV вѣка (Синодал. Библиот. No 349, л. 227) и въ *Новгород.* Попа Іоанна (спр. 311) сказано, что Изяславъ взялъ себѣ Новгородъ и Кіевъ съ городами его; Святославъ Черниговъ и всю страну восточную до Мурома; а Всеволодъ Переяславъ, Ростовъ Суздаль, Белоозеро и Поволожье (то есть, мѣста по Волгѣ). Такъ въ самомъ дѣлѣ были раздѣлены между ними области. — Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ (Синодал. Библ. No 354, лисп. 257) одинъ сынъ Ярославовъ названъ Романомъ, другою Юрьемъ (вѣроятно Игорь), а третій Андреемъ: думаю, Всеволодъ, который построилъ въ Кіевѣ церковь во имя Св. Андрея (см. ниже).

Въ лѣтописи означено, что Ярославъ умеръ семидесяти-шести лѣтъ въ 6562 году, въ первую Субботу поспна Св. Феодора: то есть, въ Феодорову Субботу (такъ въ хараш. *Пцикинск.* списокъ): слѣдственно 19 Февраля (а не 20, какъ прибавлено въ другихъ спискахъ: ибо Пасха была тогда 3 Апрѣля), и въ 1054 году по нынѣшнему счисленію съ Генваря, а по древнему въ 6561: ибо Неспоръ *нагнанаеъ годъ съ Марта, а не съ Сентября*. Вошь доказательство: Изяславъ, по извѣстію Лѣтописца (см. ниже) ушелъ изъ Кіева *Сентября 15* въ 6576 году, а возвратился въ столицу черезъ семь мѣсяцевъ (и 16 дней) Маія 2, 6577 году: что случилось бы не въ *децѣ*, а въ *одномъ* году, если бы онъ начинался

съ Сентябрѣ. — Олегъ въ *Февралѣ* мѣсяцѣ воевалъ съ Мстиславомъ, и Лѣтописецъ говоритъ: „се же бысть *исходаицу* лѣпу 6604, Индикта 4 на полы“ (въ половинѣ): слѣдственно Индиктъ считался тогда въ Россіи, какъ и въ Греціи, съ Сентябрѣ, а годъ съ Марта. --- Въ 6615 году, *Августа* 12, разбила неприимель; а *послѣ*, въ Генварѣ *того же году*, умерла мать Святополкова; въ 6617, *Юля* 10, скончалася Евпраксія, и въ *тоже* лѣто, *Декабря* 2, Дмитръ Иворовичъ взялъ Половецкія вежи; въ 6618 *весною* Святополкъ и Владиміръ ходили къ Воиню, и въ *тоже* лѣто, *Феврала* 11, являся огненный столпъ надъ монастыремъ Печерскимъ; въ 6621 умеръ Давидъ Маія 25, и въ *тоже* лѣто преставилася Янка Ноября 3: слѣдственно новый годъ не былъ начинаемъ съ Сентябрѣ.

Ежели Ярославу въ 1054 году было *семдесѣтъшесть* лѣтъ, то Владиміръ женился на Рогѣдѣ прежде 980 года.

Лѣтописецъ говоритъ, что во время кончины отца Изяслава былъ въ Новѣгородѣ, а Святославъ въ Владиміръ.

Въ харашейныхъ: „Всеволодъ же спрята шѣло „опца своего; взложше на сани, везоша и Кыеву, „Попове поюще обычныя пѣсни.“

(51) Сей памятникъ, вышиною 2 аршина, длиною 3 $\frac{1}{2}$, шириною 19 вершковъ, сдѣланъ изъ мрамора бело-синеватаго, и находится въ придѣлѣ съ лѣвой стороны большаго олшаря. Половина монумента открыта въ спѣнѣ. На камнѣ вырѣзаны кресты, съ буквами *IC. XC.*, также ипичьи головы, деревья, цвѣтны, и проч.

(52) См. хараш. *Новгородск. Лѣт.* стр. 112, гдѣ оказано: „(Князь Михайль) цѣлова крестъ на всей „воли Новгородской и на воѣхъ грамошахъ Яро- „славлихъ“ (см. также сей *Исторіи* Т. III, прилѣж. 5).

Въ хараш. *Новгород. Лѣт.* стр. 80: „Мстиславъ „же сзва Вѣче на *Ярославѣ* дворѣ.“ Сей Дворъ былъ на *Торговой* Стронѣ въ Новѣгородѣ, за мостомъ отъ Софійскаго Собора. Въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ прибавлено: „близъ рѣки Волхова, идѣ- „же нынѣ Николая Чудотворца церковь; и донныѣ „зовешся *Ярославле* дворщице.“

(53) Въ 1044 году. Въ *Никон. Лѣт.* сказано, что Ярославъ положилъ ихъ косши въ Владимірской

церкви Св. Богородицы; но древній Лѣтописецъ говоритъ здѣсь о Киевской.

(54) Въ *Никон. Лѣт.* и въ рукописныхъ Новгородскихъ: „и собравъ оупь Спаросупь и оупь Пресвиперовъ дѣшею Зоо, и повелѣ учини книгамъ.“

(55) Кромерь, стр. 45: *Ex Polonia agrestes complures ad Poznam (въспомо Рси) annem non procal à Kiovia collocantur (Ярославъ и Мечиславъ), ut agros, ob assidua bella cultoribus exinanitos, colerent.*

(56) Св. Георгій предсшавленъ съ вѣнцемъ на главѣ; на плечахъ хламида, изъ-подъ коей видна часть брони; на лѣвой рукѣ щитъ, въ правой копье. Надпись: *σ Γεωργιος*, и буквы точно имѣютъ образъ Греческихъ первагонадесять вѣка. На другой сторонѣ, вокругъ: *χ Ярославле сребро*. Въ срединѣ надписи знакъ подобный презубцу; на бокахъ стоятъ 3 буквы: М. А. И. Думаю, что сии буквы Греческія, а не Русскія; что прешья еснѣ Ν, и что онѣ знаменуютъ: *Мечаль Архангелосъ ѡбисома*, то еснѣ: *Великаго Князя монета*. Византійцы дѣйствительно именовали нашихъ Князей *Архонтами* (Метог. рор. II, 976). Моженъ быть, Ярославъ первый хотѣлъ имѣть собшвенныя серебряныя деньги въ Россіи, и велѣлъ художнику Византійскому сдѣлать въ Киевѣ нѣсколько монетъ для опыта. Сія драгоценность находилса въ Кабинетѣ Графа А. И. Мусина-Пушкина. Я видѣлъ еще двѣ, безъ всякаго сомнѣнія древнія монеты или медали, золотую и серебряную, съ изображеніемъ К. Владиміра и съ подписью: „К. Владиміръ на сполѣ (пресполѣ) сво-емъ;“ но не знаемъ, копорой, Святой, Мономахъ или Владимірко Галицкій. Сіи монеты принадлежатъ одному Малороссійскому Дворянину.

(57) См. *Никонов. Лѣт.* I, 142, и *Степен. Кн.* I, 224. Тамъ сказано, что въ 1051 году прѣхали изъ Греціи въ Киевъ при пѣвца съ своими семейспшвами. Название *дѣлественное* еснѣ *Грегеское* испорченное и происходитъ оупь слово *Δομῆτιος, υπαστῆσις*, qui curat, ut recte sanatur (говоритъ Дюканжъ), *sanctum imponit seu inchoat.*

(58) См. Стурлез. *Hist. Reg. Sept.* T. I, стр. 745 и олд. Сей Лѣтописецъ рассказываетъ, что Ярославъ хотѣлъ отдать Олофу землю *Вулгарію*, гдѣ жили язычники (моженъ быть, область сосѣдственную съ Казанскою Болгаріею: ибо народъ Болгар-

скій не зависѣлъ отъ Россіи). Занимался единственно святошествомъ, Олофъ думалъ только о спасеніи души своей, лечилъ больныхъ и дѣлалъ чудеса (спр. 748 и 749); но увидѣвъ, къ несчастію, во снѣ шѣвъ Олофа Триггвасона, которая подала ему надежду быть снова Королемъ Норвежскимъ; рѣшился, въ пропавшность совѣту Ярославову и жены его Ингигерды, возвратившись въ отечество, гдѣ онъ положилъ свою голову на мѣстѣ сраженія въ 1030 году. Сынъ его Магнусъ жилъ въ Россіи до 1033 году.

(59) Многіе Лѣтописцы говорятъ, что Король Шведскій отослалъ несчастныхъ Англійскихъ Принцевъ, Эдвина, или Эдмунда, и Эдуарда къ Королю Венгерскому *Соломону*; но Соломона еще не было тогда на свѣтѣ (см. Праев. *Annal. Reg. Hung.* кн. I, стр. 28). Даже и славный Историкъ Юмъ повторилъ слова невѣждъ. Далнѣ угадывалъ, что Монахи Лѣтописцы вмѣсто *Holmgardia* писывали *Hungaria* (*Gesch. Schw.* I, 475). Онъ не зналъ, кажется, что Адамъ Бременскій, почти современный Историкъ, именно такъ пишетъ: *filii ejus (Эдмундовы) in Ruzigante xilio sunt damnati* (въ *Линденбром.* изданіи стр. 26). Впрочемъ быть можетъ, что Англійскіе Принцы выѣхали послѣ изъ Россіи въ Венгрію (см. Праев. *Annal. Reg. Hung.* кн. I, стр. 28).

Венгерскіе Принцы, Андрей и Леванта, дѣти Ладислава *Плѣшиваго* и какой-то безымянной Россіянки (Туроц. *Sbron. Hung.* стр. 108 въ Швандпнер. изданіи) долгое время жили въ нашемъ отечествѣ: тамъ Андрей узналъ, что Венгерцы избирають его въ Короли (см. Праев. *Annal. Reg. Hung.* кн. I, стр. 50).

(60) См. въ Кіевск. Пашерикѣ *сказаніе о церкви Петерской*. Симошь, по сему извѣстію, Князь Африкана сынъ, былъ изгнанъ изъ отечества своимъ дядею, Якуномъ *слѣтымъ*, и привелъ съ собою въ Россію около 3000 Варяговъ, также нѣсколько Лапшскихъ Священниковъ. Въ Скандинавскихъ Историкахъ нѣтъ ни слова о Князѣ Африканѣ.

(61) См. о Пермякахъ и Самоѣдахъ въ печат. *Ист.* стр. 10, 145, 146, и ниже, примѣч. 64. Слѣдственно Шлецеръ (*Nord. Gesch.* 292) и другіе несправедливо говорятъ, что Русскіе узнали Самоѣдовъ только въ XV вѣкѣ. Имъ сего народа производятъ отъ *Самелдн*: такъ Лапландцы называють свою зем-

лю; а Русскіе, говоряиъ Финскіи (въ *Сибирск. Исторіи*, стр. 72, 73) считали некогда Лапландцевъ (Лопарей) и Самоѣдовъ за одинъ народъ. Иныя шотландскую, чюи Самоѣды естъ Финское слово Suomihätti, то естъ; *Финнами оставленные* жищели: сіе изъясненіе предполагаешъ, что штъ и другіе обихали вмѣстѣ, и чюи Финны оспавили наконецъ Самоѣдовъ (см. Прая Dissert. in app. vet. Hung. стр. 40). Языкъ послѣднихъ ошлченъ ошъ Финскаго и сходствуешъ съ языкомъ Осмяковъ Томскихъ, Нарымскихъ, Енисейскихъ, Каймашей, Карагазовъ и проч. (см. Финн. *Сибирск. Исторію*): думающъ, что Самоѣды были изгнаны изъ Сибири Ташарамн. — Часть Лапландіи принадлежала Новгороду еще прежде Ярослава, если Руническая харашейная грамота, въ 1677 году напечатанная въ Норвежскомъ городѣ Шеснѣ, не естъ изобрѣшеніе какого нибудь любителя древности. Ученый Спаренселевъ получилъ оную ошъ Пастора Николая Голварда. Она содержилъ въ себѣ распределеніе границъ между Россією и Норвегією во время Свенона I, Датскаго Короля, жившаго въ концѣ X вѣка. Въ ней сказано, что Государь Россійскій можешъ бранъ дань съ жищелей приморскихъ, горныхъ и лѣсныхъ до самыхъ сѣверо-восточныхъ предѣловъ Норвегіи. Я нашель сіе извѣстіе въ рукописномъ извлеченіи, сдѣланномъ въ Спокгольмѣ изъ Лѣшонцевъ Скандинавскихъ для Екатерины Великой.

(62) Главные изъ нихъ были Тореръ и Карль, ошправленные для шорговли въ Біармію самимъ Королемъ Олофомъ. Пришлывъ шуда во время *слабой* ярмонки и накушвъ *лѣтовъ*, они вздумали еще ограбить кладбище: ибо жищели имѣли обыкновеніе зарывашъ въ могилу частъ богатства, ошавляемаго умершими. Сіе мѣсто было окружено лѣсомъ и заборомъ; въ срединѣ, на площади, стоялъ испуканъ бога Йомалы, съ драгоцѣннымъ ожерельемъ на шеѣ; а передъ нимъ, въ серебряной чашѣ, лежали деньги. Норвежцы зашли шуда въ глубокую ночь, и похищили все, чюи могли; но желая еще снашь ожерелье съ идола, крѣпко привязанное, ошобкли ему голову Вдругъ раздался ужасный звукъ и шрескъ. Спражи кладбища пробудилъ и начали шрубншь въ рога. Воры спасались бѣгствомъ. Жищели съ крикомъ и воплемъ гна-

лись за ними, и со всех сторонъ окружили ихъ; но будучи неискусны въ дѣлѣ воинскомъ, не могли ничего сдѣлать отважнымъ грабителямъ, которые благополучно дошли до кораблей своихъ (см. Спурлез.: *Hist. Reg. Se t. T. I, тл. CXLII, de itinere in Biarmiam; стр. 618 и слѣд.*).

Спурлезонъ не именуешь города Біармскаго. Въ *Dissertation sur les anciens Russes, стр. 36*, приведено одно мѣсто изъ Тореевой Норвежской Исторіи, гдѣ столица Біарміи названа Гольмгардомъ: я не умѣю найти сего мѣста въ Тореев. Онъ пишетъ (*Hist. Norv. T. I, стр. 165*), что Гольмгардъ былъ древнею столицей и Княжествомъ Россіи, которое досталось на часть Ярославу, снну Владиміра Великаго. Мы знаемъ, что Ярославъ княжилъ въ Новгородѣ: слѣдовательно имя Гольмгардъ, по Торееву сказанію, означало сію первоначиную столицу Россіи, а не Біарміи. Спурле, Авноръ Дюсерапаціи, и Миллеръ непременно хотѣли доказать, что наши Колмогоры и древній Гольмгардъ есть одно мѣсто. Имя сходно; но Колмогоры по нашимъ историческимъ памятникамъ извѣстны только съ XIV вѣка: въ первый разъ упоминается объ нихъ въ грамотѣ Вел. Кн. Іоанна Іоанновича, сына Калишина (см. сей *Исторіи Т. IV, примѣч. 386*); тамъ жили Новгородскіе Двинскіе Посадники. Г. Креспининъ, Архангельскій уроженецъ, пишетъ, что Колмогоры составились изъ трехъ деревень: Курцева, Качкова, Падрокурля (см. его *Назертаніе исторіи сего города*). Имя ихъ есть, кажется, вѣстнѣе и Финское и Русское: *колыбъ* на Финскомъ языкѣ значить *тѣмъ*. И въ Большомъ Черпещѣ и въ Двинской лѣтописи сей городъ всегда называется Колмогорами, а не Холмогорами. — Митинъ Іоакимъ, Тапшичевъ и Благинъ искали Гольмгарда въ окрестностяхъ Новгорода, не зная, что Скандинавскіе писатели называли такъ иногда самый Новгородъ, иногда всю Россію сѣверную.

Ваше баснословное описаніе Йомалина храма: „По-„спроенный весьма искусно изъ самаго лучшаго де-„рева, онъ былъ украшенъ золотомъ и камнями дра-„гоценными, ярко озарявшими всё окружающія мѣста „(*Sturlaugs Saga, стр. 47, 49*). На головѣ Йомалы бли-„стала золотая корона съ двѣнадцатью рѣдкими „камнями; ожерелье его цѣнилось въ 300 марокъ

„(150 фунтовъ) золота; на колѣняхъ сего цари
 „стола зоденя чаша, наложенная золотыми мо-
 „нетями, и шакой величины, что чепыре челоу-
 „ка могли вешаться на нее десница. Его одежда
 „цною своею превосходила грузъ прехъ самыхъ
 „богатѣйшихъ кораблей.“ См. *Narrænde* и *Восн Saga*,
 снр. 53, въ *Нилцер. Nord. Gesch.* снр. 439.

Норвежцы до самаго XIII вѣка ходили на кораб-
 ляхъ въ Біармію (см. *Даллн. Gesch. des R. Schw.*
 II, 144, въ примѣч.). Бѣлое море и часть Ледови-
 таго къ берегамъ Архангельской Губерніи долго
 назывались въ Россіи *Мурманскимъ*, но видѣя, Нор-
 манскимъ или Норвежскимъ моремъ (см. *Двинск.*
Лѣтописи въ *Труд. Волы. Рос. Собр. Т. I*, снр. 126).
 Но Волыитъ говорятъ, что Мурманское значить
поморское (Примѣч. на *Леклера Т. I*, снр. 45) ибо
 Татищевъ утвердилъ, что *Маурена* значить въ *Сар-*
матскомъ языкѣ *поморье*.

(65) См. Ожерово путешесствіе въ *Френсер.*
Gesch. der Entdeckungen in Norden.

(64) Двинской Лѣтописецъ (*Труд. Волы. Рос.*
Собр. Т. I, снр. 114, 116) говоритъ, что они зави-
 сѣли отъ Новгорода еще при Владимирѣ, кото-
 рый просвѣщавъ ихъ крещеніемъ вмѣстѣ съ Рос-
 сіянами. Первое вѣрояно, ибо народъ въ Архан-
 гельской Губерніи донынѣ сохранялъ (см. *Записки*
Лопат. Т. IV) нѣкоторые обычаи *азытскихъ* *Сла-*
вянъ: изъ чего можно заключить, что Россіице
 еще въ идолопоклонствѣ овладѣли Двинскою обла-
 стію; но второе сомнительно: ибо Норвежцы, по-
 сланные Королемъ Олофомъ, Ярославовымъ совре-
 менникомъ, въ Біармію, нашли ея жителей идоло-
 поклонниками. Г. Кресининъ полагаетъ, что зем-
 ля Двинская была завоевана Новгородцами пре-
 же Гюриксовыхъ временъ (см. *Нахерт. Ист. Халмье.*
 и *Нахитки*); но справа Веси (носъ области Вѣ-
 лезерская), тогда еще независимая, находилась ме-
 жду сею землею и Новгородскою.

Объ имени Заволочья см. *Двинск. Лѣтоп.* снр.
 118. *Волокъ* означаетъ 1) просиранство между рѣ-
 ками судоходными, чрезъ кое перевозили или пере-
 таскивали суда; 2) также мѣсто льсное, закрытое,
заволоженное (см. *Словарь Географ. Рос. Государ. I*,
 977 и 1021). Если Двинская земля названа *Заволо-*
чьемъ въ первомъ смыслѣ, то подъ *волокомъ* разу-

мѣлось проситранство между Онегою и Двиною.

Въ Архангелскомъ монастырѣ уцѣлѣли два, вѣсьна древнія грамоты харашейды Новгородскаго Архіерея Іоанна: первая къ іакоимъ Игумену Лукѣ, вторая къ Двинскимъ Посадникамъ (см. Крестинина *Исторіи Холмогоръ*; стр. 4 и 5). Въ нихъ годъ не означенъ; но въ лѣтнейскахъ, въ Памятникахъ и въ Камалогѣ Новгородскихъ Свѣдѣній наименованы два Іоанна: первый хиротонисанъ въ 1110 году, а второй въ 1165. Грамота писана или другая.

Неспоръ пишеть (въ печати. стр. 145, 146): „се же хочю сказати, яже слышахъ прежде сихъ 4 лѣтъ, яже сказа ми Юра Тароговичъ Новгородецъ, глагола сице: яко послахъ отрокъ свой въ Печору — люди, яже сущи дань дающе Новгороду — и пришедшю отроку моему къ мнѣ, и опшудѣ иде въ Югру: Югра же языкъ есиъ *каибъ*“ (т. е. иномъименный) „и есъдѣяся съ Самоѣди на полунощныхъ странахъ. Югра же рекоша отроку моему: давно находимъ мы чюде, его же нѣсьмы слышали преже сихъ лѣтъ; се же прѣшье лѣшо поча быши. Сущъ горы заидуче лукомора“ (т. е. за лукоморьемъ или морскою лукою), „имъ же высота до небеси; и въ горахъ нѣхъ кличъ великъ и говоръ, и съкушь гору, хощаче высѣчиси, и въ горѣ той прѣсѣчено оконце мало, и шу де ковалля, и есьи не разумѣши языку ихъ, да кажущъ на желѣзо, и помагають рукою, просячѣ желѣза. Кмо дасть имъ ножъ, ли съкиру, дають скорою (шкурами) прѣшину. Есьи же пушь до горъ нѣхъ, и непроходимо пронасѣтми, снѣгомъ и лѣсомъ: нѣмъ же не доходимъ якъ всегда; есьи же и подаль на полунощьи. — Мнѣ же рехшю къ Юрлѣтѣ: *се сущъ людѣ заклетни Александройъ Макидонскимий Царейъ*, яко же сказаеть Меѣодій Патарійскій“ или Патарокій Вископъ, славный врагъ Оригеновой ереси (см. его житіе въ Минейхъ и въ Прологѣ Іюня 20). Я нашель въ Синодальной библиотекѣ и сочинение Меѣодіево, о коемъ здѣсь говорять Неспоръ, подъ заглавіемъ: *Меѣодіа, Епископа Патарскаго, слово о царствѣ языкъ послѣднихъ времѣнъ* (см. книгу въ листъ подъ No 20). Изъ сего древняго перевода вывѣсти здѣсь нѣсша, на кои сослалъ Неспоръ: „Свободна Израиль ошь работы сыновъ

„Измандовѣхъ: сѣи бо Гедсонъ съѣче пшеницѣ ихъ и
 „опигна ихъ опъ въселенныя въ пущыня Евривъ-
 „скую, изъ нея же бѣху, и оставше 12 колѣнъ
 „Александръ, нощедъ на въспокъ, уби Даріа Мид-
 „скаго, и облада градовы и спранами многими, и
 „обыде вся земля, и съиде до морѣ нарицаемаго
 „*Солнечная страна*, идѣ же видѣ нечиспыя языки
 „скверныя; сымове же сыновъ Іафетовѣхъ и внуци
 „его гнушася ихъ; ихъ же нечистошу видѣвъ
 „Александръ: дадоху бо всѣхъ (всякъ) нечиспыи
 „видѣ и прочія живошна мръскаа же (мерзкая) и
 „скверна, комора и мухы и змыа и мръшвыа пла-
 „ни (площи) и извергъ младыихъ (выкидышей) . . .
 „мръшвыа же (мершвеца) не погрибаоху, но и шѣхъ
 „дадоху. Сіа всѣ видѣвъ Александръ, помолися Богу
 „прилжно, и събра всѣхъ ихъ, и жены и чяда ихъ,
 „и изведе ихъ опъ Въспока и погна въ слѣдъ ихъ
 „до предѣлъ Сѣверныхъ, имъ же нѣспѣ въхода опъ
 „Въспока до Запада: понеже бѣ Александръ помо-
 „дился Богу, и услыша его, и повелѣ Богъ двѣма
 „горама, има же имя *Мази* и *Вора*, и приближисѣ
 „ся другъ другу яко лапнѣи 12, и съшвори враша
 „мѣдна, и помаза ихъ *асингитолѣ*, яко да аще по-
 „мыслиашъ опъврѣснѣи желѣзомъ, не възмогушъ; аще
 „ли расшопниши огнемъ, шо и шако не възмогушъ“
 (см. Баер. de muro Саусае. въ его Ориас. снр. 112,
 и Observat. du Moine Vasou въ Бержерон. Voyages);
 „есльшошо же Асингитово ии желѣзнаго разрѣче-
 „ніа боишся, ни огняго расшопленіа . . . Слыши
 „убо Іезекіидево пророчѣство, глаголающее: въ по-
 „слѣдняя дѣни и времена изыдѣшъ на земля Изра-
 „илеву опъ спранъ сѣверныхъ Гогъ и Магогъ“
 и проч. (см. въ Мѣш. de l' Acad. des Inscr. г. 1761-1763
 сочиненіе д'Анвила du rempart de Gog et de Magog).
 Оставимъ повѣсть Византійскаго Мееодіа и догад-
 ку Неспорову; но сказаніе Юрья Тароговича вѣсь-
 ма любопытно и важно для нашей Испоріи, свидѣ-
 шельствуюа, что *Россіяне въ XI вѣкѣ уже бывали за*
хребтолѣ горѣ Уральскихѣ, и что Сибирскіе народы
 вымѣнивали въ Югрѣ желѣзныя орудія на шкуры.

Въ Никонов. и другихъ лѣтописяхъ сказано, что
 въ 1032 году ходилъ какой-то *Улѣбѣ* изъ Новгорода
 на *Желѣзныя врата*, и что многіе Новгородцы
 памѣ погубили: сего извѣстія нѣшъ ни въ Нѣспорѣ,
 ни въ харашейшой Новгородской, ни въ лѣтописи

Иоаннъ Иоанна: для того мы не внесли его въ Историю. *Желѣзными Вратами* называли Россіане Дербентъ (см. въ *Воскр. Авт.* житіе Князя Михаила Ярославича Тверскаго, гдѣ сказано, что Царь Татарскій находился за рѣкою *Теркомъ*, близъ *Вратъ Желѣзныхъ*); но Тапищеву хотѣлось, чтобы сіе имя означало хребтъ сѣверныхъ Уральскихъ горъ, и для того онъ прибавилъ, что Новгородцы, ходившіе на *Желѣзные Врата*, были побѣждены опъ Югровъ. Миллеръ принялъ его мнѣніе. — Можно думать, что подъ именемъ *Желѣзныхъ Вратъ* разумѣли у насъ и землю Мордовскую или Черемисскую: въ баснѣ о древнемъ Словенскѣ (см. сей *Историю* Т. I, примѣч. 70) спрана ихъ названа *Сидерали*; по-Гречески *Сидера* или *Сидира* есть *Желѣзная*.

(65) Въ лѣтописи, напечатанной въ *Продолж. Древ. Рос. Визіювики*, сей уставъ весьма не полонъ, и вторая часть его несправедливо названа *Правдою дѣтей Ярославовыхъ*, которыми не сочиняли новыхъ законовъ, но только опмѣнили одинъ (см. ниже), утвердивъ всѣ другіе: „а ина все яко же Ярославъ“, судилъ, тако же и сынове его уставиша“ (см. новое изд. *Русск. Правды*, стр. 10). Тапищевъ пишетъ, что Ярославъ въ 1055 году велѣлъ дѣшамъ своимъ, Изяславу и Святославу, призвать знатныхъ людей въ Кіевъ изъ разныхъ городовъ и сочинить законы для Государства: сего извѣстія нѣтъ нигдѣ. Въ 1055 году Изяславу было 10, а Святославу 8 лѣтъ опъ роду.

Новые Издатели *Русской Правды* сдѣлали другую ошибку, не менѣ важную, назвавъ первую часть Ярославовымъ уставомъ, а вторую *Мономаховымъ*. Причиною сей ошибки было то, что подъ старшемъ о мѣсячныхъ роспахъ сказано въ подлинникѣ: „а се уставилъ Володимиръ Всеволодичъ, по Святополку“, что съзавъ дружину свою“ — (и проч.) — „я устави до третьяго рѣза“ (росна). Издатели вообразили, что все слѣдующее есть уже Владиміровъ уставъ. Но здѣсь внесенъ только прибавленный Момахомъ законъ о роспахъ, подобно какъ выше вписанъ новый законъ Ярославичей о денежныхъ пеняхъ за всякое убійство: уставъ же съ начала до конца Ярославовъ. Вѣроятно ли, чтобы Ярославъ не предписалъ еще никакихъ правилъ для наслѣдства, столь важныхъ и необходимыхъ въ гражданскомъ обще-

спивъ? И въ Олегово время были уже на то законы въ Россіи (см. сей *Исторіи* Т. I, стр. 139). — Предскажемъ другое неоспоримое доказательство. Въ мнимомъ уславѣ Владиміровомъ (гл. V, спаш. а) сказано: „аще гдѣ надѣзешъ ударенный своего испшца (холопа), кто ударилъ, што Ярославъ былъ успашивилъ убиши, но сынове его по ошци успашивша на дуны.“ Спрашиваю: гдѣ Ярославъ говоришь о шомъ, ежели успавъ его кончился, по раздѣленію Издашелей, двадцать-девяною главою? И какимъ образомъ законъ Ярослава и дѣщей его могъ бы зайши въ успавъ Мономаховъ?

Самый древнійшій списокъ *Правды* нашель я въ библиотекѣ Синодальной, въ харашейной Кормчей Книгѣ (№ 82). Въ началѣ спомни слѣдующая надпись: „Въ лѣшо *шесть тысячъ, селѣ сотѣ*“ — (шрешья числишельная буква изгладилась) — „написаны быша книги сія повелѣніемъ благовѣрнаго Князя Новгородскаго Дмишрія“ (сына Александра Невскаго) „а спяжаніемъ боголюбиваго Архіепископа Новгородскаго Климентша“ (слѣдственно около 1280 году) „и положены быша въ церкви Св. Соѣи, на починаніе (чпеніе) Священникомъ и на послушаніе Крестьяномъ (Христіанамъ), а собѣ на спасеніе души.“ Сія книга, любопытная и по другимъ, внесеннымъ въ нее сочиненіямъ, въ началѣ XVI вѣка была уже въ Москвѣ, и Великій Князь Василій Іоанновичъ (что написано на ея переплетѣ), опшуская въ Новгородѣ Архіепископа Макарія въ 1524 году, далъ ему оную какъ драгоценность и велѣлъ снова положить въ Соѣйскую церковь. — Въ библиотекѣ Графа А. И. Мусина-Пушкина ешь другой, шакже харашейный, но, думаю, новѣйшій списокъ *Правды*, которымъ я шакже пользовался. Въ печатномъ же находилъшя нешправности, болшему частію умшленныя, шо ешь, мнимыя поправки.

(66) На прмѣръ, въ нихъ говоришся объ *Изволахъ* (см. ниже), жишеляхъ Новгородскихъ, и проч. Но Ярославъ, будучи Великимъ Княземъ, безъ сомнѣнія далъ сей успавъ цѣлому государству. Дѣшя Ярославовы и Мономахъ съ *Болрами Киевскими, Черкасскими, Черниговскими* (см. ниже) опшѣнили и прибавили нѣкоторыя спашья: ясно, что въ Киевѣ и другихъ южныхъ городахъ дѣла судились шакже по законамъ Ярославовымъ, весьма сходнымъ съ гра-

См. XVIII главу и同名ного Устава Меломанова. Въ Соеійскомъ подлинникѣ: „оже кто убьеть жену, по „лѣтъ же судомъ судити, яко же и мужа; а оже „будеть *виноватъ*, по полвирм, 20 гривенъ.“ Мадансели напечатали *виновата*, вмѣсто *виноватъ*. и шоокументъ: „если мужъ за важную вину жену на- „казуя, убьеть ее до смерти, по взыскашь съ не- „го полвирм.“ Они думали, что жена означася здѣсь *супругою*; но супруга была тогда соболввенне- стію мужа, который ни въ какомъ случаѣ не оми- вѣстивовалъ правосудію за свои преступки въ оми- номъ еліи къ ней. Законодатель говоритъ о *женщине*; изболвченныи убійца ее влашляя двоюо мѣше, неже- ли убійца мужнина.

См. въ печатн. Рус. Правдѣ сир. 84. Въ подлин- никѣ: „а въ холоцѣ и въ ребѣ вирм вѣштуть; но оже „будеть безъ вины убьеть, за холоца урокъ запла- „тити“ — ш. е. господинъ убишаго получалъ сей урокъ—„или за рабу, а Князю 12 гр. продаже.“ Мадансели вообразили, что сей законъ наказывалъ убій- цу своего раба; но здѣсь говорився о *цукомъ* рабѣ, котораго, по уставу Ярославову (въ печатн. сир. 69), свободный человекъ могъ умеритьиъ законнымъ образомъ въ случаѣ обиды.

Въ Правдѣ лѣпоииси Новгородской (сир. 338) названъ сельскій Тиушъ *Старостою*. — Тиушемъ сель- скимъ и ремесленникомъ могъ бытъ конечно и сво- бодный человекъ; но здѣсь говорився о людяхъ раб- скаго состоянія: иначе за ихъ убіеніе надлежало бы взыскаивашъ виру или 40 гривъ., а не 12. Выше сказа- но (въ печатн. сир. 11): „аже кто убьеть Княжа Мужа . . . по 80 гривенъ; паки ли людинъ (людя- „на или свободнаго), по 40 гривенъ.“

Въ подлинникѣ (въ печатн. сир. 24): „А за смер- дий холоцѣ 5 гривенъ.“ Имя *смердѣ* означало обык- новенно крестьянина и черка, но еспь, простыаъ людей, не военныаъ, не чиновныаъ, не купцовъ. Въ первомъ смыслѣ оно часно употребляешоа въ дре- вней лѣпоииси; на примѣръ (въ печатн. *Нест.* сир. 168): „оже шо начнешъ *орати* смердѣ.“ Въ Русской Правдѣ (печатн. сир. 47) сказано: „по ни уроци „*смердоиѣ*, оже плашяшъ Князю продажю.“ Здѣсь подъ именемъ смердовъ разумѣешоа вообще про- стой народъ. Олегъ (см. въ печатн. *Нест.* сир. 124), не желалъ совѣтовашься въ Киевѣ съ Духовен-

онъ, съ Болрами и съ градскими людьми, опъ-
вѣщивалъ на приглашеніе Князей: „Нѣсть мене
„дѣно судити Епископу или *мердоубъ*.“ Симвъ назва-
ніемъ онъ хотѣлъ унизиши Болръ Княжескихъ; но
уноупребилъ оное въ смыслъ *герни*, а не *земледѣль-
щевъ*. — Вѣроятно, что имя *смердъ* произошло опъ
глагола *смирдѣть*. Американцы, жившии береговъ
Миссисиппи, также называющъ чернь людьми *сирад-
нми* (см. Робертсонову *Исторію Америки*, Т. II,
въ спашѣ о *правленіи*).

Издашели Правды вѣщо: „а за смердѣи холопъ,
п. е. проспаго, не Болрскаго холопа, напечалнали:
„а смердѣи и холопъ б гривеньъ,“ и полкующъ, что
за голову земледѣльца и холопа плащили равную пе-
ню. Ошибка грубая: ибо смердѣи были свободные
люди, и ни въ какомъ случаѣ не могли равняться
съ холодами; здѣсь говорится не о смердахъ, но
объ ихъ рабахъ. Смердѣи влащили Князю *продажу*,
дань или пеню; а съ холопа же было никакого дене-
жнаго взыскапія, ибо онъ не имѣлъ собственности.

За рабу, какъ видимъ, плащили болѣе, нежели
за раба: по шому ли, что убіеніе слабой жены счи-
щалось важѣйшимъ преступленіемъ? Но выше ска-
зано, что убійца свободной жены вносилъ въ казну
полюко полдирь. Не уже ли раба, какъ вещь или по-
варь, стоила въ то время дороже холопа?

(68) См. законы Саксонцевъ, Франковъ и проч.,
изданные Годдаспомъ, Линденброкомъ, Георгишемъ.
Въ древнихъ Шведскихъ сказано: „наслѣдники уби-
лаго имѣющъ право мести.“ (Спиригокъ, de lege Sue-
onum ac Gothorum antiquo, кн. II, гл. IV, стр. 349; см.
также Рѣчь Спирубе о *нагалѣ Рос. законовъ*, стр. 10).

Не одни народы Нѣмецкіе, но и Греки во время
Троійской войны брали деньги съ убійць, и сіи пе-
ни назывались АΠΟΙΥΑΙ (см. стр. въ IX книгѣ *Иліа-
ды* рѣчь Нестора къ Ахиллеу.) Древніе Ирландцы
имѣли такое же обыкновеніе: см. Юмору *Англ.
Исторію* Т. II, о *законахъ Англо-Саксонскихъ*,

(69) См. Ире Glossarium и Юмору *Англ. Исторію*,
Т. II, о *правленіи и нравахъ Англо-Саксонцевъ*. — Из-
дашели Русской Правды и Талцищевъ думали, что
Тіунами назывались судьи *убѣдны*; но сіе имя во-
обще значило Вельможу или Намѣстника Госу-
дарева, имѣвшаго судебную власть. Такъ въ древней
лѣтописи Новгородской, напечатанной въ Сино-

дальной припографіи, сказано (спр. 110), что Ярославъ оснавилъ въ Новгородѣ двухъ сыновей отъ *Тіуноль* Якимомъ; шакъ въ Новгородскихъ грамотахъ XIV вѣка предлагается условіе Князю, чтобы онъ не держалъ въ Вологдѣ своего Тіуна или Намъспиника. Судебникъ Царя Іоанна Василіевича предспавилъ намъ должностъ Тіуновъ въ XVI вѣкѣ.

(70) То естъ, конюшіе, повара, хощя можешъ бышь, и холопи. Увидимъ ниже, что Тіуны или чиновныи слуга Боларскій, поставленный здѣсь наравнѣ съ людьми свободными, былъ рабскаго сословія.

(71) См. въ печатн. *Правдѣ* стр. 58, 61, 95, 97.

(72) „Оже будешъ убилъ или въ свадѣ или въ пиру.“ Свада значилъ сваръ или ссору на языкѣ Вогемскомъ. Въ пиру поже, что въ хмѣлю или въ пльнспивѣ.—См. въ печатн. *Рус. Правдѣ* стр. 11, 16, 26.

Кажешъ, что слово *вервь*, употребленное въ смыслѣ округи, естъ Норманское или Шведское *Hwarf*.

„Въ кошорой верви голова ляжешъ“ — значитъ: гдѣ совершится убійство, а не тамъ, гдѣ будетъ мертвое тѣло поднято, какъ говорятъ Издаатели *Рус. Правды*.

По Шведскимъ законамъ округа или волостъ шакже плашила 40 марокъ пени, въ случаѣ, если убійца скрывался (см. *Русъ Струбе* стр. 12.)

„Будешъ ли спалъ на разбой безъ всякія свады.“ Издаатели Русской Правды весьма благоразумно замѣнили, что здѣсь слово *разбой* употреблено въ смыслѣ убійства; иначе выраженіе: „разбой безъ всякой ссоры,“ не имѣло бы никакого смысла. Въ Кормчей Книгѣ (Градекаго закона грань 39) сказано: „нарочитіи разбойницы на мѣстѣхъ, на нихъ же разбой пворяху, новѣшени да будущъ, да видѣніа ради убалнся начинающіи таковая, и да будешъ ушѣшеніе сродникомъ убіенныхъ ошъ нихъ.“ Слѣдственно именовъ разбойниковъ означены убійцы.

Здѣсь сказано просто: „на пошокъ,“ но въ другомъ мѣстѣ (нов. изд. *опашья* XVII, стр. 38) изъяснено, кому отдавали злодѣвъ: „выдаши его Князю на пошокъ.“ Человѣкъ, лишенный такимъ образомъ вольности, дѣлалъ рабомъ, холопомъ, и Князь могъ продать его какъ товаръ. Издаатели *Русской Правды* думали, что *пошокъ* естъ заточеніе.

Далѣ въ подлинникѣ: „на разграбленіе“ — то естъ, преслупникъ лишаеся не только свободы, но

и собственности. Не думаю, чтобы народь могъ дѣйствительно разграбить его имѣніе: гораздо вѣроятнѣе, что оно также шло въ казну.

(73) Въ подлинникъ: „роговъ.“ Въ лѣтописи Псковской сказано (год. 6981), что Посадники, наливъ кубки и рюги змѣщенны медомъ и виномъ, били челомъ Софін, невѣспѣ Вел. Князя Іоанна. Въ спаришу пивали изъ роговъ или сосудовъ, на подобіе рога сдѣланныхъ. — См. въ *Рус. Правдѣ* стр. 31 и 34.

(74) Нѣмецкіе законы опредѣляли цѣну особенную всякому поврежденному члену: головѣ, глазу, носу, ушамъ, зубамъ, бородѣ, усамъ, рукъ, ногъ; даже всякому пальцу и сосаву его: см. *Рѣчь Академика Спрубе* стр. 12; далье см. въ *Рус. Правдѣ* стр. 69, 76, 77.

(75) У Шведовъ былъ такой же законъ: см. *Рѣчь Спрубе*, стр. 12 и 13, въ *Рус. Правдѣ* стр. 67, и Юмов. *Англ. Исторію* Т. II, о законахъ Англо-Сак-70, 71, сонскихъ.

(76) „Аще ли кровавъ придешь, али будешь самъ „почаль, а выльзуйтъ послуши, що по ему плашежь, „оже я билъ“ (въ другомъ харашейномъ спискѣ *били*). Смыслъ ясенъ. Издащели Русской Правды говорять: „вмѣсто удовлешворенія, кошораго онъ искалъ, „да вмѣнялся ему шѣ язвы, кои онъ получилъ.“ Выходитъ насмѣшка, о кошорой совсѣмъ не думалъ законодатель; раны не могли быть удовлешвореніемъ для раненнаго. Сказано шолько, что онъ, начавъ самъ драку, и бивъ другихъ, щерялъ право на законное удовлешвореніе; или, по другому списку, не наказывался: ибо раны уже были ему наказаніемъ.

(77) См. *Рѣчь Академика Спрубе* стр. 10.

(78) См. старшю XII, въ печати. стр. 38, также старш. XXIII, стр. 46. Кльшью называлась прежде всякая горница, а не одна кладовая. — Воръ по Русскимъ законамъ плащилъ *три гривны*, а по Датскимъ *три марки*. Обыкновенная *вира* или пеня за убіеніе людина состояла у насъ, какъ выше показано, въ *40 гривенъ*, а въ Швеціи въ *40 маркъ* (см. *Рѣчь Спрубе*, стр. 10): и такъ здѣсь марка и гривна означаютъ одно. Впрочемъ у Скандинавовъ были разныя марки: 1) *марка серебра* состояла изъ 16 лотовъ сего мешала, иногда же шолько изъ 8; 2) *марка лотная*, *mark lodig*, изъ трехъ золошниковъ серебра; 3) *марка ортуговъ*, *mark ortugh*, изъ 24 ор-

шуговъ, ш. е. мѣдныхъ монетъ (см. *Ире Glossarium Suiogothicum*). — Славяне Дунайскіе держали хлѣбъ въ *лахѣ*: и Россійскіе также. Въ подлинникъ (печат. спр. 47): „То ни уроци смердомъ, оже плашъ, плашь Князю продажо; а оже будушь холопи шапье „ . . ихъ же Князь продажо не казнишь, шо двойщи плашпи испъчю за обиду.“ Издашели *Правды* ошиблись, написавъ: „се сушь цѣны усшавленныя, „по коньмъ взыскивалъ съ поселянь пеню на Князя.“ Нѣтъ: здѣсь усшавлена цѣна въ пользу хозяина украденныхъ вещей, а не для казны; ибо воръ плащилъ оную единственно въ томъ случаѣ, когда не могъ возвращиць вещи лицомъ (въ печатн. спр. 46: *такъ ли лица не будетъ*); а слова: „оже плапашъ Князю,“ объясняющіяся слѣдующими: „а оже будушь холопи „шапье.“ Вошъ ищичный смыслъ: „сѣмъ цѣны усшавлены для виновныхъ смердовъ, ш. е. свободныхъ „просныхъ людей, съ *которыхъ* обыкновенно взыскивается и въ казну пеня; но если воры будушь „холопи, съ коньхъ (ибо они не сушь вольные люди) Государъ не беретъ пени, шо хозяинъ взыскиваетъ съ нихъ (съ господина) за вещь двойную „цѣну.“ Пеня казенная за воровство означена выше: см. въ печатн. *Правдѣ* спр. 45 и 46.

Прежде сказано, что коневыи шапъ лишася досшоянїя и вольности. Можно согласишь по и другое: имущесшвомъ вора удовлешворили хозяину коня; прочее ошдавали на разграбленіе, а вора Князю. — Здѣсь въ Пушк. харашейномъ спискѣ *Правды* сказано: „а будешъ былъ *Княжъ* конь, шо плашпи „за него 3 гривны, а за *шыхъ* по 2 гривны.“ Въ Новгородской лѣтописи, напечатанной въ Виліюнкѣ: „а за *Княжъ* конь, и же шой съ *патноль*“ — ш. е. съ клеймомъ — „3 гривны, а за *смердѣи*“ (шо естѣ, за лошадь просшого человека) „2 гривны.“

Въ подлинникѣ: „за *лонцину*.“ И нынѣ во многихъ губерніяхъ называютъ годовикова *лонцакаши*. Польское слово *Lonek* и Богемское *Lonsky* значашъ шоже.

(79) Въ одномъ спискѣ *Правды*, полученномъ мною ошъ Г. Горюцкина, и въ лѣтописи *Засшцикого*, писанной въ XV вѣкѣ и хранящейся въ библиотекѣ Графа А. И. Мусина-Пушкина, но безъ, находяшяся подъ спашчюю о *рѣзошствѣ* вычисленіе, сколько прибыди въ извѣстное число лѣшъ можно имѣшь ошъ

всякаго скота; и сей расчетъ несомнительно опредѣляетъ цѣну *ногати* и *рѣзаней*, по естѣ, отноше-
 ніе ихъ къ *гривнѣ*. На примѣръ: „опъ 22 козь при-
 „плода на 12 хѣтъ 90,112 козь, а то кунами 27,033
 „*гривны* и 30 *рѣзань*; а коза мешана по 6 *ногати*.“
 Слѣдственно въ *гривнѣ* 20 *ногати*, а въ *ногати* 2½ *рѣ-*
зани. Второй примѣръ: „а на шѣхъ овчакъ и на ба-
 „ранѣхъ руиъ 360,446, а на шѣхъ руиѣхъ кунами
 „7,208 *гривенд* и 46 *рѣзань*; а руио чпено по *рѣзани*.“
 слѣдственно въ *гривнѣ* 30 *рѣзаней*. И такъ Издаше-
 ли *Русской Правды* ошиблись; сказавъ на угадъ (спр.
 18), что въ *гривнѣ* кунъ 20, въ *куиѣ* четыре *ногати*,
 а въ *ногати* *рѣзаней* 8. Они не сообразили того, что
 за овцу, по уставу Ярославову, надлежало платити
 3 кунъ, а за жеребенка 6 *ногати*: не уже ли первая
 была дороже послѣдняго? — И кунъ не могло быть
 20 въ *гривнѣ*; слѣдующія мѣста *Правды* служатъ
 доказательствомъ: „начиницикъ драки (спр. 33)
 „платити 3 *гривны* за окровавленіе бипаго; а еже-
 „ли имѣть знаковь, то 60 кунъ.“ для чего же не три
гривны, когда въ *гривнѣ* двадцать кунъ? и можно ли
 платити одно за побой безъ язвы и съ язвою? Да-
 лѣе, спр. 46: „за коня Княжескаго 3 *гривны*, за вна-
 „го двѣ . . . за корову 40 кунъ.“ для чего же и за
 послѣднюю не двѣ *гривны*, какъ за коня, если въ *гри-*
виѣ 20 кунъ? Далѣе спр. 74: „Опфоку двѣ *гривны* и
 „20 кунъ.“ для чего же не три *гривны*? Су: я по
 означенной цѣнѣ вещей, видимъ, что *гривна* содер-
 жала въ себѣ около 20 кунъ, но не двадцать, а безъ
 сомнѣній двадцать пять: ибо ни въ лѣтописяхъ, ни
 въ *Правдѣ* не находимъ сего числа въ показаніи; ни
пятидесяти, ни *сепидесяти пяти кунъ*; но вмѣсто
 того, чтобы сказать двѣ *гривны* и 10 *кунъ*, *гривна*
 и 15 *кунъ*, говорили и писали *шестьдесятъ*, *сорокъ*
кунъ (такъ и нынѣ говорятъ народъ: *сорокъ алтынъ*,
 вмѣсто *рубля двадцати копеекъ*). Въ харашейной
 Кормчей Книгѣ (Синодальн. библи. № 82), гдѣ вписа-
 ны Ярославовы законы, находятся также описаніи
 Новгородскаго Епископа Нифонна (жившаго около
 половины XII вѣка), на вопросы какго-то Кирика:
 въ нихъ сказано, что за *гривну* служатъ въ церквахъ
пять сорокоустій, а за *шесть* кунъ одно („соро-
 „коустіе на *гривну* плшью служити, а на *шесть*
 „кунъ одною“). Мѣста, выше приведенныя нами
 изъ устава Ярославова, свидѣтельствуютъ, что

въ гривнѣ не могло бытъ тридцати кунъ, но въ за-
казанныхъ вдругъ пяти сорокоушьяхъ Свдценники
могли уступать на каждое по кунѣ. — Въ прибавленіи
Горюшкинскаго списка и лѣтописи Засѣдкаго въ
которой скопъ оцѣненъ дороже, нежели въ *Правдѣ*:
кобыла въ 3 гривны, корова въ 2 гривны, овца въ 6
ногащъ, баранъ въ 10 рѣзаней, свинья въ 10 ногащъ
или $\frac{1}{4}$ гривны. Тушь же показано, что *рой пчелъ* спо-
ишь 10 ногащъ. Ежели въ XI вѣкѣ гривна Новгород-
ская въ отношеніи къ серебру равнялась цѣною съ
гривною Смоленскою 1228 году (см. сей *Историю* Т.
I, примѣч. 298 и 527) то, полагая гривну или пол-
оушпа серебра въ 10 рублей серебряныхъ, можемъ
опредѣлить цѣну сихъ вещей въ отношеніи къ ны-
нѣшней монетѣ такимъ образомъ:

По законамъ Ярославль:		По цѣнѣ и тѣмъ прибавле- нію Горюшк. списка:	
	Руб. Коп.		Руб. Коп.
Конь Княжескій	7 . 50.		
Проспой	5		
Кобыла	6		7 50.
Жеребецъ безъ- жалыи	2 . . 50.		
жеребецокъ	75.		
Воль	2 . . 50.		
Корова	4		5
Трехлѣтній быкъ	3		
Годовикъ	1 . . 25.		
Теленокъ	50.		
Свинья	50.		1 25
Просенокъ	12 $\frac{1}{2}$		
Овца	50.		75
Баранъ	50 $\frac{1}{2}$		50
Рой пчелъ			1 25

Сія оцѣнка покажется чрезмѣрно высокою, осо-
бенно нѣмъ, которые, судя о достоинствѣ ста-
ринныхъ монетъ — на примѣръ, рублей XV и XVI
вѣка — по ихъ нынѣшнимъ названіямъ, привыкамъ
удивлялись тогдашней дешевизнѣ вещей и не зна-
юшъ, что рубль Великаго Князя Василія Іоанновича
содержалъ въ себѣ около пяти нынѣшнихъ серебря-
ныхъ: о чемъ будемъ говорить въ своемъ мѣстѣ.
Здѣсь представимъ только слѣдующія нужная за-
мѣчанія: 1) въ половинѣ X вѣка молодая лошадь стои-

да въ Константинополѣ 12 червонцевъ, а мулъ ялимадцать (Constant. Porph. de Cerim. стр. 265, въ сечин. Г. Круга Münzkunde Russlands стр. 102); въ древнихъ Саксонскихъ законахъ оцѣненъ конь и быкъ въ два червонца (см. *Рѣчь Струбе* стр. 13). 2) Нѣшь сомнѣнн, что Россійскій законодатель цѣнилъ самыхъ лучшихъ: коней, лучшихъ быковъ, и проч.: пять дурныхъ лошадей не сстоятъ двухъ хорошихъ. — Выпишемъ еще нѣкоторыя свѣдѣнн изъ прибавленнй лѣтописи Засѣцкаго и Горюшкинскаго свиска *Правады*: „А въ селѣ сѣдно ржи на два плуга 16 кадей“ (64 четверти: см. сію *Исторію* Т. III, примѣч. 8) „Росндовскихъ, а шого на одно лѣпо прибышка на 22 плуга 100 копенъ ржи, а на 12 лѣпъ 1000 копенъ, а на 200 копенъ ржи. А ржи немолоченые 40 копенъ, а на шу рожъ прибышка на одно лѣпо 20 копенъ . . . А полбы немолоченой 15 копенъ, а на шо прибышка на одно лѣпо 7 копенъ . . . А овса молоченаго 20 половникъ, и единъ, а на шо прибышка на одно лѣпо 11 половникъ овса. Ячменн молоченаго 6 половникъ, а на шо прибышка на одно лѣпо 3 половники . . . А шого же дела пять спожей (споговъ) сѣна, а шо на 12 лѣпъ 60 спогъ сѣна, а спогъ по гривнѣ. А жонка съ дочерью, шѣмъ *страда* (жалованья) на 12 лѣпъ по гривнѣ на лѣпо 20 гривенъ и 4 гривны кунами.“

Въ 1209 году жилили Оденле или Медвѣжьей Головы (какъ называется сей городъ въ нашихъ лѣтописяхъ) заплашили Князю Россійскому 400 марокъ (или гривенъ) *ногатами*. Въ 1210 году осажденные жилили Варполя (нынѣ Верпеля въ Эстоніи) дали ему 700 марокъ шакже *ногатами* (см. изданную Груберомъ *Liefland, Chronik*, Т. I, стр. 78 и 95).

(80) Такъ въ Пушкин. свискѣ и во всѣхъ другихъ (см. въ печашн. стр. 71); а въ Софійскомъ ошибкою вмѣсто *бобра* поставлена *борть*, о которой ниже говорнтся особенно. Слова: „аже будешь на земли знаменіе, имъ же ловлено, или сѣпъ,“ доказываютъ, что здѣсь идеть дѣло о звѣрѣ, а не о деревѣ боршномъ.

(81) Въ печашн. стр. 80.

(82) Въ печашн. стр. 72. Въ подлинникѣ: „аже разнаменаель (раззнаменуель) борть.“ Можеть быть не всѣ знаютъ, что борть еспъ выдолбленное дерево, въ которомъ водятся дикія пчелы; козлины на сихъ деревьяхъ изображалъ знаки.

(83) Въ печати. смр. 75. Въ подлинникъ: „оже
„будушь бчелы (пчелы) не лажены, по 10 кунь; бу-
„дешь ли олекъ, по 5 кунь.“ Ясно, что *олекъ* зна-
„чить *пустой*. Сіе неизвѣстное Русское слово на-
поминаетъ Нѣмецкое *leck*.

(84) Въ печати. смр. 78. Въ Пушкинскомъ: „аще
„кто посъчешь *верех* перевѣсную.“ Въ Софійскомъ:
„аще перешнешь *вервь* (вервь) въ перевѣсь.“ Изда-
тели напечатали по и другое. *Верех* не ошибкою
ли поставлена вмѣсто *верви*? если не ошибкою, то
она должна значить столбикъ или шестъ, къ кото-
рому привязываютъ сѣнь.

Въ подлинникъ: „за куря.“ Рѣчь идетъ о дикихъ
птицахъ. — Въ Пушкинскомъ упоминается здѣсь о
псѣ украденномъ: но въ Софійскомъ нѣтъ его; ка-
жется и бытъ не должно.

(85) Въ печати. смр. 77. Въ Софійскомъ безъ
сомнѣнія описка: *семь кунь*, вмѣсто *шестидесяти*.
Въ подлинникъ конецъ числительной буквы могъ
спереться, и *Кси* показалось 3. — Довѣкъ говорить:
„лодки съ *наборами*.“ Г. Кругъ (въ сочин. *Münzkunde*
Russlands, смр. 62) думалъ, что здѣсь говорится о
лодкахъ *обитыхъ* кожею.

(86) Въ печати. смр. 47, 68 и 101. Въ подлинни-
кѣ: „оже будушь холопи *пашье*, либо *Княжи*, или
„*Волярспіи* или *герниси*.“ Издатели думали, что
симъ послѣднимъ именемъ означались монастыр-
скіе холопи; но мы видѣли выше (см. прилѣч. 67.
и въ печати. *Правдѣ* смр. 23, 24), что холопи были
обыкновенно или Княжескіе, или Волярскіе, или
смерды, то есть, простыхъ людей; ихъ же безъ
сомнѣнія называли и *гернисиши*, или холопами
герни.

(87) Въ печати. смр. 36, 38, 40, 41. Въ спискѣ
Иоанна Іоанна сказано здѣсь, что всякой гражданинъ
долженъ или немедленно *итти на свободъ*, или пред-
сшавишь поручишелей *за пять дней*, ш. е. въ 5 дней.

(88) Въ печати. смр. 41: „оже кто познаешь
„челадъ свою украденную, и поймешь и, по весши
„по *кочалѣ*.“ — ш. е. по *ознагенію* или *показанію*
либъ; *конѣ* есть начало, предѣлъ. — Далѣе: „а то“
(украденный холопъ), „если не скошь; не лъзь речи:
„не *вѣдаю*, *у кого кривѣ* *есмы*; но по дзыку ниш
„до *конча*.“

(89) См. Въ печати. стр. 35, 97, 98, 99. Выраженіе (стр. 99): „повѣсти дѣшь“, значитъ: „указы-“, „ваеши ему дорогу.“

(90) Въ печати. стр. 100. Въ Софійской: „аже „кщо крьнетъ чюжь холопъ:“ ш. е. *кушитъ*, присвоилъ себѣ или закабалилъ. Въ нѣкоторыхъ опискахъ Игореза договора съ Греками, въ 944 году, слово *крънетъ* также употреблено вмѣсто *кушитъ*.

(91) См. *Рѣчь* Спрубе, стр. 16. Въ Русской Правдѣ. стр. 36: „аще кшо всядеть на чюжь конь не про-“, шавъ, то *три* гривны“—(а не одна гривна, какъ въ печатной). Въ Юшландскихъ законахъ, низкимъ языкомъ Нѣмецкимъ: *Ritt jemand eines andern Mannes Pferd, ane des sinen Willen, deme dat Pferd thohöret, de brukt davor dre Mark an den Bonden.* Юшландскій законъ поше Ярославова; но сіе сходство доказываешь, что основаніемъ пого и другаго былъ одинъ древнѣйшій законъ Скандинавскій или Нѣмецкій.

(92) Въ печати. стр. 64, 65. Въ хараш. Пушкинскомъ: „еже далъ ему господинъ плугъ и борону, „ошъ него же *коцу* емлешь.“ Въ Софійскомъ: „*моцу* „емлешь.“ Издатели говорятъ, что „*коца* есмь денежная плаша: ибо доньшъ въ Малороссіи называешся такъ числительная умноженная момента, состоящая изъ 50 копеекъ.“ Но думаю, что истинное слово подлинника есмь *кова*, и что оно происходитъ отъ глагола *ковать*, въ образномъ смыслѣ, вмѣстѣ съ именами *ковъ* и *ковскихъ*. Такъ могли называться деньги, за которыми слуга шелъ въ неволю временную: ошъ ими какъ бы *оковывалъ* себя. Далѣ въ подлинникѣ: „оже ли господинъ ошъ „слешъ его на свое *орудье*, а погыненъ (погибелъ) „безъ него, пого ему не плашши.“ Издатели справедливо изъяснили, что здѣсь *орудье* значитъ дѣло.

Въ Софійскомъ: „изъ хлѣва,“ а въ Пушкинскомъ: „изъ *заболъ*,“ въ смыслѣ загорѣды.

Далѣ: „аже господинъ преобидишь *закупа* (наемника), а уведешъ *кову* (въ Пушкинскомъ: *коцу*) его „или *отарицу*.“ Не разумѣя словъ: „уведешъ *кову*“ (ш. е. не дашъ волнаго договорнаго жалованья), многіе писцы поспавили: „увѣдешъ вражду,“ зная смыслъ *кова*. Нѣкоторые прибавили еще: „ушвер-“, динъ цѣну.“ Издатели не ошлблсь въ главномъ смыслѣ; но пустое слово *вражда* заставило ихъ сказать лишнее. *Отарицу*, какъ видно, называлась

также планта, получаемая наемными земледельцами отъ хозяина или господина.

(93) Въ печати. спр. 48, 52. Въ Софійскомъ спискѣ деньги названы здѣсь *скотомб*: „а оже кшо *скотми* възыщешь.“

(94) „Аже кшо куиць купцю дасть въ *китл* куны или въ *гостьбу*.“ Издашели *Правды* толкують, что *китля* естъ шоргъ мелочной, а *гостьба* общевой или воловой. Лучше сказать, что гостями назывались куицы иногородные, или копорые въ чужихъ земляхъ шорговали.

(95) Въ печати. спр. 57, 58, 59, 60 и 100.

(96) Въ печати. *Правдѣ*, спр. 50, сказано: „заеже ему было годѣ, *лѣ* и храниль.“ Здѣсь слова раздѣлены не такъ, и не имѣють смысла. Въ харальейныхъ: „заеже ему бологодѣаль (благодѣаль) и хоровиль шоварь его.“

(97) Въ печати. спр. 50 и 51: „аже кшо дасть куны въ *рѣзы* (ростѣ) или медь въ *наставы*, или *жино* въ *присонѣ*.“ Издашели справедливо говорятъ, что *нитавѣ* и *присонѣ* означаютъ придачу, лехву, и что до нашихъ временъ сохранилось между крестьянами обыкновеніе брать хлѣбъ въ займы *подо сребло*, а возвращать его съ *вертоиѣ*. Увидимъ послѣ законѣ Мономаховѣ въ облегченіе должниковъ. — Издашели *Правды* (спр. 54) доказываютъ ошибку Тапищева, который въ примѣчаніяхъ на Судебникѣ (сшашья 36) утверждаетъ, что у насъ въ старину заимодавцы брали только *десять на сто*. Онъ, по ихъ мнѣнію, не вразумился въ истинный смыслъ Іоаннова Устава, гдѣ (въ сшашья 133) сказано: „впредь отъ *лѣна* 7071 новые долги на служивыхъ людехъ правили вся сполна; да *толы* на деньги *росшы*, какъ *идетъ* на *пять шестой*.“ Здѣсь — говорятъ Издашели — Царь велишь брать съ людей служивыхъ на *пять шестой*, или одинъ на *пять*, какъ *половинные* *росты*: „сѣдсшвенно *полные*, обыкновенные *росты* были *два на пять* или *40 на 100*.“ Нѣтъ, обыкновенно брали тогда уже *одинъ на пять*, а Царь уменьшаетъ сей *ростъ* вдвое для служивыхъ людей.

(98) Въ печати. спр. 26, 34. Въ подлинникѣ: „оже *ли* будешь Варягъ или *Колблѣд*.“ Тапищевъ думалъ, что Колбягами назывались жители Колбѣрга, вриѣзжавшіе шорговашь къ Новгородцамъ.

(99) Въ печати. стр. 70, 81, 82. Въ харашейныхъ ;,оже имель (возмешь) на желъзо по свободныхъ ;,людїй рѣчи, любо *зани* нанѣ будешь, любо *прохоженіе ногное*.“ Издатели не хошѣли включишь сего мѣста въ свой переводъ, замѣшивъ единственню, что сіи слова должны относиться къ обрядамъ, кои наблюдались при желъзномъ испытанїи. Смысль кажешся мнѣ яснымъ. *Зани* есть *галие, подозрѣніе*. Говорятъ: *внесату, негаланно*. Ежели свободные люди не могли совершенно уличить судимаго, но свидѣтельствовали одну *вѣроятность*, одно подозрѣніе, сказывая, что они видѣли сего челоуѣка *идущаго ногою*, въ необыкновенный часъ, близъ того мѣста, гдѣ совершилось преслупленіе: въ такомъ случаѣ испець могъ обвиняемаго вызвать на опытъ желъза: ибо въ случаѣ яснаго свидѣтельства не было нужды въ семъ испытанїи. — Выше сказано, что присяга доспапочно и въ *трехъ* гривнахъ (въ печати. стр. 52).

(100) Сіе обыкновеніе перешло къ намъ изъ Скандинавіи. Въ Древнихъ Шведскихъ законахъ сказано: ;,всѣ сомнительныя дѣла должны быть рѣшены *желъзомъ* и судомъ Божиимъ. Кого огонь не сожжетъ, ;,шопъ невиненъ; кого сожжетъ, шопъ преслупникъ“ (Спирнг. de jure Sueonum). Въ Софокловой Антигонѣ вѣспникъ говоритъ Царю Клеону, что спража его, въ *доказательство* своей невинности, ;,готова вынуть руками изъ огня желъзо раскаленное. Слѣдственню и древніе Греки употребляли сіе испытаніе. Плиній рассказываетъ, что нѣкоторые жрецы въ день шоржества, посвященнаго солнцу, босыми ногами плясали на нылающихъ угляхъ. Извѣстно, что Кафры Мозембикскаго берега, Гвинейскіе Негры, жители Сіама и даже Калмыки прибѣгаютъ къ огню въ недоказанныхъ обвиненїяхъ (см. Petersburg. Journal, г. 1778, стр. 270).

Гаральдъ Гилле, бывший послѣ Королемъ Норвежскимъ, доказалъ свое законное рожденіе тѣмъ, что раскаленное желъзо не сожгло ногъ его. Король Сигурдъ, Магнусъ и другіе прибѣгали къ сему испытанїю (см. Спирнг. de jure Sueonum). Въ Авліи Эммы, мапъ Эдуарда *Исповѣдника*, шакже должна была оправдаться дѣйствіемъ огня.

Моншескѣ говоритъ (L'Esprit des Loix, кн. XXVIII, гл. XVII), что огненное испытаніе дѣйствительно,

по крайней мѣрѣ ошчасни, доказывало невинность или пресуппленіе. „Кожа у людей воинственныхъ (Древнихъ Германцевъ) должна была такъ загубѣть, что слѣды обожженія легко могли исчезать на ней; когда же черезъ три дни оспавался знакъ, то онъ свидѣтельствовала малодушную нѣгу обвиняемаго, которая предполагала и другіе пороки.“ Вошь остроуміе!

(101) См. *Origine des Loix*, par Goguet, T. I.

(102) Въ печати. стр. 84 — 95. Въ Софійскомъ: „аже въ Боярѣхъ или въ дружинѣ, шо за Князя задъ „лица“ (оспавишееся имѣніе) „нейдешъ.“ Въ Пушкинскомъ: „аже въ Боярстѣй дружинѣ.“ Вѣроятно, что Князь былъ наследникомъ только однихъ смердовъ, или проспыхъ, не военныхъ гражданъ.

(103) Надобно думать, что въ городахъ или мѣстечкахъ, гдѣ не было собственныхъ Княжескихъ домовъ, судъ производился у Тиуновъ.

(104) См. въ *Русск. Правдѣ* стр. 17, 18, 22, 26, 73, 74, 81, 93, 94. *Дѣтскій* поже, что *Отрокѣ*. — Издатели *Правды* полюбують, что въ старину, когда еще не было письма въ обыкновеніи, помощникъ судейскій *мѣтилъ* на биркахъ, сколько взяно денегъ съ виновныхъ, и для того названъ *мѣтельникомѣ*: можешъ быти и для того, что онъ *мѣтилъ на хартии*, или записывалъ доносы, свидѣтельства, взысканія. Впрочемъ *Опрокѣ* и писецъ, или *Мѣтельникъ*, не одинъ человекъ: первому давали въ нѣкоторыхъ случаяхъ 2 гривны и 20 кунъ; а второму 10 кунъ (см. въ печати. стр. 73). И въ другомъ мѣстѣ говорится о каждомъ особенно (стр. 18). *Вирнику* съ *Опрокѣ*мъ шло на недѣлю 7 ведеръ солоду, пшена 7 *уб рковѣ* (бураковъ, небольшихъ мѣръ), гороху поже, хлѣбовъ 7, соли 7 *галваженѣ* или спупокъ, баранъ или полоть вешчины, или деньгами двѣ когалы, въ скоромный день 2 курицы, а въ постный деньгами куна. Онъ имѣлъ четырехъ лошадей и бралъ на нихъ овса, сколько онъ могли съестъ (а *конели на воротѣ всути овесѣ*). Изъ двойной *вирѣ*, шо еспъ осьмидесяти гривенъ, давали ему 16 гривень, 10 кунъ и 12 *векши*, также гривну *ссадню* — или *прикладню. перекладню* — да за *голову* 3 гривны. „*Перкладню*“ — такъ говорятъ Издатели — называлась гривна, которую получалъ *Вирникъ* за то, что, обѣзжая волость, онъ *перкладывался* съ

воза на возъ.“ — Въ спашѣхъ о *накладахъ* или при-
бавкахъ къ 12 гривнамъ *продажи*, взыскиваемымъ въ
казну за срубленіе межеваго столба и за другія ви-
ны, сказано (въ печашн. спр. 73): „Оппроку (судь)
„2 гривны и 20 кунъ, а самому ѣхани съ Оппро-
„комъ“ (п. е. съ помощникомъ или писаремъ: см.
въ печашн. спр. 68, гдѣ поварихъ *мостника* также
названъ Оппрокомъ) „на дву коню, супи же на рошѣ
„овьсь (овесь), а мясо даши овьнь (барана) или полшь,
„а ивъмъ кормомъ, чшо има чрево възмешь“ (сколь-
ко они двое съѣдятъ). „Писцю (писцу) 10 кунъ, пе-
„рекладнаго шашъ кунъ, а за мѣхъ“ (въ копоромъ,
думаю, писецъ возилъ свои харшн) „двѣ ногашъ.“
Судья, въ случаѣ неосновательнаго уголовнаго до-
носа, взыскивалъ съ доносителя гривну, съ опъ-
ѣшника, освобожденнаго опъ виры, гривну и еще
9 кунъ шакъ называемаго *помощнаго* (а Мѣшельникъ
9 *векшей*) — Издашели говорятъ: „опъ верви;“ но
въ харашейныхъ спискахъ посшавлено: „опъ виры.“
Опъ спорной боршней земли давали Оппроку 30
кунъ, и наконецъ опъ всякаго дѣла (*инѣхъ всѣхъ тяжъ,
колицъ помогуть*) 4 куны (а Мѣшельнику 6 *векшей*): чшо
называлось *судебными уроками*. Другая судейская
ношлина называлась *ротною* или прислжною: Оп-
прокъ получалъ за *голову* или убійство 30 кунъ, и
27 кунъ за *пьябу* о землѣ пашенной и боршней
(върошно, съ виновнаго), и опъ *свободы* 9 кунъ
(Издашели по новѣйшимъ спискамъ напечашали: *сво-
бодивше гелядинъ*).

Здѣсь въ первой разъ мы упоминаемъ о *векшахъ*
или мелкихъ *кожаныхъ монетахъ*: сколько ихъ бы-
ло въ кунѣ, не знаю, но не болѣе *десяти*, какъ
думаю. Издашели *Правды Русской* полагаютъ въ
гривнѣ 400 *векшей*, а Ташищевъ 380, увѣряя, чшо
онъ видѣлъ сіи древніе лоскутки въ Новгородѣ.

(105) См. Новгород. Лѣш. Попа Іоанна спр. 337,
и рѣчь Струбѣ спр. 17.

(106) Чему доказательствомъ служилъ законъ,
по копорому за убійство въ ссорѣ виновный ли-
шался жизни (если родственники убишаго хотѣли
шого); а смершоубійца разбойникъ лишался един-
ственнно свободы (см. выше).

Слѣдующія мѣста находятся только въ новѣй-
шихъ спискахъ *Русской Правды* (и для шого мы не
внесли ихъ въ содержаніе):

1. „А кто коня купилъ Князь, Болгаринъ или ку-
печъ или *сирота*, а будешь въ конѣ червь или про-
ѣсшь (рана), а што пройдеши къ Государю, у кого
будешь купилъ, а пошю свое серебро вступи опять
взадъ.“ Нигдѣ въ Ярославовыхъ законахъ не упо-
минается о серебрѣ; деньги обыкновенно разумѣю-
тся подъ именемъ *кунѣ*. Смысль пошю, что за про-
данную большую лошадь надлежало возвратити деньги.

2. „Иже изломитъ копые другу, либо щипъ, лю-
бо порщъ (одежду), да аще у себя начнешь держа-
ти, по пріяти сконца (деньгами) у него, иже что
еще изломилъ; аще ли начнешь сконпомъ приме-
тати, заплатити ему предъ чадію“ (людьми), „или
начнешь вѣдати, колько будешь далъ на немъ.“
Смысль: „кто, взявъ чужую вещь, испорчитъ оную,
пошю обязанъ деньгами удовольствовать хозяина,
и при свидѣтеляхъ; или хозяинъ имѣетъ право взыска-
тати съ него цѣну вещи.“

3. „Оже человекъ, полгавъ куну у людей, а по-
бѣгнешь въ чужую землю, вѣри ему не яти, яко
и шапю.“ Но какимъ же образомъ въ чужей землѣ
могли знати, что ему не надлежало вѣришь? Или
здѣсь говорится о бѣглецѣ пойманномъ?

4. „Иже ушажушь въ муцѣ, а посядши у *Дворя-*
нина, 50 (не 80) ногашъ за шу муку; а у колоколь-
ницы бьютъ кнупомъ; за шу муку 80 гривень.“
Смысль: „Если доказано будетъ, что *Дворянинъ*
безъ вины держалъ въ пленницѣ слугу вольнаго, или
съкъ его кнупомъ у колокольни, по взыскаши съ
Дворянина (означенную) пеню.“ Имя *Дворянина* но-
вѣе Ярославовыхъ временъ; по крайней мѣрѣ нѣтъ
оного ни въ *Правдѣ*, ни въ *лѣтописи Нестпоровой*.

Въ Успавѣ Ярослава опредѣлено и жалованье,
которое давалось *городнику* и *мостнику*, или спро-
шцеламъ городскихъ снѣговъ и мостовъ; первый бралъ
куну за начало работы, ногашу при совершеніи дѣ-
ла, и на всякую недѣлю 7 хлѣбовъ, 7 *цборожовѣ* пше-
на, 7 *лжонѣ* овса на 4 лошади (вѣроятно, около
двухъ чепвертей), солоду 10 лукохъ на все время,
а деньгами (на-мясо, рыбу и *волоцу* или питье) 7 *кунѣ*
ежедѣльно. *Мостнику* давали ногашу за 10 лакшей,
а въ починкѣ спараго моста куну за всякую *горо-*
дно (такъ назывались рѣжи или срубы мостовые въ
водѣ), сверхъ нужной пищи и овса на двухъ лоша-
дей, ибо онъ вѣдилъ обыкновенно самдругъ, съ *Опро-*
комъ или *цмошникомъ* (см. въ печашн. спран. 87, 88)

(107) См. *Esprit des Loix*, кн. XXVIII, гл. III.

(108) Ярославъ Уставъ о моспныхъ выписываю изъ Пушкинской харашейной *Правды*:

„А се уставъ Ярославъ о моспнхъ: Осменнномъ „доплаша въ Людинъ Конецъ чрезъ греблю (ровъ) до „Добрыни улици, въ городня воропа до Пискупли „улицы, съ *Пруссы*“ — жипелями Прусской улицы— „до Бориса и Глѣба; а Тугожанамъ до Коломлянъ, а „Нередицинамъ до Бережанъ, а Бережанамъ до Пидь- „блянъ; а Пидьблянмъ до Чюдницевъ улицѣ, съ За- „городци до городнихъ ворошъ; а Владыцѣ (Еписко- „пу) сквозѣ городня воропта съ Изгой, и съ дру- „гимъ (другими?) Изгой до Острой городни.“ Здѣсь описываюся Сопни, на которыя были раздѣлены граждане: „1) Давыжа спа, 2) Слѣпчава спа, 3) Бо- „быкова спа, 4) Олексина спа, 5) Рапиборова спа, „6) Кондрашова спа, 7) Романова спа, 8) Сидорова „спа, 9) Гаврилова спа, 10) Княжа спа, 11) Княжа „спа.“ — За симъ именууются области Новгородскія (коихъ именами шакже назывались, можетъ бысть, Сопни или часпи города: 12) „Ржевская, „13) Бѣжичкая, 14) Вочка“ (опъ имени народа Водъ) „15) Обониская“ (или Обонежская, п. е. за Онегою) „16) Луска“ (опъ рѣки Луги) „17) Лопьская“ (однѣ изъ уѣздовъ Новгородскихъ назывался *Лопецю*; см. въ Т. VI сей *Исторіи* договоръ Новгородцевъ съ Королемъ Польскимъ въ 1471 году) „18) Волоховская, „19) Яжелбичкая.“ Слѣдуепъ продолженіе городскаго устава о моспныхъ: „до шоргу (моспнишь) Софь- „яномъ“ (жипелямъ Софійской часпи) „до Тысяч- „кого, Тысячкому до Вощникъ“ (гдѣ, можетъ бысть, продавался воскъ) „опъ Вощникъ Посаднику до Ве- „ликаго ряда, Князю до Нѣмецкого *вымола*“ (не мель- „нищы ли?) „Нѣмчемъ до Еваня вымола, опъ Еваня „вымола Гпомъ (Гопамъ) до Геральда вымола до „задьнего, опъ Геральдова вымола до Бушяпина вы- „мола“ — въ другихъ спискахъ прибавлено: *Огнища- „нали* — „Ильницамъ до Машвѣва вымола, Михай- „ловъ улицѣ“ (или *Михайловцали*, какъ въ другихъ „спискахъ) „до Бардовъ улицы, а Вишковлянамъ „до клемяныхъ (клеяменыхъ?) сѣней.“

Сказано, что Яжелбичкая часпъ или Сопни даопъ или дѣлаепъ *дош рилѣ*. *Рилали* или *релали* назывались перила: см. Т. V, примѣч. 386, годъ 1435, и Т. IX, примѣч. 95, г. 1564.

Ярославъ, какъ вѣроятно, шолько учредилъ обязанности городскихъ жупелей, а Посадники записали и всегда наблюдали сіе учрежденіе. Онъ не могъ написать: „до Бориса и Глѣба,“ ибо сей церкви Новгородской погда еще не было (см. выше, примѣч. 45): чшобы яснѣ означить мѣсто, въ новѣйшія времена назвали оную въ Усшавѣ; или сей Усшавъ принадлежишь не Ярославу *Великому*, а другому: можетъ бышь, опцу Александра Невскаго. — Имя Конца Неревскаго или Неровскаго происходишь опъ рѣки Наровы, Горничьскаго опъ гончаровъ, а Площинскаго опъ плошины или плошниковъ. Сверхъ яшии Концевъ памъ были еще три: *Загородской, Неровской за городомъ и Петровской*; но обь нихъ не упоминаешся въ лѣтописяхъ до XV вѣка.

Въ *Указателѣ Россійскихъ законовъ* напечапанъ — и весьма неисправно — мнимый Ярославовъ *Уставъ о церковныхъ судахъ*. Предлагаемъ его здѣсь согласно съ лучшими списками (впрочемъ не имѣю ни одного харашейнаго и древнѣе XVI вѣка).

„Се язъ Князь Великій Ярославъ, сынъ Володимѣрь, по данью опца своего сгадаь есми съ Мшпрополишомъ съ Ларіонѣмъ, сложиь есми со Греческимъ Номоканонѣмъ, аже не подобаеш сихъ шпяхъ судити Князю и Болромъ. Даль есмъ Мшпрополишомъ и Епископомъ пѣ суды, чшо писаны въ правилѣхъ, въ Номоканонѣ, по вѣсьмъ городамъ и по всей области, гдѣ Крешьяношво ешъ. „Аже кто умчишь“ (уведешъ или похишишь) „дѣвку или жасилишь, аже Болрская дѣ“ (дочь) „за соромъ“ (срамъ) „ей 5 гривенъ золоша, а Епископу 5 гривенъ золоша, а меньшихъ Болръ гривна золоша, а Епископу гривна золоша. Добрыхъ людей“ (ихъ дочери) „за соромъ 5 гривенъ серебра, а на умычицѣхъ“ (съ похишителѣй) „по гривнѣ серебра Епископу; а Князь казнишь. Аже кто пошибаешъ“ (ударитъ) „Болрскую дѣщеръ или Болрскую жену, за соромъ ей 5 гривенъ золоша, а Епископу 5 гривенъ золоша, а меньшихъ Болръ гривна золоша, а Епископу гривна золоша; а нарочишыхъ людей“ (именишыхъ гражданъ) „3 рубли, а Епископу 3 рубли, а просшой чади“ (за дочь просшаго гражданина). „15 гривенъ, а Епископу 15 гривенъ, а Князь казнишь. — Аже нушшишь Болринъ *Великъ* жену, безъ вины, за соромъ ей 5 гривенъ золоша, а Епи-

„скѣпу 5 гривенъ золоша, а нарочишыхъ людей 3
 „рубли, а Епископу 3 рубли, а просшой чади 15
 „гривень, а Епископу 15 гривенъ; а Князь казнишь.
 „Аже у отца и у матери дщи дѣвкою дашаши до-
 „будешь“ (родишь) „обличивъ ю понятии въ домъ
 „церковный, а чимъ ю родъ окупишь“ (п. е. родные
 „должны выкупить пресупницу). „Аже дѣвку умо-
 „вишь“ (пригласишь) „кто къ себѣ и дашь въ по-
 „доку“ — (позволишь кому наглымъ пошупкомъ
 „оскорбить ея цѣломудріе) — „на умоливца“ (съ
 „шого, кто звалъ ее къ себѣ) Епископу 3 гривны
 „серебра, а дѣвица за сорокъ 3 гривны серебра, а
 „на шолочныхъ“ (съ обидчиковъ) „по рублю, а Князь
 „казнишь. Аже мужъ ошъ жены блудеть, Епископу
 „въ виѣ“ (виновашъ передъ Епископомъ) „а Князь
 „казнишь. Аже мужъ оженился иною женою, съ
 „спарою не распусшився, мужъ Епископу въ виѣ
 „а молодую въ домъ церковный“ — (чтобы родны,
 „выкупили ее) — „а съ спарою жиши. Аже женѣ ли-
 „хій недугъ болишь, или слѣпоша, или долгая болѣзнь,
 „про шо ее не пусиши“ (не разводишь съ нею)
 „шакже и женѣ не лѣзъ пусиши мужа. Аже кумъ
 „съ кумою свворишь блудъ, Епископу гривна золо-
 „ша, и въ еписимья. Аже кто *зажжетъ дворъ или*
 „*ещино* или чшо иное, Епископу 100 гривенъ, а
 „Князь казнишь. Аже кто съ сестрою согрѣшишь,
 „Епископу 100 гривенъ, а въ еписимья и въ казни
 „по закону. Аже ближній родъ“ (ближняя родня) „пой-
 „мешься, Епископу 80 гривенъ, а ихъ разлучишь, а
 „еписимью да примушь. Аже двѣ жены кто со-
 „дитъ“ — (возмешъ, и пошому Несгоръ называешъ
 „Владиміровыхъ женъ *водилыми*) — „Епископу 40
 „гривень, а копшорая подлегла“ (шо ешь, послѣдняя),
 „ша понятии въ домъ церковный, а первую держаша
 „по закону; а имешь лихо водити ю“ — (если бу-
 „дешъ не хорошо обходиться съ нею) — „казню ка-
 „знишь его. Аже мужъ съ женою по своей воли ра-
 „спустился, Епископу 12 гривенъ; а *буде не вѣн-*
 „*чался*, Епископу гривень. Аже кто сблудишь съ
 „Черницею, Епископу сѣно гривенъ, а съ живошною
 „12 гривенъ, а въ еписимью влещишь. Аже свекоръ
 „съ снохою сблудишь, Епископу 100 гривенъ, а епи-
 „симья по закону. Аже кто съ двѣма сестрами
 „падеши“ (попадеши), „Епископу 30 гривенъ. Аже
 „кто съ матихою сблудишь, Епископу 40 гривенъ.

„Аже два брата будуть со единою женою, Епископу 100 гривенъ, а женка въ домъ церковный. Аже дѣвка не вхоощеть замужъ, а опець и маши силою дадушъ, а что ошворишь“ (дѣвка) „надъ собою, опець и маши Епископу въ винѣ, а испоръ“ (пропоръ) „имъ плащипи; шако же и опрокъ“ (ш. е. они виноваты, если и сына женящъ насильно). „Аже кто зовешъ чюжу жену блядью Великихъ Бояръ“ (ш. е. ихъ жену) „за соромъ ей 5 гривенъ золота, а Епископу 5 гривенъ золота, а Князь казнить; а будешь“ (жена) „меньшихъ Бояръ, за соромъ ей 5 гривны золота, а Епископу 5 гривны золота; а будешь“ (жена) „городскихъ людей, за сбромъ 3 гривны серебра, а Епископу 3 гривны серебра; а сельскихъ людей за соромъ гривна серебра, а Епископу гривна серебра. Аже пострижешъ голову или бороду, Епископу 12 гривенъ, а Князь казнить. Аже мужъ имешъ красни конюшю или лень и волкое жишо, Епископу въ винѣ со Княземъ наполю; шако же и женка, иже имешъ красни“ (если и женщина украдетъ). „Аже мужъ крадетъ бѣлье порты или полошна, поршница и поньвы“ (понявы) „шако же и женка, Епископу въ винѣ со Княземъ наполю. Свадебное и сговорное, бой, убійство и душегубство аже что чинишъ, плащипи виру Князю наполю со Владыкою. Аже мужа два бьешъся, одинъ другого укусишь или одерешъ, Епископу 3 гривны. Аже мужъ бьешъ чюжу жену, за соромъ ей по закону, а Епископу 6 гривенъ. Аже сынъ бьешъ отца или машерь, да казнить его волоспелъекою“ (гражданскою) „казнью, а Епископу въ винѣ. — Аже Чернецъ; или Черница, или Попъ, или Понадья, или проскурница (просвирица) впадушъ въ блудъ, лѣтъ судиши Епископу опрочъ (опричь) мирянь, и во что ихъ осудишь воленъ. Аже Попъ или Чернецъ упьюшъ безъ времени“ (не вовремя) „Епископу въ винѣ. Аще Чернецъ или Черница разсприжешъся, Епископу въ винѣ, во что ихъ обрядишь“ (осудишь). „А что дѣется въ домовныхъ людехъ и въ церковныхъ и въ монастырехъ, а не вступяюшъся Княжи волостели въ шо, а шо вѣдаюшъ Епископамъ волостели, и безитщина ихъ“ — (думаю, беззадщина, имѣніе челоука умернаго, который не оснавлялъ наследниковъ) — „Епископу

„идеши. — А кто уставленіе мое порушиши“ (нарушиши) „или сынове мои, или внуцы мои, или „правнуцы мои, или опъ рода моего кто, или опъ „Бояръ, а порушиши рядъ мой и вспуниши въ „суды Мшироподичи, что есми далъ Мширополи- „шу и Епископомъ по всѣмъ городомъ, по прави- „домъ Святыхъ Опець судивше казниши по зако- „ну; а кто имещься въ тѣ суды въ церковныя „воступаши, Крестыянско (Христианское) имя не „наречешься на помъ, а опъ Святыхъ да будещь „прокляшь.“

Въ *Указателѣ* напечатаны шупъ же сельскіе законы Греческіе (см. *Судебникъ*, издан. при Академіи, стр. 217), кошорыхъ нѣшь въ спискахъ Ярославова Церковнаго Устава, и кошорые не имѣють съ нимъ ни малѣйшей связи. Сей подложный Уставъ не былъ еще извѣстенъ у насъ въ XIII вѣкѣ, ибо не вписанъ въ Софійскую Новгородскую книгу законовъ (см. выше, примѣч. 65) или Кормчую. Не говоря о многихъ другихъ его нелѣпостяхъ, замѣнимъ слѣдующую: вѣрояшно ли, чтобы за брань, оскорбительную для жены Боярской, виновный платилъ ю гривенъ (5 фунповъ) золота, когда убійца Боярина наказывался только осьмидесятью гривнами куны при Ярославі? Зажигашель гумна и дома, какъ уславлено въ *Прагдѣ*, судилъ гражданскимъ судомъ: а здѣсь сказано, что онъ даещь пеню Епископу. То же прошиворѣчіе въ законѣ о побѣдахъ и воровствѣ, *Архангельск. Лѣт.* сообщаещь одно начало сего Устава . съ прибавленіемъ: „далъ „есми Мширополишомъ и Епископомъ, и Попомъ, „и Дьякономъ, свободу по всѣмъ градомъ; не ем- „люшь съ нихъ, ни съ ихъ людей, ни мышь, ни „явку, ни *талигу*, ни восьмичья.“ Сомнѣваюсь, чшобы слово *Талига* упошреблялось въ Россіи прежде нашествія Башыева.

(109) См. выше, примѣч. 50. Берега Угры и Прошвы составляли часть Смоленскаго Удѣла (см. *Воскресенск. Лѣт.* I, 289, 291); также и городъ Торонецъ.

(110) Ташищевъ сказалъ — а за нимъ Болдинъ и другіе повшорили — что Спириковскій упоминаещь о *Голдахъ*, обшавшихъ гдѣ-то въ Липвѣ: ни Спириковскій, ни Коляловичъ не говоряшь объ нихъ ни слова. Имя Прусской *Галиндіи* есшь весьма дре-

внее (см. Гаршкноха *Alt und Neues Preussen*); и въ Птоломеевой Географіи, между Европейскими Сарматскими, находимъ Galindae. Уже Ярославъ Великій воевалъ въ Мазовіи, кошорая граничишь съ Галиндіею. — Свяшославъ Ольговичъ, по нашимъ лѣтописямъ, въ 1147 году *взялъ людѣ Голды вверхѣ Порѣтвы (въ Никонов. и въ нѣкошорыхъ другихъ спискахъ поспавлено градѣ вмѣсто людей)*. Неспоръ въ описаніи Славянъ Россійскихъ не упоминаешъ о *Голдахъ*: они могли бышь переселенцами изъ Галиндіи.

(111) Тапищевъ прибавляешъ ошъ себя, чшо Князья плѣнили множество Торковъ и разселили ихъ по городамъ. — Въ Неспорѣ о первомъ Всеволодовомъ походѣ (въ 1055 году) сказано шакъ: „иде „Всеволодъ на Торкы зимѣ къ Воиню.“ Издашель Кенигсберскаго списка напечаталъ: „иде войною,“ не зная, чшо Воинемъ называлось мѣсто за Сулою (см. ниже). Въ другой разъ ходили Ярославичи на Торковъ въ 1060 году.

(112) Неспоръ говоришь по харашейнымъ спискамъ (въ Никонов. II, 14): „Кумани, рекше Половцы.“ Половцы ешь Русское имя: нѣкошорые производяшь его ошъ *поля*, другіе ошъ *лова*; шпорое справедливѣе. Польское слово *rolow* значишь добычу. Половцы сами себя называли *Sarchat*, какъ говоришь путешественникъ XIII вѣка, Рубруквисъ (см. его *Voyages* въ Бержерон. изд. стр. 26). Абулгази даешъ общее имя *Кипгакъ* всѣмъ народамъ обшавшимъ между рѣками Дономъ, Волгою и Якомъ или Ураломъ, и причисляешъ ихъ къ Ташарамъ (см. его *Hist. des Tat.* 45, 47).

О сродствѣ Печенѣговъ съ Половцами см. печашн. Неспор. или *Ros. Biblioth.* стр. 145. Анна Комнина пишешъ, чшо Печенѣги и Команы говорили однимъ языкомъ (*Memor. popul.* III, 908).

Объ Узахъ-Торкахъ см. сей *Исторіи* Т. I, примѣч. 90. Узы около 1060 года имѣли войну съ Печенѣгами, а въ 1065 году перешли за Дунай, опустили землю Болгарскую, Македонію и часть Фракіи. Констаншинъ Дука хотѣлъ ошразишь ихъ; но свѣдалъ, чшо они, ишпребленные ошчасши *лолодомъ*, язвою, Печенѣгами и Болгарами, ошшупили за Дунай. Наконецъ Узы добродольно поддалися Имперашору, и въ царшвованіе Романа Діо-

гена и Алексія Комнина возвали подъ знаменами Греческими (Мемог. popul. III, 938 — 947). — Оби-щая между Волгою и Дономъ въ ближайшемъ со-сѣдствѣ съ Печенѣгами, Узы въ нашествіи своемъ на Дунайскую Болгарію долженствовали захва-тить часть Россіи; а Несторъ около сего време-ни говоритъ о Торкахъ, сказывая, что они въ юбо году ушли изъ Россіи и погубли отъ голода: но же говорятъ Византійскіе Лѣтописцы объ Узахъ.

Думаю, что Восточные Печенѣги изгнаны По-ловцами въ 1036 году: тогда они ворвались въ юж-ную Россію, и будучи побѣждены Ярославомъ (см. выше), ушли въ Молдавію. Нѣкоторые изъ нихъ оспавались еще между Половцами (см. ниже, при-мѣч. 218).

Въ печати. Несторъ сир. 14: „Половцы законъ „держашъ отецъ своихъ кровь проливали, и хва-„длщесе о семъ, и ядуще мерзвечину и всю нечи-„сплошу, хомеки и сусолы, и поймають матехи „свои и ягрови.“ См. также Шлецер. Gesch. der Deutsch. in Siebenbürg. 225. Въ Chron. Zweil. оказано: Chomani (Половцы), gens immundissima, quae carnibus utebatur fere crudis pro cibo, et lacte equorum et sangui- ne pro potu. — Сраженіе Всеволода съ Половцами было 2 Февраля.

(113) Рѣка Волховъ шла вверхъ: Тапичевъ замѣ-чаетъ, что сіе могло быть отъ причины весьма естественной; а именно, весной, отъ скопленія льду выше пороговъ. Волховъ дѣйствительно те-четъ иногда обратно въ озеро Ильмень.

О Кометѣ см. Comitographie сир. 373. Несторъ упоминаетъ объ ней въ 1064 году: но кажется, что она явилась въ 1066.

Несторъ говоритъ, что младенца урода бросили въ Сѣтомль: см. выше, примѣчаніе 34. Далѣ: „его „же позоровахомъ до вечера.“ олдѣовенне онъ жилъ тогда въ Кіевѣ. Далѣ: „на лицѣ ему срам-„ніи удове; много не лѣзъ сказаши срама ради. И „солнце не бысть свѣтло, но аки мѣсяцъ бысть, „его же невѣгласи глаголють свѣдѣлу сущю“ (и такъ сія басня о причинѣ зашмѣній была тогда извѣстна въ Россіи).

Далѣ въ харашейныхъ спискахъ: „Нарицающе-„ся Хрешчане, а погански живуще; се бо не до-

„гански ли живемъ? Аще бо кто усращеть черно-
 „рица, *единиць* ли, свинью ли, или конь *лысѣ*, шо
 „взращаешь. Се бо по Дьяволу наученю *кобѣ* сѣю
 „держаль. Друзи же и зачиханью вѣрують, еже
 „бываешь на здравіе главѣ Дьяволь лѣспини,
 „превабля ны ошѣ Бога шрубамн и скоморохи,
 „гусльми и *русальге*: видимъ бо игрища уполочена
 „и людей много множество, яко упихаши начнупи
 „другъ друга, позоры дѣюще, а церкви стояни
 „(пусты). Егда же бываешь годъ (время) молитвы,
 „мало ихъ обрѣнаешь въ церкви,“ и проч. *Едини-*
цали не назывались ли Монахи? Сіе Греческое
 слово шакже происходипи ошѣ *Мовос*. *Кобѣ* значипи
 шо же, что *коолеме*, ш. е. волхование (ошпуда про-
 исходипи глаголь *кобенить*, ш. е. коверкать); *ру-*
сальге игрище. — Пришпу *лысылѣ* коней мы уже
 забыли; но другія и нынѣ извѣсны.

(114) Онѣ умеръ въ 1063 году. — Здѣсь замѣшимъ
 хронологическое несогласіе въ харашейныхъ спи-
 скахъ. По *Суздальскому* или *Щукинскому*, Вячеславъ
 умеръ въ 1058 году; Ярославичи освободили Судис-
 лава въ 1059; Игорь скончался и Торки погибли въ
 1060; Половцы разбили Всеволода въ 1061. По *Тро-*
ицкому все годомъ ранѣе; но далѣ лѣтосчисленіе со-
 гласно: ибо въ *Щукин.* означенъ мирнымъ шолько
 одинъ 1062 годъ, а въ *Троиц.* два: 1061 и 1062.

Замѣшимъ шакже разныя прибавки Никоновской
 и другихъ новѣйшихъ лѣтописей: „Изяславъ осла-
 вилъ въ Новгородѣ Посадникомъ Оспромира — Та-
 пищевъ назвалъ его Спромиломъ — копорый въ
 1054 году ходилъ на Чудъ и былъ въ сраженіи убишъ
 нешрѣшелями.“ Оспромиръ шогда дѣйствительно
 управлялъ Новымгородомъ. Лѣтопись Пѣпа Іоанна
 упоминаешъ объ немъ и — что всего достовернѣе
 пишець древняго Софійскаго Евангелія заключаешъ
 шпрудъ свой словами: „Почахъ є“ (ш. е. Евангеліе)
 „писани въ лѣно 6564 (1056), а оконьчяхъ є въ лѣ-
 „шо 6565. Написахъ же Евангеліе се рабу Божию на-
 „речену сущу въ крщеніи *Іосифѣ*, а мирьскы *Іспро-*
мирѣ, близоку“ (ближнему, свойшвеннику) „сущу
 „Изяславуу Князю. Изяславу же Князю шогда
 „предрѣяшцу обѣ власни, и ошца своего Ярослава,
 „и брата своего Володиміра. Самъ же Изяславъ
 „Князъ правлаше шоль ошца своего Ярослава Кы-
 „сѣвъ, а брата своего шоль поручи правши блас-

„ку своему Остромиру Новѣгородѣ.“ Сей писецъ, Діаконъ Григорій, жаеашь въ концѣ здравія Остромиру и подружію (ш. е. супругѣ) его, Теофанѣ, и чадамъ ея, подружіямъ чады ея, и проч. Вотъ явное доказательство, что Остромиръ былъ живъ въ 1057 году, и что *Никонов. Лѣт.* несправедливо говорить о его смерти въ 1054. Далѣе: 2) „Изяславъ въ помѣ же году самъ (по *Воскресенск. Лѣт.* Осиромиръ) пошелъ на Чудъ и взялъ *Осекъ Кединивъ*“ — въ другихъ спискахъ: *Кепедивъ*, *Декитивъ* — „или *Солнегнца руку*.“ Солнце по - Эспіонски *плавъ* или *пайвъ*, рука *класи*. — 3) „Въ 1055 году Новгородскій Епископъ Лука былъ оклеветанъ своимъ холопомъ Дудикомъ въ непристойныхъ рѣчахъ. Мишрополитъ Кіевскій, Евремъ“ — объ немъ совсѣмъ не упоминается въ *Несторѣ* — „призвавъ Луку въ Кіевъ, осудилъ его, будучи обманутъ клеветникомъ и поварящами его, Демьяномъ и Козмою; но черезъ шри года Епископъ оправдался, а Дудикъ, кошпору ошрѣзавъ носъ и обѣ руки, ушелъ къ Нѣмцамъ. Лука умеръ на возвратномъ пуши изъ Кіева въ Новгородѣ.“ А въ лѣтописи Попа Іоанна сказано, что онъ снова управлялъ тамошнею Церковію. — 4) „Въ 1059 году Изяславъ воевалъ съ какими-то Ссолами“ — въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ прибавлено: съ *Колыванцами*, или нынѣшними Ревельцами — „и велѣлъ имъ платити въ казну 2000 гривенъ; но сіи люди изгнали собирателей дани, и пожгли около Юрьева города и хоромы. Наконецъ Псковичи и Новгородцы сразились съ ними: Россіанъ убило 1000, а Ссоловъ безчисленное множество.“ Ни современный Лѣтописецъ, ни древній Новгородскій не упоминають о семъ народѣ. Означеніе дани также весьма сомнительно. Кадлубекъ говоритъ о *Солодамитихъ*, Длугошъ о *Слонцахъ*, Кромеръ о *Солингахъ*, обитавшихъ въ Липвѣ или на границахъ Пруссіи. Въ Ливоніи была область *Saccala* (см. *Liefländ. Chron.* издан. Груберомъ, стр. 69). 5) „Въ 1060 году поставленъ Епископъ Новгородскій Стефанъ, кошпорога черезъ 8 лѣтъ задавилъ свои холопы на пуши въ Кіевѣ.“ — Въ *Воскресенск. Лѣт.* сказано, что Ярославичи по смерти Игоря раздѣлили Смоленскъ на три часни.

(115) Татищевъ даетъ ему, по смерти ошца, Ростовъ и Суздаль, а по смерти Игоря Владиміръ Волыскій, говоря, что сей Князь, не будучи дово-

лень своимъ удѣломъ, завоевалъ Тмушорокань. Но во многихъ спискахъ Неспора именно сказано, что роспиславъ бѣжалъ изъ Новгорода. Болшинъ укорялъ К. Щербашова и шѣмъ, что сей Историкъ въриль лѣтописямъ болѣе, нежели Тапищеву.

(116) Въ Неспорѣ: „Роспиславъ же опспуни „кромѣ (вонъ) изъ города, не убоявся его, но не хотѣя прошиву спривеви (дяди) оружья взяни.“ — Тапищевъ пишетъ, что въ шомъ же 1064 году Изяславъ разбилъ 12,000 Половцевъ на Сіовскѣ; что такое Сіовскѣ? Былъ городъ Сновскъ, на рѣкѣ Сновѣ. Не Изяславъ, но Святославъ (какъ увидимъ ниже) разбилъ Половцевъ, и не въ 1064, а въ 1068 году.

(117) См. Дю-Канжа *Glos. ad Script. med. Graec. et med. Latin.* подъ словомъ *Katapanis* и *Satarapis*. — Тапищевъ пишетъ ошъ себя: „Роспиславъ, Князь Вла- „диліра и Червени, бралъ дань ошъ Касоговъ и Ясъ, „его же убоявся, Греки послали Каптопана,“ и проч. Ему хотѣлось, кажеиця, чтообы Роспиславъ умеръ въ Галиціи или Волыни: ибо ошъ не именуешъ здѣсь Тмушорокана. Сей Историкъ прибавляетъ еще, что Херсонцы убили Каптопана, *болсъ лищенія отъ Русскихъ*. — Неспоръ такъ повѣствуетъ о смерти несчастнаго Князя: „Пьющу Роспиславу съ дружи- „ною своею, и рече Каптопанъ: *Княже! хотю на тл „пти*. Оному же рекию: *пій*. Ошъ же испивъ поло- „вину, а половину дастъ Князю пияи, *дописнуоса „пальцеид* въ чашю: *бѣ бо ишѣя подѣ ногтеид* рас- „творенъ смериное.“ — Когда злодѣй, будучи уже въ Херсонѣ, объявилъ день Роспиславовай смерти, шѣ ясно, что сей городъ находилъ не далеко ошъ Княженія Тмушороканскаго; въ пияи или шестъ дней ошъ не могъ бы доѣхати до Севастополя изъ Рязани, ни съ береговъ Ворсклы, гдѣ Тапищевъ и Болшинъ искали Тмушорокана. — Былъ еще городокъ сего имени въ области Кіевской: по крайней мѣрѣ въ описаніи городовъ Русскихъ, включенномъ въ разные списки Неспора (см. *Воскресенск. Лѣт. I, 20*) сказано: „на Днѣпрѣ Кіевъ, Вышегородъ, Мирославици, *Тмушороканъ*.“ Впрочемъ Авторъ могъ здѣсь ишѣть въ мысляхъ и древній Воспорскій городъ, знавъ шолько его имя по лѣтописямъ XI вѣка. Сей географическій опривокъ достоинъ примѣчанія, хотля ошъ писанъ уже въ шо время, когда въ Москвѣ были *каменные стѣны*: слѣдственно не ранѣ XIV вѣка.

Роспиславъ положенъ въ Тмушороканской, созданной Мспиславомъ церкви Святыя Богородицы. Тапищевъ пишетъ, что онъ былъ ростомъ *средній*, вмѣсто *лѣнъ*, и прибавляетъ еще, что „Княгиня „его хопѣла ухашь съ дѣшми, по смерти мужа, „въ Венгерскую землю къ отцу своему, и что Изяславъ не далъ ей дѣшей, а самой вхашь не запрешиль.“ Ни слова въ лѣнописяхъ; и мы не знаемъ, на комъ былъ женатъ Роспиславъ.

(118) Несторъ говоритъ въ 1064 году: „Всеславъ „же въ се лѣно рашь почаль.“ Въ Псковской Синадальной лѣнописи (№ 349, л. 166.) сказано, что Всеславъ въ 1065 году осаждал Псковъ: „много „пружався съ многими замыслени и пороками“ (спѣнобишными орудіями) „шибавъ, опъиде, ничпоже успѣвъ.“ — О ненависни Полоцкихъ Князей къ роду Ярославичей см. въ печати. *Несторъ* спр. 186.

Въ харашейныхъ спискахъ Нестора: „Машери „бо родивши, бысть ему (Всеславу) извено на гла „въ его; рекоша бо волсви машери его: *се извено: „ниважи нанъ, да носить ѣ до ж. в ти своего — еже „носить Всеславъ и до сего дне на собѣ; сего ради „немилоспивъ еспь на кровосродиньѣ.“* И шакъ Всеславъ, умершій въ 1101 году, былъ еще живъ, когда Несторъ сочинялъ свою лѣнопись.

Всеславъ взялъ Новгородъ, по харашейнымъ спискамъ Нестора, въ 1067 году, а по древней Новгородской лѣнописи въ 1066. Въ послѣдней сказано: „и колоколы съима у Святыя Софїи. О! великая „бѣше бѣда въ часъ шый! и паникадила съима!“ Кажешся, что въ Новѣгородѣ началъшвовалъ тогда сынъ Великаго Князя Мспиславъ, который, будучи побѣжденъ Всеславомъ, ушелъ въ Кіевъ. Сіе можно заключить изъ слѣдующаго мѣста одной крапкой лѣнописи XV вѣка (въ Синадальн. библиот. №. 349): „въ Новѣгородѣ Изяславъ посади сына своего, „Мспислава, и побѣдиша и на Черехѣ, и бѣжа „къ Киеву, и по взяши града пресна рашь.“ То же и въ лѣнописи Пона Іоанна (спр. 312).

Въ харашейныхъ о взятїи Минска: „а жены и „дѣши едана на щиты.“ *Взятъ на щитѣ значило лѣвнить.* Сіе выраженіе было весьма упопребительно: также и другое: „взяшь городъ копьемъ,“ что еспь, приснупомъ (см. въ печати. *Нест.* спр. 61).

Лѣтописецъ называеиъ рѣку Нѣмень Немною. — Далѣе: „и тако яша Всеслава на Риши у Смолен-„ска.“ Таишицевъ прибавляеиъ, что *Святославъ* далъ совѣтъ обмануть Всеслава.

(119) Неспоръ говоритъ здѣсь, что Богъ наводитъ *иноплѣменниковъ* на землю грѣшныхъ, а войны *неждоусобныя* бываюиъ оиъ Діавола: не лъзя сильнѣе и короче выразиъ ужаса послѣднихъ.

Здѣсь видимъ, что Князь, выходя въ поле, раздавали оружіе и коней войнамъ.

Далѣе Неспоръ пишетъ: „Нача людіе корити „на Воеводу на Коснячка; идоша на гору съ Вѣча, „и придоша на дворъ Коснячковъ, и не обрѣише „его, спаша у двора Брячислава, и рекоша: *пой- „деиъ, высади иъ дружину свою изъ погреба; а поло- „вина ихъ иде по мосту. Си же придоша на Княжь „дворъ. Изяславу же сѣдацию на сѣнехъ съ дружи- „ною своею, начаша прѣиися со Княземъ, спояще „долъ (внизу). Князю же изъ оконца зряцю, и дружинѣ „спояцю (споящей) у Князя, рече Туки, братъ Чю- „дннъ, Изяславу: *видиши, Княже, людѣе звывли: по- „сли, аиъ (да) Всеслава блудитъ. И се ему глаголющу, „другая половина людіи приде оиъ погреба, оишвори- „ше погребъ, и рекоша дружина Князю: се злоестъ: по- „сли ко Всеславу, аиъ призваише лешью ко оконцю „пронзуть и иегелъ. И не послуша сего Князь. Людѣе „же кликнуша и идоша къ порубу Всеславу,“ и проч. Народъ оишворилъ *сперва* городскую пемниду, именуя заключенныхъ въ ней *дружиною своею*, а *послѣ* вздумалъ освободитъ и Всеслава. Наши Историки не такъ понимали сіе мѣсто. — Въ лѣтописи сказано, что заключенный Всеславъ въ день Воздвиженія *Креста* (14 Сентября) усердно молилъ его о своемъ избавленіи, которое и случилось на другой день, въ наказаніе Изяславу, преступившему клятву и *крестное цѣлованіе*. — Здѣсь въ *Кенигсберг.* годы означены несправедливо; слѣдую харашпейнымъ.**

(120) Въ печатномъ Кіевскомъ Паперикѣ, въ житіи Св. Никона, соирудника Антоніева (см. ниже), сказано, что „Никонъ, по смерти Роспислава „ходивъ изъ Тмушорокана въ Черниговъ, упросилъ „Святослава Ярославича снова оиправитъ шуда сына „своего, Глѣба,“ который дѣишвилельно княжилъ въ Воспорской обласи черезъ два года по кончинѣ Ро-

спислава. Въ царствованіе Екашерны Великой найденъ между развалинами древняго Тмушорокана, или Фанагоріи, мраморный камень съ надписью: „въ лѣто 6576 (1068), Индикша 6, Глѣбъ Князь мѣ- „шилъ море по леду ошъ Тмушорокана до Кърчева „(Керчи) 10.000 и 4000 (по еспш, 14.000) сажень“ (см. *Изслѣдованіе о Тмушороканѣ* стр. 58 и *Письмо о Тмушороканскоиъ килинѣ* А. Н. Оленина). Сей камень хранился памѣ и нынѣ.

(121) Длугошъ называетъ ее Вышеславою, „един- „спвенною дочерью Князя Россійскаго, кошорой „по наслѣдству принадлежала большая часть Рос- „сїи“ (Principis Russiae f iа, patris sui unica, cui magna pars Russiae ex successione paterna debebatur). Кромерь (стр. 56) говоритъ, что имя родителя ея неизвѣ- „стно (сїjus non extat nomen). Губнеръ въ своихъ ге- „неалогическихъ таблицахъ вздумалъ назвать сїю „Княжну дочерью *Выслива*, сына Ярославова, Князя „Владимірскаго, кошораго не бывало. Ломоносовъ напи- „салъ имя *Вячеслава* вмѣсто *Выслава*. Тапищевъ, зная „Кромера по Русскому переводу, не хотѣлъ оспа- „вить чинашелей въ недоумѣніи, и говоритъ въ „своей Исторіи: „сего году (1065) выдана Вышесла- „ва, дочь *Святослава* Черниговскаго, за Болеслава „Польскаго.“ — Не згѣю шакже, гдѣ сей Историкъ „нашелъ, что въ 1067 году умерла *Княгиня Все-* „*володова*.

(122) Щербатовъ говоритъ за Сприковскимъ, „что народъ встрѣпилъ Изяслава въ *тридцати* „*верстахъ* отъ столицы. — Неспоръ пишешъ: „и „сѣде Всеславъ въ Киевѣ мѣсяцъ семь.“ Изяславъ „ушелъ Сентября 15, а возвратился въ столицу Маія „2: слѣдственно черезъ 7 мѣяцевъ и 16 дней. — „Сприковскій рассказываетъ, что Князя Липов- „скіе, Кернъ и Гимбушъ, пользовались несчастіемъ „Россїи, утѣсненной тогда Болеславомъ и Полов- „цами, опустошили ея предѣлы, и завоевали Бря- „славль въ области Князя Полоцкаго. Никто изъ „современныхъ Лѣтописцевъ не говоритъ о помѣ „Кернъ и Гимбушъ никогда не существовали. Имена „городовъ и мѣстъ служили поводомъ къ изобрѣте- „нію сказки о древнихъ Князяхъ Липовскихъ (см. „выше, примѣч. 35).

(123) Длугошъ. Hist. Pol. кн. III, стр. 265, Кро- „мер. стр. 57, Наруш. II, 401. Они несправедливо

говорятъ, что Болеславъ взялъ Перемышль: ибо въ семь городѣ и послѣ того, какъ увидимъ, властвовали Князья Россійскіе. Несправедливо также, чтобы Король прожилъ цѣлый годъ въ Кіевѣ: онъ вступилъ въ нашу столицу 2 Маія, а въ Маршѣ, съ котораго начался новый годъ, Поляковъ уже память не было. Длугошъ описываетъ сію войну по извѣстіямъ Неспоровымъ, украшая ихъ собственными вымыслами. Маршинъ Галусъ и Кадлубекъ (первый на стр. 71, второй стр. 659) рассказываютъ только, что Болеславъ, довольствуясь славою побѣды, возобновилъ на врагахъ Кіевскихъ *зачѣку* своего праѣда (см. выше, примѣч. 15) и *выбралъ Князя* для Россіянъ, который звалъ Болеслава къ себѣ въ гости, обѣщая дань ему столько *талантовъ* или *марокъ золота*, сколько шаговъ спустишь его конь на семь переѣздъ; что Болеславъ, вошедши къ нему во дворецъ, схватилъ Князя за бороду, и въ знакъ особенной милости едва не выдралъ ее, говоря Боярамъ Россійскимъ: *отъ стрижнаго голова, которой вамъ надобно бояться! вотъ теловѣкъ, отъ насъ чдостоенный гести!*

(124) Въ хараш. *Новгород. Лѣт.* сказано, что въ сіе время сгорѣло *Подоліе*; однакожь не въ Кіевѣ, а въ Новѣгородѣ, коего часпъ также называлась *Подоломъ*.

(125) Въ хараш. *Новгород.:* „Мѣсяца Октябръ „въ 23 (г. 1069) на Святаго Якова брата Господня, „въ Пяничю, въ часъ 6 дни, опянь приде Все- „славъ къ Новугороду. Новгородци же поспашила „полкъ прошиву ихъ у звѣрнца на *Квземли*. И „пособи Богъ Глѣбу Князю съ Новгородци. О! велика блше сѣца (сѣча) Вожаномъ! и паде ихъ без- „числьное число; а самого Князя оппусишиша Бога „дѣла; а на заупріе обрѣпеса крестъ честный „Володимірь у Свянѣй Соѣи, при Епископѣ че- „дорѣ.“ Въ 1069 году Октябръ 23 было дѣйстви- „тельно въ Пяницу. — Въ Никоновской и въ дру- „гихъ поспавлено: на *Гзени*, вмѣсто: на *Кземли* у „Талшицева: „на рѣкѣ *Визени*.“ Сраженіе было подъ „самымъ Новымгородомъ, гдѣ иптъ никакой рѣки „*Визени*. *Кземлю* называлось урочище подѣ город- „скаго звѣрнца. — Въ 1068 году Глѣбъ княжилъ еще „въ Тмушороканѣ (см. выше, примѣч. 120). Вѣроятно, „что Сванославъ (см. *Новог. Лѣт.* Попа Іоанна

опр. 312) по изгнаніи Великаго Князя опсправилъ Глѣба въ Новгородъ, чтобы не данъ сей области хищнику Всеславу. — Князь Полоцкій, ограбивъ въ 1066 году Софійскую церковь, взялъ памь и крестъ Владиміра Ярославича: Новгородцы опняли сей крестъ у побѣжденнаго. — *Вожанали* или *Водью* назывались Чудскіе жишели нынѣшней Ораниенбаумской Округи, принадлежавшей Новгороду: они, какъ видно, поперяли много людей въ сраженіи.

Въ 1069 году заложена была церковь Св. *Мишана* въ Кіевскомъ Выдубецкомъ монастырѣ (см. сей *Исторіи* Т. I, примѣч. 459, названномъ послѣ *Всесолодовымъ*).

Мспиславъ Изяславичъ умеръ въ 1069 году. — Ярополкъ побѣдилъ Всеслава у *Голотитьска*: въ географическомъ опривкѣ XIV или XV вѣка (см. выше, примѣч. 117) сей городъ именованъ подъ надписію Лишовскихъ. На рѣкѣ Нѣменѣ, въ Лишовской Губерніи, еспь нынѣ мѣспечко *Олита*. — Ташищевъ говорилъ, что Ярополкъ овладѣлъ и городомъ Полоцкимъ; но памь княжидь Всеславъ до самой кончины.

Далье: „воеваша Половци у *Растовця* и у *Неятима* „ма“. Ташищевъ пишеть: „у Ростовца и Сняпина на „рѣкѣ Суль.“ Сняпинъ былъ конечно на Суль: но эшо совсѣмъ другой городъ. Въ географическомъ, вышеупомянутомъ опривкѣ сказано: „на *Деснѣ* „Черниговъ, Омѣльники, Сновескъ, Брянеческъ, *Рястоветь*, *Неятинъ*, Новгородъ Сѣверскій,“ и проч. Города по Деснѣ и Суль были построены Владиміромъ Великимъ.

(126) Въ харат. *Новгород. Лѣт.* сказано, что мощи Бориса и Глѣба были шогда перенесены съ Альпы; но онѣ уже давно лежали въ Вышегородѣ, по извѣспію Неспора.

Съ Миспрополисомъ Георгіемъ были памь Епископы Переяславскій Пешръ, Неофимъ Черниговскій, Никиша Бѣгородскій (см. *Воскресен. Лѣт.*), Михаилъ Юрьевскій, и многіе Игумены: Феодосій Печерскій, Софроній Михайловскій, Германъ Спасскій, Николай Переяславскій и другіе. *Никон. Лѣт.* именуешь здѣсь Іоанна, Епископа *Хельскаго*; но шогда не было еще и города Хельма или Холма, осдованнаго Даниломъ Галицкимъ въ XIII вѣкѣ.

Неспоръ пишеть, что „Миспрополисъ Георгій худо вѣридъ свяшосци новыхъ Мучениковъ; но ко-

гда открыли Борисову деревянную раку, вся церковь исполнилась благоуханія, и Георгій, объятый ужасомъ, палъ ницъ, моля Святыхъ Угодниковъ простиить ему невѣріе. Ярославичи цѣловали Борисовы мощи и переложили въ каменный гробъ. Глѣбова каменная рака оспановилась въ дверяхъ; народъ воскликнулъ: *Господи помилуй!* и въ ту минуту она прошла свободно“. Въ нѣкоторыхъ спискахъ Нестора (см. *Воскресен. Лѣт.* I, 205) находится слѣдующее обстоятельство: „Митрополитъ рукою Св. Глѣба благословилъ Князей. Свяtosлавъ прикладывалъ оную къ головѣ, глазамъ и къ вереду, бывшему у него на шеѣ. Въ то время, какъ пѣли Липургію, сей Князь почувствовалъ у себя что-то на головѣ, и снялъ *клобукъ* свой. Великого, именемъ Бернъ, увидѣлъ на ней ногошъ Глѣбовъ, и подалъ его Свяtosлаву, который съ великою радостію принялъ такую святыню.“ Слѣдственно Князья, вмѣсто короны, носили *клобуки* и не снимали ихъ въ церкви? — Въ *Воскр. Лѣт.* прибавлено, что съ того времени *утвердился* въ Россіи праздникъ Бориса и Глѣба, 2 Маія.

Жизніе Бориса и Глѣба описано, вмѣстѣ съ житіемъ Владиміра и Феодосія Печерскаго, въ самыхъ древнихъ харашейныхъ Прологахъ, гдѣ нѣтъ ни слова даже о Св. Ольгѣ, ни слова о Св. Антоніи Печерскомъ. Вандури пишутъ, что самые Уніансы чтушъ сихъ братьевъ-мучениковъ Святими (см. его *Animadvers. in lib. Constant. Porph. de Adm. сирр.* 116) — „вмѣстѣ съ Ольгою и Владиміромъ“, прибавляемъ Ассемани (*Kalend. P. U. IV, 52*). Въ обыкновенныхъ Уніанскихъ мѣсяцесловахъ я не нашелъ Россійскихъ Святыхъ; къ Греческимъ прибавленъ тамъ одинъ Юсафашъ, Архіепскошъ Полоцкій, *убіенный*, какъ сказано, *отъ распробныхъ враговъ*: симъ именемъ они величаютъ насъ Православныхъ. Но въ концѣ Требника ихъ, въ *оборникѣ дванадесяти мѣсяцей*, дѣйствительно поставлены Св. Борисъ, Глѣбъ, Владиміръ, Антоній и Феодосій (Ольги нѣтъ).

(127) „Святославъ же и Всеволодъ видоста въ „Кыевъ мѣсяца Марша 22, и сѣдоста на сполъ „на *В-реотонолѣ*“,“ п. е. въ загородномъ дворцѣ Кіевскомъ; а Тапищевъ говоритъ, что они въ олдѣ за Иаиславомъ ходили съ войскомъ къ *Берестью*,

ш. е. въ Бреснѣ. Также несправедливо пишеть онъ, что въ семь же году *освященн* церковь Печерская, Слова Лѣтописца: „*основана бысть церковь Печерская Игуменомъ Ѳеодосиемъ и Епископомъ Михайломъ (Юрьевскимъ)?* Митрополишу Георгію „*шогда сущу въ Грьцѣхъ.*“

(128) Ламбертъ Ашафенбургскій говоритъ о томъ въ описаніи 1075 году, а Зигбертъ Гемблурскій (Gemblacensis) въ 1073. По извѣстію перваго, Изяславъ (Ruzenogus Rex, Demetrius nomine) видѣлся съ Генрикомъ въ исходѣ Декабря или въ Январѣ, и былъ порученъ онъ Императору Саксонскому Маркграфу Деди. — Зигбертъ именно говоритъ, что Великій Князь обѣщаль Генрику признать себя его данникомъ (se et regnum Russorum ei submittens, si ejus auxilio restitueretur), ежели онъ возвратитъ ему престолъ.

Ламбертъ называетъ Бурхарда братомъ супруги Князя Россійскаго, Изяслава гонимела, женашаго, по мнѣнію Траера, на Одѣ, дочери Деопольда, Графа Шпадскаго, и сестрѣ Бурхардовой, или, по мнѣнію Ренка, на Кунигундѣ, дочери Опшона, Графа Орламиндскаго. Ренкъ *предполагаетъ*, что Ламбертъ ошибся: ибо Кунигунда была не *сестра*, а *племянница* Бурхарду. Мы признаемъ супругомъ Одннимъ Вячеслава (см. выше, примѣч. 48). Ошибка Ламбертова состоитъ единственно въ томъ, что Изяслава выгнали другіе братья, а не шурикъ Бурхардовъ, давно умершій.

Татищевъ по своему раздѣлилъ государство, и пишетъ смѣло, что Святославъ оидалъ Всеволоду Черниговъ, Борису, *сыну* своему (*племяннику*, какъ увидимъ) Вышегородъ, Глѣбу Переяславъ, Давиду Новгородъ, Олегу Росшовъ. Лѣтописецъ не говоритъ о томъ; въ Кіевскомъ же Пашерикѣ (листъ 34) именно сказано, что Святославъ, по изгнаніи брата, сѣлъ въ Кіевъ на престолъ, а Всеволодъ возвратился въ Переяславъ.

(129) Ламбертъ: tantum regi deferens auri et argenti, et vestium (*одеждъ*, но *върояннѣ паволокъ*) preciosarum, ut nulla retro memoria tantum regno Teutonico uno tempore illatum referatur. Послы Генриковы, *видя драгоцѣннѣши* Государя Кіевскаго, сказали: „сего сушь *кисъ*“ (не *слетъ*) „луче.“ *Кисъ* есть дружина: см. Т. III, примѣч. 268, 272.

(130) Quorum unus vester notus est et fidus amicus: въро-
янно, знаменитый духовный чиновникъ, коего
Изяславъ могъ узнать въ Польшѣ. Сіе письмо на-
печатано въ Барон. Annal. Eccl. Т. XI, стр. 472.
Вопшъ важнѣйшее мѣсто подлинника; *Filius vester,*
limina Apostolorum visitans, ad nos venit, et quod reg-
num illum dono S. Petri per manus nostras vellet obti-
nere, eidem Beato Petro debita fidelitate exhibita, devotia
precibus postuavit, indubitanter asseverans, illam suam
petitionem vestro consensu ratam fore ac stabilem, si Apo-
stolicae auctoritatis gratia ac munimine donaretur. Cujus
votis et petitionibus, quia justae videbantur, tum ex con-
sensu vestro, tum ex devotione poscentis, tandem assen-
suum praebuimus, et regni vestri gubernacula sibi ex parte
Beati Petri tradidimus, и проч.

Григоріево къ Болеславу письмо, опъ 12 Маія,
есть 73 въ *Erist. Greg. VII*, кн. 2. Папа именно гово-
рить о деньгахъ или сокровищахъ: *pecunia quam Re-*
gi Russorum abstulistis. Нѣтъ ни слова о земляхъ и го-
родахъ, какъ нѣкоторыя пишутъ.

(131) Здѣсь Ташицевъ рассказываетъ множество
подробностей, будпо бы изъятыхъ изъ Неспо-
ра. „Князь Чешскій (говоритъ онъ), слыша, что
Россіяне соединились съ Поляками, заключилъ миръ
съ Королемъ *Владиславомъ* (развѣ Болеславомъ?)
черезъ Воеводу своего, *Лопатцу*, и далъ ему 1000
гривенъ серебра. *Владиславъ* (опять таже ошибка
въ имени) объявилъ Россійскимъ Князьямъ, что
онъ не хочетъ воевать съ Богемскимъ Герцогомъ,
а желаетъ идти на Поморьянъ и Пруссовъ. Но Вла-
димиръ и Олегъ сказали: *мы враги Чехамъ, а не*
Пруссамъ; не остыдимъ своихъ отцевъ и не возвра-
тились безъ мира — пошли въ Богемію и завоевали
Глацъ. Врагиславъ, погдашній Герцогъ Богемскій,
прислалъ ко Владиміру брашна своего, Епископа, и
многихъ Вельможъ съ дарами. Князь взялъ 1000
гривенъ серебра и благополучно возвратился въ
опечеснво.“ Въ лѣтописяхъ нѣтъ о томъ ни слова.

Самъ Владимиръ Мономахъ въ *Духовной* своей
(спр. 32) пишетъ слѣдующее: „идохъ Переяславу
„(къ) опцю, а по Велицѣ дни Володимерю *на сугей-*
„*ску*“ (на границу?) „*мира творить съ Ляхы; оп-*
„*шуда*“ (изъ Переяслава) „*пакы на лѣшо Вло-*
„*димерю опять. Та посла мя Святославъ въ Ляхы;*
„*ходивъ за Глоговы*“ (Глогоу въ Силезіи) „до Чеш-

„скаго лѣса; ходивъ въ земли ихъ 4 мѣсяца; и въ „по же лѣто и дѣши ся роди спарѣйшее, Новгородское“ — ш. е. сынъ Мстиславъ, Князь Новгородскій — „та опшуда Турову, а на весну та „Переяславию; та же Турову.“ Мстиславъ и по *Кіевск. Лѣт.* родился въ 1076 году.

Нарушевичъ, согласно съ Длугошемъ, относилъ войну Богемскую къ 1062 году. Марпинъ Галлусъ не означалъ времени; но Кадлубекъ говоритъ объ ней въ 1069 году. Ламбертъ Ашафенбургскій пишетъ, что Герцогъ Польскій — такъ онъ называетъ Болеслава — превозилъ землю Чешскую въ 1073 году (см. Гебгарди *Gesch. des R. Böhm.* кн. VII, 390). Извѣстіе Нестора всего достовернѣе.

(132) „Преспавися Святославъ мѣсяца Декабря „въ 27 день, опъ рѣзанья жельве, и положень Чернигозъ у Св. Спаса, и сѣде по немъ Всеволодъ „на споль мѣсяца Генваря.“ Танищевъ пишетъ, что Святославъ умеръ опъ *сиревѣб.* Желвию называлась всякая зашверѣлоснъ: опъ сего слова приходилъ жельза и желвакъ.

Въ библиотекѣ Воскресенскаго, Новоіеруалимскаго монастыря нашелся *Сборникъ*, писанный въ 1073 году повелѣніемъ сего Князя въ листъ на пергаментѣ, въ два столбца. На оборотѣ перваго листа изображено красками и золотомъ семейство Святослава: сыновья, супруга его и самъ онъ: надъ ними имена: *Гѣлѣбѣ, Ольгѣ, Давыдѣ, Романѣ, Ярославѣ, Кнлгыни, Святославѣ.* Меньшій сынъ (Ярославъ) представленъ младенцемъ: другіе взрослыми; ошець съ усамн. На вѣхъ длинныя кашпаны съ поясомъ; на головахъ высокія синія шапки; на Княгинѣ покрывало; на Святославѣ шапка опличная, не споль высокая, Княжеская мантія сверхъ кашпана и сапоги зеленые. Вверху надпись золотомъ: „желавія сердца моего, Господи, не прѣзри, нъ „прими ны вся и помилуй ны;“ а на оборотѣ втораго листа, въ фигурномъ четверугольникѣ: „Великий въ Князихъ Князь Святославъ въжделави, „емъ зѣло въжделавъ държаливый Владыка бавиши „покрвеныя разумы въ глубинѣ многоспрѣннп- „ныхъ (многоспрудныхъ?) сихъ книгъ прѣмудраго Ва- „силія въ разумѣхъ, повелѣ миъ немудравѣдію пре- „мѣну съшвориши рѣчи инако, набѣдаща“ (наб-

дище, наблюдая) ; „шожьштво разумъ его, 'же акы „бъчела“ (пчела) „любодѣльна съ всякого цвѣта „псавію“ (писанія) „сбравъ акы въ единъ съшь“ „(сошь) „въ вельмыслное сердце свое, проливаетъ „акы съшь сладкъ изъ уснь своихъ предъ Болары „на въразумнѣе шѣхъ мыслмъ, явлался имъ но- „выи Пшоломей, не въроу, нъ желаніемъ паче, „и събора дѣла многочошньныхъ божеспивньныхъ „книгъ воѣхъ, нми же и своя клѣпи испьлнъ, въч- „ную си память съшвори, еже памяли вину „въсприяши.“ На 4 лиспѣ съ конца шакое послѣ- словіе: „А коньць въсьмъ книгамъ. Оже ши собѣ не „любо, шо того и другу не швори. Въ лѣшо „8581 (1073) написа Іоаннъ Днакъ изборникъ съ „великууму Князю Святославу.“ Въ сей рукописи вмѣсто Ш упошребляюшся Ш и Т; на примѣръ: *аште избавлашше, хоташте*. Лисповъ въ книгѣ 264, а спашей во второй половинѣ 189; послѣдняя еснь: *лѣтописецъ въкратѣцѣ отъ Августя даже и до Константина и Зоа, Царь Гръгьскыихъ*. Любопышна шолько древношю слога.

Объ Изяславѣ говоритъ Неспоръ: „пойде съ „Ляхи; Всеволодъ же пойде прошиву ему.“ Еже- ли бы самъ Король вторично приходилъ съ Изя- славомъ, шо Лѣтописецъ безъ сомнѣнія, какъ и прежде, упоминалъ бы объ немъ. Върошшо, что Болеславъ шолько позволилъ Великому Князю на- браться охошниковъ. Но здѣсь Длугошъ обрадовался случаю выдумашъ цѣлую шпорію къ мнимой че- сти Короля своего, и рассказываетъ, какъ Боле- славъ завоевалъ всю Волинню, и взялъ аманашовъ опъ *Владимѣрскаго Князя Игоря* (умершаго за 17 лѣтъ передъ шѣмъ); какъ, собравъ *Префектовъ, Три- буновъ, Центуріоновъ* и рядовыхъ своихъ воиновъ, сильною рѣчью оживилъ ихъ мужешшо, разбилъ Всеволода, осадилъ Киевъ; какъ въ шполциѣ нашей одѣмался моръ; какъ послы Русскіе низко кланялись Болеславу; какъ онъ въ *другой разѣ* завладѣлъ Киевомъ, и впалъ шамъ въ гнускый порокъ самаго неумѣреннаго сластолюбія, и *apercissimum Sodomiae scelus, Ruthenorum detestabiles mores imitatus*, и проч. и проч. Кромерь и Нарушевичъ повшоряюшъ Длугошеву басню. Не имѣю нужды говорить здѣсь о другой, весьма спа- рой, взятой изъ Геродота, Трога Помпея или Юспіана, о рабахъ Польскихъ (вмѣсто Слѣвскихъ),

копоры въ опсушнствіе господъ своихъ женились на ихъ супругахъ и дочеряхъ: по же самое разсказывали у насъ о холопяхъ Новгородскихъ (см. Т. I, примѣч. 458). Добродушному чпшашелю остаеися жалѣшь о бѣдныхъ Испорикахъ, копоры съ важно-стію и велерѣчіемъ описываюшь шакія проишшествія.

(133) „Сѣде Борисъ Черниговѣ мѣсяца Маія 4 день, „и быспѣ княженія его 8 днѣй, и бѣжа.“ Тапищевъ и другіе называюшь Бориса сыномъ Святослава: ошибка важная, ибо сей Князь достопамятенъ по крайней мѣрѣ своею гордою смѣлосцію. Не только въ харашейныхъ спискахъ, но и въ другихъ новѣйшихъ, въ самомъ печашномъ Никоновскомъ, въ самой Родословной Книгѣ онъ названъ Борисомъ *Вячеславичемъ*, п. е. сыномъ Вячеслава, Смоленскаго Князя, умершаго въ 1057 году. — Далѣе Тапищевъ прибавляетъ, чшо Владиміръ Мономахъ *вычалъ* Бориса изъ Чернигова; чшо Царь Греческій Михаилъ прѣбавалъ помощи опѣ Князей Россійскихъ; чшо Мономахъ ходилъ на Херсонцевъ; чшо Михаилъ шогда *умерѣ*, а Никифоръ восшелъ на престоль Византійскій.“ Михаилъ шогда не умерѣ, а былъ посприженъ, и Никифоръ сдѣлался Императоромъ не въ 1076, а въ 1078 году. Г. Сестренцевичъ повшорилъ сказаніе Тапищева (Hist. de la Tauride I, 308), воображая, чшо оно взяно изъ лѣтописей.

Въ *Новог. Лѣт.* Попа Іоанна (стр. 312) сказано, чшо Новгородцы *выгнали* Глѣба, и чшо онъ, бѣжавъ за Волокъ, былъ шамъ убитъ Чудью — а Тапищевъ говоритъ: „Емью.“ Тѣло Глѣба погребено въ Черниговѣ Іюля 23, за церковію Спаса, близъ могилы Святославовой. Въ житіи Никишы Печерскаго (Патер. л. 115) написано, чшо сей заповорникъ угадалъ день Глѣбовой смерти и велѣлъ объявишь о томъ Ізяславу.

(134) Въ *Духовной Мономаха*, стр. 33: „И Свя- „пославъ умре и азъ пакы Смолинську, а (изъ) „Смолинска *той же зилѣ* ша къ Новгороду, на „весну Глѣбови въ помочь“ — воевашему шогда, можешъ бышь, съ сосѣдшвенною Чудью — „а на „лѣто со ошцемъ подѣ Полтескъ, а на *дручю шлицъ* „Свяшполкомъ подѣ Полтескъ, и ожгоша Полтескъ. „Онъ иде Новгороду, а азъ съ Половци на *Одрьскѣ*“ — описка вмѣсто *Дръктескъ*, бывшій городъ Друцкъ на рѣкѣ Друцѣ въ Минской Губерніи — „а ша

„Чернигову. И пакы къ опцю придохъ Чернигову,
 „и *Олегъ* *приде* *изъ Володимера* *выведенъ*, и возвахъ
 „и къ собѣ на обѣдъ съ опцемъ въ Черниговѣ на кра-
 „снѣмъ дворѣ, и вдахъ опцю 300 гривень золотна“
 — по естѣ, 150 Фуншовъ; но сіе число, означенное
 въ подлинникѣ буквою Т, кажется мнѣ сомнитель-
 нымъ; а другихъ списковъ Владимірова завѣщанія
 мы не имѣемъ. — Ежели Святославъ умеръ въ Де-
 кабрѣ 1076 году, то Владиміръ въ 1077, *весною*, хо-
 дилъ въ Новгородъ ко Глѣбу (еще до прибытія Изя-
 слава, за годъ до Глѣбовой смерти); въ помъ же
 1077 году, *лѣтомъ*, въ обласнѣ Полоцкую со Все-
 володомъ, въ Іюль или въ Августѣ, когда уже Изя-
 славъ возвратился; а *зимомъ* въ 1078 съ Святшпол-
 комъ, котораго опшуда опправился въ Новгородъ,
 чшобы заспуинтъ мѣсто Глѣба, въ семь году уби-
 шаго. Олегъ, по сказанію Несшора, бѣжалъ изъ Чер-
 нигова въ Аирѣлѣ 1078 года, и могъ обѣдашъ у Вла-
 диміра или въ концѣ зимы, или въ началѣ весны.

(135) Несшоръ именуеѣтъ Ивана Жирославича,
 Тукія, Чюдина брата, и Порѣя, заключаая: „и нини
 „мнози въ 25.“ Думаю, чшо въ подлинникѣ сподъ-
 ло шупъ число съ *лѣтсцелѣ*. Сраженіе было на бе-
 регахъ *Сожицы*: не *Оржицы* ли, между Золошоно-
 шю и Пиряпинимъ?

Ташицевъ пицешъ, чшо Святшславичи не были
 довольны Тмушороканскою и *Муромскою* обласнѣ-
 ми: ему хотѣлось приближитъ одну къ другой.

(136) Въ *Духовной* Мономаха, спр. 34: „И пакы
 „и (изъ) Смолинска же пришедъ и проидохъ сквозѣ
 „Половечьскыи вои, бѣяся до Перяславля.“ — Не-
 споръ: „Олга же тогда и Бориса не бѣше въ гра-
 „дѣ“ (въ Черниговѣ). Ташицевъ сказываеѣтъ намъ,
 чшо они ѣздили въ Тмушороканъ.

Далѣе: „Володимеръ же приступи ко врашомъ
 „восточнымъ опъ Спирежени (рѣки Спирежени) и
 „опъ (опбмивъ) враша, и отвориша градъ околнѣи, и
 „пожгоша, и людемъ же вбѣгшимъ въ *днѣшній* градъ:“
 въ новѣйшихъ спискахъ справедливо поставлено:
 „*внутренній* градъ;“ ибо слово *днѣ* означало *внутри*:
 такъ въ *Вольнск. Лѣт.* (въ рукоп. спр. 717) сказано:
 „позлащенъ *днѣ* и *внѣ*.“ Въ лѣтописи о мѣспѣ сра-
 женія: „у села, на *Нежатинѣ* *нишѣ*.“ — Далѣе:
 „Привезоша и (шѣло) Изяслава) въ лоды и поста-
 „виша прошиву *Городце*, и изыдоша прошиву ему

„весь градъ Къевъ.“ Сей Городецъ или Городокъ былъ на лѣвомъ берегу Днѣпра, прошивъ Кіева (см. выше, примѣч. 28).

Изяславъ убишь 3 Оклября 1078. Супруга его вдовспивовала 30 лѣтъ и скончалась въ 1107 году.

(137) См. выше, стр. 75.

(138) Въ житіи Антонія (*Патер. л. 2*) сказано, что онъ въ первый разъ возвратился въ Россію при Владимірѣ, и жилъ близъ села Вересцова въ пещерѣ, ископанной Варягами (см. ниже); при Святополкѣ ходилъ снова въ гору Аѳонскую, и впорично возвратился въ княженіе Ярослава. Извѣстіе современнаго Лѣтописца достовѣрнѣе.

Далѣ Неспоръ: „ископа (Иларіонъ) пещерку малу „двусажену.“ — Пишушь (*Патер. Кіевск. л. 193*), что Антоній послригъ Иларіона: когда же? Первый былъ еще самъ бѣльцемъ, когда впорый уже пасъ Церковь. Слова Неспоровы: „Богъ Князю вложивъ въ „сердце, и послави и Мипрополипомъ. а си пещерка шако спа; и не по мнозѣхъ днехъ бѣ нѣкій челоувѣкъ, и менемъ мѣрскимъ (какимъ?) ошъ града „Любча, и вложи сему Богъ въ сердце въ страну „ипи (п. е. въ чужую); онъ же успремилса въ „Свяшую гору И умоли Игумена (Аѳонскаго), дабы нанъ вложилъ образъ Мнишескы,“ и проч.

Лѣтописецъ сказываешъ, что пещеры находилса подъ *ветхилъ монастырелъ*: ибо въ его время былъ уже новый монастырь, на другомъ мѣстѣ.

Далѣ Неспоръ: „А самъ (Антоній) иде въ гору, и ископа пещеру, аже еспъ подъ новымъ монастыремъ, въ ней же сконта животъ свой, не выходя изъ пещеры лѣтъ сорокъ.“ Слѣдспивенно Антоній скончалса не въ 1073 году, какъ означено въ *Патерикѣ* и *Никон. Автоп.*, а гораздо послѣ. Спранно, что Издашель *Патерика* худо зналъ Неспора: иначе, опровергая въ предисловіи (л. 4) ложъ Каполиковъ о мнимомъ гробѣ Антонія, будто бы въ Румѣ находящемся, онъ сказалъ бы, что сей мужъ Святый, по *тогнымъ* *словамъ* *нашего* *древняго* *Лѣтописца*, пресправилса въ Кіевѣ.

Далѣ Неспоръ: „въ си же времена приключиса „припи Изяславу изъ Ляховъ и нача гнѣвашио „Изяславъ на Антонія изъ (за) Всеслава, и присла „въ ночь поля Антонія Чернигову.“ Въ *Патерикѣ*

сказано, что Святославъ, узнавъ о семъ гнѣвѣ, прислалъ за Антоніемъ. Онъ жилъ тамъ на Болдинныхъ горахъ, въ пещерѣ, имъ выкопанной, гдѣ послѣ основалъ монастырь Св. Богородицы, и возвратился въ Кіевъ, можеть бышь, по вѣрочному изгнаніи Великаго Князя.

Слова въ *Патерикѣ*, л. 46: „случися имъ иши „мимо *единаго* села Печерскаго монастыря,“ доказываютъ, что монастырю принадлежали разные села. См. тамъ же, л. 74, 77, 79, 80. Святославъ опдалъ подѣ церковь загородное мѣсто, собственно ему принадлежавшее.

Далѣе сказано въ *Патерикѣ*, что Симонъ пріѣхалъ въ Кіевъ съ тремя тысячами Варяговъ и многими Духовными, которые всѣ оснавили Вѣру Лаптинскую для Греческаго православія; что Антоній предсказалъ Ярославичамъ несчастное слѣдствіе Альпскаго сраженія съ Половцами, а Симону долгую жизнь и мирную кончину; что Св. Θεодосій, любя сего знаменитаго Варяга, далъ ему *прощальную* харшію или письменную молитву, которую съ *того времени* нагали влагать въ руки умершимъ; что Бояринъ Изяславъ, Судиславъ Геуевичъ или Климентъ, подарилъ въ монастырь двѣ гривны или фунтъ золота (л. 46). также златый вѣнецъ и богашое Евангеліе, исполняя обѣтъ свой, произнесенный имъ въ часъ кровопролитной битвы.

Неспоръ: „Изяславъ же постави монастырь „Св. Дмитрія, и выведе Варлаама на Игуменство „къ Св. Дмитрію, хопѣ спвориши выше сего монастыря, надѣяся богашество. Мнози бо монастыри отъ Царь и отъ Болръ и отъ богашества „поставлени, но не оупъ шаци (такіе), каки сушь „поставлени слезами, пощенемъ молитвою, бдѣньемъ. Антоній бо не имъ злата ни серебра, но „спяжа слезами,“ и проч. Неспоръ былъ краснорѣчивый Писатель своего времени.

Далѣе Неспоръ: „(Θεодосій) совокупи братье „числомъ сто, и нача искати правила Чернецкаго, и обрѣшеса тогда Михаилъ Чернецъ монастыря „Спудійскаго, иже бѣ пришелъ изъ Грекъ съ Михаиломъ „прополитомъ Георгіемъ, и нача у сего искати „устава Чернецъ Спудійскихъ, и обрѣштъ у него „и списа,“ и проч. Въ *Патерикѣ* сказано, что Монокъ Печерскій Юремъ описалъ сей уставъ въ Ко-

спантиннополь (*Пат. л. 100 на об. и выше, л. 42, 44 и 55*).

Неспоръ: „Братъя несоша и (Феодосія) въ келью
„и положиша на одръ, и шестому дни наспашю,
„болну сущю велми, приде къ нему Святославъ съ
„сыномъ своимъ Глѣбомъ, и сѣдѣцама у него, рече
„ему Феодосій: *се предаю ти монастырь на сблю-*
„*дене* Князь же цѣловаль его“ — и проч.
И такъ Глѣбъ прѣзжалъ въ шо время (въ 1074 году)
къ опцу своему въ Кіевъ.

Въ Кіевскомъ Паперику Синодальной Библиотеки, писанномъ, думаю, въ XV вѣкѣ, въ посланіи Симона Епископа (жившаго въ XII вѣкѣ) къ блаженному Поликарпу находится слѣдующее: „Опъ по-
„го, брате, Печерскаго монастыря мнози Еписко-
„пи поспавлени быша во всю Руськую землю, яко
„опъ самого Христа, Бога нашего, Апостоли во всю
„вселенную послани быша. Первый Ростовскій Леон-
„тій Свщщенноиуценникъ, его же Богъ прослави неплѣ-
„нѣмъ, и се бысть первопрестольникъ, его же
„невѣрнии, много мучивше, *убиша*; и се прешій
„гражданнъ небесный бысть *Русьскаго* міра съ
„онѣма Варягома“ — убитыми въ Кіевѣ при Влади-
„мирѣ — „въначався опъ Христа.“ Для чего въ пе-
„чатномъ (л. 103) выпущено сіе любопытное мѣсто,
которое свидѣтельствуетъ, что Леонтій Ростов-
скій былъ не Грекъ, присланный опъ Папріарха
Фотія, тогда уже давно исплѣвшаго, къ Владими-
ру Святому (какъ пишуть въ *Прологѣ*), а Россіян-
нинъ и Монахъ Печерскій, Изяславовъ современ-
никъ (см. *Истерику* л. 103)? И такъ добродѣтель-
ный Леонтій былъ дѣйствительно жертвою своей
ревности къ успѣхамъ Христіанства въ Ростовѣ?
чего мы также не знали. — О Кукиѣ говоритъ
Симонъ: „Вяпичи крести и много чудеса створи.
„По многихъ мукахъ усъченъ бысть съ своимъ учени-
„комъ.“ Слѣдственно Вяпичи приняли Вѣру Христіан-
скую или въ исходѣ XI или уже во XII вѣкѣ. Они жи-
ли въ Курской, Орловской и въ Калужской Губер-
ніи: Брянскъ, Козельскъ, Мценскъ, называюща *ихъ*
городами въ лѣтописяхъ. Нѣкоторые изъ нашихъ
Писателей думали, что Вяпичами назывались жи-
тели города Вяпки! — Далѣ Симонъ пишетъ къ
Поликарпу: „аще хочещи вся утѣдѣши, почши
„лѣтописца *старого Ростовскаго*.“ Думаю, что опъ

называетъ такъ Несторову лѣтопись, переписанную въ Ростовѣ. Поликарпъ заключаетъ житіе Агапіныими словами: „якоже блаженный *Нестеръ* „въ лѣтописецѣ написа.“ Вѣроятно, что оба смылаются на одну книгу.

Въ Патерикѣ, въ житіи Антонія (л. 3.), сказано, что Изяславъ за посприженіе любимца своего Ерема и Варлаама разгнѣвался на Монаховъ Печерскихъ, и что Антоній со всею братіею хотѣлъ удалиться въ иную спрану; но супруга Изяслава, *Ахима*, умолила Великаго Кнзя оспашить ихъ въ покоѣ. Современный Лѣтописецъ не упоминаетъ о семъ вопричюмъ гоненіи.

Варлаамъ, сынъ Іоанна и внукъ Вышашы, несправедливо, кажется, названъ шамъ правнукомъ *Остромири*. Знаменишій Новгородскій Посадникъ Оспроміръ имѣлъ дѣйствительно сына Вышашу, который въ 1064 году ушелъ съ Роспиславомъ въ Тмуторокань; но могъ ли внукъ сего Вышашы быть посприженъ въ 1056 году (см. *Патер.* л. 97)? Дѣдъ Варлаамовъ былъ конечно главный Воевода Ярославовъ, плѣненный Греками (см. выше, стр. 32); сынъ его Іоаннъ, или Янь Вышашичъ, около 1071 году собиралъ государственную дань на Бѣлѣозерѣ и послѣ былъ Тысячскимъ или Воеводою въ Кіевѣ (см. ниже и въ печаш. *Несторъ* стр. 129).

(139) *Метог. popul. II, 975.*

(140) См. въ печаш. *Нест.* стр. 123, и *Метог. popul. II, 1036, 1037.*

(141) Въ *Ростов. Лѣт.*: „Глаголюще, яко сіи жи- „по держатъ, а сіи медь, а сіи рыбы, а сіи скору... „Они же (волхвы) въ мѣстѣ прорѣзавше за пле- „чима, вынимася любо жилю, любо рыбы, или „въверицу . . . И бѣ у нихъ людей зоо человекъ . . . „Иопытавъ (Янь), чіа еспа смерда, и рече: выдай- „не волхва, яко смерда моего Кнзя и мол. Они же не „послушаша. Янь же самъ поиде безъ оружія, и рѣша „Опроки: не ходи безъ оружія; изсрамошяиъ пл. „И бѣ 12 Опроковъ съ нимъ, и поиде къ лѣсу. Они „же исполчашеса . . . Яневи же идущу съ попоркомъ, „и выспуниша отъ нихъ шри мужа, глаголюще: „видя идени на смерть. Яневи же повелѣвшу би- „ши я, къ прочимъ поиде; и они сунушася на Яня, „и единъ грѣшился“ (промахнулся) „Яня попоромъ; „а Янь, оборочивъ попорокъ, удари шыліемъ, и

„повелъ Острокомъ същи я. Они же бѣжаша въ
 „лѣсъ, и убиша шу Попина Янева. Янь же рече Бѣ-
 „лозерцомъ: аще не имеше волхву сею, не иду
 „опъ вась за лѣшо . . . и рече има: чшо ради из-
 „губиша шолько чловѣкъ? Они же рѣша, яко пѣи
 „держашъ обиліе . . . аще ли хоцещи, шо предъ
 „шобою выймеvъ жишо или рыбу. Янь же рече:
 „ажеша: сошворешъ Богъ чловѣка опъ земли, со-
 „спавленъ коспѣми и жилами и опъ крове, и нѣспъ
 „въ немъ ничшо же,“ и проч. Далѣе говорягъ вол-
 „хвы: „Богъ мывся въ мовниці и вспошився, опре-
 „ся ветхоломъ, и верже съ небесе на землю.“ *Ветхл*
 „поже, чшо велюшка.

Далѣе въ харашейныхъ: „и повелъ Янь вложити
 „рубль въ уста има и привязати я къ *цирцеу* и пу-
 „спи предъ собою (въ) лодѣ.“ И пакъ *рублемъ* на-
 „зывали клещъ, брусокъ, опрубокъ. *Цирцеб* не еспъ
 „ли начша или щегла? Янь велѣлъ повѣсѣшъ злодѣ-
 „евъ при устѣхъ Шексны, шѣмъ людемъ, у которыхъ
 „они умершвили маперей, сесперъ или дочерей. Тѣ-
 „ла ихъ были съдены дикимъ медвѣдемъ. — Сіе слу-
 „чилось погда, какъ Изяславъ находился въ изгна-
 „ніи, а бранъ его, Святославъ, княжилъ въ Кіевѣ.

(142) См. Т. Ливія, кн. I, опдѣл. 56: itaque quum
 ad publica prodigia Etrusci tantum vates adhiberentur, etc.
 — Въ *Ростов. Лѣт.*: „Ключися нѣкоему Новгород-
 „цу прѣиши въ Чудъ къ кудеснику: онъ же нача
 „призывати бѣсы во храмину свою . . . Новгород-
 „цу же сѣдѣшу на празѣ. Кудесникъ же лежаше
 „оцѣпенѣвъ, и шибе имъ бѣсъ . . . Онъ же (Нового-
 „родець) помилуеvъ на себѣ креспъ, и оишедъ поспѣ-
 „ви креспъ кромѣ подъ храмины . . . Онъ же (волхвъ)
 „рече: бози наши живупъ въ безднѣ, образомъ чер-
 „ни и крылатны, хвоспы имуще: восходѣшъ же и
 „подъ небо слушающе Бога вашего; и аще кшо
 „умреишъ опъ вашихъ людей, шо возносимъ еспъ
 „на небо; аще ли опъ нашихъ, пой въ бездну. Па-
 „чеже женами бѣсовская волшвенія бываюшъ; иско-
 „ни бо бѣсъ жену прельощи, а жена мужа . . . Жены
 „волхвуютъ чародѣспвомъ и оправою,“ и проч.

(143) Топоръ былъ у него подъ *скутомлѣ*, гово-
 рингъ Лѣтописецъ: ш. е. одряпанъ подъ одеждою.
 Епископомъ Новгородскимъ, по новѣйшимъ лѣто-
 писямъ и Кашалогу, былъ погда Феодоръ. Объ немъ
 сказано въ нѣкошорыхъ рукописяхъ: „свой песь его

„уйде, и съ шого умре.“ Мѣсто Феодора засну-
 пилъ въ Новѣгородѣ Епископъ Германъ въ 1078 го-
 ду, по сказанію *Никон. Лѣт.*

(144) Вошь одно изъ многихъ доказательствъ,
 что древній Россійскій городъ *Владимиръ* былъ не
 на Клязьмѣ, а въ Волынѣ близъ Турова. — Тапищевъ
 опираетъ сей послѣдній городъ не Ярополку, а Да-
 виду, сыну умершаго Игоря Ярославича.

(145) Несторъ: „приде Романъ съ Половци къ
 „*Воиню*. Всеволодъ же сна у Переяслава и сошвори
 „миръ съ Половци.“ И пакъ урочище *Вошь* было
 не далеко отъ Переяслава. Нынѣ естъ рѣка *Вюнка*,
 впадающая въ Осперь. — Мономахъ въ своей *Духо-*
вной говоритъ: „идохомъ Переяслава и снахомахъ
 „въ обровѣ“ — ш. е. *окопѣ*.

Романа умершвила 2 Августна. Несторъ: „сушь
 „коспи его (Романовы) и доселѣ“ . . . гдѣ? не ска-
 зано.

Чипашелямъ извѣстно, кто былъ Ростиславъ:
 внукъ Ярославовъ, оправленный лдомъ въ Тмушпо-
 роканѣ. Давидъ и Володаръ бѣжали шуда 18 Маія —
 Тапищевъ говоритъ: „первый изъ Турова, вто-
 „рый изъ Перемышля.“

Игумень Даниль, современникъ Несторовъ, го-
 воритъ въ своемъ *Хожденіи* или путешествіи ко
 Святымъ Мѣстамъ (см. ниже): „и въ щомъ оспро-
 „въ (Родѣ) былъ Олегъ, Князь Русьскы, двѣ лѣтъ
 „и двѣ зимѣ.“ По сказанію Нестора, сей Князь,
 сосланный въ 1079 году, возвратился уже въ 1083.
 Романы или Половцы, заключивъ миръ съ Импера-
 торомъ Никифоромъ въ 1078 году, были тогда со-
 юзниками и друзьями Грековъ (*Метог. повѣст. III,*
960). Тапищевъ пишетъ, что Козары отвезли Оле-
 га въ Грецію; но они, какъ говоритъ Лѣтописецъ,
 были только совѣтниками Половцевъ. И пакъ Бол-
 шинъ напрасно удивляется невѣжеству Щербашо-
 ва, сказывая намъ, что „Половцы не могли ото-
 „слать Олега въ Констаншинополь, не имѣвъ нико-
 „гда и никакой связи съ Греками.“ Козары Тму-
 шороканскіе сославали часть войска Романа и
 брата его въ семь несчастномъ для обохъ походѣ.

Тапищевъ рассказываетъ, что въ „сие время —
 по естъ, въ 1082 году — Царь *Нѣмецкій* Генрикъ
 прислалъ ко Всеволоду Епископа Ольмуцкаго Адель-
 берга, упрасивая Великаго Князя ишши войною

на Гейзу, Короля Венгерскаго; что Всеволодъ съ сыномъ Владиміромъ и съ племянниками, Давидомъ и Ярополкомъ, выступилъ къ горамаъ (Карпатскимъ), но возвратился, жалѣя войска, и послалъ Боярина Чудина къ Императору, спараясь примирить его съ Гейзою.“ Сего извѣстія нѣтъ въ лѣтописяхъ, и Короля Гейзы давно уже не было тогда на свѣстѣ (см. Прая Annales Regum Hung. кн. II, стр. 77). — Тапищевъ въ описаніи сего же лѣта говоритъ о морѣ, бывшемъ гораздо послѣ.

(146) См. *Духовн. Мономаха*, стр. 34, 35, 36. Владиміръ говоритъ: „шѣмъ же пушемъ по Всесла, въ пожегъ землю, и повоевавъ до *Лукамля* и до *Логожска*, та на Дрюпъскъ воюя,“ и проч. *Лукамль*, нынѣ *Лукомля*, естъ мѣстечко въ Могилевской Губерніи (въ округѣ Сѣннаго). Логожскъ былъ или тамъ же, или въ Минской Губерніи, гдѣ на Польскихъ картахъ означено мѣстечко *Lohoyak*. — Далѣе: „и на шу осень идохомъ съ Черниговцы и съ Половци-Чишпеевичи къ Меньску, изъѣхавомъ городъ и не оставихомъ у него ни челядина, ни скопчины.“

Неспоръ: „зарашишася Торци *Переяславстии*:“ оспашокъ народа кочующаго, опчасни испребленнаго моромъ въ тобо году (см. выше).

Въ *Духовн. Мономаха* стр. 35: „А на шу зиму, повоеваша Половци Спародубъ весь, и язъ шедъ съ Черниговцы и съ Половци, на Деснѣ изымахомъ Князи Асадука и Саука, и дружину ихъ избиша, и на заупрее за Новымгородомъ (Сѣверскимъ) разгнахомъ сильны вои Белкапгина, а Семичи“ (кошпорые жили по Семи) „и полонъ весь опьяхомъ. — А въ Вяпичи ходихомъ по двѣ зимѣ на Ходопу и на сына его, и ко Корьдну ходихъ первую зиму.... Томъ же лѣтѣ гонихомъ по Половцихъ за Хороль, иже Горошинъ (на Сулѣ) взяша. И ходихомъ за Супой“ (рѣку впадающую въ Днѣпръ), „и ѣдучи къ Прилуку городу“ (въ Полтавской Губерніи) „и срѣпоша ны внезапно Половецкіе Князи воо, и хопѣхомъ съ ними ради бѣгнися, но оружье бяхомъ услали напередъ на повозѣхъ, и внидохомъ въ городъ; шолько Семцю яша одного живого, и смердъ нѣколико, а наши онѣхъ болѣ избиша и изымаша, и не смѣша ни коня пояти, въ руцѣ, и бѣжаша на Сулу шое ночи, и заупра

„на Господинъ день идохомъ къ Бѣль Вежѣ (въ вер-
 „ховѣ Оспера), и Богъ ны поможе, и Святая Бо-
 „городица: избиша 900 Половецъ, и два Князя яша,
 „Багубарсова брата Асиня (Осеня) и Сакля, а два
 „мужа полько успеховша. И попомъ на Свято-
 „слава“ (городъ неизвѣстный) „гонихомъ по По-
 „ловцяхъ, и попомъ на Торческый“ (городъ за
 „Спугною опъ Кіева) „и попомъ на Гюргевъ“
 (Юрьевъ на Роси) „по Половцяхъ. И пакы на той
 „же сторонѣ у Красна“ (близъ Василева) „Полов-
 „ны побѣдихомъ, и попомъ съ Роспиславомъ же у
 „Варина“ (можеиъ быиъ, у Вороны, древняго город-
 „ка на Сулѣ) „веже взяхомъ.“ — Мы не можемъ опре-
 „дѣлить точнаго времени сихъ происшедшій Все-
 „володова княженія, о коихъ Лѣтописецъ не упоми-
 „наеиъ, сказывалъ, что Олегъ сосланъ и Рапирборъ
 сдѣланъ Посадникомъ Тмушороканскимъ въ 1079 го-
 ду; что Торкы усмирены Владиміромъ въ 1080; что
 Давидъ и Володаръ ушли Маія 18 и завладѣли Тму-
 шороканемъ въ 1080; что въ 1082 умеръ *Осеня* (а
 не *осемью*, какъ въ печатномъ) Ханъ Половецкій,
 опецъ Азны и дѣдъ снохи Мономаховой (см. ниже),
 и что Олегъ возвратился изъ Греціи въ 1083.

(147) Ташицевъ пишешъ, что Ярополкъ, уже из-
 гнанный Роспиславичами и *Давидомъ Игоревичемъ*,
 пріѣхалъ въ Кіевъ; но въ лѣтописи: „приходи Яро-
 „полкъ ко Всеволоду на Великъ день; въ се же вре-
 „мя выбѣгосна Роспиславича два“ (о Давидѣ Иго-
 „ровичѣ ни слова) „опъ Ярополка и пришедше про-
 „гнасна Ярополка.“ Слѣдственно онъ прежде былъ
 у Всеволода. Надобно думать, что Роспиславичи,
 въ отсутствіе его завладѣвъ Княженіемъ, прогна-
 ли дядю, когда онъ возвращался въ свою спо-
 лицу.

Объ Олешѣ упоминается въ нашихъ лѣтопи-
 сяхъ 1224 году, когда Россіяне шли противъ Та-
 таръ; оно названо во многихъ спискахъ Ошшель-
 емъ, въ другихъ именно Олешьемъ (*Новоеор. Лѣт.*
 стр. 101), и естъ нынѣшнее селеніе Алешки, про-
 тивъ Херсона. Генуэзцы называли его Елсе.

Древній городъ Дорогобужъ естъ нынѣ мѣстеч-
 ко того же имени на берегу Горыни, близъ Ровна.

(148) Мономахъ въ своей *Духовной* пишешъ поль-
 ко: „и пакы (ходихъ) по Изяславичихъ за Мику-
 „диль, и не посмигохомъ ихъ.“ Слѣдственно и

другой сынъ Изяславовъ, Святополкъ, Новгородскій Князь, восплавалъ на дядю? Впрочемъ сіи слова не весьма ясны, и мы не хотѣли внести въ Исторію обстоятельство сомнительнаго. — Микулинъ былъ городъ Червенскій или Галицкій (см. *Никонов. Лѣтоп.* II, 85).

Тапищевъ объявляетъ намъ, что Ярополкъ озлобился на Всеволода за то, что сей Князь опидаль Дорогубужъ Давиду Игоревичу; а Болшннъ удивляется, что Щербановъ не зналъ сего вымышленнаго обстоятельство! Тапищевъ сказываетъ еще, что Мономахъ *отправилъ* въ Кіевъ мать и жену Ярополкову, а самъ *остался* въ Владимірѣ. Лѣтописецъ говоритъ: „матерь Ярополчю и жену его и „дружину *приведе* Кіеву.“

Другошъ по своему обыкновенію вымыслилъ, что Болеславъ, Король Польскій, хотя и не могъ самъ итти съ Ярополкомъ, но далъ ему опрядъ войска, который испугалъ Владиміра и заспавилъ его примириться съ изгнанныкомъ (*Hist. Polon. kn. III, стр. 289*). Другошъ ошнбся здѣсь въ лѣтосчисленіи *осиою* годами: въ 1086 царствовалъ уже Владиславъ, а не Болеславъ. — Тапищевъ сказываетъ, что Всеволодъ возвратилъ Ярополку семейство и казну его. — Мономахъ въ своей *Духовной* при разѣ упоминаетъ о походѣ въ Владиміръ (стр. 35, 36, 38): „и на шу весну (ходихъ) къ Ярополку совокупляться на Броды (городъ въ Галиціи)... И на шу зиму идохомъ къ Ярополку совокуплялися на „Броды, и любовь велику спворихомъ... И пошомъ ходивъ Володимерю, пакы Ярополка посадихъ, и Ярополкъ умре.“

Звенигородъ существуетъ и нынѣ въ Галиціи подъ именемъ *Дзвингорода* между Спаниславовымъ и Каменцемъ-Подольскимъ; онъ принадлежалъ тогда къ Владимірской области. — Другой Звенигородъ находится въ Кіевской Губерніи, недалеко отъ Богуслава.

Въ лѣтописи: „лежащу (Ярополку) на возд.“ Въ Кенигсберг. списокѣ сей возъ нарисованъ и поставленъ на сани: искусный художникъ XVI вѣка догадался, что 22 Ноября могла бытъ зима! — Опроки Ярополковы, *Радко Воикинъ* и другіе, опхвели его шѣло въ Владиміръ, изъ Владиміра въ Кіевъ. .

(149) Неспоръ, описывая собраніе Князей въ 1097 году, сказываетъ, что Давидъ Игоревичъ и Рюши-

славичи взяли себѣ въ удѣлъ города *отданные* имъ *Всеволодомъ*: первый Владимірскую обласшь, а послѣдніе Перемышль и Теребовль.

(150) Неспорь: „со псалмы и пѣсни проводиша „до Св. Дмипреля, спряшавше пѣло его, съ чешью „положиша и въ рацѣ мраморнѣ, въ церкви Св. „Апостола *Петра*, юже бѣ самъ началъ здаши прежь, „мѣсяца Декабря въ 5 день.“ Въ крещеніи онъ былъ названъ, думаю, Пешромъ. Тапищевъ прибавляешъ, что Кіевляне имѣли къ нему великую любовь, и желали, чшобы Ярополкъ княжилъ въ сподлицѣ по смерши Всеволодовой.

(151) Скоро увидимъ, что Посадники Черниговскаго Князя правили Муромомъ. — Тапищевъ прибавляешъ (будто бы изъ Нижегородскаго и Макарьевскаго списка), что шоргующіе Болгары, ограбленные на Окѣ и Волгѣ, жаловались Олегу и брашу его, Ярославу, но не получивъ управы, взяли Муромъ. Въ сіе время Олегъ жилъ въ Тмушорканѣ: Тапищевъ воображалъ сію область близъ Мурома. Онъ говоритъ еще о походѣ Всеволода для *цслищенія* Роспиславичей и войнѣ съ Поляками въ 1088 году: чего шакже нѣтъ въ лѣтописяхъ. Въ Рословской и другихъ сказано шолько: „ходи Всеволодъ къ Перемышлю.“ Въ семь году умеръ Никонъ, знаменитый Игумень Печерскій (см. его житіе въ *Патерикѣ*); а въ 1089, по лѣтописи Священника Іоанна, дочь Всеволодова (чего нѣтъ въ другихъ). — Въ 1091 году Игумень и Монахи Печерскіе опрыли мощи Св. Феодосія и перенесли ихъ въ церковь. Самъ Неспорь выкопалъ ихъ (рогалією или заслупомъ) и собственными глазами видѣлъ, что сосшавы шѣла не распались и волосы на головѣ лежали сплошно (*притяскли бляху*). — Любопытные могутъ чшпашъ о помъ въ *Патерикѣ*; а мы замѣтимъ здѣсь одно обстоятельство: Епископъ Спешанъ, желая видѣть мощи, пріѣхалъ въ Лавру на конѣ. — Тапищевъ *прибавлетъ*, что Великій Князь съ Книжницею и дѣшными былъ на другой день въ монастырѣ Печерскомъ и послѣ далъ праздникъ у себя, во дворцѣ Кіевскомъ. — По *Васкресен. Лѣт.* Неспорь, говоря о пренесеніи мощей, прибавляешъ: „азъ грѣшный, „иже и лѣтописаніе се въ то время писахъ.“

(152) „Въ си же времена мнози челоѣдци умираху различными недугы, якоже глаголаху продающе

„корсты, яко продахомъ корсты опъ Филиппова
„дше до мясопуспа 7000.“ Въ Кенигсбергскомъ спи-
скѣ спомнѣхъ *крсты*, а догадливый Издапель по-
спавилъ *кресты*. Но корстами назывались гробы
(см. сей *Историю* Т. I, примѣч. 488). — Слѣдствен-
но въ Кіевѣ умирало тогда около спа человекъ въ
день.

Замѣтніе солнца было, по сказанію Нестора, въ
1091 году, Маія 21 во впоромъ часу дня: почно
знакъ показано и въ астрономическихъ таблицахъ,
напечатанныхъ въ *l'Art de vérifier les Dates*, Т. I,
спр. 72. Въ томъ же году случилось и землетрясе-
ніе (*стукну земли*, говоритъ Несторъ), а въ 1092 ка-
кое-то знаменіе небесное (*яко кругъ бысть посреда
неба*). — Осудимъ ли суевѣріе Нестора, когда и
Фукидидъ, приспужая къ описанію войны Пелопо-
несской, съ ужасомъ говоритъ о солнечныхъ за-
мѣтніяхъ, чрезвычайныхъ засухахъ, тогда бывшихъ,
и проч.; когда Титъ Ливій, исчисляя угрозы Неба
при вступленіи Аннибала въ Испанію, сказываеиъ
намъ, что курицы обращались тогда въ пѣшуховъ,
а пѣшухи въ куриць (кн. XXII въ началѣ)?

Несторъ: „въ се же лѣто (1091) Всеволоду ловы
„дѣюще звѣриныя за Вышегородомъ, замешав-
„шимъ пенеша и *кликаномъ* (крикунамъ) кликнув-
„шимъ, спаде превеликъ змій опъ небесе; ужасоша-
„ся вси людье,“ въ *Степенной* (спр. 229); „Хопя
„ему (Всеволоду) Богъ возбраняиши опъ самоупѣш-
„наго въ человекѣхъ обычая, иже съ богопрошвѣ-
„нымъ волхвованіемъ начашъ шаковые позоры ои-
„черугашель, Хама сынъ, именовъ Нимвродъ, ги-
„ганшъ создавый Вавилонъ.“ Далѣ говоритъ Сочинитель, что *земля стукнула*, когда упалъ змій. —
Духовенство, какъ видно, не одобряло звѣриной ло-
вли, любимой охоты нашихъ древнихъ Князей. —
Въ томъ же 1091 году являлся волхвъ въ Росновѣ
скоро погибшій.

Далѣ въ лѣтописи: „Предивно бысть Полошъ-
„скѣ, въ мечтѣ бываше въ ноци *тутно* спаняше
„но улицы, яко человекѣи ршюще бѣсы,“ и проч.
Татищевъ изьясняеиъ, что *Тутонъ* есть *Сармат-
ское* имя *мертвеца*; но въ Кушенинскомъ лексиконѣ
1653 году (спр. 174) показано, что *тутно* значить
еромъ. Лѣтописецъ хотѣлъ сказашъ, что былъ
шумъ на улицахъ.

(153) Въ *Большой Чертежъ* Песочень названъ городомъ *Пестаню*: нынѣ село въ Полтавской Губерніи. — Лѣтописецъ говоритъ о *трехъ* городахъ, взятыхъ Половцами; но именуешь только два: Талыщевъ дополнилъ его, назвавъ здѣсь городъ Устье, который находился близъ Переяслава (см. въ печатн. Несп. снр. 143).

Болшій, ссылаясь на лѣтопись Кривоборскаго, которая есть не что иное, какъ сокращеніе Неспоровой, наполненное описками (она теперь у меня), говоритъ, что Василько воевалъ не Польшу, а Кіевскую обласъ: ибо сей Князь, по словамъ нашего Кривика, не имѣлъ причины превозмущить Польскую землю. Болшій не вспомнилъ слѣдующихъ словъ Васильковыхъ (см. въ печатн. Несп. снр. 159): „азъ бо Ляхомъ много зла сотворилъ.“ Даже и Польскіе Историки описываютъ сію войну. „Василько — говоритъ Длугошъ, *Hist. Pol. kn. III*, снр. 300 — „узнавъ о бѣгствѣ Короля Болеслава и нашихъ малежахъ, оъ наемными Половцами разорилъ многіа обласи Государства Польскаго.“ Далѣ онъ баснословитъ, что скоро вся Россія, буди бы до того времени подвластная его Королю, оплодилась отъ Владислава (*kn. IV, 316-317*).

(154) Неспоръ: „Се же Кыевъ княжа, быша ему печали болше, паче неже сѣдцю ему въ Переяслави. Печаль бысть ему отъ сыновець (племянниковъ) своихъ, яко начаша ему спужати, жопця власни имъ.“ — Далѣ: „нача любилн смѣслъ уныхъ (юныхъ), свѣшъ (совѣшъ) пвора съ ними. Си же начаша заводити негодоваши дружины своей первыя и людемъ не ходити Княжей правды (на судъ Княжескій) и начаша Тиунн грабитн люди,“ и проч. — Хвала Всеволода, Лѣтописецъ говоритъ: „въдержася отъ пьянства и отъ похоти.“ Слѣдственно презвость была тогда не весьма обыкновенною добродѣтею.

(155) Ярославъ (какъ повѣствуетъ здѣсь Лѣтописецъ) сказалъ Всеволоду: „да ляжешн, идѣ же азъ лягу, у гроба моего, понеже люблю шебя паче братья пвоя,“ — Онъ умеръ (въ 1093, а не въ 1094, какъ въ *Никон. Лѣт.*) въ Среду на Спращной недѣлѣ, и погребенъ въ Чешвершокъ: доказательство, какъ спѣшили тогда хоронити мертвыхъ!

(156) Евпраксія посприглась въ 1106 году, а скончалась въ 1109, Юля 10, Екатерина (по *Кіевск. Лѣт. Ирина*) въ 1108, Янка въ 1113 году. Евпраксія положена въ монашырѣ Печерскомъ у южныхъ дверей. Лѣтописецъ говоритъ: „и сдѣлаша надъ нею „*божонку* (божницу), идѣ же лежишь пѣло ея.“ О Янкѣ сказано въ *Ростов. Лѣт.* (лѣт. 74, а въ печатн. *Воскрес.* I, 217): „въ лѣто 6594 (1086) Всеволодъ заложи церковь Св. Андрея, и сотвори у нея „монашырѣ, въ немъ же посприжеса и дщи его „дѣвою, именемъ Янка, и совокупи Черноризицы „много, и пребываше съ ними по монашырскому „чину.“ Въ *Степен.* по же другими словами (снр. 228). Ташищевъ прибавляетъ, что Монахиня Янка любила чипати книги, и сама учила молодыхъ дѣвиць грамотѣ, пѣшь, шить и проч.

Вторая супруга Всеволодова, мать Ростислава (см. въ печатн. *Несторѣ* снр. 137 и 157) наименована Анною во многихъ спискахъ Нестора: кно она была, неизвѣстно. Миллеръ и другіе называютъ ее Княжною Половецкою: съ чего же? Сія Княгиня скончалась въ 1111 году Окп. 7, и положена въ монашырѣ Св. Андрея (см. *Кіевск. Лѣт.*).

(157) Въ *Chronic. Th. Engelhusen*, въ Лейбниц. *Script. Brunsv.* II, 1090: Anno 1089 Imperator duxit filiam Regis Romanorum (женился на дочери Короля Россійскаго). Туль Лѣтописецъ повѣствуетъ слѣдующее: „Желая испытать цѣломудріе Агнесы, Генрикъ велѣлъ одному Барону искашь ея любви. Она не „хотѣла слушати прелешника: наконецъ доуками „его выведенная изъ терпѣнія, назначила ему мѣсто и время для тайнаго свиданія. Въ это Барона явился самъ Императоръ, ночью, въ пошемакъ, и въ это любовницы вспрѣняли дюжихъ „слугъ, одѣтыхъ въ женское платье, конорые, исполняя приказъ Императрицы, выскли его безъ „милосердія, какъ оскорбила ея чести. Въ мнѣмомъ Баронъ узнавъ своего мужа, Агнеса сказала: „для чего шель ты къ законной супругѣ въ видѣ „прелюбодѣя? Раздраженный Генрикъ, счизая себя „обманушимъ, казнилъ Барона, а цѣломудренную „Агнесу обругалъ съ гнусною жестокостию: нагую „показалъ молодымъ людямъ, велѣвъ имъ шакже раздѣлься.“ См. еще Гебгарди *Erläuterung der Europ. Kaiser-und Königl. Häuser*, табл. 9, гдѣ приведены свидѣ-

пелесьсва разныхъ Нѣмецкихъ Лѣтописцевъ. Агнеса или Адельгейда чрезъ 3 года развелась съ Генрикомъ.

Древнѣйшій Польскій Лѣтописецъ, Маршинъ Галдусъ, называетъ Выпраксію только *Русскою дѣвою* (Ruthena puella), а Длугошъ (Hist. Pol. кн. IV, 312) именно родною сестрою Святополка, Изяслава сына (см. также Нарушев. Hist. Nar. Polak. III, 22).

(158) Сей достопамятный оспапокъ древности находится въ харашейной Кормчей Книгѣ или въ *Старыхъ Софійскихъ правилахъ* (Синод. библ. No 82) подъ такимъ оглавленіемъ: „Іоанна Мишпроно-„лица Рускаго, нареченнаго *Пророкомъ Христа*, „написавшаго *Правило церковное* отъ Свяшыхъ книгъ „вкрашцѣ Іакову Черноризцю.“ Здѣсь выписываю шѣ мѣста, о которыхъ упоминаю въ *Исторіи*:

„Иже дщерь благовѣрнаго Князя даша за мужъ „въ ину спрану, идѣ служашъ опрѣсноки и сквѣр- „ноденіямъ опмешаються, не достойно и зѣло „не подобно правовѣрнымъ се створиши своимъ „дѣпемъ. Счтпаніемъ (сочепаніемъ) Божествѣный „уставъ и мірскый уставъ шол же Вѣры благовѣр- „ство повелѣваетъ поймаши.“

„Прощаль (спрашиваль) о нѣкихъ еси (*Черноризецѣ* „*Іаковѣ*) иже купашъ челядъ, спворившимъ общихъ „молишвъ, лдшимъ съ ними (*сѣ которыхъ они и „молились и ѣли свѣстѣ*), послѣди же продаше въ „поганыхъ, которую симъ пріаши еписемью, и рчемъ, „якоже рчено есѣ въ законѣ: Хрестьяна (*Христи- „анина*) челоуѣка ни Жидовину, ни еришкю про- „даши.“

„Иже своею волею ходашъ къ поганымъ купля ра- „ди и сквѣрньо ядшъ, сихъ опшѣщеваемъ въ схи- „щянки и лихманьники (лихоимцы) и неправедники „и мездьники.“ Но далѣе говоритъ, что ихъ не „должно за ихъ *скотолобіе* (п. е. любовь къ *день- „гамѣ*) оплучашъ отъ церкви, но что имъ надобно очиспнишъ молишвою.

„Иже прешъ брапучада поймають (*сѣ ниши „совокупляются*), аще и вишнїй законъ повелѣва- „етъ, нѣ (но) и сихъ въ опишемью вложи.“ *Брапучада*ми первыми назывались двоюродные, п. е. дѣ- „ти двухъ братьевъ; вторыми внучашные, прешъ- „нимъ правнучашные (см. Кормчую Книгу о *беззакон- „ныхъ брацѣхъ*, гл. 51).

„Яко же еси рекъ: оже не бывають на про- „спыхъ людехъ благословеніе вѣчанія, но Болре

„шокмо и Князи вѣчаються; просшымъ же лю-
 „демъ яко именовъ и плесканіемъ разумъ даемъ
 „всякъ Иже кромѣ (анѣ) Божеспивныя церк-
 „ви, кромѣ (безѣ) благословенія шворяще свадьбу, шай-
 „но пониманіе нарчешъ (должно назватъ тайнымъ
 „совокупленіемъ). Иже тако поймаюшь, яко же блуд-
 „нымъ опишемъ даюшь.“ Сіе плесканіе (водою)
 конечно было въ Россіи осшашкомъ языческихъ
 брачныхъ обрядовъ.

„Иже шрешья жену поья и Іерей благословилъ
 „будешъ, вѣдал или не вѣдал, да извержешься.“

„Подобаешъ воину наказаніе имъ (Іереймъ) да-
 „ши“ — ш. е. Іереи должны насшавляшь воиновъ.
 Далѣе: „О горе вамъ, яко имя мое васъ ради хулу
 „пріимаешъ въ языцѣхъ! Иже въ монастырехъ ча-
 „сто шры шворяшь, сзываюшь мужи вкупѣ и же-
 „ны, и въ шѣхъ пирѣхъ другъ другу преспѣваюшь,
 „кшо лучш шворяшь пирь (стараютъ прешзойти
 „Арцѣв друга въ пированіи). . . . подобаешъ сихъ всею
 „силою взбраняши Архіереи, научающе яко
 „пьяншва зла иного послѣдуимъ (шозводитѣ мно-
 „го инаго зла): нездержаніе, нечисшопш, блудшпво,
 „нечистшословіе; да не реку: и злодѣяніе! Къ симъ
 „и болѣзнь шѣлесная.“

„Иже свое подружіе осшавяшь и поймаюшь
 „(возлшутѣ) имѣхъ, шакже и жены (если и жены ос-
 „тавятѣ мужей), не пріимаемъ въ причащеніе, дон-
 „деже прешпанушь опѣ грѣхъ. Также жену не-дѣ-
 „вицю сварш“ (накажи словашш ту, которал выхо-
 „дитѣ замужѣ, штративѣ дѣвство).

Гдѣ же пеня денежная, будно бы собираемая
 нашимъ древнимъ Духовеншвомъ съ прелюбодѣвъ,
 какъ означено въ мнимомъ церковномъ успавѣ Кня-
 зя Ярослава (см. выше, примѣч. 108)? Епископы учили
 добродѣтели, а не корышшовались порокомъ, и на-
 казаніе сосшояло единшпенно въ оплущеніи опѣ
 церкви. —

О чудесахъ, бывшихъ при строеніи Лавры Кі-
 евской, см. въ Патерикѣ лист. 74 и слѣд. Повѣ-
 стшуютъ, что огонь и роса чудесно ознаменовали
 мѣсто, гдѣ надлежало строитѣ церковь Печерскую;
 что сама Богородица выслала изъ Царяграда зод-
 чихъ въ Кіевъ, давъ имъ намѣшпную икону свою,
 мощи Святыхъ Аршемія, Поліевкпа, Леоншія, Ака-
 кія, Арѣмы, Іакова, Феодора, и что на сихъ мо-

щахъ основаны церковныя стѣны, раздѣренныя златымъ поясомъ Варяга Симона (см. выше): въ ширину на 20 поясовъ, въ длину на 30, въ высоту на 50; что купцы Византійскіе, удивленные разными, бывшими тогда чудесами, подарили на украшеніе олшаря мусію, привезенную ими въ Кіевъ для продажи; что лице Богоматери само собою изобразилось въ олшарѣ, гдѣ работали Греческіе художники вмѣстѣ съ Св. Алимпіемъ, Монахомъ Печерскимъ, котораго учился у нихъ составлять мусію; что каменная доска и столпцы для пресноуда были невидимою рукою внесены въ запершую церковь; что Ангелы призвали Епископовъ на освященіе храма, Іоанна Черниговскаго, Исаія Ростовскаго, Антонія Юрьевскаго, Луку Бѣлогородскаго, и пѣли: *кто есть сей Царь славы*, и проч. Все сказанное описано блаженнымъ Епископомъ Симономъ, котораго жилъ въ XII и въ началѣ XIII Вѣка. Говоря о мастерахъ и живописцахъ Византійскихъ, скончавшихъ житіе въ Кіевской Лаврѣ, онъ пишетъ къ другу своему, Св. Поликарпу (такъ въ древнемъ рукописномъ Патерикѣ): „супъ же и „нынѣ у васъ свѣчки ихъ въ подсвѣчникахъ и книги „ихъ Греческія блюдами въ память.“ Онъ рассказываетъ еще, что Мономахъ, въ юности своей исцѣленный отъ недуга златымъ поясомъ Варяга Симона, сналъ мѣру Печерской церкви и создалъ такую же въ своемъ Княженіи, въ городѣ Роспловѣ, а сынъ его Георгій въ Суздаль, означивъ на хартии, гдѣ чему быть.

Несторъ называешь здѣсь Кіевскую Лавру *Монастыремъ Теодосіевымъ*. — При Всеволодѣ освящали еще церковь Св. Михаила Выдубецкаго или (какъ тогда именовали) *Всеволожа* монастыря, въ 1088 году.

(159) Несторъ: „его же людье вси рекоша: се *навь* (навъ) пришелъ.“ Во многихъ спискахъ поставлено: „се *наибъ* пришелъ.“ *Навь* или *навье* означало *жертвенца*. Описавъ, какъ въ Подоцкѣ невидимые Духи убивали гражданъ, Несторъ прибавляетъ: „человѣци глаголаху, яко *навье* бьютъ Полоцканы.“ Такъ объяснено сіе слово и въ *Катилогѣ Епископовъ*.

(160) Въ *Троицк. и Кенигсберг.* спискѣ: „въ се же *дѣпно* (6597 или 1089) прешавши Іоаннъ Митро-

„подишъ . . . въ се же лѣто приведе Янка Ми-
 „пропоидиша. Иоанна скопчину . . . ошъ года бо до
 „года пребывъ умре (слѣдственно въ 1090) . . . Въ
 „се же лѣто (шо естъ, въ 1089) свѣщена бысть цер-
 „ковь Св. Михаила Еѳремомъ, *Митрополитомъ тоя*
 „церквы . . . бѣ бо преже въ Перяславѣ Митро-
 „поль.“ Въ *Ростов. Лѣт.* сказано, что *Митропо-*
литъ Еѳремъ свѣшилъ церковь Св. Михаила въ 1088
 году, Митрополишъ Иоаннъ скончался въ 1089, дру-
 гой Иоаннъ скопецъ прибылъ съ Янкою въ 1090, и
 въ томъ же году Митрополишъ Еѳремъ, строи-
 шель Перяславской церкви Св. Михаила, заложилъ
 шамъ другія церкви. Слѣдственно въ *одно время*
 были въ Россіи Митрополишами Иоаннъ и Еѳремъ?
 Надобно думать, что Всеволодъ, любя Перяславъ,
 учредилъ шамъ особенную Митрополию, унич-
 тоженную по его кончинѣ, ибо Неспоръ говоритъ:
 „бѣ бо преже.“ Не разумѣвъ шого, *Никон. Лѣт.*
 прибавилъ ошъ себя: „живяху множае шамо (въ Пере-
 „славѣ) Митрополиши Кіевспіи и всея Россіи.“
 Нѣшъ, Еѳремъ не былъ *тогда Кіевскимъ*. Неспоръ
 и въ 1091 году, описывая пренесеніе мощей Теодо-
 сіевыхъ, называетъ сего Священителя Перяславскимъ;
 но бышъ можешъ, что онъ, по смерти Иоанна скоп-
 ца, заступилъ его мѣсто и сдѣлался Митрополи-
 шомъ всей Россіи: съ чѣмъ согласенъ и *Каталогъ*
Епископовъ, гдѣ Еѳремъ показанъ Митрополишомъ
 Кіевскимъ съ 1092 году (Синод. библ. № 67). Боль-
 шинъ (*Примѣг. на Ист. Шерб. II, 48.*, и слѣд.)
 ошибся, утверждая, что въ Россіи не бывало Еѳ-
 рема Митрополиша, и что во всѣхъ *Степенныхъ*
спискахъ Иоаннъ скопецъ означенъ десятымъ, а
 Никиѳоръ первымънадесять Митрополишомъ. Во
 первыхъ что шакое *Степенныя списки*? *Каталогъ*
Епископовъ или *Степенныя книги*? Но и въ шѣхъ
 и въ другихъ *преемникомъ* Иоанна сконца названъ
 Еѳремъ, Еѳремовымъ Николаемъ, а Никиѳоръ уже Ни-
 колаевымъ (см. ниже). Далѣ пишешъ Неспоръ: „Се
 „бо Еѳремъ бѣ скопецъ, высокъ лѣломъ; бѣ бо шо-
 „гда многа зданья вздвиже. Докончавъ церковь Св.
 „Михаила (въ Перяславѣ), заложилъ на вороштѣхъ
 „городныхъ во имя Теодора, и по семь Св. Андрея
 „ошъ церкви у ворошѣ, и спроевше *банное* — сего
 „лѣ не бышъ преже въ Руси — и градъ бѣ зало-
 „жилъ камень ошъ церкви Св. Теодора.“ *Никонъ*

Лѣт., не довольный *баннымъ* строеніемъ, прибавляетъ, что Евремъ завелъ больницы, гдѣ даромъ лечили бѣдныхъ, и что онъ поже самое сдѣлалъ и въ своемъ городѣ *Милитикѣ* (въ Малой Арменіи). Оптадимъ справедливость благоразумной догадкѣ Болшина, который *первый* замѣтилъ, что Неспоръ подъ словомъ *градъ* разуметь здѣсь *ограду* церковную, а *баннымъ* строеніемъ называетъ особенное зданіе, гдѣ спавили купѣль для крещенія взрослыхъ людей. Такія зданія, до того времени неизвѣстныя въ Россіи, дѣйствительно бывали при древнихъ церквахъ Христіанскихъ (на примѣръ, въ Софійской Цареградской) и назывались *Балтистрионъ* (aedes juxta ecclesiam, in qua baptizantur fideles, говоритъ Дюканжъ, смр. 174). Слово *баня* и въ нашемъ Новомъ Завѣтѣ употребляется въ смыслѣ крещенія (*баня* *накибытія*, въ Посл. къ Тим. III, 5). Самъ Неспоръ (въ *Никоновск. II*, 8) говоритъ о Христвѣ: „*баню* *нетлвнѣя* дарова, свою кровь за насъ „излія.“ Невѣжды думали, что Митрополишь спроилъ народныя или торговныя бани. Не говорю о новомъ полкованіи сего мѣста, предложенномъ въ особенной книжкѣ: неизвѣстный ея сочинитель ѣздилъ въ Кіевъ; узналъ, что въ Малороссіи называется *банею глава церковная*, и смѣло утверждаетъ, что Митрополишь Евремъ началъ первый строить у насъ церкви съ главами! Два Собора Софійскіе, въ Кіевѣ и Новгородѣ построены еще до временъ Евремовыхъ и донынѣ цѣлы, свидѣтельствуютъ противное. Мы, не ѣздивъ въ Кіевъ, знали, что Польское слово *bania* знаменуетъ какъ *главу*, такъ и всякое *круглое зданіе* (съ *круглою* кровлею) — Въ *Паперикѣ* сказано, что Евремъ скопецъ былъ первымъ Бояриномъ Великаго Князя, Изяслава, который гналъ Св. Антонія за поспрженіе сего любимца; сказано еще, что Евремъ, ходивъ въ Царьградъ, списалъ память устави Спудійскаго монастыря для своей Печерской общины: обстоятельство несогласное съ извѣстіемъ Лѣтописца (см. выше, примѣч. 138). Въ древнемъ *рукописномъ* Паперикѣ нѣтъ о томъ ни слова; однакожъ Епископъ Симонъ въ письмѣ къ Подкарпу (см. выше) именуешь Священнаго Еврема въ числѣ знаменитыхъ Печерскихъ иноковъ. Въ Капалагахъ онъ названъ Грекомъ (что и вѣроятно: ибо предки наши *не скопшлись*). Грекъ

и евнухъ могъ поспричься въ Кіевѣ; но сомнительно, чтобы такой человекъ былъ первымъ Вельможею Изяславовымъ (*предержай у него вся*).

(161) Вошь что сказано въ Капалогѣ Епископовъ (лист. 7, Синод. Библ. No 67): „Повѣспивуешся же и сіе, яко во дни сего Мишпрополиша (Ефрема) бѣ пренесеніе мощей Свяшишеля Христова Николая изъ Мирь Ликійскихъ въ Барь градъ Испалійскій, и сей Мишпрополишъ уснавилъ въ Россіи праздновати шой пренесенія Николаева праздника.“

(162) См. *Никонов. Лѣт. Ч. I, стр. 192*. Хр. Гошл. Фризій въ сочиненіи: *de Episcopatu Kioviensi Commentatio*, пишешъ, что будто бы еще Ярославъ Великій просилъ Епископа у Папы Венедикша VIII, и что Венедикшъ въ 1021 году прислалъ въ Кіевъ Свяшишеля Алексія, Болгарскаго уроженца, искуснаго въ языкахъ Греческомъ и Славянскомъ; что сей Алексій основалъ новую Кіевскую Епископію, и первый служилъ въ Софійской церкви, но долго шерпѣвъ ошъ зависли Греческаго Духовенства, наконецъ выѣхалъ изъ Россіи и скончался въ Болгаріи. Фризій ссылаешся на Орловія, также Никанора и Кассіана, писавшихъ *de initiis Religionis Christianae in Russia*.

(163) Въ *Новгород. Лѣт.* Попа Іоанна, стр. 312, 313: „Смиъ Изяславъ (Свяшополкъ) иде къ Києву, и присла Всеволодъ внука своего (въ Новгородъ) Мспислава, сына Володимеря,“ и проч. Сіе обшоятельшво, что Всеволодъ *тогда* же прислалъ въ Новгородъ Мспислава, ушверждаешся словами пословъ Новгородскихъ въ 1102 году: „а сего (Мспислава) ны даль Всеволодъ, а вскормил есмы собѣ Князь“ (въ печашн. *Нест.* 167).

(164) Въ *Лѣтописи*: „но свѣшъ (совѣшъ) сивори (Свяшополкъ) съ пришедшими съ нимъ.“ Далѣе говоряшъ ему Болре: „Аще бы приспроилъ бооо, не лихо то ешъ.“ Ташищевъ думалъ, что они говоряшъ здѣсь о числѣ Половцевъ. — Далѣе: „наша земля оскудѣла ешъ ошъ раши и ошъ продажѣ“ — ш. е. ошъ налоговъ, или ошъ судныхъ пошлинъ.

Несогласіе было между Свяшополкомъ и Владиміромъ: ибо Роспиславъ во всемъ слушался брата. Лѣтописецъ говоритъ въ *двойственномъ* числѣ: *цлдиша, цѣловаста*, и проч. Соединенное войско ешо-

дло у Св. Михаила Выдубецкаго. Тапищевъ, по своему обыкновению, вымышляетъ здѣсь *причины* Княжеской ссоры.

(165) Торческъ есть нынѣ селеніе Торчица, на берегу Торчи, въ Пятигорскомъ Уѣздѣ. Неспоръ называется жителей сего города Торками (въ печатн. спр. 137). Триполь или Треполь, на Днѣпрѣ, ниже Кіева. О Янѣ, Воеводѣ Кіевскомъ, см. въ печатн. *Нест.* спр. 129. Лѣтописецъ (см. *Никон.* Ч. I, спр. 194), говорилъ, что Феодосій весьма любилъ Яна и жену его, Марію, за ихъ благочестіе и согласіе. Однажды спросила у него Марія, гдѣ будешь гробъ ея? „Тамъ же, гдѣ и мой,“ отвѣтствовалъ Св. Игумень. Она дѣйствительно была погребена въ Лаврѣ, близъ Феодосіева гроба.

(166) Въ лѣтописи: „межи валома:“ ибо тогда всякой укрѣпленный городъ былъ окружаемъ двумя валами, между которыми оставалось не малое пространство. — Незажныя прибавленія Тапищева оставляемъ въ семь мѣсцѣ безъ замѣчанія.

Святополкъ ушелъ въ Триполь; опшуда же ночью въ Кіевъ.

Роспиславу было тогда 23 года: онъ родился въ 1070 году (въ печатн. *Нест.* спр. 121), и погребенъ въ Софійской церкви близъ Всеволодова гроба. — Въ *Патерикѣ* (л. 132) написано, что Григорій, Чудотворецъ Печерскій, предсказалъ Роспиславу кончину его; что сей юный Князь съ гнѣвомъ отвѣтствовалъ ему: „мнѣ ли смернѣ повѣдаши онъ воды, умѣющу плавати посредѣ ея? самъ шолъ вкусиши“ — и велѣлъ упоиши святаго мужа.

(167) Въ лѣтописи: „на Желани.“ Нынѣ есть село Жиланы близъ Кіева и Вѣлгородки. — Неспоръ (сказавъ, что сіе несчастіе случилось на канунъ памяти Св. Бориса и Глѣба) пишепъ: „Бысть плачь въ градѣ, а не радость, грѣхъ нашихъ ради Се бо на ны Богъ попусти поганыхъ, и не яко милая ихъ, но насъ кажа (наказывая); се бо есть бапогъ Его Въ праздники Богъ намъ наводиши сѣпованье: яко же ся створи въ се лѣто, что первое зло на Взнесенѣе Господне, вшорое же въ праздникъ Бориса и Глѣба, еже есть „праздникъ новыи Русьскыя земли.“ — Половцы, оставивъ Торческъ, грабили между Кіевомъ и Вышегородомъ (въ лѣтописи: „пустиша на ворогѣ“). Та-

пищевъ говорить, что Половцы ошнали воду у жишелей Торческа, пересыпавъ рѣку и давъ ей другое теченіе; говорить еще, что они разбили Святополка посредствомъ употребленной ими хншропли: въ лѣтописи нѣтъ ни того, ни другаго обстоятельствова. — Въ сіе время (г. 1093) умеръ Ростиславъ, сынъ Мстислава, извѣснаго по его злодѣянію въ Кіевѣ (см. выше, стр. 78) и внукъ Изяслава. Въ *Ленинберг.* онъ названъ ошибкою съномъ Изяславовымъ.

(168) Сказаніе о женитвѣ Святополка во многихъ спискахъ пропущено, но есть въ *Ленинберг., Ростов.* и проч. — Святополкъ, по хараш. *Новгород. Лѣт.* (стр. 3) родился въ 1050 году. На комъ онъ былъ женатъ прежде, неизвѣстно, но тогда имѣлъ уже взрослого сына, Ярослава (или *Ярослава*) и двухъ дочерей (см. ниже).

Несноръ: „се уже претіе наведе (Олеѣ) поганья на Русскую землю.“ Издашелеъ печатнаго Неснора безъ всякаго смѣсла поставилъ здѣсь *Бога*, вмѣсто *Олега*, который дѣйствительно въ прешій разъ привелъ тогда варваровъ съ собою: 1) вмѣстѣ съ Борисомъ, 2) съ Романомъ (см. выше, стр. 86, 96).

Мономахъ пишеть въ своей *Духовной* (стр. 38): „Олеѣ на мя приде съ Половечскою землею къ Чернигову, и бишася дружина моя съ нимъ 8 днѣй „о малу Не вдадуче имъ въ оспрогъ“ (здѣсь не лзя разобрать нѣкоторыхъ словъ) „Жа-„ливси Христьяныхъ душъ и селъ горящихъ, и мо-„нашнрь, и рѣхъ: не хвалитися поганымъ — и „вдахъ брану отца своего мѣсто (городъ) . . . И „ввидыхомъ на Св. Бориса день изъ Чернигова . . . „И ѣвахомъ (стр. 33) сквозъ полкъ Половечскіе „не въ 100 дружинѣ“ (т. е. съ нимъ было менше 100 человекъ) — „и съ дѣтьми и съ женами, и об-„лизахушя на насъ акы волци спояще.“

(169) Сіе прекрасное мѣсто лѣтописи Несноровой вышущено Издашелемъ (см. оное въ *Никон. Лѣт. Ч. II, 7 и 8*). Далѣ говорить Лѣтописецъ „и не бѣ сего слышано въ днехъ первыхъ въ земли „Русьскѣй, аже видѣша очи наша за грѣхи на-„ши.“

Въ семь же 1094 году скончался Владимірскій Епископъ, Св. Спешанъ, Апрѣля 27. Онъ былъ Пе-

черскими Игуменомъ послѣ Феодосія, достроилъ славную церковь Богоматери, перевелъ Моноховъ въ новый монастырь, оставивъ нѣкоторыхъ въ старомъ для погребенія тамъ мертвыхъ, и первый уставилъ пѣть Лишургію за умершую брацію и блаженныхъ *Ктиторовъ* или спровшелей храмовъ. Изгнанный (неизвѣстно, за что) иноками Печерскими, Стефанъ основалъ другой монастырь, близъ Лавры, на Кловѣ, во имя Богоматери Влахерской, и въ память ея чудеснаго явленія художникамъ Греческимъ, посланнымъ ею въ Кіевъ для украшенія Лавры (см. выше, примѣч. 158). Наконецъ онъ былъ Владимірскимъ Епископомъ (см. Кіевск. *Истор.* л. 89 и 90).

(170) Святополковъ Бояринъ, Славяпа, начальствовалъ надъ ними; однакожъ не онъ, но дружина уговорила Владиміра быть клятвопреступникомъ (Татищевъ ошибся). Далѣе: „Присла Володимерь „опрока своего Бандюка по Ишлареву чаде, и рече „Бандюкъ Ишларевъ: зовешъ вы Князь Володимерь, „рекъ тако: *обуцшеся въ теплій збѣ, зацпрокавше ч Ратибори, прїйдите ко мнѣ*. И рече Ишларь: шако „буди. Яко влѣзоша въ *истънку* (въ горницу), шако запрени быша. Влѣзше на истопку, прокопаша верьхъ, и шако Олбегъ Рашиборичъ прїималукъ свой и наложивъ стрѣлу, ударилъ Ишлара въ „сердце.“

(171) Татищевъ искалъ Юрьева при устьѣ Остеря; но сей городъ споллъ на берегу Роси. Въ Несторѣ: „придоша Половци къ Гюргеву, сполша „около его лѣшо все и мало не взяша его. Святополкъ же омири е. Половци же не идоша за *Росъ*“ — слѣдственно шупъ былъ Юрьевъ — „Гюрьевци „же выбѣгоша и идоша Кыеву“ (съ Епископомъ Мариномъ). Въ Кодиновой росписи Епархій, подчиненныхъ Кіевской Митрополіи, также сказано, что Юрьевъ на берегу Роси: *S. Georgius ad Russiam flavium* (см. *Метог. popul.* II, 1037).

Лѣтописецъ говоритъ, что Половцы сожгли *оставленный* жителями Юрьевъ, и что Великій Князь, построивъ Святополць на *Вытегевѣ холмѣ*, населилъ сей городъ Юрьевцами, также *Засаковцями*, и проч. Городъ *Вытегевѣ* былъ на Днѣпрѣ, ниже Кіева (см. *Болыш. Чертежѣ*): имя, вѣроятно, находилася и Святополць, о коемъ еще упоминается

въ лѣтописяхъ при нашествіи Татаръ въ 1224 году. Юрьевцы скоро возвратились на прежнее свое мѣсто (см. ниже). Саковъ былъ гораздо ниже Кіева, на восточномъ берегу Днѣпра (см. ниже, примѣч. 328).

(172) Въ хараш. *Новгород.* спр. 8: „въ лѣто 6603 „иде Святополкъ и Володимеръ на Давыда Смольскуа „и вѣдша Давыду Новгородъ.“ Въ *Новгород.* Попа Іоанна, спр. 313: „княживъ плшъ лѣшъ (Мстиславъ „въ Новгородѣ), иде къ Ростову; а Давыдъ приде „къ Новгороду княживъ, и по двюю лѣту выгнаша „я, и приде Мстиславъ оцашъ.“ Если Давыдъ, какъ сказано выше, въ 1095 году изгнанъ изъ Смоленска, то онъ не жилъ *дцхѣ лѣтѣ* въ Новгородѣ: ибо Мстиславъ возвратился изъ Ростова въ шомъ же 1095 году.

Татищевъ пишетъ *отъ себя*, что „Владиміръ самъ ѣздилъ тогда въ Новгородъ; что жителямъ дали клятву быть вѣрными Мстиславу до его смерти и не имѣть иныхъ Князей, кромѣ Мономаховыхъ потомковъ; что Владимиръ женилъ Мстислава на Крешинѣ, дочери *Новгородскаго Посадника*,” и проч.

Сей Историкъ называлъ Изяслава Княземъ Смоленскимъ, рассказывалъ, что Давыдъ выслалъ его изъ Смоленска, и что самъ Владимиръ Мономахъ велѣлъ сыну занять Муромъ; но мы увидимъ ниже, что Мономахъ былъ недоволенъ симъ Изяславовымъ посылкомъ. — Нѣтъ также въ лѣтописяхъ, чтобы Олегъ (какъ пишетъ Татищевъ) грабилъ Ростовскую и Суздальскую землю, и чтобы Владимиръ въ 1095 году воевалъ съ Херсонцами.

Въ Неспорѣ: „въ се же лѣто (1095) придоша *прци* „(саранча) Іюля въ 28 день, и покрыша землю, и бѣ „видѣши спрашно; идяху къ полунощнымъ спра „намъ, идуще праву и проса.“ Здѣсь Сприковскій, а за нимъ и Щербатовъ, говоряшъ о нападѣніи *Прцисовѣ* на Россію!

(173) Князья звали Олега на съездъ въ Кіевъ уже въ 1096 году: онъ ушелъ Маія 3 изъ Чернигова въ Стародубъ, который былъ въ осадѣ 53 дни. Татищевъ пишетъ, что Святополкъ хотѣлъ съжечь Стародубъ, но Владимиръ потому вопрошивилосъ; что они сдѣлали *примѣтъ* къ снѣгамъ (п. е. обкладая оныя деревьями) и грозили обратить городъ въ пепель, желая единственно устрашить жителей; что Великій Князь и Мономахъ, смиришь Олега, шаймо

между собою положили опдати ежу Муромъ , Дядиду Святославичу Черниговъ, братьямъ его, Яроолаву и Святославу, Сѣверскую землю и Тмушорокань, а Смоленскъ Изяславу Владиміровичу. Но Сѣверскою землею называлась самая Черниговская область; и Святослава Святославица не бывало.

(174) Въ лѣтописи: „воева Куря съ Половци у Переяслава, и Успѣе пожже.“ Слѣдственно сіе мѣсто находилось близъ Переяслава, вѣроятно при самомъ успѣѣ Трубежа.

Далѣе: „и придосиа къ Зарубу, перебродиспаса.“ И сіе мѣсто было на западномъ берегу Днѣпра, противъ успѣя рѣки Трубежа, гдѣ въ *Большомъ Чертежѣ* (спр. 146) означена гора *Зарубина*.

Далѣе: „аки шестя своего и врага (Святополкъ „Тугоркана) привезше ѿ Кыеву, погребосиа и на Бересповѣмъ, межю путемъ идущимъ на Береспово „и другимъ въ монастырь идуще.“ Татищевъ говоритъ о высокой могилѣ. — Далѣе: „пого же мѣсяца (Юня), въ Пяпюкъ, приде вшорое Бонякъ „безбожный *шелудивый* опай (пайно) хищникъ Кыеву внезапно, и мало въ градъ не въѣхана Половци, „и зажгоша *болонье*“ — (не *лѣсѣ*, какъ сказано въ Академическомъ Словарѣ, а пространство между двумя городскими валами, гдѣ бывали огороды, икопорогы спроенїа, пасива для скошны: см. выше примѣч. 166, *Ростов. Лѣт.* л. 80 на обор. и Болт. Примѣч. на Испор. Щерб. II, 194) — „И взвратиша „ся въ монастырь и въжгоша Спесановъ и деревней „Германа“ — не *деревни*, какъ думалъ Татищевъ, а *деревинный* Германовъ — „и придоша въ монастырь „Печерскый, намъ сущимъ по кельямъ почивающимъ „по заупрени, и кликнуша около монастыря и по „спавиша *стяга* (знамя) два предъвраты монастырскыми; намъ же бѣжащимъ за домъ монастыря, а „другимъ възбѣгшимъ на полаши. Безбожные же сынове Измаилеви высѣкоша врапа и пождоша по „кельямъ, высѣкающе двери, износяху аще чпо „обрѣпаху въ кельи. По семъ въжгона дома Св. „Владычицы и придоша къ церкви и зажгоша двери, „еже къ Угу (Югу) устроении, и вшорыа еже къ „Сѣверу, влѣзше въ припворъ у гроба Феодосьева, „емлюще иконы, зажигаху двери и укоряху Бога и „законъ нашъ. Богъ же перпяше: ещебо не скончалиса „блаху грѣси ихъ. Тѣжь глаголаху: *едѣсть Богѣ ихѣ*

„(Русскихъ)? да положетъ ильб. И жиа словеса худ-
 „ная глаголаху на свящныя иконы, насмѣхающеся: не
 „вѣдуще, яко Богъ кажетъ (наказываетъ) раби свои
 „напасшми ращными, да явятся яко злопо неку-
 „шнено въ горну. Креощьяномъ бо многими скорбь-
 „ми вниши въ царство небесное; а симъ поганымъ
 „и ругашелямъ, на семь свѣщъ примимъ веселье
 „и просторонство (проспоръ, покой), а на ономъ
 „свѣщъ примушь муку Убиша нѣколко ошъ
 „братья нашея,“ и проч.

Вѣроятно, что Боякъ свѣщиль удалился, свѣ-
 давъ о несчастіи Тугоркана. Мономахъ въ Духов-
 ной пишеть (сир. 40): „Идохомъ съ Свяшополкомъ
 „на Бояка, за Росъ,“

Сей Ханъ взялъ погда въ плѣнь двухъ свѣщиль
 Печерскихъ мноковъ, Евспрапіа Поспичка и Ни-
 кона Сухаго (см. Патер. л. 172 на об.).

(175) Въ харашейной *Пцик.* и въ другихъ: „Олегу
 „же выйде изъ Спародуба и приде Смолннску, и не
 „пріяна его Смолняне, и иде къ *Рв'аню*“ (Рязани:
 здѣсь въ первый разъ упоминается о семь городѣ). Слѣ-
 дуелъ описаніе войны съ Половцами, а шамъ:
 „Олгови обѣщавшюся приши съ брашомъ (Давидомъ)
 „Кыеву и обрядъ (порядокъ) положиши, и не всхо-
 „щъ сего Олегъ сшвориши, но пришедъ Смолннску,
 „и поимъ вон, поиде къ Мурому.“ Тапищевъ счелъ
 за нужное прибавишь, что Давида не было погда
 въ Смоленскѣ, и что сей Князь находился въ То-
 роицѣ. Но смѣлый народъ часшо дѣлалъ по своему
 въ древней Россіи, не слушаясь Князей, и граждане
 Смоленскіе могли, въ противность Давидовой воли,
 не прияти Олега, боясь его безпокойнаго характе-
 ра. — Замѣшимъ, что упомянутый городъ Торо-
 нецъ уже существовалъ въ сіе время. Неспоръ,
 описывая житіе Черноризца Исакія, называетъ его
 Торопчаниномъ (въ *Никомов.* Ч. I, сир. 174). — Из-
 славъ убишь подъ Муромомъ. О войнахъ его гово-
 римъ Лѣтописецъ: „побѣгоша ови черезъ *лѣсѣ*, дру-
 „зи въ городъ.“ Тапищевъ вмѣсто *лѣса*, написалъ
 рѣку *Лесію*.

(176) Лѣтописецъ: „Мстиславъ же сдумавъ съ
 Новгородци и послаша Добрыню;“ а Тапищевъ
 все расплодилъ. Далѣе: „Токмо оспави (Олегу въ
 „Суздаль) дворъ монастырскый (*Петерскаго* монас-
 „шья) и церковь, аже шамо естъ Св. Димитрѣя,

войны также опровергаешь мнѣніе Щербатова и другихъ, которые утверждали, что Владиміръ на Клязмѣ существовалъ съ X вѣка: если бы между Суздалемъ и Муромомъ былъ тогда городъ, то Лѣтописецъ безъ сомнѣнія упомянулъ бы объ немъ. Я думаю, что сіе описаніе внесено въ Неспорову лѣтопись какимъ нибудь очевидцемъ, п. е. Муромскимъ, Суздальскимъ или Росповскимъ жителемъ: оно подробностію своею опличается отъ всѣхъ Неспоровыхъ сказаній. Индиктъ и годъ означены въ концѣ: чего нѣтъ въ другихъ мѣстахъ: „Пойде „(Мспиславъ) Новугороду, въ свой градъ, молишва- „ми преподобнаго *Епископа* (а не Архіепископа) Ни- „кищы. Се же бысть исходящую лѣпу (6604), Ин- „дикша 4 на полы.“ Мспиславъ началъ воеванъ съ Олегомъ въ Февралѣ 6604, но возвратился уже въ 6605 году по погодашнему лѣтосчисленію съ Марша. Сраженіе подъ Суздалемъ было уже въ началѣ 6605: пакъ и показано въ харашейной Новгородской, съ прибавленіемъ, что въ томъ же году сгорѣло зарѣчье (онъ полъ) и дѣшинець (замокъ или крѣпость) и побилъ *Книгу гадъ* (вѣроятно людей Княгининыхъ) въ Новгородѣ. — Въ *Никон. Лѣт.* сказано, что Владыка Новгородскій, Никиша, пославленъ въ 1096 году на мѣсто Германа умершаго въ 1095. Сей Никиша на свои деньги велѣлъ расписатьъ Св. Союю и скончался въ 1108 году. Преемникомъ его былъ Іоаннь (см. *Нов. Лѣт.* Попа Іоанна спр. 377).

Тапищевъ пишетъ, что въ 1096 году умеръ Митрополищъ Ефремъ, и что Великій Князь на его мѣсто избралъ Священнаго *Полоцкаго Никифора, поставленнаго Епископомъ Россійскими*. Историкъ нашъ не замѣтилъ, что прежде Никифора былъ еще Митрополищомъ Николай.

(179) О семь древнемъ обыкновеніи см. въ печати. *Нест.* спр. 165, гдѣ Владиміръ говоритъ Давиду: „сѣдиши съ брапьею на *однолбъ* ковръ.“ — Штрипперъ, видя въ *Никон.* слова: „сняшася на *любви*“ (змѣсно на *Любевѣ*) пишетъ, что собраніе Князей было въ Кіевѣ. Но Лѣтописецъ говоритъ далѣе: „дѣловавшеся пойдоша въ свояси, и *приде* Святополкъ *Кыеву*.“ слѣдственно изъ другаго мѣста. — Здѣсь Тапищевъ влагаешъ въ уста Святополку длинную рѣчь. Слова Неспоровы: „глаголаша (всѣ *Князья*) къ собѣ рекуще: *наго сублилбъ Русьскую*

„землю, сами на ся копору (вражду) дѣюще,“ и проч.

Въ раздѣлѣ городовъ не упоминается о Смоленскѣ; но обстоятельствѣ доказываютъ, что сей городъ оспался за Владиміромъ. Въ лѣтописяхъ сказано, что Мономахъ въ 1100 или въ 1101 году (см. въ Никонов. Ч. II, стр. 33) основалъ въ Смоленскѣ каменную церковь Богородицы. Къ тому же Владиміръ въ своей *Духовной* (стр. 40. и 42) пишетъ, что онъ, заключивъ миръ съ Давидомъ Святославичемъ, и женивъ сына на Аэпной дочери (см. ниже), часто ѣздилъ въ Смоленскъ и Ростовъ.

Вообще сіе извѣстіе о погданнемъ раздѣлѣ государства искажено опчастми писцами, опчастми нашими Испориками. Въ *Пицикин.*: „Придоша Свяпополкъ, Володимеръ, Давидъ Игоревичъ и Василько Роспиславичъ и Давидъ Святославичъ и брашъ его Олегъ“ — и проч. Далѣе: „кождо да держишь олчину свою: Свяпополкъ Кыевъ *Изяславъ* (Изяславовъ), Володимеръ Всеволожъ“ (*Всеволоже*, т. е. что принадлежало Всеволоду) „Давидъ и Олегъ и Ярославъ и *Святославъ*“ (вмѣсто: *Святославе*, или что принадлежало Святославу) — „а имъ же роздаять Всеволодъ города Давиду (Игоревичу) Володимеръ, Роспиславичема (двумъ Роспиславичамъ) Перемышль Володареву, Тереволь Василькови.“ Но въ *Ростов. Лѣт.* (л. 83 на обор.) нѣтъ здѣсь ни одной описки. — Ташищевъ говоритъ о *сыновцахъ* или родныхъ племянникахъ Свяпополковыхъ; о Новѣгородѣ, опданномъ тогда Великому Князю; о *Глутороканѣ*, Удѣлѣ Святославичей. Лѣтописецъ совсѣмъ не упоминаетъ о томъ. Въ Новѣгородѣ княжилъ Владиміровъ сынъ Мспиславъ до 1102 году (см. ниже). — Тереволь есть нынѣ мѣстечко въ Галиціи на рѣкѣ Серетѣ и называется Трёмбола.

(180) См. выше, стр. 99.

(181) И такъ сіи города принадлежали къ области Кіевской. — Свяпополкъ, опвѣстивъу посламъ Владиміра и Святославичей (см. ниже), сказываетъ, что онъ боялся еще потерять Береспье (Бресптъ) и *Ноборину*: не *Ногорину* ли, т. е. мѣста по рѣкѣ Горыни? Василько споялъ близъ Кіева спаномъ на рѣкѣ Рудицѣ. — Ташищевъ сказываетъ, что сей Князь за *домашнюю* нуждою спѣшилъ въ Тереволь;

но Василько, по словамъ Лѣтописца, ошвѣтспивоваль Свяшополку: „не могу ждаши, еда будешь рапъ „дома.“ — Тапищевъ прибавляешъ еще, что Свяшополкъ и Давидъ не смѣли сдѣлать никакого зла Мономаху, весьма уважаемому народомъ. — Давидъ посылалъ и своего челоуѣка звашъ Василька, приказавъ ему сказащъ: „не ослушайся брата спарѣйшаго“: днди; но Князья обыкновенно назывались тогда брашьями.

(182) Въ лѣтописи: „прѣвха въ малѣ дружинѣ (Василько) на Княжъ дворъ и вылтзе прошиву его Свяшополкъ, и ядоша въ *истолку* (горницу) . . . И рече Свяшополкъ: *да заутракай, брате; посѣдита вы здѣ, а азъ лѣзу, нарлжу . . .* И не бѣ въ Давыдѣ гласа, ни послушанья. . . . И рече: *идѣ есть братѣ?* Они же (слуги) рѣша ему: *стоитѣ на сѣнехѣ.* И вставъ Давыдъ рече: *азъ иду понѣ . . .* И запроша Василька, и оковаша и въ двои оковы.“ Нѣшъ въ лѣтописи, чтообы онъ пребоваль свиданія съ Великимъ Княземъ, желая знащъ вину свою. Тапищевъ прибавляешъ, что Кіевскіе Вельможи совѣшовамъ Государю своему увѣдомитъ обо всемъ другихъ Князей, и что Давидъ сказалъ Свяшополку: „ошъ заключенаго въ Кіевѣ Василька жди иного же, что было „Изяславу ошъ *Весеслача*“ (Весеслава). Далѣе въ лѣтописи: „лста Василька (Сновидъ Изечевичъ, конюхъ Свяшополчъ и Дмишрѣ, конюхъ Давидовъ) и хопища и повреци, и боряшется съ ними крѣпко, и не можаспа его повреци, и си влѣше друзи, и повергоша, и связаша, и снемше доску съ печи и взложиша на перси его и сѣдоспа оба полы (съ обѣихъ споронѣ) Сновидъ Изечевичъ и Дмишрѣ, и не можаспа удержати, и приспуписпа ина два, и сняспа другую дску съ печи, и сѣдоспа и удавиша и рамяно, яко персемъ проскочаши (прещашъ), и приспуши Торчинѣ, именовѣ Беренди овчюгъ“ (*овгарѣ*, а не *винчѣ*), какъ думалъ Тапищевъ) „Свяшополчъ, держа ножъ и хоши ударити во око, и грѣшился ока (не попалъ въ глазъ) и перерѣза ему лице, и *есть* рана ша Василькѣ и *нынѣ*“ — (слѣсшвенно зшо писано при жизни сего Князля) — „и посемъ удари въ око,“ и проч.

Городъ Здвигенскъ (а не Воздвигенскъ) былъ на рѣкѣ Здвигѣ. Въ лѣтописи: „спаша на шорговищи и сводокоша съ него сорочку кроваву сущю и

„вадна *попадъи* прапи.“ Дома Священниковъ, какъ лучшіе, въ селахъ и древнихъ городахъ служили приспавищемъ для пушешеспвенниковъ. Далѣе: „По-
 „идоша съ нимъ въскорѣ на колѣхъ (на колесахъ),
 „а по *груднц* пуши: бѣ бо тогда мѣсяць *Груденъ*,
 „рекше *Ноябрь*; и придоша съ нимъ Володимери въ
 „б день. Приде же и Давидъ съ нимъ, акы нѣкакъ
 „уловъ уловивъ, и посадиша и въ дворѣ Вахѣвѣ, и
 „приспавиша 30 мужъ сперечи, и два Острока Кня-
 „жа, Уланъ и Колчко.“ Издапель Неспора вду-
 „малъ поправиши Лѣтописца и напечаталъ, вѣ-
 „сно Ноября: „Грудень, рекше *Декабрь*:“ ибо По-
 „ляки называютъ сей послѣдній мѣсяць *Grudzien* (см.
 Т. I, прим. 152).

(183) Они сподли прошивъ Кіева за *Днѣпролибъ въ борц*, сказываель Лѣтописецъ; а ниже, говоря о томъ же (Неспоръ или другой) пишеть: „спаша у
 „*Городца*:“ слѣдспвенно Городецъ былъ на лѣвой
 „споровѣ Днѣпра (см. выше, прим. 28 и 136). — Въ
 „*Кіев. Лѣт.*: „въ се же лѣто (1098) заложи Володи-
 „меръ церковь камену Св. Богородица въ Переясла-
 „влѣ на Княжѣ Дворѣ и городъ на Въспри,“ — ш.
 е. крѣпость въ Осперскомъ Городцѣ.

Въ *Щукин.*, въ *Ростов.*, *Кенигсберг.* и другихъ луч-
 шихъ спискахъ Неспора названъ здѣсь Мишпропо-
 ливъ Николаемъ, а въ *Никонов.* ошибкою Никифоромъ,
 котораго тогда еще не было въ Россіи. Въ лѣто-
 писи: „И преклонися (Владиміръ) на молбу Книги-
 „нину; чпашеть ю акы машерь, олица ради сво-
 „его . . . И Мишпрополиша шако же чпаше.“

(184) Въ спискѣ *Щукин.*, *Хлѣбн.*, *Ипат.* и другихъ:
 „Да се, Василію, шлю шя; иди къ Василькови, *тезу*
 „(шескѣ) своему.“ Слѣдспвенно епископано *Василіемъ*.
 Въ такіа посольства обыкновенно употреблялись
 Священники или Монахи. Сей Василій—будучи жипе-
 лемъ Червенской или Волинской обласпи, какъ въро-
 ятно — дополнял Неспора, знавъ лучше проише-
 спивіа спраны своей, но оставилъ и крапкіа хроноло-
 гическіа его извѣстіа: опъ чего вылиа повпореніа. На
 примѣръ, война Святополкова съ Давидомъ, бѣдспвіе
 Венгровъ (см. ниже) въ Галиціи, и кончина Мспислава
 описаны весьма обшюяшельно, а послѣ сказано: „въ
 „лѣто 6607 изыде Святополкъ на Давида и прогна въ
 „Ляхы; въ се же лѣто побьени Угри у Перемышля; въ
 „се же лѣто убьень Мспиславъ, сынъ Святополкъ.“

Однѣчеловѣкъ не могъ писать сперва подробно, а шамъ коронко о томъ же случаѣ. — Тапищевъ *прибавилъ* къ словамъ Неспорава дополнишеля слѣдующее: „случилось мнѣ бытъ тогда въ Владиміръ *смотрѣніи* ради *цѣлищъ и наставленія цѣтелей!*“

Города именуя здѣсь такъ, какъ они въ *Пушкин.*, въ *Хлѣбн.* и въ *Ипатьев.* спискѣ именованы. Перемиль и Шеполь были Галицкими городами; они, какъ видно, принадлежали къ обласши Теробовля. — Въ *Никон. Лѣт.* поставленъ вмѣсто Шеполя Теробовль; а Тапищевъ написалъ, что сей городъ былъ завоеванъ Давидомъ.

(185) Вопреки Болшину, который говоритъ, что Василько не имѣлъ причины воевать съ Поляками. — О Берендичахъ или Берендѣяхъ см. ниже, примѣч. 218. — Печенѣги жили тогда въ окрестностяхъ Дуная и вели кровопролитныя войны съ Императоромъ Алексіемъ (см. Мешог. popul.). Нѣкоторые оспаривались еще и на Донскихъ степяхъ. Далѣ въ *Пушкин.*: „реку брану своему Володареву и Давидову.“ Здѣсь названіе *брата* относится только къ Володарю. Василько хотѣлъ прѣбывать войска опъ Давида единственно по сосѣдству съ его владѣніемъ. — Далѣ: „И посемъ хотѣлъ просипися у Святополка, ка и у Володимера ипни на Половцы, да любу на, азу собѣ славу, а любу голову свою слою за Русьскую землю.“ Издашель Неспора напечаталъ: „просипи *вои* у Святополка,“ и проч. Сей разговоръ Василька, описанный нами опъ слова до слова, безъ малѣйшаго прибавленія (какъ и все другое), еслѣ безъ сомнѣнія зеркало великой души.

(186) Василько ослѣвленъ въ Ноябрь 1097 году, разговаривалъ въ темницѣ съ Василіемъ при наступлени Великаго поста, въ началѣ Февраля 1098, а Володаръ освободилъ заключеннаго брата около Святой недѣли (*приходящу Велику дни*). Въ томъ же году Мономахъ и Святославичи примирились съ Святополкомъ, подъ Кіевомъ у *Городица* (см. выше, примѣч. 183), какъ мы уже описали: слѣдственно они нѣсколько мѣсяцевъ ничего не дѣлали, а только гопшвились къ войнѣ. Что Владиміръ могъ тогда воевать съ Половцами, заключаю изъ слѣдующаго мѣста его *Духовной* (стр. 41): „Идохомъ проливу имъ (Половцамъ) на Сулу.“ чему, кажется, надлежало бытъ около сего времени. — Въ *Ростовск. и Воскресенск. Лѣт.* сказано, что Василько дѣйствительно

через посла *цеговориѣ* Святополка и *Владимира* не ипревожишь Давида и не проливашь крови; но сіе обстоятельство, думаю, несправедливо. Описание Святополкова похода въ Волынію въ 1099 году начинается словами: „Святополку же обѣщавшюся „прогнати Давида, пойде же къ Берестью:“ сѣдственно *Мономахъ* и Святославичи не освободили Великаго Князя оупъ даннаго имъ обязательства.

Городъ Бужскъ называется нынѣ Бускъ, между Бродами и Лембергомъ. Тапищевъ пишетъ, что у Володаря были союзниками Венгры. Сей Историкъ, желая оправдать Роспиславичей, сказываеупъ намъ, что Давидъ не исполнилъ своего обѣщанія и не возератилъ имъ *всѣхъ* городовъ Червенскихъ; что Володаръ и Василько преребовали тогда Мономаховой помощи, и проч.

(187) „И неволя бысть выдати я, и рече Давидъ: „*нѣту ихъ здѣ; бѣ бо я послалъ* Лучьску (въ Луцъ). „Онѣмъ же (Владимірдцамъ) пошедшимъ Лучьску, *Тч-ракъ* бѣжа Киеву; а *Лазарь* и *Василь* ворошиспаса Турійску“ (мѣспечку на дорогѣ оупъ Владимира въ Ковель) . . . „Давидъ же пославъ приведе *Василь* и *Лазаря* и дастъ я . . . А заупра по зори „(по зарѣ) повѣсиша *Василь* и *Лазаря*, и расшрѣлиша „спрѣлами *Васильковичи*.“ Въ *Ростов. Лѣт.* пославлено: „*Васильковы: Отроки*,“ то еспъ, молодые люди его опборной дружины (а не сыновья). Такъ въ другомъ мѣспѣ воины Мспиславовы названы *Мспиславичали* (см. *Рос. Библиот.* стр. 260). Тапищевъ 'сказываеупъ, что наперсниковъ Давидовыхъ повѣспили за ноги.

(188) „Святополкъ свѣилъ створи съ Ляхы; пойде „Пинску пославъ по воѣ (по воиновъ), и приде Дорогубужю и дожда шу вой своихъ, и пойде на Давида.“ Сѣдственно Великій Князь приходилъ въ Брестъ съ малымъ числомъ войска, думал тамъ набрашъ Поляковъ. Владиславъ обманулъ Давида, однакожъ не хотѣлъ лвно помогать его неприятелию. — Далѣ: „и спноя Святополкъ около града 7 недѣль, и поча „Давидъ молилися: *пусти мя изъ града*. Святополкъ „же обѣщался ему, и цѣловаше крестъ межу собою, „и изыде изъ града и приде въ *Червень*“ (близъ Хельма) „а Святополкъ вниде въ градъ въ Великую Суббошу (9 Апруля), а Давидъ бѣжа въ Ляхы.“ Тапищевъ несправедливо говориупъ, что Великій Князь оупдалъ

Червень Давиду: сей послѣдній пребывалъ единошвенно личной для себя безопасности, и былъ въ Червень проѣздомъ. Историкъ нашъ прибавляетъ здѣсь и другія обстоятельствова, рассказывая, какъ Святополкъ и Владиславъ угощали другъ друга, и какъ Великій Князь помолвилъ тогда дочь свою за Болеслава, Королевскаго сына, опложивъ бракъ на 5 лѣтъ, за малолѣтствомъ жениха и невѣсты.

(189) Тапищевъ описываетъ все по своему, и заставляеть Ростиславичей убѣдительно доказывать Святополку, что ему должно оставить ихъ въ покоѣ. — Въ лѣтописи: „Володаръ и Василько помдо-„спя прошиву, вземше крещъ, его же бѣ цѣловалъ „(Святополкъ) къ нима И срѣшошася на поли „на Рожни“ (неизвѣстное урочище) „и Ва-„силько възвыси крещъ, глагола (и проч.) И „мнози теловѣци благовѣрнѣ видѣша крестъ надъ Ва-„сильковы вои възвышъся вельми.“

Далѣе: „Святополкъ же прибѣже Володимерю, и „съ нимъ сына его два, и Ярополчича (племянника) два, „и Святоша, сынъ Давида Святославица По-„сади въ Володимери Мстислава, иже бѣ ему ошъ „наложницѣ, а Ярослава посла въ Угры.“ Издашель Несшора назвалъ Святошу (спр. 164) *Ярополковымъ* сыномъ, а Тапищевъ Коломана, Государя Венгерскаго, зываетъ Святополковымъ (см. ниже, примѣч. 209).

(190) Въ Никонов. и Ростов. Давидъ названъ здѣсь *Ростиславичемъ*; но Володаръ и Василько не имѣли прешяго брата, кромѣ умершаго Рюрика. Поному вездѣ упоминается о Ростиславичахъ въ двойшвенномъ числѣ, какъ въ мѣстоименіяхъ, такъ и въ глаголахъ. Тапищевъ породнилъ Давида съ Володаремъ, сказывая, что первый былъ женатъ на сестрѣ Ростиславичей; въ лѣтописяхъ нѣтъ этого. Маршину Галусъ пишетъ (спр. 80), что одна изъ дочерей Польскаго Герцога Владислава была тогда за Княземъ Россійскимъ (*una quarum in Russia viro nupti*): не за Давидомъ ли, кошорый два раза искалъ Владиславовой помощи?

(191) „И наупрѣ Бонякъ исполчи вои, и бысть „Давиду вои 100, а у самаго (Боняка) 300; и раздѣли „на 3 полкы, и поиде къ Угрюмъ, и пусти *накоронѣ*“ — (для скорога нападеніа, а Тапищевъ говоритъ: *для добычи языковѣ*) — „Алшунопу съ 50 чадѣ, а „Давида посшави подѣ *стязомѣ*“ (въ боевомъ поряд-

кѣ, а Тапищевъ говоритъ: въ засадѣ) — „я самъ
 „раздѣлился на двѣ частн, по 50 на сторонѣ. Угри
 „же исполчншася на заступы (на ряды): бѣ бо Угрѣ
 „числомъ 100.000“ (въ Никонов. и другихъ: „я быша
 „нарядни въ доспѣхахъ, аки води колеблющеся, и бѣ
 „видѣти ихъ страшно). Алпунопа же пригна къ пер-
 „вому заступу, и спрѣлвнше побѣгнуша предъ Угры;
 „Угри же погнаша по нихъ, яко бѣжаше; минуша
 „Боняка“ — (слѣдственно онъ, а не Давидъ былъ въ
 засадѣ) „и Бонякъ погнаше съка въ шылъ; а Алпу-
 „нопа възрашашеся вспншь, не допусшяху Угрѣ
 „опншь, и шако множицею убиваш, сбиша е въ мячъ,
 „яко се соколъ сбиваетъ галиць, и побѣгоша Угри,
 „и мнози исполоша въ *Вяру*“ (рѣкъ впадающей въ
 Санъ) „а друзи въ Сану“ (рѣкъ, на которой спо-
 мнѣнъ Перемышль). Число Венгровъ, думаю, увеличе-
 но, а число побѣдителей уменьшено; по сказанію
 Длугоша, первыхъ было 8000. Володаръ *могъ* сдѣлать
 вылазку, а Тапищевъ увѣриительно говоритъ, что
 она рѣшида блпву.

См. Прая *Annales Regum Hungariae*, кн. II, стр.
 99—100. Годъ показанъ пошъ же самый, ш. е. 1099;
 но Венгерскіе Лѣтописцы не знали причины войны.
Quid causae obmoti belli fuerit, non comperio, говоритъ
 Прай: жаль, что онъ не могъ чпшашъ нашихъ лѣто-
 писей. — Кто была сія Ланка (можетъ быть Янка)
 quae a defuncto marito rerum isthic potiebatur? Не вдов-
 ствующая ли супруга Володарева брата, Рюрика,
 который прежде господствовашъ въ Перемышль? —
 Уронъ Венгровъ былъ чрезмѣрный, какъ говоритъ
 Прай: *nusquam alias tam insignem jacturam ab hoste pos-
 troe asserisse, domestici annales memorant*. — Тапищевъ
 рассказываетъ, что Володаръ долго не хотѣлъ завшъ
 къ себѣ Половцевъ, и вслѣчески убѣждалъ Коломана
 заключить миръ.

Туроць (*Chron. Hung.* стр. 66) пишетъ, что Ко-
 роль Ладиславъ, предѣспнникъ Коломановъ, воевалъ
 съ Россіянами за то, что они совѣшвали Полов-
 цамъ опустошашъ Венгрію: тогда — говоритъ сей
 Лѣтописецъ — усшрашенные Россіане испросили
 миръ у Ладислава, *et promiserunt regi fidelitatem in
 omnibus*.

(192) Въ *Пцикин.* и *Кенцесберг.* спискѣ: „Давидъ
 „занимъ (на) *Сутѣску* Червень, приде внезапно и заи
 „Володимерцѣ.“ Въ *Никон. Лѣт.*: „заемъ грады Суе-

„пескъ“ — въ *Ростов*. Сутѣскъ, у Татищева *Сутень* — „и Червень.“ Въ географическомъ опривкѣ, на который мы часто ссылаемся (см. выше, примѣч. 117), показанъ Сутескъ въ числѣ восточныхъ городовъ Лишовскихъ: здѣсь безъ сомнѣнн я не объ немъ упоминается. Въ Духовной Мономаха (стр. 32) сказано: „идохъ Володимерю на *Сутѣску* мира „шворить съ Ляхы.“ *Сутѣскѣ* или *сутискѣ* вообще означалъ, кажется, границу.

Далѣе: „а Мспиславъ зашворился въ градъ съ за- „садоу (съ гарнизономъ), иже бѣша у него Бересты- „яне, Пиняне (жители Пинска), Выгошевци“ (Во- „лынскій городъ Выгошевъ названъ, думаю, послѣ „Вышгородомъ) „Мспиславу же хоплящю стрѣ- „лиши, внезапно ударенъ бысть подѣ пазуху стрѣ- „лоу на заборолѣхъ“ (на стѣнѣ деревянной) „скво- „зѣ дску скважиною“ (сквозь ошвершіе доски). Въ *Кіев. Лѣт.* сказано, что Давидъ приспупалъ къ го- „роду подѣ вежами, ш. е. подѣ башнями.

Въ *Патерикѣ* (л. 153), въ житіи Θεодора и Васи- „лія, повѣстпуется (другими словами) слѣдующее о „Мспиславѣ: Инокъ Θεодоръ нашель въ пещерѣ своей „множесиво серебра и сосудовъ драгоценныхъ; хо- „пѣль сперва уйши съ ними, но раскаялся, и зарыл „ихъ. Мспиславъ, сынъ Свяшполковъ, свѣдалъ о „помѣ и пребовалъ сокровища отъ Θεодора, который „ему опвѣстпувалъ: „еще при жизни Св. Антонія „слышалъ я, что въ сей пещерѣ было древнее Ва- „ряжское хранилище, и что она по помѣ самому „названа *Варяжскою*. Правда, что я видѣлъ шамъ „много золопа и сосудовъ *Латинскихъ*; но Богъ „опндалъ у меня память, и пеперь не знаю, гдѣ они „скрыпы мною.“ Жестокій Мспиславъ велѣлъ му- „чить Свяшаго, и будучи *шумелъ отъ вина*, пустиль „спрѣму въ друга Θεодорова, блаженнаго Василя, ко- „торый, вынувъ оную изъ себя и бросивъ къ ногамъ „юнаго Князя, сказалъ, что скоро Мспиславъ бу- „детъ самъ узвлень ею. Пророчество исполнилось. „Мспиславъ, раненный въ Владимірѣ на стѣнѣ, уз- „наль спрѣму свою и сказалъ: „умираю за Θεодора „и Василя.“

(193) Въ харашейной лѣтописи: „и рѣша людье: „се Князь убьень; да аще ся вдамы, Свяшполкъ (а „не Давидъ) погубить ны вся.“

(194) Именемъ Василя. — Съ Давидомъ Игоревичемъ былъ тогда сыновець, или брашнинъ сынъ,

Мстиславъ: слѣдственно Игорь имѣлъ двухъ сыновей. — Тапищевъ пишетъ, что въ 1099 году Мономахъ возобновилъ Городецъ на Осперѣ, сожженный Половцами: сей Историкъ считалъ за одно мѣсто Городецъ и Юрьевъ, возобновленный не Мономахомъ, а Свяшополкомъ (см. ниже).

(195) Въ лѣтописи: „Брагья снвориша миръ межю собою, Свяшополкъ, Володимеръ, Давидъ, Олегъ, въ Увъпичихъ“ — у Тапищ. на *Ватишевѣ*: можешъ бысть, въ городѣ Вишичевѣ, на Днѣпрѣ, ниже Триполья. — Въ *Пушк.* и *Кенигсберг.* стоимъ 10 и послѣ 30 Августа; но въ *Троицк.*, *Ростов.*, *Никон.* и другихъ 30 Юня. Въ нѣкопорухъ означено, что Давидъ Игоревичъ прѣхаль 2 Юля.

Послами были къ Игоревичу отъ Свяшополка Пушпа, отъ Владиміра Орогоснъ и Рашиборъ, отъ Свяшославичей Торчинъ. Они говорятъ: „Шедъ слыди въ Бужскѣмъ въ Оспрогѣ“ (а Тапищевъ обратилъ сей городъ въ два, въ Бужскъ и въ Оспрогъ) — „Дубень и Чернорыескъ шю ши даешъ Свяшополкъ:“ ибо сіи города принадлежали Великому Князю.

Тапищевъ назвалъ и Ярослава побочнымъ сыномъ Свяшополковымъ. Здѣсь же говоритъ онъ о землеприсеніи въ Кіевѣ и Владимірѣ, отъ котораго церкви едва устояли, кресны падали съ храмовъ, и проч. Но въ лѣтописяхъ упоминается о шомъ гораздо послѣ (см. ниже), и крашко: „пошрясеса земля.“

(196) Длугошъ рассказываетъ (кн. IV, стр. 346), что въ сіе время, — ш. е. въ 1001 году — Князья наши: Владиміръ *Новгородской*, Олегъ и Давидъ *Перелаславскій*, Володаръ и Ярославъ Ярополковичъ, ограбивъ Польскія владѣнія, съ великимъ богатствомъ и со многими плѣнными возвращались въ Россію, но что юный Болеславъ настигъ ихъ близь границы и ночью разбилъ на голову. Длугошъ, худо понимая Русскія лѣтописи, не умѣлъ даже и назвать Князей; но бысть можешъ, что Володаръ дѣйствительно воевалъ шогда Польшу: ибо Маршанъ Галлусъ (стр. 85) шакже упоминаешъ о сей войнѣ.

Въ лѣтописи о Ярославі: „и молишь о немъ Мишрополци и Игумени, и умолиша Свяшополка, ш заводиша и у раку Св. Бориса и Глѣба“ — ш ешь, Ярославъ угроба сихъ Мучениковъ далъ кляшву смиришься. Далѣ (въ 1102 году): „выбѣже Ярославъ Ярополчичъ изъ Кіева Окш. въ 1 день. Те-

„гожь мѣсяца на исходѣ прельсннвъ Ярославъ Свѣ-
 „шополчичъ Ярослава Ярополчича и ятъ ѣ на Нурѣ“
 — рѣкъ впадающей въ Бугъ — „и приведе и къ ош-
 „цю Святополку и оковаша.“ — Далѣе (въ 1103 го-
 „ду): „пресшавися Ярославъ Ярополчичъ мѣсяца Ав-
 „густина въ 11 день.“

(197) См. выше, примѣч. 163. Слова Новгородцевъ:
 „аще ли двѣ главѣ имѣеть сынъ швой, шо по-
 „шам.“

(198) „Совокупишася вся брашья (въ 1101 году):
 „Святополкъ, Володимеръ, и Давидъ, и Олегъ, и
 „Ярославъ, на Золоньчи“ — рѣкъ, впадающей въ
 „Днѣпръ прошивъ Кіева съ лѣвой стороны: см. пе-
 „чап. *Нест.* 218 — „и прислаша Половци слы ошъ
 „всѣхъ Князій ко всей брашьи, просяще мира. . . .
 „И снйшася (сѣхались) у Сакова, и створиша
 „миръ.“ Сент. 15. Сѣздъ Князей Россійскихъ былъ
 на *Долобскѣ*. Озеро выше Кіева, на лѣвой сторонѣ
 „Днѣпра, называлось *Долобское* (см. въ мечашн. *Нест.*
 снр. 218).

Владимиръ говоритъ Князьямъ: „*лошадѣ* жалуетъ,
 „те, ею же орешъ смердъ.“ И пакъ имя *лошадѣ*
 упоиреблялось въ Россіи прежде нашествія Ташар-
 скаго. Здѣсь оно нѣсколько разъ повшорено.

(199) Всеславъ, княживъ 57 лѣтъ, скончался въ
 1101 году, Апрель 14, *въ 1 часу дня*: въ *Пчик.* спи-
 скѣ прибавлено: въ *Средцѣ*; но въ семь году 14 Апрель
 было Воскресеньемъ. Тапищевъ пишеть, что
 въ 1102 году сынъ Всеславовъ, Борисъ, ходилъ на
 Яшвяговъ, и возвращаясь съ побѣдою, основалъ но-
 вый городъ, Борисовъ.

Мы сказали выше, что Олегъ Святославичъ
 былъ женатъ на Княжнѣ Половецкой. (см. ниже,
 примѣч. 302).

(200) „Выйде (въ 1100 году) Мстиславъ отъ Да-
 „выда на море мѣсяца Юня въ 10.“ Въроятно,
 что сей Князь, подобно Норманскимъ, выѣзжалъ
 на море (думаю, Черное) собирая дань съ купе-
 ческихъ судовъ. — Вячеславъ Ярополковичъ, о ко-
 емъ здѣсь упоминается, умеръ въ 1104 году, Де-
 кабря 13. Далѣе въ лѣтописи: „и придоша ниже
 „порогъ и снаша въ *протогелѣ*, въ Хоршичемъ
 „оспровѣ“ — думаю, *протокагѣ* или рукавахъ Днѣ-
 „пра, обтекающаго сей оспровъ; а Тапищевъ пишеть:
въ Торгахѣ. — Далѣе: „вси моляху Бога и *обѣты*

„вздажу Богу и манеры Его, овъ купьюю, овъ же
 „милоспынею убогимъ, и нимъ же монастыремъ пре-
 „бованья И пойдоща полкове аки *борвое*, не
 „бѣ презрѣши ихъ“ — (ш. е. какъ необозримый *борѣ*;
 а нѣкоторые новѣйшіе Лѣтописцы поснавиваи: „ако
 „звѣрие дивимъ,“ воображая, что здѣсь говорится о
 „боровахъ, или свимыхъ кладеныхъ самцахъ) — „и
 „Русь поидоща проливву имъ, и Богъ великій вложи
 „ужасъ велику въ Половцѣ и спрахъ нападе на
 „ня и прененъ опъ лица Рускыхъ вой; *дремашу*
 „сами, и конемъ ихъ не бѣ спѣла въ ногахъ; наши
 „же съ весельемъ,“ и проч.

Имена убитыхъ Хановъ: Урусоба, Кчій, Арсла-
 напа, Кашандпа, Куманъ, *Асцнѣ*, Курпокъ, Ченегре-
 па, Сурьбаръ. Нѣкоторые думали, что *Азовъ*, кото-
 рый назывался въ древности Танаисомъ, получилъ
 имя свое опъ имени *Асцна*, Князя Половецкаго (см.
 Alte Azowische Begebenh. въ Sammlun. Russ. Gesch,
 II, 78).

Лѣтописецъ именно говоритъ, что Россіане
 взяли тогда Печенѣговъ и Торковъ съ вѣжами. Ос-
 ташки сихъ народовъ еще кочевали на степяхъ
 Екатеринбургской Губерніи.

(201) Сей *Исторіи* Т. I, стр. 38. Неспоръ
 разумѣешь ихъ подъ именемъ Зимоголы.

Мы не упоминаемъ въ Исторіи о слѣдующихъ
 происшествіяхъ сего времени: Въ 1101 году (по
Ростовск. Лѣт. въ 1102) родился у Владиміра сынъ
 Андрей, а въ 1104 у Святополка Брячиславъ; въ
 1103 году снова явилась саранча, Авг. 1; въ 1106
 году Бонякъ приходилъ къ Зарубу на Торковъ и
 Берендѣевъ. — Въ *Ростов.* сказано, что въ 1107
 году Болгары осаждали Суздаль, гдѣ не было то-
 гда Князя; что жипеди молились и Богъ чудес-
 нымъ образомъ *ослѣшилъ* непріятелей: въ древнѣй-
 шихъ спискахъ нѣтъ сего извѣстія. — Въ 1107
 году, Маія 7, скончалась вполрѣя супруга Монома-
 хова; онъ называетъ ее въ своей *Духовной* (спр.
 41) *матерію Георіа*, (см. также выше, примѣч.
 46). — Въ 1108 году, Генваря 30, преславился Но-
 вгородскій Епископъ Никита (см. харат. *Ново-*
город. Лѣт. спр. 9). Въ *Цатерикѣ* сказано, что
 онъ былъ зашворникомъ въ Кіевской Лаврѣ, зналъ
 наизусть многія Жидовскія книги и Вѣхій За-
 вѣсть, но не читалъ *Новаго, обольщеннаго Діаво-*

домъ, оцъ кошораго едва избавили его молишвами своими Григорій Чудотворецъ, Никола Епископъ Тмушороканскій и Неспоръ Лѣтописецъ, тогдашніе Монахи Печерскіе. Въ Камалогохъ несправедливо означены годы церковной пасхвы и кончины сего Епископа. Мощи Св. Никиты, обрѣненныя уже въ XVI вѣкѣ, хранятся въ Новгородскомъ Соборѣ, и гробница, сооруженная Царемъ Михаиломъ Феодоровичемъ, окована серебромъ. — Въ 1108 же году довершили церковь Богоматери на Кловѣ и прапезницу Печерскаго монастыря, при Игуменѣ Феоклисиѣ, кошорый заложилъ оную по обѣту Глѣба (Ташищевъ пишетъ *Святославица*; но его уже не было на свѣтѣ при Игуменѣ Феоклисиѣ: развѣ Глѣба *Всеславица*?). Тогда же была сильная вода въ Днѣпрѣ, Деснѣ и Припечи. — Въ 1109 году, по извѣстію *Никон. Авт.*, на церкви Св. Михаила явилась неизвѣстная пища: „величье, спвомъ бѣ со овна, и сіяше всякими цвѣты, и пѣси безпреспанно и много сладости и муче, изношашася оцъ лед, и сѣде на церкви по 6 дней, и ошлепѣ, и никто же нигда не можаше видѣти ея.“

(202) „Въ лѣто 6614 воеваша Половци около *Зарѣвска*, и посла по нихъ Святополкъ Янъ, Иванька Захарьича Козарина, и угонѣша Половци, и полонѣ ошѣлѣша.“ Гдѣ былъ Зарѣвскъ, точно не знаемъ; но вѣроятно въ Кіевской области. Въ *Никон.* названъ здѣсь Янъ *Вышатиль*, еще *Путьта, братѣ его*; а въ *Ростов. Авт.*, за словами *полонѣ отѣлѣша*, написано: „и гонѣша ихъ до Дуная біюще ихъ.“ Въ *Новгород.*: „избиша Половци на Дунаѣ.“ Ташищевъ говоритъ, что Половцы въ сей годъ ходили къ *Дунаю* на Болгаровъ. Въ сраженіи 12 Авг. были съ Мономахомъ сыновья его, Вячеславъ и Ярополкъ. Въ лѣтописи: „убиша же Таза, Вонякова, брата, а Сугра яша и брата его; Шуруканъ едва успе.“

(203) Одинъ изъ сихъ Хановъ назывался Аэпа, Осеневъ сынъ, а другой Аэпа же, сынъ Гиргенева. На Осеновой внукъ женился Георгій или Юрій Владиміровичъ, а на Гиргеневой сынъ Олегъ. Ташищевъ называетъ послѣдняго Святославомъ, и пишетъ, что Россійскіе Князья надѣялись сими брачными союзами склонить Половцевъ къ принятію Вѣры Хри-

сповой и къ жизни гражданской; чпо Владимірь, Давидъ и Олегъ съ великими цбринствоми выѣхали на рѣку Хороль, и проч. Далѣ въ лѣтописи: „6617, мѣсяца Декабря въ 2 день, Дмитръ Игоревичъ „взя веже Половецкые у Дону.“ — Въ *Госток*: „1000 вежъ.“ Въ 6618 (1110): „Идоша веснѣ на Половци Святополкъ, Володимерь и Давидъ“ (вѣроятно Святославичъ) „и дошедше Воиня“ (близъ Перяславля) „воропишася. Того же лѣта Половци воеваша околѣ Перяславля по селомъ и взяша „половъ у Чючина“ (см. *Кіевск. Лѣт.*). Тапшцевъ пишеть, чпо Князья наши возвратились ошъ Воиня „ради падежа конскаго.“

(204) Въ *Кіевск. Лѣт.* подъ 1111 годомъ вшорично описываешся шо, чпо сказано было подъ 1102 годомъ: „Срѣтостася (Святополкъ и Владимірь) „на Долобску и сѣдоша въ единомъ шатрѣ Святоп. „съ своею дружиною, а Володим. съ своею, и бывшю молчанію, и рече Володим.: братае! шы „еси старѣй; почни глаголати. И рече Святоп.: „братае! шы почни.“ Тутъ Владимірь доказываешъ, чпо не надобно жалѣть земедѣльцевъ и лошадей ихъ, когда надобно спасти ошечеснво, и проч. — Въ походѣ 1111 года были, кромѣ Великаго Князя и Мономаха, Давидъ Святославичъ и сынъ его Роспиславъ, Давидъ Игоревичъ, Всеволодъ и Святославъ Ольговичи, Ярославъ Святополковичъ, Мспиславъ и Ярополкъ Владиміровичи.

Въ 1102 году: „бышь знаменье на небеси, мѣсяца Генваря въ 29 день, по три дни, акн пожарная заря ошъ Воспока и Уга (Юга) и Запада и „Сѣвера, и бышь тако свѣтъ всю ночь, акы ошъ луны полнь свѣщяцъся. Въ шо же лѣто бышь знаменье въ лунѣ мѣсяца Феврала въ 5 день. Того жъ мѣсяца въ 7 день бышь знаменье въ солдцѣ: „огородилося бѣше солдце въ три дуги, и быша „Другыя дуги хребшъ къ собѣ; и сія видяще знаменья благовѣрнн Чернѣци со вздыханіемъ молхуся къ Богу и со слезами, дабы Богъ обратиль знаменія Его на добро: знаменья бо бываюшъ ово „на зло, ово ли на добро. На придущее лѣто вложи „Богъ мысль добру въ Руовскые Князи, и умыслиша дерзнути на Половци.“ — Въ 1104 году „бышь знаменье, опояще солдце въ крузѣ, а посредѣ круга крестъ, а посредѣ креста солдце, а внѣ кру-

„га обаполы два сонца, а надъ солянцемъ кромѣ
 „круга дуга, рогами на Сѣверь. Такожъ знаменье
 „и въ луцѣ шѣмъ же образомъ мѣсяца Февраля въ
 „1, 5 и 6 день, въ днѣ по при дни, а въ ноцѣ въ
 „луцѣ по при ноцѣ.“ — Въ 1108 году, Февр. 5,
 было землешрясеніе. Въ 1111 году (Февраля 11)
 „бысть знаменье въ Печерскѣмъ монастырѣ: явися
 „сполъ огнень опѣ землю до небеси, а мольня (мол-
 „ніи) освѣтиша всю землю, и въ небеси погремѣ въ
 „часъ 1 ноцѣ, и весь мѣръ видѣ. Се же сполъ
 „первѣ сна на прапезницѣ каменній, яко же не
 „видѣши бысть кресна, и послѣдъ мало, ссшули
 „на церковь и сна надъ гробомъ Θεодосѣевымъ, и
 „попомъ сшули на верхъ, аки ко Восхоку лицъ,
 „и попомъ невидимъ бысть.“ Лѣтописецъ шолку-
 енъ, чю сей сполъ былъ не чю иное, какъ
 Ангель, посылаемый Богомъ для спасенія людей,
 и говоришь: „не се ли Ангель вождь былъ на супо-
 „спашы?“ Въ Никонов. (II, 43) и другихъ прибав-
 лено, чю самъ Владиміръ видѣлъ сіе счастливое
 явленіе, находясь тогда въ Городцѣ, куда сполъ
 удалися ошъ монастыря (счастливенно Городецъ
 былъ на Восхокъ близъ Кіева: см. примѣч. 28 и
 136). Въ Ростов.: „шу бо бѣ Князь Владиміръ вра-
 „досливъ;“ а въ Никонов.: „въ Радосыни:“ шакъ
 называлось мѣсто у Городца (см. ниже). Числа пшени
 не имѣюшъ нужды въ изъясненіи споль обыкновен-
 ныхъ феноменовъ, свойственныхъ климату сѣвер-
 ному. — Ташицевъ, имѣвъ у себя переводъ Лико-
 спенова Хроникона (Chronicon prodigiorum), зналъ,
 чю въ 1106 году, Февр. 5, являлась Комеша, и по
 шому единственнѣ пшени объ ней въ своей Ис-
 споріи. Наши Лѣтописцы не примѣнили сей Ко-
 мешы, говоря здѣсь шолько о Сѣверныхъ сіяніяхъ,
 и проч.

Когда Святополкъ, въ 1107 году побѣдивъ вар-
 варовъ, пришелъ въ Лавру 15 Августа, въ самую
 зашреню, тогда всѣ монахи съ радосцію цѣлова-
 ли или поздравляли его (братъя цѣловаща съ радо-
 стью великою яко врази наши побѣждены быша).

Въ Пуцкии. два раза сказано о возвращеніи на-
 нихъ Князей съ Воиня, въ 6618 (чю и справедли-
 во) и въ 6619; а бшва на Сальницѣ положена въ
 6620, и весьма крашко описана. Числа и дни недѣли,
 означенныя въ Кіевск. Лѣт. и многихъ другихъ,

свидѣтельствуютъ, что Князья выпушили 26 Февр. 1111 году, во вторую Недѣлю (Воскресенье) Великаго поста. Разбивъ непріятеля 24 Марта, они праздновали на другой день и Благовѣщеніе и Лазарево Воскресенье, которыя въ семь году были поочно въ одинъ день.

Въ *Кіев. Лѣт.*: „Повдоша въ 2 Недѣлю поста, а въ Пяткокъ быша на Суль . . . Въ Суботу на Хоролѣ, шу и сани помешаша; а въ Недѣлю, въ „нюжь крестъ цѣлюють“ (четвертую поста) „пріидоша на Псель . . . и спаша на рѣцѣ на Голшѣ, и шу пождаша вой, и доидоша Ворьска: шу жь заупра въ Среду крестъ цѣловаца съ многими слезами . . . Въ 6 недѣлю поста прідоша къ Донови, во Вшорникъ,“ и проч. Во всѣхъ лѣтописяхъ именно сказано здѣсь: *Донѣ*, а не *Донциѣ*, какъ поспавиль Тапищевъ, вообразивъ, что рѣка Салница, гдѣ было тогда сраженіе, есть упоминаемая въ Большомъ Чернежѣ и впадающая въ Донецъ ниже Изюма. Нѣтъ, здѣсь названа Салницею рѣка Саль, впадающая въ Донъ близъ Семикараковской Спаницы. Святополкъ и Мономахъ оныя Кіева до Ворсклы шли 9 дней: могли ли они ишли опшуда до Изюма около прехъ недѣль? Войско наше перешло за Ворсклу въ Среду на четвершой недѣль, а сразилось на Сальницѣ или Саль въ Понедѣльн. Спращной недѣли.

(205) И такъ воины не носили тяжелыхъ латъ въ походѣ, когда непріятель былъ еще далеко. Мономахъ въ своей *Духовной* (спр. 36) сказываешь намъ, что они и самое оружіе посылали на возахъ впередъ ко сборному мѣсту.

Ниже въ *Никонов.* и многихъ другихъ сказано, что войско шло къ городу Руканю — въ *Кіев.* и *Воскресек.*: „Шаруканю“ — въ *Гостов.* опискою „Тороканю.“ Онъ же назывался и *Осеневицѣ*. Далѣе въ *Гостов.* и *Кіевск.*: „Князь Володимиръ повелѣ Попомъ своимъ, предъ полки идуще, пѣши шпропары и кондаки и каноны Кресту и Богородицѣ. И прідоша ко граду *Осенецу*“ (здѣсь нѣсколько строкъ выпущено въ *Никонов.*). *Осенецѣ* безъ сомнѣнія названъ такъ оныи имени Хана Осеня, дѣда Владиміровой снохи. Далѣе: „и *Половцы* вышедше изъ града (Осенева или Шаруканя) поклонишася Княземъ Рускимъ, и прележаша ночь шу, и заупра въ Среду повдоша къ Сугрову, и

походна съ Дона“ (къ
 „Га. побѣда одержана Россійцами
 „Кл въ Ростов. Лѣт. прибавлено:
 „Д въ Ростов. Лѣт. прибавлено:
 „Е въ Ростов. Лѣт. прибавлено:
 „Ж въ Ростов. Лѣт. прибавлено:
 „З въ Ростов. Лѣт. прибавлено:
 „И въ Ростов. Лѣт. прибавлено:
 „К въ Ростов. Лѣт. прибавлено:
 „Л въ Ростов. Лѣт. прибавлено:
 „М въ Ростов. Лѣт. прибавлено:
 „Н въ Ростов. Лѣт. прибавлено:
 „О въ Ростов. Лѣт. прибавлено:
 „П въ Ростов. Лѣт. прибавлено:
 „Р въ Ростов. Лѣт. прибавлено:
 „С въ Ростов. Лѣт. прибавлено:
 „Т въ Ростов. Лѣт. прибавлено:
 „У въ Ростов. Лѣт. прибавлено:
 „Ф въ Ростов. Лѣт. прибавлено:
 „Х въ Ростов. Лѣт. прибавлено:
 „Ц въ Ростов. Лѣт. прибавлено:
 „Ч въ Ростов. Лѣт. прибавлено:
 „Ш въ Ростов. Лѣт. прибавлено:
 „Щ въ Ростов. Лѣт. прибавлено:
 „Ъ въ Ростов. Лѣт. прибавлено:
 „Ы въ Ростов. Лѣт. прибавлено:
 „Ь въ Ростов. Лѣт. прибавлено:
 „Э въ Ростов. Лѣт. прибавлено:
 „Ю въ Ростов. Лѣт. прибавлено:
 „Я въ Ростов. Лѣт. прибавлено:
 „Рѣчь Юрукъ- Сада, Кара-Сада

„И мно-
 „Никон. и другихъ: „И мно-
 „руками яша, и реконя
 „Тусские Половцевъ) руками яша, и реконя
 „Они же рѣша: како можемъ съ вами
 „вздытъ во оружїи
 „Вспомянуша же здѣ и видѣніе оно
 „Петерскомъ монастырѣ,“ и проч. — Ташищевъ
 „о мнимомъ чудѣ; но придумалъ
 „шой и другой, многое ошъ се-
 „восклиданіе Мономахово: кто Богъ?
 „и слова Лѣтописца: *ермичу-*
 „и сильно ударили) обратилъ
 „въ действительную грозу. Онъ пишетъ, что
 „Князь Россійскіе извѣстили Греческаго Царя,
 „Польскаго, Венгерскаго, Чешскаго и другихъ о
 „сей великой побѣдѣ, и въ знакъ любви уступили
 „имъ нѣсколько лѣнныхъ. Въ *Кіевск. Лѣт.* сказано
 „възвратишася съ славою великою къ своимъ
 „и къ всѣмъ странамъ дальнимъ, рекуще
 „Грекомъ и Угромъ, и Ляхомъ, и Чехомъ, дондеже и
 „до Рима, пройде на славу Богу.“ Здѣсь говорится
 „единоспвенно о служѣ, а не о посольствахъ. — Та-
 „шищевъ въ описанїи похода передвинулъ рѣки, и
 „кладеть Голтву за Ворсклою.

(206) Надобно различать Исторію Ташищева и
 „лѣтописи, въ которыхъ не упоминается о Во-
 „спорской области послѣ 1094 году, когда Олегъ
 „пришель изъ Тмушароканя съ Половцами къ Чер-
 „нигову.

(207) То есть, Князь Владимірскій. У него бы-
 „ли еще два брата, Изяславъ и Брячиславъ, которые не
 „жили, кажется, удѣловъ и скончались оба въ
 „одномъ году: первый Дек. 13, 1127 г., а второй
 „Марша 28, и погребенъ Апр. 5 (слѣдственно не
 „тамъ, гдѣ умеръ: ибо умершихъ обыкновенно по-
 „гребали тогда на другой день). Брячиславъ, мень-
 „шій сынъ, родился въ 1104 году. — Давидъ Игоревъ
 „преставился Маія 25; „и положено бысть
 „пѣло его въ 29, въ церкви Св. Богородица въ Вла-

„херъ на Кловъ“ (см. *Кіевск. Лѣт.*): слѣдственно въ Кіевѣ.

Въ 1111 году были пожары въ Новѣгородѣ, Смоленскѣ, Черниговѣ, Кіевскомъ Подолѣ, и скончался Епископъ Черниговскій Іоаннъ Марша 23, достойный примѣчанія шѣмъ, что онъ 25 лѣтъ за болѣзнію не могъ опшправлять службы, къ огорченію народа и Князя. На его мѣсто былъ посшавленъ Игумень Печерскій Теокипистъ въ 1112 году, Января 11 (а по нѣкошорымъ спискамъ уже въ 1113). Лѣтописецъ говоритъ: „И радъ бѣ Князь Давидъ (Черниговскій) и вси людіе: жадаху бо Епископа службы; а въ Печерскій монашпырь посшавленъ бысшъ Игумень Прохоръ.“

(208) Святополкъ умеръ въ годъ солнечнаго затмѣнія, слѣдственно въ 1113, а не въ 1114 году (какъ означено въ нѣкошорыхъ спискахъ, гдѣ годы перемѣнены) . . . О семъ затмѣніи сказано въ нашихъ лѣтописяхъ: „Бысшъ знаменье въ солнцѣ въ 1 часу дне; бысшъ видѣли всѣмъ людемъ; оспася его мало, акы мѣсяцъ долу рогама, мѣсяца Марша въ 19“ . . . (въ *Кіевской*: „се знаменіе проявлше Святополкю смершъ“) . . . По таблицамъ аспиромическимъ оно было 19 Марша въ 6 часу ушра (см. *P Art de vérifier les Dates*). Предсшавимъ еще другое доказательство: Мономахъ по конциѣ Святополковой вѣхалъ въ Кіевъ 20 Апрѣля въ Недѣлю, а сіе число было Воскресеньемъ въ 1113 году. — Въ *Кіев.*: „присшъ праздникъ Паскы, и по праздницѣ разболѣся Князь, и пресшавися Апр. въ 16 день за Вышегородомъ, и привезоша его въ лодѣ къ Кыеву, и спряшавше шѣло его, и вложиша и на сани, и плакашася по немъ Бодре и дружина его вся.“ Тапищевъ пишешъ, что Святополкъ жилъ 54 года; что онъ былъ высокаго росшу, сухъ, имѣлъ черноватыя и прямыя волосы, длинную бороду, оспрое зрѣніе и хорошую шамшиъ; читалъ книги; ѣлъ мало по слабости здоровья, и шилъ рѣдко, единшвенно въ угожденіе другимъ; не любилъ войны; скоро могъ осердишся, но скоро и забывалъ оскорбленіе; слушался надощницы своей и никогда безъ слезъ не разшавался съ нею.“ Я не нашелъ сего описанія въ лѣтописяхъ. Святополкъ жилъ не 54, а 62 года, ибо онъ родился въ 1050 году (см. хараш. *Новгород. Лѣт.* сшр. 3.):

Святополкъ былъ *неблагодаренъ и подозрителенъ*: ибо, всѣмъ обязанный Владимиру, не усомнился признать его врагомъ своимъ — *робокъ въ несгати*: ибо смиренно извинился предъ Боярами младшихъ Князей, и думалъ бѣжать отъ Мономаха и Святославичей — *высоколибренъ въ сгати*: ибо, побѣдивъ Давида Игоревича, хотѣлъ выгнать и Роспиславичей изъ ихъ Удѣла.

Въ лѣтописи (г. 1107): „Такъ бо обычай имѣяше Святополкъ: коли идяше на войну или мнамо, „поклонився у гроба Θεодосьева и молившу вземъ „у Игумена шу сущаго; поже идяше на пущъ „свой.“

Кіевская церковь Св. Михаила заложена въ 1107 году, Іюля 11. — Далѣе въ лѣтописи (г. 1108): „вложи Богъ въ сердце Θεокτισпу, Игумену Печерскому, и нача възвѣщати Князю Святополку, „дабы вписалъ Θεодосья въ Синодикъ; и радъ бывъ, „общася и спвори: повелѣ Митрополиту вписывати по всѣмъ Епископьямъ, и вси же Епископи „съ радостью вписаша поминати и на всѣхъ зборѣхъ.“

О Жидахъ Кіевскихъ см. ниже. Въ *Патерикѣ*, въ житіи Св. Прохора, л. 145, сказано: „погда совѣща (Святополкъ) съ совѣтники своими, да цѣна „соли будешъ многа, и да опьемъ у Прохора, самъ „продаетъ оную чрезъ своихъ;“ а выше л. 144 на обор.: „въ то убо время велію неспроенію сущу и „грабленію беззаконному; не пуспниша купецъ къ „Кіеву изъ Галича и Перемышля, и не бышъ соли во всей Россійской земли, и бѣ видѣши погда „людей сущихъ въ велицѣй печали.“ Сочинитель Прохорова житія (л. 145) говоритъ въ началѣ: „вони Княженія Святополка Изяславича въ Кіевѣ „много насилія отъ Князя сошворися людемъ: домы бо сильныхъ безъ вины искорени и имѣнія „многихъ отъя.“ Онъ сослалъ въ Туровъ Іоанна, Игумена Печерскаго, обличавшаго корысподлюбіе и грабительство его; но боясь Мономаха, дозволилъ сему благочестивому Игумену возвратиться въ свою обитель (см. *Патер.* л. 146).

(209) Въ лѣтописи подъ 66го годомъ сказано, что сдѣлалось въ Октябрѣ, Декабрѣ, Генварѣ и Февралѣ, и попомъ: „на придущее лѣпо Русскыи Князи „умыслиша дерзнуши на Половци; въ се же лѣ-

„что“ — и такъ въ слѣдующее — „преславися Ярославъ Ярополковичъ мѣсяца *Августа* въ 11-й день. Въ се же лѣто ведена бысть дщи Святополча, Сбыслава мѣсяца *Ноябра* въ 16 день.“ Ярославъ былъ помянутъ въ исходѣ Октябрия 1102 году (см. выше), и скончался въ Августѣ: слѣдственно уже въ 1103. Въ томъ же году вышла и Сбыслава замужъ: что согласно и съ Польскими лѣтописями (см. Нарушевича *Hist. Nar. Polak.* кн. II, стр. 92 и слѣд., гдѣ описаны всѣ обстоятельствова):

Дочь Болеслава Храбраго была за Святополкомъ, усновленнымъ племянникомъ Св. Владиміра; дочь Владимірова за Казиміромъ; Владиславова за Россійскимъ Княземъ (можетъ быть, Давидомъ Игоревичемъ); Болеславъ Смѣлый женился на Княжѣ Россійской; сынъ его Мечиславъ, также.

Въ *Пцикин.*: „въ то же лѣто (6614) прибѣже „Избыгивъ въ Святополку“ (см. также Длугоша *Hist. Polon.* кн. IV, стр. 360).

Далѣе: „въ шомъ же лѣтѣ (1104) ведена бысть „Предслава, дщи Святополча, въ Угры за *Королева*, мѣс. *Августа* въ 21.“ Коломанъ Венгерскій имѣлъ трехъ сыновей: Ладислава, Стефана и Николая, умершаго въ 1112 году. Супруги перваго и прешьяго неизвѣстны; а за Стефаномъ была дочь Апулійскаго Герцога.

Далѣе въ лѣтописи: „въ лѣто 6612 ведена дщи „*Володарева* за Царевичъ Олексиничъ (сына Алексіева) Царюгороду Юля въ 20 день.“ Татищевъ называлъ Володаря Владиміромъ. — Алексій Комнинъ имѣлъ трехъ сыновей: 1) Иоанна или Калоюанна, женатаго на Иринѣ, дочери Венгерскаго Короля — 2) Андроника — 3) Исаакія. Супруги двухъ повѣданныхъ неизвѣстны (см. Дю-Канжа *Hist. Byzant.* стр. 176 и 179).

Въ *Киевск. Лѣт.* г. 6620 (1112): „ведоша Евѣимью „Володимерну въ Угры за Короля.“ См. Туроц. *Chron. Hung.* гл. LXI, стр. 69. Лѣтосчисленіе согласно. — Прай (*Annal. Hung.* кн. II) говоритъ о Борисѣ: *Borichium sive ex Colomano, sive ex aho, nam id incertum est, sublatum peperisset; a Туроцъ* прямо: *quae (Евѣимія) ex adulterio peperit filium, nomine Borich.* Миллеръ думалъ, что супругомъ Евѣимии былъ Король Бела, женатый на дочери Графа Сербскаго (см. Туроц. *Chron.* гл. 63). Сія дочь Мономахова жила до 1138 года (см. ниже, примѣч. 240).

(210) О Мишироподишѣ Никиѣорѣ сказано въ лѣтописи: „въ шомъ же лѣтѣ (1104) приде Мишпро, „полишѣ Никиѣорѣ въ Русь, мѣсяца Декабря въ 6 „день; шогоже мѣсяца въ 18 на сполѣ посаженъ.“ Въ 1105 году онъ посшавиль прехѣ Епископовъ: Амѣлохія Владимірскаго Авг. 27, Лазаря Переяславскаго Нолбря 22, Мишу Полоцкаго Дек. 13, а въ 1112 Феоклисиша Черниговскаго. *Новогород. Лѣт.* (сшр. 9) называетъ Никиѣора Сурскимъ, ш. е. уроженцемъ города Суры (въ Ликин).

Свяшоща или *Святославъ* (инакъ именно въ *Пущим.*) шоспригся въ 1106 году, Февр. 17 (см. *Патерикъ*, л. 177). Въ день его кончины народъ ошекался въ нему шодцаши, пребуя благословенія.

См. *Прологъ*, Августа 3. Тамъ сказано, что Антоній, находясь еще въ Италіи, положилъ въ дельву церковныя сосуды и разныя драгоценныя вещи, и бросилъ ее въ море, а самъ чудеснымъ образомъ пришлыъ на камнѣ въ Новгородъ; что рыбаки, имѣя нанятыя, закинувъ сѣти, вытащили оную изъ рѣки Волхова, близъ шого мѣсяца, гдѣ существуетъ его обитель (въ двухъ верстахъ отъ Новгорода) и проч. Въ запискахъ Антоніева монастыря прибавлено, что сіи церковныя сосуды были сердоликовыя, яшмовыя и хрустальныя, украшенныя золотомъ, алмазами и яхонтами, и что Царь Іоаннъ Васильевичъ вздыъ ихъ въ Москву; что пять образовъ мусійныхъ и каменный кресль остались въ монастырѣ, гдѣ показываютъ и зеленую прость Антоніеву; что камень, на коемъ онъ пришлыъ, находится въ пашерни съ изображеніемъ Св. Угодника; что на золото и серебро, бывшее въ дельвѣ, Антоній купилъ у Посадниковъ землю для обители, совершилъ каменную церковь въ 1122 году (см. ниже, примѣч. 225), а прапезу шеплую въ 1130, также и колокольню съ шещлыми погребамы; что сіи зданія цѣлы донныи; что Антоній скончался въ 1147 году, имѣя 79 лѣтъ отъ рожденія; что мощи его обрѣшены и положены въ окованную серебромъ раку въ 1597 году, Іюля 1, а съ 1731 года лежатъ въ мезой кидарской, также серебромъ окованной, и проч. Въ семь монастырѣ хранятся также слѣдующіе ошюки двухъ грамотъ Антоніевыхъ:

„Се шрудъ, Госпоже моя пресвяшшая Богородица, имѣ же шрудихся на мѣсшѣ семь. Купилъ

„есми землю Пречистыя въ домъ у Смахна и у
 „Прохна у Ивановыхъ дѣтей у Посадничихъ, а даль
 „есми спю *рублевъ*; а обводъ шой земли ошь рѣки
 „ошь Волхова Вишкою ручьемъ вверхъ до Люцикъ,
 „да Лющикомъ ко Кресту, а ошь Креста на Ко-
 „ровей прогонъ, а Коровымъ прогономъ на Олху,
 „а ошь Олхи на Еловой куспъ, а ошь Еловаго ку-
 „спа на верховье на Донцовое, а Донцовымъ внизъ,
 „а Довець впаль въ Деревяницу, а Деревяница
 „впала въ Волховъ; а шой землѣ и межа; а кто
 „на сію землю наступись, а шо управишь Маша
 „Божія.“

Сей списокъ свидѣльствованъ Царемъ Иоан-
 номъ Васильевичемъ въ приписаніе его въ Великій
 Новгородъ лѣша 7081 Авг. въ 15, и подписанъ Дья-
 комъ его, Иваномъ Собакинымъ. Вторая грамота
 еспю духовная Антоніева: „Се азъ Антоній, худъ-
 „шій во Мнвсѣхъ, изыдохъ на мѣсто се, не при-
 „яхъ имѣнія ошо Князя, ни ошь Епископа, но шок-
 „мо благословеніе ошь Никишы Епископа, и па-
 „ша по чюжей землѣ, ни вдвое, ни воедино, ни
 „себѣ покоя не дахъ, и брашья, и сиропамъ, и здѣ
 „Креспьяномъ досажая; да шо управишь Маша Бо-
 „жія, чшо есмь бѣды принялъ о мѣстѣ семъ. Се
 „поручаю Богу и Св. Богородицѣ и Креспьяномъ,
 „и даю въ свободу, и се поручаю мѣсто се на
 „Игуменство (хшо мое слово худое преснупись,
 „судишь ему Богъ и Св. Богородица) или Богъ оп-
 „ведеть, а кого изберушь брашья, но ошь бра-
 „шья ниже кто въ мѣстѣ семъ шерпишь; а ко-
 „шпорой брашь нашъ да ошь мѣста сего начнешь хо-
 „шши Игуменства или издою или насильемъ, да бу-
 „дешь прокляшь; или ошо Князя начнешь по насилью
 „дѣяши кому, или по мздѣ, да будешь прокляшь;
 „или Епископъ по мздѣ начнешь кого спавиши,
 „или инъ спавешь насильемъ швориши на мѣстѣ
 „семъ, да будешь прокляшь. И се возвѣщаю, да
 „егда съдохъ на мѣстѣ семъ, даль есмь на землю и на
 „шони 70 гривенъ, на селѣ есмь даль гривенъ спю на
 „Волховскомъ: Тудоръ съ женою и съ дѣшми оде-
 „рень“ (крѣпостный), „Волосъ съ женою и съ дѣш-
 „ми одерень, Василей съ женою и съ дѣшми оде-
 „рень. Аще сію грамоту хшо преснупись, да
 „будешь прокляшь прями спы Свв. Ошець и
 „осмьнадесятъ, и буди ему со Іудою прича-

„спше.“ — Слогъ довольно спарь; но чтобы судить объ испианъ сихъ грамопъ, надлежало бы видѣть подлинникъ, коего нѣтъ. См. ниже примѣч. 225.

(211) Сіе путешествованіе или *Хожденіе Данила Русьскыя земли Игумена* сохранилось въ монастырскихъ библіотекахъ и находится, полько не полное, при Кенжсбергскомъ спискѣ Нестора. Печать древности еще видна въ слогѣ, опчасши пововленномъ неблагоприятными писцами. — Вѣроятно, что Игуменъ Данилъ родился или жилъ въ Черниговской области: ибо онъ рѣки Обшпованной земли обыкновенно примѣняетъ къ *Сноу*. Сей путешественникъ могъ бытъ Юрьевскимъ Епископомъ Даниломъ, пославленнымъ въ 1113 году.

Данилъ говоритъ о Балдвинѣ: „Язъ худыи и недоспойный въ шу Пяшницу въ 7 часъ дни ходокомъ къ Князю шому Балдину и поклонихся ему до земли. Онъ же видѣвъ мя худаго, и призва мя къ собѣ съ любовію и рече ми: что хочещи, Игумене Русьскы? Позналъ мя баше добръ и любя мя вельми, яко же еспъ мужъ благодѣлень и смиренъ вельми, и не гордитъ. Язъ рекохъ ему: „Княже мой Господине! молю ши ся Бога дѣля и Князей дѣля Русьскыхъ, повели ми, да быхъ и язъ посшавиль свое кандило на гробъ святомъ опъ всея Русьскыя земли. Онъ же съ шщаньемъ и съ любовію повелъ ми посшавши кандило; посла съ мною мужа своего, слугу лучшаго,“ и проч. Данилъ сказываешъ, что онъ посшавиль свою лампаду въ гробъ, тамъ, гдѣ лежали ноги Спасителя; что кандило Греческое сподло въ головахъ, кандило Св. Саввы на персяхъ, а *Фразкое* висѣло вверху. Далѣ говоритъ: „заушражъ въ Великую Субботу въ 6 часъ дне собираюшя вси людье передъ церковь Св. Воскресенья опъ всѣхъ сиранъ, пришельцы опъ Вавлона и опъ Египта и опъ всѣхъ конецъ земли шу съ собираюшъ, и велика шѣсноша, шомленье и люшѣ людьямъ шѣмъ бываешъ: мнози бо человекци шу ся здыхаюшъ (здыхаюшя). И ши людье вси спояшъ съ свѣщи невзженны, ждупъ ошверзенья дверей церковныхъ. Внушр же церкы шомко Попове единны сущъ, и ждупъ Попове и вси людье, дондеже придетъ Князь съ дружиною. . . . И ши людье

„дся глаголюшь шокмо: *Господи помилуй!* и зовушь
 „неослабно и вопіюшь сильно, якъ *тутнати* (гре-
 „мѣшь) и гремяши всему мѣсну шому онъ воля
 „людей, и шу испочицы слезами проливаюшси
 „опть вѣрныхъ людей; аще бо кпо каменно сердце
 „имашь, но шопть можешь прослезиться. . . Всякъ
 „бо человекъ глаголетъ къ собѣ: егда моихъ дѣла
 „грѣховъ не свидешь свѣтъ свящій. . . . И яко
 „бысть 7 часъ дни, поиде Балдвинъ Князь къ гро-
 „бу Господню и съ дружиною изъ дому своего, вси
 „боси, пѣши, и присла въ *Метохию*“ (*Metochion*,
 „*kelii*: см. Дю-Канжа) „Св. Саввы, и позва Игумене-
 „на съ братією ко гробу Господню, и лъз худый
 „шужь, и приходомъ къ Князю шому и поклони-
 „хомся ему вси. Тогда онъ поклонихся Игумену и
 „всей братіи, и повелъ Игумену Св. Саввы и мнѣ
 „худому близъ себе повелъ ишши, а инымъ Игуме-
 „номъ и Чернцемъ повелъ передъ собою ишши, а
 „дружинѣ повелъ позади ишши, и приходомъ къ
 „церкви Св. Воскресенья къ западнымъ дверемъ, и
 „се множество людей засипушли двери, и Князь
 „Балдвинъ повелъ воинномъ, и разгнаша людей и
 „спвориша улицю ольно до гроба, и шакъ могохъ
 „пройши сквозь людье, ольно до гроба. . . И Князь
 „по насъ приде и спа на мѣстѣ своемъ на деснѣй
 „спранѣ у переграды великаго олшаря: шу бо есмь
 „мѣсто Княже создано высоко; и менежъ худаго
 „повелъ поспавиши высоко надъ самими дверми
 „гробными, яко дозрѣши ми блше въ двери гроб-
 „ныхъ. . . Лашинскіи же Попове въ велицѣмъ олшар-
 „рѣ спояша, и яко бысть 8 часъ дни, и начаша
 „Вечерню пѣли, и Попове благовѣршіи, и Черно-
 „ризцы, и вси духовніи мужи, пуспынницы мно-
 „ги и Лашини въ велицѣмъ олшари вѣщали свой-
 „ски. . . - Лъз шу спояше, прилѣжно зря къ две-
 „ремъ гробнымъ, и яко начаша чеспи паремь,
 „изыде Епископъ съ Дьякономъ изъ великаго ол-
 „шаря, и приде къ дверемъ гробнымъ, и позрѣ въ
 „гробъ сквозѣ крестецъ дверей пѣхъ; и не узрѣ
 „свѣта и взвращися опяшь. И яко начаша чеспи
 „паремью 6, топть же Епископъ приде къ дверемъ
 „гробнымъ, и не видѣ ничшоже, и вси людье вос-
 „пѣша съ слезами *Kirie Eleysonъ*, еже есть: Го-
 „споди помилуй! И яко бысть 9 часу минувшу, и
 „начаша пѣши пѣснь проходную: *Господеси поемъ!*

„Тогда приде внезапно шуча мала ошъ Вспока лицъ,
 „и сна надъ верхомъ непокрытымъ подъ церкви,
 „дождь малъ надъ гробомъ святымъ, и смочи ны
 „добръ, и внезапно всія свѣшъ свяный во гробъ
 „шомъ, и изыде блиспанье спрашно и свѣкло изъ
 „гроба Господня свяаго, и пришедь Епискошъ
 „съ четьрмя Дьяконы, ошверзе двери гробныя, и
 „взяша свѣщу у Князя шого Балдвина и вниде въ
 „гробъ, взже свѣщу Княжю первѣ; изнесше изъ
 „гроба свѣщу и дана самому Князю въ рудъ, и
 „ста Князь на мѣспѣ своемъ, свѣщу держа съ ра-
 „доспѣю великою, и ошъ шого вси свѣщи възхомъ,
 „а снѣ нашихъ свѣщъ вси людѣ възгоша. Свѣшъ
 „же свяный не шако яко огнь земный, но чюдно
 „янако свѣшъ пошъ изрядно, и пламя его червлено
 „есшъ яко киноваръ . . . И шако вси людѣ спешо-
 „ашъ съ свѣщами, и вопіюшъ вси людѣ ведегла-
 „сно: Господи помилуй! съ радоспѣю великою и
 „съ весельемъ,“ и проч. Сіе описаніе въ своемъ ро-
 „дѣ досшойно примѣчаніа.

Далѣ: „Облбызавъ съ любовью мѣспо шое
 „свяное, идѣ же лежало шѣло Господа нашего І.
 „Х., измѣрихъ собою гробъ вдолъ и въ ширину и
 „выше, колико есшъ (при людехъ бо не возможно
 „есшъ измѣриши его никомуже) и почшихъ гробъ
 „Господень по силѣ моея, яко *шова*; и шому Ключо-
 „чаревн подахъ нѣчто мало и худое благословенье
 „свое. Онъ же видѣвъ любовь мою сущю къ гробу
 „Господню, и къ шому ми удвигну доску въ гла-
 „вахъ гроба свяаго, и яшъ ми шого свяаго ка-
 „мени мало благословенья дѣла, и запрешивъ ми
 „никому жъ повѣдати въ Іерусалимѣ. Дзъ же по-
 „клонився святому и Ключаревн, и вземъ кандило
 „свое съ масломъ святымъ, изыдохъ изъ гроба
 „Господня, съ радоспѣю великою обогатився, и
 „нося въ руку мою даръ свяаго мѣспта и знаменья
 „Св. гроба, и идохъ радуясь, яко нѣкако сокровище
 „и богатспѣно носл. Богъ шому послухъ и Св.
 „гробъ Господень, якъ въ всѣхъ мѣспѣхъ свяныхъ
 „не забыхъ именъ Князей Русьскыхъ и Княгинь, и
 „дѣшей ихъ, и Епископъ, и Игуменъ, и Бояръ, и
 „дѣшей моихъ духовныхъ. И о семъ похваляю Бо-
 „га моего благо, яко сподобилъ мя худаго имена
 „Князей Русьскыхъ написани въ Лавръ Св. Саввы,
 „и нынѣ помншающа имена ихъ въ Екшеніяхъ и

„съ женами, и съ дѣлами. Се же имена ихъ: Миха-
 „иль-Святополкъ, Василій-Владиміръ, Давидъ Свя-
 „тославичъ, Михайль-Олегъ, Панкрашій (Святоша)
 „Святославъ, Габъ Мѣискій (Мѣискій), и сколь-
 „ко естъ помнилъ, опречь всѣхъ Князей Русьскихъ
 „и Боларъ, и опрѣхомъ Лигургію за Князей Русь-
 „скихъ, и за вса Хресъяне бо Лигургій, и за
 „усопшіа Лигургію опрѣхомъ. И буди же всѣмъ
 „почитающимъ (чншающимъ) се съ вѣрою и лю-
 „бовью благословенъ опѣ Бога и опѣ Св. гроба
 „и опѣ всѣхъ мѣстъ святыхъ. Бога дѣла, братіе
 „и господіе мои, не зазрише худоумью моему и
 „грубостн моей. Да не будешь въ похваленъ на-
 „писанъ се мене ради, но гроба Господня ради
 „кпо съ любовью почнешъ, да мзду примешь
 „опѣ Бога Спаса нашего, и Богъ мира съ всѣ-
 „ми вами въ вѣки вѣкогъ. Аминь.“ Любители оше-
 „чественныхъ древностей не подосадуоуть на меня
 за сіи выписки.

Далѣе: „Мнѣ же худому Богу послухъ естъ, Св.
 „гробъ Господень и вса дружина, Руслн сынове,
 „приключивыйсь въ шопъ день“ — въ церкви Вос-
 „кресенія, во время вышеописаннаго Даниломъ чу-
 „да — „Новгородспн, Кіане: Мзяславъ Ивановичъ,
 „Городиславъ Михайловичъ, Кашкича (два) и нвнн
 „мнози.“

(212) См. харат. *Корлацю Книгу* Синодал. би-
 бліотеки № 82. Тамъ, въ LXII опдѣленіи, въ ош-
 чиненн названномъ: *Вѣпроси Кюрька, еже вѣпроси*
Епископа Новгородского Нифента (умершаго око-
 ло половины XII вѣка) сказано: „ходили бяху ро-
 „птѣ (общались), хопяче въ Іерусалимъ, повелѣ
 „ми опишемъ даши: *та бо, рече, рта губитѣ землю*
 „*сію*“ — т. е. многіе не исполняли своего обѣна.

(213) Неспоръ: „въ се же лѣпо (6614) преспа-
 „вися Янь, спарець добрый, живъ лѣтъ 90, въ сна-
 „росни маснишѣ, живъ по закону Божью; не ху-
 „же бѣ первымъ Праведникъ; опѣ него же и азъ
 „многа словеса слышахъ, еже и внсахъ въ лѣпопи-
 „саньи семъ. Въ бо мужъ благъ и крошокъ и сми-
 „ренъ, опгребался всякой вещи, его же и гробъ
 „есъ въ Печерьскомъ монастыри въ припворѣ, ндѣ-
 „же лежишь шѣло его, положено мѣсца Іуна въ
 „24.“ Сей, Воевода Кіевскій, Янь Вышаничъ (см.
Матеріалъ л. 64 на обор.), погребенный вмѣстѣ съ

супругою Марією, семидесяти семи лѣтъ, ш. е. въ 1093 году, еще сражался съ Половцами на берегахъ Спугны.

Татищевъ думалъ, что Несторъ писалъ только до 1094 году, или до мѣсяца, гдѣ поставленъ Амвнъ; но сего Амвнн нѣтъ въ древнихъ спискахъ, ни въ самыхъ новѣйшихъ, *Никонов.* и другихъ подобныхъ; впрочемъ онъ и не могъ бы саужинъ доказательствомъ. Напротнвъ того ясно видимъ, что Несторъ писалъ еще въ 1096 году, говоря (лѣт. 6604): „нашъ „сущимъ по кельямъ почитающимъ“ (въ Лаврѣ), ибо другаго *Петеркаго* Лѣтописца не знаемъ. Гдѣ же точно онъ заключилъ свой трудъ, опредѣлить не можемъ: вѣроятно, что около 1110 году, подъ конемъ во многихъ древнихъ спискахъ находится слѣдующія опроки: „Игуменъ Сильвеспръ Св. Михаила „написахъ книги си лѣтописецъ, надѣяся ошъ Бога милосш прїяни, при Кязи Володимерѣ, князю ему Киевѣ, а мнѣ въ то время игуменацию у Св. Михаила въ 6624, Индикша 9 лѣта; а иже „чтесть книги сіа, то буди ми въ молитвахъ.“ И такъ здѣсь былъ перерывъ. Многіе изъ слова: *написахъ*, заключали, что Сильвеспръ продолжалъ Нестора, и считали сего Игумена впрочемъ нашимъ древнимъ Лѣтописцемъ; но тушь *написахъ* значить *списалъ*: въ концѣ многихъ рукописныхъ Евангелій, Псалтирей и другихъ церковныхъ книгъ видимъ такіа подписи. Если бы Сильвеспръ (Несторовъ современникъ и послѣ Внскоиъ Переяславскій), былъ сочинитель, то онъ въ 6624 году не оставилъ бы *шести* лѣтъ (ошъ 6618) безъ описанія, которое уже слѣдуетъ за его подписью, и безъ сомнѣнїа естъ трудъ ннаго, для насъ безыменнаго человека. Судя по краткоси слѣдующихъ извѣстїй, думаю, что сей безыменный началъ писать не прежде 1125 или 1127 года: ибо съ сего времени извѣстїа дѣлаются вдругъ гораздо подробнѣе.

(214) Такъ въ *Ростов.* и *Воскресен. Лѣт.* Татищевъ прибавляетъ, что Кїевскій народъ не хотѣлъ видѣть Святославичей на престолахъ и разграбилъ дома Вельможъ, которые держали ихъ спороку; что Жиды, видя свою бѣду, собрались въ Синагогъ и долго оборонялись; что Владимиръ, убѣжденный общемоу къ нимъ ненавншю (ибо они

многихъ людей оштращали ошъ Хрещіанства и завладѣли торговлею), призвавъ Князей на совѣтъ, и выслалъ всѣхъ Жидовъ; что съ того времени не было ихъ въ нашемъ ошечесивѣ, и народъ обыкновенно убивалъ тѣхъ, которые дерзали прѣвзжати оь Россію. Въ лѣтописяхъ напрошивъ того сказано, что въ 1124 году погорѣли Жиды оь Києвѣ: слѣдственно ихъ не выгнали. — Ташицевъ прибавляетъ еще, что Мономахъ посадилъ въ Смоленскѣ, вмѣстѣ съ Вячеславомъ, другаго сына, именемъ Глѣба (кого не знаемъ); что Мстиславъ воевалъ съ Олегомъ, который хотѣлъ бытъ Великимъ Княземъ, и проч. Мстиславъ дѣйствительно побѣдилъ Олега, но гораздо ранѣ (см. выше, стр. 116). — Въ годъ Мономахова восшесшвіа на пресполю, въ 1113, Вячеславъ Владиміровичъ ошправился княжить въ Смоленскъ, Романъ Владиміровичъ женился на дочери Володаря, горѣлъ Новгородъ и поснавленъ Данилъ Епископомъ Юрьеву, а Никиша Бѣлугороду. — Въ *Кіевской*: „Пресшависа Игуменя Лазорева „монастыря, свята жшніемъ, мѣс. Семц. въ 14 „день, живши лѣтъ 60 въ Чернечствѣ, а ошъ ро„женія 92.“ Въ семь же году Мстиславъ основалъ въ Новгородѣ церковь Св. Николая близъ торговой площади на Княжескомъ Дворѣ. Въ одной Новгород. рукописи сказано, что Князь Мстиславъ, будучи въ шажкомъ недугѣ, видѣлъ во ошѣ Николая Чудошворца, велѣшаго ему послать въ Києвъ за его образомъ, который сполалъ въ Софійской церкви; что Бояринъ Мстиславовъ ошправился шуда озеромъ Ильменемъ, и что поваръ сего Боярина, черпая воду, увидѣлъ самую шу икону, за коею они ѣхали; что Мстиславъ, выадоровѣвъ, поставилъ ее въ храмъ Св. Николая на Княжескомъ Дворѣ; что Царь Іоаннъ Васильевичъ перевезъ оную въ Москву, въ церковь Благовѣщенія на Царскомъ Дворѣ, гдѣ сіа икона черезъ 25 лѣтъ огорѣла во время пожара; что Новгородскій Архіепископъ Климентъ въ 1292 году поспрошалъ церковь Св. Николая на Личнѣ, въ семи поприщахъ ошъ Новгорода, на берегу Ильмена, куда припалъ изъ Києва образъ сего Угодника. — Въ 1114 году, Марша 6, поставленъ Епископъ Кириллъ (но куда, неизвѣстно); умеръ Святославъ, Мономаховъ сынъ, въ Переяславѣ, куда перевелъ его ошець изъ Смоленска; также Ро-

манъ Всеолазичъ Полоцкій и Мстиславъ, внуку Игореву. Святослава потребли у церкви Св. Михаила.

(215) Украшеніе раки Св. Бориса и Гльба описано въ *Степен. Книгѣ Ч. I*, стр. 211, 212. Тапшцевъ, именуя Духовныхъ самовняковъ, бывшихъ при семъ обрядѣ, пишетъ: „и *Азб. Смльвеспръ „Михайловскій.“* Сего мѣстоименія иѣспъ въ лѣтописяхъ. Владиміръ при дни угощаль *народѣ.* Въ *Цракин.* сказано: „и повелѣ Володимеръ мешати „паволокы, фодудю (кафпаны) и орницѣ (а не *ирниге*) „бѣль людемъ.“ Въ *Кіевск.* прибавлено: „ово же сребренники.“ *Орницями* назывались опушки у кафтановъ, опъ Византійскаго слова *Orna, limbua.* — Авторъ *Степен. Книги* говоритъ, что Олегъ, видя разрушеніе деревянной Вышетгородской церкви, гдѣ лежали мощи Святыхъ, построилъ на свои деньги каменную еще въ 1112 году, но Святуполкъ не хотѣлъ въ угодностъ ему перенести гуда раки ихъ. Освященіе церкви было 1 Маіа, а перенесеніе мощей 2; поставили же ихъ на своемъ мѣстѣ въ четвертый день. Въ *Кіевск. Лѣт.:* „распри же бывши жежи Володимеромъ и Давыомъ и Олгомъ, „Володимеру бо хопляцю поставили среди церкви и перемъ сребренъ поставили надъ нима, а „Давыдъ и Олегъ хопляша поставили я въ комару, идже ошець, рече, мой назнаменаль, на правой спранѣ, идже блше успроенѣ комарѣ нма. „И рече Митрополитъ и Епископи: врьзете (бросьте) жребій, да гдѣ изволиша мученика, шу я поставимъ . . . и положи Володимеръ свой жребій, „а Давыдъ и Олегъ свой на Св. *тразѣ,* и выняся жребій Давыдовъ и Олговъ, и поставиша я въ комару, гдѣ нынѣ лежиша.“

Въ харалеинныхъ спискахъ Нестора включено весьма подробное изображеніе всѣхъ Небесныхъ благодѣяній, коими Россія обязана предстательству Бориса и Гльба. Тамъ сказано: „еспа заступника „Русьскій земли, моляцался вошу (выну) ко Владыцѣ о своихъ людехъ: покориша поганыхъ подъ „нозѣ Княземъ нашимъ,“ и проч. (см. въ *Никонос. I*, 121).

(216) См. о роспахъ выше, и *Русскію Правду* стр. 55. Тамъ сказано: „Владиміръ по Святуполцѣ созвавъ дружину на Бересповомъ:“ въ началѣ своего правленія, какъ надобно думать.

(217) См. Грубер. *Liefland. Chronik*, Т. I, стр. 69. Оденне не далеко отъ Дершна. Въ лѣтописи: „приведе Володимеръ сына своего, Мстислава, изъ Новгородъ въ Киевъ, и дасть ему Бѣлгородъ“ — а не Вышегородъ, какъ пишеть Тапищевъ.

(218) „Прогна Володимеръ (въ 1121 году) Берендичи изъ Русьскіе земли, а Торцы и Печенѣзи сами бѣжаша; и тако мяшущеса здѣ и ондѣ, и пако погибоша.“ Въ описаніи 1114 года сказано: „Бѣжаша Половци съ Торки и съ Печенѣги у рѣки Дону, и съкошася два дни и двѣ ноци, и придоша Торцы и Печенѣзи къ Володимеру.“ Гдѣ въ однихъ лѣтописяхъ говорихся о Торкахъ, Берендяхъ и Печенѣгахъ, тамъ въ другихъ названы только Черныи Клобуки (см. *Рос. Библиот.*, стр. 225. и *Воскресен. Лѣт.* II, 28). Сіе имя было для нихъ общимъ и дано имъ, безъ сомнѣнія, отъ черныхъ шапокъ. Тоже значить имя нынѣшнихъ Каракалпаковъ, нѣкогда обитавшихъ, по собственному ихъ преданію, въ Россіи Восточной (см. Рычкова *Оренбург. Топографію*, I, 173 — 174). Сихъ же Черныхъ Клобуковъ называли Черкасами (см. *Воскресен. Лѣтоп.* II, 21). Въ самомъ началѣ Мономахова княженія Половцы приближались къ Вырю: „Володимеръ же съвокупивъ сыны своя и сыновци, иде къ Выру, и съвокупися съ Олгомъ: Половци же бѣжаша“ (см. *Кіевск. Лѣт.*).

Годы всѣхъ описанныхъ происшествій: Мстиславъ, побѣдивъ Чудь въ 1113 году, взялъ *Медвежью Голову* въ 1116 на память Сорока Мучениковъ; въ томъ же году Ярополкъ воевалъ Половецкую землю; въ 1117 Мстиславъ выѣхалъ въ Бѣлгородъ и Бѣловѣжды пришли въ Россію (см. *Кіевск. Лѣт.*); въ 1120 Ярополкъ ходилъ за Донецъ и Донъ (вигдѣ не встрѣшивъ Половцевъ), а Георгій на Болгаровъ; въ томъ же или въ 1121 году Берендичи, Печенѣги и Торки ушли изъ Россіи; походъ Всеволода Мстиславича на Ямъ былъ въ 1123 году.

(219) Развалины Малороссійской Бѣлой Вежи находятся отъ вершины Оснера въ 10 верстахъ, отъ Борзны въ 30, отъ мѣстечка Башуриина въ 40, на открытой и ровной степи. Тамъ видны еще три вала и ровъ, который проспирается въ длину на чешыре версты; также нѣсколько кургановъ или высокихъ могилъ. Въ окрестности сего мѣста съ

1787 года живутъ иносѣранцы. Они поселены въ шестнн деревняхъ: главная именуется Екашеринно-поль, и выстроена на самыхъ развалинахъ древней крѣпости. Г. Дѣйств. Статскій Совѣтникъ Шафонскій, описывая *Бѣловѣжскую Колонію* въ 1788 году, упоминаешь еще о нѣкоторыхъ каменныхъ осипашкахъ городской стѣны, ворошь, башень и погребовъ; но онъ несправедливо считалъ сію Бѣлую Вежу древнею Козарскою, взятою Святославомъ въ 965 году (см. нашей *Историю* Т. I, примѣч. 90 и 387, и Т. V, примѣч. 153). Россіане еще при Олгѣ завоевали нѣмѣшнюю Черниговскую Губернію, гдѣ жили Сѣверяне. — Рукописное сочиненіе Г. Шафонскаго и планъ Бѣлой Вежи получилъ я отъ покойнаго Черниговскаго Губернатора, Федора Ивановича Френздорфа.

(220) Въ *Степен. Книгѣ*. (I, 247) сказано только, что Владиміръ, за свое мужество, принялъ діадиму Константина Мономаха и другую Царскую ушварь; что Меофитъ, вмѣстѣ съ Епископомъ *Митилинскимъ* (*Митилинскимъ*) и Милшинскимъ (Мелишинскимъ) вѣчалъ сего Великаго Князя въ Соборной церкви, какъ перваго Царя Россійскаго. Авторъ *Синописа*, несправедливо ссылаясь на древнія лѣтописи, оказываешь, что Алексій написалъ тогда ко Владиміру слѣдующее письмо: „Алексій Комнинъ, „милостию Божіею православный Царь Греческій, „Великому въ державныхъ Князехъ Россійскихъ, Владиміру, радовахися. Понеже съ нами единый Вѣры „еси, пачеже и единокровенъ намъ: отъ крове бо „Великаго Константина Мономаха идиши, сего ради не брань, но миръ и любовь подобаешь намъ „имѣти. Нашу же любовь да познаеши паче, юже „имамы къ своему благородію, се посылаю ти вѣ- „нецъ Царскій еще Констант. Мономаха, отца матере „ри своея, и скиптръ, и діадиму, и крестъ съ жи- „вошворящимъ древомъ златый, гривну и прочая „Царская знаменія, и дары, ими же да вѣщаешь „благородство свое посланными отъ мене Святи- „тели, яко да будеши опселеъ Боговѣчанный Царь „Россійскія земли.“ Въ повѣстяхъ рукописныхъ (изъ коихъ самая древнѣйшая, мнѣ извѣстная, писана въ началѣ XVI вѣка: см. Синод. библи. №. 365) находишся весьма обстоятельная о помѣ сказка (сокращенная въ печати. *Воскресенск. Лѣт. спис.* 257 и въ *Цар-*

степеннои): вошь ея содержаніе: „Великій Князь Вла-
 „диміръ призываетъ другихъ Князей Русскихъ, срод-
 „никовъ, Боларъ, Синклицъ, Мишрополиша, Еписко-
 „повъ, и говоришь имъ: *Олеѣв, Игорь, Святославъ,*
 „*Владиміръ, Всеволодъ брали дань съ Константино-*
 „*поля; но Греки не хотятъ нынѣ давать ее: что дѣ-*
 „*лать?* Принудишь ихъ, Государь! ошвъпшповалъ
 „Совѣтъ единодушно — и Владимиръ ошправилъ по-
 „словъ къ Императору Конспаншину Мономаху“
 (умершему лѣтъ за пятьдесятъ до того времени).
 „Сей Императоръ съ гордослію ошвергнулъ шре-
 „бование Россіянъ, и Великій Князь велѣлъ Мспи-
 „славу наказанъ Грековъ. Мужеспивенный сынъ его
 „завоевалъ Фракію и другія Греческія области.
 „Тогда Императоръ, видя бѣду, совѣщовался съ
 „Папприархомъ Иларіемъ“ (котораго не бывало) „и
 „вздумалъ послать въ Кіевъ Евескаго Мишрополи-
 „ша, Неофша, съ другими Свяшшшелами и чино-
 „вниками: силъ оъ шемъ своей живошворящій кресшъ,
 „а съ головы вѣнецъ, и положилъ на золотое блю-
 „до; спросилъ шакже *крабшцу* сердоликовую (изъ ко-
 „ей пивалъ Августъ Кесарь) дѣшъ золотую и многія
 „мныя драгоцѣвношши; вручилъ оныя послать и велѣлъ
 „сказанъ Владимиру: *оставъ еѣ покоѣ Христшнъ*
 „*единовѣрныхъ; возьми цкрашкшя древншхъ Царей*
 „*Грегескшхъ; бѣдъ тшкже Царешъ и мошшъ братешъ!*
 „Владиміръ согласился, и Неофшъ въ Соборной
 „церкви возложилъ на него вѣнецъ, кресшъ живо-
 „шворящій, порѣиру, вшссотъ и гривну златую,
 „назвавъ Великаго Князя Мономахомъ, подобно Им-
 „ператору Конспаншину. Наконецъ, умирая, сей
 „Государь Россійскій собралъ знаменшное Духо-
 „венштво, Боларъ, купцевъ, и сказалъ имъ: *ди не*
 „*вѣншютъ никого на Царство по моей смерти!*
 „*Отешество ншше раздѣлено на многія области: если*
 „*будетъ Царь, то цѣльные Князья отъ завистш*
 „*натшутъ советъ съ ншшъ, и госцдарство пошбштъ.*
 „Онъ вручилъ Царскую шшваръ шестому сыну сво-
 „ему, Георгію; велѣлъ храншшъ оную какъ душу
 „или зѣницу ока и передаванъ изъ рода въ родъ,
 „пока Богъ воздвшгенъ Царя, шспшннаго Само-
 „держца, въ государшнѣ Велико-Россійскомъ.“
 — Въ Успенскомъ Московскомъ Соборѣ, надъ Им-
 ператорскимъ мѣспномъ, ешъ надшсь шакого же
 содержанія, какъ и сія повѣшъ, съ прибавленіемъ

яко Константинъ Мономахъ воевалъ тогда съ Латиною (развѣ Алексій Комнинъ?), и что послѣ Олега ходилъ къ Царюграду Всеславъ (Святославъ) Игоревичъ. *Proctis de seora fabulis!* — Князь Россійскій Владиміръ дѣйствительно воевалъ съ Константиномъ Мономахомъ, но только не *Всеволодомъ*, а *Ярославомъ*, какъ мы выше описали. По крайней мѣрѣ Константинопольскій Папиріархъ Іоасафъ въ 1561 году письменно утверждалъ истину Владимірова Царскаго вѣнчанія въ грамотѣ своей къ Царю Іоанну Василіевичу (см. въ Архивѣ Иностранной Дѣль Греческія дѣла No I; л. 175, и сей *Исторіи* Т. VIII, примѣч. 163).

(221) См. Констан. Багрянородн. въ Бандури, Т. I, стр. 63; см. также духовныя грамоты Великихъ Князей Іоанна Іоанновича, Донскаго и наследниковъ его, хранимыя въ Архивѣ Иностранной Коллегіи, или *Древн. Рос. Виллюв*, I, 67, 107, 151. Каждый изъ нихъ описывалъ большому сыну *цѣль золотую съ крестомъ, шапку золотую, бармы и коробку сердоликовою*. — Герберштейнъ, бывшій въ Москвѣ при оцѣ Царя Іоанна Василіевича, рассказываетъ (R. M. Com. стр. 5), что Россійскіе Государи въ день коронаванія употребляютъ Мономахову шапку. Стриковскій (который жилъ въ XVI вѣкѣ) пишетъ, что Владиміръ отнялъ у Генуэзцевъ городъ Кафу, въ единородствѣ побѣдилъ Воеводу ихъ, и снялъ съ него золотую цѣпь, хранимую въ сокровищѣ Московскихъ Князей, носимую ими въ часъ торжественнаго помазанія, и называемую *Барма!* Шведъ Пепрей (издавшій свою Московскую Хронику въ 1620 году) слышалъ отъ Русскихъ, какъ онъ говоритъ (спр. 533), что Царская одежда Мономахова привезена симъ Великимъ Княземъ также изъ Кафы, гдѣ онъ воевалъ съ *Татарами*, Испанскій Историкъ, Антоній Герера, современникъ Филиппа II, утверждаетъ, что *митра*, ожерелье (*monile*) и скипетръ Мономаховы суть трофеи побѣды, одержанной Владиміромъ надъ Кафимскимъ *Консуломъ*; чему радовался Генуэзскій Папиріцій, Іеронимъ де Маринисъ, восклицалъ: „такъ уважаютъ Россіянъ нашу знаменитую Ресублику!“ См. *Sammlung Russ. Gesch.* II, 80. Стриковскій, Пепрей и Герера не справились съ хронологіею: въ княженіе Мономаха не было еще въ Кафѣ ни Тапаръ, ни Генуэзцевъ, которые завладѣли ею въ XIII вѣкѣ.

(222) Въ *Пцикин.*, *Троицк.*, *Кіевск.* и другихъ спискахъ, г. 6624 (1116): „въ се жь лѣпо иде Леонъ, „зашь Володимерь, на Кирь Олексѣя Царя, и вдася „ему городовъ Дунайскихъ нѣколко, и въ Дрьсирѣ „городѣ лесшію убисна и два Сьрачнина, посла- „ная Царемь, мѣс. Авг. 15.“ Въ *Кіевск.* подь шѣмъ же годомъ: „Князь Великій Володимерь посла „Іоанна Войшшича и посажа Посадники по Дунаю... „Того жь лѣша ходи Вячеславъ на Дунай съ Ѡмою „Рашиборичемь, и пришедъ къ Дерьсшру, и не успѣвъ „ше ничложе, воропишась.“ — См. *Жизнь Алексія Комнина*, описанную его дочерью Анною, кн. IX, гл. 5, и кн. X, гл. 2 и 3; шакже Русск. переводъ Кедрина, Ч. III, л. 11. Анна, любя хвалить ошца, описываешь единственню шакія происшесшвія, которыя могли дѣлать ему честь: о другихъ молчишь. — Сынъ Маріи Владиміровны, убитый въ 1136 году, названъ въ *Кіевск. Лѣт.* „Царевичемъ Василькомъ *Леоновичемь*“, а въ другихъ шолько внукомъ Мономаховымъ и *Марисемь* или сыномъ Маріи, умершей въ 1147 году, Генв. 20 („въ Недѣлю; „а въ Понедѣльникъ вложена быспь въ гробъ въ „своей церкви, въ ней же и посприжеся“).

Тащищевъ ведумалъ названъ Леона сыномъ *Алексія Седьшого*; прибавляешь шакже, что Греки въ 1116 году выгнали Мономаховыхъ Посадниковъ изъ городовъ Дунайскихъ; что Владиміръ въ 1119 году снова опсправилъ шуда Воеводу Яна Вышалича и гошовился самъ къ походу; что Алексій Комнинъ (умершій въ 1118 году!) прислалъ ему вѣнецъ съ дарами, заключилъ съ нимъ миръ и сосващаль его внуку, дочь Мспислава, за сына своего Іоанна. Но Іоаннъ Комнинъ былъ женашъ на Венгерской Княжш.

(223) Вмѣстѣ съ Ярополкомъ ходилъ къ Друцку Давидъ Черниговскій. — „Ярополкъ сруби городъ „*Желній*, и дашь его Дручаномъ“ (жишеламъ Друцка) „шхъ же полони.“ Въ Курской Губерніи еспь или была рѣчка *Желень* (см. *Больш. Черт.* стр. 142): не шамъ ли находился и городъ *Желній*? Курскъ принадлежалъ Мономаху. — О сей войнѣ съ Глѣбомъ сказано въ Духовной Владиміра шакъ (стр. 42, 43): „къ Менску ходихомъ на Глѣба, оже „ны бѣше люди залъ.“ См. *Кіев. Лѣт.* г. 6624 (1116), гдѣ вмѣсто *Смоленска* надобно чинашъ *Менскъ*. „Володимеръ же нача спривити избу у по-

„вара (ошана) своего пропшву граду. Глѣбови же у-
 „зрѣвшу, ужасеся сердцемъ, и нача ся молиши...
 „Володимерь же съжался шѣмъ, иже проливаше-
 „ся кровь во дни Бел. поста, и вдаспѣ ему миръ.
 „Глѣбъ же вышедъ изъ города съ дѣтми и съ дру-
 „жиною, поклонися Володимеру... Володимерь
 „же, наказавъ его о всемъ, вдаспѣ ему Мѣнескъ “
 — Ташищевъ пишешъ, что Мономахъ, изъ уваже-
 нія къ предстательству иныхъ Князей, согласи-
 ся забыть вину Глѣба и далъ ему съ его семей-
 ствомъ великій пиръ.

Владиміръ сперва только осаждалъ Минскъ, а
 взялъ его уже черезъ шри года. Глѣбъ умеръ въ
 Кіевѣ въ 1119 году, Септ. 13. Онъ былъ женатъ
 на дочери Ярополка Изяславича, убиеннаго Неря-
 дцемъ въ 1086 году. Супруга его вдовствовала 40
 лѣтъ, а жила 84 года. Объ ней сказано (*Вокресен.*
 II, 44): „положена бысть въ Печерскомъ монасты-
 „рѣ у Св. Феодосія въ головахъ; имѣлаше бо ве-
 „ликую любовь къ Св. Богородици и къ опцю Тео-
 „досью, и со Княземъ своимъ ревнующе опцю
 „своему Ярополку: Ярополкъ бо всю жизнь далъ
 „(Богородицѣ) Небольшую волость и Деревскую и
 „Лучскую и около Кыева; а Глѣбъ вда въ живопѣ
 „своемъ съ Княгинюю боо гривень сребра, а по жи-
 „вотѣ его Княгиня дасъ 100 гривень сребра, а 50
 „золоша, а по своемъ живопѣ села и съ чюддью и
 „со вѣмъ.“

(224) См. печати. *Новгород. Лѣтоп.* стр. 11:
 „и разгнѣвася на ны, оже ограбили Даньслава и
 „Ноздрю, и на Соцьского на Спавра.“

Далѣ въ лѣтописяхъ: „приде Борисъ изъ Кыева
 „посадничашъ въ Новгородъ.“ Предшественники его
 были Добрыня, Дмитрій Завидичъ и Коснягинь Мо-
 нсеевичъ: первый умеръ въ 1117 году, Дек. 6; вто-
 рой 1118, Іюля 9; а претій въ 1119. Родъ Добрыни,
 Владимірова дѣди, жилиществовалъ въ Новгородѣ
 по кончинѣ сего знаменитаго Воеводы. Коснягинь
 и Завидичъ были также Новгородцы. Дочь Дми-
 трія Завидича называется *Новгородскою* (см. *Лѣ-
 топ. Новгород.* стр. 12).

(225) Въ лѣтописяхъ сказано, что Ярославъ бѣ-
 жалъ сначала въ Венгрію; но онъ, кажешся, ушелъ
 шуда уже въ шо время, когда опчался въ храбо-
 сши и смѣ Поляковъ.

Другошъ ишесть, что Мономахъ несправедливо считалъ Князя Владимірскаго своимъ тайнымъ врагомъ, и что Ярославъ, чувствуя свою невинность, явился безоружный въ станъ Кіевлянъ, усовѣщивъ дядю и заключилъ съ нимъ миръ; что Владиміръ, снова подозрѣвая его въ опасныхъ замыслахъ, велѣлъ ему прѣхать въ Кіевъ; но что Ярославъ, обманушій совѣтниками, ушелъ къ Болеславу съ женою и дѣтьми, поручивъ свой городъ дружинѣ (Hist. Polon. кн. IV, стр. 410, 411). Романъ, сынъ Мономаховъ, умеръ, по нынѣшнему лѣтосчисленію, въ 1119 году, Генв. 6. Андрей женился на Туторкановой внукѣ въ 1117 году. Болеславъ Кривоустый былъ женатъ на родной сестрѣ Ярослава (см. выше, примѣч. 209).

Тапищевъ прибавляетъ, что Намѣстникъ Ома подослалъ къ Ляхамъ Василя Бора, многого измѣнника, котораго уговорилъ ихъ жечь и грабить окрестныя села; что хитрый Червенскій Посадникъ доставилъ имъ также нѣсколько бочекъ вина и меду, и разбилъ непріятелей, когда они разсыпались для грабежа, и шли въ станъ; что Мономахъ далъ за то Оомѣ гривну съ золотою цѣпью и сдѣлалъ его Тысячскимъ города Владиміра.

Въ лѣтописяхъ о смерти Ярослава: „изъ града „вышедше два Ляха и скрыстася, легше на увозъ „на пуши, юду же ему минуши ихъ. Ярославъ же „возвратився поиде опть града, и бывшу ему на „увозѣ, идѣ же Ляха та ловяща его, и яко мно- „ваше ихъ, они же вскочивше и прободоша и ос- „келой“ (копьемъ). Сіе описаніе, взятое изъ Ростовской и другихъ хорошихъ лѣтописей, достовѣрнѣе Никоновскаго; а Тапищевъ рассказываетъ, что Ярославъ или Ярославецъ выпросилъ у Болеслава и Коломана Венгерскаго (развѣ Стефана) 7000 человекъ и съ ними обступилъ Владиміръ; что Андрей, видя безпорядокъ въ его войскѣ, напалъ и разбилъ Ярослава; что сей послѣдній былъ самъ въ числѣ убитыхъ и погребенъ въ Владиміръ; что союзники его спѣшили заключить миръ съ Андреемъ; что Коломанъ далъ пиръ, также Болеславъ, Андрей, и проч. Сіи обстоятельства взялъ Тапищевъ изъ Мавъ. Сприковскаго, а Сприковский изъ Длутоса (Hist. Pol. кн. IV, 420), а Другошъ изъ головы своей, прибавляя, что Ярославъ убитъ осаж-

дал *Кіевъ*! Сей Историкъ называетъ Коломана брапомъ Стефановымъ; но у Стефана не бывало такого брата.

Годы описанныхъ происшествій: Ярополкъ Владиміровичъ взялъ Друцкъ въ 1115 году и построилъ Желній въ 1116; Мономахъ осадилъ Минскъ въ 1115, Генваря 28, а завладѣлъ имъ въ 1119; призывалъ Болръ изъ Новгорода въ 1112, и послалъ шуда Намѣстника Бориса въ 1120; ходилъ на Ярослава въ 1117; сей послѣдній, удаливъ ошь себя жену и свѣдавъ о вшоричномъ походѣ Мономаха ко Владиміру, бѣжалъ въ 1118 году, приспущалъ къ Червену въ 1121, а ко Владиміру въ 1123.

Замѣнимъ также происшествія сего времени, о коихъ не упоминаемъ въ Исторіи. Въ 1115 году записаніе солища. Вой гость заложилъ церковь Θεодора Тирона въ Новѣгородѣ, Апр. 28, и былъ ужасный моръ на лошадей, шакъ, что Князь Мошиславъ и дружина его лишились всѣхъ коней своихъ. Въ 1116, Іюня 20, умеръ Мина, Епископъ Полоцкій. Въ 1117, Маія 14, во время Вечерни, убило громомъ Діакона въ Софійской Новгородской церкви, и бывшіе люди не могли устояти на ногахъ (въ шу же ночь видѣли въ луиъ какое-шо знаменіе). Мономахъ заложилъ каменную церковь Бориса и Глѣба на Альшѣ, а Игумень Антоній (Римлянинъ: см. выше, примѣч. 210) каменный храмъ Богомашери, достроенный въ 1119, и монастырь въ Новѣгородѣ. Болгары опрравили лдомъ Хана Аэну и многихъ Половцевъ. Умеръ Лазарь, Епископъ Переяславскій, Сент. 16, а мѣсто его, Генв. 1, заступилъ Сильвестръ, кошорый списывалъ Несторову Лѣтопись. Въ 1119 Новгородскій Игумень Кириакъ и Князь Всеволодъ Мстиславичъ основали каменную церковь и монастырь Св. Георгія. (Тамъ находится надпись слѣдующаго содержания: „Лѣта 6627 заложилъ церковь „каменну Князь Великій Мстиславъ Св. Георгія въ „монастырь Юрьевъ, а совершилъ ею Великій Князь „Всеволодъ, сынъ Мстиславичъ Гаврилъ; а освя„шилъ ею въ лѣто 6648 мѣсяца Іюня на память „Св. Апостолъ Петра и Павла при Игуменѣ Исаиѣ, „а зачата бысть при Игуменѣ Карякъ; а мастеръ „дѣлалъ Пешрь церковь о прехъ верхахъ“. — Въ 1120 умеръ сынъ Давида Черниговскаго, Ростиславъ (см. *Кіевск. Лѣт.*). Въ 1121, въ Кошцревѣ

Конць (въ Кіевѣ), основана церковь Св. Іоанна. Въ 1122, Марта 10, было *знаменіе въ солнцѣ* (затмѣніе), а въ дунѣ Марта 24 (не 30 и не 20); умерь, Септ. 9, Даниль, Епископъ Юрьевскій, и Амѣлохій Владимірскій, а въ 1123 Епископъ Сильвестръ въ Великій Четвернокъ, Апр. 12, и Феоклисъ Черниговскій Авг. 6; Симеонъ посланъ въ Епископы Владимиру; въ шомъ же году Мипрополисъ Кіевскій, какъ сказано въ *Никон. Лѣт.*, заключилъ въ *своемъ* городѣ Синельцѣ (Синцѣ на Сулѣ) злаго ерепика *Дмитра*; въ *другихъ лѣтописяхъ* нѣтъ сего извѣстія. Въ 1124 (а не въ 1123) Маія 10, въ Субботу, упала въ Переяславѣ церковь Св. Михаила, созданная Мипрополишомъ Евремомъ, и скончалася вдовспвующая Великая Княгиня, жена Святополкова, Февр. 28; а Всеволодъ, сынъ умершаго Давида, Князя Черниговскаго, женился въ Муромѣ на какой-шо Ляховкѣ (Полькѣ).

Означимъ также *присаженія* Татищева: „Въ 1116 „году умерь Романъ *Святославичъ* Рязанскій“ (Романъ Святославичъ убишь Половцами еще въ 1079 году). — „Въ 1117 году Ярославѣ заключилъ со „юзъ съ Поляками, въ намѣреніи опшлянь Владиміро- „вы обласни и выгнашь Роспиславичей. — Моно- „махъ разселилъ купцевъ Вѣловежскихъ по горо- „дамъ. — Въ 1118 году Великій Князь перевелъ сына „своего *Глѣба* (копорога не бывало) изъ Смолен- „ска въ Переяславъ, вѣдиль въ Суздаль, и при- „звавъ *туда* лучшихъ Новгородцевъ, взялъ съ нихъ „письменное обязательство, чинобы они зависѣли „всегда отъ старѣйшаго въ родѣ его. — Въ 1119 „году Глѣбъ Мнвскій началъ воевань Смоленскую „обласнь: Мономахъ послалъ Мспислава и вельѣ „ему плѣнить самого Глѣба. Володаръ ходилъ на „Грековъ съ Королемъ Венгерскимъ, и возвратилъ „съ великимъ богатствомъ. — Въ 1120 году Влади- „мировъ Воевода, *Андрианъ* Почаичъ, разоралъ Боле- „славовы обласни. — Въ 1121^{мъ} Мономахъ оппу- „спилъ внуку свою, *Добродѣю*, въ Царьградъ за Им- „ператора Іоанна.“ Историкъ нашъ сказалъ вмше, чпо въ 1119 году сей бракъ опложимъ на два года *ради младости жениха* и невѣсшы; но Іоаннъ былъ шогда уже савшкомъ прицати лѣтъ (см. Дю-Канжа Hist. Byzant. стр. 178) и давно женатъ на Венгерской Княжнѣ. Далѣе: „съ невѣсною вѣдиль Рос-

„сїйскїй Епископъ Никиѣя, котораго намъ посла-
 „вили въ Мишрополиѣ. — Джи, увѣривъ Волода-
 „ря въ своемъ мирномъ расположенїи, вдругъ напа-
 „ли на его войско и взяли сего Князя. Василько
 „далъ за брана *дѣтъ тысячъ* гривенъ серебра,“ и
 проч., какъ пишутъ Длугошъ и Спрыковскїй; но
 Тапищевъ въ десѣтъ разъ уменьшилъ сумму. Далѣе:
 „въ 1123 году Мономахъ шелъ на помощь къ Ам-
 „дрею, и на берегахъ Спыра узналъ, что Россїя
 „освободилась отъ непрїятелей. Въ 1124 погорѣ-
 „ло въ Кїевѣ 30 церквей“ (вмѣсто шеснїи сошь).

(226) См. Туроц. Chron. гл. LXIII, и Prags Reg.
 Hung. 120. Туроцъ называетъ Ярослава *Безимомъ*.

(227) Такъ пишутъ древнїй безыменный Сочин-
 ишель *Жизни Оттоновой*, Богучаль и Кадлубекъ
 (см. въ Нарушев. Hist. Narodu Polsk. III, 232 — 236).

Длугошъ, который обыкновенно выдумываетъ и
 дополняетъ, изъ одного случая сдѣлалъ два: Володаръ,
 по его рассказамъ, пѣнемъ въ *сраженїи*; а коварный
 Пешръ обманомъ увезъ Великаго Князя *Ярополка* въ
 1136 году (чего никогда не бывало). Болшинъ чувство-
 валь неспособность такой сказки: жаль только, что онъ
 не зналъ древнѣйшихъ Польскихъ Лѣтописцевъ и не
 могъ ими опровергнуть Длугоша: ибо Длугошъ, а
 не Кромеръ изобрѣлъ оную.

Сочинитель *Жизни Оттоновой* (II, отдѣл. 4)
 говоритъ, что отъ выкуна Володарова вся Россїя
 обдѣлала: *ita ut Ruthenia tota insolita paupertate conta-*
besceret. Длугошъ пишетъ, что Болеславъ пребо-
 валь 80.000 марокъ или гривенъ серебра за освобо-
 жденїе Володаря, но помирлся на двадцати тыся-
 члцахъ; что Василько заплатилъ ему деньгами
 12.000, придавъ 500 сосудовъ серебряныхъ: блюды,
 чашъ и спакановъ Греческой работы (Hist. Pol. кн.
 IV, стр. 418). Кадлубекъ сказываетъ, что Володаръ
 былъ искупленъ сыномъ Владимїркомъ (Hist. Pol. кн.
 III, 723 — 724).

Нарушевичъ прѣдвѣляетъ (кн. III, 235 — 236),
 что Василько убѣдилъ Короля заключить миръ съ
 нашими опечествомъ. По извѣстїю сочинителя
Оттоновой Жизни, Россїяне дали слово не входить
 никогда въ союзъ съ Поморянами и другими злыч-
 иниками, врагами Болеслава, Пруссами, Половцами.

(228) Олегъ, женатый на Княжнѣ Половецкой,
 умеръ въ 1115 году, Авг. 1, а погребенъ я, въ Чер-

ниговской церкви Св. Спаса, у гроба отца своего (см. *Киевск. Лѣт.*); а Давидъ скончался въ 1123. Чипашелю извѣстнень характеръ перваго. Авторъ *Степен. Книги*, сказывая, что бравья любилъ добродушнаго, честнаго, смиреннаго Давида какъ отца, описываетъ чудо, бывшее при его смерти: Черниговскій Епископъ Теокиспитъ, видя Давида по кратковременной болѣзни опходящаго, велѣлъ итти канонъ кресту. Въ ту самую минуту *растурлился* верхъ черепа, влетѣлъ бѣлый голубь и сѣлъ на грудь умирающаго; Князь закрылъ глаза навѣки, и голубь исчезъ: хранина исполнилась благоуханія. Послѣ Вечери опнесли шѣло въ церковь Преображенія: тогда явилась звѣзда надъ самымъ крестомъ ея; но шронулась съ мѣста и спала надъ созданною Давидомъ церковію Бориса и Глѣба, когда шѣло его *перенесли* въ сей храмъ. Гробъ еще не былъ гошовъ, и Епископъ сказалъ: *солнце заходитъ; оставилъ погребеніе до утра*. Но многіе люди пришли объявить Епископу, что солнце не скрывается, и спомтъ на одномъ мѣстѣ. Теокиспитъ восхвалялъ Бога; работники спѣшили обшесати камень, и какъ скоро вложили шѣло въ гробъ, солнце сѣло.“ Оставляя чудо, замѣтимъ, что древніе Россіане считали долгомъ погребанъ мертвыхъ въ самый день ихъ кончины, и единственно за немѣннемъ гошовъ раки оплагали сей обрядъ до слѣдующаго дня. Авторъ, слава Давидову святости, съ жаромъ говоритъ о заблужденіи шѣхъ людей, которые думаютъ, что опаснися могутъ одни безбрачные, пущыиники и Монахи: ибо Давидъ жилъ въ мірѣ, правилъ Княжесствомъ, успулавинимъ въ силѣ одному Кіевскому, имѣлъ жену, дѣшей, и былъ святъ. *Степ. Кн. I, 234.* — Въ *Кіевск. Лѣт.*, г. 1116, сказано: „Предслава Черница Святославна пресправилася:“ сещра Олега и Давида.

Володаръ умеръ 19 Марша и погребенъ въ церкви Св. Іоанна, имъ созданной въ Перемышлѣ: такъ пишешъ Длугошъ (*Hist. Pol. кн. IV. 425 — 425*), сказывая, что Володаръ нарушилъ заключенный союзъ съ Болеславомъ, снова разорвалъ его обласши и былъ имъ побжденъ при мѣстѣ Вилковъ въ 1125 году; но сей Князь Перемышльскій скончался въ 1124. — О сыновьяхъ Володаревыхъ и Васильковыхъ см. ниже.

(229) Въ лѣтописяхъ: „Даръ си оупъ Бога прія,
 „да егда въ церковь виидяшеть и слыша нѣнье,
 „и абье слезы испущашеть.“ О другихъ его добро-
 дѣтелямъ см. въ *Никонов. Ч. II, стр. 24, 57, 58.*
 Тапищевъ къ описанію Мономахова характера
 прибавляетъ, что сей Государь былъ лицомъ кра-
 сень, ростомъ не великъ, но крѣпокъ и силенъ;
 имѣлъ большіе глаза, волосы рыжеватые и кудря-
 вые, лобъ высокой, бороду широкую; и что, шоль-
 ко одинъ разъ побѣжденный близъ Триполя, не могъ
 никогда говорить о семъ бѣдствіи, оупъ сожалѣніи
 о браніи Роспиславѣ, часоію же оупъ стыда.

(230) Сія Духовная или *Поученіе* Владимірово
 находится въ Пушкинскомъ харашейномъ спискѣ
 Неспіора и напечатано особенно въ 1793 году. Оно
 писано Мономахомъ передъ отъѣздомъ его въ Ро-
 сповъ, *зимою* (ибо оупъ говоритъ, стр. 41: „и се
 „нынѣ иду Ростову;“ а выше, стр. 3: „на далечи
 „пуши, да на *самыхъ* сѣди, безлѣпно моввалъ“)
 и не ранѣе 1117 года (ибо Великій Князь упомина-
 етъ, стр. 43, о своемъ походѣ на Ярославъ, Князя
 Владимірскаго): слѣдственно ему было тогда не ме-
 нѣе шестидесяти- или лѣтъ оупъ рожденія.

Стр. 1: „Азь худій дѣдомъ своимъ Ярославомъ
 „благовольнымъ (а не *благовласнымъ*), *главнымъ* наре-
 „ченемъ“ (должно чяпаніе: *нареченный*) „въ крещеніи
 „Василій, Русьскимъ именемъ Володимерь, оупцемъ
 „влюбленнымъ и манерью своею Мономахи.“ Имя
 Василія ясно написано въ подлинникѣ. Такъ назы-
 ваеупъ Мономаха современный Игумень Даниль
 (см. выше, примѣч. 211); но Тапищевъ далъ ему
 Христіанское имя Феодора. — Здѣсь узнаемъ оупъ
 самого Владиміра, что Мономахомъ прозвали его о-
 лещецъ и маупъ: слѣдственно не за мнимое единоборствѣ
 съ Кафимскимъ Воеводою (какъ думалъ Сприков-
 скій) и не за полученный вѣнецъ Константина
 Мономаха.

Далѣе, стр. 2, 12, 13: „Велій еси, Господи, и чу-
 „дна дѣла Твоя! Никакъ же разумъ человѣческъ не мо-
 „жетъ исповѣдати чудеса Твояхъ....Какое небо устро-
 „ено, како ли солнце, луна, и пма и свѣтъ? И
 „земля на водахъ положена, Господи, Твоихъ про-
 „мысловъ. Звѣрье разноличивъ, и пшицы, и рыбы
 „украшены Твоимъ промысловъ, Господи! И сему
 „чуду дивуемся, како оупъ персти создавъ челоуѣ-

„ка, како образи разнолични въ чловѣческихъ ли-
 цахъ: аще и весь мѣръ совокупить, нѣ вси въ
 „одинъ образъ, но кый же своимъ лицъ образомъ по-
 „Божіи мудрости. И сему ся подивуемъ, како пши-
 „цы небесныя изъ *Ирь* идушь“ — (*Ирь* и въ нашемъ
Ирь, то есть *весну, утро*) — „и первѣ въ наши рудъ;
 „и не спаваясь ся (не остаются) на одной землѣ,
 „но и сильныя и худыя идушь по всѣмъ землямъ,
 „да наполняшя лѣси и поля. Все же то даль Богъ
 „на угоудѣ чловѣкомъ, на снѣдѣ, на весельѣ.“ —
 Владиміръ напоминаешъ также дѣшамъ многія пре-
 красныя мѣста изъ Василія Великаго (спр. 7). „При
 „спарыхъ молчати, премудрыхъ слушати, спѣ-
 „рѣйшимъ покарятися, съ почитыми (равными) и
 „меньшими любовь имѣти, безъ лука (кривизны) бе-
 „сѣдующе, не обильно смѣяшися, срамляшися спа-
 „рѣйшихъ, къ женамъ нелѣпымъ (безспуднымъ) не
 „бесѣдоваши, долу очи имѣти, а душу горѣ.“ Далѣ,
 „спр. 11: „Ни одиночество, ни Чернечество,
 „ни голодъ, яко инѣмъ добримъ перчатъ, но малымъ
 „дѣломъ уллучити милость Божію.“ — Слѣдующее
 говоритъ Владиміръ на спр. 16, 17, 18.

(231) См. въ печатн. спр. 3, 18, 24. Послы
 Князей нашли тогда Владиміра на берегу Волги,
 какъ онъ сказываешъ: вѣроятно, въ 1097 году.

Далѣ Мономахъ не велишь слѣдовать тогда-
 шнему суевѣрному мнѣнію, что въспрѣча на пуши
 съ Инокомъ или Попомъ бываешъ несчастлива.

(232) Спр. 21: „оружья не снимайте оъ себе
 „вборзѣ (скоро), не розглядаши *лѣноцалии*: внезапно
 „бо чловѣкъ погибаетъ.“ Въ печатномъ не шакъ
 раздѣлены слова. — Далѣ см. спр. 22, 23, 24. Въ
 подлинникъ: „Напойте, накормите *чинеина*“, вмѣ-
 сто хозяйна. *Унна* значить домъ на азыкѣ Ка-
 бардинскомъ (см. *Сравнительн. Слов. Ч. II*, спр.
 117). Россіане могли заимствовать сіе слово ошъ
 Козаровъ, или Касоговъ, Торковъ, Половецъ: ибо его
 шшь въ Славянскомъ и Скандинавскомъ азыкахъ.

(233) Спр. 27: „отець мой, дома сѣдѣ, изумѣ-
 „аше плшъ азыковъ.“ Какихъ же? вѣроятно Гре-
 ческій, Скандинавскій, Половецкій и Венгерскій,
 кромѣ Русскаго. Далѣ см. спр. 16, 16, 26 — 31,
 46; 47.

(254) Мы вмістили ихъ въ описаніе Сладнополкова и Мономахова княженія.

(255) Въ печатн. стр. 43, 44. Издатели ошиблись въ изъясненіи словъ: „а дая скопта много и „многы поршы свое.“ Не Владимиръ, а Ханы Половецкіе давали ихъ за свой выкупъ. Слѣдующее говоришь Мономахъ въ печатн. на стр: 43 — 48.

(256) Мы только сокращали оное и предложили Владиміровы мысли въ ослѣдственномъ ихъ порядкѣ, безъ всякихъ украшеній и прибавленій.

(257) Non vitia hominis, sed vitia saeculi; пороки не челоуѣка, а вѣка. — См. выше, стр. 111.

(258) Въ лѣтописяхъ: „Володимеръ успрои мостъ черезъ Двѣрь“ (а Ташницевъ прибавляетъ: „въ „Вышегородѣ“), въ 1113 или 1115 году. — См. Мономахова поученіе, стр. 41.

Въ Синодальной лѣтописи временъ Василія Темнаго (въ Библ. No 349, л. 224) и во многихъ другихъ новѣйшихъ сказано: „Мономахъ, иправнукъ Великаго „Князя Володимира, поставилъ градъ Володимеръ „Залѣшскій въ Суждальской землѣ, и осыпа его „сномъ“ (окружилъ валомъ) „и сзда первую церковь Св. Спаса, за 50 лѣтъ до Богородични „ошавленія.“ Ниже означено, что славная Владимірская, *Златоверхая* церковь Богомашери совершена въ 1166 году: слѣдственно Мономахъ основалъ городъ Владимиръ въ 1116. Но въ харашейныхъ и другихъ лѣтописяхъ описаніе поспроеніе сей церкви къ 1160 году; въ 1161 она описана, а въ 1164 Андрей Боголюбскій внесъ въ нее чудотворную икону Богомашери. — Старый городъ Владимиръ былъ въ данну 620 сажень (см. лѣтоп. Синодалн. библ. No 111, л. 58 на обор.).

Въ древней Новгородской печатн. лѣтописи, стр. 11: „въ лѣто 8624 (1116) Мъспиславъ заложилъ „Новгородъ болій първаго. Павелъ, Посадникъ Ладожскій, заложилъ Ладогу городъ камань“ — ш. е. каменную городскую стѣну. Въ другихъ лѣтописяхъ: „заложилъ Ладогу каменіемъ на пристѣ.“ Ташницевъ изъ присца, ш. е. *сала*, сдѣлалъ *песокъ*. Многіе лѣтописцы говорятъ о томъ подъ лѣтомъ 1114. Въ *Кіевсколѣ*: „примедшю ми въ Ладогу, повѣдана „ми Ладогожаме, ако се здѣ, егда будешь шуча велика, берушь дѣши наши глазки спѣклыми, и малы

„и велики, шровершани, а другме шодлѣ Вльхвъ
 „бѣрушь, еже выполоскиваешъ вода, опѣ нихъ же
 „вѣя болѣ сна; сушь же различъ (различны). Сему
 „же ми ся дивящу, рекоша: се не дивно; и еще у
 „насъ мужи спшары, иже сушь ходили за Югру и
 „за Самоѣды, яко видѣвши сами на полунощныхъ
 „спранахъ, снаде шуча велика, и въ шой шучи сна-
 „де вѣверица млада, акы шюперно (шюперъ) рожден-
 „на, и възрастныи и раскоднися по земли; и пакы
 „бываешъ шпорал шуча, и спадаюшь оленди мала
 „въ ней, и възрастаетъ, и раскоднися по земли.
 „Сему же ми ешь послухъ Павелъ Посадникъ Ла-
 „дожскый и вси ладожане.“ За шымъ Лѣтописецъ
 ссылаешся на Греческіе Хронографы и зыднися-
 ашъ изъ нихъ примѣры: Нестортъ или другой? не-
 извѣстно. Видимъ единошвенно, что онъ былъ шо-
 га въ Ладогѣ.

(239) Въ *Ростов. Лѣт. Л.* 97, на еборѣ и въ пе-
 чати. *Воскресен. I*, 263: „въ лѣто 6632 бысть безъ-
 „дождіе велико и пожаръ великъ въ Кыевъ, яко
 „погорѣшу ему мало не всему, Юнія въ 23 день, яко
 „церквей единыхъ сгорѣло мало не 600; а на Ро-
 „ждество Іоанна Предшечни погорѣ гора и мона-
 „шшры всѣ, что ихъ было въ градѣ, и *Жидосе*
 „погорѣша.“ Ташицевъ расудилъ за благо умень-
 шить число церквей (см. выше, примѣч. 225).

Въ *Новгород. Лѣт. спр.* 13: „въ лѣто 6633“ (въ годъ
 Мономаховой кончины), „быше буря велика съ громомъ
 „и градомъ и хоромы разѣдра, и съ божницъ вьны
 „(кровлю?) разѣдра; снада скопнны ишпоны въ Вол-
 „ховѣ, а другыя ода пережмаша живы. Въ шюже
 „лѣто шювсаша (расписали) божницю Авшюнову.“

(240) См. выше, спр. 36, и примѣч. 45. Гнда
 сочепалась бракомъ послѣ Гаспінгскаго сраженія,
 бывшаго въ 1066 году; а какъ первый сынъ Влади-
 міровъ, Мстиславъ, родился въ 1075 или 1076 году
 (см. выше, примѣч. 131), шо вѣроятнѣе, что Мо-
 монахъ, и женился около сего времени.

О койчинѣ шпоруей Владиміровой жени см. вы-
 ше, примѣч. 201. Трешія умерла въ 1126 году, Юнія
 11. Домомосовъ называешъ ее несправедливо Ев-
 фимією: въ 1138 году дѣйствительнѣо умерла Ев-
 фимія, но шолько не жена, а дочь Мономахова:
 „пресшавися Евфимья *Голодымерна*, и положена
 „бышешъ на Берестокѣмъ у Св. Спаса.“ *Одинъ Ни-*
 *

кон. *Лѣт.* именуешь сію Евѣмію супругою Владиміровою, и самъ себѣ проповѣрѣвши, сказывалъ, что *Княгиня Мономахова* умерла въ 1.26 году, а Евѣмія въ 1138 (см. выше, примѣч. 209).

(241) См. Торѣев. *Hist. Norv.* III, 377: Gyda nupsit Waldemaro, Russiae Regi. Waldemari ex Gyta filius Haraldus, Russiae Rex (Мстиславъ), cui uxor Kristina Sueciae Regis Ingii Steinkelis filia, eorum filiae Malfridia et Ingibiorg. Malfridis nupsit primo Sigurdo Hierosolymipetae, Norvegiae Regi, deinde Eirico Eymunio, Daniae Regi. Sed Ingibiorg, soror ejus, Knuto, Obotritorum Regi et Slesvici Duci, qui postea Sanctorum Collegio accessit. Eorum liberi magnus ille Danorum Rex, Waldemarus primus. *Домоносовъ* ошибся, назвавъ Христину первую супругою Мономаха: она вышла за сына Гидина, а Мономахъ родился опгъ Гречанки. Владиміръ имѣлъ уже дѣшей въ 1076 году (см. выше, примѣч. 131), а Христинину отецъ былъ тогда еще двадцати одного году (см. Далнн. *Gesch. des N. Schwed.* II, 20). Въ хараш. *Новгород. Лѣт.* стр. 12: „преславися Мстиславля (жена) Хръстивна“ (г. 1122). Мудрено догадаться, что заспавило Миллера въ родословной Великихъ Князей (см. *Ежедневск. Сочиненія* годъ 1775, стр. 10) назвавъ Христину *Королевною Изобесѣ*. Положимъ, что надобно читать: „изъ Обесѣ или земли Абазинской“; но въ лѣтописяхъ нѣтъ и сего извѣстія. Болпнянъ смѣлся за то надъ Щербатовымъ, который единственно повторилъ Миллерову ошибку.

(242) Въ лѣтописяхъ: „въ лѣтѣ 6850 дщи Мстиславля ведена въ Греки за Царевича.“ См. *Дю-Канжа Hist. Byzant.* стр. 179. Алексій родился въ 1106 году, и могъ быть обрученъ шестнадцати лѣтъ. *Феодоръ Бальзамонъ*, Папріархъ Антиохійскій, говоритъ, что супруга Алексіева употребляла какое-то волшебство въ леченіи болѣзней, и сама наконецъ въ страшныхъ мукахъ умерла опгъ того. Бальзамонъ писалъ въ концѣ XII вѣка.

(243) Снъ два посланія намель я въ Синодальн. библіотекѣ, въ книгѣ Меѳодія Патарійскаго, подъ No 375, съ заглавіемъ: *Посланіе отъ Никифора Митрополита Киевскаго къ Володимѣру Князю всея Руси, сыну Всеволожу, сыни Ярославля*. Первое начинается словами: „Выпрашалъ еси былъ, благородный Княже, како ошѣврѣжони быша Лашина

„опшъ Св. правотвѣрныхъ церкви, и се якожь отвѣ-
 „щавшя благородству швоему, повѣдаю ши вины
 „ихъ.“ Слѣдуешь описаніе, въ чемъ Паписшы укло-
 „нулись опшъ древняго ученія Церкви. Въ концѣ: „про-
 „читай же, Княже мой, не единою, ни дважды, но
 „множицею, и ши, Княже, и сынове швои.“

Во второмъ посланіи Никифоръ доказываетъ,
 что виною посипа еспш грѣхъ Адамовъ; что *житіе*
 челоувка еспш двоякое, словесное и безсловесное,
 безплошное и шѣлесное; что самая душа имѣетъ
 при часши, силы или свойства: *словесное, яростное*
и желинное; что посшъ *креститѣ* спрасши, и проч.
 Далѣе: „Увѣдалъ еси, Княже, причастное душа (ду-
 „ши); увѣждъ же слугы ея, и Воеводы, и спомина-
 „шела, ими же служима бываетъ, безплошна су-
 „щи, и принимаешь въспоминанія. *Та чбо душа свѣдитъ*
„во главѣ, чибъ илицы якожь свѣтлое око во себѣ,
„и исполняющи все шѣло силою своею. Яко же бо
 „шны, Княже, сѣдя здѣ, въ сей своей земли, Воевода-
 „ми, слугами своими, дѣйствувешши по всей землѣ,
 „и самъ ши еси Господинъ и Князь: шакъ и душа по
 „всему шѣлу дѣйствувешъ пашью слугъ своихъ,
 „рекше пашью чювшнвій: очима, слухомъ, обоня-
 „ніемъ, еже еспа воздрима, вкушеніемъ и осяза-
 „ніемъ, еже еспа рудѣ . . . Многа ина имѣлъ быхъ
 „изрещи на похваленіе посша, аще къ мному бы
 „было писаніе се; а понеже къ побѣ, добляя глава
 „наша, его же Богъ издалече проразумѣ, его же
 „изъ упробы освляши и помазавъ, опшъ Царьское
 „и Княжьское крови смѣсивъ... Умъ швой быспра-
 „дешаешь и не убѣжишь ему пищенное... Чшо подо-
 „баешь глаголаши къ шакому Князю, иже болѣ на зем-
 „лѣ спшишь и дому бѣгаешь, и свѣшное ношеніе порцѣ
 „ошгоняешь, и по лѣсомъ ходя шроцшну носишь
 „одежду, и по нужи въ градъ входя, власши дѣля
 „въ Власпишельскую ризу облачишь съ? И о вку-
 „шеніи шакожь, иже въ брашнѣ и пиппи бываетъ,
 „и въмы, яко же ишъмъ и на обѣдѣ свѣшлѣ гошови-
 „ши . . . и самъ убо служиши и спражени рука-
 „ма своими (швориши же шю Княженѣ ради и вла-
 „спши), и обрядующимся ишъмъ и удцающимся, самъ
 „пробываешши сѣдя и позоруя.. Рука швоѣ къ всѣмъ
 „просширающься и николижь ши съкровище положешъ
 „но быспш, ли злато, ли сребро ишъшено быспш,
 „но вся раздавая обѣма рукама; но скошница (каз-

„на) швоа по' Божьей благодати нескудна еси и
 „неиспощима... Не мога самъ вся шворити очима
 „своима, ошъ служащихъ орудиемъ швоимъ и прино-
 „сующимъ ми въспоминаніа, по ошъ шѣхъ нѣкако
 „приходитъ ми пакость . . . О семъ исмишай,
 „Княже мой; о шомъ номысли, о изгнанныхъ ошъ
 „шебе, о осуженныхъ, о презрѣнныхъ; въспомни
 „о всѣхъ, кшо на кого изреклъ, и кшо кого окле-
 „веталъ, и самъ суди и разсуди таковыа . . . Не
 „опечали же ся, Княже мой, о словеси семъ, или
 „мниши, ако кшо придетъ къ миѣ печаленъ, и шого
 „дѣла написахъ ши се; прошю тако написахъ на
 „въспоминаніе шобѣ, ако великіа власни и вели-
 „комъ въспоминаніемъ шребуешь и ицогъ, ако и
 „вельми пользуешь и велику пакость имѣешь; и
 „сего ради дрзнухомъ мы, ако усцавъ еси цер-
 „ковный и правило, въ время се и къ Княземъ гла-
 „голанн чшо полезное. Не не вѣдаемъ бо сего, ако
 „грѣшници ошруплени суще и гноемъ испечаю-
 „ще, ииѣхъ цѣлши начинаемъ . . . аще бо и мы
 „шаци, но слово Божіе, иже въ насъ, здраво еси
 „и цѣло; и подобаетъ учникомъ словомъ искушати,
 „и еже ошъ слова исцѣленіа примаша, не испляз-
 „ши жь прочая: человекъ бо въ лицѣ, Богъ въ
 „сердцѣ.“

Смысокъ сихъ посланій не старѣе четвертаго-надесятаго вѣка. — Самый переводъ Меодія достоинъ вниманія, будучи весьма древень.

(244) Въ лѣтописяхъ сказано: „Мстиславъ княжа съ кропостью.“ Въ *Ростов.*: „еще сый дѣтескъ.“ Но ему было уже около 50 лѣтъ (см. ниже). Должно читать: „еще сый дѣтескъ, бия на Колокшѣ съ Олгомъ Свѣдославичемъ“ (см. *Никон.*). Лѣтописецъ напоминаетъ Чингисхана о побѣдѣ, одержанной Мстиславомъ въ юности его надъ Олегомъ. Глупые писцы вообразили, что сѣд война была въ 1125 году, хотя Олегъ умеръ за 10 лѣтъ до того времени. *Никон.* *Лѣт.* припущала здѣсь Тмушоркань къ Рязани, вѣстпо Мурому. Далѣе въ лѣтописи: „Половци (въ 1125 г.) присунушася вборзѣхъ и нагородиша изгономъ“ (набѣгомъ) „къ Барочю и къ Враны“ (въ окрестностяхъ Альпы: см. ниже, примѣч. 262). Далѣе: „и постиже а у Полкостѣна.“ Въ другихъ же: „постиже Ярополкъ Стѣна.“ Прежде упоминалось мѣсто Сушедь на границѣ земли Цаловецкой.

(245) „И приде ихъ (Полощень) 7000 со Селу-комъ и съ Ташемъ, и спаша у Рагьмирѣ добро-вы за *Вырелѣ*“ (рѣкою Впромъ въ Слобод. Украин. Губерн.). Въ харан. и *Кенигсберг.*: „Ярополти бо блхушь Посадици по всей Семи, и Мснисла-вича Изяслава посадилъ (Ярополкъ) въ Курскъ, и „измаша послы ихъ на Локнѣ:“ думаю одной изъ рѣкъ, впадающихъ въ Семь или Сеймъ. Общюспельснво, что Ярополкъ одѣлалъ Изяслава начальникомъ въ Курскъ, доказываешь, что сей городъ принадлежалъ тогда къ обласни Переяславской.

(246) 1126 года, Марша 9.

(247) Ярославъ умеръ въ 1129 году. Ташщень пишеть, что сей Князь, изгнанный изъ Чернигова, ушелъ въ Тмушороканъ, и шамъ, въ *Гязани*, оставилъ брата своего *Святополка*; что Мсниславъ вмѣстѣ съ Ярополкомъ Владиміровичемъ осадилъ Черниговъ; что Всеволодъ просилъ шестя своего удовольствованъ Ярослава однимъ *Тмушороканскимъ Удѣломъ*; что Великій Князь ошвѣщснвовалъ длиною рѣчью Игумену Григорію; что Ярославъ, возе врашясь въ Муромъ, опдалъ *Сѣверское* Княженіе дѣшямъ Давидовымъ, своимъ племянникамъ. Все несправедливо: 1) о Тмушороканѣ совсѣмъ не упоминаеться здѣсь въ лѣтописяхъ; 2) Ярославъ не имѣлъ брата *Святополка*; 3) Мсниславъ шолько гошовилъ иппи къ Чернигову, ибо Ярославъ, прѣхавъ изъ Мурома, сказалъ Великому Князю: „хрестъ еси ко „мнѣ цѣловалъ *пойти* на Всеволода,“ и 4) Мсниславъ не говорилъ никакой рѣчи; 5) Ярославъ не могъ опцать Сѣверскаго Княженія племянникамъ, ибо Сѣверское и Черниговское было тогда одно.

Въ лѣтописи: „и плакася (Мсниславъ) шого „вся дни живота своего.“ Игумень Григорій швердилъ ему: „на мя будеть грѣхъ, оже преспунишь „хрестъ; шю ешь дже (легче) неже проляши „кровь.“ Напрасно говоришь Левекъ: „L'humain et sacrificie Gregory avoit raison; toute guerre est injuste, à moins qu'elle ne poursuive une nation toute criminelle. Autrement elle fait couler des flots de sang innocent, pour punir un coupable, ou tout-au-plus un petit nombre de coupables, que même la punition n'atteint presque jamais. Мысли совершенно ложныя. 1) Никогда *цѣлый* народъ не можешь бытъ преспуникомъ: свѣдснвенно всяка война, по *мнѣнію* Левека, не

справедлива. 2) Государь въ особѣ своей предопределяетъ весь народъ, и сей послѣдній отвѣтствуетъ за его дѣла. Черниговцы были виноваты, ибо они не защитили Ярослава, и признавъ Всеволода Княземъ своимъ, подвергались наказанію. Обѣтъ Государя исполненъ, но же, что государственный договоръ, всегда священный по Народному Праву.

(248) „Мстиславъ посла вом свол, и загна Полювцы не шюкмо за Донь, но и за Волгу“ (*Воскр. Лѣт.* I, 269).

(249) См. *Кіев. Лѣт.* г. 6635, и Длугош. *Hist. Polon.* кн. IV, стр. 425 и 427. Сей Историкъ говоритъ, что дружина Владиміръкова и Ростиславова въ 1126 году воевала Польшу. Ташищевъ называетъ Короля Венгерскаго пещемъ Владимірка,

(250) Изяславъ, Всеволодъ. — Ташищевъ прибавилъ, что Князья Полоцкіе беспокоили тогда обласши Мстиславовыхъ дѣтей и брашъевъ. — Далѣ въ харатьи *Кенигсберге.*: „посла (Мстиславъ) брашю свою, Вячеслава изъ Турова, Андрея изъ Володиміря, Всеволодка изъ Городна (не Городца), Вячеслава Ярославича изъ Клецка“ (не Изяслава и не изъ Луцка). Мѣшечко Городно существуетъ и нынѣ въ Мѣнской Губерніи, между рѣками Спыремъ и Горынью, а Клецкъ или Клецъ близъ Несвижа. Вячеславъ долженъ быть сыномъ Ярослава Святополковича, убишаго въ 1123 году, и племянникомъ Мстислава по матери. Всеволодко *Давидовичъ* (см. *Росс. Библиот.* стр. 195 и Ташищ. подъ годомъ 1141), сынъ Давида Игоревича, споль извѣстнаго ослѣпленіемъ Василька Теремовскаго, былъ супругомъ Агаеи, дочери Мономаховой. Въ *Кіевск. Лѣт.* г. 6624: „Володимерь ошда дщерь свою Огаею за Всеволода“. Въ сей же лѣтописи, г. 6652, названы дочери Всеволодковы внуками Мономаха. Ташищевъ сказываетъ, что Мстиславъ въ 1125 году утвердилъ брашъевъ Вячеслава на Туровскомъ княженіи, Юрія на Рословскомъ, Андрея на Владимірскомъ, ошдавъ сыну Изяславу Курскъ, а другому, Ростиславу, Смоленскъ. Съ котораго времени Вячеславъ княжилъ въ Туровѣ, а Ростиславъ въ Смоленскѣ, не знаемъ: Изяслава же посадилъ въ Курскъ не Мстиславъ, а Ярополкъ.

Далѣ въ лѣтописи: „а Всеволоду Ольговичу повелѣ, иши съ своею брашюю на Спирѣжъ къ Борису.“

Сирѣжеву надлежало бысть въ нынѣшней Минской Губерніи....., Изяславъ же ускори днемъ передъ брашь-ею, и заа люди ошь города (Логожка); они же усшрашившеса передашаса, а Изяславцы почаша бишися съ Вячеславомъ и съ Андреемъ. Изяславъ же *перестрпавъ* (промедливъ) два дни у Логожка, иде,“ и проч.

(251) Въ харашъ и *Кениесбергъ*: „и бывшю вече-ру, Ворошиславъ, Андреевъ Тысячскій, и Ванко Вячеславъ (Вячеславовъ) всласпа Ошрокры своя въ городъ, и свишпающю (на разсвѣтѣ) увидѣвше вся вои, и шако взяша и на щипъ, и едва *Мстиславны*“ (ш. е. дочери Великаго Князя, Брячиславовой жены) „шоваръ ублюдоша, и по съ нужею бьущеса.“ Тапищевъ, вмѣсто Мстиславны, написалъ: „домъ и пожипки Князя Мстислава.“ Далѣе: „*потомъ* же и Новгородци придоша съ Мстиславичемъ со Всеволодомъ къ *Неколожю*.“ Сего мѣсца нѣтъ въ описаніи Липовскихъ и Полоцкихъ городовъ (см. *Воскр. Лѣт.* I, 21). — Тапищевъ справедливо замѣнилъ, что генеалогія Князей Полоцкихъ не ясна: ибо нѣкошорые изъ нихъ назывались однимъ именемъ, и древній Лѣтописецъ не сказываешъ намъ ихъ опшесства. Въ *Родослов. Книгѣ* показаны у Всеслава шолько два сына, Борисъ и Госпиславъ; у Бориса сынъ Рогволодъ, кошорый женился въ 1144 году; а Рогволода дѣши Василій, Иванъ, Госпиславъ. Но Давидъ, Глѣбъ, Романъ, (о коихъ мы упоминали) были шакже Всеславичи, и Рогволодъ, кошорый сдѣлался Княземъ Полоцкимъ въ 1127 году, и коего дѣши въ 1129 сосланы въ Царьградъ (см. ниже), долженъ бытъ не сынъ Борисовъ, а брашь. Авшноръ *Степен. Книги* (I, 270) пишешъ, что Всеславъ имѣлъ *многихъ* сыновей, и что меньшій, опецъ Св. Евросиніи или Передславы, назывался Георгіемъ. О сей Полоцкой Княжнѣ разсказывающъ, что она, будучи прелесшна и благонаврна, опказала всѣмъ женихамъ и поспригласъ въ монастырь, гдѣ находилась шепка ея, супруга Романова, шакже Черница. Евросинія жила нѣсколько времени при Софійской церкви въ голубцѣ, списывая книги сщщенныя; завела Спаскій и Маринъ монастырь въ Сельцѣ, гдѣ хоронили Елисаповъ; поспригла шамъ родную сесшру, Гориславу, и двошородную, Звениславу, дочь Борисову, шакже

двухъ племянницъ, дочерей ея брата, *Вячеслава*; выпросила у Греческаго Императора Мануила и Пашриарха Луки Евесскую икону Св. Богоматери, написанную Евангелистомъ Лукою; отправилась съ братомъ *Давидомъ* въ Палестину; встрѣтилась на пути съ Мануиломъ, который шелъ прошивъ Венгровъ; была имъ обласкана, равно какъ и Пашриархомъ Цареградскимъ; наконецъ скончалась въ Иерусалимскомъ *Русскомъ* монастырѣ Св. Богоматери и погребена въ Феодосіевой обители, гдѣ лежалъ матерь Святыхъ Саввы, Феодосія, Козмы и Даміана. Сему надлежало быть за половину XII вѣка: ибо Лука Хрисовергій правилъ Константинопольскою Церковію отъ 1156 до 1169 году.

(252) *Воскресен. Лѣт. I, 269, и Киев. г. 1140*, гдѣ прибавлено, что Князь Полоцкіе оштрафовали Мстиславу: „Вонякови шуудивому въ здоровье.“ Тащидевъ пишетъ, что жители Полоцкой области, не захотѣвъ воевать, принудили Князей ѣхать на судъ въ Киевъ; что Мстиславъ отправилъ ихъ въ Церыградъ къ зятю своему, Императору Іоанну, который далъ имъ жалованье, и что они, служа ему, храбро воевали съ Арабами. Въ *Воскресен. Лѣт.* „пославъ по Кривскіе Князи, по Давыда и по Ростислава и Святослава, и по Рогволодича два, и по Ростислава и по Василія и по Ивана;“ а въ *Ростов.* справедливѣ: „по Рогволодича два, по Василія и по Ивана“ (см. ниже примѣч. 259). Въ Византійскихъ лѣтописяхъ не упоминается о сихъ изгнанникахъ. Нѣкопорые изъ нихъ по кончинѣ Великаго Князя возвратились въ Россію. Въ *Киев. Лѣт.* подъ годомъ 1140 сказано: „Взыдоспа Княжи, ча два изъ Царягорода; започени были Мстислава, вомъ.“ — Далѣе въ лѣтописяхъ: „по городомъ ихъ, посажа (Мстиславъ) мужи свои.“ Увидимъ ниже, что тамъ княжилъ Изяславъ.

(253) Въ *Новгород. Лѣт.* (спр. 14): „иде Всеволодъ съ Новгорода на Чудь (въ 1180 году) земь въ говніе, и сами ищце (изсѣче), а хоромы можже, а жены и дѣши приведе.“ Спр. 15: „на зиму (въ 1181 или 1182) иде Всеволодъ на Чудь, и спвориса пакоснь: много добрыхъ мужъ избина въ Кликъ Новгородьцъ Генв. въ 23, въ Суботу.“ Въ другихъ лѣтописяхъ сказано, что Мстиславъ побѣдилъ со Всеволодомъ, въ 1180 году, Изяслава и

Роспислава. Въ *Степен. Книгѣ* (I, 255): „отступи-
 „ховъ Русскаго царствія, богомѣрскую Чудь, реко-
 „мую *Торлу*, самъ (Мстиславъ) поидѣни. На прочую
 „Чудь посла сыны своя. Они же прошивающихся ихъ
 „побѣдиша; покоряющихся устроиша въ повиновеніи
 „быши. Всеволодъ и градъ ихъ Ригу рапова. И пакы
 „Мстиславъ съ Новоградскими и Псковскими мужами
 „и со Княземъ ихъ (Поковичей) *Владиміроу* Борисо-
 „вичемъ раповаша по Неровѣ и къ морю, и подѣ гра-
 „домъ Воробьинымъ“ (Верпелемъ). Риги въ сіе время
 еще не было (см. Грубер. *Liefland. Chronik*, I, 29); а
 Князь Владиміръ княжилъ во Псковѣ около 1212
 года! Тогда дѣйствительно Князь *Мстиславъ* (но
 только не сынъ Мономаховъ, а другой) воевалъ
Торлу, осаждалъ Воробьины, и проч. (см. *Новгород.*
Лѣт. спр. 78, 79). Подѣ Воробьинымъ находился
 со Мстиславомъ не Владиміръ, а Всеволодъ *Бори-*
совичъ: Владиміръ же Псковскій назывался *Мсти-*
славичемъ (см. сей *Исторію* Т. III, примѣч. 129). —
 Тапищевъ говоритъ о *двухъ* походахъ Великаго
 Князя на Лишву. Въ *Кіев. Лѣт.*: „Ходи Мстиславъ
 „на Лишву (въ 1132) съ сынами своими и съ Ол-
 „говичи и съ Всеволодомъ Городеискимъ, и пожго-
 „ша я, а сами оя расхорониша (спрятались); а Кы-
 „янь тогда много побияша Лишца: не ушгали бо
 „бяху съ Княземъ, но послѣ дивдяху по немъ особѣ“
 (ш. е. не успѣвъ вышунити съ Княземъ, и шли
 позади). Въ *Степен. Книгѣ* прибавлено, что Мсти-
 славъ нашелъ въ Лишвѣ великое богатство.

(254) Мстиславъ родился въ годъ Мономахова по-
 хода въ Богемію (см. его *Духовн. спр.* 52) въ 1076
 году, а скончался Апр. 15, въ 1132 (не 14 Апр. и не
 въ 1133 г.), въ Пятницу на Св. недѣль, и погребенъ
 въ церкви Св. Феодора. Тапищевъ сказываеиъ, что
 онъ занемогъ въ седмицу Спраспную; что въ его
 время всѣ Князья жили въ совершенной пишииъ;
 что Мстиславъ *уравнялъ подати*, и проч. Сей Князь
 названъ *Великимъ* въ древней *Новгород. Лѣт. спр.*
 46. По его кончинѣ Ярополкъ вѣхалъ въ Кіевъ на
 прешій день, Апр. 17. — Въ *Новгород. Лѣт. спр.* 12:
 „оженися Мстиславъ Кыевъ“ (1120 году) „доу Дми-
 „тровну Новѣгородъ Завидца.“ Тапищевъ назы-
 ваеиъ ее Любавою. Она жила еще въ 1167 году. Не-
 извѣстно, когда дочь Мстиславова вышла за Все-
 волода Ольговича. Въ 1140 году меньшій сынъ перва-

го названъ въ лѣтописяхъ шурикомъ Всеволода Черниговскаго. Тапищевъ написалъ, что Мономахъ въ 1116 году выдалъ за сего Князя *Мстиславову* дочь, *Агаю*; но Агаѳія была дочь Мономахова и вышла за Всеволодка или Всеволода Городненскаго, а не Черниговскаго (см. выше, примѣч. 250).

(255) Сей голодъ подробно описанъ только въ *Новгород. лѣт.*; но онъ безъ сомнѣннй былъ общій въ сѣверной Россіи: цѣна хлѣба не могла бы такъ возвыситься въ Новгородѣ, если бы онъ въ то же самое время продавался дешево во Псковѣ, обласши Полоцкой, Суздальской, Смоленской. Въ другихъ лѣтописяхъ сказано только: „бысть вода велика“ (въ 1128 г.); помощи люди и жишо, и хоромы сне„се.“ Въ *Новгород. лѣт.* стр. 13 и 14: „вода бяше“ (въ 1127) велика въ Волховѣ, а снѣгъ лежа до Яко„вля дни; а на осень уби морозъ вѣрьшь“ (рожъ по Другимъ спискамъ) „всю и озимецъ, и бысть го„лодь, и черезъ зиму ржи осминка по полугривнѣ. — Въ се же лѣто (1128) люшѣ бяше: осминка ржи по гривнѣ бяше; ядоху люди лиснѣ липовъ, кору березову, инѣ молицъ исплькше мяпуще съ пель„ми“ (исполченную молицу мѣшая съ плевками) „и съ соломоу; инѣи *чубъ*, мѣхъ, конину.“ *Чубъ* не то ли, что Польское *Uszusa*? родъ люпка или купальницы, *ganculus pratensis*, употребляемый въ пищу Нѣмецкими крестьянами (см. Бомара). Далѣе: „Вода бяше велика и хоромъ много сноси.“ Вѣроятно ли, чтобы осенній холодъ былъ столь вреденъ для озимей? Тапищевъ ошъ себя написалъ, что морозъ побилъ жишо въ наливѣ и на цвѣту. — Мы оцѣнили здѣсь осмину хлѣба не по догадкѣ: семь Новгородскихъ гривень въ 1230 году составляли гривну или полфунта серебра (см. сей *Исторіи* Т. I, примѣч. 298 и 327), а фунтъ сего мѣшалла стоишь нынѣ около двадцати серебряныхъ рублей; но вѣроятно, что въ 1128 году гривна кожаной монеты была еще дороже въ отношеніи къ серебру.

(256) Въ *Новгород. лѣт.* стр. 15: „въ се же лѣто (1130) ядуще и (изъ) заморія съ Готъ, помощи люди 7, и сами испомоша и цоварь, а друзи вы„лзоша, нѣ (но) назн; а изъ Дони (Дани) придоша „спорови“ (здоровы).

Случаи Мстиславова княженія, о коихъ мы не упоминали въ *Исторіи*, сущъ слѣдующіе:

Въ 1125 году Всеволодъ утверждень на престо-
лѣ Новгородскомъ, и Митроп. Никипа, исполняя во-
лю Князя Ярополка, Окш. 4, пославилъ Епископомъ
Переславскимъ Марка, (или, какъ сказано въ нѣко-
торыхъ лѣтописяхъ, Иоанна) бывшаго Игуменомъ
въ монастырѣ Св. Иоанна (или Св. Марка). Въ 1126
году Всеволодъ ѣздилъ въ Кіевъ къ ошцу; сдѣланъ
Посадникомъ въ Новѣгородѣ Мирославъ Горяпиничъ;
скончались Митроп. Никипа, Марла 9, и вдовспву-
ющая Супруга Мономахова, 11 Юня. — Въ 1127 Все-
володъ, женатый съ 1123 года, заложилъ въ Новѣго-
родѣ, на Пешряпинѣ дворъ, церковь Св. Иоанна, во
имя сына своего, а Игуменъ Антоній каменную
спрапезницу у себя въ монастырѣ. Въ *Новгород.*
Лѣт.: „въ шо же лѣто паде *метель густѣ* по земли,
„и по водѣ, и по хоромомъ по двѣ ноци и по 4 дни;“
а въ *Ростов.:* „*иелѣ* 4 дни 2 ноци.“ *Метель* шо же,
что *лотыльб:* *гной* (см. *Лексик. Кутеинскій*), желто-
ватая нечислная влажностъ. Ясно, что въ Новѣго-
родѣ шелъ такъ называемый *сѣрный дождь*, pluie de
soufre (см. *Вомара*): явленіе довольно обыкновенное
въ окрестностяхъ сосноваго лѣса. Но *Татищевъ*
вообразилъ, что здѣсь рѣчь идееть о *лотылькахѣ*,
бабочкахѣ; а какъ и *лотыльки* и *саранга летаютѣ*,
шо онъ написалъ, что въ семь году „*напала вели-*
„*кая саранга*, которая 4 дни *стояла* вездѣ подобно
„шуману, и съѣла хлѣбъ, плоды, листьа на деревь-
„яхъ.“ — Въ 1128 году скончались Игуменъ Кириакъ
Св. Георгія, Князь Полоцкій Борисъ Всеславичъ,
Иоаннъ сынъ Всеволода Мстиславича, 16 Апрѣля, и
Завидъ Дмитріевичъ, Новгород. Посадникъ, избран-
ный въ томъ же году; Мстиславъ основалъ камен-
ную церковь Св. Феодора, а *Петеряне*, несправедли-
во завладѣвъ церковію Св. Димитрія, назвали оную
именемъ Св. Петра. Въ 1129 году отправленъ изъ
Кіева Даниилъ посадничать въ Новѣгородѣ и пре-
спавилъ Михалко Вячеславичъ, внукъ Мономаховъ
(въ Туровѣ, а не въ Рязани). Въ 1130 Всеволодъ ѣз-
дилъ къ ошцу; Иоаннъ добровольно оспавилъ Ново-
городскую Епископію, бывъ 20 лѣтъ Епископомъ, а
на мѣсто его посвящали Нифонша, мужа добродѣ-
тельнаго, прибывшаго отуда Генъ. 1; совершена
церковь Св. Иоанна въ Новѣгородѣ, и Пешриль из-
бранъ въ Посадники. Георгій Шимоновичъ, Ростов-
скій Тыслчскій, оковалъ гробъ Феодосіевъ при Игу-

ментъ Тимоѣѣ (см. *Киев. Лѣт.*). — Въ 1131 Мстиславъ заложилъ Киевскую церковь Богоматери *Пирогощицу* (или, по другимъ спискамъ, въ *Пирогощицѣ*). Въ *Никон. Лѣт.* сказано, что въ семь году Рязанскіе, Пронскіе и Муромскіе Князья разбили Половцевъ; но сего извѣстія нѣтъ въ лучшихъ и древнѣйшихъ спискахъ: о Пронскѣ нигдѣ еще не упоминалось. 30 Марша было зимнѣе солнца, и Нифонъ поспавилъ Игуменомъ Аншома. Въ 1132 году родился у Мстислава сынъ Владимиръ.

Означимъ прибавленія Тапищевъ. Онъ сказываетъ, что Мстиславъ, по смерти отца, собиралъ Князей на совѣтъ, и что Князь Черниговскіе не годовали на его властолюбіе; что въ 1128 году кдыржи спонла въ Новѣгородѣ 4 гривны; что въ 1129 Ляхи ограбили ядущихъ изъ Моравіи кунцевъ Русскихъ; что въ 1130 дочь Мстислава Елена выдана за Королевича Венгерскаго Гейзу, а Великая Княгиня слюбилась съ какимъ-то Прохоромъ Васильевичемъ. Одинъ внучъ — шакъ повѣствуетъ намъ Исшорикъ, хоша и другими словами — сказалъ Мстиславу: „ты, Князь, воюешь, занимаешься дѣлами или веселишься съ друзьями; а не знаешь, что дѣлается у швоей Княгини: съ нею виднлся иединъ Прохоръ Васильевичъ.“ Мстиславъ ошвѣчалъ съ улыбкою какъ Философъ: „я любилъ свою первую жену, Хрислину; однакожъ, будучи молодъ, любилъ и другихъ красавицъ; она видѣла и молчала. Теперь моя очередь видѣть и молчать на шпаросши; совѣшную и шевѣ не говоришь о томъ.“ Однакожъ Тіуль Прохоръ былъ сосланъ въ Полоцкъ и скоро умеръ.“ Наши Лѣтописцы не выдумывали такихъ нешрстойныхъ басенъ. Сія сказка взята изъ Дугоша (*Hist. Pol.* стр. 483); но шамъ дѣло идееть о Королѣ Польскомъ.

Тапищевъ именуеть Мстислава Пешромъ шакъ же шраведливо, какъ Мономаха Θεодоромъ. Мстиславъ посвяшилъ въ Новѣгородѣ церковь Св. Николаю, въ Киевѣ Св. Θεодору, а не Пешру.

Харатейналъ грамоша Мстислава находится въ монастырѣ Юрьевскомъ, и писана въ то время, когда Мстиславъ былъ уже Великимъ Княземъ. Вошь она по списку, ииъ дошпавленному: „Се азъ Мъшиславъ, Володимиръ сынъ, держа Русьску землю въ свое Княженіе, повелѣлъ есмь сыну своему Все-

„володу ондаши Буйцѣ Свѣтому Георгіеви съ да-
 „нію и съ вирами и съ продажами“ (наверху припи-
 „сано: *и Вено Вотское*) . . . „даже кошорый Князь
 „по мѣстѣ Княженіи почынешь хошѣши ошѣяти у
 „Св. Георгія, а Богъ буди за шѣмъ и Св. Богороди-
 „ца, и шѣ (шѣшь) Св. Георгій у него шѣ ошнима-
 „шѣ; и шѣ, Игумене Исаіе, и вы, брашѣе, донелѣ
 „же ся миръ съ (сей) ошѣвишѣ, молише Бога за мя
 „и за мое дѣши, кшо ся възсханешѣ въ монасты-
 „ри; шѣ вы шѣмъ дѣлжи ешѣе молиши за ны Бога
 „и при живѣши и въ смѣрши; а язъ далѣ рукою своею
 „и *осевънее полюдіе даровъное пошѣршѣя-десяше*
 „гривень Свѣтому же Георгіеви. А се я Всеволодъ
 „далѣ есмь блюдо серебряно въ 30 гривень серебра
 „Свѣтому же Георгіеви; велѣлъ есмь биши въ не на
 „обдѣ, коли Игумень обѣдаешѣ; даже кшо запър-
 „шишѣ“ (запоршишѣ, испоршишѣ) „или шу данѣ и
 „се блюдо, да судиши ему Богъ въ день прішѣствія
 „Своего и шѣ Св. Георгій.“ На печати съ одной
 „сторони изображенъ Исусъ Хришѣсъ, а съ дру-
 „гой Архангелъ Михаилъ, поражающій змѣя. — *По-*
 „*людьсмѣ* назывались объѣзды Княжескіе для собира-
 „нія дани или даровъ (о чемъ скажемъ нѣсколько
 „словъ въ другомъ мѣстѣ):

(257) „Съ заушря сѣде въ немъ (Всеволодъ въ
 „Переяславѣ), а до обѣда выгна и Гюрги.“ Въ *Ни-*
 „*хон. Лѣт.* сказано, что Георгій и Свѣтополкъ (ка-
 „кой же?) убили шѣгда многихъ людей въ Переяс-
 „славѣ.

Въ *Новгород. Лѣт.*, стр. 75: „и рече Гюргій и
 „Андрей: се Ярополкъ, брашѣ наю, по смерши своей
 „хошѣшь дати Къевъ Всеволоду, брашѣану (бранин-
 „ну сыну) своему.“ Мономахъ, будучи наслѣдникомъ,
 „княжилъ въ Переяславѣ, и за нѣсколько времени до
 „кончины своей ошѣдалъ его Мшиславу и Ярополку
 „вмѣстѣ (см. *Россійск. Библіот.*, стр. 187).

Георгій княжилъ въ Переяславѣ шѣлько 8 дней.
Нихон. Лѣт., въ прошивность древнему, говоришѣ,
 „что Ярополкъ силою *выгналъ* Георгія. Изяславъ
 „пріѣхалъ шѣда на *Госпожинѣ день*, ш. е. 15 Августна.

(258) См. *Новгород. Лѣт.* стр. 15, 16. Мы видѣли,
 „что Мономахъ и Мшиславъ ошѣправляли шѣда По-
 „садинковъ изъ Кіева; но въ 1132 году самъ народъ
 „избралъ Посадника Новгородскаго и Псковскаго:
 „*Мирославу даша посаднишѣти въ Пльскоетѣ, а Раши-*
 „*лови (Рагуйлу) обѣ городѣ (Новгородѣ).*

(259) Въ *Ростов.*, *Воскр.* и *Никон. Лѣт.* названъ Василько, Полоцкій Князь, сыномъ умершаго Святослава Владиміровича: слѣдственно внукомъ Мономаха; но сей Князь былъ сынъ *Рогволода Всеславица* (см. выше, примѣч. 252): попому въ житіи Св. Всеволода (см. ниже, примѣч. 265) сказано, что добрый Василько забылъ наследственную вражду и все претерпѣнное родомъ его отъ Мстислава, изгнавшаго Князей Полоцкихъ. Не только въ *Словѣ о полку Игоревѣ* (стр. 33), но и въ *Кіев. Лѣт.* подъ годомъ 1178 названъ сынъ *Васильковѣ*, Всеславъ, внукомъ (правнукомъ) *Всеслава* Полоцкаго.

(260) Тапищевъ пишетъ, что Вячеславъ требовалъ Переяслава, и что Ярополкъ былъ защитникомъ Мстиславичей, у которыхъ его братья хотѣли отнять Удѣлы. — Изяславъ, бывъ Княземъ Полоцкимъ, владѣлъ и городомъ Минскимъ.

Лѣт. Никон. выдумалъ рѣчь, будто бы произнесенную погда Великимъ Княземъ въ собраніи братьевъ: „И прослезився и рече: братіе! суешно естъ житіе сіе, и вся мимо идутъ. Гдѣ отцы наши и дѣды и прадѣды? не умроща ли? такожде и намъ умрети естъ, и кождо воспримешъ по дѣломъ своимъ.“ Тапищевъ, вмѣстѣ сей рѣчи, помѣстилъ свою. *Никон. Лѣт.* прибавляетъ еще, что Ярополкъ далъ Изяславу Дрочевъ (Дрогичинъ) и множество даровъ, жемчугу, золопа, серебра, одежду, коней, доспѣховъ; и что въ то же время крестился въ Рязани Половецкій Князь Амуратъ.

Въ *лѣтописи*: „и даша дани Печерскыи и отъ Смолинска дарѣ, и тако хрестѣ цѣловаша.“ *Никон.* прибавляетъ: „дань отъ Смоленска и *Дунайска!*“, Великій Князь получалъ отъ Удѣльныхъ произвольныя дары, а Новгородъ платилъ ему, думаю, *опредѣленную* сумму или количество драгоценныхъ вещей за свою Двинскую и Печерскую обласнь. Въ успавъ Князя Николы или Святослава Ольговича (см. ниже) также говорится въ особенноти о *данѣ* и *дарахъ*. — Тапищевъ, выдумками объясняа случаи, пишетъ, что Новгородцы оиказались было *кляпшишь* сію дань. Слова о *цѣлованіи креста* свидѣтельствуютъ, кажется, что Изяславъ заставлялъ погда Князей, Всеволода Новгородскаго и Ростислава Смоленскаго, присягнуть дѣдѣ въ вѣрности.

Въ 1133 году Вячеславъ ославилъ Переяслава, но изъ Городца возвратился; а въ 1134, зимою, въ про-

живность воля Ярополковой, уехалъ въ Туровъ. Георгій выпросилъ у брата Переслава въ 1135: тогда огорченный Изяславъ опирившись въ Минскъ и Новгородъ, гдѣ Мстиславичи вошли въ союзъ съ Ольговичами (см. ниже). — *Никон. Лѣт.* говоритъ, что Вячеславъ ходилъ не въ Городецъ, а въ Рязань, и что Ярополкъ велѣлъ сказать ему: „сдѣи не волнулся: не „взимай права Половецкаго.“ Ташищевъ испавидъ и Городецъ и Рязань. Забывъ, что Туровъ былъ опшданъ Изяславу, сей Историкъ называетъ Андрея Туровскимъ Княземъ. — *Никон. Лѣт.* еще объявляетъ намъ, что Георгій въ 1134 году основалъ на успѣхъ Нерли городъ *Константино* и много каменныхъ церквей въ Суздальской области. Такого города не было. Есть село Коншпаншиново въ нынѣшней Владимирской Губерни, не далеко отъ Нерли; однакожъ на другой рѣкѣ: на Жабнѣ.

(261) Юрьевъ былъ взятъ Всеволодомъ въ 1133 году, Февр. 9. Ташищевъ прибавляетъ, что Ливеландцы, данники Новгородскіе, взбунтовались и завладѣли Юрьевымъ; но что Всеволодъ опшидалъ у нихъ сей городъ и взялъ дань со всей Ливеланди.

Въ *Новгородск. Лѣтоп.* стр. 16: „Новгородци „убиша мужъ свой и свергоша и (его, а не ихъ) съ „мощи въ Суботу Плищикосъшную“ (Плпидесаницици или передъ Троицею). Въ 1136 году они бросили съ мосту каѳого-шо Георгія Жиродавича, а въ 1141 Якуна (стр. 19, 23). — На возвращномъ пути Новгородцы смѣнили Посадника Цеприла и выбрали на его мѣсто Иванька Павловича (стр. 17), а послѣ Мирослава Гюрагинича. — Мы не знаемъ, для чего Всеволодъ не дошелъ до Суздаля; но Ташищевъ сказываетъ, что Новгородцы не захотѣли бытъ союзниками Ольговичей и вмѣстѣ съ ними дѣйствовать противъ сыновей Мономаховыхъ.

Мшпрополитъ Михаилъ былъ преемникомъ Никиты, и названъ въ Капалоггахъ Грекомъ. Онъ прибылъ въ Россію по *Киев. Лѣт.* въ 1130 или 1131 году; а въ Капалоггахъ сказано, что Михаилъ царъ Церковъ 19 лѣтъ и выѣхалъ изъ нашего опечесова въ 1145 году: следовательно былъ Мшпрополитомъ уже въ 1126? лѣтая ложь: ибо и въ 1127, по сказанію Лѣтописцевъ (см. *Рос. Библіот.* стр. 183 или *Воскр. Лѣт.* I, 288.) Россія еще не имѣла Мшпрополита. — *Никон. Лѣт.* говоритъ, что Михаилъ въ 1136 по-

слабъ запрещеніе на весь Новгородъ; что Всеволодъ и Епископъ Нифонъ, огорченные такою строгостію, прислали въ Кіевъ Игумена Исаію и Якуна Иванькова, которые его умилостивили и вмѣстѣ съ нимъ прибыли въ Новгородъ. *Запрещеніе* сосноилъ въ томъ, чтобы не производилъ въ церквахъ службы, не ходилъ Священникамъ въ дома ни съ какими прѣбами; не давалъ Причастія больнымъ, не опѣвалъ умершихъ (см. Платон. *Церковную Рос. Исторію* I, 80). Сей случай невѣроященъ: ибо древній *Новгород.* и *Кіев. Лѣт.* молчали объ ономъ. Первый сказываеиъ шодько, что Игуменъ Исаія ѣздилъ посломъ въ Кіевъ, и что съ нимъ прѣхалъ Миширополииъ, который убѣждалъ Новгородцевъ не ходитъ въ Суздаль. Воиъ слова Михайловы по *Новгород. Лѣт.*: „не ходише; мене Богъ послушаешъ;“ а въ *Никонов.* прибавлено. Въ житіи Св. Всеволода (*Кн. Степен. I, 257*) сказано: „Новградскіиъ же люде, не внемлюще *запрещенію* Миширополиша,“ и проч. Думаю, что сіе слово подало мысль *Никонов. Автопидицу* выдумать сказку о *запрещеніи* церковномъ. Тапищевъ, вмѣсто онаго, говорилъ *оклаиовъ*, и пишетъ, что Миширополииъ дѣйствовалъ по волѣ Ярополка, оскорбленнаго Новгородцами. — „Новгородцы не хотѣли пуситиъ олъ себя Миширополиша для того, пишетъ Тапищевъ, чтобы онъ не увѣдомилъ Ярополка и Георгія о походѣ ихъ.“ Въ *Новгород. Лѣт.* просто (спр. 17): „Пуститша Миширополиша Кіеву Февр. въ 10 въ Мисопуститную, Недѣлю“ (по нынѣшнему въ 1135 году) „а на Суздаль идуще не пуститша его.“ Далѣе: „и много сѣ зла сшвори; и убиша Посадника Новгородскаго Иванка, мужа храбра зѣло, мѣс. Генв. въ 26, и Пешрила Микулцидѣ, и много добрыхъ мужей, а Суздальць болѣ; и сшворше мирь.“ Въ другихъ: „обѣдшиа Ростовци . . . и вороицишасѣ съ побѣдою великою.“ Въ *Никон. Лѣт.* сказано, что со Всеволодомъ были Нѣмцы (шакъ и въ *Кн. Степен.*), и что, кромѣ двухъ упомянутыхъ Новгородцевъ, убиты еще Жирипа Якуновъ и *Даниа Якимъ*. Тапищевъ изобрѣлъ обстоятельсшва и военныя хитросши, приписавъ ихъ Князю Георгію и Боярину его Коробу Якуну. Война Суздальская, по *Новгород. Лѣт.*, была въ 6642 году, а по другимъ въ 6643.

(262) „Иде Изяславъ (въ 1135 г.) Новгороду къ бранѣи и сложившася съ Ольговичи и съ Давидовичи,“ п. е. дѣями умершаго Князя Черниговскаго, Давида, брата Олега.

Въ *Пцижин. Лѣт.*: „Зарапашася Ольговичи съ Володимеричи, и идоста Ярополкъ, Гюрги, Андрей къ Чернигову на Ольговичи, и спаша не дошедше города, и спаша нѣколико днѣй, и воропашася, опашь мѣсяца Ноября.“ Въ *Киев. Лѣт.*: „еще бо бѣху Подовци къ нему“ (Всеволоду Ольговичу) „не приша. . . . И Подовцемъ пришедшимъ, Всеволодъ со братією, со Изяславомъ и Святополкомъ Мстиславичема, поидоста воюючи села и города Переяславское волоости, и люди съкуще даже и до Кыева, и Городецъ“ (противъ Кыева) „зажгоша на Св. Андрея день, и въдяху по оной споронъ Днѣпра, люди емлюще, а другія съкуще, не могучи перевезшиса черезъ Днѣпръ. Забравши скопѣи весь, 3 дни споловше за Городцемъ въ бору, и идоста къ Чернигову, и опшуда шлючи межѣ собою, спвопаша миръ. И пакѣ Ольговичи начаша просити у Ярополка, что нашъ ошець держалъ при вашемъ опци, того же и мы хоцемъ; аже не вѣдася, шо не жалуйце: что ся удѣшь, шо на васъ будешъ кровь. Тое же зимы (1136) Ярополкъ совокупи вол Кыевокыя, а Гюргій Переяславци, и сплоша 8 (или 20) днѣй у Кыева (противъ Ольговичей) и умиршася; и даше (Вел. Князь) Переяславъ Андрееви, а Володимеръ Изяславу.“

Въ *Пцижин.* и въ другихъ сказано, что Ольговичи, воюя въ Переяславской области, взяли *Нѣжатицѣ* (близъ Альпы) и Баручь (см. выше, примѣч. 244).

Изяславъ участвоваль въ первомъ походѣ Всеволодовомъ на Суздаль; когда жъ Новгородцы съ Дубны или Волги (какъ въ другихъ лѣтописяхъ сказано) возвратились, сей Князь оштался на Волокъ (въ Волоколамекѣ) и свѣдавъ, что сыновья Мономаховы идушь къ Чернигову, пошелъ шуда же, съ намѣреніемъ, какъ думаю, приспашъ къ Ольговичамъ. Болшинъ, зная Ташищева, но не хотѣвъ справинься съ лѣтописями, винилъ Щербашова, что сей Испорикъ приналъ Волгу за Волокъ.

Ташищевъ пишетъ, что Юрій, или Георгій, лишенный тогда Переяслава, ошправился въ свою

прежнюю обласнѣ, въ *Бѣлюю Русь*, но Суздаль и Ростовъ никогда не назывались Бѣлою Русью. — Въ послѣдствіи увидимъ, что нынѣшній Остеръ или древній Городецъ осмался за Георгіемъ (см. ниже, примѣч. 311).

О Ничеопѣ см. въ *Новгород. Лѣт.* стр. 17 и 18. Тамъ упомянуто о сраженіи Всеволода съ Ярополкомъ; но оно было уже послѣ заключеннаго мира въ олдѣующемъ году.

(265) Въ *Пичим.*: „начаша (Ольговичи) воевати „села и города по Сулѣ, и придоша къ Переславлѣ „и многы накоупи створиша, и Уотѣе пожгоша.“ Въ *Кіев.*: „Стояша у города (Переслава) 3 дни, и „бишася у Впискуляхъ ворошѣ и у Княжкѣ, и „почушиша Ярополка идуща на верхъ Сувод.“ — Въ *Пичим.*: „погнаша ихъ“ (Половцевъ) Володимирчѣй „дружина, и ворошишася оупѣ на полчищѣ“ (къ „сипо бышвы) „и не обрѣшаша Князь вое, и внадо- „ща Ольговичемъ въ руцѣ, и шакъ изымаша держа- „щаго сплягъ (знамя) Ярополчѣ, и яша Боляръ Давида „Яруновича, Тыслѣскаго Кіевского, и Спаніволава „добраго Тудковича (въ *Никоновск.* Ивана Давидови- „ча, богатыря славаго, Дамьяна, Яна), и прочихъ „много, и внукъ Володимеръ, Василько Маричинѣцъ „убьенъ бышъ шу.“ А въ *Кіев. Лѣт.*: „Василько „Леоничъ Царевичъ, внукъ Володимеръ Маричинѣцъ.“ Въ послѣдней сказано выше: „братія Ярополчѣ, Вя- „чеславъ, Георгій, и Андрей, видѣвше полки своя воз- „машени, ошѣхаша во овлен.“ О Василькѣ см. выше, стр. 155, Ташницеву закончилось похваляши умъ и храбросщѣ его.

Халець село нынѣ ниже Триполья. Въ *Пичим.*: „Ольговичи съ Половци взяли Треполь и Ха- „лець (въ *Никоновск. дѣтмескѣ*; ш. е. замокъ или „крѣпость) пуста и придоша къ Кіеву, хоня еще „продляши кровь Хресьянскую, хвалишеся въ гордо- „сти своей, и Богъ не вда имѣ много створиши. А „Ярополкъ собра воеи многи съ браншею своею; „моглъ бы ся быши съ ними, во много не створи, „Бога ся уболъ, во умиряя съ ними.“ Въ *Кіев. Лѣт.*: „Андрей возвращеся въ Переславлѣ. Всево- „лодъ же, перешедъ Десну, ста противу Вышего- „роду съ воеи . . . и постоя за 7 дній, иде къ Чер- „нѣгову, и сослаша межѣ собою послаи ина негоша

„ся уладити. Паки же Олговичи съ Половци перей-
 „доша Дибирь Дек. въ 29 день, и почаша воевати
 „опъ Треполл около Краина и до Вѣлгорода и Ва-
 „силева, олви же и до Кыева, и по Желани, и до
 „Вышегорода, и до Деревъ (Древлянской обласни),
 „и чрезъ Лыбедь спрѣлшася. Ярополкъ же, убоявся
 „суда Божіа, сошворися мній (меньшій) всѣхъ, ху-
 „лу и укоръ пріа на ся, опъ брашійа своей и опъ
 „всѣхъ, и сошвори съ ними миръ въ 12 Гейн. (уже
 „въ 1357 г.) и цѣловаша крестъ, ходящу межъ нимъ
 „Милпрополишу Михайлу, и вда Ярополкъ отчину
 „свою ко Олговичемъ, чего хотѣли.“ — Увидимъ
 ниже, что Курскъ отошелъ къ Черниговскимъ
 Князьямъ.

(264) См. *Новгород. Лѣт. стр. 18, 19, и Степен.*
Кн. I, 258. Въ первомъ (стр. 9): „пошрѣжеса Свя-
 „тоша, шьспъ (жестъ) Всеволожъ.“ Наши Исто-
 „рики думали, что златъ Святошинъ былъ Чернигов-
 „скій Всеволодъ Ольговичъ, менашій, вмѣсто того,
 „на дочери Мстислава. Далѣе: „всадиша (Всеволода)
 „Маія въ 28 и сѣде 2 мѣсяца, ипустяша изъ города
 „Іюля въ 15, а Володиміра, сына его, пріаша“ (оспа-
 „вивъ у себя). Татищевъ прибавляетъ, что Ярополкъ
 наказалъ изгнаннаго Всеволода словами, и проч.

(265) Въ *Новгород. Лѣт. стр. 19:* „спрѣлшана Кня-
 „зя (Святослава) милоспъницы“ (пріатели) „Все-
 „воложи, нъ (но) живъ бысть.“ — О великодушій
 Князя Полоцкаго см. въ житіи Всеволода, *Степ.*
Кн. I, 259. Въ рукописной Псковской лѣтописи,
 Архивской и Синодальной, естѣ такъ же сіе извѣстіе:
 „Василько, Всеволоду идущу мимо Полоцка, самъ
 „выѣха къ нему, проводи его съ честію, не забывъ
 „заповѣди Божіа, забви злобу отцаго (Мстислава),
 „что бѣше сошворилъ всему роду его; ишедшу ему
 „въ рудъ его, ничію же о немъ лукаво помысли,
 „яко же подобаше по челоувѣчспіу; но и крестъ
 „межи собою цѣловаша, яко не поминали, что са
 „дѣлаю прежь сего.“

(266) Въ *Новгород. Лѣт. стр. 20:* „не всхотѣша
 „людве Всеволода, и побѣгоша друзія къ Всеволоду,
 „и взяша на разграбленіе дома ихъ: Ксентіинъ, Нѣ-
 „жашинъ и иякъ много. Кшо Всеволоду пріапель
 „(изъ) Беаръ, нъ (то) иваша на нихъ не съ полу-
 „торы тысячѣ гривень, и даша купцемъ *крутити-*
 „ся“ (готовившюся) на войну; нъ (но) сягоша“ (до-

спали, зацѣпили) „и невинованыхъ.“ Тапшцею вое переимачиль; говорилъ о бунгѣ Всеволодовыхъ друзей, о казняхъ, о заключеніяхъ въ шемницу, о деньгахъ онданныхъ не *кущаилъ*, а войско.

На мѣсто Посадника Консманинина (въ *Никомовск.* Дашкова), ушедшаго ко Всеволоду въ Вышегородъ вмѣстѣ съ Жириною, Псковскимъ Бояриномъ, Новгородцы выбрали Якуна Мирославича. — Далѣ въ дѣшописи: „Святославъ съкупи вою землю Новгородскую, и бранна своего приведе Глѣба съ *Куряны* и съ Половци, и идоша на Пльсковъ.“ Курскъ завистѣлъ прежде опш Князя Переяславскаго. *Ником. Авт.* выдумалъ, что Новгородцы дѣйствительно желали снова имѣть Всеволода Княземъ; что многіе ушли къ нему и на пуши грабили села и дома; что Святославъ нѣкоторыхъ Бояръ казнилъ, другихъ посадилъ въ шемницу, и проч. — Дубровна есмь село за при почны опш города Пскова. Въ *Новог. Авт.* опр. 20: „(Пльсковци) блхушъ оя усше-регли, зацѣклъ оцѣкы всѣ, и сдумавше Князь и людье на пуши, вспяпшася на Дубровнѣ, и еще рекше: „не проливаймѣ крови съ своею брателью, негли „Богъ управилъ своимъ промысломъ.“

См. Ильинскаго *Описание Пскова*, опр. 8. Въ житіи Св. Всеволода-Гавриила (*Кн. Степ. I, 260*) сказано объ немъ: „вдовицамъ и сиротамъ заступникъ „и кормилель баше, всѣмъ имѣя нѣдра своя опшвер-спа, и никто же изыде изъ дому его алченъ.“ Тамъ же написано, что Новгородцы, узнавъ о кончинѣ сего Князя, умершаго 11 Февраля, велѣли Протопопу своему, именемъ Полюду, взять Гаврииловы мощи; но рака Святаго была неподвижна, и только одинъ ногошъ опш руки его былъ привезенъ въ Новгородъ. Далѣ: „мощи Всеволода положены быша въ градѣ Псковѣ, въ церкви Димитрія Солунскаго“ — (а въ древнихъ дѣшописяхъ сказано: *у церкви Св. Троицы, тже бѣ самѣ создалъ*) — „бранное же его „оружіе, мечъ и щипъ, поставлено бысть на гробѣ „его на хвалу и на утверженіе граду Пскову.“ — Святослодомъ Мстиславичъ пріѣхалъ шуда вмѣстѣ со Всеволодомъ изъ Вышегорода. — На мечѣ Гавриило-вомъ подписано: *honoręm meum vestimę dabo (милкому ме отдалъ тести своей)*, Эшо олизывающа духома новѣйшихъ временъ.

(267) Мы означили цѣну хлѣба въ Новгородѣ по харашейному списку лѣшописи; въ новѣйшихъ спо-

ишь 7 гривень. Въ 1128 году осмина стоила памь гривну: слѣдственно въ семь разъ дороже (ибо въ гривнѣ было 50 рѣзаней). Таишицевъ пишетъ, что Новгородцы имѣли еще недоспашокъ въ соли, и догадываелся, что въ Россіи тогда не варили ее, а покупали Испанскую (см. ниже).

Въ *Новгород. Лѣт.* стр. 19: „въ поже (1136) лѣшо оженися Святославъ Новгородѣ и вѣнцася „своими Попы у Св. Николы; а Нифонтъ его не „вѣнца, ни Попомъ свацбу, ни Церенцемъ (Черн- „цамъ) дастъ глагола: не достоимъ ея пояти.“ На комъ онъ женился, и за что Нифонтъ не хотѣлъ вѣнчашь его, не знаемъ. Таишицевъ говоритъ, что сія *вторая* Святослава жена была дочь Пеприла, и что люди Княжескіе убили отца ея. Онъ ссылаешся на Ростовскій списокъ; но сего общошательства памь нѣтъ. — Изъ словъ: „Нифонтъ его не „вѣнца,“ Щербановъ заключилъ, что Князей обыкновенно вѣнчали Епископы.

Успавъ Святославовъ нашель я въ харашейной Кормчей Книгѣ или въ *Древнихъ Софійскихъ правилъ* (Синодальн. Библиош. № 82). Вотъ онъ:

„Успавъ бывшій преже насъ въ Русѣ отъ пра- „дѣвъ и отъ дѣвъ нашихъ имаши Пискупомъ деся- „шину отъ даній и отъ виръ и продажъ, что вхо- „дишь въ Княжъ дворъ всего. А здѣ въ Новгородѣ „что есть десятица, обрѣшохъ уряжено преже ме- „не бывшими Князи, толико отъ виръ и продажъ „десятины зрѣлъ, оливо даній въ руцѣ Княжи и въ „кѣпль (кѣпши) его. Нужа же блше Пискупу, нужа „же Князю въ томъ въ десятой части Божіи. То- „го дѣла успавиль есмь Св. Соѣи, ашь (да) емленъ „Пискупъ за десятину отъ виръ и продажъ 100 гри- „вень *новыхъ кунъ*, иже выдаваешъ Домажиричъ изъ „Онгѣ; аче не будешъ полна спа у Домажирича, а „осмьдесятъ выдасть, а дополнокъ взмешъ (взмешъ) „20 гривень у Князя изъ кѣпши. Урядилъ есмь азъ „Св. Соѣи я написаль *Никола* Князь Новгородскій „Святославъ: въ Онгѣ, на Волдушовѣ погостѣ, два „сорочка (сорока), на Тудоровѣ погостѣ 2 сорочка, „на Иванѣ погостѣ съ даромъ“ (т. е. вмѣстѣ съ да- „ромъ) „3 сорочки, на Ракулѣ 3, на Спирковѣ 2, у „Вихтуя сорочекъ, въ Пинезѣ 3, въ Кегрелѣ 3, успъ „Емцѣ“ (съ успѣя рѣки Емцы) „2, успѣе Вагъ 2, у „Пуйце сорочекъ, у Чюдина полсорочка, у Лигуд

„съ даромъ 2, у Вавдиша съ даромъ 2, у Вели 2, у
 „Въкишенъ 2, на Борку сорочекъ, въ Опимнѣ сорочекъ,
 „въ Тоймѣ сорочекъ, у Помѣ полсорочка, у Тошмѣ
 „сорочекъ, у Пененича сорочекъ, у Порогонустыць
 „полсорочка, у Валдиша 2 сорочка, на Волоцѣ въ Мо-
 „ши два, у Еми скоро“ (у Финляндцевъ шкурами)
 „а на морѣ опъ *трена* и опъ *салгы* по *пцз*, у Ту-
 „дора сорочекъ.“ (*Цренолиб* или *Цренолиб* именовалась
 большая желѣзная сковорода, употребляемая для
 варенія соли; нынѣ называется *Циреною*: см. *Нов.*
Е. калѣвс. Сочин. Авг. 1789. *Цма салги* безъ сомнѣнiя
 также относится къ солеваренiю, которое производ-
 дилось въ Двинской *приморской* части Новгород-
 скихъ владѣнiй. *Пцз* означалъ мѣру, и въ особенно-
 сти для соли: см. Т. У, примѣч. 244, и Г. Креснинъ
 на *Исторiю Холмогоръ*, стр. 15). „Въ лѣто 6645
 „(1137) Индикша 15. Ожели кшо въ которое время
 „а по рюшнпъ (нарушнпъ), или опъимешъ, что я
 „урядилъ Князь Никола - Свдлпославъ съ Владыкою
 „Нифоншомъ, Князь ли или инъ кшо (изъ) сильныхъ
 „Новогородецъ, а будешъ Богу прощивенъ и Св.
 „Соуи. — А се Обонъзскый рядъ: во Олонци 3
 „гривны, на Свѣри гривна, въ Юсколѣ 3 гривны, въ
 „Тервиничѣхъ 3 гривны, у Вьюницъ гривна, усше
 „Пашнъ гривна, у Пахипка на Пашнъ подгривны, на
 „Кукуевѣ горъ гривна, у Цермина гривна, у Кокор-
 „ка полгривны, на Масіегѣ низъ Сяси подгривны; въ
 „повѣдѣ опъ всей земли Владыцѣ 10 гривень, а По-
 „лу 2 гривны; у Липсуевичъ подгривны, у Тойвоша
 „гривна, въ Лишнѣ полгривны. А се Бѣжичскый рядъ:
 „въ Бѣжичехъ 6 гривень и 8 кунъ, (въ) Городецкѣ
 „полшнны гривны, въ Змени 5 гривень, Бѣзскѣ 4
 „гривны и 8 кунъ, Рыбанскѣ *гривна Волжская*, *Вн-*
 „язскѣ полгривны *Волжская*.“ Епископъ *свергъ* сша
 гривень, отпускаемыхъ ему изъ казны, получалъ съ
 уѣздовъ означенную дань. Въ старину считали
 деньги *сороками*. Здѣсь разумѣется, думаю, *сарокъ*
кунъ; что составляло болѣе сша гривень, кромѣ де-
 шалинъ объѣздныхъ и пошлынъ съ солдатныхъ варницъ.
 Когда Новгородскiй Епископъ имѣлъ ежегоднаго до-
 хода 250 гривень, то Князю принадлежало имѣть 2500
 гривень, олдственико 6250 нынѣшнихъ серебряныхъ
 рублей, если гривна кунъ была и иногда четвертою
 часнiю гривны серебра, подобно какъ въ началѣ XIII
 вѣка (см. сей *Исторiю* Т. I, примѣч. 527).

Далѣ въ *Новгород. Лѣт.* снр. 21: „выгнаша Свѣтослава Апр. 17 въ Недѣлю 3 по Пасхѣ, сдѣвша 2 лѣта безъ 3 мѣсяцъ. А въ 23 пого мѣсяца поплонншася людье: сългаша бо, яко Свѣтосполкъ (братъ Св. Всеволода) у города (Новгорода) съ Пльсковици; и высунушася въ городъ къ Сильнишю, и не бысшь ничшо же“ (ш. е. Новгородцевъ испугали ложною вѣстію, что Свѣтосполкъ идешь ва нихъ съ войскомъ). — „Свѣтославлюю (жену) пріяца (удержали) въ Новгородѣ съ лучшими мужи; а самаго Свѣтослава лѣта на пупи Смольняне и спрѣжакушь его на Смыднѣ въ монастыри, яко же и жену его въ Новгородѣ у Св. Варвары въ монастыри, жидуше оправы Ярополку съ Всеволодомъ“ (ожидал, чѣмъ кончншся распрѣ между ими). Тапнщевъ говоришь, что Новгородцы разсердидсь на Свѣтослава за обиды, сдѣланныя имъ войскомъ его, и что Смоленскіе жинели признали Свѣтослава Княземъ своимъ; но монастырь и шемница не преспошь. Въ Смоленскѣ княжилъ Ростиславъ Мстиславичъ, который держаль спорону дяди, Ярополка. *Никон. Лѣт.* упоминаешъ шолько о казнѣ, ошнашой у Свѣтослава, и выдумаль еше, что Ляхи и Чудь грабили въ сіе время Россію, а Половцы взяли Курскъ. „Всякое раздѣленное царство запуснть-ешъ“ прибавляешъ онъ изъ Св. Писанія, и проч.

(268) Въ *Пцикин.*: „и вохонѣ (Андрей) лишишися Перяславля; и шако бысшь пагуба Посульцемъ“ (живущимъ по Сулѣ) „ово ошь Половецъ, ово же ошь своихъ Посадниковъ.“ Городъ Прялукъ ешь чинѣ Прялуки въ Полшавской Губерніи. Далѣ въ дѣшопниси: „Ярополку же скопнвшю множествю вой: Ростовцѣ, Полочаны, Смольяне, Угры, Галичане, и Берендѣвъ 1000“ (въ нѣкошорыхъ 50,000, въ *Никон.* 40,000; а Тапнщ. говоришь, что Король Венгер. прислалъ ихъ къ Великому Князю 10,000, и что Ярополкъ имѣль всего войска 60,000). Берендѣи иди Берендичи одинъ народъ съ Торками, или нѣкошорое особенное племя его (см. выше, примѣч. 218).

Далѣ *Никон. Лѣт.* заставляешъ Черниговскаго Епископа говоришь рѣчь, а Князя Всеволода ошнщговати: „увн имѣ грѣшному! кто есмь азъ песь смердащій, шаковая злая содѣвая?“ По древнимъ спискамъ Черниговскій Князь (яко слысленъ сый) оказаль шолько, *ошедши въ себя*: „луче еснь смери-

„пися Бога ради.“ *Никон.* пишеть также о слезахъ Ярополка и Всеволода: „и плакала много мѣжи собою.“ Въ первую ночь мира, заключеннаго въ Моравійскѣ (нынѣ Моравскѣ), было на небѣ какое-то знаменіе.

(269) Въ *Никон.* воспоминаено 8 Нолбря, вмѣсто 18 Февраля. По нынѣшнему лѣтосчисленію съ Генваря, Ярополкъ скончался уже въ 1139. Онъ былъ схороненъ въ голубцѣ у церкви Св. Андрея; но вдовствующая супруга его, именемъ Елена, въ 1145 году перенесла Ярополково тѣло въ самую церковь и положила рядомъ съ тѣломъ Янки, сестры Мономаховой. — Въ *Никон. Лѣт.*: „бѣ бо премного Христолюбивъ и любя прочитаніе Божественныхъ словесъ, и почитая Епископы . . . на райныя же враги страшень бѣ, и вси *болхуса* и препетаху его.“ Мы видѣли, что Князья Черниговскіе не *болхись* злодѣйствовашь. Тапшицевъ сказываешъ намъ, что модоспшвмый и правосудный Ярополкъ былъ *всселаго взора*, охотно со всѣми говорилъ, и для шого подданные любилы его какъ отца.

Замѣнимъ случаи Ярополкова времени, о коихъ мы не упоминали: Въ 1133 было знаменіе въ солнцѣ или заимѣніе, сдѣлали новый мостъ черезъ Волховъ, построены 2 деревянныя церкви, Богоматери и Св. Георгія, на торговой площади Новгородской; въ 1134 преставился Изяславъ Глѣбовичъ, внукъ Олеговъ, Маія 14 (см. *Кiev. Лѣт.*, гдѣ еще прибавлено: „въ се жь лѣшо принесена бысть дѣска оконечная гроба „Господня Діонисіемъ; послалъ бо бѣ Мирославъ“). Авг. 4 сгорѣла въ Новѣгородѣ вся торговая спороша онъ Ручья Площичнаго до конца Холма и то церквей; въ семь же году иѣкопгорые Новгородцы были заключены въ Даніи („*рубоша* Новгородцѣ за моремъ въ Дони,“ п. 6. были посажены въ порубъ, а не *изрублены*: см. *Новгород. Лѣт.* стр. 17 и 26). Въ 1135 году, Генваря 6, скончался Переяславскій Епископъ Маркелъ (или Маркъ); Всеволодъ Новгородскій и Нифоннъ Епископъ заложили каменную церковь Богоматери на торговой площади, а Рожнепъ Св. Николая на Яковлевой улицѣ; слышали громъ Декабря 10, а въ Рязани убишъ (какъ сказано въ *Никон. Лѣт.*) Тысячскій Иванъ Андреевичъ Долгій. Въ 1136, Генв. 28, умеръ Посадникъ Мирославъ, на мѣсто коего Новгородцы избрали Константина

Микульчича, въ опсущствіе Епископа Нифонпа, возвратившагося изъ южной Россіи Февраля 4; въ Новгородѣ сгорѣла церковь монашья Воскресенскаго, и Декаб. 5 освятили церковь Св. Николая. Въ Киевѣ довершена церковь Пирогодая. Преспавился Симеонъ, Епископъ Владимірскій; въ Рязани (полюко по *Никоновск.*) убишь въ бѣгствѣ Печенѣжскій богатырь Темирхоля. Въ 1137 посвящены два Епископа, Смоленскій Мануиль скопецъ и Феодоръ Владимірскій, шакже скопецъ — въ *Kiev. Лѣт.* сказано, что Мануиль былъ искусный Пѣвецъ; что онъ прѣхалъ къ Мстиславу изъ Греціи самъ-трешей, и что Смоленскъ прежде того не имѣлъ Епископовъ. Въ томъ же году Георгій уѣхалъ въ Росновъ, и дочь Всеволода Мстиславича, Верхуслава, выдана за Польскаго Князя. — Въ 1138 (по *Кенигсберг.*) умеръ Глѣбъ Ольговичъ (Тапищевъ прибавляешъ: *об Курскѣ*).

(270) См. Кадлуб. *Hist. Polon.* кн. III, стр. 724—730. Объ имени *Галига* см. сей *Исторіи* Т. III, примѣч. 134. Нарушевичъ (*Hist. Narodu Polsk.* III, 269) именуетъ Венгерца измѣнника Борисомъ, по догадкѣ весьма невѣроятной. Могъ ли Владимірко шакъ жестоко поспунитъ съ Княземъ Ярославовой крови? Борисъ же, внукъ Мономаховъ, являешся послѣ живъ и здоровъ (см. ниже). — Сказочникъ Длугошъ сдѣлалъ грубую ошибку, приписавъ взятіе Вислицы (въ 1136 году) Ярополку. Не сей Великій Князь, но Венгры разбили Болеслава (см. Кадлуб. *Hist. Pol.* кн. III, стр. 731, для сравненія съ Длугош. *Hist. Pol.* кн. IV, стр. 444). Щербатовъ и Левекъ повторили нелѣпости Длугошевы, взявъ оныя изъ М. Сприковскаго. Тапищевъ зналъ сію басню, и написалъ другую о мнимой войнѣ Ярополка съ Болеславомъ. Нашъ Историкъ прибавилъ хитроспи, засады, Воеводу Зева, рѣчь Андрееву, бубны, огни, и проч.

(271) См. выше, стр. 145, и *Praya Annales Reg. Hung.* кн. II, стр. 125. Сія война была въ первый годъ Ярополкова княженія, ш. е. въ 1132. Владимірко, оснавивъ Бориса, скоро объявилъ себя союзникомъ Бела и ходилъ разорять Польшу съ Герцогомъ Богемскимъ (см. *Praya Ann.* кн. II, стр. 127: *Sobjeslaus cum Russis*, и проч). Самъ Владимірко (см. ниже) упоминаешъ о томъ въ нашихъ лѣтописяхъ.

(272) См. Прая Ann. R. Hung. кн. II, стр. 135, 136, 142; Туроц. Chron. гл. 64 и 66, и Метер. popul. III, 645 и 659.

(273) Въ *Ростов.* и другихъ: „снѣ у города въ Ко-
„пыревѣ концѣ, и мача зажигаша дворы, Марта въ
„4 день.“ Всеволодъ привелъ съ собою Вышегород-
„цевъ, подданныхъ Государя Кіевскаго. Вячеславъ
„пробовалъ единшвенно, чшобы Всеволодъ далъ ему
„время выйши изъ Кіева, и въ шонъ день отшшу-
„шилъ къ Вышегороду. Ташицевъ прибавляетъ, что
„Кіевляне не захошѣли сражашься. Далѣе см. *Никон.*
„Лѣт., гдѣ сказано еще, что Всеволодъ ходилъ на
„Половцевъ (чего нѣтъ въ другихъ).

(274) Въ харашейныхъ: „дошедше Горыни (рѣки
„Горыни), пополошившеса (испугавшисъ), бѣжаша.“
См. *Кіев. Лѣт.*, гдѣ сказано: „Всеволодъ иде на Ан-
„дрея съ браномъ своимъ Свяшославомъ, а Изясла-
„ва Давидовича посла съ Половци, Ивана Василько-
„вича и Володаревича изъ Галича, Володимера жъ
„на Вячеслава и на Изяслава.“ — Объ Андрѣ см.
„выше, стр. 157. Свяшославъ княжилъ въ Курскѣ.
„Далѣе: „и гониша по нихъ до Каранѣ, а далѣ не пу-
„сши Андрей дружины своея.“ Каранѣ естъ нынѣ
„слобода, не далеко отъ Перяславля, къ Днѣпру. Та-
„шицевъ, любя подробносши, говоритъ, что на Свя-
„шослава ударилъ прежде Воевода Андреевъ, а шамъ
„уже самъ Князь. — Въ харашейныхъ: „на шу ноцъ
„загорѣлоя городъ (Перяславль) мѣс. Сеп. въ 1 день,
„но не отъ рашныхъ.“ Въ *Кіев. Лѣт.*: „Всеволодъ
„же блше не цѣловалъ креста еще, но исполнився
„сшраха Божія, и не посла къ городу никого же.“
„Послѣ онъ сказалъ Андрею: „аже бы лиха хошѣлъ,
„шо чшо бы ми годно, шо быхъ сшворилъ.“ Мало-
„шннѣ былъ гдѣ нибудь около Сулы и Днѣпра.

(275) Въ *Кіев. Лѣт.*: „Володаревичъ же и Василь-
„ковичъ привабиша къ собѣ Изясл. Мешиславича и
„не урядившеса“ (въ пользу Всеволода) „възврати-
„шасъ. Изяславъ же (Давидовичъ) иде съ сынома и
„воева волостъ Вячеславу, и възвратишасъ; Дяхове
„же Володимерскую волостъ, помогаючи Всеволоду.“

(276) Въ *Новгород. Лѣт.*: „бѣжа Ростиславъ Смольнъ,
„ску изъ Новгорода *Сентябръ* 1, сѣдѣвъ въ Новгородѣ
„8 *лѣтѣ* и 4 мѣсцѣ;“ но онъ прѣехалъ шуда въ 1138,
„Маія 10, а выѣхалъ въ 1139: слѣдшвенно княжилъ толь-
„ко годъ и 4 мѣсца; а Ташицевъ говоритъ: „4 года и

„4 мѣсяца!“ Далѣе: „И бѣ мяшежъ Новгородѣ; а
 „Свянославъ дълго (долго) не бѣше.“ Въ нѣкоторыхъ
 спискахъ сказано: „для того, что Всеволодъ былъ
 „занявъ войною съ Андреемъ и Мстиславичами.“
 Тапищевъ прибавилъ, что Новгородцы, долго ожи-
 давъ Свянослава, оцѣль призывали Ростислава. Да-
 лѣе: „помощиша (въ 1140 году) Киеву къ Всеволоду
 „Къснягиня Микульцица, и паки по немъ инѣхъ
 „мужъ 6, оковавшие Полюда Къснягиница, Дъмьляна и
 „инѣхъ koliko.“ Далѣе, стр. 23: „призваша изъ Суж-
 „дала Судилу, Нежату, Спрашка, оже бѣху бѣжали
 „изъ Новагорода Свянославъ дѣля (ради Свянослава)
 „и Якуна.“ Въ *Киев. Лѣт.*: „По малѣ же времени по-
 „чаша вѣставати Новгородци у Вѣчи (на Вѣчѣ) на
 „Свянослава про его злобу. Онъ же посла къ брату
 „Всеволоду, река ему: шягоша, брате, въ людехъ
 „сихъ; а не хочу у нихъ быти; а кого шобѣ любо,
 „шого пошли. И посла къ нимъ Ивана Вошейшича,
 „прося у нихъ мужъ лѣпшихъ; и поймавъ я приведе
 „къ Всеволоду; и хопяше послати сына своего
 „Свянослава (Всеволодовича). И слышавъ, иже вѣ-
 „спали Новгородци въ Вѣчи, избивающъ приащеле
 „Свянославе про его насиліе, и сиріалъ (содружилъ)
 „ему кумъ Тыслцкій его: Княже! хопяшъ шя нячи.
 „Онъ же убоявся и бѣжа съ женою и съ дружиною
 „на Подпескъ къ Смоленску; и се слышавъ Всево-
 „лодъ, не дусши сына . . . И прислаша Новгород-
 „ци Епископа къ Всеволоду, рекучи: дай намъ сынъ
 „швой . . . и посла къ нимъ сынъ свой.“

Далѣе въ *Новгород. Лѣт.* (стр. 23) именно ска-
 зано, что *самъ* Всеволодъ вздумалъ послать сына
 на мѣсто брата. — Якуна схватили на рѣкѣ Плисѣ
 или Полиствѣ: „обнаживше яко маши родила и сверг-
 „ша и съ моста; въ Вотъ избави: прибрѣде къ бе-
 „регу.“ Тапищевъ прибавилъ, что Епископъ Нифонъ
 умолилъ гражданъ не бросать Якуна въ рѣку. Они
 приковали ему руки къ шеѣ, и взяли съ него 1000
 гривень (не *рублей*, какъ въ *Никоновск.*), а съ брата,
 Прокопія, 100 гривень, обложивъ пенію и друзей
 Якуновыхъ.

(277) „Всеволодъ же призва шурина своя и да има
 „Берестій (Брестъ) и река: Новагорода не березе-
 „ша“ (не брегше его или не княжише шамъ) „ащъ
 „(да) сѣдять о своей силѣ, гдѣ си Князь ни наль-
 „зущъ.“ Невѣжда Никоновскій написалъ: „посади

„его съ Епископомъ и съ Новгородцы въ Береснѣи „за сторожи,“ и ввелъ нашихъ Испориковъ въ ошибку.

(278) Въ *Кіев. Лѣт*: „и про то“ (за призваніе Роспислава Георгіевича въ Новгородъ) „разгнѣвася „Всеволодъ, и зая Городецъ Въспрьскій . . . По- „сла Изяславъ ко сесирѣ своей, и рече: испроси „намъ у зяня Новѣгородъ Великій брашу Свяшо- „полку. Она жь шако снвори.“

Татищевъ пишетъ, что заступленіе Мипронолища освободило Нифонша и Новгородскихъ пословъ; что Роспиславъ и Свяшполкъ въ одно время опирались въ Новгородъ; что шамоніи жили просли Свяшполка возвращишься съ дороги; что онъ, разсердясь на нихъ, взялъ Торжекъ; что Великій Князь послалъ къ нимъ Свяшослава, брата своего, для котораго они выслали Роспислава Георгіевича; что Игорь и Свяшославъ, съ помощію дяди своего, Ярослава, Князя Рязанскаго (*давно умершаго*: см. выше, примѣч. 247) воевали обласшь Суздальскую, и проч. Все спущано. *Никон. Лѣт.* говоритъ, что Новгородцы повели Роспислава въ домъ Епископскій и взяли съ него присягу княжилъ *по ихъ волѣ*; что Всеволодъ, узнавъ о томъ, приславилъ въ Кіевъ спражу къ Епископу Нифоншу, а пословъ Новгородскихъ засадилъ въ погребъ: пакъ сказано и въ другихъ лѣтописяхъ, кромѣ древнихъ, Кіевской и Новгородской, ш. е. самыхъ достовернѣйшихъ. Новгородцы заключили Роспислава въ Епископскомъ домѣ пакъ же, какъ Св. Всеволода въ 1136 году.

(279) Андрей родился въ 1102 году, а скончался въ 1141, Генв. 22 — „а въ преніи межѣ десятиа „похороненъ у Св. Михайла“ (въ *Ростовѣ* и другихъ: „въ *Переяславѣ*“). Татищевъ пишетъ: „погребень „между двцми двдани“ — какими же? Всеволодъ, Изяславъ, Свяшославъ лежали не въ *Переяславѣ*. Счисленіе: *три межѣ десятиа* (между двумя десятками) означало 23: то есть, Андрей былъ погребень 23 Генв. — Лѣтописцы разсказываютъ за чудо, что во время Андреева погребенія сіяли при солнца, при сполца онъ земли до неба, въ образѣ дуги, и луна.

Въ харашейныхъ говорихся ниже шолько объ Игорѣ, а въ *Кіев.* объ Игорѣ и Свяшославѣ; въ первѣхъ сказано, что Игорь въ 1141 году занялъ горо-

да Суздальскіе, а въ Киев. приписано сіе дѣйствіе
 Великому Князю (что, кажешся, несправедливо).
 Снаны Игоревъ находился близъ Переяслава на
 рѣкѣ Стрѣбѣ: имя шеперь неизвѣстное. — Киев.
 Лѣт. повѣстивуемъ о причинахъ войны: „Бѣжащю
 „Святославу изъ Новагорода (въ 1141 году), иду-
 „щю въ Русь къ брашу, и посла Всеволодъ про-
 „пшву ему, и рече: брата! пойдѣ сѣмо. Святос-
 „славъ же ѣха къ нему изъ Шародуба, и не уладисѣ
 „сѣ имь о волосши, и иде къ Курску: бѣ бо и въ
 „Новгородѣ сѣдѣ Сиверску. Въ шожь лѣто Всево-
 „лодъ, розлучиваа сѣ брашомъ своимъ, и да ему
 „Бѣлгородъ“ (ошнѣвъ у него Курскъ и Новгородъ Сѣ-
 „вер.) . . . „Въ шожь лѣто ходѣ Игорь къ Чернѣго-
 „ду на Давидовича и спворисѣа миръ . . . Быслѣ
 „братши его (Всеволода) шажко сердце, Игоревѣ и
 „Святославу: волосши бо даелѣ сынови, а братши
 „не надѣли. И позва Всеволодъ (въ 1142 году) бра-
 „шню къ собѣ, и снана въ Олжичихъ, Святославъ
 „и Володимерь и Изяславъ, а Игорь у Городца, и
 „ѣха Святославъ къ Игоревѣ, и рече: что ши даелѣ
 „братшѣ сндрѣшій? и рече Игорь: даелѣ намъ по
 „городу, Берѣсній и Дорогичинъ, Чернорыескъ и Кле-
 „цескъ, а ошчины своѣа не даелѣ Вяличъ. И цѣлова
 „Святосл. кресилѣ сѣ брашомъ Игоремъ, и на упрій
 „день цѣловашѣа Володимерь и Изяславъ сѣ Игоремъ...
 „И посла ихъ Всеволодъ званѣа на обѣдъ, и не ѣха-
 „ша, рекуще: се въ Киевѣ сѣдѣши, а мы просимъ
 „у шобе Черниговское и Новгородская волосши, а
 „Киевские не хопимъ. Онъ же Вяличъ не спупаше,
 „что даелѣ имъ 4 города, яже предѣ нарекохомъ.
 „Они же рѣша: а намъ самѣмъ о собѣ пошочаши, и
 „поѣхаща къ Переяславу . . . И посла Всеволодъ
 „Дазори Саковскаго сѣ Печенѣгы свои Вячеславу въ
 „помощь . . . И поможе Богъ Изяславу (Мсписла-
 „вичу), и бѣа сѣ ними, и побѣгоша въ города своѣа:
 „Въ шожь время идущю Роспиславу сѣ Смоленск.
 „полкомъ къ зяню своему къ Киеву, и слышавъ (о
 „войнѣ) и пойдѣ на волосши ихъ, и взя около Гомѣл
 „(Гомеля) обласшѣ ихъ всю“ (по харашейн. 4 горо-
 „да) . . . „Изяславъ же ѣха въ землю Черниговскую,
 „и повоева ошодо Десны села ихъ, и възвралѣа въ
 „своѣа сѣ чеснѣю. Игорь же сѣ братшею ѣхаша
 „къ Переяславу другое, и бѣхашѣ 3 дни, и възвра-
 „шншасѣ.“ Тапшцевъ дѣдешѣ, что гордый Игорь

велѣлъ оказати Изяславу Мстиславичу: „не шуми, „сидя за печью какъ сверчокъ;“ чпо Изяславъ разбилъ его, и тогда вошло на Русь въ пословицу: „сверчокъ *тлицу тараканъ* (Каланбурь!!) побѣдилъ:“ ибо Князья Черниговскіе назывались прежде *Тмутороканскими*; чпо Вячеславъ изъ благодарности опдалъ Изяславу свою юговосточную обласнь, и проч.

(280) Въ *Кіев. Лѣт.*: „Посла по нихъ Всеволодъ „брана своего Святошу, река имъ: възмете съ любовію, чпо вамъ даю: Городецъ, Рогачевъ, Вересшій, Дорогичинъ, Клецескъ; болѣ не войитесь съ Мстиславичи. Они же спаша на воли его, и „позва ихъ къ собѣ къ Києву, и пріѣхаша: Всеволодъ же не хонѣ шого, иже ся братья съвокупила на одну мысль, посла къ Давидовичема, река имъ: „отшуните онъ Игоря и Святослава, а азъ васъ „надѣлю. Они же преступивше крестноецѣлованіе, „отшуниста онъ Игоря и онъ Святосла. къ брану Всеволоду. Всеволодъ же радъ бывъ ихъ разлученію, и да Вересшій и Дорогичинъ и Вѣдичъ (си. „ниже, примѣч. 397) *Орлицы* (?), а бранша пославъ „и да има, Игоревъ Городецъ Гургевъ и Рогачевъ, а „Святославу Клецескъ и Черторыескъ; и плако разыдохася . . . Ольговичи, бранша Всеволожа, „оршана на нашь, иже любовь имѣеть съ Мстиславичи, а съ нашими ворогы, осажался ими окколо, а „нашь безголове и безмѣстье . . . И докучиваху „ему пойти рашью на Мстиславичи; онъ же воли „ихъ не учини.“

(281) Въ *Кіев. Лѣт.*: „Приведена бысть дѣщи Всеволожа въ Ляхы“ (въ 1141 году) . . . „Тогоже, лѣта (1142) онда Всеволодъ дѣщеря свою Звениславу „въ Ляхы за Волеслава.“ Въ другихъ мѣстахъ лѣтописи Владиславъ называешоя зятемъ Всеволода. Длугошъ пишеть, что сей Герцогъ въ 1121 году женился на Хриспийѣ, дочери Императора Генрика V, которал была еще жива и въ 1148 году; чпо братья Владиславовы, Волеславъ и Метиславъ, въ 1151 году сочешались бракомъ съ дочерью *Всеволодмира*, Князя *Галицкаго*, первый съ Анастасією, вторій съ Евдокією. Длугошевы извѣстїи не имѣють достовѣрности современныхъ. Нарушевичъ доказывають свидѣтельствами древнѣйшихъ Лѣтописцевъ, что супруга Владислава была не дочь

Гейрика V (см. Hist. Nar. Polak. III, 181, 187), а сестра Императора Конрада. Она, как вѣроятно, умерла прежде 1141 года, и Владиславъ послѣ того женился на Княжнѣ Россійской, умершей въ прешій годъ его изгнанія, какъ пишеть Богуваль. — Мнимый Длугошевъ *Всезолдильръ Галицкій* есть Всеволодъ Кіевскій и Всеволодъ-Гавріиль Псковскій (см. выше, примѣч. 269). Длугошъ сказываеть еще, что Болеславъ, по смерти Анастасіи, женился въ 1160 году на Еленѣ, дочери Ростислава Перемышльскаго, внукъ Володаревой.

Далѣе въ лѣтописи: „свѣдѣна вси (Князья Русскіе) „у Чьрньска (Черока на Вислѣ?), и воевавшие воропниша „ся, бо въ вземше мирныхъ Ляховъ, неже ратныхъ.“

(282) См. ниже, примѣч. 322. По смерти Моравскаго Герцога Отишона, въ 1126 году, сынъ его, именемъ шакже Отишонъ, ушелъ въ Россію, и жилъ тамъ до 1141 году (см. Гебгарди *Gesch. des St. Mähren*, кн. VII, 54, 55). — Невѣста Святлополка Мстиславича (а не Всеволодовича, какъ сказано въ Софійской лѣтописи) пріѣхала въ 6657 между Рождествомъ и Крещеніемъ: слѣдственно онъ женился въ началѣ 1144 году.

Въ *Новгород. Лѣт.*, стр. 24: „приходи Свейскій „Князь съ Епископомъ въ 60 шнекъ (лодкахъ) на „госпъ, иже изъ моря шли въ 3 лодыхъ, и биша „ся; не успѣша (Шведы) ничпоже, и ошлучиша „ихъ 3 лоды“ (Новгородцы взяли 3 лодки Шведскія); „избиша ихъ (Шведовъ) 150.“ Тапищевъ думалъ, что Шведы побѣди Новгородцевъ. — Здѣсь въ первый разъ упоминаешся о *Свелхъ*. Прежде называли ихъ у насъ общимъ именемъ Варяговъ.

Въ *Новог. Лѣт.* стр. 24: „въ поже лѣто (1142) „приходиша Емь. Избиша я (ихъ) Ладожане 400, и „не пустиша ни мужъ.“ Тапищевъ думалъ, что Ладожане были разбиты Емью. — „Въ поже лѣто „ходиша Корела на Емь и ошбѣжаша; 2 *лойцъ бити*“ — а въ лѣтописи Попа Іоанна: „2 *лойцъ* избили.“ Чшо шакое *лойца*? не *засмоленная ли* лодка? *лой* есть смола. — Въ другомъ мѣстѣ *Новгород. Лѣт.* сказано (стр. 159): „совкуиши вся волости Ново- „городская, Пльсковичи, Ладожане, Корела:“ слѣдственно сія спрана принадлежала Новгороду.

(283) Святлославъ женился на дочери Василька еще въ 1143 году, а Рогволодъ въ 1144. Свадьба была въ Переяславѣ.

Когда умерли Ростиславъ Володаревичъ и Григорій Васильковичъ, не знаемъ; а Иванъ Васильковичъ въ 1141 году по *Кiev. Лѣт.*, гдѣ сказано: „и прія волость его Володимерко Володаревичъ, съде въ обую волостню княжиши въ Галичи.“ Далѣ г. 1144: „роскопюраснася Всеволодъ съ Володимеромъ про сына, иже съде въ Володимери, и почаста на ся искалиши вины: Володимерко възверже ему грамоту крестницу.“

Всеволодко Городнянскій умеръ въ 1141 году, Февр. 1. Въ *Кiev. Лѣт.*, кромѣ другихъ Князей и Владислава Польскаго, зятя Всеволодова, которые ополчились на Владимірка, именованы еще сынь Великаго Князя Святославъ и Ростиславъ Глѣбовичъ, внуку Олѣговъ (см. выше, примѣч. 169).

(284) Ванъ поже, чю Памъ: тогда знаменитое достоисниво: Сей Ванъ названъ *цель* Короля, и. е. ддею по матери; свидѣнвенно онъ былъ роднымъ братомъ Влены, дочери Сербскаго Графа. — О Теребовль см. выше, примѣч. 179. Не замѣчаю маловажныхъ ошибокъ *Никон. Лѣт.* и прибавленій Татищева. — Ушица въ Подольской Губерніи. — Изяславъ Давидовичъ былъ отправленъ за Половцами еще изъ Переяслава. — Мѣсто, гдѣ стоялъ Всеволодъ противъ Галицкаго Князя, занявшаго высоты близъ Серета, названо въ лѣтописяхъ *Рожье поле*.

Въ *Воскресенск.* и въ *Ростовск. Лѣт.* описаны здѣсь кровопролитныя битвы подъ сѣвными Звенигорода; но сіе было уже во время другаго Всеволодова похода въ Галицію (см. ниже). Далѣ въ лѣтописи: „Всеволодъ сна по сей споронѣ (Звенигорода), а Володимеръ обону спрану (въ *Никон. в.* на „Лебешешъ полѣ), снעדъ съ горы; а межи ими рѣка мелка (въ *Кiev.* Бѣлка, въ *Никонов.* Грезка.); и повель Всеволодъ чиниши гати комуждо своему полку, и заупра перейдоша рѣку и взяша горы (въ *Ник.* Соколя) за Володимеромъ. Володимеръ же мня, яко къ нему идушь, сна исполтився, шередъ городомъ на болонь. Снѣ же полкомъ не азъ бляше битиши пѣсоныи ради, зане болоша пришли ноля подъ горы“ (подъ самыя горы) . . . „Взидоша Русьскыи полци на горы и зайдоша отъ Переимыалъ,“ и проч.

Ниже въ *первой разѣ* говорится въ лѣтописяхъ о *сривнатѣ сербра. Никонов. Лѣт.* пишеть оиднѣ

рубль, вмѣсто гривенъ, сказывал, что Всеволодъ не оставилъ у себя ни сребреницы, раздавъ деньги войску. Въ древнихъ: „подѣли сребромъ братью свою, „почень (начавъ) оны снарѣйшихъ и до мѣвшихъ.... „Уверни (возвратилъ) Всеволодъ Умницю и Микулнѣ.“ — Надобно еще замѣтить, что *Никон. Лѣт.*, выдумавъ глупую рѣчь Игоря, называетъ Галицкаго и другихъ безъ разбора Великими Князьями. Таплицевъ пишетъ, что Владимірко *смился* передъ Всеволодомъ. Въ *Кіев.*: „Вдавъ Владимірко за прудъ „Всеволоду 1000 и 400 гривенъ сребра, переди мно- „го глаголавъ, а посади многе заплашнѣ. Всеволодъ „же цѣловавъ его съ браньею, рече ему: се цѣло- „валъ еси; къ яному не съгрѣшай.“ Сей *Лѣтописецъ* называетъ Галицкаго Князя *многоглаволивомъ*.

(285) Онь Берлада, нынѣ Бырлана или Барлада, между Прупомъ и Серешомъ. Сей нѣкогда многолюдный и крайній городъ (см. *Каштемирово Описание Молдавіи*) основанный близъ развалинъ древней Дакиѣской Зуздавы (см. *Бишинг. Kufbescht. II, 789*) былъ населенъ бродягами, которые омавились разболни на морѣ и сухомъ пуши (о чемъ сказано нѣсколько словъ въ другомъ мѣстѣ). Впрочемъ, что Юанна Галицкаго назвали *Берладникомъ* въ смыслѣ бродяги по его образу жизни.

Въ *Кіев. Лѣт.*: „на шуже зиму иедию Володимеру въ Тисминциу (въ Галиціи) на ловы,“ и проч. Далѣ: „бываше 3 дни; въ Недѣлю же Млоопуашную „на ночь вышнуши на ял Иванъ съ Галичаны, и шо- „бника у Ивана дружины много, и заслупиша и „опъ города. . . . и шробѣже окъезъ шокъ къ Ду- „наю, и опшуду полемъ прибѣже къ Всеволоду.“

(286) О собраніи Князей въ Кіевѣ см. *Кіев. Лѣт.*: „и сѣдшиши асѣмъ бранш у Всеволода на сѣвохъ, и „рече Всеволодъ,“ и проч. Далѣ: „позаблаваеша „мене Володиславъ, Ляпскій Князь, на брата своа; „и рече Игорь: не ходи, но поидемъ мы. . . . И иде „Игоръ съ браномъ Свянославомъ и съ Володиме- „ромъ (Давидов.), а Излолавъ Мсшиол. разболѣся и „не иде. Изъ Володимеря Свяносла. Всеволод. иде, и „шдошна на средъ земли Ладское; найдошна брата з „Владислава, Болеслава и Мъжеку, шюлча за боло- „шомъ, и переѣхаша на ою шперону, и поклони- „шася Игоревн съ браньею, и цѣловашн крестъ „межи собою. . . . И дасна брану Владиславу 4 го-

„роды, а Игоремъ съ братьею Визю . . . Тое же
 „зими Владиславъ, Ляпскый Князь, емь мужа сво-
 „его, Пешпрока, и ослѣпи его, и языка ему урѣза, и
 „домъ его разграби; шокмо съ женою и съ дѣтми
 „выгна изъ земли своей, и иде въ Русь“ (кипо? Пе-
 „шпрокъ или Владиславъ?) . . . „Ею же мѣрою мѣришь,
 „взъмѣришь ти сл. Ты емь лестію Володаря, и
 „умучишь и, имѣніе его възхиши все.“ Длугошъ го-
 „воришь, что Владиславъ, изгнанный братьями, бѣ-
 „жалъ изъ Польши въ 1146 году: увидимъ, что онъ
 при смерти Всеволода уже находился въ Россіи.
 Сей же Испюрикъ пишеть, что Россіяне въ 1145
 году, осаждаъ Познань, были на голову побиты.

(287) Въ *Кіев. Лѣт.*: „Всеволодъ съ Игоремъ иде
 „къ Галичю, и съ Давидовичема и съ Вячеславомъ,
 „Изяслав. и Ростислав., и Святослава пол сына
 „своего и Болеслава, Ляпскаго Князя, зятя своего,
 „и Половци дикыя, и бысть множество вой.“ Вы-
 „спо Болеслава надобно, думаю, чипашъ *Володисла-*
ва, кошорый шогда ушелъ изъ Польши. Далѣе: „и
 „бысть дождь, и снече снѣгъ . . . Пожгоша около
 „его (Звенигорода) оспрогъ въ первый день, а въ
 „второй день спвориша вѣче Звенигородци, хоща-
 „чи оа передаши . . . и Воевода, Иванъ Халдѣевичъ,
 „изыма въ нихъ мужъ 5 и уби ѡ, и кождо ихъ
 „перешне наполю, верже ѡ изъ города . . . Въ 5
 „же день приступиша вой вой къ граду, по зори
 „бишась до поздню вечера, и зажгоша городъ въ
 „спрехъ мѣспѣхъ. Гражане же угасиша . . . и възва-
 „ша: *Киріе елей сонѣ*“ (Господи помилуй). — Да-
 „лѣе въ харашейныхъ: „приде Володимерь Га-
 „личьскый и взя Прилукъ“ (на границѣ Кіевской
 и Подольской Губерніи, нынѣ Прилука) . . . „и со-
 „вокупи Всеволодъ братью свою на Родосини“ (см.
 выше, примѣч. 204) „и сложи пушь съ Бориша
 „днѣ“ (положилъ выспунишь въ Борисовъ день,
 или Юля 24) „на Володимера, и нарече оба Изя-
 „слава (Давидовича и Мстиславича) оставиши до-
 „ма, и перебы нѣколко и разболѣся,“ и проч. *Нико-*
нов. Лѣт. прибавляеть, что Великій Князь отпра-
 вляъ гонцевъ въ Чехи, Ляхи, Угры, пребуя войска.

(288) Въ харашейныхъ: „и везоша и Вышегороду.“
 Въ *Кіев.*: „и посла по брата своего, по Игоря и по
 „Святослава, и спиа подѣ Вышегородомъ въ оспро-
 „въ, и призва къ себѣ Кмданы, и нача имъ молвляти:

„азъ есмь боленъ уже велми, а се вамъ брашья мол,
 „Игорь; имете ся зань. Они же рекоша: Княже!
 „ради; ся имемъ. И поѣхаше Игорь въ Кыевъ, иде
 „съ ними подь Угорскый, и съзва Кіаны воѣ; они
 „же цѣловаша къ нему крестъ, рекучи: ты намъ
 „Князь — и яшась понь леснѣю. Заупрїй же день
 „ѣха Игорь къ Вышегороду, и цѣловаша къ нему
 „крестъ Вышегородци. Всеволодъ же посла къ Изя-
 „славу Мстиславичю Володислава, зятя своего, а къ
 „Давидовичема Мирослава Андреевича, река: спомни
 „ли въ крестномъ цѣлованїи у Игоря? и рѣша: спом-
 „мы. Въ упрїй же день пресправиса Всеволодъ мѣс.
 „Авг. въ 1 день“ (по харашейнымъ Іюля 30) „и спря-
 „шавше шѣло его въ церкви Св. мученику (Бориса
 „и Глѣба).“ — Тапищевъ пишеть, что Вельможа Улѣбъ
 колебался признашь Игоря наслѣдникомъ; что Вели-
 кій Князь озлобился, но старѣйшина Лазарь Соколь-
 скій ушнншалъ его гнѣвъ; что Всеволодъ былъ полстъ
 и плѣшивъ, имѣлъ широкую бороду, не малые глаза,
 долгій носъ; могъ въ судахъ оправдывашь или обви-
 няшь, кого хотѣлъ; но что любя наложиць, болѣе
 занимался удовольствїями, нежели расправами; что
 народъ сшрадалъ, и шолько однѣ любовницы оплакали
 копчину Всеволодову; что граждане не перпѣли и на-
 слѣдника его, зная свирѣбый нравъ Игоревъ, и проч.
 Въ лѣтописи названъ Всеволодъ *слысленныиъ*.

Вошъ маловажные случаи его княженїя: Въ 1140
 году, Марша 20, зашмѣнїе солнца; родился у Вел.
 Князя сынъ Ярославъ. Въ 1141 посшавленъ Епископъ
 Переяславскїй Евфимїй. Въ 1142 пресправился Чер-
 нїгов. Епископъ Панипелеймонъ. Въ 1143 (по *Ново-*
город. Лѣт.) „сполшса вся осенина дѣждева (дождли-
 „ва) ошъ Госпожина (Успенїя) до *короткна*“ (шакъ
 назывался, думаю, носъ предъ Рождешвомъ, ошъ
короткихъ дней) — „пещло, дѣждь, и бы вода вели-
 „ка велми въ Волховѣ, и всюдѣ сѣно и дръва раз-
 „несе; озеро мороза въ ночь, и расшѣрза въспрѣ, и
 „внесе въ Волхово, и поломи моснѣ 4 городнѣ; оши-
 „нудъ бѣ знать“ (никакого знака не оспалось): „бѣ
 „занесе (унесло).“ Въ *Киев. Лѣт.*: „быешъ буря ве-
 „лика, яко же не была николиже около Кошелниці,
 „и розноси хоромы и шоварь и клѣши и жишо изъ
 „гумень, и просшо рещи, яко рашъ взяла, и не оспа-
 „ся въ клѣшехъ ничшоже; и нѣщїи налѣзоша бронѣ
 „въ болошѣ, занесены бурею.“ — Въ 1144 зимою

Всеволодъ на одной недѣлѣ выдалъ двухъ дочерей Всеволодковыхъ, вѣнокъ Мономаховыхъ, одну за Владимира Давидовича Черниговскаго, а другую за Юрія Ярославича, внука Святополкова (см. *Киев. Лѣт.*). 9 Юня Всеволодъ заложилъ въ Каневѣ церковь Св. Георгія; въ Новгородѣ сдѣланъ новый мостъ, сгорѣлъ Холмъ (часть города) и церковь Св. Ильи, Епископъ Нифонитъ расписалъ призыворъ Св. Софій, избранъ въ Посадники Нежата Твердилицъ, совершена на шорговой площади каменная церковь Богоматери, и поставленъ *Священникомъ. соимителъ древней Новгородской лѣтописи.* Въ *Киев. Лѣт.*: „За Дѣтѣ, промѣ въ Киевской области лепящу до небесъ до „земля яко кругу огненному, и оспаса по слѣду его „знаменіе въ образъ зміа великого, и опса по небу „съ часъ и разыдеса. Паде снѣгъ въ Киевской снѣроуѣ коневн до чрева на Великъ дѣнь (Свѣдше Во- „окресенѣ). Священъ быше церквѣ въ Бѣлгородѣ „Св. Аностола. Поставиша Епископа къ Турову, „именомъ Якимъ.“ — Въ 1145 передъ жашвою опто- „ла дѣ недѣлѣ ужасный жаръ (въ *Новгородской*: „яко „искря *вече*“ или *жече*) и наконецъ или дождѣ до „самой зими, шакъ чѣо много пропало хлѣба и сѣна; осемью наводненіе, а зима малоснѣжная и сумрачная до Марна; ушомуцъ а Пома, и Епископъ Нифонитъ запретилъ ихъ синѣвати. Въ Смоленскѣ, на Смядыни, заложена церковь Борка и Глѣба. Митрополитъ Михаилъ ѣздилъ въ Царьградъ, и сгорѣла въ Киевѣ часть Подола. Явилась на Западѣ большая звѣзда съ лучами. Въ Муромѣ скончался Святославъ Ярославичъ, оставивъ престолъ брату Ростиславу; а въ Рязанѣ повѣхалъ княжшъ меньшій сынъ Ростиславовъ, Глѣбъ.

(289) *Дворъ Ярославовъ* находился въ Киевѣ на горѣ. Въ *Киев. Лѣт.*: „сѣзва Кіаки всѣ на гору, на Ярославль Дворъ.“

Въ *Ростовск., Киев. и Воскресен. Лѣт.* Ч. I, стр. 282: „и шакъ овокупишесѣ вси Кіаки у Туровы „божшцы и послаша по Игоря. Игорьъ же поемъ „Святослава, иде къ нимъ и сна съ дружиною, а „брана посла въ Вѣче Святославъ же съсѣдъ „съ коня, цѣлова креситъ въ Вѣчи. Кылче же вси, „съшадше съ коней, начаша молвити,“ и проч.

(290) Въ *Киев. Лѣт.*: „успремилшасѣ на Ганшину „дворъ грабитни и на Мечники Въземъ (Изд-

„славъ) молишву въ Св. Михаилѣ у Еписк. Евт. и
 „перейде Днѣпръ у Заруба, и шу прислашася къ не-
 „му Черни Клобуци и все Порусьѣ“ (мѣсна по рѣ-
 „кѣ Русу или Роси) . . . „и пойдѣ Изяславъ къ *дѣрво-*
 „*волицу*, и шу совокупишася вси Клобуци и Порша-
 „не. Въ помѣ же мѣстѣ прислашася къ нему Бѣло-
 „городци и Василевци Игорьъ же посла къ Во-
 „лодимеру и Изяславу (Давидовичу), и рече: спюи-
 „ша ли у мене въ крестномъ цѣлованіи? Она же въ-
 „просисма у него волости много: Игорьъ же има
 „вда, и повелѣ има пойти къ собѣ Изяславъ
 „же Давидов. ѣха вборзѣ къ Игореву. Епископъ же
 „Черниговскій, Онуфрій, Просвишеромъ своимъ ре-
 „че: аще кно сего цѣлованія (Давидовичей къ Иго-
 „рю) съспунуишь, да проклятъ будешь Господскы-
 „ма 12 праздникома. И по малѣ днѣ съспунисма
 „Давидовича крестное цѣлованіе. Начальницъ же бы
 „свьѣшу злomu Ульбѣ Тысяцскый и Иванъ Войли-
 „шничъ и Лазоръ Саковскый, а въ Свяшославѣ полку
 „Василь Полочанинъ, Мирославъ Хиличъ ввукъ, и со-
 „вокупиша около себе Кіаны.“

(291) Въ 1116 году.

(292) Въ *Кіев. Лѣт.*: „прише Изяславъ къ валови,
 „идѣ же естѣ *Надово* озеро, у *Шелѣвова борку*, и шу
 „сѣна“ (въ харанѣйныхъ: на *Желани*) „съ сыномъ
 „Мьспиславомъ. Кыляне же особно спаша у Ольговъ
 „могилы“ (на горѣ *Щековицѣ* или нынѣшней *Скави-*
 „*цѣ*) . . „и видѣвъ Игорьъ, иже Кыляне пославшеся и
 „пошла у Изяслава Тысяцского и съ снѣгомъ и при-
 „ведоша и къ собѣ, и Берендичи, переѣхавше *Лыбедь*,
 „взяша Игоревы шовары предѣ Золотыми воропыи и
 „подѣ огороды . . . и Ульбови и Иванови Войлиши-
 „чю рече: пойдѣна въ своя полкы. Приѣхавъ же въ
 „свой полкъ, и повергли снѣгы, и поскочиша къ
 „Жидовскымъ ворошомъ. Видѣвъ же ню Игорьъ и
 „Свяшославъ и сыновець его Всеволодичъ, не смя-
 „шосася, но пойдоша противу Изяславу на верхъ
 „озера, и шу быша пророки ошъ озера, а друзи изъ
 „Сухоа *Лыбеди* . . . Въѣхана Берендичи съ саблями и
 „почаша я сѣчи, и шу побѣже Игорьъ и Свяшославъ
 „въ *слуды* (болота) *Дорогожицкыма*, и Изяславъ
 „же съ Мьспиславомъ, сыномъ своимъ, и съ всею
 „дружиною въѣха въ бокъ имъ, и начаша сѣчи, и
 „разлучишася другъ ошъ друга, и съ Игоремъ же не
 „бѣ кно улучася, и бѣже Игорьъ въ болото *Дорого-*

„жичское, и угрзе подь нимъ конь . . . бѣ (Игорь)
 „ногами боимшъ; а Святославъ бѣже на усшь Десны,
 „за Дѣвиръ; а Всеволодичъ Святославъ вбѣже въ
 „Кыевъ къ Св. Орнѣ въ монастырь, и шу его
 „яша. Идоша по нихъ до Вышегорода и до Дѣвира,
 „до усшья Десны и до перевоза до Киевского, съ-
 „куще ѧ, а другыя въ водѣ избиваху... Выидоша
 „прошву ему (Изяславу) множество народа, Игуме-
 „ни съ Черноризци и Попове всего города Кыева
 „въ ризахъ, и прѣйха къ Св. Софѣи... Боляры многы
 „изымаша: Данила Великаго и Гурга Прокопѣча,
 „Ивора Гюргевича, Мирослава внука, и инѣхъ мно-
 „го въ Кыевѣ... и разграбиша Кыеве съ Изяславомъ
 „домы дружины Игоревы и Всеволожи, и села и ско-
 „пшы, и взяша имѣнїя много въ домѣхъ и въ монас-
 „тырехъ.“

(293) Именемъ Владимиру. Въ лѣтописи: „опъ ра-
 „досни (Вячеславъ) не приложи чпи къ Изяславу...
 „и опъя города опяпъ, иже бѣше опъ него Всево-
 „лодъ опъялъ.“ Гѣчь Вячеславова (см. *Воскресен.
 Лѣт.* II, 13) свидѣшельствуетъ, что племянникъ
 общалъ прежде завоеванъ для него Киевскую об-
 ладать. Съ Ростиславомъ ходилъ въ Вольтину и сынъ
 Всеволодовъ. — Тапищевъ говоритъ, что Вел. Князь
 послалъ дары Венгерскому Королю; что Святославъ
 Ольговичъ уѣхалъ въ Новгородъ *Великій* къ *Рости-
 славу*; но Ростиславъ княжилъ въ *Смоленскѣ*, а Свя-
 тославъ уѣхалъ въ Новгородъ *Сѣверскій*.

Пересопница, нынѣ селеніе того же имени, находил-
 ся между Луцка и Дорогобужа, Ровна и Клевани на
 рѣкѣ Спублѣ или Спрубелѣ, впадающей въ Горынь.

(294) Въ *Кiev. Лѣт.*: „Святославъ же убѣже въ Чер-
 „нѣговъ съ маломъ дружины, послася къ брашма и
 „рече: споща ли въ крещномъ цѣлованіи, еже естѣ
 „цѣловади пяти днѣй?... Се вамъ оставливаю Ко-
 „шляпка, мужа своего.... А самъ ѣха къ Курску,
 „и опшуда къ Новгороду.... И посласася (Да-
 „видовичи) къ Изяславу: Игорь яко любѣ золь былъ,
 „тако и намъ; а дрѣжи его швердо.“

(295) См. *Кiev. Лѣт.* Олегъ былъ женатъ на Княж-
 нѣ Подовецкой. — Князь Рязанскій названъ *Святос-
 лавичемъ* (см. ниже, примѣч. 299). — О *Берладникѣ*
 см. выше, примѣч. 285.

(296) Въ *Кiev. Лѣт.*: „Давидовича же рекосша: се
 „есѣ зачала дѣло зло, а сѣвершива до конца; иско-

„ренива брата Святослава... И въпросиша Изя-
 „слава иши на Святослава. Въ помъ же лѣпѣ ходи
 „Изяславъ къ Давидовичема на снемъ, и рече има :
 „пойдеша на Олговича.“ Оѣ вътсѣспѣ съ сѣномъ
 „прислалъ къ нимъ какого-то Яна Ольговича. Далѣ:
 „и поидоша къ Новугороду, и спаша у переспы (за-
 „ла), и идоша сирѣльци и съ шовары (съ обозомъ)
 „къ граду, къ врашомъ Чернѣговскимъ, и шу бишасъ.
 „Въ ушрѣй же день поидоша къ врашомъ Курскимъ,
 „и посла Мстиславъ къ Давидовичема и рече: ошецъ
 „мой рекль: къ городу не приспуайште, доколѣ же
 „приду азъ... И не идучи, пакъ града спаша близъ,
 „и пушпаша сирѣльци къ граду, и Христіаны и Бе-
 „рендѣи... И быспъ налога (шягоспъ) велика горо-
 „жаномъ; и вбодоша я въ врата оспрожнаа, и мно-
 „го быспъ убишыхъ. Убиша Дмитра Жирославича
 „и Андреа Лазоревича. Бившимся имъ до вечера, и
 „ишедше спаша у Млешко въ селѣ... И заграбиша
 „Игорева и Святославля спаша въ лѣсѣ по Рахни
 „кобыль спадныхъ 3000, а коней 1000.... Пойдо-
 „сша на Игорево селце, идѣ же баше успромя
 „дворъ добръ: бѣ же шу гоповизняны много въ
 „бретялицѣхъ,“ и проч. Тутъ была церковь Св. Ге-
 „оргія. Изяславъ Мстиславичъ далъ жителямъ Пу-
 „шпивля своего Посадника. Тапищевъ заспашаляешъ
 „ихъ говоришъ умную рѣчь. — Болшинъ несправедли-
 „во называешъ Пушпивль городомъ Вяпичей: онъ былъ
 „въ обласпи Сѣверской.

Далѣ: „и шу дворъ Святославль раздѣли (Изяславъ
 „въ Пушпивль) на чепыре часпи, и скотницы (каз-
 „ну), и брешялицы, и въ погребахъ 500 берковецъ
 „(у Тапищева берстенѣ) меду. И церковь Вознесе-
 „нія Господня всю обоймаша, сосуды двои серебря-
 „ны и идиашпи (одежды преспольныя) и судари
 „(убрусы, плашки), а все шипо златомъ; и кадилъ-
 „ницы двѣ, и каце (какое) Евангеліе ковано, и кни-
 „гы, и колоколы.“

(297) Въ Никонов. Лѣт.: приде въспѣ къ Свято-
 „славу, чпо хопашъ (Князъ) за нимъ вси ишши
 „къ Новугороду и вземше его ослѣпшти.“ — Въ лѣ-
 „тописяхъ сказано, чпо Изяславъ Давидовичъ хва-
 „лмлся поммашъ Святослава, или по крайней мѣрѣ
 „его жену съ дѣтьми. Далѣ: „иде (Изяславъ) изъ
 „Пушпивля на Сѣвекъ и на Болдыждъ“ (нынѣ село
 „принадлежащее Гг. Безобразовымъ въ 20 верспахъ

опъ Брянска) „преки бо“ (поперечный, а въ нѣко-
 торыхъ спискахъ синошь *прость*) — „бѣ ему пушь
 „къ Корачеву. И шу прибѣгоша зажитишци. Увѣ-
 „давъ же Святославъ, оже пришли вань, и посла на
 „нихъ дикія Половцы, и яша нѣколикъ передничъ“
 (переднихъ Изяславовыхъ зажитишниковъ). „Свято-
 „славу же не бѣ гдѣ дѣшися, любо выдаши жену и
 „дѣши и дружину на полонъ, или главу свою поло-
 „жиши... И помолился Богу, изыде прощиву.“ *Ни-*
кон. Лѣт. далъ Изяславу 14,000 воиловъ вмѣсто
 3000. — Именемъ *дикихъ* Половцевъ означался, ка-
 жешися, степные или кочующіе: або другіе, въ окре-
 стностяхъ Дона, уже обитали въ городахъ. Та-
 пищевъ говоришь, что Святославъ былъ раненъ
 въ битвѣ. — Далѣ: „повоевавъ (Святославъ) Кор-
 „чевъ, бѣжа за лѣсъ въ Вяшичи.“ Слѣдственно об-
 ласишь Вяшичи была за Карачевымъ, на Востокъ и
 Сѣверъ. Тапищевъ называетъ оную Удѣломъ Свя-
 тослава Всеволодовича; но Черниговскіе Князья го-
 ворятъ послѣ Изяславу: „Ольговичъ Святославъ за-
 „нялъ волосишь *наши* Вяшичи“. — Далѣ: „Изяславъ
 „Мстиславичъ съ брашюю, опшусишише Изяслава
 „Давидовича изгономъ на Святослава, сами по немъ
 „идоша; прешедшимъ же имъ лѣсъ Болдыжъ, сна-
 „ша шу на обѣдъ, и прибѣже къ нимъ мужъ, и рече
 „имъ: браша вашего побѣди Святославъ. Слышавъ
 „же по Изяславъ, и раже сердце свое больма (весь-
 „ма) на Святослава: бѣ бо храбръ и крѣпокъ на ра-
 „ни.... Изяслава же (Давидовича) долго не бѣ;
 „уже въ полдни прибѣже къ нимъ... Идоша (Князья)
 „пошь день ош до ночи, и бысншь въ *мьодѣ*“ (вре-
 „мя, когда ложишся спать) „и приде гѣсншь изъ Ко-
 „рачева, иже Святославъ бѣжа въ Вяшичи.“ — Да-
 „лѣ: „рече (Изяславъ) брашюма своимъ: чего есна
 „кошѣла волосиши, шо есмь вамъ изыскавъ: се вамъ
 „Новгородъ и волъ Святославля волосишь; а что бу-
 „дешъ Игорева въ шой волосиши, челяди и шовара,
 „шо раздѣлимъ на часни.“
 (298) Въ харашейныхъ: „Игорь же слышавъ въ по-
 „рубѣ сый, оже идетъ Изяславъ на браша его, по-
 „сла къ Изяславу,“ и проч. — Далѣ см. *Кіев.* и *Во-*
скресем. Лѣт. I, 287.

(299) Городъ Дѣдославъ назывался послѣ Дѣдкло-
 вымъ (нынѣ село верспахъ въ 30 опъ Тулы): см.
Болыи. Чертежъ смр. 10. — Брянскъ назывался Де-

бранскимъ. — Далѣ: „пришедшю же Святославу въ „Колпескъ городъ, и шу присла ему Юрій помощи „1000 бронникъ дружины Бѣлозерскія.“ Сей Колпескъ называется Кулашескъ и Кулпескъ въ описаніи Рязанскихъ городовъ XIV или XV вѣка (см. *Воскресенск. Лѣт.* I, стр. 22). Тапищевъ сказываетъ намъ ошъиць Вяиичей на предложеніе Князей. Далѣ: „Святославъ же поиде одшуду изъ (Дѣдосла- „вля) къ Осепру (рѣкъ Тульской Губерніи), и шу „стстурп ошъ него Иванко Роспиславичъ Берлад- „никъ къ Роспиславу, Смоленскому Князю. *взель у* „Святослава 200 гривень сребра, а 12 зланиа.“ Тапищевъ пишетъ, что Берладникъ силою отнялъ ихъ у Святослава. *Никонков. Л.* именуеиъ сего Ивана Роспиславича сыномъ Смоленскаго Князя и прибавляетъ: „Князь же Святославъ Ольговичъ иде въ „Рязань, и бывъ во Мченскѣ и въ Тулѣ, и въ Дубкѣ „на Дону, и въ Ельцѣ, и въ Цронскѣ, и приде въ Рязань на Оку и пребылъ во градѣ Осепрѣ!“ — Владиміръ Рязанскій былъ сынъ Святослава Ярославича. Въ *Воскресенск. Лѣт.*: I, 24, 25: „Ярославъ пре- „спависл въ Муромѣ, а на Муромѣ и на Рязани ос- „пналися дѣши его, Роспиславъ, да Святославъ, да „Юрій; и Роспиславъ да Святославъ были на Рязани, а Юрій на Муромѣ... у Святослава Ярославича „сынъ Володимерь.“ См. выше, примѣч. 288, г. 1145. — Далѣ: „Святославъ же хоидѣ иишп съ Бѣлозер- „ды на Давидовича, и въ то время нача изнемогати „иши Иоаннъ Юрьевичъ. Святославъ же не іха оиъ „него, ни дружины своея пущи. Преспависл „Иоаннъ Юрьевичъ, Февр. 24. въ *Понедѣлокѣ* ночью на „Масленой недѣли; приѣхаспа (въ Колпескъ) шу на „Донѣ два брата его, Борисъ и Глѣбъ, и сонвори- „спна плачь великъ, и вземше шѣло его идонца къ „Суждалю; а Святославъ поиде вверхъ по Окѣ, и „пришедъ сца на усшь Порошвы въ городъ Любу- „ицищъ“ — (спавиъ Любушскомъ, Тульской Губ. въ Алексин. Округѣ) — „и шу присла къ нему Георгій, шѣша его река: *не тужи о сыну моелѣ; аще „тѣго Богѣ възель, то другой посли ти.* Присла жъ „шу и дары многи, паволоками и скорою; одари и „jemu, его и дружину его.“ *Никон. Лѣт.* сказываетъ, что Георгіевъ сынъ Иоаннъ умеръ въ Любимщѣ *Лмосовѣ*. — Далѣ: „Помдоспа Юрьевичи, Роспиславъ и „Андрей, къ Рязаню на Роспислава на Ярославича.

„Роспиславъ же бѣжа въ Половци ко Апукови (Хану)... Святославъ взя людъ Голдъ верхъ Порогивы.“ Тапищевъ сказываешъ, что Георгій хотѣлъ наказать Новгородцевъ за ихъ привязанность къ Мстиславичамъ.

(300) Въ *Киев. Лѣт.*: „Олегъ же (сынъ Святослава) вѣха напредъ къ Юрьеву, и да ему пардусъ“ (не Юрій Олёгу). Вѣроятно, что Россіянамъ доставляли сихъ звѣрей Греки или Половцы. — О вельможѣ Петрѣ: „на Вербницю пгу преспависа (на берегу „Оки) добрый спарецъ Петръ Ильичъ, иже былъ мужъ отца его (Святослава); уже бо отъ спаро-„спи не можахъ на конь сѣсти: бѣ бо до лѣтъ.“ — Въ *Никон. Лѣт.* сказано, что въ 1147 году умеръ Князь Рязанскій Давидъ, котораго не бывало, и наследникомъ его сдѣлался братъ Игорь, котораго также не бывало.

(301) „Посла же къ нему (Святославу) Юрій, „рекъ: буди, брате, ко мнѣ къ Москвѣ.“ Далѣе: „любезно цѣловася въ день Пятка, на *Похвалу „богородицы“* — слѣдственно на пятую недѣлю Великаго поста. Сей день въ 1147 году былъ 28 Марта, а не 28 Юля, какъ у Тапищева.

См. *Лѣтопись о захватѣ царствующаго Великаго Града Москвы*, въ Синодал. Библи. № 92. Сія повѣсть сочинена въ новѣйшія времена и содержишь въ себѣ явныя ошибки. Тамъ сказано:

„Въ лѣто 6633 (1125), по преспавленіи благовѣрнаго Царя и В. Кн. Владиміра Всеволодича Мономаха, сѣде на Великомъ Княженіи въ Киевѣ сынъ его, Князь Юрій; а сынове его, Князь Всеволодъ съ братією, съ нимъ быша; а старѣйшаго сына, Князя Андрея, посади въ Суждалѣ. Въ лѣто 6666 (1158) сему Великому Князю Юрью градущу изъ Киева во Владиміръ къ сыну своему Андрею, прииде на мѣсто, идѣ же нынѣ царствующій градъ Москва, обополы *Москвы рѣки*. Сми же селы владающе тогда Боларину нѣкоему, богашу, суцу, именемъ Кучку Иванову; той Кучко возгордѣвол зѣло и не почине Вел. Князю, и поносилъ ему. Князь же Великій, не стерпя хулы, повелѣ Боларина того смерти предати; сыны же его видѣвъ млади суци и лѣпы зѣло (именемъ Петръ и Иоакимъ) и дщерь едину благообразну (именемъ Улишу), посла во Владиміръ ко Андрею. Самъ же взм-

„де на гору и обзоръ очима своими сімо и овамо
 „по обѣ сипраны Москвы рѣки и за Неглинною, воз-
 „люби села ошма, и повелѣваешъ вскорѣ содѣлани
 „малъ древянъ градъ и прозва его Москва градъ“ —
 (што еспь, именовъ рѣки) — „и попомъ Князь Ве-
 „лкій ошходитъ къ сыну Андрею во Владимиръ и
 „соченоваешъ его бракомъ со дщерию Кучковою.
 „И бывъ у него Вел. Князь Юрій довольно, заповѣ-
 „да ему градъ Москву людьми населити и распро-
 „спранити; и пакы возвращаетъ въ Кіевъ.“ —
 Сочинители не змалъ, что въ 1125 году Мстис-
 олавъ наслѣдовалъ престолъ Кіевскій; что Всеволодъ
 еще тогда не родился, и что въ 1158 году Юрія
 уже не было на свѣтѣ. Но вѣрояшию, что сія сказ-
 ка основана на древнемъ, испинномъ преданіи, по
 которому Юрій или Георгій заспроваъ Москву,
 умершимъ господина тамошнихъ сель, Спешана
 Кучка. Тамнищевъ, ссылаясь на мнимую *Раскольни-*
тъю лѣтопись, прибавляетъ, что Георгій любилъ
 съ женою Спешана Кучка *Тысяцкаго*; что мужъ,
 пользуясь ошкуснствіемъ Князя, увезъ жену въ де-
 ревию на берегъ Москвы рѣки, и хотѣлъ бѣжать къ
 Изяславу; что Георгій, ошазивъ подъ Торжкомъ вой-
 ско, ошннилъ избавишь любовницу, убилъ мужа, дочь
 его выдалъ за Андрея и заложилъ городъ Москву.

У насъ еспь другая, гораздо обстоятельнѣй-
 шая повѣсть о началѣ Москвы, иаобрѣшенная со-
 вершеннымъ невѣждою. Въ содержаніе: „Въ 1381
 „году княжилъ въ Владимирѣ К. Андрей Алек-
 „сандровичъ Невскій, а въ Суздаль братель его, К.
 „Даніилъ. На берегахъ Москвы рѣки были красныя
 „села Болрица Спеш. Ивановича Кучка, ошца двухъ
 „сыновей, удивительныхъ красотою: К. Даніило ош-
 „лою вѣлъ ихъ (сыновей Кучковыхъ) къ себѣ во
 „дворѣ: одного продаловалъ въ Сполянники, другаго
 „въ Чашники. Сіи два брата сдѣлались любовниками
 „жены Даніиловой, Улишны Юрьевны, и вздумали
 „извесити Князя, будучи съ нимъ на охотѣ. Даніилъ
 „раненный ускакалъ ошъ нихъ въ лѣсъ, бросилъ ко-
 „ня, дошелъ до Оки-рѣки, и хотѣлъ въ лодкѣ переѣ-
 „хашъ на другую сторону; но лодошникъ, обманомъ
 „взвѣзъ у него златой персичень, скрылся. Даніилъ,
 „боясь своихъ гоншителей, вѣзъ въ маленькой срубѣ,
 „гдѣ былъ погребень мертвецъ. Кучковичи вездѣ ис-
 „кали Князя, и не нашли. Тогда Княгиня Улища

„двѣтъ нмъ любимаго нса Данилова, которыи до-
 „водишь ихъ до сруба: нпушь злодѣи убиваютъ
 „Князя. Пяшильинии сынъ его, Иоаннъ, уѣзжаетъ
 „съ вѣрныи дядькою въ Владимиръ, къ Князю Ан-
 „дрѣю Александровичу. К. Андрей идееть съ 5000
 „воинъ наказати убийцъ. Кучковичи уходятъ изъ
 „Суздаля къ отцу; но мессъ совершается: К. Ан-
 „дрей казнятъ невѣстку, Болряна Степана Кучка,
 „сыновей его; спровадитъ Москву на мѣстѣ Кучковичъ
 „сель, а въ ней деревянную церковь Благовѣщеня
 „Юли 27 въ 1383 году (или въ 1291, какъ въ другомъ
 „опискѣ); опндаеть Суздаль и Владимиръ сыну Ге-
 „оргію, самъ кляжеть въ Москвѣ, и умираеть въ
 „1384 г., объявивъ племянника своего, Иоанна, ея на-
 „сѣдникомъ. Георгій Александровичъ также умираеть,
 „и еще прежде опнда. Иоаннъ Даниловичъ
 „воспитываеть у себя младенца, Георгіева сына,
 „именемъ Димитріа, и дѣлаеться Государемъ Москов-
 „скимъ, Владимирскимъ, Суздальскимъ. Къ нему при-
 „ѣзжаетъ Пепиръ Мшпрополонгъ изъ Кіева 22 Мар-
 „та, 1386 года.“ Сколько Анахронизмовъ и нелѣпо-
 „стей! Ся басня, писанная разнорѣчъ отаринныхъ
 Русскихъ сказокъ, находитья въ *Книгѣ о древоствѣхъ*
Рос. Государства, Ч. I, Т. II, л. 141 и слѣд., въ Синод.
 Библиотекѣ подъ № 529. Если бы Авшерь заглянулъ
 въ лѣтописи, то онъ увидѣлъ бы, что самъ Дани-
 иль Александровичъ жилъ въ Москвѣ и называется
 обыкновенно *Московскимъ*; что о семъ городѣ нѣ-
 сколько разъ упоминаеться въ Исторіи XII вѣка, и
 что Кучковичи убили Андрея Боголюбскаго (см.
 ниже), а не Данила.

Вѣсть еще сказка, найденная мною въ одной ру-
 конписи XVII вѣка: „Въ лѣто 6714 (1206) Князь
 „Великій Данило *Московичъ* (?) послѣ Рюрика, Ко-
 „рода Римскаго, въ 14 лѣто пршедеъ изъ Вел. Но-
 „вграда въ Суздаль, и въ Суздаль родихи ему
 „сынъ Георгій, и созда во имя его градъ Юрьевъ
 „Польской; и въ немъ церковь во имя Св. Георгія
 „каменную на рѣкѣ онъ подолыи и до верку; и по-
 „сѣда К. В. Данило измеккивати нѣмѣта, гдѣ ему соз-
 „дани градъ пресипольнии къ Вел. Княженью своему,
 „и взя съ собою нѣкоего Гречина, именемъ Василія,
 „мудра зѣло, и вѣдающа, чему и впередъ быти; и
 „възхавъ съ нимъ во оспроу нѣмемъ, непроходнии
 „зѣло, въ немъ же бѣ болошо велико и шокко, и по-

„средѣ того ошрова и болоша узрѣ Князь Вел. Да-
 „нило зѣря превелика проеглава и красна зѣло . . .
 „и сказа ему Василій Гречинъ: *Вел. Княже! на семѣ*
 „*мѣстѣ созиждется градъ великъ, и распространит-*
 „*ся Царствіе треузолное, и въ немѣ циюжатся раз-*
 „*литныя Орды люди...* Князь же Данило въ помя-
 „острову наѣхалъ посреде болоша ошровецъ малъ,
 „а на немъ хижина, а въ ней живешъ пустынникъ,
 „а имя ему Букаль, и хижина по иному называется
 „Букалова: и нынѣ на помя мѣстѣ Царкою Дворь.
 „И послѣ того К. В. Данило Из. съ шить же Гре-
 „чинюшъ, спустиа 4 дни, наѣхалъ горы, а въ горахъ
 „хижину, и въ помя хижинѣ челоуѣкъ Римлянинъ,
 „имя ему Подонъ, исполненъ Св. Духа, и рече: *соз-*
 „*люби, Князь Великій, лѣто оіе; и на помя мѣстѣ*
 „*восхоитъ К. Данило домы себѣ устроиши. Той же*
 „*Подонъ рече: Княже! здѣ созиждутъ храмъ Божій*
 „*и пребудутъ Архіереи.* Князь же Данило въ шестое
 „лѣто на хижинѣ Букаловѣ заложи градъ, и наре-
 „коша имя ему Москва, а въ седьмое лѣто на го-
 „рахъ Подонскихъ, на хижинѣ Подонюшъ, заложи
 „церковь Списа. И въ девятое лѣто родися у него
 „два сына, К. Алексій и К. Петръ. Князь же Да-
 „нило любяше вельми К. Алексія, и во имя его соз-
 „да градъ Алексинъ, къ Сѣверу, и шано обрѣше во
 „островѣ шужа, именемъ Сара, земли Иверскія, и
 „на его хижинѣ заложи градъ Алексинъ. И по девя-
 „тиомъ лѣтѣ приде изъ Грекъ Влѣскошъ Варламъ къ
 „К. Данилу, и шногіа мощи съ собою принесе; и К.
 „Данило повелѣ ему ошавити храмъ на горахъ
 „Подонскихъ, и да ему обласиъ Крушицкую, и на-
 „рекоша его Владыкою Сарскимъ и Подонскимъ:
 „и тако нарекоша Крушицы.“

Ссылаюсь на изуспшныя преданія, новѣйшіе Историки
 Москвы рассказываютъ (см. *Историч. и топо-*
граф. описаніе Москвы), что на ея мѣстѣ села Куч-
 ковы назывались 1) Воробьево (гдѣ нынѣ горы сего
 имени), 2) Симоново (гдѣ Симоновъ монастырь), 3)
 Высоцкое (гдѣ Петровскій монастырь), 4) Кудри-
 но, 5) Кулиники, 6) Сухощаво (Супрево), и 7) Ку-
 знецка слобода (гдѣ мостъ Кузнецкій); что сверхъ
 упомянутыхъ деревень были еще иныя на Впявѣй
 Горкѣ близъ Андроніева монастыря, на Красныхъ и
 Чистыхъ прудахъ, гдѣ находился домъ самого Кучка;
 что церковь *Слава на бору* стоитъ тамъ, гдѣ была

хижина Букалова; что рѣка Москва именовалась прежде *Смородиной*, названа же Москвою *отъ мостковъ*; что Георгій велѣлъ построишь на ея берегу деревянный городъ, назвавъ его по новому имени рѣки Москвою, а другому городу, основанному тамъ, гдѣ нынѣ монастырь Знаменскій, далъ имя *Китай*, ибо такъ прозывался сынъ его Андрей, и проч. и проч. Какія же историческія свидѣтельства подтверждаютъ истину сихъ извѣстій?

Каменевичъ-Гвовскій, о коемъ мы упоминали въ примѣчаніяхъ, рассказываетъ съ важностію (см. *Книгу о древностяхъ Рос. Государства*, въ Синодал. библ. № 529, Ч. 1, Т. 2, л. 499 и 500), что сынъ Іафеевъ, Мосохъ, первый обитавъ съ родомъ своимъ въ Московской Губерніи, имѣлъ прекрасную жену, немку *Кецъ*, сына *Я*, дочь *Взу*; что ихъ четверо именами названы рѣки *Москва* и *Яуза*; что Мосохъ, первый Князь и Патриархъ Россіи, основалъ *гогодѣ Московскій* на устьѣ Яузы (гдѣ въ исходѣ XVII вѣка была церковь Никиты Мученика). Впрочемъ мысль производить имя Москвы отъ Мосоха гораздо старше времени забавнаго Каменевича, писавшаго въ 1699 году. Ташицевъ изъяснялъ оіе имя лзыкомъ *Сарматскимъ*, на кошоромъ оно, по его словамъ, знаменуетъ *искривленное, излучистое*; а славный Батеръ, худо знавъ по-Русски, думалъ, что городъ Москва такъ названъ отъ *мужескаго* монастыря (см. его *Origin. Russ.* въ *Коммент. Академіи*, Т. VIII, стр. 400): *Mosua non a fluvio (fuit enim fluvio vetus nomen Smorodina), sed a veteri monasterio Moskoï nomen habuit. Moskoï a Mus et Music, viro, quasi virorum sedem dicas!!* — Въ *Кіевск. Лѣт.* сказано: „и доша до *Куккови*, рекше до *Москвы*“ (см. сей *Исторіи* Т. III, примѣч. 39).

(302) „Святославъ же пришедъ съ Москвы и сша „у *Серебьска*“ (на рѣкѣ Серетѣ близъ Мещовска) „и шу „придоша къ нему послы изъ Половецъ отъ *цесѣ* „(братъ-евъ матери) его, Тюрка Осуколовича и „*Камосы*, съ Василемъ Половчиномъ во челоуки: „прислалися бо къ нему бяху, вопрошающе здоровья „его, и глаголаша къ нему: когда велишь намъ къ „себѣ съ оилоу прииши? Въ поже время прибыгоша изъ Руси Дѣшскіе и повѣдаша ему Володимера „въ Черниговѣ, а Изяслава въ Стародубѣ. Святославъ же приде къ Дѣдославу, и шу придоша къ

„нему друзіи Половцы Тексобичи, и прислави къ
 „нимъ Судимира Кучебича и Горена, и посла я на
 „Смольняцы, и нововаша Угры верхъ . . . Посад-
 „ницы Володимеря и Изяслави выбѣгоша изъ Вя-
 „ничь и изъ Брянска и изъ Мченскъ и изъ Облове.
 „Святославъ же иде *Девягорску* и залъ всѣхъ Вятичи
 „и до Брянска и до *Норобины* по Деснѣ и *Домагощъ*
 „и Мченскъ. Тогда же придоша къ нему *Бродници*
 „и Половци мнози, увезе его.“ Пешешественникъ
 XIII вѣка, Губруквисъ, сказываешъ, что между
 Волгою и Дономъ жили многіе Русскіе, Аланскіе
 и Венгерскіе или Башкирскіе разбойники, состав-
 ляя какъ бы народъ особенный (см. его *Voysage* въ
 Бержерон. собраніи стр. 20 и 38): вѣроятно, что
 они именуются въ нашихъ лѣтописяхъ *Бродника-
 ми*, то есть, *бродягами*, сволочью (см. сей *И-
 торіи* Т. III, примѣч. 164 и 304). — Далѣе: „Изяславъ
 „же Давидовичъ тогда изъ Новагородка иде къ Чер-
 „нигову, а къ Святославу Юрій присла сына свое-
 „го Глѣба въ *Девагорскѣ*, и поиде Святославъ ко
 „Мченску съ Глѣбомъ и со Владимиромъ Свято-
 „славичемъ и съ Половци, и шу давъ имъ дары
 „многи и поиде ко Кромѣ (Кромамъ), и шу угони-
 „ща и посла Черниговомъ,“ и проч. Такія малова-
 жныя подробности не входятъ въ Исторію. Имена
 городовъ, напечатанныхъ здѣсь косыми буквами,
 теперь совсѣмъ неизвѣстны. Нѣкоторые изъ нихъ,
 Облове и Девягорскъ, названы вмѣстѣ со Мцен-
 скимъ городами *Дыповекими* въ географич. описаніи
 къ XIV или XV вѣка (*Воскр. Лѣт.* I, 21, 22).

(305) Въ лѣтописи (*Воскресен.* I, 291): „Всеволо-
 „дичъ же Святославъ тогда бѣше дръжа (держа) у
 „Изяслава 5 градовъ: Божьскіи (въ Галиціи), Межи-
 „божье (въ Подольск. Губерніи), Кошельницу и про-
 „чихъ два въ *Києв.* *Лѣт.* сказано, что Святш. Всеволод.
 господствовалъ тогда въ *десяти* городахъ. — Далѣе:
 „Давидовичи пойдона отъ Корачева къ Дебрянску,
 „а Святославъ Всеволодичъ оста въ Корачевѣ, и от-
 „шуда посла въ Козлескъ (Козельскъ) ко спривеи сво-
 „ему Святославу, глаголя: Изяславъ Мстиславичъ по-
 „иде къ Києву, а Давидовичи съ Ростиславомъ Смо-
 „денскимъ хопяшъ ниши по шобѣ.“ — По *Києв.*
Лѣт. Давидовичи, обѣщавъ Святославу возвратити
 всѣ его владѣнія, того не исполняли.

(304) Въ харашейныхъ: „Въ лѣто 6653 (1145) хо-
 „ди Митрополитъ Михаилъ Царьгороду.“ Въ *Ката-*
логѣ (Синод. библ. № 74) написано: „спужавъ ошъ
 „неспроенія Князей Русскихъ, ошде въ Царьградъ,
 „и бѣ прешоль безъ Паспыря болѣе года, доне-
 „лѣже Михаилъ въ Царьградѣ прешавшю.“ Слово
 „ходи, употребленное Лѣтописцемъ древнимъ, за-
 „спавляетъ думашъ, что Митрополитъ *возвратился*
 изъ Греціи. И въ *Степен. Книгѣ* (I, 251) не сказано,
 чтобы Михаилъ скончался въ Царьградѣ. — Въ Ка-
 шалогохъ находимся объ немъ слѣдующее: „сему
 „Михаилу Царикъ Нагайскій по вся лѣта даше
 „дань, яко исцѣли болящу дочерь его: свашъ бо бѣ
 „и чудотворецъ.“ Нагайской Орды тогда еще не
 было.

О грамотѣ Патріарха къ Нифонту см. *Степен.*
Книгу (I, 250, 251), въ *Патерикѣ* житіе Нифонша
 и Кашалогои Епископовъ. Въ лѣтописяхъ: „Изъ-
 „славъ постави Митрополита Климъ Смоленска
 „(въ *Никон. Смоленска*) *Клигера* (Каллогера или
 „добраго старца) особъ съ шестью Епископы.“
 Въ *Степен. Кн.* наименованы Онуфрій Чернигов-
 скій, Феодоръ Бѣлогородскій, Даміанъ Юрьевскій,
 Феодоръ Владимірскій, Нифоншъ и Мануилъ Смо-
 леноскій; а въ *Патерикѣ* еще прибавлены Евфимій
 Переяславскій, Іоакимъ Туровскій, Козма Полоц-
 кій, которые вмѣстѣ съ Мануиломъ и Феодоромъ
 Бѣлогородскимъ держали Нифоншову спору. — О
 Климентѣ говорятъ Лѣтописцы: „Изяславъ выведъ
 „его изъ заруба (въ *Никонов.*: изъ молчальныя его
 „кельи); бѣ бо Черноризецъ и Скимникъ; бысть же
 „книжникъ и Философъ; преже бо его и не бывалъ
 „шакъ въ Руси.“ Въ *Никон. Лѣт.*: „и много пя-
 „санія написавъ предаде.“ Тамъ же: „Изяславъ со-
 „вѣшова съ Епископы, яко мятежа ради и многыхъ
 „волненій не возможно шти къ Патріарху стави-
 „шися Митрополиту.“ Въ Кашалогохъ: „понеже
 „погда не бѣ Патріарха въ Царьградѣ: Михаилъ
 „бо Оксидъ оспавилъ прешоль; по немъ Козма
 „Апшикъ шочію 10 мѣсцей Патріархъ бывъ, за-
 „виспавивыми изгнася; и блше смущеніе въ Патрі-
 „архія.“ Михаилъ Оксидъ сложилъ съ себя дошпо-
 нисшво Патріарха въ 1146 году; Козма лишень
 сана въ 1147, Февр. 26, а Николай IV, прозваніемъ
 Музандонъ, посшавленъ въ Декабрѣ шого же году и

правиль Церковно до 1131: слѣдственно онъ, а не другой, писалъ грамоту къ Нифонту (см. *Патерикъ*, л. 190 на об.): „ублажая его о величествѣ разума „и крѣпости, и причиная шого къ древнимъ Святымъ Ошцемъ.“

Въ *Патерикъ* печатномъ сказано, что Нифонтъ, опровергалъ избраніе Климентя, говорилъ: „сіе противно естъ преданію Св. Восточныя Церкви, иже крещеніемъ сыновъ Россійскихъ просвѣпши ошъ престолоа Конспаншинопольскаго, ошпуду же и *перваго* Кіеву Митрополита подаде „*Михаила*, иже *рукописаниемъ* *цтверди*, яко не дошпониъ иному быши въ Кіевѣ Митрополиту, „почю ошъ благословенія Патріарха Конспаншини града.“ По древней *Кіев. Лѣт.* Мануиль и Нифонтъ сказали Клименту: „мы взяли „ошъ Михаила Митрополитина рукописаніе, яко „не дошпониъ *наибъ* безъ Митрополитина у Св. „*Софійи* служши.“ Здѣсь говориши не о *первомъ* Митрополитѣ Михаилѣ, но о *последнемъ*: ибо во время крещенія земли Русской не было еще въ Кіевѣ и *Софійской* церкви, основанной Ярославомъ Великимъ.

(305) „Миръ створи съ Половци у Вошиа“ (за *Переяславлемъ*). Въ *Никонов.*: „въ Рязани.“

(306) Ташищевъ пишеть, что самъ Изяславъ Давидовичъ вѣдиль къ Великому Князю. — Въ *лѣтописяхъ*: „Всеволодичъ же Святославъ приде шогда „въ Кіевъ и нача у Изяслава просишися напередъ „къ Чернигову, река: ошче! пусти ма ко братель; „шмао ми жизнь вся, и хочю у нихъ волосши прошпши.“ Въ *Никонов.* сказано, что въ Черниговъ приѣхаль шогда изъ Рязани съ Ельца Князь Андрей Ростиславичъ, и что Митрополитъ удерживаль Изяслава въ Кіевѣ. — Изяславъ сказалъ Кіевлянамъ, что братель его, Князь Смоленскій, придешь къ нему въ помощь и съ Новгородцами.

(307) Въ *карашейныхъ*: „перевродися (Изяславъ) „черезъ Двѣпръ и ста надъ Черпторыєю (противъ „Кіева) и ошпуду посла Ульба къ Чернигову, а „самъ поиде на *Супой*.“ По *Кіев. Лѣт.* Изяславъ спшаль на Альшъ, послъ у *Нежати*на, а послъ у *Росотини*, ошкуда послаль Ульба: шому и другому мѣсту надежало быши между Альшою и Супоемъ. Ташищевъ и Болшинъ думали, что Нежатиинъ естъ *Нѣжинъ*; но послѣдній называшель въ *лѣтописяхъ*

(309) См. *Никонов. и Степен. Кн. I, 268.* Далѣ въ лѣпописи: „и посла Володимера въ Городецъ“ (въ нѣкопорохъ же спискахъ: *по Владимера*) „а „по Роспислава Смолинску.“ — О горесни Изяслава сказано въ *Киев. Лѣт.*: „Изяславъ же прослезмься „и рече: аще былъ вѣдалъ, што могъ быхъ далече „опслаши Игоря . . . И рече своей дружинѣ: што „миѣ естъ порока всяко оупъ людей не уйши; шѣмъ „естъ рѣчь: *Изяславъ селѣвъ цбити*; но шому Богъ „послухъ, яко не повелѣлъ ни научиши. И рѣша „ему мужи его: безъ дѣпа о немъ печаль имѣени „ . . . што Богъ вѣдаешъ и вси людѣе, яко не шы его „убидъ, но убилъ супъ брапіа его, яже леспы надъ „шобою хощѣли учиниши. Изяславъ же рече: яже „ся шако учинило, а памъ намъ всѣмъ быши, а што „уже Богови судиши . . . и жалова на Кылыны.“

(310) См. *Киев. Лѣт.* Въ харашейныхъ шолько: „Приде Глѣбъ Гюргевичъ и (изъ) Суждала Черни- „гову въ помочъ Ольговичемъ, и пребывъ у нихъ „нѣколко, приде на Городокъ, и слышавъ Изяславъ, „посла къ нему, зова и къ собѣ Киеву.“ Но сіе бы- „ло уже послѣ. Владиміръ Давидовичъ Черниговскій „взвѣспилъ Святослава о смерти Игоря. Тапищевъ „въ своемъ повѣспивованіи смѣшалъ обстоятель- „ства. Далѣ: „Куряне же послашася къ Глѣбу, и „взяша собѣ у него Посадника. Глѣбъ же поиде „опшуду къ Выреви“ (у Тапищева *Кирелы*: см. „выше, примѣч. 245) „къ Святосл. Ольговичю и по- „сажа Посадники своя по Семи за полемъ; и шу „у Выря Половци мнози заходиша съ нимъ роншѣ. „Туже приде къ нимъ Свят. Всеволодичъ и посла- „шася къ Выревцемъ . . . Они же рекоша: Князь „у насъ Изяславъ . . . Идоша къ Бъеханю“ (ду- „маю, Обояню) „и не усѣща ничшо же. И опшуду „къ Попацю“ (названному Пропащескъ въ геогра- „фическомъ опривкѣ: см. *Воскрес. Лѣт. I, 21*) „и „пу приде къ нимъ Изясл. Давидовичъ, и взяша „градъ Попащѣ. Изяславъ же Мстиславичъ скопа „вои многы, и оупъ Вячеслава“ (дяди, княжившаго „погда въ Пересосиницѣ) „приде ему помочъ (въ *Ни- „конов. съ Воеводою Спаниславомъ*) и изъ Володи- „меря полкъ, и поиде къ Перелславлю. Ту же при- „де ему вѣспш и оупъ браша его, Роспислава, яко „Любечъ пожегъ . . . Слышавъ же се Изяславъ, „поиде шихо, ожидад Роспислава, и сша у Черной

„могли, и ту приде Роспиславъ . . . и начаспа
 „думани съ дружиною и съ Черными Клобуки . . .
 „и поидоша къ Суль.“ Изяславъ, по совѣту дружи-
 ны, хопѣлъ опрѣзашь своихъ непріятелей ошь
 Всеволожа (города Черниговскаго), но не успѣлъ.
 Въ лѣтописи: „спаша (Изяславъ съ войскомъ) око-
 „ло Всеволожа и взяша его: въ немъ же бяху и
 „ина два города (т. е. жишели ихъ) сѣдѣща: вбѣ-
 „гда бо бяху шу твердостии ради. Слышавше же
 „и нѣмъ гради, Унѣжь (Нѣжинъ) и Бѣда Вежа, и
 „Бохмачь“ (нынѣ село, близъ Конопопа) „оже
 „Всеволожь взять, и побѣгоша (жишели) къ Чер-
 „нигову. Изяславъ же и Роспиславъ посласна и
 „поспигоша 3 шы грады, а нѣмъ уйдоша. Изяславъ
 „же повелѣ зажещи шѣ грады. Слышавъ же Глѣбъ-
 „дцы окрѣпшася“ (у Тапищев. *Ольговицы*: Глѣбъ
 называется нынѣ Старымъ Глѣбовымъ, ниже Чер-
 нигова, между Десяюю и Днѣпромъ) — „и начаса
 „крѣпко бишися. И шако избави Богъ и Св. Муче-
 „ника, Борисъ и Глѣбъ.“

(311) Сынъ Вел. Князя, Мстиславъ, начальство-
 валь въ семь городѣ. „Послушавъ (Глѣбъ) Жиросла-
 „ва (у Тапищ. *Волослава*), рекуща ему: поиди Пе-
 „реяславлю; хошашь шебя люде Споя
 „Глѣбъ до заушрока и ворошися. Мстиславъ же
 „скопивъ дружину, и обѣдавъ угои и у Носова на
 „Рудѣ“ (нынѣ село Рудня) „изымаше нѣколко дру-
 „жины его, и самъ (Глѣбъ) иде въ Городецъ, а
 „Мстиславъ ворошися Переяславлю, и побѣха къ
 „ощю.“ *Никон. Лѣт.* рассказываетъ, что у Мсти-
 слава въ Переяславлѣ находился богатырь Демьянъ
 Куденеичъ; что Мстиславъ, въспреженный на-
 паденіемъ Глѣба, сказалъ Демьяну: *нынѣ, о теловѣте*
Божій! оремъ Божіей помощи и твоей крѣпости;
 что Демьянъ съ слугою Тарасомъ и цѣпью Опро-
 ками разбилъ войско Глѣба; что въ ше же лѣто
 сей богатырь, выѣхавъ одинъ на Половцевъ и не
 шѣя на себѣ лапъ, былъ раненъ смертельно; что
 Мстиславъ предлагалъ ему дары, и Демьянъ ош-
 вѣтствовалъ: *о оцеты теловѣтскія! кто мертвъ свой*
желаетъ дированія тлѣннаго и власти погибающія?
 Выдумка заимствованная, можетъ быть, изъ народ-
 ной старинной сказки! Тапищевъ пишеть, что
 сей Демьянъ убилъ Глѣбова боярина Волослава,
 Близъ Переяславля ешь селеніе Демьянцы.—*Никон.*

Лѣт., говоря два раза о неудачѣ Глѣбовой, прибавляешь, что сей Князь ходилъ къ Рязани, къ Чернѣжицу Яру и къ Великой Воронѣ. — Далѣе: „Посла „ша“ (Ольговичи, дядя и племянникъ, и Давидовичи) „дружину свою съ Половци и новована Брлгичи“ (въ Никоноз. Дегинъ). Тапищевъ пишешъ, что Брлгичъ ешь Городецъ и Юрьевъ! Сіе мѣсячико Брлгичъ домынѣ сущеспвуешъ близъ Любеча на правомъ берегу Дѣпра. Далѣе: „Посла Глѣбъ къ Володимеру и къ Свяшосл. Ольговичю, рече имъ: *отчистите ко мнѣ помоищъ*. Они же не возмогоша... Изгласавъ приде и снгоу около Города 3 дни. Глѣбъ же уболся... и поклонися Изгласаву. Изгласавъ же возвратися, а Глѣбъ посла къ Володимеру и Свяшославу, глаголя: *по неволи есмь крестѣцаюсѣа*“ *Изгласаву: нонѣ же съ вами хоцю быти за оиди*“
 Въ *Кіев. Лѣт.*: „Въ лѣто 6656 (1148) пемы поиде „Изгласавъ къ Чернѣгову, полъ полкъ у спира своего, Вячеслава, и Угры приведе въ цомощъ собѣ и Володимерскый полкъ и Берендѣи... и сполше и „Омовѣ поли 3 дни... и поже седа ихъ оли до „Новолосѣ; и нача молвити: они къ намъ не выйдуть, а поидемъ къ Любечю, ндѣ же ихъ не „жизнь... Идоша до Любеча 5 днѣй... и придоша Володимеръ (съ союзниками) и Половци съ „ними, и еспѣ рѣка у Любча, и премедше оспѣа, „заложившеся ею; и въ Недѣльный день Изгласавъ поиде пропиви имъ, и не лзѣ бѣ ему полковъ „хаша пою рѣкою, но спрѣлци ол біаху; и бѣсѣ „на шу ночь дождь великъ; на упрій же день Изгласавъ видѣвъ, иже Дѣпръ казисѣа, и рече: се съ „симъ намъ ся подкомъ не лзѣ биши сею рѣкою, и „обмо ся за нами Дѣпръ расплывеши... и иде „за Дѣпръ въ Понедѣльникъ, и на упрій день рушился Дѣпръ. Изгласавъ же по оной спорошѣ иде „къ Кыеву. Угре же на бору ся обломилъ на озерѣ, и шу ихъ помоше нѣколко.“ Далѣе сказано, что Изгласавъ посылаѣа къ брату, Смоленскому Князю, спросилъ у него о здоравѣ, и съ нѣспіемъ объ успѣхѣ похода.

(312) Въ *Кіев. Лѣт.*: „приѣхаша послы ихъ отъ „Гюргя, и не обрѣпоша собѣ въ немъ помочи.“

(313) То еспѣ, Бужскъ, Межибожье, Кошелѣицу и еще два. См. *Кіев. Лѣт.*, гдѣ сказано, что Роспиславъ Георгіевичъ поссорилъ ся съ ошцеи, но

хотѣвшимъ дать ему Удѣла, и для того уѣхалъ въ Кіевъ; но по харапѣйнымъ и другимъ лѣтописямъ такъ: „посла Юрій сына своего, Роспислава, въ „помощь Олговичемъ на Изяслава,“ и проч., какъ мы описали. Въ *Кіев. Лѣт.*: „Въ то же время съвѣ- „щався Гюргевичъ Глѣбъ съ Переяславци и ѣха къ „нимъ изъ Городца; Мстиславъ же изиде прошиву „съ Переяславци . . . Глѣбъ же блше въ малѣ, и „рече: прелстили мя Переяславци . . . и посочи. „Они же послыгаючи дружину его изымаша, а „друга избѣша, и Станиславича шу яша и каз- „ниша казнью злою; и самъ Глѣбъ убѣже въ Горо- „докъ, и не спрѣши (сперши) въ немъ быши, бѣжа „къ Чернигову къ Володим. Давидовичю.“

(314) Въ харапѣ. *Новгеород. Лѣт.* стр. 26 и 27: „Ходи Нифонитъ Суждалю мира дѣла къ Гюргеви; „и приашъ ѣ съ любовью Гюрги, и церковь свалимъ „Св. Вогородицы великимъ священіемъ, и Новшърж- „цѣ всѣ выправи, и госпнѣ всѣ цѣль, и посла съ „цѣсшию (честью) Новугороду, нѣ мира не дастъ.“

(315) „А ны“ (говоритъ Изяславъ Роспиславу Георгіев.) „иди въ Божьскыя, послспрези опшолѣ „Русьскыя земли, и буди тамо, донелѣже схожу на „опща пвоего, миръ ли съ нимъ возьму, или како „съ нимъ ся ни управлю.“ — Въ *Кіев. Лѣт.*: „Изя- „славъ дари Роспиславу“ (брату своему, Смолен. Князю) „опъ Рускыя земле и опъ всѣхъ Царскыхъ „(Греческихъ?) земель; Роспиславъ же дари Изясла- „ву, что опъ верхнихъ земель и опъ Баряговъ.“

Въ *Новгородск. Лѣт.* стр. 27: „шой же осени „(1186) присла Изяславъ изъ Кыева сына своего, „Ярослава, и приаше Новгородци, а Свяшопльмѣ „выведе злости его ради, и дастъ ему Володимірь.“ Тамищевъ пишетъ, что Вел. Князь разгнѣвался на брата за его шайнѣя сношенія съ Георгіемъ. — Далѣе: „И выидоша прошиву его“ (Новгородци ни вспрѣчу Вел. Князю) „за при дни зѣ города, а „нимъ орѣпоша ѣ за день, и выиде во градъ въ день „Недѣльный.“ Далѣе: „послаша Подвойскіе и Биря- „чи . . . повелѣ (Изяславъ) звонити Вѣге.“

(316) „Вашихъ дѣла обидѣ оставя Русьскую зем- „лю.“ Русью называлась тогда собственно Кіев- ская область. Въ *Кіев. Лѣт.*: „сынъ мой вы при- „слался еште къ мнѣ, иже вы обидищѣ спрѣши

„мой Гюрги Они же рекоста: ты нашъ Князь, ты нашъ Володимерь, ты нашъ Мстиславъ,“ и проч. Ташицевъ прибавляешъ къ Псковичьянамъ и Корелямъ Заволочанъ Двинскихъ, а Никонов, Литов. Галичанъ, Венгровъ, Богемцевъ! — По Киев. Лит. народъ говорилъ Князю: „аче и Діакъ, и гумешо „ему просприжено, а не пославень будешъ, и шъ „(шопъ) пойдешь.“ — Вол. Князь ждалъ Ростислава на успъ Медвѣдицы 4 дни. Далѣ: „пріидо- „ша къ Скняшину“ (въ Никонов, Святину) — „къ „Челегю полю“ (городу Угличу). Скняшину не- „вѣспенъ. — Ташицевъ несправедливо пишешъ, что пущъ въ первый разъ упоминается о Ярославѣ (см. выше, стр. 95). — Далѣ: „уже бо блше подъ „весну; бродяку бо по Волзъ и по Молозъ по че- „рево коню Похромоша и кони у нихъ.“

(317) Въ Киев. Лит.: „въ шо время спосаше Из- „славъ прошиву Св. Михайлу у Выдобыча въ ос- „провѣ: Ростиславъ же прѣѣха шу; Изславъ же „посла по него насадъ свой, и что съ нимъ дружи- „ны, влѣзъ въ насадъ; съ шѣмъ же и перевозоша „его, и поспавиша ему особно шаперъ, и послъ „къ нему мужи свои,“ и проч. Слѣдуюшъ упрекъ Изславовы: „Волосни шобѣ есмь далъ, яко и „опецъ шого шобѣ далъ, и еще есмь и земли Ру- „ской приказалъ спереча Ты же еси, брате, „удумалъ былъ шакъ, иже бы на мя Богъ опцу „швоему помогъ, и шобѣ было въѣхавши въ Кн- „евъ брата моего няши, и сына моего, и жену мою, „и домъ мой взяши. Ростиславъ же ему шо опцѣ- „ща: брате и опче! яко ни въ умѣ своемъ, ни на „сердци ми шого не было; накъ ли кто на мя мол- „вилъ, Князь ли который, а се я къ нему; нузъ „ли который въ Христіанѣхъ или въ погавыхъ, а „ты мене шартѣи, а ты мя съ нимъ и суди. Из- „славъ же рече: шого на мнѣ не проси, хоша и „заворожиши (поссориши) съ Христіанами и съ „погаными,“ и проч. Далѣ: „Ростиславъ же, при- „шедъ къ опцу своему въ Суждаль, и удари передъ „нимъ челомъ, и рече: слышалъ есмь, иже хоцешъ „тебя вся Руская земля и Черныи Клобуки, и шако „молвашъ: и насрешъ обещешивовалъ, а пойди нашъ.“

(318) „Въ лѣто 6657 (1149) Ростиславъ Смолен- „скый испроси дочерь у Святослава Ольговича за „сына своего, Романа, Смоленську, и ведена бышъ

„изъ Новгорода (Сѣверскаго) въ Недѣлю по Водокрещахъ, мѣс. Генв. въ 9 день.“

Въ *Киев. Лѣт.*: „Съвокупивъ (Георгій) силу свою и Половци, поиде Юля въ 24, и иде на Влпичи. Володимеръ же Давидовичъ посла къ Изяславу, река ему: се Георгій идешъ на пл, а мы есмы креспъ цѣловали съ шобою быши. Изяславъ же нача доспѣвати, а къ Володимеру посла мужъ свой, река: Богъ ши помозе, брата. Се мужъ мой, а ты приоправи свой мужъ: пошлеви же къ Свяславу Олговичю . . . Посланныи же придоша къ Свяславу . . . Свяславъ же ничшо же имъ ошвѣща; шолко имъ шо рече: пойдете въ шовары своа, а опяшь вы взову . . . И дръжа послы недѣлю, а шпорожи постави о шовары ихъ, дабы къ нимъ никпо же не пришелъ. Послалъ бо бляше къ Георгеву, река ему: въ правду ли идеши на Изяслава? Георгей же рече ему: како хоцю не въ правду иши! Изяславъ водоспъ мою повоевалъ, и еще сына моего выгналъ. Любо сѣромъ (срамъ) зложу свой, накъ ли голову свою зложу. Свяславъ же, слышавъ Георгевъ ошвѣши, възва къ собі послы Изяславъ и Володимери, и рече . . . Изяславъ же посла опяшь посоль свой къ Свяславу, река ему: креспъ еси цѣловалъ, яко съ мною быши, а вражду еси про Игоря опложилъ и шоваръ его . . . а я есмь безъ шебе и на Волгу ходилъ . . . Георгій же пришелъ и спа у *Ярышова* (въ харашейныхъ: „ко Бляханю“ или Оболяну). Далѣ: „И шу прѣхъ къ нему Свяславъ Олговичъ“ (въ харашейныхъ: оба *Святослава*) „на Спасовъ день, и шу Свяславъ позва его къ собѣ на обѣдъ. Въ ушрѣй же день въ Недѣлю рано, всходящю солнцю, родися у Свяслава дщи Марія . . . Въ шпъ день поиде Георгъ напередъ, и Свяславъ въ Понедѣльникъ постпже Георгя . . . и послаша къ Давидовичема . . . Они же ошвѣщаспа: *душею не можели играть*, и опрекостася, и постасася къ Изяславу . . . и поиде (Георгій) опшуду на Бѣлу Вежу на *Старцю*“ (но въ харашейныхъ и во всѣхъ другихъ вѣшъ *старой*: здѣсь говоримся о Черниговской Бѣлой Вежѣ) . . . „И спояше у Бѣлы Вежи мѣсяць, сжидаючи къ собѣ Половецъ и опъ Изяслава покоренія . . . и поидоша къ Супоеви, и шу прѣхъ къ нему Свяславъ Всеволодичъ неволею,

„спрыа своего дѣла, Святослава Олговича; и Половци дикіи придоша къ Гюргеви . . . Изяславъ же посла по брата своего, Ростислава, и рече ему: „се есвъ угадали шако, иже Гюргій помънишь (ми-нешъ) Черыгъвъ, а шобѣ прійши къ мнѣ; нынѣ же, брате, Гюргій уже поминулъ Черыгъвъ, а поиди, ашъ оба видива по мѣспу, што намѣ Богъ даси . . . И къ Володимерю посла полкъ . . . И Ростиславъ поиде къ брату. Гюргій же рече: поидеши къ Переяславу; шути ему (Изяславу) прійши, да негли шу покоринся . . . И спаша у Кудчова селца, перешедше Спрыкобъ, Володимеру сущу въ засади въ Переяслави, и Ярополку (Сынополку) Мъсниславичю съ Поршань“ (жипелами береговъ Роси, Торками, Берендѣямъ) . . . „Изяславъ же спаша пришедь у Вишнчева, и шу приде къ нему Ростиславъ . . . и перебрелосша Дѣвпръ, и пойдоспа въ Олшо (къ Алтѣ), и шу приде вѣсшъ въ полуднѣ, иже уже спрѣлци переѣхали черезъ Спрыкобъ, а Половци идунѣ къ городу. Изяславъ же и Ростиславъ пойдоспа къ Переяславу, и примчаша къ нима Половчина дикаго, и начастѣ его прошати, отъ колораго еспе спановищѣ поѣхали? Онъ же рече: издамеча; но шого дѣла Гюргій борзо ѣхаль, шворяше ся до тебѣ передаши Переяславу. Изяславъ же повелѣ Половчинѣ перешати (перерубить) шако и съ опоною; а Черны Клобуки и молодъ свою пусиписпа напередъ . . . Пришедши же спрѣлци онѣ Изяслава и възбита раиньна (непріятелей) онѣ города и гнаша ѣ оли до полку ихъ. Изяславъ же и Ростиславъ, переѣхавше Лшицю (малую Альшу), помдоспа за городъ и спаша по Трубежю; а Гюргій спаша 3 дни у Спрыкове, а въ 4 день поиде по зори мимо города исполчився, и спаша межи валомъ, обону спороу Трубежа, за звѣринцомъ у рощенья (рощи). Стояша же полци оли до вечера, а спрѣлци бѣахуса межи полкома. На нгу же ноцѣ присласа къ нему (Изяславу) Гюргій,“ и проч. Не замѣчаю здѣсь ошибокъ *Никон. Лвт.* въ именахъ.

(319) „Поиде Изяславъ изъ церкви, Ефимью Епископу слезы проливающю.“ Въ нѣкоторыхъ спискахъ поспайдено: „къ Ефимью;“ а Тапищевъ догадался, что сей Епископъ за болѣзнію не былъ въ церкви! Историки нашъ прибавляешъ нѣкто-

рыя обсподнелства въ описаніи битвы; вѣсто:
исполтись, пишеть: исплетись, и сказываешъ
 намъ, что воины тогда спускади одинъ рукавъ въ
 битвахъ! въ *Киев. Лѣт.*: „Изяславъ же выправисъ
 „весь изъ города и сѣа на болонѣи за огороды . . .
 „Гюргій же спомше за Яччиномъ селцемъ (нынѣшни-
 „ми Дневками) . . . И тако исходи воа свод и
 „перейде (Изяславъ) за Трубежъ, не въсхода на го-
 „ру, и спа на лузѣ прошиву Кузньчимъ ворошомъ;
 „и бысть въ полдне, и побѣже перескокъ (пере-
 „бѣжикъ) оиъ Гюргя изъ полку: они же погнаша
 „по немъ; спраше же Изяславъ поподошишася
 „(испугадисъ), рекучи: рашъ! Изяславъ же выспу-
 „пи на поле, идъ же еснъ Красный дворъ. Видѣвъ
 „же Гюргій и Свяшославъ, помдоша прошиву имъ,
 „и прошедше валь, и шу спаша, зряцимъ на слъ
 „опръцемъ біоуцемъ межи полкома; и тако спо-
 „дша полци оди и до вечера. Гюргій же и Свято-
 „славъ помдоша въ цѣвары своя. Изяславъ же на-
 „ча думати съ братомъ своимъ Ростиславомъ и съ
 „Изяславомъ Давидовичемъ и съ сыномъ своимъ
 „Мошиславомъ и съ Андреевичемъ Володимеромъ“
 (анукомъ Мономаховымъ) . . . „и поиде по цнхъ, . . . и
 „просиави Гюргій сыны своя по праву, а Свяшосл.
 „Олг. по лѣву и сыновца его, Всеволодича Свяшосла-
 „ва,“ и проч.

(320) Въ *Киев. Лѣт.*: „и бысть лещь въ Перея-
 „славцѣхъ, рекучи: Гюргій намъ. Князь овои; того
 „было намъ ископн и далече: по рекучи, и *поспо-*
 „*гиши*“ (вѣроивно: *пскопиши*, п. е. осшавши битву;
 „или: *опогнши*, п. е. перестали битися; а въ
Новгород. Лѣт.: „сѣдоша на щипѣ наученіемъ
 „Гюргя.“) . . . „Изяславъ же съ полкомъ своимъ
 „сѣхася съ Свяшославомъ Олговичемъ и съ поло-
 „виною полка Гюргева, и тако проѣха сквозъ, и
 „за ними будучи, узрѣ, иже полци вси побѣгли, и
 „побѣже и перебрде (Дитиръ) на Кадевѣ . . . А
 „наупрѣ Гюргя вшеде въ Переяславъ, и поклонив-
 „ся Св. Михаилу, и пребысть 3 дни, и поиде къ
 „Киеву, и спа прошиву Св. Михаилу по лугови,“
 и проч., какъ мы рассказываемъ въ Истории. Далѣ:
 „Гюргій же поѣха въ Киевъ, и множество народа
 „выиде прошиву съ радостію великою, и сѣде на
 „сподѣ ошца, и посла по Володимера Давидовича къ
 „Чернѣгову, и прѣѣха Володимеръ и поклонисъ; а

„Святославъ Олг. поча ему молвниши: держиши
„опчину мою. И тогда взялъ Курескъ и съ По-
„севиемъ, и Сновскую тысячу у *Изяслава* (Дави-
„довича); и Случескъ, и Клецескъ, и всѣ Дреговичи;
„и тако ся уладивше разѣхашася.“

(321) Въ *Новгород. Лѣт.* стр. 27: „въ лѣто 6657
„(1149) иде Нифоншъ въ Русь (въ Кіевъ) званъ Из-
„славомъ и Климомъ Митрополитомъ; ставилъ бо
„его блше Изяславъ съ Епископы Русьскыя обла-
„сти, не славъ Царюграду; а Нифоншъ шако мѣла-
„ше: не достойнѣсть естъ сталъ, оже не благословенъ
„есть отъ великаго Собора; а онъ (Изяславъ) про то
„не брѣзо отрядивъ его“ (не скоро отпустилъ)
„нѣ посади и въ Печерспѣмъ монастырь Въ
„лѣто 6658 (1150) приде Нифоншъ нзъ Кіева, ну-
„щенъ Гюргемъ; и ради быша людеи Новгородѣ.“
Слѣдственно Нифонша заключили въ Лавръ уже
черезъ два года по избраніи Митрополита. Мы ви-
дѣли, что онъ въ 1148 году ѣздилъ нзъ Новгорода
въ Суздаль (см. выше, стр. 229). Въ *Патерикѣ* (л.
190) сказано, что Климентъ велѣлъ ему служить
обѣдню съ собою, и что Нифоншъ оупѣтствово-
валъ: „пшъ иопинный волкъ еси (не Пастырь); ако
„же не соизволяхъ на швое освященіе, сице и ны-
„нѣ за сіе испное дѣло не достоиншъ мѣшъ служши
„съ побою, ниже поминаши шя при моемъ слу-
„женіи нмаемъ, понеже пшъ не поминаеши Па-
„триарха.“

Въ *Новгородск. Лѣт.* стр. 28: „Идоша даници
„(собиратели дани) Новгородшѣи вмаѣ, и учушъ
„(услышавъ) Гюрги, оже вмаѣ шли, и посла Кня-
„зя Берладьского съ вом, и бившеся мало негда,
„спаша Новгородѣци на оспровѣ; а они прошиву
„спашше, начаша городъ чинити (дѣлатъ). Въ лодъ-
„яхъ идоша Новгородѣци къ нимъ на прешій день,
„и бишася, и много леже обомхъ, нѣ Суздальцѣ
„безъ числа.“

(322) См. *Прая Ann. Regum Hung. Кн. III*, стр.
136. Лѣтописцы Венгерскіе сказываютъ, что Ко-
роль ихъ въ 1148 году помогалъ Русскому Князю
Мониславу и женился на его дочери. Отець *Еверо-*
сини былъ дѣйствительно *Мстиславъ*; но Гейза
помогалъ въ семь году не *тестю*, давню умершему,
а *шурину* Изяславу (см. ниже, примѣч. 332 и 369).

Въ *Кіев. Лѣт.*: „Изяславъ же, пришедше въ Во-
„лодимерь, почаса слати въ Угры къ зяшю своему

„Королеви, и въ Дяхи къ *свату* своему, Болеславу,
 „и Междѣ (Мешкѣ), и Индрихови, и къ Ческому
 „Князю, *свату* своему, Володиславу . . . Король
 „же ему опречеся, река: рашень есмь съ Царемъ
 „(Греческимъ); оже буду пороженъ (празденъ), самъ
 „пойду . . . А Ческый Князь рече: я гошовъ есмь
 „самъ . . . Изяславъ же опяшъ посла съ дары и съ
 „чеснїю, и рече: съ Рожесшва Христова всядеше
 „на кони . . . Король пусти ему Угорь 10,000, и
 „рече: а самъ хочю подспуини подь горы Галиц-
 „кого Князя, не даши же ся ему двигуши . . . Бо-
 „леславъ же самъ поѣха съ брапомъ Индрихомъ, а
 „Межку оспависпа сперечи землѣ своея опъ Прусь.
 „Вячеславъ же, шо слышавъ, посла къ Гюргеви, ре-
 „че ему: се Угры уже ндушь . . . любо дай Изяславу,
 „чего ни хочешь; пакы ли пойдн къ мнѣ, заспуни
 „волоспъ мою. Изяславъ ми шо молвишъ: пы ми
 „буди въ опца мѣсто; пойдн, сдди въ Кыевъ; съ
 „Гюргемъ не могу жиши; не хочеш ли мене въ
 „любовь прїати, я хочю волоспъ швою пожечи . . .
 „Нынѣ же, браше, пойдн амо; пакы ли не поѣдешн,
 „а на мя не жалуй.“ Здѣсь говоришся о сватов-
 „спнѣ Изяслава съ Польскимъ и Богемскимъ Госу-
 „дарями: дочь Воеволода Мстиславича была за бра-
 „помъ Государя Польскаго, Болеслава, а родспвен-
 „нища Владислава Богемскаго, какъ вѣроулино, за Сля-
 „нкополкомъ, меньшимъ брапомъ Изяслава Мсти-
 „славича (см. выше, примѣч. 281, 282). Сверхъ того
 „наши и Польскіе Лѣшоницы называютъ внука
 „Изяслава, Романа Мстиславича, племянникомъ
 „Казимира, брата Волеслава, сыномъ дочери Бо-
 „леслава Кривоуспаго (см. сей *Исторіи* Т. III, при-
 „мѣч. 77).

(323) Нынѣ Чемерники, не далеко опъ Люблина.
 — Въ *Кіев. Лѣт.*: „Гюргій, съвокуя силу свою, пойдѣ
 „изъ Кыева, и Половци бо баше дикіе привель къ
 „собѣ въ помощь . . . Выступн Изяславъ“ (на дру-
 „гой день по прибышїи къ нему союзниковъ), „изъ Во-
 „лодимеря, и пришедъ къ Лудку, и шу пребы 3 дни, и
 „шу пасаие Болеславъ сыны Волярскы мечемъ многы;
 „и въ шо время прїдосша въ Пересопницю Гюргевичи
 „два, Роспиславъ и Андрей, и помощь Володимеря
 „изъ Галича, а самъ Володимеръ приспунилъ баше
 „ближе къ Шумску“ (въ Волянск. Губерніи, между
 „Заславомъ и Кременцемъ) „и уболшася Дякове и

„Угре; и приде Гюргій къ брану Вячеславу . . .
 „Изяславъ же (съ союзниками) поидоша и спаша
 „у Чемерица на Олицѣ. Въ то же время приде
 „вѣсть Болеславу ошъ Межкы, иже даушь Пруси на
 „землю ихъ . . . Иязславу же бысть вельми не лю-
 „бо . . . и здумаша послаши мужи зволъ къ Вяче-
 „славу и къ Гюргеви; а Угре ошъ Короли свей
 „мужи, рекучи: вы намъ еспа въ опца мѣсто,
 „а се нынѣ зарашлася еспа съ своимъ бранемъ
 „и съ сыномъ Иязлавомъ; а мы есмы по Волѣ
 „вѣ Хрисціане . . . а мы хочемъ, абы вы бысна
 „уладилися; вы оудѣла въ Кыевъ, а Иязславу се
 „яго Володимѣрь и Луцескъ; а шшо его городовъ,
 „ашъ оудинъ въ шомъ . . . алы възворонили Гургій
 „Новугороду Валикому дади вѣ. Вячеславъ же и
 „Гюргій цако рекосша: Богъ помози злию нашему
 „Королеви и брану нашему Болеславу и съясси
 „нашему Индиколи, иже межъ нами добре коче-
 „на . . . но ашъ Иязславъ поидешъ въ свой Воло-
 „димѣрь, а вы во свою землю . . . И не уладишасъ,
 „ириемъ (Гюргій) сѣшчника (совѣщника) Гюрга Яро-
 „славича“ (см. ниже). — Тапищезъ пишешъ оу
 „Андрѣѣ Чешскоиѣ, о Владиславѣ Шлонскоиѣ, о Батѣ
 Венгерскоиѣ, и оказывашеть, что Иязславъ перевелъ
 Владиміра Андреевича изъ Владиміра въ Бреснѣ;
 но въ Владиміръ княжилъ бранъ Иязлавъ, Свѣ-
 щополкъ.

(324) *Никон. Лѣт.*, не разумѣя, какимъ образомъ
 Воевода Половецкій могъ называшься Жироулавомъ,
 иначемъ имя Темръ-Хозя! Сім варвары, чувстнуа
 шогда превосходство Россіанъ въ гражданскомъ об-
 разованіи, заимствовали ошъ нихъ и самыя имена.
 Въ лѣтописяхъ: „Гюрги съ браномъ своимъ Вяче-
 „славомъ и со всіми дѣтими поидоша къ Луцеску. Ро-
 „сшиславу Гюргевицѣ съ Андреемъ ходящю наке-
 „редъ съ Половци, ешавшимъ ихъ у Муравицѣ“ (у
 мѣстечка Моравицы, близъ Олыки) „быснъ въ нощъ
 „пополохѣ (превога) золь“, и проч. На другой дѣшъ
 Андрей за Половцами опшупилъ къ Дубну въ оидѣ-
 ніи Гюргевию помощи (посилья). Ниже моснъ из-
 званъ *ароблю*. Далѣе: „единъ же ошъ Нѣмчичъ (Нѣ-
 „цевъ) холѣ просумуши рогатиною“ (Андрѣя). Сей
 Князь говоритъ: „се ми кочешъ быни Ярославича
 „смернѣ.“ Въ нѣкоторыхъ опискахъ ошибкою по-
 ошавлено: *Ярославъ Святославича* и *Ярославъ Изъ-*

славна. Далѣе: „конь же его... умре; онь же (Андрей), „жадуя колонства его,“ и проч. Мы уже замѣтили, что кони назывались и *колониами*. Никон. *Лѣт.* прибавляетъ наставленіе Андрею и говоритъ: „сняша „съ него доспѣхъ, и много ранъ не имуще крови об- „рѣпоша на немъ.“ Далѣе о конѣ: „повелъ раскопа- „ши землю, и вспаവിши тамо срубъ.“

(325) То естъ (см. Въ *Никон. Лѣт.* II, 114) сынъ убишаго подъ Владиміромъ Ярослава Свяшполковича (см. выше, стр. 157), а не Ярослава Ярополковича, умершаго въ заключеніи (см. выше, стр. 134). Въ *Кіев. Лѣт.*: „Изяславъ же доспѣвъ изъ Володимеря... „и въ то время поиде Влодимерко Князь изъ Га- „лича и спа на Полоной, межи Володимеромъ и „Луцкомъ, и тако развѣхасъ. Добрый бо Князь Во- „лодимерко, братолюбіемъ свѣтлся, миролюбіемъ „величаяся, не хощя никому зла. шого дѣла межи „ими спа, хощя ѧ уладити. Изяславъ же посла къ „Володимерку, *свату* (см. ниже) Гюргеву, глаголя „ему: введи мя въ любовь къ спршени. Володимеру „же молящуся о Изяславѣ, глаголя: Богъ пославиль „насъ вълостеле (властшпелей) въ мещь злодѣемъ „и въ добродѣпель благочестивымъ... сыновець ваю „не шворипся правъ, но кландешся.“ Тогда Галицкій Князь еще не былъ *сватоли* Суздальскаго: ибо сынъ его женился на дочери Георгіевой уже послѣ мира.

(326) См. *Кіев. Лѣт.*

(327) О вѣроломствѣ Георгія по заключеніи мира шакъ сказано въ *Кіев. Лѣт.*: „Креспъ цѣловаша, яко „по Переяславскомъ полку (бишвѣ) чшо будеть по- „граблено, илц спада, или челядь, чшо ли кому свое „познавши, поимашн жь по лицу. Изяславъ же по- „славъ мужи своя и Тивоны (Тіуны) своего дѣла „шовара и своихъ дѣла спада, его же блще опшель, „а мужи своего дѣла сами вѣхаша, а друзім Тивоны „своя пушача, и шако пріѣхаша къ Гюргеви и на- „чаша познавашн свое: Гюргій же шого всего не „управи... Изяславъ же посла къ Вячеславу и къ „Гюргеви съ жалобою,“ и проч. — *Никон. Лѣт.* го- воритъ, чшо граждане Кіевскіе, любя Вячеслава за шроспону, желали имѣшь его своимъ Княземъ, но чшо сыновець Георгіевы подучили Боляръ шому во- шпросившпся. — Въ *Кіев. Лѣт.*: „Изяславъ же пріѣ- „хавъ сѣде въ Луцку; въ ушрій же день поѣха въ „Пересопницю, и шу извѣха Глѣба“ (коему былъ по-

ручень и Дорогобужь). „Глѣбъ же спояше вы-
 „ше города . . . и одва ушече самъ въ городъ, а
 „повары его взяша, и дружину изымаша, и ковъ
 „его залша, и шну дружину его захаша отъ
 „города; и не бѣ, съ кымъ спояши прощиву. Вы-
 „славъ же Глѣбъ и рече Изяславу: яко мнѣ Гюргій
 „опецъ, шако мнѣ и ты опецъ; а азъ ти кланяюсь;
 „пшм ся съ моимъ опцемъ самъ вѣдаешъ, а мене пу-
 „спи къ опцу, и дѣлуй къ мнѣ Св. Вогородицю, яко мене
 „не приѣмши . . . Изяславъ позва его къ собѣ на обѣдъ,
 „и опшуда полъ съ тобою до Дорогобужа, и пу при-
 „спави сына своего къ нему, Мьстислава, до Коры,
 „и шако проводи я за Торческъ, и рече ему Мьстиславъ:
 „поѣди жь, брате, къ опцу, а волостъ опца мое-
 „го и моа по Горыню . . . Глѣбъ поиде на Ушескъ, а
 „Изяславъ на *Гольско Такулицю*“ (мѣста неизвѣст-
 „ныя) въ Черныя Клобуки, и пу приѣхана къ нему
 „вся Черніи Клобуки. — Възма (Изяславъ) съ собой
 „мало дружити и иде на сѣни къ Вячеславу, и пок-
 „лонился ему; Вячеславъ же съста противу Изяславу,
 „и цѣловася, и съдосна оба по мѣсту,“ и проч.
 (Зѣб) „Изяславу, освоившу Кіевъ, посла Мстисла-
 „ва въ Каневъ. Мстиславъ же послася на *оу сто-*
 „*рону* (Дѣвпра) къ Туривемъ (Торкамъ).“ Слѣдствіемъ
 они жили на восточномъ берегу Дѣвпра. Далѣ:
 „Гюрги же посла Роспиславу въ помощь брата Ая-
 „дрея. Роспиславъ же гна къ Сакову, изгони Тур-
 „ивъ и Дѣвпра:“ слѣдствіемъ Саковъ былъ на шой
 „же сторонѣ. — Въ *Кіев. Лѣт.*: „Приде къ Изяславу
 „вѣсть, иже Володимерко уже перешель *Бологовъ*,
 „идеть мимо *Мунаревъ* къ *Володареву*“ (въ нынѣш-
 „ней Подольск. Губерніи). „Изяславъ же посла къ
 „Мьстиславу, сынови своему, река ему: идешь ли
 „мнѣ Володимеръ Галицкый, а поиде вборзъ, поиди
 „Берендичи. Самъ же Изяславъ съ Бояры своими по-
 „шлъ къ Вячеславу Вышегороду,“ и проч. Изяславъ
 „шелъ отъ Кіева къ Звенигороду, опшуда же в-
 „рѣкъ Спугиъ и Ольшаницѣ, и сразился съ Кн. Га-
 „лицкимъ у *Тушаца* (нынѣшней Томашовки въ Ве-
 „сильковскомъ Уѣздѣ). Съ первымъ были брань Ва-
 „димиръ и сѣгнъ Мстиславъ. Жены и дѣши Беренд-
 „евъ оставались въ городѣ Поросскомъ, ш. е. на бе-
 „регу Роси. Далѣ: „Володимерко спояше верхъ Ол-
 „шаници, и пу отъ Изяслава ѣхавше до солица и
 „ударилпа на кени его, и нѣколко мужей яша, а у

„Черн. Клобуковъ мужа лша, и приведеше къ Володимерку,“ и проч. Далѣе: „Володимерко же, видѣвъ, иже Кіане побѣждатъ, а Чернии Клобуци занъ вдушъ, и рече: леснѣ естѣ; быци шу Изяславу нѣ, гдѣ съ полки своими въ горахъ. И да шѣмъ полкъ Изяславъ удѣлѣ; а оца не смѣща ед по нихъ распустици.“

(329) Въ *Кіев. Лѣт.*: „Изяславъ же прибѣже къ Киеву. Володимеръ же дружина поспиче задъ его, овы изымаша, а дружина мзбища; Вячеславъ же бѣаше до него вѣкалъ въ Києвъ и сѣлъ на Ярославли Дворѣ. Изяславъ же прѣѣха къ Вячеславу, и шу думаше, начаса обѣдали; и въ шо время прѣиде Гюргій съ сыми своими, и Володимеръ и Изяславъ Давидовича, и Олговиць Святослава и сыновець его на беретъ прошиву Киеву (въ *Пичк.* въ Чернорѣвѣ). Кіане же мнози поѣхаша въ насадѣхъ къ Гюргеви, а дружи ночаща дружину его перевозили въ Подоліе. Вячеславъ же съ Изяславомъ рекоша: наю не верема ныѣ есиъ . . . и повелѣ (Изяславъ) дружинѣ своей обратиса у *Дороожика* (см. сей *Исторіи* Т. I, примѣч. 492), а самъ, дождавъ ноци, поѣха изъ Києва. Въ укрѣпъ же день прѣиде Володимеръ Галицкій къ Олговиць могилѣ (въ *Пичк.* къ Теремцу), иако же и Гюргій прѣѣха къ нему“ (вѣдомѣ съ другими Князьями) „и шу съ дволоваша, на сѣдаючи съ коней у Свѣтѣла на болодѣи, и думавше послана до Изяславъ Святослава Всеволодича, Бориса Гюргевича, и гонища до Чертома дѣса, и не посидише его, извращишася . . . И ѣха Володимерко къ Выпегороду къ Св. Мученикомъ поклонишася . . . и къ Св. Соѣи, и къ Св. Богородицѣ Десляниницѣ, и въ Печерской монастырь.“

(330) Въ *Лудкѣ* начальствовали братья Изяславовъ, Святополкъ, и сынъ Мстиславъ. Владимѣрко оспашиль Георгіева сына въ Пересопницѣ. — Тащицевъ говориши о прибышии въ Києвъ *Игора, вичка Игоря Даниловича* — о досадѣ Черныхъ Клобуковъ на Георгіа — о походѣ Новгородцевъ въ Росшовокую землю,“ и проч.

(331) „Прѣидоша Половци въ помочѣ Гюргеви на Изяслава. Гюргеви еще не распустицию вой ни Олговиць, посла Святослава Всеволодича Переяславу къ сынови своему Росшиславу, дабы я укрошиша“ (въ *Троицк.* укрѣпиль, мождѣ быти ролпою

маи присягою) „и ворошилъ опять. Онѣмъ же па-
 „коснящимъ, людемъ збѣгшимся въ городъ, не сѣю-
 „щимъ ни скоша выпустиши, посла Георгій Андрея,
 „и спворише миръ съ ними.... Андрей оспа у бра-
 „та Переяслави; приспѣвшю празднику Въздвиге-
 „нїа чеснаго Креста (14 Септ.), праздноваша въ
 „церкви Св. Михаила. На упрїй же день ѣха Андрей
 „Кыеву. Тое же осени да ему ошець волость Ту-
 „ровъ и Пинскъ, и Дорогобужъ, и Пересопицу.
 „Андрей же поклоншеся опшю и шедъ сѣде въ Пе-
 „ресопици Тое же зими прислашася нача
 „Изяславъ къ Андрееви, река: *брате! сведи мѧ къ*
 „*отцю въ любовь.* И прислаше къ нему *розираа* (смо-
 „ря) нарядъ его, и како спрошиъ городъ: бѣ бо
 „прежъ изѣхаль брашь его шу, Глѣбъ (Глѣба); шо-
 „го же и здѣ ловяше. Но не сбѣся мысль его.“ Ге-
 „оргій, по изобрѣненію Ташицева, оживѣтсїявоваль
 на предложенїа Изяславовы: „когда онъ не улажен-
 „ся во Владимірѣ, то я дамъ ему шакую же об-
 „ласишь, какую онъ далъ Игорю.“

(332) Въ *Кіев. Лѣт.*: „Изяславъ рече: спрїй ми
 „волости не даси; не хочешъ мене въ Русской
 „земли, а Володимеръ Галицкый по его велѣнїю
 „землю мою взялъ, а опять къ Володимерю хочешъ
 „прїйши на мѧ. Изяславъ же то здумавъ и посла
 „брана своего, Володимера, въ Угры, къ Королеви,
 „и рече ему: шы ми еси самъ реклъ, якоже Во-
 „димеръ не сѣбешъ головы въсклониши“ (не сѣбешъ
 „пронуншься) . . . „Володимеръ же прогналь на
 „изъ Кыева.“ Выспушивъ въ походъ, Гейза со-
 „вѣповаль Изяславу итти на Галичъ съ другой сто-
 „роны. Далѣе: „Володимерку же блку прїатели въ
 „Угрѣхъ, и повѣдаша ему . . . Володимерку же въ
 „то время стоаше у Белза, и шу поврѣга (оста-
 „вивъ) возы своя, а самъ погна съ дружиною къ
 „Перемышлю. Король же прошедъ гору и взя Са-
 „нокъ городъ и Посадника его яша . . . Володимеръ
 „же послася къ Архіепискупу Кукнишеви и ко итѣ-
 „ма двѣма Бискупомѧ и къ мужемъ Королевымъ . . .
 „Блше бо о Димитрїевѣ дни уже . . . Король же
 „шойде (назадъ), и Володимера, щерина своего, по-
 „ялъ съ собою въ Угры. Въ тожь время Изяславъ
 „згадався съ зятемъ и съ *сестрою* своею, *Короле-*
 „*вою*, поляна у *Бана* дщеръ за Володимера“ (см. о
 „Банѣ выше, примѣч. 284) „и послаша ю къ Изясла-

„ву къ Володимѣрю напередъ. Король же велику честь
 „снвори ему (Владимѣру) и сеспра его, одаривше
 „его и ошпусниша. Король же рече (Изяславу):
 „Царь на мя Греческый въспаваешъ ращью, а сеа
 „ми зимы и весны недѣ на конь всѣспи; но о'аче,
 „ощче, швой щипшъ и мой не разнo еста... И ре-
 „че Изяславъ брашу своему: Богъ ши помози, иже
 „ся еси попрудилъ; но здѣ паки моей сношъ, а шво-
 „ей женѣ *цдожилося*“ (время казалось долго). „Въ
 „шожъ время Изяславъ послалъ бяше Угры на кормъ
 „(въ) *Устилогѣ*, и шако пославъ приведе Бановну за
 „браша.“ Далѣ въ *Киев. Лѣтн.*: „Изяславъ пришеде и
 „сша выше Пересопницы и поже *Зарѣтскѣ*.“ Тупъ
 „описываешся совѣтъ Изяславоу съ Боярами. Далѣ:
 „ошполѣ же пуспи браша своего, Святополка,
 „блюспи Володимѣря, а самъ поиде съ брашомъ Во-
 „лодимѣромъ и съ сыномъ Мспиславоу и съ Бори-
 „сомъ Городенскимъ къ Дорогобужу... и перешедъ
 „Гориню, шу и сна на *Хотри*, и ошполѣ поиде къ
 „Корецку (Корецу), и Корчане вышедше поклони-
 „шася ему, и сна на рѣцѣ, не дошеде Случи“ (въ
 „другихъ лѣтописяхъ сказано, что онъ ошъ Зарѣтска
 „пошелъ къ *Мыльску*: шо и другое мѣсто находилось
 „въ окрешнослахъ Горыни). „Володимѣрь же Галиц-
 „кый присла къ Андрееви Василька Ярополчича (не-
 „извѣснаго) река: поиде, браше, къ мнѣ, Андрей
 „сняся съ нимъ у Мыльска, . . . Изяславу же приде
 „вѣспш, иже Волод. Гал. и Андрей Гюрг. и Володи-
 „меръ Андреевичъ (внукъ Мономаховъ) пришли къ До-
 „рогобужю съ силою великою и правяшся черезъ
 „Гориню; въ ушрѣй же день Изяславъ перейде Случъ
 „и поиде черезъ Черповъ лѣсъ къ Ушску, и перейде
 „рѣку Ушю подъ Ушскомъ... и шу придоща спрѣлци
 „Володимѣрка на берегъ... Изяславъ же ошспунивъ,
 „и ешъ рѣчка маа до города, и шу исполчися, и спрѣ-
 „лахуса о ню... и яша у Галичанъ мужа, и въпронаша,
 „Князь швой гдѣ? Онъ же рече: за городомъ, пръвый
 „лѣсъ; шу сна, шако рече: сила наша за нами; шу
 „ся съждемъ Изяславъ же ошполѣ шедъ и сна
 „у Святославѣ *криницы* (испочника) . . . , яко же
 „Изяславишъ спорожемъ зрѣши бяше на Галицкыа
 „огни И угада Изяславъ пойши черезъ ноцъ къ
 „Мичьску... и шу сръшоша и дружина многое мно-
 „жешво, иже сѣдяху по Тетереви, и Мичане съ
 „ними . . . Изяславъ же перешедъ за Тетеревъ“ (въ

другихъ лѣтописяхъ: за Рось и за Твердь, или укрѣ-
 шленіе) „и шу съѣде конемъ опочивали . . . и пош-
 „де къ Вздвиженю, и спа до вечера . . . и рече: здѣ
 „ли ешояши, дѣ ли быхомъ сѣя ноцѣ повхали? . .
 „иже намъ будетъ лзѣ на Бѣлгородѣ въѣхати, то
 „Гюргій гошовъ предъ нами бѣгати . . . Паки ли
 „не лзѣ, а въ Черныя Клобуки въѣдемъ . . . И ре-
 „коша Угре: мы госпіе твои есмы . . . а коно-
 „нѣ (кони) подъ нами . . . И рече Изяславъ брату
 „Володимеру: поѣди напередъ къ Бѣлугороду . . . а
 „почнушъ ся съ тобою бити, шѣ къ намъ въспѣ
 „пошли, а самъ ся бій и до обѣда, а азъ на Абрамъ
 „моспѣ переѣду, любо другойдѣ въѣду въ Черныя
 „Клобуки.. поѣду жѣ на Гюргя къ Кыеву. Паки ли
 „въѣдешъ Бѣлгородѣ, а съ шѣмъ къ намъ пошам, и
 „мы къ тобѣ . . . Борисъ піаше на стѣнѣ съ дружи-
 „ною и съ Поиы . . . Аще бы не мышиакъ успереть
 „и моопѣ переметалъ, шо ли быша . . . Полци
 „(Изяславы) прѣхавше къ мосту, кликнуша и въ
 „трубы въспрубиша . . . Бѣлгородци же пошекоша
 „къ мосту . . . и помослиша вборзѣ мостѣ . . . Изя-
 „славъ же переправи полкы Угорскыя до свѣша чрезъ
 „мостѣ, иде къ Кыеву . . . Борисъ же прѣбѣже къ
 „отцу . . . Гюргя бѣше на красномъ дворѣ,“ и проч.

(333) Въ *Кіев. Лѣт.*: „шогда же Угри на *фарѣхѣ*
 „и на *скокахѣ* играаху на Ярославѣ Дворѣ.“ Князь
 Щербашовъ (подобно Татищеву) вообразилъ, что
 здѣсь говорится о музыкѣ, и что *фарѣ* есть *fanfare!*
 Нѣтъ: *фарали* или *фаряли* назывались иногда во-
 обще кони, иногда въ особенности Арабскіе (см.
 Дюканж. *Gloss.* подъ словомъ *Pharas*). Въ старинной
 Русской сказкѣ, названной *Дѣяніе и житіе дѣвственца*
Акрита, и сочиненной, какъ надобно думать по
 слогу, во XII или въ XIII вѣкѣ (см. *сей Исторіи Т.*
 III, примѣч. 272) сказано: „кто сему не дивится,
 „какъ дрзоснѣ яви уноша (юноша), како досѣ
 „нагони брѣже (скорѣе) *фаря* брѣзаго.“ А въ дру-
 „гомъ мѣстѣ: „какъ *фарѣ* подъ нимъ (дѣвственемъ) ска-
 „каше, а онъ гораздно на немъ играешъ.“ Подъ *ско-*
каши жѣ разумѣются скакуны. *Никоновск. Лѣт.* ска-
 зываетъ, что Изяславъ, лаская Кіевлянъ, называлъ
 ихъ опцами, а себя рабомъ!

(334) Владимір сподѣ у Мичска и *вѣзлъ дань*
 съ его жишелей, названныхъ въ *Воскресен. Лѣт.* и
Ростов. Галичанами, вмѣсто Мичанъ. Далѣе: „поѣдо-

„ша“ (Андрей и братья его двоюродный Владимиръ Андреевичъ) „на успѣ Припеги и на *Давыдову бо- жельку*; ошполъ же войдоша во Спрецскій (Ос- шерскій) городокъ къ ошцю своему.“ Въ харашей- ныхъ: „и перебрѣдъ Дѣвиръ на *Варосыѣ* и иде (Ан- дрей) въ Городокъ.“ *Никонов. Лѣт.* вездѣ соеди- няеть съ Венграми Чехозъ.

(335) „*Во чтрій же день* Изяславъ посла къ дѣди сво- ему Вячеславу, и проч. — Мы поставили здѣсь, какъ въ лѣтописяхъ, 1151 годъ, и. е. съ Марта; но Изяславъ и къ Киеву шелъ уже въ семь году по именьши- му численію съ Генваря. Далѣе: „*Во чтрій же день* по- сла Вячеславъ къ Изяславу, река: сыну! аще еси на мнѣ честиъ положилъ,“ и проч. Далѣе: „азъ уже есмь ошпаръ и дѣлъ вѣбхъ дѣлати не могу,“ и проч. Далѣе: „*Во третій день* позваста къ собѣ Угры.“ — Изяславъ говориниъ Князю Смоленскому: „много ми еси, бра- тше, понуживалъ положиши честиъ на спрыевѣ на- шемъ.“ — Далѣе въ *Кіев. Лѣт.*: „Гюргій же посла къ Чернѣгову къ Давыдовичю Володимеру и къ Свя- тосл. къ Олговичу, река тако: се уже Изяславъ въ Кіевѣ: пойдѣтна яа въ поночь. Святославъ же не дожда Велика дне, но пойдѣ въ Пшонѣдльшикъ „Св. ведѣлѣ“ (Спращащмой?) а во Вшорникъ родися у него сынъ, въ крещеніи Георгій, а мірскы Игорьъ; Великъ же день взя (Святославъ) въ *Блѣстоситѣ*, и ошлуда пойдѣ къ Чернѣгову, и съ братомъ Воло- димеромъ пойдѣша оба въ лодіяхъ къ Городку къ Гюргеви. Тогда же Изяславъ Давыдовичъ иде къ Киеву къ Вячеславу и къ Изяславу... И спаша у Городка (Святославъ и Владимиръ), и ну праздно- вана Георгіевъ день.“

(336) Такъ въ *Пушкин.* называется сіе озеро; въ *Троицк.* было написано: *Долѣбское*, а другою рукою поправлено: *Дулѣбоков*, какъ въ новѣйшихъ спискахъ. — На рѣкѣ Золотѣ находилса мѣстечко Вишечки. — Въ *Кіев. Лѣт.* сказано, что Георгій ошолъ въ *Родуніи*. — Вишечевъ былъ ниже Трипола (см. *Вольш. Чертежъ*, стр. 146). Въ *Кіев. Лѣт.*: „спаша на Вя- чечевѣ у *Мирславскаво* села прошиву себѣ.“ — Гдѣ былъ городокъ Зарубъ, (см. *Больш. Чертежъ*), тамъ нынѣ селеніе Зарубанцы. — Половцы броси- лись въ Дѣвиръ на конякъ, а Россіане вхали за ни- ми въ лодкахъ (см. *Кіев. Лѣт.*). — Тамшцевъ приба- вляетъ, что Изяславъ кунилъ много Греческаго ору-

жія; что Владиміръ Черниговскій неохотно при-
спавъ къ Георгію, вопреки совѣшу Тысячскаго Аза-
рія; что Святославъ Ольговичъ сказалъ Азарію:
„шы подкупленъ Изяславомъ или не хочешь оста-
„вить молодой жены;“ что Изяславъ Давыдовичъ съ
тайнаго Владимірова согласія пожелъ къ Великому
Князю. Нашъ Историкъ говорилъ еще, что многие
Русскіе Игумены ѣздили тогда въ Царьградъ съ Кон-
стантиномъ Вископомъ, желая видѣти его на м-
стѣ Климента Митрополита; что Мануилъ, вели-
кошникъ Монаховъ, въ письмѣ совѣщавалъ Изясла-
ву разорити монастыри, и проч.

(337) Въ *Кіев. Лѣт.*: „Споаху“ (Изяславъ и союз-
ники его) „у *Ивана*, и вѣропишася къ Кыеву, и по-
„чаша думати. Изяславъ же съ братомъ Ростислѣмъ
„жощаще прошиву нмъ бишися, дружина же (его и
„всѣхъ Князей) ушлягиваху ошъ шого, и Кіане... и
„Черн. Клобуци рекоша: рашнѣмъ наини на конихъ; а
„шы къ нимъ поѣдиши, а онъ (Георгій) пойдешъ ко
„Рси, и побѣ будешъ оспавили своя пѣшца...
„Поѣдше въ Кыевъ, а къ намъ приславили брата
„своего, Володимера, ашъ поѣдемъ къ своимъ ве-
„жамъ, залиши жены и дѣши и ошпада; пойдешъ же къ
„Кыеву, а вы будеше до вечера въ Кыевѣ... Хо-
„чемъ головы своя сложити за васъ.“

(338) „Половчинъ янъ конь подъ нимъ за поводъ и
„взраши, и *лаа* дружинѣ своей:“ по естѣ, брани
своихъ. — „Друзімъ прошиву Лядскимъ ворошомъ на
„песцѣхъ (пескахъ) бѣахусл.“

(339) См. выше, стр. 114.

(340) „Кыяне же рекоша: да пойдешъ всяко и
„безъ омѣнки, аще кой можешъ уже древо“ (въ дру-
„гихъ: *хмудѣ*) „въ рудѣ взяли,“ и проч. Далѣе: „по-
„го дне“ (Кіевляне, пѣшие и конные) „пришедше
„спаша у Звенигорода“ (уже не существующаго)
„а на упріе же спаша у Васмлева къ обѣду. — Гюр-
„ги же пришедъ и рече Бѣлогородцемъ: вы еште
„люде мои: ошворити ми городъ. Рекоша Бѣлогород-
„ци: а Кыевъ ши сл ошворилъ ли? а у насъ Князи
„Вячеславъ, Изяславъ, Ростиславъ. Гюрги же поиде
„черезъ боръ къ *Верневу*“ (а въ другихъ: къ Черневу)
„и ошпуду иде за валъ и спа у *Вязицѣ*; шу бо на-
„дѣшешся Галичскаго Князя къ собѣ: послалъ бо
„блишешъ къ нему, ошспудя ошъ Кыева, сыншца
„своего Володимера Андреевича.

(341) Въ *Киев. Лѣт.*: „Спорожове ѣхавше подъ „Гюргеви полкы и гонишась съ ними. Въ 4 день „прежь соидца Вячеславъ и Изяславъ пройдоша валь „на чисное поле . . . Сполицимъ же имъ до вечера „примедъ Гюргій за Рупъ (Рошокъ). Свипающую же „*Пятцу*, поиде Изяолавъ. Гюргій же не хощаще еще „бишися: Изяславу же паче присупающую, и ус- „прой Богъ мьглу . . . только до конецъ копія видѣ- „ши . . . И припрошась къ озеру обои, и разиде (раз- „веде) ѣ озеро . . . Мгла жь подьмоя въ поддне, и уз- „рѣнась полци обаполы озера . . . и бѣахуса на крымъ „лѣхъ, а самѣмъ полкы же лѣзъ бѣ съхашися. Яко „же бѣ къ вечеру, и поиде Гюргій за *шолома* . . . „Вячеславъ же и Изяславъ пойдоша по немъ на „врѣхъ озера. Гюргій же зайдѣ за Малый Рупецъ, и „перейдѣ грязну шу, и спа на ночь. Вячеславъ „же и Изясл. и Росписл. спаша прошмву ему, „яко же смрѣлы не доходяху. На упрій же день, „въ *Пятокѣ*“ (здѣсь вшорично именованъ шопъ же день, чпо и прежде) „яко зорѣ почашась занима- „ни, прежь у Гюргя въ полку въ бубны и въ пруды „бы въспрубаша, шакожъ и у Изяслава . . . Гюргій „же поиде на верхъ Рупца. Вячеславъ же и Изясл. „и Росписл. шакожъ . . . Тогдажъ Гюргій, *поворотя- „ли* полкы своя, поиде къ великому Рупови (назадъ), „не хощаще бишися, но хощаще зайши за Рупъ и „жданѣ Володимера Галичского. Вячеславъ же и Изя- „славъ пуспиша по нихъ смрѣлци свод, и шако на- „чаша ѣздиши въ задъ полковъ и возы у нихъ ошпи- „маша. Видѣвъ же шо Гюргій и сынове его, иже не „лѣзъ имъ перейши за Рупъ, и шако оборощачися,“ и проч. По харашейнымъ лѣтописямъ, Изяславъ догналъ Георгія у Перещѣшовыхъ за Спугною; пуниъ сильный дождь съ вѣтромъ помѣшалъ бишвѣ; началсь переговоры, и Георгій ввечеру зашелъ за Рупъ; а въ *Пятницѣ* было сраженіе (17 Юля, какъ сказано въ *Новгород. Лѣт.*; но сіе число приходилось тогда во *Вторникѣ*).— Георгій, оставивъ мѣсто бишвы, въ поддень шого же дня переправился за Дѣлпръ въ Впичевѣ. — Въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ прибавлено, чпо въ *Пятницѣ* самыѣ Ольговичи (дядя и племянникъ) хощѣли уже мира; но Половцы все еще желали бишвы.

(342) „Изяславу же лежащю на побошии и яко „восхопися, пѣшици же Кылане хощѣша убити и,

„милые пропитиваго“ (счиная его похрищенскы). „Онъ же рече: *Клязь есмь*; и рече единъ отъ нихъ: „*такобъ есь и надобенъ*“, и проч. (см. *Киев. и Воскресен. Лвт.*). Вѣроятно, что Хрищенское имя Изяслава было Панпелеймонъ, когда онъ носилъ и шлемъ образъ сего Свяшаго. Обрадованные воины, поднявъ Изяслава, восклицали: *Кирилэйсонъ!* Тапичевъ сказанное въ лѣтописи объ Изяславѣ описалъ къ Владимиру Черниговскому.

(343) „И яту убиша Володимира Давыдовича, до- „*бриго и кроткаго* Князя Черниговскаго,“ хоща оубо и не спидмалю грабишь своихъ ближнихъ, бысть к- мѣнникомъ, клятвопреступникомъ. — Жена Влади- мірова по кончаніи его *бѣжала* къ Половцамъ и и- шла за нхъ Хана Башкорда (см. *Воскресен. Лвт.* II, 48). — Тапичевъ говоритъ, что Тысячскій убиша- го Черниговскаго Князя, Азарій Чюдникъ, гнался и Святославомъ Ольговичемъ, ошрубилъ голову двумъ главнѣмъ его совѣтникамъ и послалъ къ Святосла- ву. Въ *Киев. Лвт.*: „Рече (Великій Князь) Изяславу „Давыдовичю: сего (Владимира) уже намъ не крестимъ. „Ты, брате, нарядися; возьми своего брата, иде „къ Чернѣгову; а азъ ти помощь припражу. Вуди же „нынѣ до вечера въ Вышегородъ. Изяславъ же, оу- „навъ съ братомъ Ростиславомъ, и пустиша съ „нимъ Романа, сына Ростислава . . . и дружилю. И „повѣха Изяславъ съ Романомъ . . . и сѣде на шолѣ и „Чернѣговѣ . . . Святославъ Ольговичъ и Всеволодъ „Святославъ перебѣгоста Дитѣръ мовише Заруба и „бѣжаста въ Городець. Святославъ же Ольговичъ бѣ „шляжекъ шѣломъ . . . и ошпуда посла къ Чернѣго- „ву Святослава Всеволодича, а самъ не може вѣ- „сти. Святославъ же пригна къ перевозу Десны, и „пу бысть ему вѣсть, иже уже Изяс. Давыдовичъ и „Романъ вѣхали въ Чернѣговъ; и то слышавъ, побѣ- „же оняшь, а спрыева своему посла рекучи: не вѣ- „ди сѣмо Святославъ же Ольговичъ, слышавъ „иже Гюргій съ Вячеславомъ и съ Изяславомъ ум- „дился . . . и совокупишася съ сыновцемъ овиимъ, съ „Свят. Всеволодичемъ, и посластася къ Изяславу „(Давыдовичу), рекуче: брате! миръ ошощь до ре- „ки, а рашь до мира; братья есмь собѣ, а прими- „нась къ собѣ, а се ошчинѣ межи нама двѣ: одна „моего ошца, а другая швоего; ты же прими Давы- „дово, а что Олгова, а то намъ дай . . . Изяславъ

„же христіанокы учини, и опчину има възвороти,
„а свою собѣ прія.“

(344) „Половци идоша во свояси. Изяславъ же съ
„спирмемъ възрахиспаса въ Кыевъ . . . Изяславъ,
„слыша Гюргя въ Перелослави, съ Вячеславомъ и
„братомъ Святополкомъ и съ Берендичи переброди-
„ся у Заруба и спаша у Мажера (нынѣ Мазинки)
„сельца товары (опаномъ) . . . и бишася у Перел-
„ослава по два дни; въ ирешій же день много изби-
„ша пѣшца и *передгородѣ* пожгоша. Вячеславъ же и
„Изяславъ посласта къ Гюргеви,“ и проч. О возвра-
щеніи Князя Галицкаго отъ Бузска ом. въ *Кіев.*
Лѣт.

Георгій оставилъ сына своего, Глба, въ Перел-
славѣ: ибо Ростиславъ Георгиевичъ, бывший Кня-
земъ Перелславскимъ, умеръ въ томъ году на Стра-
шной недѣлѣ, рано въ Великую Пятницу, и потре-
бенъ братьями, Андреемъ, Глбѣмъ и Мстиславомъ,
въ церкви Св. Михаила, близъ дядей, Андрея и Свя-
тослава Владиміровичей. Тапищевъ пишетъ, что
Ростиславъ, желая одинъ завладѣть всеми государ-
ствомъ, причинилъ много зла, и что никто не жа-
лѣлъ объ немъ, кромѣ отца.

(345) Изяславъ, еще прежде битвы съ Георгіемъ
у Перепѣшовыхъ, находясь въ Звенигородѣ, имѣлъ
вѣсть отъ сына своего: „Король, зять твой, бу-
„спшалъ ти помочь, ака же николи же не бывала; а
„уже есмь съ ними прошель гору. Аже ти будемъ
„вборзъ надобѣ, а послѣ прошву намъ.“ Изяславъ
опытствовалъ: „се уже идемъ на судъ Божій, а
„вась намъ, сыну, всегда надобѣ.“ Далѣе: „ставше
„Мстиславу у *Саповина*“ (въ Волинск. Губерніи
близъ Луцка) „Володимерь же Мстиславичъ высла-
„пиліе много Угровъ.“ Разбитый Мстиславъ ушелъ
въ Луцкъ. Венгерскіе Лѣтописцы упоминають, хо-
тя и слегка, о семъ пораженіи ихъ войска: *Hungari*
a Rutenis et Sumanis (Половцевъ) male accerti (см. Ту-
роц. Chron. гл. LXVI). Тапищевъ пишетъ, что Вла-
димірко обрѣзалъ уши и носъ Венгерскому Полковод-
цу. Въ *Кіев. Лѣт.*: „Прииде Изяславу вѣсть, иже сына
„его побѣженъ, а Угры избишмы; и рече слово шо,
„якожь и преже слышахомъ: не идетъ *лѣство* къ го-
„ловѣ, но голова къ *лѣсту*; но абы Богъ далъ мнѣ здо-
„ровье и Королеви, а мѣстемъ (местни) быти.“ Въ
разсужденіи *порядка* описанныхъ здѣсь происшеств-

вій слѣдую харашейнимъ, также *Воскресен.* и *Росмос.*
дѣлописямъ.

(346) Въ *Кіев. Лѣт.*: „Гюргій же иде (въ Суздадь)
„на Новгородъ Сѣвер. къ Свяшославу Олг.; онъ же
„пріять его съ честию великою, и повозы да ему.
„Изяславъ, совокупяся, съ Давидовичемъ и Свяшо-
„славомъ Всеволод., и шедше разведоша *Городокъ*
„*Гореевъ* и пожгоша его. Церковь же бѣ въ немъ
„Св. Михаила каменна, а верхъ ея древомъ наруб-
„ленъ, и по згорѣ.“ Слова: *Гореевъ Городокъ* — ш, е.
Городокъ или Городецъ, принадлежачій Георгію —
заснавиди думашь Ташищева, чпо Юрьевъ и Горо-
децъ ешь одно мѣсто. Ташищевъ говоришь здѣсь
о союзѣ Вел. Князя съ Половцами,

(347) Изяславъ еще въ 1141 году, зимою, выспунилъ
было противъ Владимірка, но возвратился оишъ Корче-
ва, или Корочева, бывшаго городка, нынѣ мѣстечка въ
Губерніи Волицкой, на рѣкѣ Курчикѣ. Далѣе: „посла
„Изяславъ сына своего, Мстислава, въ Ляхы и въ Угры,
„вабя ихъ въ помощь на Володимерка. Дахове же не
„идоша, а Угры идоша. Посла же Король (Венгер-
„скій) къ Изяславу, река *отге! кланяю ти ся...* азъ
„*ти здѣ уже пошелъ, а ты пойдѣ...* Изяславъ же
„(см. *Кіев. Лѣт.*) посла сына своего Мстислава къ
„Королеви въ Угры, повесели Короля на Галицкаго
„Князя, и сколи свою дружину пойдѣ, пойма съ со-
„бою Вячеславъ полкъ весь и всѣ Черныя Клобуки,
„еже зовуться Черкасы... Егда же приде къ Дорого-
„бужу, и шу приде бранъ его Володимерь; и оишолъ
„помдосна къ Пересопницы, и шу приде Володимерь
„Андреевичъ и бранъ его Свяшополкъ (Мстиславичъ)
„изъ Володимера. Свяшополка же Изяславъ съ собою
„не поня, но оспави и въ Володимери, а полкъ его взъ
„съ собою. И пойдѣ Изяславъ по Королевѣ дорожѣ,
„ею же приходиль бѣше на Андрея Володимерича
„(см. выше, стр. 157) Изяславъ же приде на Санъ
„рѣку... и перебрѣдъ... и спа. Ту приде къ нему
„посоль оишъ Короля во спѣи челоувкъ, и рече: зянь
„ши ся Король кланяешъ, и шако ши приказаль: *се*
„*уже здѣ стою 5 день, тебе жда: поди спѣише.* Во
„ушрїй же день Изяславъ пойдѣ къ Ярославлю“ (ны-
„нѣ Ярославу въ Галиціи) „и минувъ его сна на объ-
„ду; и шу присла къ нему Король мужа своего съ
„полкомъ болъ штысяци. Изяславъ же пойдѣ къ Ко-
„ролеви... и Король всѣдъ на конь съ мужи своими

„и выѣха прешау Изяславу съ радостию,“ и проч. — Съ Королемъ были и братья его: см. Праг. Ann. Reg. Hung. кн. III, стр. 138. Венгерскіе лѣтописцы называютъ Владимірка (Lodomerius) *матемникомъ*; котораго Изяславъ смирилъ съ помощію своего зятя. — Ташищевъ пишетъ, что дядька не совѣщывалъ Моиславу Изяславичу ѣхать къ Полякамъ, ибо они любили только братья деньги, и проч. Далѣе въ лѣтописи: „бѣ же у Короля полковъ 73 (въ „Никон. 170) опрочъ Изяславихъ, опрочъ подводныхъ коней и шоварныхъ.“ Ташищевъ сказываешь, что у Изяслава было 30,000 воиновъ, у Владимірка же 20,000 Сербовъ и Болгаровъ. Въ *Кіев. Лѣт.*: „Король рече (Изяславу): поѣди блмзъ моего полку, ашъ добро намъ о всемъ гадаши.“

(348) Думаю, что и нынѣ можемъ употреблять сіе древнее названіе людей, посылаемыхъ впередъ для заготовленія съѣстныхъ припасовъ. Далѣе въ лѣтописи: „Изяславъ поѣде вверхъ по рѣцѣ на броды . . . нини же полки Угорскихъ мнози идоша мило Изяслава выше на броды. Изяславъ же шо видѣвъ и рече дружинѣ: *братіе!*“ и проч. — Владимірко споллъ за валомъ или укрѣпленіемъ: „выспущися назадъ, за твердь ша.“ Слѣдую подробнымъ лѣтописямъ, какова естъ *Кіев., Ростов. и Воскресен.* Въ харашейныхъ сказано, что Владимірко, разбишый Королемъ еще до прибышія Изяслава, желалъ скорѣе заключить миръ; что Изяславъ оставилъ войско назадъ и спѣшилъ къ зятю съ одними Берендіями; что Князь Галицкій былъ вшорично разбишъ и примирился. — Избыгнѣвъ *Ивасишъ*, здѣсь упоминаемый, естъ, думаю, сынъ отважнаго Воеводы Галицкаго, который опасъ Перемышль въ 1144 году (см. выше). Далѣе: „Изяславъ же и Король“ (на другой день битвы) „спаша передъ горodomъ, надъ рѣкою *Влероибъ*“ (см. выше, примѣч. 191). Въ *Кіев. Лѣт.*: „рече Король: сій креситъ естъ, его же Богъ привелъ по Своей воли къ Св. Стефану; кто жъ сего кресша цѣловалъ, а съспущилъ, и не будешь живъ . . . Изяславъ пославъ Пептра Борисовича, а Король овио мужи (съ креспомъ) . . . Мьстиславъ же Изяславичъ рече: азъ вамъ предъ симъ честнымъ креспомъ мълваю, како шого водиша къ креспу, шако шому креспитнаго цѣлованія и съспущили.“ Ташищевъ пишетъ,

чно Изяславъ далъ 1000 гривенъ серебра на Гейтзо-но войско, а Владимірою ошцаланился двумя тыся-чати гривенъ.

(349) См. Мешог. Рорат. II, 1018.

(350) „Половци Орыплюеве (или Оперялюеве) и „Токсобичи и вся Половечская земля, чюмо шю „ни еснть межн Волгою и Днѣпромъ.“ — Книжа Гааанскіе были Госплнславъ Яроолавичъ и браннц его. — Георгій шель черезъ Мценскъ и Снасѣ ко Глухову. Въ лѣтописи: „Тогда же, слышавъ Воле- „димерко идуча (Георгія) въ Русь, поиде Кыеву. Из- „славъ же выйде пропнству ему. Володимерко же „воропнся въ Галичь.“ Выше въ *Кіев. Лѣт.*: „три- „шедь Изяславъ къ Володимерю“ (но заключеніи шира съ Галицкимъ Княземъ) „и посла Посадннцы „свои въ города; и не да икъ Володимеръ. Изяславъ „же поиде Кыеву, а къ Королеви посла и поиди „ему . . . и рече: шебѣ ся уже не зорочашн, ни „мнѣ; но только являю мнн, еже еснть съошрुकн „Володимеръ крестнпаго цѣловаіа.“

(351) См. *Никон. Лѣт.* II, 152. Въ харантеіишн: „Порешедше Сновъ и спаша у *Гурисеова* близъ го- „рода, перешедше *Каминь* . . . На ушрїй же даш, „исполчнвшн все свои, поидеша къ городу и сншн „не дошедше *Семьнн*.“ Въ *Кіев., Ростовск. и Воскре- сен.*: „Поиде (Георгій) къ *Березову* (Береанг?) и сн „у *Свинн* въ Суботу . . . Посла (Георгій) ошъ Гу- „ричевъ Половци Чернигову воевашн . . . много ве- „лона взяна и *Семьнн* пожгона.“ *Никонев. Лѣт.* нн- нншпаденъ нмена Кннзей Половечннкъ: Темнра, Ду- лѣпа, Бердаша, и жесноко ражннть Андрея Георгіе- вича. — Далѣ: „Приде же вѣспъ, оже Вячеславъ и „Изяславъ сншеху на сѣи сторонѣ Днѣпра у Ош- „жнть . . . Придоша же ошъ Ольжнчь къ Морнчань- „ску“ (Моревску на Деснѣ) . . . „Идеша (Георгій и „союзннкн) за *Свинь*, да за *Сновъ*.“ Не назнвалъсн ли Свинью рѣка впадающа въ Десну между Снов и Спнрнженн? — Слова: на сѣи сторонѣ Днѣпра, смн- дѣшельспзуюнть, чюмо оїн подробношн ншесенн къ лѣтописн не жншелемъ Кіевскнмъ, а Черннговскнмъ, какъ вѣропнтно.

(352) „Половци же поидоша на Пушнвалъ, и шу „много зла створнша Георгн иде на Новгородъ „Сѣверскнй къ Рыльску.“ Далѣ: „Вячеславъ и Из- „яславъ, ошннвшн силу свою, поидеша на Снншно-

„слава Ольговича къ Новугороду и на Василька Гюргевича, и яко же остана на Альпѣ, и рече Изяславъ Вячеславу: *отче! ты еси уже старъ . . . Пойди по своей Късеев, а ео много пущи полкъ своей.*“ Съ Изяславомъ находились братья Святополкъ и сынъ Мстиславъ. Скоро также пришли къ нему племеникъ Романъ Роспиславичъ и Святославъ Всеволодичъ. — Идучи оиъ рѣки Альпы къ Новугороду Сѣверскому, Вел. Князь споллъ у *Всеволожа*. Далѣ въ каратейныхъ сказано, что Мстиславъ коидль въ землю Половецкую съ Торками, Берендѣями и Печенѣгами; а въ *Росилов.*, *Воскресен.* и другихъ именованихъ пролько Черныя Клобуки: шбо (какъ мы уже замѣтили) оиъ именовъ означилъ шѣ же народы. *Нитон. Лѣт.* прибавилъ здѣсь еще *Изяславцевъ*. Въ *Киев. Лѣт.*: „Мѣс. Февр. поидоша“ (Изяславъ и проч. къ Новугороду Сѣверскому) „и шачашасъ биши у оспрожныхъ воронѣ, и вбодоша ѓ въ градъ, и оспрогъ изъшлше, и яко выидоша изъ оспрога, и ошешупивше оиъ града, поидоша въ шовари своя. И бысть 3 день, и вышлася Святославъ, прося ишра. Изяславъ же не хоня, не уже бѣ къ веснѣ, и умириншасъ. Изяславъ поиде съ Давидовичемъ къ Чернигову, Романъ къ Смоленску, Святославъ Всеволодичъ въ свое волосиѣ, а Васильке въ Суждаль, къ ошпу . . . Яко жѣ прииде Изяславъ въ Черниговъ, и шу прииде ему вѣснѣ оиъ ошнѣ, аже Богъ ему помогъ Половци побѣдини на *Целѣ* и на *Самарѣ*“ (въ оей же лѣтописи поода годонъ 1183 сказано: *Ерель, еео же Русь зоветъ Целѣ*) . . . „и възрашишасъ въ *Перелаславъ*, а ошпколоненихъ ошпуси въ рече шие свое. Изяславъ же шу пребыть въ веселии съ *Изяславомъ Давидовичемъ*; въ упрѣй же день поиде къ *Киеву*, и выиде съ сыномъ *Мстиславомъ*.“ Оиъ шощчелъ послалъ гонца увѣдомитъ Князя Смоленскаго о очаславныхъ своихъ уошѣкахъ. Далѣ въ *Киев. Лѣт.*: „Святославъ Ольговичъ съвокуилъ съ *Изяславомъ Давидовичемъ* у *Хоробра* и ушвердишасъ, якожъ за оиднѣ мужъ биши, и цѣловаси шкрестъ.“

(355) Въ описанныя подробности взятии изъ *Киев. Лѣт.* „Изяславъ посла къ Володимѣру Галицкому Петра Бориславича съ кресниными грамошанами: „заше шнѣй же блше и въ *Перемышлѣ* съ *Королевни* мужи водихъ къ кресну Рече *Воло-*

„димерь: рци: брапе! извременна еси на мя и Ке-
 „роля привель.“ Послѣднія слова его, сказанныя по-
 „слу: „шого вы досышь есше мльвиач, а ныль по-
 „дъзи вошь Не даша Пешрови ни повоза, ни
 „корма . . . и яко же съѣха Пешръ съ Княжа дво-
 „ра, и Володимерь поиде къ божици къ Св. Спасу
 „на Вечерию, и яко же бы на переходѣхъ, и шу ум-
 „дѣ Пешра ѣдуца, и шоругаса ему, и рече: поѣха
 „мужь Рускый, обѣйма вса волоски. И цю рекъ,
 „иде на подани, и опшѣвше Вечерию, поиде отъ
 „божици, и яко же бы на помъ же опенелъ, идъ
 „же шоругаса Пешрови, и рече Олешпенѣ: кю мя
 „ударя за плече? и не може съ шого мѣсна ни на-
 „до послушати, и хошѣ лентѣни (унаси), и шу
 „подкишнѣша его подъ рудѣ, и несомѣ его на гор-
 „лицу, и вложиша его въ цкроуѣ“ (шешлау воу,
 „Польск. Угор) „и мльваху, яко дма“ (Польск. Дма,
 „внушренній домъ въ ладвѣхъ шди въ конскиѣ)
 „еснь подшупиша; нинѣ же другое мльваху, и ино-
 „го прикладываху. И быснь вечеръ: Володимеръ же
 „нача изнемогати велми, и яко же бы въ мломо“
 „(шо время, когда ложатся спать) „прешавшя Во-
 „лодимеръ. Пешрови же выѣхавшию изъ Галича, и бѣ
 „ему уже вечеръ, и лежа въ Болшевъ, и яко быснь
 „уже куромъ“ (когда пѣлухи поюць) „и припа
 „дѣшскый изъ города къ Пешрови, и река: Князь
 „ми молвишь, не ѣди никамо же, но жди шу, до-
 „колъ по шя вышлю. Пешрови же не ѣдуцию Кня-
 „зей смърши, ни шѣ ему Дѣшскый не поиде . . .
 „и яко бѣ еще до обѣда, и шакъ изъ града пригнаша
 „по Пешра . . . Пешръ же поѣха въ городъ, и вѣрѣха
 „на Княжь дворъ, и шу сѣидомѣа шрѣпѣву ему съ
 „сѣней слугы Княжи вси въ черныхъ мѣшлахъ . . .
 „и еже взыде на сѣни, и видѣ Ярославъ сѣдѣща на
 „опнѣ мѣшѣ дѣ чернѣ мѣнѣи и въ клобудѣ, шѣ-
 „кожь и вси мужи его, и пошмавиша Пешрови сто-
 „лець (спуль) и сѣде. Ярославъ же възрѣвъ на Пеш-
 „ра и расшакаса. Пешръ же нача шрашати, чю се
 „еснь? и повѣдѣша ему Ярославъ же рече . . .
 „а мене Богъ на его (Владимѣрка) мѣшѣ осшакѣ;
 „а полкъ его и дружина его у мене сушь: разѣ е-
 „мо копѣе пошавлено у гроба его, а и шо въ носю
 „руку ешь . . . Аль ѣдѣши Мѣшиславъ подѣ швой
 „шпримень по одной шпоронѣ шбеа, а я по дру-
 „гой шпоронѣ подѣ швой шпримень ѣду,“ и шрот.

Эдѣвъ Ташищевъ выпустили любопытное. — Далѣ въ *Кіев. Лѣт.*: „Нача Изяславъ доспѣвати на Ярославѣ къ Галичю,“ и яко же бы шреми недѣляни до Мясопустъ, и поиде, и Вячеславъ полкъ „полъ, и Изяславъ Давидовичъ пуспи съ нимъ свой полкъ, и омиъ его Мьспиславъ приде съ Переаславльскыиъ, и вса Черныа Клобуки, и якожь приде къ Тихомлю, и лу приде къ нему братъ Володимерь и Святѣполкъ изъ Володимеря и Володимерь Андреевичъ изъ Берешіа, и шако съвокупся вѣсь у Володимеря, и поиде къ Останкову. „Тужъ и Галицкый Князь вышель съ своими полкы. Изяславъ же пуспи Володимера Андреевичъ и сына своего, Мьспислава, и Черн. Клобуки битися объ рѣку о Серепъ, а самъ поиде къ Теребовлю. Въ упрій же день Феодоровы недѣли въ „Вшорникъ перейде Серепъ, и бысть мгла велика, яко не видѣши до конецъ копія . . . и Ярославъ поиде къ Теребовлю черезъ Оновъ, и не ушяже къ „бродомъ . . . Галицкіа же мужи почаша молвити Князю своему: шы еси молодъ . . . отецъ пивой „(насъ) кормиль и любиль Болъ бо бляше „колодникъ его дружины (Изяславовой) Въ „упрій же день Изяславъ поиде въ Кыевъ, зане брашніа его и дружина разбѣглися бяху. Бысть же „плачь великъ по всей земли Галицкой.“ *Никон. Лѣт.* говорниъ, что Ярославъ Владиміровичъ разослалъ Кіевскихъ пѣвниковъ по городамъ.

(354) Въ 550 году въ Абазѣ уже были Христіанскія церкви: см. Метог. Рорл. IV, 181. *Абазинская Епархія* зависѣла отъ Патріарха Антіохійскаго (см. Кодина Notit. Graec. Епископ. стр. 364). — Мстиславъ въ 1163 году ѣздилъ на встрѣчу къ невѣстѣ отца своего: „на лу же осень посла и отецъ пропшъ „ву мачехѣ съ Володимеромъ съ Андреевичемъ и съ „Берешдѣи, и ходиша до Олешья; и не обрѣшше ее „взрашшишася опяшъ.“ Въ 1164 году: „Посла Изяславъ сына своего *второе* пропшву мачехѣ: бѣ бо „повель жену собѣ изъ Обезъ (въ *Кіев. Лѣт.* Цареву дѣщерь), и устрѣше ю Мстиславъ въ порозѣхъ, „и приведе ю къ Кыеву, а оамъ иде Перяславлю. „Изяславъ же створивъ свадбу, полъ ю женѣ.“

(355) См. *Новгород. Лѣт.* стр. 28: „не упустиша ни мужъ.“ Далѣ тамъ же: „изгнаша Князя „Ярослава въ 26 Марша, и введоша Ростислава,

„сына Мстислава, Априля въ 17.“ Въ другикъ лѣтописяхъ сказано, что не Ростиславъ, а сынъ его Романъ заслупилъ мѣсто Ярослава. Сказаніе современнаго Новгорода дошловарѣ. — Ярославъ, по мнѣнію Кн. Щербашова, могъ быть изгнанъ за то, что около сего времени Новгородскіе корабли были оспановлены Государемъ Данскимъ, Свенонемъ III, въ Шлезвигъ, какъ рассказываетъ Ла-Рошъ въ своей Исторіи! Въ нашихъ лѣтописяхъ причина объяснена: „не ошвори имъ (Ростиславъ „Новгородцамъ) ряду, нъ (но) боля раздора.“ Слѣдственно Ростислава призывали для восстановления порядка въ внутренняго порядка; слѣдственно сего порядка не было при Ярославе: за что и выгнали его. — Упомянувъ о Свенонѣ Данскомъ, скажемъ, что врагъ его, Кануть У, имъ побѣжденный, покаялъ убѣжища въ Россіи — вѣроятно, въ Новгородѣ — но скоро утѣхалъ опшуда въ Саксонію (см. Малеш. Hist. de Dan. III, 259). — Шведскіе Историки пишутъ, что Король ихъ Эрикъ около сего времени женился на Хриспнѣ, Данской Принцессѣ, вдовѣ Князя Россійскаго, внука Мономахова и сына Гаральдова или Мстиславова (см. выше, примѣч. 241): не Святополкъ ли Мстиславичъ, умершій въ 1154 году, былъ первымъ супругомъ ея? Можетъ быть, первая супруга его, Богемская Княжна, окончилась, и Святополкъ женился на Хриспнѣ. Далинъ называетъ ея мужа Ярославомъ (Gesch. des R. Schw. II, 82). Святополкъ преславился у Корецка на пути къ брату Изяславу.

(336) „Посла (Георгій) сына своего, Глѣба, въ „Половци, а самъ ворошися Суждалю“ — усмращенный гнѣвомъ Божиимъ, какъ говоришь. *Никон. Лѣт.*

(357) См. выше, примѣч. 352. Въ *Воскресен. II*, 20: „Вячеславъ на величѣмъ дворѣ, а Изяславъ подъ „Угорскимъ.“ — Ташищевъ, описавъ разныя подробности кончины Изяславовой, прибавляетъ, что онъ былъ рослу малаго, но лицемъ хорошъ; имѣлъ волосы кудрявые, бороду круглую; жилъ 58 лѣтъ, и проч. Въ *Кіев. Лѣтн.*: „разбоиша Изяславъ Мъши-„славичъ на *Стаарсѣд* день . . . и преславися на „ночь на Филипповъ день . . . Великий Князь Къ-„евскій, честный, благовѣрный, сладкий . . . и сла-„дкая по немъ вся Руская земля, и вси Чернїи Кло-

„буци, яко по Цари и Господнѣмъ своемъ, наипаче
„же яко по отцѣ.“ По всѣмъ другимъ лѣтописямъ
оно окончался не 14, а 13 Ноября.

(366) Въ Киев. Лѣт.: „Лѣта Полочане, Рогволода
„Борисовича, Князя своего, и послаша и Меньску,
„и шу его дръжана въ велицѣ нужи, а Глѣбовича
„(Роспислава) къ собѣ въведоша; и прислашася По-
„лочане къ Святославу Ольговичю съ любовію, яко
„имѣли его оицею собѣ и ходили въ послушаніи
„его; и на тою цѣловаша крестъ.“ Рогволодъ одѣ-
лался Полоцкимъ Княземъ по смерти Василька.

Маловажными происшествіями Изяслава княже-
нія сунъ слѣдующія: Въ 1146 году Новгородцы смѣ-
нили Посадника Нѣжашу, избравъ Коншаншина на
его мѣсто; у нихъ же построены 4 церкви: 1) Бо-
риса и Глѣба въ городѣ, 2) Іліи, 3) Петра и Павла
на Хомя, 4) Козмы и Даміана. Въ 1147 запивніе
солнца: „и на шу ноцѣ былъ громъ, и поторта
„(потремѣлъ) мало.“ Умеръ зимою Новгород. По-
садникъ Коншаншинъ; мѣсто его заступилъ Су-
дила Иванковичъ. Пресправился въ Новѣгородѣ Ігу-
мень Антоній, а преемникомъ его былъ Андрей.
Лѣт. Никонов. говоритъ о смерти Хана Саимчюги,
о избіеніи Половцевъ въ Новѣгородѣ Сѣверскомъ и
чудесахъ иконы Рязанской въ городѣ Казари! — Въ
1148, Іюня 27, въ Новѣгородѣ громъ зажегъ церковь
монастыря Богоматери въ Зѣринцѣ; умеръ (по
Никонов.) въ Новѣгородѣ Сѣверскомъ Князь Иванъ
Ольговичъ (?) и Тысячскій Иванъ Богдановъ, а въ
Рязани Тысячскій Коншаншинъ *гналъ* Половцевъ.
— Въ 1150 (см. Никоновск.) Рязанцы убили многихъ
Половцевъ на Великой Воронѣ. Святославъ Ольгов.
перепесъ мощи брата своего, Игоря, отъ Св. Си-
меона изъ Копырева Конца въ Черниговъ къ Св.
Спасу въ теремъ. — Въ 1151 скончалась супруга
Великаго Князя Изяслава. Новгородскій Епископъ
Нифонъ обилъ свинцею Софійскую церковь, ви-
бѣдала извеснкою, и построилъ 2 церкви, Св. Ва-
силая и Св. Колошаншина. — Въ 1152 году загорѣ-
лась въ Новѣгородѣ церковь Св. Михаила, и пожаръ
обращилъ въ пепель всю торговую площадь вокругъ
сей церкви, также всѣ зданія до Ручья и Славян-
скаго Конца; сгорѣло 8 церквей, а девятая *Варла-
мская*. — Въ 1153 (см. Никоновск.) Князь Рязанскій,
Роспиславъ Ярославичъ, основалъ на Окѣ городъ

Роспиславль. Епископъ Инѳоннъ заложилъ въ Ладогѣ церковь Св. Климента; Игуменъ-Аркадїй срубилъ церковь Св. Богородицы и завелъ монастырь. — Въ 1134 построена въ Новгородѣ церковь Св. Саввы. Умерла въ Суздаль оупруга Князя Габба Георгиевичъ.

(359) „Роспиславль же съ Святославомъ выидо-
„сна изъ Кіева къ *Пересѣвцу*, и ту начаша со-
„купати дружину, и пригна Дѣпрскъ изъ Пере-
„славля, повѣда имъ, яко рать пригошла и оирѣ-
„лялся съ ними. Роспиславль же посла сына свое-
„го, Святослава. Мошиславль же иде прощиву, и
„пшако свокупившеся.“ И пакъ городъ Пересѣчелъ
былъ на лѣвой сторонѣ Дѣпра юже Переяс-
вля. — Вячеславъ умеръ, по Новгородской лѣт-
писи, уже послѣ 30 Января: „ошшу и просору по
„несть“ (велъ Роспиславль) „принесиши въ церковь.“
Роспиславль былъ сынъ первой оупруги Мошислава,
который вторично женился въ 1122 году. По смер-
ти дяди Вел. Князь взялъ съ собою изъ Кіева оснани-
ную дружину его.

(360) „Цѣлуй къ намъ крестъ; во своей ошчи
„въ Черниговѣ сѣди, а мнѣ въ Кмевѣ.“

(361) См. выше, примѣч. 357. Новгородцы вы-
гнали Давида прежде кончины Вячеслава и походъ
Роспиславова къ Чернигову (см. *Новгородск. Лѣт.*
29, 30). Мошиславль Георгиевичъ, по волѣ отца, же-
нился тогда въ Новгородѣ на дочери Петра Ми-
халковича (см. *Кіев. Лѣт.*). — *Никон. Лѣт.* выду-
мываентъ имена и другія обожилшества въ опи-
саніи Изяславовой побѣды. Въ *Кіев. Лѣт.*: „Поло-
„ци объѣхаша полки (Роспислава) и бишася по двѣ
„дни . . . Подъ Роспиславомъ же на первомъ по-
„скоцѣ лешѣ конь (упалъ): Святославъ же, сынъ
„его, по видѣвъ, и съскачи съ коня и заступивъ
„ошца своего . . . и ту съвокупися дружины нѣ-
„колко около его, и ту яша ему конь. Роспи-
„славль же перебиже Дѣпръ ниже Любчя . . . Изя-
„славъ же съ женою своею выручисла Святосла-
„ва (Всеволодича) у Половецъ и нинхъ, и многимъ
„добро съдѣлсн; а аще кто у Половецъ ушеч-
„ше въ городъ, а всѣхъ же выдаванъ.“

(362) Блѣдственно и въ Камевѣ была Епископія.
Никон. Лѣт. обращалъ Камевскаго Епископа въ
Кіевского. Въ *Кіев. Лѣт.* сказано, что Изяславъ
самъ объявлялъ Кіевлянамъ желаніе быти ихъ Кня-

земь. Въ харашейныхъ: „много зла створиша По-
ловци около Перелславля и Ольшскую (на Альпѣ)
„божницу Святою Мученику (Бориса и Глѣба) заж-
„гоша.“ Въ *Воскресен.* и другихъ сказано: „жиша
„вся поправша.“

(363) „Приде къ нему“ (къ Георгію въ Старо-
дубъ, а по *Кіев. Лѣт.* къ Синину мосту у Радо-
ща) „Святославъ Ольговичъ и нача ему глаголати,
„дабы принялъ въ любовь сыновца своего (его) Свѣ-
„тослава Всеволодыча.“ Въ *Кіев. Лѣт.*: „Георгій иде
„къ волосни Роспислави . . . Роспиславъ же ис-
„полча полкъ свой и поиде пропшву ему къ *Зарю*
„ . . . и посла ся къ Гюргеви, прося у него мира,
„река: ошче! кланяю пи ся, ины переде до мене
„добрь былъ и азъ до тебе, а нынѣ кланяю пи ся;
„ошрый ми еси яко ошецъ. Георгій же рече: право,
„ошну; съ Изяславомъ есмь не могъ быти, а шы
„ми еси свой братъ и сынъ.“ — Далѣ: „бѣ же
„совѣшенъ Изяславу Овѣтославъ о сидѣннѣ въ Кые-
„вѣ,“ но ешть, Святославъ былъ прежде согласенъ,
чтобы Давидовичъ княжилъ въ столицѣ. Суздаль-
скій Князь во время переговоровъ находился въ Мо-
равійскѣ (Моровскѣ), а Свѣрскій въ Черниговѣ.
Георгій въехалъ въ Кіевъ въ Вербное Воскресенье:
ошдшвенно 20 Марша.

(364) Сія мѣста назывались вообще *Поросельѣ*.
— О раздѣлѣ между Святославами, Ольговичемъ
и Всеволодычемъ, говоритъ *Кіев. Лѣт.*

(365) „Оъ Жирославомъ“ (Воеводою) „и съ *Влге-*
„*слава*и внуки,“ сыновьями Михалка Вячеславича
или неизвѣстной намъ сесипры его; послѣднее въ-
рояшнѣе. Князь Владиміръ названъ ниже *Матешнцъ*
— т. е. сыномъ матихи ошца Мстиславова.

(366) „*Володимерб* и Ярославъ придоспа.“ Сей
Владиміръ былъ *Мстиславнцъ* (а не *Изяславнцъ*) и
союзникъ Георгіевъ: ибо онъ вмѣстѣ съ Галицкимъ,
какъ мы выше сказали, осаждалъ племянника въ
Луцкѣ. — Тапшнцевъ прибавляетъ, что Кіевляне
убѣдили Вел. Князя помирншся съ внучаннани и съ
Роспиславомъ. Далѣ Историкъ нашъ изобрѣшаетъ
рѣчи Кіевскаго мнимаго совѣща; сказываетъ, что
Мстиславъ ошговорился болѣзнію, ошправилъ въ
Кіевъ дружину, но самъ ошпался въ Владиміръ (раз-
въ въ Луцкѣ) и проч. Въ *Кіев. Лѣт.*: „Георгій посла по
„Роспислава къ Смоленску, река ему: сыну! мнѣ

„съ кымъ Рускую землю удръжати, (аще не) съ
 „шобою? а поиди стѣмо . . . Въ шоже время приде
 „изъ Суждала Гюргеваля (жена Георгія) къ Смолен-
 „ску и съ дѣшми своими къ Роспиславу. Роспи-
 „славъ же пойма спрыняю съ собою и поиде съ
 „всѣмъ полкомъ своимъ къ Гюргеви въ Киевъ, и
 „прако обьясаша съ великою любовію . . . Роспи-
 „славъ же начаше молиши о братіяхъ своихъ: Гюр-
 „гій же послуша. Роспиславъ же посла, по браша
 „своего Володимера къ Володимерю, и по Мьщи-
 „слава и по Ярослава къ Луцку.“

(367) „Посла (Георгій) къ Давидовичу, река: хо-
 „дешь ли къ намъ вшити въ миръ? а мы къ тебе.
 „Онъ же видѣвъ Гюрга овокупившася съ сынов-
 „ци (Роспиславомъ и Владиміромъ) своими, цѣлом
 „креспъ, и шога Гюрги опшусши сыновци.“ Въ
 „Кіев. Лѣт. сказано еще прежде шога: „Изяславъ и-
 „ча понуживани зачали рашъ на Гурга, и не да
 „ему Свянославъ.“ — Городъ Корчоскъ находилъ
 въ землѣ Дреговичей, въ окрестностяхъ Припечи.
 Тапищевъ назвалъ его здѣсь *Карачевымъ*. Георгій
 сѣзжался съ Давидовичемъ и съ Свянославомъ въ
 Лушавѣ. — О союзѣ Рязанскихъ Князей съ Смолен-
 скимъ говоримъ *Кіев. Лѣт.*

(368) Въ *Новгород.*, спр. 30: „бышъ шина
 „въ Русьспгій земли.“

(369) „Товаръ всь опъашъ, его же бѣ принеса
 „изъ Угоръ Книгиня Мспиславля; а Володимеръ бѣ-
 „жа къ Королеви, зашю своему: бѣ бо сестра его
 „за Королемъ Угорскимъ.“ Машъ Владимірова въ-
 „дила въ Венгрію въ 1155 году (см. *Кіев. Лѣт.*).

(370) „Цѣловавъ бѣ съ брапомъ своимъ Андреемъ
 „креспъ рше при живопѣ его, яко по живопѣ
 „его удржати волоснѣ сынови его . . . Сня-
 „ся Гюрги съ Ярославомъ Галичскимъ въ Свико-
 „сѣхъ въ селѣ, и пошедше ошаша въ Хвалимичехъ
 „(Хламичехъ), и шу приде къ нимъ Володимеръ
 „Мспиславичъ изъ Угоръ . . . Подшупиша къ го-
 „роду въ Субошній день, и Гургій оша у Граднихъ
 „воропнѣ и Ярославъ у Киевскихъ подлѣ лугъ. Гюр-
 „ги же сжалиси о погибели людспгій . . . спюа у
 „Володимера 10 днй.“

(371) Андрей, сынъ Мономаховъ, управлялъ Вла-
 диміромъ (см. выше, спр. 157). Червень принадле-
 жалъ шога къ обласпи Владимірской.

(372) Половцы въ 1156 году были разбиты въ Поросьѣ Берендѣями; въ томъ же году взяли въ Каневѣ дары отъ Георгія, но не хотѣли мира. Великій Князь — узнавъ, что они сползъ въ верховѣ Суполя — впорочно пріѣхалъ въ Каневъ съ Ростиславомъ и Владиміромъ Мстиславичами; съ нимъ находилась и дружина Галицкая. Половцы явились въ Каневѣ, осмонірѣли Георгіеву силу, дали слово возвратиться и бѣжали; наконецъ въ 1156 году, въ Зарубѣ, согласились на миръ. Тамъ были съ Георгіемъ Святославъ Ольговичъ и Князь Черниговскій, Изяславъ.

(373) Святослава и Давида (см. у Тапищева вымысленную рѣчь Ростислава). Новгородцы выгнали Георгіева сына еще прежде кончины его отца (см. *Новгород. Лѣт.* стр. 31). *Никонос. Лѣт.* рассказываетъ не такъ, и прибавляетъ, что Мстиславъ Георгіевичъ ушелъ къ брату Андрею въ Владиміръ.

(374) Въ 1156 году. Изяславъ Давидовичъ вѣдиль тогда съ Георгіемъ въ Зарубѣ для переговоровъ съ Половцами (см. выше, примѣч. 372), нанялъ ихъ дѣйствовать прошивъ мятежника и ходилъ съ ними къ Березову (Березнѣ). Ростиславъ пришелъ изъ Спародуба въ помощь къ Святославу Владиміровичу. Въ *Кіев. Лѣт.*: „иного жъ лѣша Святославъ „(Ольговичъ) иде къ брату Изяславу, шу сползшу „у Мстислава, и сътворисша миръ съ сыновца „ми своими.“ — Лѣтописецъ, обвиняя Святослава Владиміровича (а не Всеволодовича), говоритъ, что сей Князь разорвалъ союзъ съ дядею *не створивъ извѣта крестнолюцѣ слованію*, или не предуѣдомивъ о своемъ намѣреніи. Святославъ Сѣверскій, не хотѣвъ воевать съ Георгіемъ, отвѣщствовалъ Мстиславу и Давидовичу: „крестъ есмь цѣловалъ: не могу безъ вины иши начъ.“ — Ростиславъ Мстиславичъ оставался тогда въ Новгородѣ, пославъ къ Кіеву Романа, сына своего.

(375) „Пивъ бо Гюрги у *Осьлика*“ (Тапищ. пишетъ: въ *Смольникахъ*) „у Пешрила . . . , и пресъспависа Маіа въ 15, въ Среду на ночь“ (въ 1157, а не въ 1158, какъ означено въ *Кіев. Лѣт.*). *Никон. Лѣт.* говоритъ, что Георгій, узнавъ о предпріятіи враговъ, опиривалъ всюду гонцевъ для собранія войска. — Въ *Кіев. Лѣт.*: „Пріѣхаша къ Изяславу

„Кіане, рекучи: поѣди, Княже: Гургій ши умрѣлъ.
 „Онъ же прослезився, руцѣ въздѣ къ Богу, и рече:
 „благословенъ еси, Господи, иже ма еси разсудилъ
 „съ нямъ смрщю, а не кровопролившемъ!“ . . Въ
 хараш. лѣтописяхъ: „избивахушъ Суздальцевъ (Ки-
 „евляне) по городѣмъ и по селомъ,“ — для того,
 какъ пишешъ Тапищевъ, чпо Суздальцы насиль-
 опвоади женъ и дѣвцѣ въ Кіевъ! Онъ казываетъ
 еще, чпо сей Князь сластолюбивый былъ не мала-
 го росту, полслпъ, лицемъ бѣлъ, глаза нмѣлъ не
 большіе, носъ динной и кривой, бороду малую;
 поручалъ все Вельможамъ, и проч. — Кіевляне раз-
 грабили въ городѣ и домъ сына Георгіева, Василь-
 ка. — Владимірко упрекалъ Георгія безпечностію:
 см. выше. — Кн. Щербановъ думалъ, чпо Георгія
 въ нравспвенномъ смыслѣ назвади Долгорукимъ или
Долгою рцкою (подобно Персидскому Царю Аршак-
 серксу) за его ачностп къ пріобрѣщенію.

(376) „Того же лѣта (1152) Юрій Володимеричъ
 „въ Суздальспій земля постари *многи* церкви
 „каменны; созда на Нерли церковь во имя Св.
 „Муч. Бориса и Глѣба, а въ Суздали Всемило-
 „спиваго Спаса; а въ Володимери Св. Муч. Геор-
 „гія; и градъ *Юрьевъ* основа и церковь каменну Св.
 „Георгія, и въ *Переславѣ* преведе ошъ Клецина“
 (бывшаго не далеко ошъ Переславля) „заложеніе
 „церкви, и заложи во имя Всемилоспиваго Спаса.“
 Въ *Никонов.* сказано, чпо онъ перенесъ ошъ Кле-
 цина *городъ Переславъ.*

(377) Онъ назвалъ рѣку въ Переславѣ Трубе-
 жемъ, въ Владиміръ Дыбедью. Говорятъ, чпо су-
 пруга Георгіева обспупилась на берегу рѣки близъ
 Дмишрова, сказала: *а храма,* и смци словами дала
 ей имя Яхромы.

(378) Въ *Кіев. Лѣт.:* „прислалъ бо биче Ярославъ
 „(Владиміровичъ) уже по Берладника Святополка
 „Князя (неизвѣстнаго) и Косилицина Сѣрославича
 „съ многою дружиною.“

(379) „Иже бѣгаль предъ Климомъ,“ ш. е. *отъ*
него. О проклашні см. *Воскресен. Лѣт. II, 50.* Ми-
 трополишъ Платонъ въ своей Церковной Исторіи
 говоритъ, чпо онъ не нашель въ лѣтописяхъ ошъ
 уничтоженіи Клименшовыхъ спавленій. Въ *Воскр.*
Лѣт. Ч. II, спр. 39: „и тогда извергоша Климову
 „службу и ставленія его, и сотворше божеспвен-
 „ную службу, и благословиша Князя Юрья Володи-

„мерича; а Цопомъ и Діакономъ оцпашъ повелѣ слу-
„жити, ихъ же Климъ Митрополишъ спавилъ.“

(380) Въ *Воскресен. Авт.* II, 38: „бмстѣ небор-
„никъ всей Русскѣй земли.“ Нифонтъ скончался въ
1156 году, Апрѣля 21 (такъ въ *Новгород.*, а въ дру-
гихъ 15 и 18), и погребенъ въ пещерѣ Феодосіевой.
О дружбѣ его съ Святославомъ см. *Кіев. Авт.*

Въ харашейной Кормчей Книгѣ или *Древнихъ
Софійскихъ правилахъ* (Синодал. библиот. No. 82)
нашелъ я сочиненіе подѣ именемъ: *Впрашаніе Кири-
ково, еже впраша Епископа Новгородскаго Нифонта
и инѣхъ.* Слѣдуютъ описанія на вопросы о грѣхахъ
важныхъ и маловажныхъ. Вотъ мѣста любопыт-
нѣйшія:

„А наимъ дѣла (для займа), рекше лухвы, шако
„веляше учити. Аже Поца, шо рци ему: не досто-
„итъ ти служити, аще того не останеши. А еже
„просишца (мірянина), шо рци ему: не достоинъ ти
„имати. И на инѣ, рци, грѣхъ не молвивше“ (на
миѣ грѣхъ, есмь я не сказалъ шого). „Да аже не мо-
„гутъ съ хабити“ (оснавивъ шого) „шо рци имъ:
„будите милосерди; взмете левко. Аще по 5 кунѣ
„далъ еси, а 3 кунѣ взяли или 4.“

„А еже се, рѣхъ, идушъ въ оторому“ (въ чужую
землю) „въ Іерусалимъ къ Святшмъ, а другимъ азъ
„бороню (возбраняю), не велю ити: сдѣ велю до-
„брому ему быти.“ Нифонтъ похвалилъ за шо Ки-
рика, осуждая жизнь бродягъ.

„Зашедшу солнцу, не достопитъ мершвецъ хо-
„ронити. Не рци шако: борзо дѣлаели, нѣли како
„цспѣли до захода“ (спѣшимъ похоронитъ до за-
каша солнечнаго); „но шако погреспи, яко и еще
„высоко“ (чшобы солнце было еще выооко) „како
„и вѣнецъ еще не смыснѣся съ него“ (чшобъ было
еще лучезарно). „То бо поолѣднее видитъ сол-
„це до общаго Воскресенія.“ Какъ прекраоно ска-
зано!

„Оже коспи мершвы вадяюшся гдѣ, шо велика
„человѣку шому мѣзда, оже погребушъ ихъ.“

„Рѣхъ ему (Нифоншу): а оже, Владыко, се друзи
„наложници водяшъ явѣ и дѣши родяшъ, яко съ
„своею, и друзи съ многими ошай робами. кошо-
„рое лучше? Се не добро, рече, ни се, ни оно.“

„А пѣршъ дѣла“ (ради одежды), „въ чемъ хошя-
„че ходити, нѣшушъ бѣды, хошя и въ медвѣдинѣ.“

„А иже то распущилася *малжена*“ (развелся супруги) „и передь тобою, Владыко, шлагшася, „что пѣмь опишемъ? Не дай, рече, причащеніа „шому, который распущаешься, а со инѣмь сово- „купаешься. Ади онъ умираши начнешь, шо же „дай.“

„А сего прашахъ: аже у себе кладуць дѣти „спяче и угнешаюць“ (задушили), „убійство ли „есшь? Онъ же рече: аже перезви, шо легчае; аи „шьли, шо убійство есшь.“

„А сего прашахъ: аже вельѣ блше нѣкоторый „Попъ сынови (духовному): *аже ся не можешь царь- „жати* (опъ блуда), *буди об одною?* Не вельми сему „зазряше Владыка; рече бо: *не вельми Попъ тѣ во- „лею вельѣ, нѣ видя его многое нецдержаніе, и пове- „дѣлѣ, да дрѣжить одицу.*“

„А еже человекъ будеть въ опишемъ, а поѣ- „дешь на великій путь, моляща раздрѣшная (мо- „лишву разрѣшительную) дати ему, но ашь дрѣжитъ „заповѣдь. *Аще ли на рать пойдеть, или разболитъ „ся, шо дати причащеніе.*“

„А се есшь у женъ, аже не възлюбяшь ихъ ку- „жи, шо омываюць пѣло свое водою, и шу воду „даюць мужемъ: повелѣ ми дати пишемъ 6 ле- „дѣлѣ“ Эшо принадлежиць къ испоріи погдашнихъ „оувѣрій.

„А еже се носили къ Варяжскому Попу дѣти „на молишву, 6 недѣлѣ опишемъ рече; занеже аи „двоѣрци сущъ.“

„А еже дѣшій дѣла (ради дѣшей) жены шворящъ „что любо, а еже възболять (занемогуць) или къ „вѣлханъ несущъ, а не къ Попови на молишву, „шо 6 недѣлѣ (епишемъ) или 3, еже молодѣ.“

(381) Въ *Новгород. Лѣт. стр. 31*: „обрасъ всъ „градъ; люди изволиша ообѣ Епископъ постапавши „мужъ Богомъ избранъ Аркадіа, и шѣдше всъ на- „родъ, пояша и изъ монастыря, и Князь Мши- „славъ Гюргевиць и всъ Кливросъ Св. Софіа . . . и „введоши и, поручивше Епископью въ дворъ Св. „Софіа, дондеже придець Мипрополишь въ Русь, и „погда пойдеши спавишься.“

Маловажные случаи Георгіева княженія сущъ „слѣдующе: Въ 1155 году пріѣхала въ Кіевъ Георгіе- „ва супруга изъ Новосіа; въ 1156 смѣненъ Ново- „городскій Посадникъ Судила, и въ пяшый день умеръ;

на его мѣсто избранъ Якувъ Мирославичъ, и купцы заморскіе поставили церковь Св. Пятницы на торговой площади; скончался въ Кіевѣ Игуменъ Печерскій Θεодосій; послѣднень Епископъ Переславскій Василецъ (Василій) и Галицкій Козма (Талпичъ) говорили, что Епископія переведена тогда изъ Перемышля въ Галичь). Суздальскій Епископъ Несторъ пріѣхалъ въ Кіевъ и лишень Епископіи, будто бы оклеветанный домашними, какъ сказывается *Никон. Лѣт.*, который прибавляетъ, что Несторъ оправдался, но снова былъ изгнанъ, ибо не дозволялъ ѣсть мяса въ Господскіе праздники, когда они случались въ Среду или Пятницу. Сей Лѣтописецъ говоритъ еще, что въ 1155 году ночью убишь сродниками въ Бѣльградѣ Рязанскомъ Тысячскій Андрей Глбовъ, шли сильные дожди, *Татары* воевали Рязань, и Половцы, грабившіе на Быспрой Соснѣ, разбиты.

(382) См. *Воскр. Лѣт.* II, 26: „пойде (Свяшо-„славъ) къ Березову, и яко сна у Свиини.“ На сей страницѣ имя города *Ольгова* естъ описка, вмѣсто *Глцова*. Въ *Никон. Лѣт.* и *Степен. Книгѣ* сказано, что Изяславъ Давидовичъ, всшупивъ въ Кіевъ, ограбилъ и заключилъ въ цѣпи многихъ Болръ Георгіевыхъ; но это, по древнимъ лѣтописямъ, сдѣлалъ народъ, какъ мы выше говорили. Мошиславъ вышелъ изъ Владиміра къ Кіеву, по условію съ Изяславомъ, еще не зная о Георгіевой смерти, какъ надобно думать. Послѣ откроется, что Изяславъ удержалъ за собою часть области Черниговской.

(383) Въ лѣтописяхъ (см. Синодал. библ. No. 349, л. 224): „въ лѣто 6663 приде изъ Кіева въ градъ Володимерь Князь Великій Андрей Юрьевичъ безъ „отга повелѣнія, его же лестію подыша *Кукковичи*.“ Далѣ шамъ же: „поснави градъ *Боголюбный*, а обѣщанъ Св. Богородици чудотворной, аже ему оней сказаша въ *Вышегородѣ*, въ женскомѣ монастыри, что крылошаны входяшь въ церковь, а ша чудная икона изъ мѣста своего вышедъ стоишь особѣ среди церкви своей. И молися Князь Андрей пои иконѣ, и взя ноцію свяшую икону безъ опча повелѣнія и поѣха на Русьскую землю съ своею Княгынею и съ своимъ Дворомъ, и поашъ съ собою крылошаны *Вышегородскыя*, Попа *Микулу* и зяпш его, *Несшора* Діакона; и много чудеса

„быша идущемъ нмѣ до Володимеря оупъ чудныи
 „иконы, и послави ей храмъ на рѣцѣ на Клязми,
 „двѣ церкви каменны, и спвори градъ каменѣ“ (см.
Кiev. Лѣт. рукописн. стр. 517) „и нарече ему ния:
 „се еси н мѣсто *Боголюбилое*. Ту же коня много
 „били, а конь съ того мѣста съ иконою не иде, и
 „спвори ипу многы церкви 30.“ — Сія чудотвор-
 ная икона находится нынѣ въ Москвѣ въ Успен-
 скомъ Соборѣ, и называется Владимірскою. Объ
 ней сказано въ харатейныхъ лѣтописяхъ: „юже
 „принесоша въ *единомѣ кораблѣ съ Пирогощю* изъ
 „Царяграда;“ а въ *Степенной*: „принесенъ быспъ къ
 „нему (Георгію) оупъ Царяграда *Пирогощю иричелѣ*
 „Вогоматере образъ, его же написа богогласный
 „Лука Евангелиспъ.“ Сей мнимый *гостъ* еспъ, ка-
 жешол, недоразумѣніе: ибо *Пирогощю* назывался
 пакже образъ Богоматери, привезенный въ Россію
 вмѣспѣ съ иконою Владимірскою. Еще Мспиславъ,
 въ 1151 году, заложилъ въ Кіевѣ церковь Св. Бого-
 родицы *Пирогощю*, какъ сказано въ лѣтописяхъ
 (см. выше, примѣч. 256). — Далѣе: „По смерши ош-
 „ца своего (Андрей) велику память спвори, церк-
 „ви украси и монаспыри постапи, и церковь скон-
 „ча, юже бѣ заложилъ прече отецъ его Св. *Спаса*
 „камену.“

(384) Сынъ Варяжскаго Кнзя, Спмона, именовъ
 Георгій, былъ памъ Посадникомъ (см. *Патерикѣ*).
 Въ лѣтописяхъ: „Росповци и Суждальци, здумавши
 „вси, пошпа Андрея, сына его спарѣйшаго, и по-
 „садиша и въ Росповѣ на ошпи сполѣ, зане же бѣ
 „любимъ всѣми за премногую его добродѣтель, юже
 „имаше прече къ Богу и ко всѣмъ сущимъ подъ
 „нимъ.“ — *Ташпицевъ* вездѣ называетъ обласшь Ро-
 сповскую и Суздальскую *Бѣлоу Русью*: чего нѣтъ
 въ лѣтописяхъ, гдѣ Андрей, подобно ошцу его Гео-
 ргію, называется обыкновенно Суздальскимъ Кня-
 земъ, или Суздальскимъ и Росповскимъ.

(385) Борисъ Георгіевичъ умеръ въ 1159 году,
 Маія 12. Въ лѣтописяхъ: „и положиша и бранья у
 „Святою Мученику, юже бѣ создалъ онецъ его
 „Гюрги на Нерли, идѣ же бѣ спановище Святою
 „Мученику Бориса и Глѣба.“ — Прадѣдъ Юрія Яро-
 славица, Вел. Кнзь Изяславъ, былъ спаршій сынъ
 Ярослава Владиміровича. — Въ лѣтописи: „съ нимъ
 „(съ В. К. Изяславомъ) иде Ярославъ Изяславичъ

„изъ Лутьскѣ и Андреевичъ Ярополкъ“ (бранъ Влади-
 „димира, внука Мономаховъ) „и Галичская помощь и
 „Роспиславичъ Рюрикъ съ Смольняны, и Володимеръ
 „Мспиславичъ къ Турову.“

(386) „А Полочане, пришедше къ Турову, пожго-
 „ша села его, а Берендичи воеваша около Пиньска“
 „(принадлежающаго къ Туровской области) „и за
 „Припешью.“ — Глѣбъ Роспиславичъ былъ внуку
 „Глѣбовъ и правнуку Всеславовъ. Въ *Кіев. Лѣт.*: „и
 „прѣхъ (Рогволодъ) къ Слуцеску и нача спашися къ
 „Дръючаномъ и выѣхавше пропшву ему
 „болѣ 300 лодій Дръючанъ и Полочанъ; и выиде къ
 „городу съ честию великою, . . . Иде (Роспиславъ
 „Глѣбовичъ) съ Всеволодомъ и съ Володаремъ (его
 „братшью) и съ всею братшью на Рогволода . . .
 „и бѣахуса крѣпко . . . Дръючане же укориваху
 „много . . . и цѣловаша (Роспиславъ съ Рогволо-
 „домъ) крестнѣ между собою и прида волосни Рогъ-
 „володу . . . Въ шо жь лѣто съвѣшъ золь съвѣща-
 „ша на Князя своего Полочане . . . и послашасъ въ
 „плайшъ къ Рогволоду Борисовичю Дръюшску, ре-
 „кучи ему: Княже! съгрѣшили есмо къ Богу и ше-
 „бѣ, иже всѣнахомъ на небе безъ вины . . . шя
 „емше выдахомъ Глѣбовичамъ на великую муку . . .
 „да аще не помянеши шого, и крестнѣ къ намъ цѣ-
 „луеши, шо мы людіе швои Рогъволодъ же
 „цѣлова къ нимъ крестнѣ И бяху прѣшели
 „Роспиславу ошъ Полочанъ, и повѣдаху, иже хо-
 „пшашъ ѣ няпя, и начаша Роспислава званш леснію
 „въ Брапщину къ Св. Богородицѣ Спарѣй на Пе-
 „тровъ день, да шу имунъ его . . . и не смѣша
 „нашъ дрѣзнуни . . . Бяше Князь въ шо время на
 „Бѣлчици Обаче безъ всякаго извѣща (на дру-
 „гой день) „ѣхъ къ нимъ въ городъ . . . Вѣрошися
 „опяшъ и съвокупися весь съ дружиною на Бѣл-
 „чици и поиде полкомъ къ брату къ Володареви къ
 „Мѣиску, и много зла съшвори волосни Полош-
 „ской, и сконны, и челдѣю . . . И послашасъ По-
 „лочане по Рогъволода, и выиде мѣсяца Іюля . . . И
 „попомъ съвокупи Полочаны, и Роспиславъ Мѣспи-
 „славичъ (Смоленскій) пусли ему Давыда смна къ
 „помощъ, Романа и Рюрика“ (его же сыновеи) „съ
 „Смольняны и Новгородци и Плесковичи, и самъ
 „баше пошелъ, (но) повориши и Аркадей Епископъ
 „Новгородскій, ида изъ Кыева; и поидоша на Ро-

„спислава къ Мѣнску, и придоша къ Изяславу на
 „Всеволода. Онъ же затворися . . . Имѣя въ собѣ
 „(Всеволодъ) велику любовь къ Рогьволоду, и на ту
 „любовь надѣяся, ѣха къ Рогьволоду поклонися.
 „Рогьволодъ же вда Изяславу Брячиславу“ (Василь-
 „ковичу, правнуку Всеслава): „того бо бляше опти-
 „на; а Всеволоду да Спрѣжевъ“ (см. выше, примѣч.
 250) „и поиде къ Мѣнску, и сноя 10 днѣй, и съпиво-
 „ри миръ“, и проч. Тапищевъ, имѣя весьма худой
 списокъ Киевской лѣтописи, вмѣсто *Спрѣжева* по-
 списавиль *Туровъ*. Ниже въ лѣтописи: „ходилше подѣ
 „Липвою (Володаръ) въ лѣсѣхъ“ (а не въ *Лясѣхъ*). —
 Недавно (см. *Сѣверн. Писма* г. 1818, No. 89), въ 19
 верстахъ оупь Орши, нашли большой камень съ изе-
 браженіемъ крестна и съ надписью: *Въ лѣто 6679*
(1171) Мая въ 7 день доспѣнѣ (сдѣлавъ, совершенъ,
 въ синонимомъ смыслѣ глагола *доспѣть*) *крстѣ сѣ:*
Господи помози рабу своему Василию въ крещеніи,
именемъ Всеволоду, сыну Борисову. Вѣроятно, что
 здѣсь говорился о Князѣ Полоцкомъ Рогьволодѣ, ко-
 нторый могъ имѣть Христіанское имя Василия. 7
 Мая празднуется Знаменіе Креста.

(387) *Кіев. Лѣт.*: „Послана посла къ Изяславу
 „Давыдовичю, Ярославъ Галицкый Избыгнѣва, Ся-
 „шославъ Олговичъ Жирослава Иванковича, Росши-
 „славъ Мѣспиславичъ и Мѣспиславъ Изяславичъ
 „Жирослава Васильевичъ, Ярославъ Изяславичъ Оку-
 „фрія, Володимиръ Андреевичъ Гаврила Васильевича,
 „Святославъ Всеволодичъ Кіянина, Король (Венгер-
 „окий) мужа своего и оупь Ляховъ мужъ свой. Изя-
 „славъ же препрѣвъ воѣхъ, опшпусти я . . . Иванъ
 „же (Верадникъ) тогда уполошився (испугался),
 „ѣха въ поле къ Половцемъ, и шедъ съ Половци и
 „сѣпа въ городѣхъ *Подунайскыхъ*, и избѣ 2 кубарѣ,
 „и взя шовары много въ нею, и пакосилше рыбо-
 „ловомъ *Галицкомъ*“ (слѣдственно шупи было *Га-*
лицкое владѣніе) . . . „и придоша Половци мнози
 „къ Вераднику, и озвокупи ихъ 6000, и поиде къ
 „*Киселинцу*“ (не къ мѣстечку ли *Кисѣ* близъ Уши-
 „цы?) „и ради быша ему, и опшуда къ Ушици; шу
 „же вошла бѣ въ городъ засада Ярославля, и нача-
 „ша бишися, а смерди (просные граждане) скакаку
 „черезъ заборолы (спѣны) ко Иванови, и перебѣже
 „ихъ зоо. Половци же хопляша взяши градъ, но не
 „далихъ имъ Иванъ, и разгнѣвавшеса на него прочь

„пондоша. Посла же Изяславъ по Ивана, и приде къ нему.“ — Города Мозырь и Чечерскъ были въ землѣ Дреговичей (нынѣ въ Губерн. Могилевской и Минской)

(388) Въ Киев. Лѣт.: „иже на шя хошляшъ, по Боже ма избави волосци поля: шы ми брашъ... Сняшася (сѣхались) въ Латавѣ“ (по другимъ спискамъ въ Лутаѣ) „Изяславъ и Свяшославъ и сынове его, Олегъ и Игорь и Всеволодимеришъ“ (вмѣсто Володимеришъ) „Свяшославъ.“ — Далѣе: „Свяшославъ же посла по немъ (за Изяславомъ) Юрья Ивановичъ, Шаруканя браша, и посниже его въ Василевѣ.“ Изяславъ зналъ съ собою и Свяшослава Всеволодича; а Свяшославу Ольговичу въ гнѣвѣ оказалъ: „начнеша поползывать къ Новугороду изъ Чернигова.“ — Имя *царей* употреблено здѣсь въ смыслъ черни, или сволочи. Свяшославъ въ числѣ семи бѣдныхъ городовъ своихъ именуешъ Моравиискъ (Моровскъ), Любечъ, Оршице, Всеволожъ. — Изяславъ услышалъ въ Мунаревѣ (близъ Киева) о походѣ Галицкаго и Волынскихъ Князей. Племянникъ его, Свяшославъ Владиміровичъ, привелъ къ нему въ Васильковѣ многихъ *дикихъ* Половцевъ; у Бѣлогорода подоспѣлъ къ нему Ханъ Башкордъ, вошчимъ Свяшослава Владиміровича (см. выше, примѣч. 345) съ 20,000. — Изяславъ еще въ 1157 году заключилъ съ Половцами союзъ въ Каневѣ. Далѣе: „Аша (Берендѣи) въ зашипи“ (фуражировани) „Козьму Сиовидовича (Мстиславова Боярина) съ Ошрокомъ, и послаша Ошрока того мощцю въ городъ, написавше ему знаменіе свое“ (по еспѣ, нѣкоторые знаки, вмѣсто имени) „и рѣша ему: „иди ко Мстиславу,“ и проч. Начальники Берендѣевъ назывались Тудоръ Самозовичъ, Каракозъ Мюзовичъ, Карась и Кошей. Мстиславъ посмалъ къ Берендѣямъ Олбыря Шерешевича и далъ имъ кляпву наградишъ ихъ. — Изяславъ споллъ 12 дней подъ Бѣлымгородомъ. Владиміръ Мстиславичъ держалъ его спшорону и былъ съ нимъ.

(389) „Роспиславъ же (изъ Смоленска) посла къ нимъ (племянникамъ и Галицкому Князю) Ивана Ручника и Якуна, ошъ Смоленяиъ мужа и ошъ Новгородце“ ... Описываешся распря о Миниропелинахъ. Далѣе: „посла къ нимъ ошяшъ сына своего, спнарѣйшаго Романа къ Киеву съ любодію, и усрѣше ѥ Мстиславъ Вышегородъ,“ и проч. Вѣроашно,

что Мишпрополишь Клименшь жияь тогда въ Владиміръ Волинскомъ, у Мстислава.

(390) „Идѣ же Игорь лежишь Ярославичъ въ ше-
ремци.“ О людяхъ убишыхъ громомъ въ Киевѣ:
„Двое Поповъ, да Діакона, и чепыре проспыци“
(изъ проспыхъ людей). — Лѣтописцы прибавляють,
что надъ илѣомъ Мишпрополиша, лежащемъ въ по-
лѣ, видны были 3 столпа огненные, отъ земли до
неба. — *Никон. Лѣт. баснословины* о страхѣ Мсти-
слава Изяславича, и проч.

(391) „Не лъзѣ блше дойти до прыгу сквозѣ го-
родъ, ни по гребли, ни на поле выйши смороды
радн.“

Въ 1157 году скончался въ Новѣгородѣ Игуменъ
Андрей; на его мѣсто избранъ Алексій; а 7 Ноября
ночью, при ужасномъ блескѣ молніи, шелъ градъ,
величиною болѣе яблока. Въ 1158 скончалась Софія
Ярославовна, супруга Ростислава Глѣбовича (Полоц-
каго или Кривскаго). Епископъ Аркадіи ходилъ спя-
вишья въ Киевъ и возвратился въ Новгородъ Сени.
15. Поспавленъ Леонъ (у Ташищ. *Исцѣленъ Влади-
мъ монастыря*) Епископомъ въ Ростовъ, а Діоцисій
Игуменомъ Георгіевскаго монастыря въ Новѣгоро-
дѣ. Ташищевъ пишетъ, что въ семь же году ро-
дился у Глѣба Юрьевича сынъ Епифаній или Влади-
миръ.

(392) Ростиславъ еще въ 1158 году, возвратясь
съ Книгинею своею изъ Новгорода въ Смоленскъ,
оставилъ дѣтей въ означенныхъ городахъ (см *Но-
вогород. Лѣт. спр.* 32). — Въ *Киев. Лѣт.*: „виде
„(Ростиславъ) въ Киевъ Апрѣля въ 12 день на Вос-
„кресенье: тогда бо бѣ и Пасха.“ Сей Лѣтописецъ и
здѣсь уходитъ годомъ впередъ: что есть ошибка.
Пасха была 12 Апр. въ 1159, а не въ 1160 году.

(393) Изяславъ чрезъ Вышегородъ бѣжалъ въ Го-
мель, пославъ за женою, которая уѣхала къ зятю,
Глѣбу Юрьевичу, въ Переяславль; оттуда въ Го-
родокъ или Осперъ, Глѣбъ или нынѣшній Глѣбовъ,
въ *Хороборъ* и Юропескъ или Старый Роускъ, гдѣ
встрѣшилъ ее Ярославъ Всеволодовичъ (а не Вла-
диміровичъ) браня Святослава Всеволодовича, дво-
юродный племянникъ Изяславовъ, и вмѣстѣ съ нею
опиравался къ дядѣ въ Гомель или Гомель. Въ лѣ-
тописи: „Изяславъ взя городъ Книгининъ Свято-
славлеа на щипъ . . . и залъ Вяшчи . . . Свято-

славъ же увѣдавъ, иже *Обловъ* взяша, и *Вилчи*“, и проч. Далѣе сказано въ *Кіев. Лѣт.*, что Юрій Ярославичъ Туровскій ходилъ воевать Пупивль и *Вырь*; но въ харашейныхъ и во всѣхъ другихъ здѣсь наименованъ Изяславъ Давидовичъ: что и справедливо. *Вырь* называется теперь Спарыми Вирами, на границѣ Курской и Слобод. Украинск. Губерніи. „Выревци жъ непустица его. Онъ же възрашися, иде въ *Зарытый*“ (нынѣ село Разрытое, между Рославлемъ и Мглиномъ) „и шу пребывъ, опять възрашися въ *Вырь*.“

Въ *Кіев. Лѣт.*: „Того же лѣта снися Ростиславъ съ Свяшосл. Олговичемъ въ Моравійскѣ“ (близъ Оспера) „Маіа въ 1 день . . . Ростиславъ позва Свяшослава къ собѣ на обѣдъ, и ѣха къ нему безъ всякого извѣста . . . Да Ростиславъ Свяшославу соболми, и горноспайми, и черными кунами, и песци, и бѣлыми волкы, и *рыбыши зубли* (см. Т. III, примѣч. 128). На зашрїе же позва Свяшославъ Ростислава къ собѣ на обѣдъ, и шако быспа веселясь паче вчерашняго дне Да Свяшославъ Ростиславу пардусъ и 2 коня борза и ковану сѣдлу“

(394) См. выше, примѣч 285. Вѣроятно, что въ Берладѣ жили тогда Печенѣги и Волохи (о коихъ Византійскіе Лѣтописцы упоминають въ 1160 году: см. Метог. Rom. II, 901; см. также нашей *Исторіи* Т. I, примѣч. 65) вмѣстѣ съ Россійскими выходцами.

(395) „Посла Ростислава изъ Кіева Юрья Несторовича и Якуна въ насадѣхъ на Берладники, иже бяху Олешье взяли, и постигше ихъ у *Двдичи*“, и проч. См. выше, примѣч. 147.

Половцы злодѣйствовали въ окрестностяхъ Носова и рѣки Альпы, плѣнили 23 Іюля болѣе 800 человекъ, грабили близъ Копельницы (въ Кіевск. Губ. западнѣ Василькова) и взяли Шеломницу, село Княгини, супруги Мстислава Великаго. Владимиръ Андреевичъ (внукъ Мономаховъ, а не Георгіевъ), Ярославъ Изяславичъ, братъ Мстислава Волынскаго, и Галичане разбили ихъ между Ярополчемъ и Мунаревымъ (на западной сторонѣ Днѣпра), а Берладѣ въ *Облазѣ* (мѣстѣ неизвѣстномъ). Въ *Кіев. Лѣт.*: „Олеъ Свяшославичъ (сынъ Черниговскаго) избѣ Половци, и Санпуза уби, Половецкаго Князя.“

(396) „Приидоша Половци мнози къ Изяславу Дав. къ Выреви . . . и поиде къ Чернигову . . . и спаше воздъ Десну по *Крылову*, оми до устья, а внизъ до *Гостаниць*. У Святослава же бѣ сыновець его, Свято. Всеволодичъ, и Рюрикъ Роспиславичъ бише, поля у Святослава Всеволодича сына его, Всеволода, увѣряя Кылене и Берендѣи, блху бо не вѣрующе . . . Блхулися Черниговцы о Десну крѣпко, ови на конехъ, ини же въ насадѣхъ . . . Они же (Половцы) села пожгоша . . . Роспиславъ же дусни къ нимъ (Черниговцамъ) Ярослава Изяславича и Володимера Андреевича и Галичскую нощь . . . Сн же не обрѣшоша (Изяслава), и идоша по немъ днище . . . и разошася кждо во своеси. Изяславъ же доиде Игорева города, и шу пошчиже и вѣспъ изъ Чернигова ошъ прѣщель его . . . Святославу же спощу спашны предъ городомъ съ Книгинею и съ дѣтми, бывшу же шгда дни Недѣльному, и приде Изяславъ къ Деснѣ пропиву *Святоковителѣмъ*, и ма зарн препроводи Половци чрезъ Десну . . . Половци садце всемоштваго Спаса зажгоша . . . И Тудоръ Елчичъ съ Галическою помощю взвратися . . . Молодыхъ же перебравъ Святославъ и опшусни съ Берендѣи и съ *Катичи* на Половци.“ Каенчичи, едикондменники Торковъ и Берендѣевъ, принадлежала къ числу Черныхъ Клобуковъ. Далѣе: „много ихъ (Половцевъ) избѣиша, и люди ошполовица своя . . . Изяславъ же ѣха оидтъ за Десну . . . къ Выреви. Володимеръ же (Андреевичъ) просиднѣся у Святослава ѣхашн по немъ: Святославъ же пущни его, и поиде по немъ весь самъ.“

Въ *лив. лѣт.*: „Позже (Святославъ) ошпрогъ около города (Выря); въ городѣ бо зашворидся блше съ Книгинею Иванъ Роспиславичъ, а самъ Изяславъ шель блше въ полѣ (щдѣпъ) . . . И шу ошпошнше, идоша (Святославъ съ союзниками) къ Зарытому, и шу пожегше, взвратнцася въ своеси.“ Въ другихъ лѣтописяхъ: „Ко Изяславу же приидоша Половци, и иде къ *Воробичѣмъ* и *Роксцѣмъ*, и шу повоевавъ иде къ сыновцу своему, къ Вишю. Тое же змиъ иде на Смоленскую волость Изяславъ, и шцамо много зла снворнша Половци, и взяша душъ болѣи шми, а инми ишкоча. Изяславъ же ошшодѣ посла къ Гюргевицу къ Андрею,

„спроси у него дщерь за сыновца своего . . . и
 „помочь; косла къ нему (Андрей) сына своего Изг-
 „олава съ вѣтъ полкомъ своимъ, и Муромская
 „помочь съ нимъ.“

(397) Сей древній городъ естъ нынѣ село *Вишкѣ*,
 въ Орлов. Губ., на берегу Десны, въ 40 верстахъ
 отъ Бранска, въ 90 верстахъ отъ Сипародуба, и
 принадлежишь Михайлу Николаевичу Зиновьеву, ко-
 „терый по своей благосклонности писалъ ко мнѣ
 „сидящее: „Въ здѣшней сторонѣ естъ преданіе,
 „что село Вишкѣ, пожалованное Государями Ио-
 „анномъ и Пешромъ Алексѣевичами и Царевною Со-
 „еюю моему предку, было городомъ особеннаго Удѣ-
 „льнаго Княженія. Еще донынѣ въ окрестностяхъ ви-
 „дны слѣды земляныхъ укрѣпленій и находятся боль-
 „шіе гранитные кресты, весьма не худо выдѣланные.
 „Никто не знаетъ, когда и кѣмъ сіи кресты по-
 „ставлены. Должно замѣтить, что въ нашихъ нѣ-
 „скахъ советъ имѣть граница. На поляхъ много
 „кургановъ; одинъ изъ нихъ въ самомъ селѣ, и на-
 „поленъ опарнивыми кирпичами: казываютъ,
 „что мушъ была церковь. Выкапываютъ также
 „не мало мѣдныхъ крестовъ, иконъ, желѣзной кон-
 „ской сбруи,“ и проч.

Въ *Кіев. Лѣт.*: „Пойде Святославъ къ Вишкѣ, и
 „Всеволодича съ нимъ оба, и Рюрикъ съ Киевскимъ
 „полкомъ, и Олегъ Святославичъ, Романъ (Росни-
 „славичъ) изъ Смоленска, Всеолавъ (Васильковичъ) изъ
 „Полоцка, Ксятичъ Суролавичъ съ Галичаны, и
 „споса на у него 5 недѣль . . . и на томъ дѣловѣ
 „крестъ Володимиричъ къ Святославу, яко мѣтѣни
 „ему его въ опца мѣсто . . . Андрей же посла
 „къ Новгородцѣмъ (изъ Волока), река нѣ: вѣдомо
 „буди, хочю новани Мовагорода и добромъ и лихомъ;
 „а крестъ еште были дѣловали на томъ къ мѣ, яко
 „мѣтѣни мене Княземъ собѣ, а мѣтѣ вамъ добра. И
 „опшолъ начашася Новгородци мѣтѣни и Вѣче часно
 „начана пворжени,“ и проч.

(398) Ташкѣвъ пишеть, что жена Святосла-
 „вова ушла изъ помѣнды въ монашескомъ плащѣ.

Далѣ въ *Лѣтиски*: „Повелъ (Великій Князь)
 „моушани Новгородцѣмъ и вмешали ихъ въ порубь,
 „и въ одну ночь умре ихъ 14 человекъ; и повѣ-
 „дана Росписелаву, яко задохася оупъ въ погребѣ,
 „и повелѣлъ быснѣ, и повелѣ прочимъ розвеснѣ

„по городомъ.“ *Никонов. Лѣт.* прибавляешь, что Новгородцы ограбили пословъ Ростиславовыхъ и сослали въ заточеніе. — Далѣе: „Новгородци по-
„слашася къ Андрею въ Суздаль, просище у него
„сына. Онъ же сына не даде имъ, но нача имъ да-
„вати брата, Мстислава: они же его не восхощи-
„ша (прежде бо шого княжилъ у нихъ) и пусти
„къ нимъ сыновца своего, Мстислава Ростислави-
„ча — и введоша и мѣсяца Іюня въ 21 . . . Свя-
„тославъ же уйде изъ Ладоги и иде на Полоцкскы.
„Рогволодъ же изъ Полоцка допровади и до Смо-
„ленска.“

(399) „Посла Ростиславъ ко Святославу, гла-
„голя: послы ми сына, да познаешъ люди лучшіе,
„Кыяны и Берендичи и Торкы . . . Олегъ же при-
„шедь во Олжичи, посла къ Ростиславу, река: гдѣ
„ми ешаши? и повелъ ему у Ольгови (могилы) сна-
„ши; а самъ спол у *Шелвовое* (нынѣ Шулявшина)
„оелца подъ боркомъ, и бысшь у него по два дни
„на обздѣ. Въ прешій же день ѣдущу Олгу, и ста
„на полѣ, и усрѣше его передній мужъ (знаимый
„Боярши) Ростиславль, и рече: *Княже! ишаибъ ордѣе*
„*(дѣло) до тебе велико, да извѣсти ми ся, яко не*
„*явити ти николю;* и кляся ему . . . Олегъ же
„вину положи маперню болѣзнь“ (оказавъ, будто
у него машь больна), „и нача просишися у Ро-
„стислава . . . Пришедь Чернигову, не яви шого
„ошце, но гнѣвася на ошца выпайнѣ, и начасъ проси-
„ши ко Курску . . . и се послыгоша и послаи Изя-
„слави съ любовною рѣчью . . . Уже бо бѣша и
„Всеволодичи (Святославъ и Ярославъ) сложмакс
„съ Изяславомъ,“ и проч. — Далѣе Вельможи гово-
рлящъ Святославу: „А уже еси, Княже, и волость
„свою погубилъ (п. е. землю Вяпичей), держася
„по Ростислава; а онъ ши лѣнливо помогаешъ.“
Татищевъ придумалъ здѣсь нѣкопорыя обшю-
ящельства.

(400) „И пришедше Божницѣ“ (*Давидовой: см.*
выше, примѣч. 334) „Днѣпръ перендоша . . . и
„пришедь Кыеву, и ста на болонь въ лозахъ (са-
„дахъ виноградныхъ) противу Дорогожичи . . . За-
„горожено бѣ тогда Подолье сполпиемъ ошъ горы
„и до Днѣпра.“ — Въ *Киев. Лѣт.* сказано, что По-
ловци зажгли домъ Попа Лихача и Радиславовъ. Да-
лѣе: „Иде (Ростиславъ) прочъ со всѣмъ цѣлкомъ

„своимъ и со Книгмию.“ *Никон. Лѣт.* выдумываешъ здѣсь рѣчи, сравненія и проч. Далѣе въ лѣтописи: „Опросна (Изяславъ) всѣхъ Кыянь, ихъ же бѣ поималъ Роспиславъ въ крамолю.“

(401) „А въ Выри не могу голодомъ мерещи, а лучше здѣ умерещи.“ видно, что Изяславъ тогда уже владѣлъ Курскими городами, которыхъ прежде не могъ взять. — Далѣе: „Пойде Мспиславъ изъ Володимеря къ Бѣлугороду и съ Галичскою помощью, а Рюрикъ, сынъ Роспиславль, изъ Торческа съ Володимеромъ Андреевичемъ“ (который былъ прежде осажденъ съ Роспиславомъ въ Киевѣ) „и съ Василькомъ Гюргивичемъ и съ Берендѣи и съ „*Коци*“ (Каепичами? см. выше, примѣч. 396) „и съ „Торкы и съ Печенѣгы, и сняшася вси у Копельяницы съ Мспиславомъ.“ Василько Юрьевичъ жилъ тогда, какъ видно, въ прежнемъ Поросскомъ Удѣлѣ своемъ; но шамъ начальствовалъ уже Рюрикъ, сынъ Великаго Князя. Ярославъ и Ярополкъ Изяславичи прѣѣхали къ дядѣ въ самый шопъ день, какъ онъ вышелъ изъ Киева. *Никонов. Лѣт.* избрѣлъ шупъ Ляковъ, Чеховъ и множество другихъ обшпательспивъ.

Далѣе: „Изяславъ же, ни полковъ видѣвъ, побѣже. „Роспиславъ же съ Ярославомъ и Ярополкомъ вышпдоша изъ города и дождаша братѣи своей . . . „Торци же постигоша возы на Желли, и шу избиша много Половецъ и Черниговецъ, а полки побѣгоша отъ *Бѣлигы*, и шу начаша сѣщи я . . . „Яша тогда Шварна и Миллшича оба, Степана и Якуна, и Нажира Перославича, Боярь Изяславихъ, а самого Изяслава постигоша къ озерамъ, въздающе въ борокъ; постиже и Выѣборъ Генечевичъ „и сѣче его по главѣ саблею, а другій бode и во спегно и вздыме и (поднялъ его на копьѣ) и шу паде съ коня.“ Лѣтописцы рассказываютъ, что въ то время, какъ Изяславъ пошелъ изъ Киева къ Бѣлугороду, было удивительное небесное знаменіе: „идяше бо луна измѣняючи образъ свой; быспъ яко сукно черно, и пакы яко кроваво; и шопомъ быспъ яко дѣ лица имуще, едино зелено, а другое желто, и посреди ея яко два рапна сѣкущися мечема, и единому идяше яко кровь изъ головы, а другаго было аки млеко печаше. Рекоша же „шпаріи людіе: не благо есть се знаменіе; прообра-

„зцетъ Князю смерть.“ *Никон. Лѣт.*, говоря о ранахъ Изяславовыхъ, выдумалъ *самострѣло* и проч. Въ *Патерик.*, въ житіи Святшости, л. 181: „иногда же согрѣшивъ (Изяславъ), не дерзку взяти м (власницу) на себе, и иногда убиемъ бысть и брани.“ Въ лѣтописи: „Повелѣща нести шило его въ монастырь къ Семіону, иже естъ въ Кошырѣ, въ конци (въ Кіевѣ), и ошполѣ послаша и къ Чернигову. Святшославъ же, опрянавъ шило его (и Марша) со слезами во оччяѣ его, въ церква Бриса и Глѣба Въ шо же лѣто престався Князь Иванъ Роспиславичъ, рекомый Бердникъ, въ Селуни: иши шако моважу, даю ошъ, отправы бысть ему смерть.“

(402) Въ *Кіев. Лѣт.* сказано, что Новгородци выгнали Мспислава; но *Лѣт. Новгород.* говоритъ: „Урядиса Роспиславъ съ Андреемъ о Новгородѣ, и выведоста Мспислава, Юрьева внука, сѣдому ему годъ до года безъ недѣли; а Святшослава иже доша опашъ на всей воли его Семш. 28.“

(403) Въ *Кіев. Лѣт.*: „много рѣчей воста иши иша.“ Такищезъ несправедливо ишишетъ, что сынъ Роспислава, Давидъ, безъ его вѣдома зинъ Торческаго Мспиславова Намѣстника подъ спрѣжу, былъ причиною сѣй вражды. Въ лѣтописи: „Иде Мспиславъ изъ Кіева, разгѣвншеся на спрѣя . . . Давидъ же безъ ошечня повелѣнн шѣ въ Торцьскій“ — слѣдшвенно уже повѣлъ раздора. Далѣе: „Роспиславъ посла сына своего, Мспислава, въ Бѣлгородъ.“ Великій Князь посорнлс съ Мспиславомъ въ 1161 году, а примирнлс въ 1165, и вѣшшо Триполѣ (см. ниже) ошдалъ ему Кановъ.

(404) „Того же лѣта (1162) Гюрикъ и Святшополкъ Гюргевищъ Туровскій“ (сынъ Юрія, правншъ Святшополка Михаила) „и Святшославъ Воеволодичъ съ братомъ Ярославомъ и съ Кривскими Князи идоша къ Слуцку на Володимера на Мспиславича. Володимеръ Слуцка спшунн ишъ, а самъ иде въ Кіеву къ братшу Роспиславу. Роспиславъ же дашѣ ему Треполъ и иши 4 города.“

Въ *Кіев. Лѣт.*: „шое же зимы (въ 1160 или 1161 году) ходи Мспиславъ Изяславичъ и Ярославъ, брашъ его, и Ярополкъ, Андреевищъ Володимеръ и брашъ его Ярополкъ къ Турову на Гюрга на Ярославича, и шшодша полшрешъ недѣли, и не уснѣвше ии-

„что же възвратившася.“ Ростиславъ заключилъ миръ съ Юріемъ въ 1162 году.

Великій Князь отдалъ Роману Васильевъ и Красный въ 1165 году. Сей Романъ, правнукъ Мономаховъ, былъ, какъ вѣроятно, сынъ Вячеславовой дочери (см. выше, примѣч. 365). — Въ лѣтописи: „шого же лѣта (1165) Ляхове пововаца окола „Чръна.“

(405) См. *Библиот. Росс.* спр. 255. — Въ *Степен.* I, 284, и во многихъ лѣтописяхъ: „аще и многу „добродѣтель спяжа (Андрей) къ Богу, но обаче „побѣждаше властолюбіемъ, единодержатель бы „лпн желаше всему отеческому наслѣдію.“ *Никонов. Лѣт.* сказываецъ намъ, что Андреевы домашніе поссорили брашьевъ, — Андрей выгналъ брашьевъ въ 1162 году.

Вѣроятно, что вѣпорал Георгіева супруга была *Гретака*, ибо она уѣхала въ Царьградъ; но Историки наши безъ всякаго основанія именуютъ ее Греческою *Царевною Еленою*, Родословная Византійскаго Императорскаго Дому не представляетъ намъ ни одной Царевны Елены, на которой могъ бы женишься Георгій (см. *Дю-Канжа Famil. August. Byzant.*). Княгиня же Елена, умершая въ Владимірѣ въ 1183 году, была не супруга, а дочь Георгія Долгорукаго, сестра Андреева, вопреки *Никон. Лѣтописицу* (см. ниже).

Въ лѣтописи: „дасть Царь Василькови Дунай- „скіе 4 города, а Мстиславу дасть волость оупъ „Аскалана.“ Въ Византійскихъ лѣтописяхъ названъ первый *Василикою*, *Георгіевымъ сыномъ*. (см. *Menor. rorol.* II, 1021, гдѣ упомянутъ еще другой Князь Россійскій *Bladisthabos*, имѣвшій въ Греціи послѣ *Василька* поше же *Удѣль*.) Мстиславъ, по харашейшимъ лѣтописямъ, въ 1166 году удавился въ Заволочье. Императоръ Греческій не могъ сему Князю дать Аскалонской области, ибо она принадлежала тогда Королямъ Іерусалимскимъ.

(406) *Kiev. Лѣт.* сказываетъ, что Святославъ преславился въ 6672 году, *Февр.* 13 въ Понедѣльникъ (п. е. уже въ 1165 году), а погребень 17. Далѣе: „Рекоша дружина Олгови: Княже! не спря- „пай (не медаи); вди вборзѣ. Всеволодичъ бо не до- „брѣ жилъ съ опцемъ швомъ и съ шобою; ади „что замыслишъ лихо. Олегъ же не засна ошца

„живого: пашша бо смершь его за 3 дни до Олго-
 „ва прїѣзду. Се жь спшори Княгиня сгадавши съ
 „Епископомъ и съ мужи передними, и цѣловаша
 „Св. Спаса на помъ, яко же не посланися къ Все-
 „володичю . . . И рече Гюргій Тисяцькый: намъ
 „было не лѣпо дати Епископу цѣловати Св. Спа-
 „са И рече Епископъ: паче же, сынове,
 „вамъ моляю, да не будеше предашели яко Іуда.
 „Се же моляше, лещь шая въ собѣ: бѣше бо ро-
 „домъ Гречинъ . . . и списавъ грамоту, посла къ
 „Всеволодичю . . . И посла Олегъ съ креспомъ
 „Ивана Радиславича къ Свяшославу . . . Реклъ (Свя-
 „шославъ) креспъ цѣлуя: брапа пи надѣлю Иго-
 „ря и Всеволода . . . и не управи.“ Далѣ: „Пре-
 „спавися (въ 1166, а не 1167 году) Свяшославъ Во-
 „лодимеричъ, внукъ Давыдовъ, въ Вицижѣ. Въ шо же лѣ-
 „по (1166) взя рать Свяш. Всеволодичъ съ Олгомъ про
 „Володимерича. Олегъ бо просяше въ правду надѣ-
 „леніа. Свяшославъ же не пода ему, но вда брату
 „своему лѣпшию волость, а сына посади въ Вицижи.
 „Росшиславъ же усмошрѣвъ правду, иже обидишь
 „Свяшославъ Олга, нача помогати Олгови; много
 „же посыла къ Свяшославу, добра имъ хощѣ. Свя-
 „шославъ же не послуша. Олегъ же поѣха къ Спа-
 „родубу. Спародубци бо прислаху ся ко Олгови,
 „и упреди помочь Ярославля въ городъ, и горо-
 „жаномъ не лзѣ бы мысли своея спворити. Олегъ
 „же воропяся ояпшь съ гнѣвомъ, и много взя по-
 „лонъ. Свяшославъ же посла брата Ярослава съ По-
 „ловци къ Новгороду, и дошедше Молочны рѣки, и
 „вѣропнишася вдалѣ 15 верошъ ошъ града. Олегъ же
 „бѣ въ шовремя нездравуя вельми, яко не моци ему
 „на конь всѣспи. Росшиславъ же нача слапи къ
 „Олгови, велд ему умиришися; онъ же послуши
 „его,“ и проч.

Первая супруга Олгова, дочь Георгія Долгору-
 каго, умерла въ 1165 году. Олегъ въ шомъ же году,
 Іюня 29, женился на дочери Росшислава, Агаѣи.

(407) „Того же лѣша (1159) яша Глѣбовичи Волод-
 „шу и Брячислава во Изславлѣ, и всадиша Волод-
 „шу въ порубь, а Брячислава окована держаку . . .
 „Въ шо же лѣшо ходи Рогволодь съ Полочаны на
 „Росшислава Глѣбовича къ Мѣнску; послалъ же
 „бѣше Росшиславъ изъ Кыева помочь Рогволо-
 „ду съ Жирославомъ съ Нажировичемъ Торкъ

„боо, а пшн померше голодомъ и придоша пѣши,
 „и не дождаша мира,“ и проч. Далѣ: „Въ то же
 „лѣпо (1160) ходи Рогволодъ къ Мѣнску на Ростпи-
 „слава Глѣб., и спвориша миръ . . . Того же лѣпа
 „(1161) приходи Рогволодъ на Володаря съ Полочаны
 „къ Городцу. Володаръ же на ночь вышпуи нань
 „изъ города съ Лишвою . . . овыхъ избиша, а иныхъ
 „изымаша . . . Рогволодъ же вбѣжа въ Случескъ, и
 „шу бывъ 3 дни, иде къ Дрюнескъ, а къ Полошску
 „не смѣя иши, зане же бѣ много погиге Полочанъ.“
 Далѣ: „Полочане же посадиша у собѣ Василькови-
 „ча Всеслава.“ Васильковичи были правнуками Все-
 „слава Полоцкаго, а Рогволодъ Борисовичъ его вну-
 „комъ.— Давидъ Ростиславичъ господствовалъ въ Ви-
 „тебскѣ съ 1165 года. — Далѣ: „Пойде Володаръ къ
 „Полшеску рашю (въ 1166 г.); Васильковичъ же Все-
 „славъ иде прошиву; и не да имъ (Полочанамъ) сво-
 „купитися, но удари (Володаръ) изъ незапы (заса-
 „ды) . . . Всеславъ же бѣжа Вытебску . . . Пойде Во-
 „лодаръ на Давыда и Всеслава . . . и начаша бипи
 „объ рѣку. . . Давыдъ же не да ему плку (бишмъ),
 „занеже ждаше брата Романа съ Смоленяны . . . въ
 „полунощи бысть громъ, и се слышашеся имъ
 „(дружинѣ Володаревой), яко выбродяшся чрезъ рѣ-
 „ку, и рекоша Володареви: се Романъ бродится, а
 „опшюду Давыдъ; и побѣже Володаръ . . . и пусти
 „по нихъ (Давыдъ) . . . По лѣсу блудящихъ много
 „изымаша, и посла Всеслава Полшеску.“

(408) Съ Андреемъ былъ его братъ Ярославъ и сынъ Изяславъ.

Въ *Прологѣ* и въ *Степен.* *Книгѣ* сказано, что праздникъ Спаса, Авг. 1, устроенъ Патриархомъ Лукою, Россійскимъ Митрополиномъ Константинопольскимъ и Рословскимъ Епископомъ Несторомъ по случаю одержанныхъ побѣдъ въ одинъ день Императоромъ Мануиломъ надъ Сарацинами, а нашимъ Княземъ Андреемъ надъ Болгарами. Андрей разбилъ Болгаровъ въ 1164 году, а Митрополинь Константинопольскій скончался въ 1159.

Въ лѣтописи: „Князь же Болгарскій утпече до „Великого города Взлща (Россіане) градъ ихъ „славный Бряхимовъ.“ Ташищевъ полагадъ Бряхимовъ на Сурѣ.

(409) См. *Больш. Черт.* стр. 273. Вороная, какъ шамъ означено, впадаетъ въ Ладожское озеро ме-

жду рѣки Пашею и Саомы: иже Саяна. — Новгородцы разбили Шведовъ въ 1164 году, Мая 28.

Шведскій Король Эрикъ завоевалъ Финляндію въ 1157 году и спарался неволю обратити жителей въ Христіанскую Вѣру (см. Даалн. *Gesch. des A. Schwed.* II, 84).

(410) Въ 1162 году Половцы, грабѣ въ окрестностяхъ Триполя, убили Вышбора, который разсѣкъ голову Изяславу Давидовичу (см. выше, прилѣз. 401). Черные Клобуки разбили ихъ на берегахъ Росы и взяли болѣе 500 челоѣкъ, въ томъ числѣ Княжичей Ихва, Зашмазовичей и другихъ Тамъ же въ 1166 году поразилъ хищниковъ Василько, сынъ Ярополка Изяславича; дружина его обогатилась оружіемъ и конями; самъ Князь за освобожденіе пленныхъ взял много денегъ или вещей. Въ 1168 году Половцы около Днѣпровскихъ пороговъ истребили *Гречниковъ*, и. е. купцевъ вѣдшихъ Днѣпромъ изъ Греціи и въ Грецію: Великій Князь послалъ туда Воеводу Володислава (въ иныхъ спискахъ: Володислава Аля), который проводилъ до Кіева суда, шедшія изъ Конопаннинополя или Херсона (*возведше Грѣчники*, и. е. вверхъ по Днѣпру). — Въ томъ же году Северскій Князь побѣдилъ Хана Кобяка; а Воевода Шварнъ, павленный варварами за Переяславлемъ, откупился отъ нихъ деньгами; дружина его легла на мѣстѣ. *Никонъ. Лѣт.*: выдумалъ двухъ Русскихъ богатырей, будто бы спуть же убишихъ. Тогда же Олегъ Святославичъ и Ярославъ Всеволодовичъ ходили на Половцевъ: „взя Олегъ вежи Козины, и жену и дѣти, и злато и серебро; а Ярославъ, Беглюковы вежи.“

Князь Рос сполкъ у Канева „дондеже азиде Грѣчникъ и Залозникъ“ — и. е. пока купцы изъ Царяграда и *Залозинскіе* пришли благополучно въ Россію, *сверхъ по Днѣпру*. Залозами называлось мѣсто на пуши въ Грецію (см. *Воскресенск. Лѣт.* II, 76).

Къ Каневу приходили тогда Мстиславъ изъ Владиміра, братъ его Ярославъ изъ Луцка, а другой братъ Ярополкъ изъ Бужска; также Владиміръ Мстиславичъ, Владиміръ Андреевичъ (шоптъ и другой внукъ Мономаховъ), Ярославъ Всеволодовичъ (братъ Черниговскаго Князя), Глѣбъ Юрьевичъ (Переяславскій, омыъ Долгорукаго), Глѣбъ Городиенскій (Всеволодовичъ, внукъ Мономаховъ) и Иванъ Юрьевичъ

(сынъ Юрія Туровскаго, внука Святополкова), Рюрикъ, сынъ Великаго Князя, съ братомъ Давидомъ и Галичане.—Сіе собраніе Князей было по *Воскресен. Лѣт.* въ 1167 году, а по *Кіев. Лѣт.* даже въ 1168; но Ростиславъ, не жаранейшимъ и *Новгород. Лѣт.*, умеръ въ началѣ 1167 года (см. ниже, примѣч. 417).

(411) „Зва Олегъ Ростислава на объѣдъ, и бысть радосиъ велика межѣ има, и вда Олегъ многы дары Ростиславу; шакоже и дщи его дарѣ его. Науприѣ же Ростиславъ зва къ собѣ злѣна и дщеръ, и большими дары учреди всѣхъ, и иде Смоленску, и начаша и сръшаша Смоленяне, лупшии люди, за „Зво покриць“ (въ *Кіев. верстѣ*) „и за пѣмъ его „внуци, сынъ Романъ и Епископъ Мануилъ . . . и „опшуду иде въ Торочеть,“ и проч.

Въ *Новгород. Лѣт.*: „въ лѣтѣ 6674 на зиму приде Ростиславъ изъ Кіева на Луки, и повза Новгородцы на порядъ: Огнищане“ (нарочитныхъ или Жипныхъ людей) „Гридь (Гриделе), кунце вѣчьше“ (лучшикъ).

Въ другія лѣтописяхъ: „не добръ живяху Новгородци съ сыномъ его Святославомъ.“

Ростиславъ скончался въ Зарубинѣ, селѣ Рогидиномъ. Татищевъ называетъ Рогиду Княгиней Полоцкою. Въ *Кіев. Лѣт.*: „Мольши (Ростиславъ) Симеомови Попови, опцу своему духовному: побъ въздани слово о шомъ къ Богу, занеже веборонъ (возбранилъ) мя опъ посприженіа . . . И „начаша молвиши Иванкови Фроловичю, *Покладрику* „(Поспелничему) своему, и Борисови Захаревичю: „ззовели ми Симеона Пона, ашь створиши молитву,“ и проч. Тѣло Ростислава *Михаила* (см. сей *Исторіи Т. III*, примѣч. 12) погребено въ Кіевскомъ монастырѣ Св. Феодора, Марша 21.

(412) См. *Кіев. и Воскресен. Лѣт.* II, 70, 71, и ниже, примѣч. о Полинариѣ.

(413) *Memor. pour* II, 1019-1023. Прай сомнѣвается, чтобы Стефанъ былъ жеманъ на дочери Галицкаго Князя (*Annales Reg. Hung. кн. III*, стр. 157); но Греческій Лѣтописецъ называетъ Стефана Ярославимъ зятемъ. Андроникъ, по нашимъ лѣтописямъ, пріѣхалъ къ Ярославу Галицкому въ 1166 году, и въ шомъ же году возвратился въ Царьградъ: см. *Воскресен. II*, 67. Греческій Историкъ пишетъ, что Андроникъ билъ *зупровѣ*, зѣрей, которыхъ много

въ Россіи, и которіе величиною болѣ медвѣдя и леопарда. *Зубрели* назывался у Славянъ дикій быкъ, буйволъ: см. *Второзакон. 14, 5.* — Андроникъ замученъ въ 1182 году. Византійскіе Лѣтописцы говорятъ, что онъ надѣлся на Россіянъ болѣе, нежели на Грековъ, и думая на Царской галерѣ ухватить въ Россію, надѣлъ *сарварскіе* шапку съосстрымъ верхомъ.

(414) Въ *Кіев. Лѣт.*: „приде Мишрополишъ Теодоръ изъ Царяграда мѣсяца Августша (въ 1160): бже бо посмалъ понъ Князь Роспиславъ . . . тогда же (въ 1163), бывъ 10 мѣсяць“ (2 года и 10 мѣсяцевъ) „въ Мишрополь . . . Приде (въ 1164) Мишрополишъ Иванъ въ Русь, и не хотѣ его Роспиславъ приати, зане же отрядилъ бже Гурга Тусемковича къ Цареви, хотѣа оправити Клима въ Мишрополью, и възрашиса оупшъ Гюрjana изъ Олешья съ Мишрополишомъ и съ Царевымъ пошломъ, и присла Царь дары многы Роспиславу, оксамипы и паволокы и вся узорочья разноволчаня. Посоль же Царевъ молваше Роспиславу: молвишиши Царь, аже приимеши съ любовію благословеніе оупшъ Св. Софія.“ . . . Тапищевъ пишеть: „Вел. Князь ошвѣщшествовалъ. ежели Папирархъ безъ вѣдома нашего впредъ пославши въ Русь Мишрополиша, не шокмо не прииму его, но и законъ сдѣлаемъ вѣчный, избирати и спавиши Мишрополишовъ Епископамъ Русокимъ съ повелѣніи Великаго Князя.“ Въ моихъ экземплярахъ *Кіев. Лѣтописи* здѣсь пропускъ. — См. рукописный *Каталогъ Епископовъ. Въ Новгородск. Лѣт.*: „ходи Игуменъ Діонисій (въ 1165 г.) съ любовію въ Русь, и повелѣно быснь Владыцѣ *Архіепископство* Мишрополишомъ.“ Для того сей Лѣтописецъ называетъ и всѣхъ предшественниковъ Іоанновыхъ *Архіепископами*; но мершвыхъ не производящъ въ чины. *Никоновск. Лѣт.* прибавляеть, что самъ Епископъ Новгородскій ѣздилъ тогда къ Мишрополишу, который далъ ему ризы, спихарь, испочники, и получилъ въ даръ множество золоня, жемчугу и проч.; а Тапищевъ пишеть, что сей новый Архіепископъ желалъ подчинити себѣ Епархію Смоленскую и Полоцкую, но что Великій Князь на то не согласился. — Епископъ Ілія, или Іоаннъ, былъ пославленъ Марта 28, 1165 году, въ Верное Воскресѣнѣ.

Іоаннъ, такимъ образомъ первый Архіепископъ Новгородскій, включенъ нашею Церковію въ ликъ Святыхъ. Онъ былъ прежде Священникомъ въ Новгородѣ у Св. Власія, на Волосовой или Велесовой улицѣ, и назывался до монашества Ілаіею. Чудеса его описаны въ Прологѣ, Септ. 7. Тамъ сказано, что Новгородцы, повѣривъ клеветѣ на цѣломудріе Іоанна, вывели сего мужа добродѣтельнаго изъ дому Архіерейскаго и пустили на плоту внизъ по Волхову; но что плоть, къ изумленію гражданъ, уже исполненныхъ раскаяніа, пошелъ вверхъ, и Священитель возвратился съ честью въ Новгородъ, приставъ къ берегу у монастыря Юрьевскаго. Другой сочинитель Іоаннова житія (см. Архив. Ростовск. Лвт. л. 160) несправедливо говоритъ, что сей Угодникъ, будучи еще просвѣщенъ Монахомъ, создалъ монастырь и каменную церковь Благовѣщенія: Іоаннъ былъ тогда уже Священителемъ (см. Новгородск. Лвт. сир. 39). Тотъ же сочинитель рассказываетъ о чудесномъ богато убранномъ конѣ, будто бы безъ всадника привезшемъ Іоанну и брагу его, Гавріилу, два мѣшка съ золотомъ и серебромъ для совершенія церкви. — Сей Новгородскій Священитель, вмѣстѣ съ Бѣлогородскимъ, написалъ уставъ о причащеніи: любопытные могутъ найти его въ рукописныхъ Кормчихъ книгахъ; онъ сохранилъ въ двадцати или тридцати спрочахъ.

(415) См. *Каталогъ Епископовъ*. Сіе посланіе Іоанново напечатано въ Герберштейновыхъ Регист. Москов. Comment. сир. 22. Имѣетъ его также рукописное на Греческомъ и Славянскомъ языкѣ, въ Синодальн. бібліотекѣ между Греческими манускриптами по Маштееву раздѣленію No. СССLIII, а Славянское или Руское No 164, въ книгѣ названной *Посланиемъ Россійскихъ Митрополитовъ*. Обѣ рукописи XV вѣка: въ заглавіи иной и другой названъ Папа *Климентій*; но онъ былъ Папою, уже гораздо послѣ Іоанна Митрополита, который преставился въ 1166 году. Въ образецъ слога выписываю заключение Русскаго письма: „Аще хоцеша къ нашему „Св. Патриарху Коньстантиннограда и тамо сущимъ Св. Митрополитомъ, иже слово живошно „умуе яко свѣтила въ мѣрѣ сіають и възможени „суть Божіею благодатию, пакovýchъ възискаши съ „любою исправши; пошомъ же аще угодно ши бу-

„дець, прочее наиписане и хужьшему наче воше.
 „Цѣлую шя азъ Іоанъ, худый Миниреполитъ Ру-
 „кый, и всѣхъ же подъ шобою, Кларикы же и
 „люди. Цѣлуютъ же васъ иже съ нами свлѣтѣи бо-
 „голюбивѣи Епископы и Мгумени, и иже съ нами
 „благочестивѣи церковнии людѣ. Благодаша Са-
 „Духа да будешъ съ шобою и съ всѣми шивоши.
 „Аминь.“

Авторъ книги *Працицы* увѣряеть насъ, что во княженіе Ростислава, въ 1157 году, былъ въ Кіевѣ церковный Соборъ, осудившій Ерешка Маршине Армянина, который называлъ себя сродникомъ Царьградскаго Патриарха Луки, училъ поспинишься въ каждую Субботу (кромя Великой), изображати крестъ двумя перстами, служати на семи просторахъ и на одномъ шлѣ, говориши двѣдзи *Аллилуя*, въ церкви обращати лицемъ на Западъ, крестити-ся съ лѣваго плеча, и проч. Въ сей книгѣ намечтано и двѣи еего вѣзнае Собора, найдровое (какъ говоришь Автора) въ Кіевскомъ Нуюндро-Николаевскомъ монашѣрѣ, писанное на харши, окрѣпленое рукою Миниреполитна Константина и ошданное на сохраненіе въ Синодальную Тавоградскую библиошеку. Мы двѣдзи замѣдрили, что ни въ лѣвшонисяхъ, ни въ *Смелек. Книгѣ*, ни въ *Стославѣ* о шомъ не упоминаешся; что оного еего двѣдзи кажешся не весьма древнимъ (на примѣръ: „Господишъ Мартишъ! повѣдай намъ, гдѣ шзоо рожденіе и восшешаніе . . . Той же ошвѣщати: шришелъ до здѣ видѣши Россію вашу“); и что въ 1157 году княжвалъ не Ростиславъ, а Изоловъ въ Кіевѣ. Подлинникъ, двѣдзишнисьельно хранити въ Синодальной библиошекѣ, подъ №. 518, но замечтнвалъ.

Маловажные проишесеніи княженіа Ростислава, о коихъ не упоминаемъ въ Иашоріи, сушь слѣдующія: „Въ 1160 году, Авг. 20 (по Аспрономич. шаблцамъ 18) записнѣи луны. Шѣжана сдѣланъ Посадникомъ въ Новѣгородѣ (по *Никоноеск. Мешиславѣ* Іоансавичѣ украсилъ церковь въ Владиміръ Волинскомъ шашными осудами съ бисеромъ, драгоценными шешнами, книгами и проч.). Въ 1161 ошвѣталон Рязанскій Князь Владиміръ Свѣдославичъ, шлукъ Ярошвовъ. Новогородци смѣднвалъ Посадника Шѣжанау и шѣбралъ Захаріе. Въ *Лѣт. Новгород.*: „ошвои все

„лѣто ведромъ (сухо), и пригорѣ все живнѣ, а на
 „осень уби всю ярь морозъ. Сна вся зима шеломъ
 „и дждемъ и громъ бышъ, и купалкомъ кадку ма-
 „лую на 7 кунъ“ (а въ *Никоновск. по рублю и по со-
 „року алтынд.* конорыкъ иногда и въ счетѣ не было).
 „О велика бѣда нужда! . . Предшависа (въ 1162 го-
 „ду) Игумень Одыкса (Алексій) Св. Богородицы, и
 „поспавиша Мануила; а у Св. Духа Спешствія по-
 „спавиша Игуменомъ Сазу.“ Въ 1163 Вел. Князь
 женилъ сына своего, Гюрика, на дочери Хана Поло-
 вецкаго, Белуга. Скончался Епископъ Новгород-
 ский Аркадій Свпт. 19, и погребенъ въ припгорѣ
 Св. Софїи. — Въ 1164 ошъ оидныхъ дождей разилса
 Дѣвсиръ въ Галичъ: „пойде вода въ болоше, и взы-
 „де ош до Бокова болоша и цощони чловѣкъ болъ
 „Зоо, иже бяху вошли съ солю изъ *Удесова*, и мно-
 „гы чловѣкы снимаху съ дровъ, и кола (колеса или
 „шелеги), иже бѣ вода дозмеша. Много же и иныхъ
 „пощоце; и бышъ у нихъ на шу зиму живнѣал до-
 „роговъ *раилна*“ (велика). — Въ 1165 скончалом
 Князь Изяславъ, сынъ Андрея Боголюбскаго, и по-
 гребенъ у церкви Св. Богородицы въ Владимірѣ на
 Клязмѣ Окш. 28. Въ Новгородѣ построена церковь
 Святыя Троицы (въ другомъ спискѣ: *Царицы*) *Ше-
 тигиницы*, а другая Княземъ Святославомъ на Го-
 родицѣ во имя Св. Николая. Зима была ошѣбно
 холодна. (По *Никоновск. вѣст* Князь соединилса и
 разбилъ Половцевъ, но возвратилса съ малымъ чи-
 сломъ воиновъ.) — Въ 1166 Ярополкъ Изяславичъ
 женился на дочери Святослава Ольговича; преспа-
 вилса супруга сего Святослава, именемъ Марїа, и
 бращъ Андрея Боголюбскаго, Ярославъ Юрьевичъ,
 погребенный у церкви Св. Богородицы Апрель 12.
 Въ Новгородѣ заложена церковь Спаса на врапахъ
 Георгиева монастыря. Родилоя Олегу Святославичу
 сынъ Боркъ или Святоолавъ. Сынъ Галицкаго Кня-
 зя, Владиміръ, женился на дочери Святослава Все-
 володовича, Болеславѣ, а Всеволодъ, сынъ Ярослава
 Изяславича, на Малъридѣ, дочери Юрья Ярославича
 Туровскаго, внука Святополкова (см. *Киев. Лѣт.*) —
 Умерла дочь Андреева, бывшая за Олегомъ, сыномъ
 Святослава Всеволодовича (см. *Киев. Лѣт.*). — Та-
 пищекъ прибавляешъ, что Андрей Боголюбскій въ
 1159 году построилъ Волокъ Ламокій; но сей го-
 родъ существовалъ уже въ 1135 году (см. *Воскресен.*)

Лѣт. I, 271). Сей же Историкъ указываетъ намъ, что В. К. Ростиславъ былъ средняго росту, имѣлъ лице широкое; бороду круглую; всегда ходилъ въ церковь, читалъ Епископовъ, награждалъ Священниковъ, вдовицъ, сиротъ; но мало занимался воинскими и судными дѣлами: по чему Тіуны грабили народъ.

(416) Въ Кіевѣ были тогда два Ростиславича, Юрикъ и Давидъ. Въ лѣтописи: „Мѣспиславъ же „посла Володислава Вѣроспиславича предъ собою „къ Василькови къ Ярополчию“ (сыну его брата) . . . „Начаша повѣдати Василькови и Володиславу „Брагиславичю . . . Володимеръ“ (хочеть взять) „Горцьскій со вѣмъ Поросьемъ, Андреевичъ Бересній, Ярославъ Володимеръ.“

(417) Мѣспиславъ взялъ у Ярослава 5 Галицкихъ полковъ. Съ нимъ находился также Князь Мѣспиславъ Всеволодовичъ (о Всеволодѣ см. выше, примѣч. 250.) „Посла ко Всеволодовичема:“ но есмь, ко двумъ, Мѣспиславу и Глѣбу; брата ихъ, Бориса, уже не было въ живыхъ. — Союзники встрѣщали Мѣспислава близъ *Михульска* (въ Галиціи). Тушъ же пришли къ Вел. Князю и Черные Клобуки, дашъ ему клятву вѣрности. Далѣе: „Пусти (Мѣспиславъ) „брата, Ярополка, съ Берендичи предъ собою . . . „Володимеръ Мѣспиславичъ пойде изъ Треполя Вышегороду съ женою и съ дѣтми и съ матерію „Ярополкъ же настяже его на Желани у *Добраго Луба*, и не даша Берендичи спрѣляписи съ ними: „бѣ бо льспяче“ (т. е. они припворились вѣрными, а не хотѣли драться). „И шако ѣхаша по нихъ „(за Владиміромъ) до Всеволожа мовастыря (на „Выдыбичахъ); и ту Ярополкъ ворошися въ городъ „(Кіевъ). Мѣспиславъ же заупра по немъ иде къ „Кыеву, изрядивъ полкъ своя Василевскимъ пушемъ „къ Олговѣ (могилѣ), и шу выйдоша Кыяне есм, и „вземъ рядъ съ брашїею и Кыяне, и пойде Вышегороду; а Берендичъ изгономъ пусти, и на бо „лоньи ошъ Дѣвпра жгоша дворъ Тысяцкогю Давыда Радиловъ, а иныхъ дворовъ 7 сгорѣ. Мѣспиславъ „же пришедъ ста по горѣ ошъ броду, а пѣшци“ (или Печенѣги, какъ въ *Кіев. Лѣт.*) „постави по „валови. Берендичи же убиша Володимеръ мужъ „убиша и ши лучшихъ ошъ Берендичъ. День же бѣ „шогда Пашокъ. Въ Субошу же начаша бишися...

„Начаша же слаши межн собою ррдишесь о воло-
„спехъ. Рюрикъ и Володимерь со Мсшиславомъ урл-
„дншшесь, цѣловаша крестъ.“

Послѣ сказано, что Владимерь онправился въ
Копельницю: слѣдственно ему дали тогда сей го-
родокъ. — Въ *Воскресен.* и *Киев. Лѣт.* означено, что
Мсшиславъ вѣхалъ въ Киевъ въ 1169, Маія 19, въ
Понедѣльникъ: шакъ и было въ семь году; но въ
той же *Киев. Лѣт.* сказано, что въ слѣдующій годъ,
т. е. въ 1170, Мсшиславъ выступилъ изъ Кіева
Марша 2, въ *Субботу*, а Ярополкъ Изяславичъ умеръ
7 Марша, въ *Четвертокъ* на *Средокрестной* недѣлѣ:
сие же число приходилось шакъ не въ 1170, а въ
1168 году: слѣдственно Мсшиславъ вѣхалъ въ Ки-
евъ въ 1167 году, и если въ Понедѣльникъ, то не
19, а 15 Маія. Въ харашейныхъ лѣтописяхъ и въ
древней Новгородской шочно спомнѣнъ годъ 1167.
Мсшиславъ въ 1168 году прислалъ уже сына своего
изъ Кіева въ Новгородъ. (*Новгород. Лѣт.* спр. 37). —
Далѣе: „бѣ шу (у Владиміра) мужъ Давида Росписла-
„вича, Василь Настасичъ, и повѣда Князю. Давыдъ
„же лви браншу Мсшиславу . . . и приде (Влади-
„миръ) оправлшавшиса; а Мсшиславъ иде въ Печер-
„скый монастырь: Володимерь же по немъ. Мсши-
„славъ же велѣ ему иши во Икономлю келью, а самъ
„иде къ Игумену. И посла Мсшиславъ ко Владими-
„ру, река: азъ не посылаю по шд . . . И присла
„Володимерь Діачка и Мормыжа (см. *Киев. Лѣт.*), и
„рече: слышакъ, бранше, яко молвили ши нѣчто на
„мѣ злнн челошци . . . И посла Мсшиславъ къ Да-
„выду Вышегороду; Давыдъ же присла Василя, при-
„спавивъ къ нему Радила Тысячскаго и Василя Вол-
„ковича. А Мсшиславъ же по шрехъ днешъ иде въ
„Печерскый монастырь, и придоша шу Давыдовъ
„мужъ, а Володимерь своихъ присла Рагуйла и Ми-
„халла, и начаша прѣшиса. И приде послужъ по
„Василь, Давыдъ Зорынчъ. Мсшиславъ же положе
„шо на Бозѣ“ (предалъ на судъ Божій) „и рече Во-
„лодимеру: цѣловаѣ еси, брате, крестъ ко лнѣ, и
„еще ти цсти не осохли,“ и проч. Далѣе: „Нача-
„шась слаши къ нему (Владиміру) Чагровичи, Чек-
„манъ и бранъ его Тошманъ и Маначюкъ. Володи-
„меръ же радъ былъ думъ ихъ и посла къ Рагуйлу
„Добрынчю, Михалю и Завиду, явила имъ думу
„свою“ (по еспѣ, нѣмѣну). Тапшщевъ вымышляешъ

ихъ рѣчь. — Далѣе: „Сняся (Владиміръ) съ Берендичи „ниже Госповца . . . Рѣша ему (Берендѣи): шм „намъ лако молваше, брашья вси съ мною сушь; „а кое естъ Володимѣрь Андреевичъ и Ярославъ „(Изяславичъ) и Давыдъ? Но се ѣднши единъ и „безъ мужій своихъ, а насъ прельсшивъ; но намъ „лучше въ чюю голову, нежели въ свою . . . И на „чанга спрѣлши . . . Онъ же рече: не дай Богъ „поганому вѣры яши; а я уже погинулъ душею и „жизнью . . . И шу избища Дѣшскыя около его . . . „А онъ бѣже къ Дорогобужу; шу бо бѣ и жена его „бѣжала предъ нимъ. Андреевичъ же (Владиміръ) не- „ремеша (разобралъ) моста на Горыни и не пусти „его. Онъ же воропися на Радимичи“ (черезъ Сох- „скую обласць Радимичей) „ко Андрееви.“ Въ хара- „тейныхъ сказано, что Владиміръ бѣжалъ къ Полов- „цамъ: можеть быть послѣ. Онъ оспавилъ жену „свою въ Глуховѣ у жены Всеволодовой, невѣстки „Святослава Всеволодовича Черниговскаго. Андрей „вельѣ сказать Владиміру (по *Кіев. Лѣт.*): „иди въ „Рязань къ *отцию* своему Глѣбови.“ Тапичевъ на- „писалъ, вмѣсто *отциа*, *отцилв*; но какъ Владиміро- „ва мати не была супругою Глѣба (Роспиславича), „по сей Историкъ думалъ, что Глѣбъ могъ быть „опчимомъ Владиміровой жены: мы знаемъ одну его „жену, дочь Бана Венгерскаго. *Отцилв* имено- „вался въ спарину наслѣдникъ опцевскаго досто- „пнѣя: Андрей хотѣлъ сказать, что Глѣбъ наслѣдо- „валъ дружбу опца своего къ Дому Мсшислава Ве- „ликаго.

Мсшиславъ говоритъ Владиміровой матерѣ: „иди „въ Городокъ (Остерь); а опшуда, камо шобъ год- „но.“ Она уѣхала въ Черниговъ.

(418) Романъ и брашъ его Мсшиславъ Росписла- „вичъ. — Новгородцы убили тогда Захарію Посад- „ника, Неревина и Несдубирча, друзей Святосла- „вовыхъ. Далѣе: „Налѣзоша собѣ пушь на Влцька и „на Володаря:“ по естъ, проѣхали черезъ обласнь „сихъ двухъ Князей Кривскихъ. Вячко естъ сокра- „щенное имя. Далѣе: „иде Даньславъ Лазушничъ съ „дружиною Кыеву.“ Мсшиславовъ сынъ, Романъ, „прѣхалъ Апрѣля 14 въ Новгородъ, копорій былъ „безъ Князя отъ 1 Сентября до Пасхи. — Здѣсь въ „первый разъ упоминается о городѣ Руотъ, отъ кое- „го поступилъ Святославъ. — О смерши сего Кня-

я въ 1169 или 1170 году сказано въ *Кіев. Лѣт.*: „пре-
„спавши на Волоцѣ, воюя Новгородскую во-
„доспѣ . . . шѣдо его везоша къ Смоленску и поло-
„жиша у Св. Богородицы въ Епископы . . . бѣше
„храборъ . . . монашыри набѣа . . . и Попы . . . не
„збираше злата, но даше дружнѣ.“ Тапшицъ пи-
„шетъ, что Святославъ зналъ Греческій языкъ!

(419) „А уже у насъ и Греческій путь изомы-
„мають, и Солонь, и Залозы.“ мѣша по Дѣпру
на Югъ ошъ Кіева.

Съ Черниговскимъ и Сѣверскимъ были въ Кіевѣ и
братъ ихъ: съ первымъ Ярославъ Всеволодовичъ, а
со вторымъ Всеволодъ Святославичъ. О послѣднихъ
сказано въ *Кіев. Лѣт.*: „бѣху бо тогда Ольговичи
„(ш. е. внуки Олега) въ Мстислави воли.“ Давидъ
за болѣзнію не могъ ипши, но опправиль свой
полкъ съ братомъ Рюрикомъ. — Мстиславъ Всево-
лодовичъ (см. выше, примѣч. 417) пришелъ изъ Го-
родна, Ярославъ Изяславичъ изъ Луцка, Святополкъ
Юрьевичъ, правнукъ Михаила-Святополка, изъ Ту-
рова.

(420) „Бысть Половцемъ вѣспѣ ошъ Коцелъ Га-
„врилъова, ошъ Воиславича.“ Ниже сказано, что Ве-
ликій Князь послалъ за Половцами *Свѣдѣльниковѣ* сво-
ихъ и *Коцесѣ* (а не *Коцелъ*). Коцелями назывались
младшіе Опрочи Княжескіе. Такъ при описаніи Ан-
дreeвой кончины сказано въ лѣтописяхъ, что съ
нимъ былъ одинъ *Коцей*, малъ *Дѣтескѣ* (см. *Воскре-
сен.* II, 92). — Обозъ Князей оспавался подъ началь-
ствомъ Ярослава Всеволодовича. — Братъ Великаго
Князя, Ярополкъ, во время сего похода умеръ, и
схороненъ въ Кіевской церкви Св. Θεодора (см. вы-
ше, примѣч. 417). Въ *Кіев. Лѣт.*: „и быспѣ въ *Гу-*
„*лаши* и вельми нача немочи (Ярополкъ), и поспи-
„же вѣспѣ Мьспислава за Каверомъ . . . и посла
„Мьспислава ко Игумену Поликарпови и къ Дани-
„лови, Попови своему, велъ има ѣхати къ брату . . .
„Аще Богъ поимешъ брата моего, да сгряпавше
„лѣго его, везеше къ Св. Θεодору.“ Вежи Пеловец-
кія вѣдши на рѣкѣ *Угелѣ*, а другія на *Снопородѣ*: Та-
пшицевъ пишеть: „или Самарѣ.“ но сіа рѣка и по-
гда называлась Самарою (см. выше, примѣч. 352).
Далѣе: „самѣхъ (Половцевъ) послѣгоша у Чрнаго
„лѣса . . . и избѣша ѣ . . . Баспій же и иніи гониша
„до нихъ и за Восколѣ.“ Осколѣ или Ворсклу? Да-

„ни молока въ Среде и въ Пятку въ Господскии
 „праздники. Помогашеть же ему и Черниговскій
 „Епископъ Антоній; и Князю Черниговскому мно-
 „гажды браняшеть ѳспн мясь въ Господския праз-
 „дники. Князю же Святославу не хопяцу, извер-
 „же и изъ Епископья.“ *Никон. Лѣт.* оказываеъ,
 что изгнанный Антоній уѣхалъ въ Кіевъ къ Мишро-
 помашу Констанцину (прибывшему изъ Греціи въ
 1167 году). Ташищевъ пишетъ, что Великій Князь
 собралъ въ Кіевѣ 150 Духовныхъ, желая разрѣшить
 споръ между Поликарпомъ и Мишрополипомъ; что
 тушь былъ и Феодорець Игуменъ Суздальскій (объ
 немъ см. ниже), и проч. Въ лѣтописяхъ нѣтъ и то-
 го, чтобы Ростиславъ, избравъ Констанцина, по-
 сылалъ его спавишся въ Царьградъ, какъ говоритъ
 Ташищевъ.

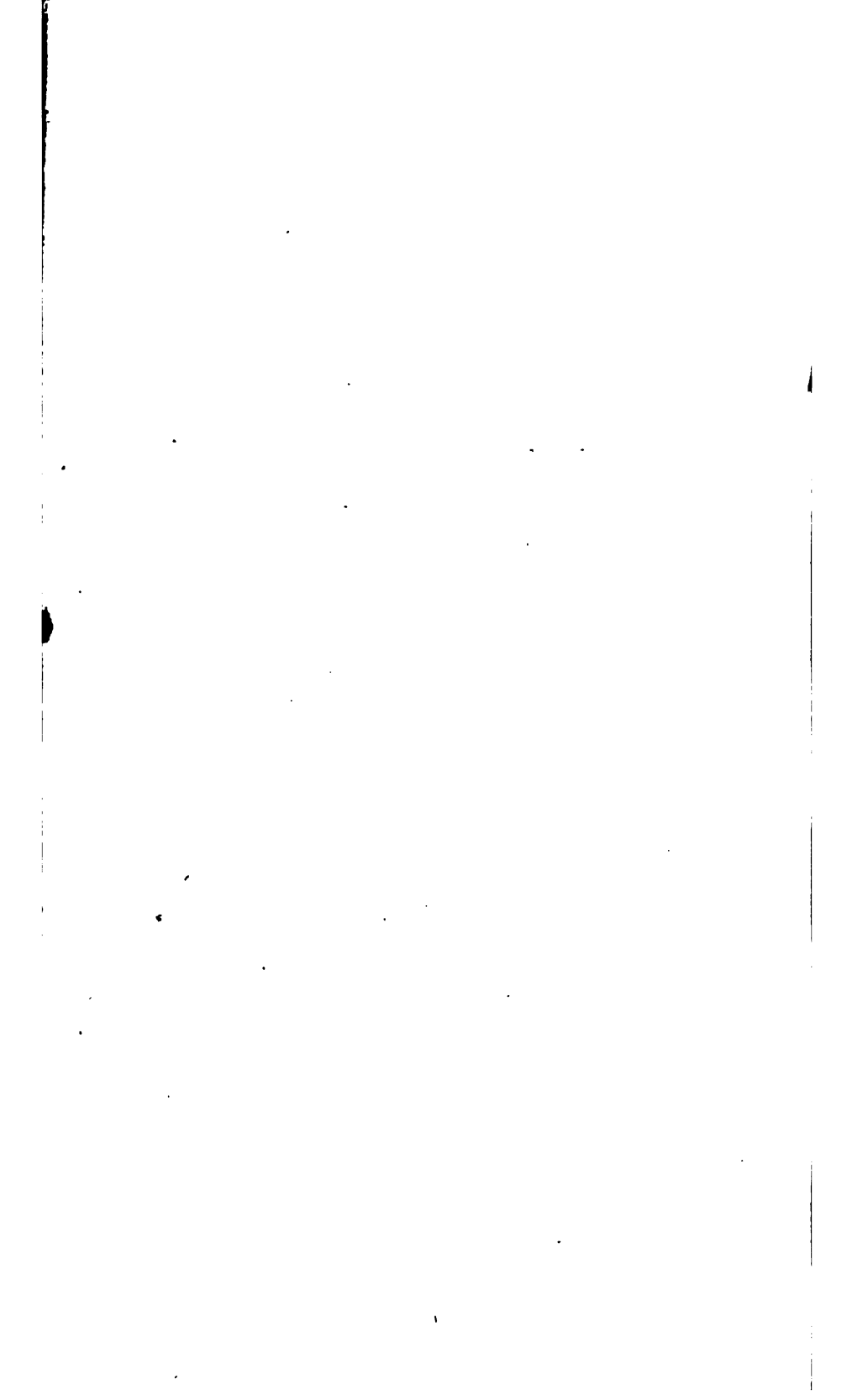
(425) Такъ въ харашейныхъ, *Кіев., Воскр.* и дру-
 гихъ. Въ древней *Новгородской* сказано, что Мстис-
 лавъ добровольно отказался отъ Кіева: извѣстїе
 несогласное съ обстоятельствами происшествїа.
 Далѣе: „бѣяшцу же ему (Мстиславу) на Василевъ,
 „и поспитоша и Баснїева чады и спрѣяша его, а
 „дружину поимаша многу около его: аша Дмишра
 „хороброго и Олексу Дворского, Събыслава Жиро-
 „вичъ, Иванка Творимирича, Рода, Тивона (Тіуна)
 „его и нныи. И снлся (Мьстиславъ) съ брашомъ
 „Дрославомъ за Уновью и идоша Володимерю.“ *Ни-
 кон. Лѣт.* говоритъ, что Кіевъ взяли измѣною Бо-
 дръ Мстиславовыхъ, Петра и Неоптора Борислави-
 чей (см. выше, примѣч. 422); но сей изобрѣшатель
 забылъ, что Петръ и Несторъ служили тогда Да-
 виду и не могли находишся въ Кіевѣ, откуда вы-
 тналъ ихъ Мстиславъ.

Послѣдствїе ясно доказываеъ, что Кіевъ съ
 того времени зависѣлъ отъ Андреа. Въ крапкой лѣ-
 тописи XIII вѣка, внесенной въ харашейную Кори-
 чую Книгу (Синодальн. библиот. № 82) сказано:
 „нача быши Кіевское Княженіе въ воли его“ (Ал-
 дреевой).

Никон. Лѣт. говоритъ, что въ княженіе Мсти-
 слава, въ 1168 году, Ханъ Половецкій Айдаръ кро-
 опшодъ въ Кіевъ, а въ 1169 прѣзжали послы отъ
 Папы; что въ сей годъ родилось много плодовъ; что
 въ 1170 были опрашныя небесныя знаменїа, громъ
 и землетрясеніе. Ташищевъ пишетъ, что въ 1168

году у Глѣба Юрьевича родился сынъ Владиміръ или Пётръ, и что Глѣбъ раздалъ 200 гривенъ серебра нищимъ, а въ церкви и монастыри 300 гривенъ; что въ семь же году умеръ сынъ Всеволода-Гавріила Псковскаго, Мстиславъ.

Конецъ Примѣтаній II Тома.

О Г Л А В Л Е Н І Е

І І Т О М А.

Сыраи.

Г Л А В А І.

В. К. С В Я Т О П О Л К Ъ.

Святополкъ похищилъ престола. Добродѣшель Бориса. Брашоубійства. Жестокость Ярославова. Великодушіе Новгородцевъ. Битва у Любеча. Союзъ Ярослава съ Императоромъ Нѣмецкимъ. Война съ Болеславомъ. Битва на Бугѣ. Взятіе Кіева. Вторичное великодушіе Новгородцевъ. Избіеніе Поляковъ. Болеславъ оснавляетъ Россію. Черная рѣка. Битва на Альцѣ. Бѣгство и смерть Святополка - -

5.

Г. 1015 — 1019.

Г Л А В А ІІ.

В. К. Я Р О С Л А В Ъ.

Война съ Полоцкимъ Княземъ. Побѣды Мстиславова. Паденіе Козарской Державы. Голодь въ Суздадѣ. Битва у Лисшвена. Миръ. Основаніе Юрьева или Дерпта. Завоеванія въ Польшѣ. Смерть Мстислава. Единовласіе. Судиславъ заключенъ. Новые Удѣлы. Побѣда надъ Печенѣгами. Каменные опѣны и Соборъ Св. Софій въ Кіевѣ. Митрополишь. Спироеніе монастырей. Любовь Ярослава къ книгамъ. Война съ Лшвягами, Лшввою, Мазовшанами, Ямью. Походъ на Грековъ. Древнее предсказаніе. Брачные союзы. Митрополишь Россіянинъ. Наставленіе и кончина Ярослава. Гробъ его. Свойства сего Князя. Крещеніе косшей. Первое народное училище. Кіевъ вторыи Царьградъ. Монепа Ярославова. Демешвенное пѣніе. Россія убѣжище изгнанниковъ. Сѣверныи владѣнія Россіи. Законы - - - - -

19.

Г. 1019 — 1054.

Г Л А В А Ш.

П Р А В Д А Р У С С К А Я.

Законы уголовные. Денежныя пени за убійство. Вира. Гражданскія спепени. Дикая Вира. Пошокъ. Пени за удары. Дворъ Княжескій есть мѣсто суда. Охраненіе собственности. Воровство. Оцѣнка вещей. Боршныя знаки и межевыя сполны Пшицеловство. Зажигательство. Сводъ. Кража людей. Бѣлые. Кабала. Долги. Торговля рабовъ. Сохраненіе пожизковъ. Роспы. Улики, оправданіе. Испытаніе желѣзомъ и водою. Право наследственное. Судіи. Присяжные. Общій характеръ законовъ. Успавъ о мостовыхъ. Успавъ церковный - - - - - 4

Г Л А В А ІV.

В. К. И З Я С Л А В Ъ.

Удѣлы. Побѣда надъ Голдами и Торками. Половцы. Ужасныя чудеса. Освобожденіе Судислава. Междоусобіа. Пораженіе Россіянъ на берегахъ Альпы. Машежъ въ Кіевѣ. Бѣгство В. К. Разбишіе Половцевъ. Кіевляне хопанъ бѣжашъ въ Грецію. Изяславъ возвращается съ Поляками. Кіевъ новая Капул. Война съ Полоцкимъ Княземъ. Пренесеніе мощей Бориса и Глѣба. Новое бѣгство В. К. Изяславъ у Нѣмецкаго Императора. Посольство Генрика IV въ Кіевъ. Письмо Папы къ Изяславу. Россіяне въ Силезіи. Возвращеніе Изяслава. Междоусобіа. Смерть В. К. Свойства его. Уничтоженіе смертной казни. Монастырь Кіевопечерскій. Россіяне служашъ въ Греціи. Зависимость нашей Церкви отъ Греческой. Переписка съ Патриархомъ. Пророки и волшебники - - - - - 66

Г Л А В А V.

В. К. ВСЕВОЛОДЪ.

Междоусобіа. Олегъ въ Родосѣ. Подвиги Мономаха. Убіеніе Ярополка. Нападеніе Болгаровъ на Муромъ. Засухи и моръ. Землетрясеніе. Видѣнія. Набѣги Половцевъ. Слабость В. К. Кончина его. Дочь Всеволодова за Генрикомъ IV. Мишрополишъ Іоаннъ. Его сочиненіе. Крепильниці. Праздникъ 9 Маія. Сношенія съ Римомъ - - - - -

95.

Г. 1078—1093.

Г Л А В А VI.

В. К. СВЯТОПОЛКЪ-МИХАИЛЪ.

Великодушіе Мономаха. Война съ Половцами. Бракъ Святополковъ. Безпокойный Олегъ. Жадное соополніе южной Россіи. Сарыча. Побѣды. Вѣроломство Россіянъ. Междоусобіа. Гордость Олегава. Сожженіе монастыря Киевопечерскаго. Храбрость и добродушіе Мстислава. Краснорѣчивое Мономахово письмо. Вѣроломство Олегава. Великодушіе Мстислава. Съѣздъ Князей. Вѣроломство Давида и Святополка. Ослѣпленіе Василька. Слезы Мономаховы. Рѣчь Мишрополиша. Прекрасная душа Василькова. Меснь Роспиславичей. Корыстолюбіе Поляковъ. Новое вѣроломство Святополка. Умѣренность Роспиславичей. Пораженіе Венгровъ. Междоусобіа. Новый съѣздъ Князей. Усмирненіе Давида. Спрощивость Новгородцевъ. Совѣтъ Князей. Счастливая война съ Половцами. Война съ Мордвою и съ Князьями Полоцкими. Бѣдствіе Россіянъ въ Семигаліи. Новые успѣхи въ войнѣ съ Половцами. Походъ знаменитый. Имя Тмушорокана исчезаетъ въ лѣтописяхъ. Кончина Святополкова. Евреи въ Кіевѣ. Брачные союзы. Мишрополиши. Князь Святлоща. Св. Антоній Римлянинъ. Путешественіе

Г Л А В А IX.

В. К. ЯРОПОЛКЪ.

Неустройство. Дань Печорская. Завоеваніе Дерпна. Битва на Ждановой горѣ. Кровопродлиніе въ южной Россіи. Изгнаніе Князя изъ Новагорода. Великодушіе Василька Полоцкаго. Псковъ ошдѣлдася опъ Новагорода. Успавъ о церковной данн. Новгородцы опашь изгоняють Князя. Междоусобіе въ южной Россіи. Миръ и кончина В. К. Сшольпняа вражда между опшомвами Олега и Мономаха. Галицкое Княженіе. Характеръ Владимірка. Борись воюешъ съ Королемъ Венгерскимъ; лылеліся въ спашъ Короля Французскаго; убашъ измѣнникомъ 178.

Г. 1152—1159.

Г Л А В А X.

В. К. ВСЕВОЛОДЪ ОЛЬГОВИЧЪ.

Всеволодъ изгоняетъ Вячеслава. Междоусобіа. Мужество Андреа. Честность Всеволода. Его благоразуміе. Разнодушіе Новгородцевъ къ Княжеской чести. Безпокойства въ Новгородѣ. Смерть Андреа Добраго. Грабежи. Жипросьть Всеволода. Россіае въ Польшѣ. Первая вражда Георгія съ Изяславомъ. Мореходство Новгородцевъ. Браки. Походъ на Галичь. Іоаннъ Берладникъ. Всеволодъ избираетъ наследника. Дѣла Польскія. Война съ Галицкимъ Княземъ. Мужество Всеволода Звенигородскаго. Кончина Всеволода 190.

Г. 1159—1146.

ГЛАВА XI.

В. К. ИГОРЬ ОЛЬГОВИЧЪ.

Вѣче въ Кіевѣ. Измѣна Кіевлянъ. Рѣчь Изяслава. Корысполубіе Черниговскихъ Князей. Предательство. Игорь взявъ въ плѣнь. Грабежь въ Кіевѣ - - - - - 2

ГЛАВА XII.

В. К. ИЗЯСЛАВЪ МСТИСЛАВИЧЪ.

Спрогосишь В. К. Коварство Черниговскихъ Князей. Добродушіе Святослава. Георгій возстаешъ на Изяслава. Богатство Княжеское. Игорь Схизникъ. Чувствительность Святослава. Начало Москвы. Бродники. Поспавленіе Россійскаго Митрополита. Любовь къ Момомаху. Измѣна Черниговскихъ Князей. Убіеніе Игоря. Война междуособная. Рѣчь Изяслава. Опустошеніе земли Суздальской. Несправедливость В. К. Вышва у Переяслава. Бѣгство Изяслава. Союзъ съ Венграми, Богемцами и Поляками. Мужество Андрея. Памятникъ коню. Миръ. Коварство Георгія. Новая вражда. Добродушіе Изяслава и Вячеслава. Побѣда Владимірка. Бодросць и добросердечіе Андрея. Хищросць Владимірка. Твердосць Изяслава. Воинская хищросць. Безпечность Георгія и шоржесство Изяслава. Гнѣпаніе въ Кіевѣ. Справедливость В. К. Признательность Вячеслава. Благодарность къ Королю Венгерскому. Осада Кіева. Мирюлюбіе Вячеслава. Пылкость Андрея. Опсшуленіе Георгія. Усердіе Кіевлянъ. Вышва. Изяславъ раненъ. Бѣгство Георгія. Помощь Венгровъ. Рѣчь Изяслава и побѣда. Пришворство Владимірка. Просподушіе Гейзы. Любовь Георгія къ южной Россіи. Вѣроломство Владимірка. Подвиги Андрея. Насмѣшка Владимірка. Печальная одежда. Смерць Владимірка. Рѣчь Ярослава. Сожи-

Сирая.

пелная побѣда. Бракъ Изяславовъ. Дѣла Новгородскія. Кончина Изяслава. Характеръ его. Своевольство Полочанъ - - - - - 209.

Г. 1146—1154.

Г Л А В А XIII.

В. К. РОСТИСЛАВЪ МСТИСЛАВИЧЪ.

Любовь Кіевлянъ къ Вячеславу. Смерть его. Савонники придворные. Неблагоразуміе и малодушіе Ростислава. Гордосць Мстиславова. Своевольство Новгородцевъ. Кіевляне поддающся Изяславу. Георгій вспуцаеть въ Кіевъ - - - - - 267.

Г. 1154—1155.

Г Л А В А XIV.

В. К. ГЕОРГІЙ или ЮРІЙ ВЛАДИМИРОВИЧЪ, ПРОЗВАНІЕМЪ ДОЛГОРУКІЙ.

Удѣлы. Мстиславъ ѣдетъ въ Польшу. Тишина въ Россіи. Новое кровопролитіе. Берендѣи бьютъ Половцевъ. Союзъ съ Половцами. Смѣшеніе въ Новгородѣ. Союзъ противъ Георгія. Смерть его и свойства. Ненависть къ нему. Дѣла церковныя - - - - - 271.

Г. 1155—1157.

Г Л А В А XV.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ИЗЯСЛАВЪ. КНЯЗЬ АНДРЕЙ СУЗДАЛЬСКІЙ.

Паденіе Великаго Княженія Кіевского. Новое ошальное Княженіе Владимірское. Пронесеніи въ западной Россіи. Мятежный духъ Полочанъ. Раздоръ за Берладника. Безкорыстніе Свѣдослава. Неблагодарность Изяславова.

Бѣгство Великаго Князя. Справное завѣщаніе Миширополца. Морь въ Новѣгородѣ - - 279.

Г. 1157—1159.

Г Л А В А XVI.

В. К. РОСТИСЛАВЪ ВЪ КІЕВѢ. АНДРЕЙ ВЪ ВЛАДИМІРѢ.

Злоба Изяслава. Союзъ Ростислава съ Святославомъ. Берладъ. Впаденіе Половцевъ. Андрей за Изяслава: властвуешъ въ Новѣгородѣ. Клевеша на Ростислава. Ростиславъ изгнанъ. Смерть Изяслава. Берладникъ оправленъ ядомъ. Ссора и миръ В. К. со Мстиславомъ. Удѣлы. Набѣгъ Ляховъ. Единовласшіе Андрей. Изгнаніе братьевъ его въ Грецію. Кончина Святослава: ея свидѣній. Вѣроломство Епископа. Безпокойства въ землѣ Полоцкой. Война съ Болгарами. Побѣда надъ Шведами. Россіане бьются Половцевъ. Кончина В. К. Его свойства. Союзы и браки. Дѣла церковныя - 284.

Г. 1159—1167.

Г Л А В А XVII.

В. К. МСТИСЛАВЪ ВЪ КІЕВѢ. АНДРЕЙ ВЪ ВЛАДИМІРѢ.

Вѣроломство Владимира. Изгнаніе Святослава изъ Новгорода. Война съ Половцами. Рѣчь Мстислава. Клевеша. Водръ. Ненависть Андрей ко Мстиславу. Взятіе и паденіе Кіева - 309.

Г. 1167—1169.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ

ВО II ТОМѢ.

<i>Напечат.</i>	<i>Чит.</i>	<i>Стран.</i>	<i>Строк.</i>
привести	привезти	115	18
возрашили	возвращали	179	17
не выпускала	не выпускала	199	31
на	на	207	27
спража	спража	248	31
новаго	много	311	26

Опечатки въ Примѣваніяхъ:

<i>Напечат.</i>	<i>Чит.</i>	<i>Стран.</i>	<i>Строк.</i>
вслоеса	слова	20	9
знаменитый	знаменитый	—	32
Ruzziatse xilio	Ruzziat exilio	34	22
законодатель	законодатель	42	22
Слов.	Glos.	43	35
Сакъ	Сакс.	47	18
просенокъ	поросенокъ	50	29
винѣ	винѣ,	61	17
родны,	родные	—	18
кровапролишней	кровапролишной	82	27
шестѣи збѣ	шестѣи избѣ	86	21
ругаго	другаго	92	28
послѣ дидяху	послѣи идяху	143	26
Мспиславичи	Мспиславичи	164	29
послаша	послаша	215	5
идущемъ	идущимъ	224	1
Бѣлогорода	Бѣлогорода	227	25
съосшрымъ	съ осшрымъ	240	7
. ежели	: ежели	—	24

Въ счисленіи страницъ седьмага листа *Примѣваній* ошибкою поставлено 85 вмѣсто 101.

ИМЕНА ОСОБЪ,

подписавшихся на второе издание Исторіи Государства Россійскаго, при второмъ Томѣ.

Ихъ Сіятельства:

Князь Пётръ Михайловичъ Волконскій, на вел.
Графъ Михаилъ Пётровичъ Екимовскій. (въ Вѣлорусск.
Могилевѣ.)

Ихъ Высокопревосходительства:

Осипъ Пётровичъ Козодавлевъ, на вел.
Иванъ Ивановичъ Дмишрѣевъ, на вел. (въ Москвѣ).
Николай Александровичъ Загряжской, на вел.

Ихъ Превосходительства:

Алексѣй Николаевичъ Оленинъ, на вел.
Николай Ивановичъ Ссславинъ.
Андрей Фёдоровичъ Дерябинъ, (въ Гомель).
Владиміръ Машевъевичъ Ворозднъ.

Ихъ Высокородія:

Александръ Скарлашовичъ Спурдза, на вел.
Николай Ивановичъ Смирновъ.
Иванъ Осиповичъ Тимковскій.
Петръ Ивановичъ Вибиковъ.
. Вашинскій, (въ Пешрозаводскѣ).

Ихъ Высоковладгородія:

Иванъ Ивановичъ Денисовъ, (въ Курскѣ).
Михайло Машевъевичъ Булдаковъ.
Илья Дмишрѣевичъ Тверской.
Яковъ Николаевичъ Толстой.
Александръ Фёдоровичъ Кокошкинъ, (въ Ярославѣ).
Иванъ Ивановичъ Бедряга.
Тимосей Семеновичъ Крыловъ.
. Кирилловъ, (въ Ельцѣ).

Иванъ Ивановичъ Карабановскій, (въ Ярославѣ).
Павелъ Ивановичъ Харжевскій.
Василій Ивановичъ Розовъ.
Дмитрій Алексѣевичъ Козловъ.

Ихъ Благородія:

Василій Михайловичъ Михайловъ.
Петръ Ивановичъ Крюковъ.
Николай Алексѣевичъ Бахменевъ.
Михаила Федоровичъ Берлинскій.
Иванъ Андреевичъ Мокеевъ,
Плашонъ Ивановичъ Рачинскій.
Николай Францовичъ Кирисшурій, (въ Москвѣ).

Неизвестныя Особы подписались на 5 экз.

Купцы:

Егоръ Филиповичъ Шалухинъ, на вел.
Иванъ Пестровичъ Глазуновъ, на 11 экз.
Василій Алексѣевичъ Павельщиковъ, на 11 экз.
Алексѣй Аванасьевичъ Грязновъ.
Книгопродавцы Свешниковы на 11 экз.
Дмитрій Дмитриевичъ Пештолинъ, на вел.

Казенныя мѣста:

Архангельское Губернское Правленіе.
Тамбовское Главное Училище.

